

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Материалы I Международной конференции
(24-26 октября 2019 г., Красноярск)

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
О. Г. Смоляниновой

Красноярск
СФУ
2019

УДК 37.06.004
ББК 74.005
М 422

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-014-20014 на проведение Научного мероприятия I Международной конференции «Медиация в образовании: поликультурный контекст».

М 422 Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы I Междунар. науч. конф. Красноярск, 24-26 октября 2019 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой: Сиб. федер. ун-т, 2019. – 421 с.

ISBN 978-5-86426-230-6

Представлены тезисы пленарных докладов, а также тезисы публикаций секций «Школьная медиация в условиях поликультурного региона», «Медиация межэтнических конфликтов с использованием Интернет-технологий», «Социология и посредничество в межэтнических и религиозных конфликтах», «Конфликты в образовании: поликультурный контекст», «Спортивная медиация: опыт и перспективы».

Предназначены преподавателям, студентам, магистрам, аспирантам психолого-педагогических, педагогических и юридических специальностей, а также всем интересующимся проблемами мирного разрешения конфликтов.

В тезисах сохранен авторский стиль изложения.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 37.06.004
ББК 74.005

Электронный вариант издания
см.: <http://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education/proceedings>

ISBN 978-5-86426-230-6

© Сибирский федеральный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	9
Андронникова О. О. Специфика и сложности организации школьной службы медиации в ситуации поликультурного города	10
Белоногова Е. В. Дизайн восстановительной программы по ситуации сложного многоуровневого конфликта в стадии эскалации в образовательной организации.....	13
Вербицкая Н. О. Зеркальные нейроны и культурные нейропаттерны в межкультурной медиации	20
Жилбаев Ж. О., Сырымбетова Л. С., Дьяков Д. В. Приобщение студентов к ценностным установкам национальной программы «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ» (по итогам мониторинговых исследований).....	25
Козлова О. Н. Культуры партнерства в образовании в XXI веке	29
Коновалов А. Ю. Восстановительный подход и медиация в образовательной сфере: мировые тенденции.....	33
Смолянинова О. Г. Медиативные образовательные практики в поликультурной среде Красноярского края.....	40
Собкин В. С. Значимость сетевого общения в информационном пространстве современного подростка	43
Ямбург Е. А. Цивилизационный кросс-культурный кризис и его отражение на поле образования	48
Federico Zannoni Managing and Mediating Intercultural Conflicts in Italian Schools.....	50
Juhani Anttila, Veikko Torvinen East-West-Collaboration to Promote the Quality of Smart Society from the People Viewpoint.....	57
Samuel Nowakowski There Are No Frontiers That Do Not Go Beyond.....	64
СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ.....	71
Адамова М. Е. Требования к профессионализму школьных медиаторов для интеграции медиативных практик в образовании	72
Алейников А. В., Стребков А. И. Конфликт, посредничество и медиация в рискогенном социуме.....	79
Алимова Н. М. Модель организации службы школьной медиации в МАОУ СШ № 154.....	82
Андросова Е. В. Особенности межэтнических конфликтов в вузе	87
Аникина М. А., Гаврилина А. В., Аникина Н. С., Аникина А. С. Графическая диагностика школьных подростковых конфликтов.....	90

Анирут Сомсау	
Социальные сети как средство развития коммуникативных навыков при изучении русского языка тайскими студентами	96
Артемов Г. П., Пинкевич А. Г.	
Место медиации в системе мониторинга конфликтогенных факторов образовательной деятельности в условиях современных рисков	99
Барановская О. Н.	
Влияние обучения медиативным технологиям на развитие коммуникативной компетентности подростков.....	102
Барина С. Г.	
О необходимости профилактики экстремизма в рамках образовательного процесса в высшем учебном заведении	106
Бекишева К. К.	
Медиация как новый способ предупреждения и разрешения конфликтов среди детей школьного возраста (на примере Казахстана)	111
Белов А. Г.	
Развитие медиативных технологий в системе образования.....	118
Белова Е. Н., Смолянинова О. Г., Таюрский А. И.	
Перспективы применения медиативных технологий в сетевой самообучающейся образовательной организации.....	123
Богданова Е. П.	
Использование онлайн-сервисов по созданию интеллект-карт в процессе школьной медиации	127
Бузина И. А.	
О службе медиации КГБПОУ «Красноярский технологический техникум пищевой промышленности».....	131
Бывшенко А. С.	
Медиация в урегулировании взаимоотношений родителей, имеющих детей с ОВЗ.....	135
Варфоломеева Ю. С., Конгаров А. О., Конгарова Д. К.	
Переговорные практики в школе (анализ опыта внедрения переговорных практик в МАОУ «Красноярская университетская гимназия № 1 УНИВЕРС»).....	138
Власова Н. В.	
Использование медиативного подхода в семейном воспитании при выборе будущей профессии	144
Гришина Т. В., Литвинцева Л. А., Пригодич Е. Г.	
Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе реализации медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации в поликультурной гимназии	148
Губич Л. И.	
Формирование поликультурной компетенции педагога в рамках социокультурной деятельности дома работников просвещения.....	154
Гузельбаева Г. Я.	
Развитие семейного образования в поликонфессиональном регионе (на примере Республики Татарстан в 2018-2019 гг.).....	159
Зозуля О. С.	
Совместное планирование и организация события как форма освоения подростками 14-17 лет продуктивных способов социального взаимодействия и урегулирования конфликтных ситуаций.....	161

Иванов Н. А.	
К вопросу об актерском мастерстве как ресурсе профессиональной деятельности педагога-медиатора	164
Иванова Н. В., Смолянинова О. Г.	
«Форум-театр» как медиативная технология решения конфликтов в подростковом возрасте	169
Игнатова К. О.	
Тактики модерации для продуктивного решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии	175
Игнатъев Н. Н.	
Опыт использования медиативных практик в образовании на примере Казахстана	178
Иманова О. А.	
Электронный портфолио как средство оценивания профессиональных компетенций будущего педагога-медиатора	181
Какоткин В. М.	
Развитие медиации в образовательных организациях	187
Камалдинов Р. Р.	
Деятельность международных центров медиации в разрешении современных конфликтов	193
Кардаш Н. А.	
Перспективы развития спортивной медиации как института разрешения конфликтов (споров)	196
Каримова В. Г., Валиев Р. А.	
Готовность педагогов к использованию технологий восстановительного подхода в образовательной среде школы	203
Колесников Е. Ю.	
Организация службы примирения (медиации) в системе образования	207
Колпакова Т. В.	
Развитие медиативной компетентности у тренеров спортивной школы	210
Коносова А. В.	
Групповая форма работы как средство развития коммуникативных компетенций подростков	213
Копендаков М. В.	
Подготовка медиаторов – сверстников в системе ДПО	217
Копендакова Л. С.	
Подготовка медиаторов для школ города Красноярск: опыт «Школы самоопределения»	220
Красильникова Т. С.	
Проблема предотвращения буллинга с помощью медиации в школах Красноярского края через анализ случаев СМИ	226
Крутилина М. А.	
Как стать нормально работающей службой школьной медиации?	229
Кудрявцева И. В.	
Медиативное сопровождение детей группы риска и их родителей	232
Кузьмина Т. М.	
Опыт организации служб примирения на базе российских школ	235
Лачугина Т. Г., Седых Т. В.	
Профилактика конфликтов в образовании с применением медиативных технологий	239

Лебедева И. А.	
Служба медиации как направление профилактической работы с обучающимися техникума.....	242
Ледяева М. Ю.	
Образовательные практики сближения культур: опыт разработки и реализации этноквеста	248
Ложкина А. Т.	
Обзор опыта медиации в России и зарубежом.....	250
Лутошкина В. Н.	
Медиация в сфере физической культуры и спорта: проблемы и перспективы	256
Матвеева Н. В.	
Применение методики «Круг примирения» на выездной школе для старшеклассников	259
Матвеева О. Н.	
Особенности медиации в дошкольных образовательных организациях России.....	263
Машанов А. А., Ростовцева М. В.	
Факторы эффективной медиации в спорте.....	266
Мозякова Е. Ю.	
К вопросу о создании службы школьной медиации в образовательной организации	271
Монахина А. А.	
Школьная медиация как средство успешной адаптации учащихся при переходе из начальной школы в основную. Практика работы	274
Осташкова В. Н.	
Школьная служба медиации и сложности в ее организации в образовательном учреждении	278
Пантिलеева Е. С.	
Преподавание английского языка в начальной школе в условиях поликультурной среды в образовательном процессе	281
Пеллинен Н. Р., Коршунова В. В.	
Поликультурная компетентность педагогов в системе становления медиации в образовательных организациях г. Красноярск	285
Петракова А. В.	
Введение понятия медиации в школе, теория и практика применения, перспективы развития.....	292
Подусова Н. С.	
Обоснование необходимости развития медиативной компетентности у преподавателя вуза.....	295
Прохорова О. А.	
Медиация: перспективы дискурсивного исследования.....	299
Рахимов А. М., Кононова Т. А.	
Медиация как способ разрешения конфликтов среди военнослужащих	306
Рачон Чайчакан	
Система оценивания образовательных результатов в университетах Королевства Таиланд (на примере Университета Чиангмай)	309
Рождественская В. А.	
Разрешение конфликтных ситуаций между родителями и детьми.....	312
Рушенцев П. И.	
Из истории становления служб школьной медиации в образовательных учреждениях г. Красноярск	317

Саипова К. Д.	
Узбекистан – один из поликультурных регионов Центральной Азии.....	320
Селезнева А. Д.	
Цифровой кейс как образовательный результат интенсивной школы «МЕДИАТОР 2.0».....	325
Сиврикова Н.В., Соколова Н. А.	
Механизмы психологической защиты личности в процессе медиации	328
Скутина Т. В.	
Развитие конфликтной компетентности подростков как условие успеха медиации	332
Смолянинова О. Г., Попова Ю. В.	
Международная летняя молодежная школа «Поликультурная медиация в образовании» в формировании профессиональных медиативных компетенций студентов.....	339
Солопова А. Ю.	
Содействие личностному самоопределению старших подростков посредством образовательных событий	346
Сунами А. Н.	
Зарубежный опыт использования reemmediation в урегулировании школьных конфликтов и развитии позитивной риск рефлексии школьников	348
Тамулис Ю. В.	
Конфликтные ситуации в образовательных организациях и способы их решения	355
Таранова М. Е., Ростовцева М. В.	
Общие аспекты медиативной практики в спортивной деятельности	358
Тимошков А. В.	
Представления о важных качествах медиатора у студентов психолого- педагогических направлений подготовки.....	361
Токарева О. А.	
Опыт работы службы медиации красноярского автотранспортного техникума.....	365
Трофимова В. В.	
Развитие поликультурных компетенций у студентов федерального университета с использованием е-портфолио.....	369
Трохова В. Н.	
Работа с младшими подростками группы риска в практике школьной медиации.....	373
Туранов С. О.	
Электронное ресурсное сопровождение летней международной школы «поликультурная медиация в образовании».....	378
Фастович Г. Г.	
К вопросу о медиации в системе высшего образования (на примере исследования специальности юриспруденция)	382
Халитова И. И.	
Значение компетенций коуча для педагогов в контексте поликультурного общения.....	386
Чуркин В. М.	
Туризм как средство социализации подростков	391
Шалыгина Н. Е.	
Системно-деятельностный подход в организации деятельности школьных служб примирения	394

Шлыкова О. В., Алимжанова Е. Г.	
Повышение поликультурной компетентности педагогов в процессе инновационной деятельности в образовательной организации	396
Шнайдер Ю. В., Седых Т. В.	
Проблемы применения медиативного подхода в социально-культурной среде России	399
Шумовский О. И.	
Цифровые технологии в профессиональной деятельности медиатора образовательной организации	402
Эгле Е. С.	
Особенности влияния конфликта на социализацию подростка	406
Юдина А. А.	
Подростки с девиантным поведением: особенности управления конфликтом	407
Явдосюк Е. В.	
Профессиограмма медиатора в образовании	410
Aetdinova R. R.	
Researching the Risks of Multi-Cultural Education	413

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Андронникова О.О.

e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

СПЕЦИФИКА И СЛОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В СИТУАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ГОРОДА

Данная статья посвящена анализу возможностей и сложностей организации в поликультурной образовательной среде школьных служб медиации. Освещены основные социальные процессы глобализации и геополитических изменений, приводящие к росту напряженности и увеличению конфликтности. Даны подходы к пониманию поликультурности образования. Выявлены тенденции развития основных сложностей, возникающих в результате поликультурности общества. Выделены трудности организации школьных служб медиации в рамках поликультурной образовательной среды.

Ключевые слова: поликультурность, пространство образования, безопасность, школьная служба медиации.

Современная социальная ситуация может рассматриваться как столкновение процессов геополитических изменений и глобализации. Отметим, что процессы глобализации, естественные и зачастую стихийные, приводят к изменению геополитических доминант и соответствующей экспансии культурных норм, ценностей, традиции. Трансформации общества, вызванные процессами глобализации, привели к увеличению рисков и угроз, связанных с активным смешением национальных, этнических, конфессиональных течений, влияющих на организацию жизни современного социума. Быстро изменяющиеся социально-культурные условия приводят к мультикультурализму или поликультурности и столкновению в культурной сфере страны или отдельного региона множества этнических задач.

Понятие «поликультурность» в отношении современного общества находит различные коннотации в подходах психологов, педагогов, социологов, политиков. В. И. Матис рассматривает поликультурность как в контексте принципа организации образования, так и как качество личности, направленное на интеграцию и сохранение самобытности в условиях многонационального общества [2]. Т. Н. Суконкина, опираясь на понимание В. И. Матис, отмечает, что такое сохранение культурного своеобразия позволит создать толерантные межнациональные отношения и культуру общения [7, с. 28].

Т. Д. Соловей, В. Д. Соловей в своем исследовании поликультурности как «множественности» отмечают одновременность течения двух дихотомических процессов: с одной стороны, стремления к стабилизации и через нее к сохранению и дифференциации культурных различий, а с другой –

уплотнения поликультурного пространства, приводящего к сжатию континуума поликультурности [6, с. 93-95]. Данные процессы в силу своей сложности и разнонаправленности, несомненно, приводят к обострению целого ряда противоречий, касающихся организации пространства общества, сохраняющего безопасность, порядок, права человека. Потребность каждой культуры, попадающей в пространство поликультурного города, в самопрезентации, заявлении своих прав и равном участии в межкультурном диалоге приводит к одновременной активности тесно существующих этнических сообществ, что может создать напряженность и привести к потере безопасности. Данное явление может наблюдаться как на уровне городской среды, так и в рамках отдельного образовательного пространства, приводя к росту напряженности, буллингу, вертикальным и горизонтальным конфликтам [4]. Таким образом, возникает проблема устойчивости поликультурного общества, касающаяся, в первую очередь, социальных институтов, задающих стабильный вектор социального развития. Одним из таких институтов выступает образование, претерпевающее множественные трансформации под воздействием современных геополитических, экономических, социальных процессов.

Происходящие в обществе изменения, связанные с модернизацией Российского образования, меняют и жизнь человека, играя двойственную роль: с одной стороны, создают новые возможности для организации поликультурного пространства, с другой – оказывают дезориентирующее воздействие, ведут к увеличению напряженности, конфликтности, ухудшению социального здоровья общества. Все эти факторы по отдельности и в совокупности лишают общество такой важной характеристики, как безопасность, увеличивают общую виктимизацию населения и создают потребность в создании специальных служб, позволяющих решить задачи снижения конфликтности и напряженности в сфере социального взаимодействия.

Несмотря на естественность конфликтов в сфере социального взаимодействия, школа является зоной повышенного риска и требует к себе особого внимания и эффективных технологий.

Находясь в ситуации высокой конфликтности, связанной как с одновременным обучением значительного количества детей из различных социальных слоев, так и поликультурностью обучающихся, школа нуждается в специфических методах и технологиях, позволяющих эффективно решать конфликты, в том числе поликультурного плана. Существующие на данный момент технологии решения конфликтов при помощи административного ресурса неэффективны в контексте поликультурных проблем. Одним из эффективных вариантов создания поликультурного поля выступает школьная служба медиации. Цивилизованные способы реагирования на конфликтные ситуации, выступающие основой школьной службы медиа-

ции, могут способствовать эффективному решению поликультурных конфликтов и снижению напряженности.

Однако несмотря на активное развитие школьных служб медиации необходимо отметить наличие ряда сложностей их реализации в поликультурной среде образовательного региона:

1. Во-первых, это не готовность специалистов к восприятию многоконфессионального школьного коллектива.

2. Во-вторых, стремление каждого этноса занять свое место в поликультурной школе, без навыков эффективной коммуникации и организации здорового взаимодействия, приводящее к возникновению конфликтов.

3. В-третьих, языковая неподготовленность специалистов для работы в полиязыковом формате, при незнании частью детей, поступающих в систему школьного образования, основного образовательного языка.

4. В-четвертых, это отсутствие технологий примирительной медиации в контексте учета потребностей поликультурного коллектива.

5. В-пятых, отсутствие поликультурной модели организации современного образования [3].

6. В-шестых, наличие негативных установок администрации и педагогов при их неготовности менять конфликтологическую культуру школы [5].

7. В-седьмых, узость участников движения медиаторов при потребности включения в него всего коллектива [1].

Выводы. Вступив в эпоху глобализации, ставшую следствием возникновения нового мирового пространства, открытого для взаимодействия, общество получило множество глобальных трансформаций, связанных с демонстрацией поликультурных образцов поведения. Однако, находясь в потоке поликультурных процессов, общество зачастую не имеет адекватных форм их интеграции, не готово к преодолению рисков [4]. Интернируясь в основные социальные институты, в том числе образование, активное нивелирование национальных особенностей и наполнение поликультурными образцами (рождение полицивилизации) ведут к подрыву национального суверенитета, стиранию самобытности нации и вызвало обратный эффект и активный этнический ответ. Несмотря на высокие потребности в технологиях, снижающих конфликтность и напряженность современного образования, служба восстановительной медиации испытывает целый ряд сложностей, снижающих эффективность ее внедрения.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovалov.phtml>.

2. Матис В. И. Поликультурное образование в современном обществе: монография. Барнаул: Изд-во АГИК, 2016. 307 с.

3. Матис В. И. Полипарадигмальный подход как методологическая основа создания современной школы // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 2. С. 54-64.

4. Осьмук Л. А. Глобализация как фактор роста конфликтов в межэтнических семьях // Семья в XXI веке: сб. материалов международного экспертного симпозиум (28 нояб.-2 дек. 2013 г.). Новосибирск: Манускрипт, 2013. С. 73-75.

5. Солдатова Г. В. Служба медиации в образовательной организации: учебно-методическое пособие. СПб.: СПб АППО, 2015. С. 12-22.

6. Соловей Т. Д., Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ; Астрель, 2011. 542 с.

7. Суконкина Т. Н. Формирование мультикультурного общества в регионе // Регионология. 2010. № 2. С. 265-274.

Andronnikova Olga O.

e-mail: andronnikova_69@mail.ru

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

SPECIFIC FEATURES AND DIFFICULTIES OF ORGANIZING A SCHOOL MEDIATION SERVICE IN A MULTICULTURAL CITY

This article is devoted to the analysis of the opportunities and difficulties of organizing a school mediation service in a multicultural educational environment. This article discusses the main social processes of globalization and geopolitical changes that lead to increasing tension and conflicts. The article contains approaches to understanding multiculturalism of education. The main difficulties arising as a result of multicultural society are revealed. The difficulties of organizing school mediation services in the framework of a multicultural educational environment are highlighted.

Keywords: multiculturalism, educational environment, security, school mediation service.

УДК 341.92

Белоногова Е. В.

e-mail: lebell2018@yandex.ru

Кузбасский региональный центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности»,
Кемерово, Россия

ДИЗАЙН ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО СИТУАЦИИ СЛОЖНОГО МНОГОУРОВНЕВОГО КОНФЛИКТА В СТАДИИ ЭСКАЛАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлен опыт территориальной службы примирения Кемеровской области по разрешению сложных многоуровневых конфликтов в образовательных организациях в стадии эскалации. Для работы с такими случаями медиаторами была разработана специальная технология на основе принципов восстановительного подхода, имеющая сложный дизайн и включающая различные восстановительные программы

(восстановительную медиацию, круг сообщества, школьно-родительский совет, семейную групповую конференцию).

Ключевые слова: сложный многоуровневый конфликт, территориальная служба примирения, восстановительный подход, восстановительная программа.

Конфликты – неизбежная часть образовательного процесса и любого социального взаимодействия. С ними приходится иметь дело каждому педагогу, специалисту, завучу, директору образовательной организации. Воспитание культуры цивилизованного урегулирования конфликтов – компонент коммуникативной компетентности, отраженной в требованиях ФГОС общего образования к личностным результатам развития обучающихся. В образовательной среде острые нерешенные конфликты иногда оборачиваются трагедией: для ребенка – школьной дезадаптацией и психотравмой, которые могут вылиться в нарушение дисциплины, прогулы, неуспеваемость, суицидальные попытки, употребление психоактивных веществ, агрессивные или невротические проявления, правонарушения; для учителей – потерей доверия и статуса, увольнением, серьезным стрессом со всеми его негативными последствиями для душевного, физического и социального самочувствия.

Существующие в российском обществе бытовые и институциональные способы типичного реагирования на ситуации межличностных, социальных и криминальных конфликтов («силовой», «административный», «карательный», а также «психолого-педагогический» в системе образования и «коррекционно-реабилитационный» в системе соцзащиты) не способствуют позитивным личностным и социальным изменениям у участников проблемных ситуаций (а иногда вызывают дисфункциональные личностные изменения), не разрешают полностью саму ситуацию, что сказывается как на индивидуальном развитии личности и качестве жизни участников ситуации, так и на степени социального и психологического благополучия общества в целом, внося вклад в рост социальной напряженности [2; 4; 6; 7]. Особенно это значимо в отношении несовершеннолетних, личностные структуры которых податливы изменениям (и негативным, и позитивным), что влияет на их дальнейшие жизненные выборы, социальное поведение, способность справляться с возникающими конфликтами в личной и профессиональной жизни.

Восстановительный подход к реагированию на конфликтные и криминальные ситуации базируется на медиативном методе (мирные переговоры с участием независимого нейтрального посредника, не принимающего решений) и принципах восстановительного правосудия [3]: восстановление понимания и диалога; самостоятельность и ответственность самих участников ситуации за ее разрешение, исправление последствий и недопущение повторения в будущем; заглаживание причиненного вреда; избавление от негативных состояний, поддержка здоровой идентичности

личности и запрет на клеймение; ответственность сообщества за поддержку позитивных изменений в поведении участников ситуации [4; 6; 7]. Важной особенностью подхода является активная роль самих участников ситуации, всех заинтересованных членов сообществ в ее мирном и конструктивном урегулировании, которое построено на ценностях взаимного понимания, совместного поиска приемлемого для каждого решения, признания значимости, ответственности и вклада каждого в его осуществление [11; 1; 12; 4; 6].

Российская модель разрешения конфликтных, криминальных, сложных школьных и семейных ситуаций с участием несовершеннолетних на основе принципов восстановительного подхода называется «Службой примирения». Служба может создаваться на уровне отдельной образовательной организации [6; 9] или на базе муниципального учреждения (территориальная) [5; 13].

Территориальная служба примирения (ТСП) на базе отдела медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский РЦППМС» функционирует в городе Кемерово и Кемеровской области. Служба работает при сложных ситуациях в семье и образовательных организациях по обращениям, которые поступают от муниципальных органов управления образованием, директоров образовательных организаций, уполномоченного по правам ребенка, КДНиЗП, подразделений по делам несовершеннолетних и др.

Типичными ситуациями являются сложные многоуровневые конфликты в образовательных организациях в стадии эскалации: конфликт вышел за рамки первичного инцидента, включает несколько сторон, в него вовлечены обучающиеся, родители, педагоги, специалисты, он уже вышел за пределы образовательной организации (заявление в полицию, жалобы в управление образованием, обращение в прокуратуру). Обычно в таких ситуациях есть буллинг на уровне класса, родительского сообщества, педагогов и даже администрации школы в отношении «неудобного» ребенка и его родителей, т.е. такого ребенка, к которому педагогам сложно найти подход и помочь ему включиться в сообщество сверстников: в детском саду и начальной школе – ребенок с «особенностями», например, синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, аутоподобным поведением, иными неврологическими проблемами, у которого слабая эмоционально-волевая и поведенческая регуляция и/или проблемы в обучении; в среднем звене – стеснительный, замкнутый ребенок, ниже по социальному и/или финансовому статусу семьи, чем остальные дети, или ребенок иной культуры, которого сверстники не хотят принимать; в старшем звене – неординарный ребенок, выделяющийся на фоне других, который «умничает», задает слишком много провокационных вопросов, «качает права», делает замечания педагогам; ребенок, родители которого «качают права», требуют от школы особого отношения, пишут жалобы директору и в вышестоящие инстанции. Когда администрация и педагоги не справляются с ситуацией в

классе и школе своими привычными методами, они подспудно организуют «давление через коллектив» на ребенка и/или «давление через родителей» на родителей этого ребенка, создавая им невыносимую ситуацию и «выжимая» ребенка из класса и школы.

Анализ и обобщение опыта работы ТСП по сложным случаям позволили выделить следующие компоненты дизайна восстановительной программы: границы ситуации (предметная область социальной реальности, с которой работают восстановительные медиаторы по данному кейсу); участники восстановительной программы; последовательность и этапы восстановительной работы (модель); виды конкретных связанных восстановительных программ; команда восстановительных медиаторов и их позиция; организационное обеспечение восстановительной работы; управление восстановительной работой по ситуации (кейс-менеджмент); нормативное и документальное сопровождение работы по кейсу.

Ниже представлен возможный дизайн восстановительной программы по сложному многоуровневому конфликту в стадии эскалации в школе по обращению самой школы.

После получения заявки в ТСП медиаторы анализируют ее на возможность разрешения ситуации восстановительным способом, по телефону связываются с директором школы, информируют его о сути и принципах восстановительной работы, договариваются о встрече в удобное для всех время. Очень важен альянс с директором, чтобы он был «на стороне решения проблемы» и организационно помогал ТСП проводить восстановительную работу. По результатам встречи с директором составляется договор о взаимодействии и сотрудничестве.

Для определения границ ситуации и модели восстановительной работы медиаторы проводят предварительные встречи в следующем порядке: с директором школы; с администрацией и специалистами школы; с классным руководителем класса, где первично возник конфликт; с педагогами, работающими в классе; с родителями ребенка/детей, в отношении которых проявляется буллинг/дискриминация; с остальными родителями класса; с ребенком/детьми, в отношении которых проявляется буллинг, дискриминация или конфронтация; с остальными детьми класса, возможно – отдельными их группами. В начале каждой встречи участникам объясняется суть и принципы восстановительной работы по ситуациям конфликта, роль медиаторов ТСП и ответственность участников в разрешении ситуации. Затем участникам встречи дается возможность рассказать: об их видении проблемной ситуации и последствиях ее для них и остальных включенных в ситуацию людей; о самом важном в ситуации лично для них, что они хотели бы изменить или решить; об их видении возможных решений ситуации, что лично они готовы делать для этого. В завершение предлагается принять участие в мирном урегулировании ситуации восстановительным способом – через участие в восстановительной программе, объясняются ее

правила и процедура, роль всех участников и медиаторов, если необходимо – берется письменное согласие на участие.

После проведения предварительных встреч медиаторы составляют план восстановительной работы (с описанием последовательных шагов по разрешению ситуации, ответственностью ТСП и школы по каждому пункту), который подписывают руководитель ТСП и директор школы.

Документальное сопровождение работы по сложному многоуровневому конфликту в школе может включать: заявку от школы на содействие в разрешении конфликтной ситуации; договор со школой на проведение восстановительной программы; план восстановительной работы; письменное согласие на участие в медиативных процедурах или письменный отказ (если необходимо); соглашения по результатам конкретных восстановительных программ – кругов сообщества, медиаций, школьно-родительского совета; протокол проведенной восстановительной работы (без конфиденциальной информации). Протокол и все итоговые соглашения остаются в школе и ТСП.

Модель работы по восстановительному разрешению ситуации сложного многоуровневого конфликта имеет в основе следующие компоненты: Круг сообщества с представителями администрации и специалистами школы; Круг сообщества с педагогами «проблемного» класса с участием директора школы; Круг сообщества с родителями «проблемного» класса; Круг сообщества с учениками «проблемного класса»; Восстановительная медиация – независимо от Кругов и на любом этапе – между конкретными участниками ситуации, которые лично конфронтируют между собой; Школьно-родительский совет; Семейная медиация или Семейная конференция (если сложная ситуация в семье ребенка); Цикл занятий по навыкам конструктивного общения для учащихся и навыков конструктивного педагогического общения – для учителей (могут проводиться психологами самой школы или Кузбасского РЦППМС).

Опишем суть отдельных восстановительных программ, которые могут быть в составе модели работы по многоуровневому конфликту в школе.

Круги сообществ – многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в культуре многих народов: участники конфликтной или криминальной ситуации, обращаясь к традициям примирения, сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей. Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. Процесс Круга позволяет включать в работу с конфликтами и криминальными ситуациями значительное число участников [1; 7; 8; 9; 12]. Типичный Круг состоит из нескольких раундов: актуализация ценностей (вопрос зависит от категории участников); видение ситуации участниками («проблема говорит голосами лю-

дей»); поиск решения (варианты выхода из ситуации); ответственность (что каждый готов сделать для решения ситуации). Решения Круга фиксируются на ватмане, подписываются участниками, фотографируются, затем вносятся в протокол.

Семейная конференция, СК – восстановительная программа работы с семьей в трудной жизненной ситуации. СК является процессом, в котором сама семья остается хозяином проблемы, ей предоставляется возможность самой принять решение на основе консенсуса и осуществить его, при необходимости подключая специалистов (кроме представителей ближайшего социального окружения в ней могут участвовать социальные работники, представители органов системы профилактики). Важно, чтобы в СК участвовали все значимые для ребенка члены расширенной семьи и близкие членам семьи и ребенку люди, способные оказать ему помощь в учебе, организации лечения и досуга. СК позволяет активизировать потенциал семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по преодолению кризисной ситуации в семье [7; 8; 10; 11].

Школьно-родительский совет (ШРС) [5] – вариант Круга сообщества по ситуации, затрагивающей межличностные, семейные, управленческие проблемы, в котором принимают участие все включенные в конфликт стороны: администрация, педагоги, специалисты, родители, учащиеся, а если ситуация вышла за рамки школы – то и специалисты органов системы профилактики (ПДН, КДНиЗП, органов управления образованием). ШРС и Круги сообществ с педагогами и родителями класса, помимо решения конкретной конфликтной ситуации, могут способствовать: совместному определению воспитательной стратегии в отношении детей класса; включению всех участников ситуации в равную открытую коммуникацию, не допускающую манипулирования, угроз, морализаторства, давления, шантажа, клеймения и других деструктивных воздействий; формированию ответственной родительской позиции и профессиональной позиции педагогов и специалистов школы, согласованности их действий; становлению традиций мирного проживания детей, родителей, педагогов, администрации и специалистов в пространстве школы [5].

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций [7; 8; 9]. В повестку совместной встречи выносятся вопросы, важные для сторон и согласованные с ними. По итогам завершенной встречи составляется медиативное приглашение.

Важно, чтобы после окончания восстановительной работы медиаторов ТСП по конкретному конфликту школа «извлекла урок», директор восстановил управленческий контроль над ситуацией в организации, классный

руководитель – педагогический контроль над ситуацией в классе, родители – контроль над своими отношениями с ребенком, а также чтобы все участники ситуации взяли ответственность за изменение собственного поведения и подобные ситуации не повторялись в дальнейшем.

Условия успешной работы ТСП по сложным школьным ситуациям: независимая позиция ТСП; удержание принципов восстановительного подхода; следование определенным этапам работы; способность удерживать профессиональную позицию медиатора и управлять развитием ситуации, находясь среди эмоционально накаленных конфликтом людей; определенные профессиональные навыки – организации и ведения коммуникации, передачи ответственности участникам ситуации и др. [5].

За 3 последних года всеми ТСП Кузбасса (сейчас их 14) были успешно разрешены 420 ситуаций, из них более 300 – сложные школьные ситуации. Таким образом, миссия Службы примирения в системе образования Кемеровской области – снижение агрессии, социальной напряженности, утверждение конструктивных способов социального взаимодействия в образовательном пространстве и обществе в целом – реализуется через достижение ее целей: внедрение новых способов реагирования на конфликты и проблемные ситуации на основе диалога, мирного урегулирования и восстановительной культуры отношений; содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного подхода.

Список литературы

1. Costello B., Wachtel J., Wachtel T. The Restorative Practices Handbook for Teachers, Disciplinarians and Administrators (Building a culture of community in schools). Bethlehem, PA: International Institute for Restorative Practices, 2009. 120 p.
2. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 310 с.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. 328 с.
4. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект, 2014. 264 с.
5. Коновалов А. Ю. Городская служба примирения в системе образования Москвы // Вестник восстановительной юстиции (20 лет восстановительному правосудию в России). 2017. Выпуск 14. С. 68-76.
6. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 264 с.
7. Максудов Р. Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 256 с.
8. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (Письмо Минобрнауки от 26.12.2017 № 07-7657). URL: <https://ppt.ru/docs/pismo/minobrnauki/n-07-7657-196422>.

9. Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирению в образовательных организациях (Письмо Минобрнауки от 18.12.2015 № 07-4317). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256446/.

10. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: методическое пособие / под ред. А. Ю. Коновалова, Е. В. Белоноговой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. 203 с.

11. Паже Р. Семейные групповые конференции: этапы проведения // Вестник восстановительной юстиции (Развитие арсенала восстановительных практик в работе с конфликтными и криминальными ситуациями). 2011. Выпуск 8. С. 91-96.

12. Пранис К., Стюарт Б., Уедж М. Круги примирения: от преступления к сообществу. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. 240 с.

13. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство: сборник материалов / Сост. Л. М. Карнозова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. 184 с.

Belonogova Elena V.

e-mail: lebell2018@yandex.ru

Kuzbass Regional Centre for Psychological, Medical and Social Care,
Kemerovo, Russia

DESIGN OF A RESTORATIVE PROGRAM FOR A COMPLEX MULTI-LEVEL CONFLICT ON THE STAGE OF ESCALATION AT THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article presents the experience of the territorial reconciliation service of the Kemerovo Region in resolving complex multi-level conflicts on the escalation stage in educational organizations. To work with such cases as mediators a special technology was developed based on the principles of the restorative approach, having a complex design and including various restorative programs (restorative mediation, community circle, school-parental council, family group conference).

Keywords: complex multi-level conflict, territorial reconciliation service, restorative approach, restorative program.

УДК 331.109.64

Вербицкая Н. О.

e-mail: nverbitskaia@gmail.com

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия

ЗЕРКАЛЬНЫЕ НЕЙРОНЫ И КУЛЬТУРНЫЕ НЕЙРОПАТТЕРНЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ МЕДИАЦИИ

В данной работе рассмотрены понятия «зеркальные нейроны» и «культурные нейропаттерны», а также описана теория поликультурной медиации в контексте цифровой нейропедагогики.

Ключевые слова: межкультурность, медиация, зеркальные нейроны, культурные нейронпаттерны.

В современной практике научных исследований рассмотрение нового направления в науке, каковым без сомнения является теория поликультурной медиации, может приобрести дополнительные возможности с привлечением междисциплинарного подхода. Взгляд на одни и те же педагогические явления на стыке наук позволит «высветить» новые черты, выявить актуальные аспекты исследований и, что особенно важно, найти пути практического применения разрабатываемых теорий.

Нейронаучный или нейропедагогический [3, 6] подход в современной общей и профессиональной педагогике претерпевает новый виток развития именно потому, что достижения цифровых технологий перевели процесс нейроисследований из объекта в высокотехнологичный инструмент [1, 2]. Очень важно использовать возможность в допустимых пределах посмотреть «изнутри» на педагогические явления и процессы, опираясь на достижения современных нейронаук.

Новое тысячелетие в полной мере характеризуется сдвигом не только образовательной парадигмы, но и историческим сдвигом общества в сторону цифровой реальности. Новое поколение рождается, развивается и обучается уже в интернет среде, окруженное цифровыми устройствами. В такой биологически и культурно обедненной атмосфере нейросети человеческого мозга становятся основными компонентами социальной реальности. В силу особенностей новой среды культурная самоидентичность растворяется в цифровом потоке. Культурные отличия внешне нивелируются и создается иллюзия всеобщей одинаковости, простоты коммуникаций и доступности информации о человеке. Но это очень поверхностный взгляд, так как культурно-антропологические особенности различных наций, народов, этносов формировались тысячелетиями. Для новых поколений культурные особенности не просто определяют культурную среду, они закладывают глубинные пути формирования и дальнейшего развития нейронных связей в процессах жизни, адаптации к среде, обществу.

В силу сказанного попробуем взглянуть на теорию поликультурной медиации в контексте цифровой нейропедагогики [1, 2] как направления в науке, рассматривающего основные процессы обучения, воспитания, развития человека в цифровой среде жизнедеятельности на основе исследования процессов формирования синаптических связей и естественных нейросетей. Сразу оговоримся, что в данном случае мы рассматриваем погружение и растворение в цифровом пространстве как фактор, мешающий пониманию сути культурной и поликультурной медиации, и сделаем акцент именно на культурной самоидентичности различных субъектов медиации с позиции глубинных нейропроцессов.

Культурно-антропологические нейросвязи необходимо рассматривать с точки зрения освоения культурного опыта предков в процессе жизненного опыта, когда ребенок формирует устойчивые нейросвязи, познавая окружающую реальность и обучаясь. В этом процессе все потоки информации, направленные на мозг ребенка, проходят через культурный фильтр, который дает ему семья, близкое окружение, место его жизни. Внутренние нейросети, формируясь и закрепляясь, формируют нейропаттерны (образы, образцы, модели) поведения, норм и социальных отношений.

Не слишком углубляясь в нейрофизиологические процессы отметим, опираясь на лекции профессора кафедры физиологии высшей нервной деятельности человека и животных биологического ф-та МГУ имени М. В. Ломоносова Дубынина Вячеслава Альбертовича [4], что подобного рода обучение культурному опыту предков идет медленно (часы, сутки, недели т.д.), т.к. опирается на синтез огромного количества нейромедиаторов, рецепторов, составляющих основу устойчивых нейросвязей.

Как правило, приобретаемая культурная информация сначала записывается в кратковременную память, а затем происходит «перезапись» в долговременную память. На одни и те же простые бытовые объекты, действия мозг, обученный в различных культурных контекстах, реагирует по-разному, переключая доминанты и выбирая подходящую программу поведения. То, что у одних вызывает неприятие, для других может быть просто пищей. Усвоенные нейропаттерны поведения будут проявлять себя не просто как результат воспитания, а как категорический императив мозга, что в ситуации нужно действовать именно так. Поэтому в медиации нейропаттерны будут формировать как восприятие ситуации, так и пути выхода из нее.

Почему именно в сложных ситуациях разрешения конфликтов, споров наиболее проявляются культурные нейропаттерны? Потому что в ситуации возникновения конфликта, проблемы в мозге человека начинают проявляться культурные аспекты нейрофизиологических доминант, которые в спокойной ситуации могут быть незаметны. Доминанта определяет выбор между активно- и пассивно-оборонительной реакцией («fight or flight») на ситуацию. Это связано с двумя путями реакции на опасность, раздражение. Первый – через миндалину – короткий путь, который наиболее всего определяется нейро-генетическими и нейрокультурными особенностями человека. Второй – длинный осмысляемый путь через кору больших полушарий. Однако обычно все сложнее, и несколько потребностей (пищевая, половая, безопасности) конкурируют друг с другом, определяя доминанту нейропаттерна поведения. Понимание этой доминанты может сыграть существенную и даже определяющую роль в поликультурной медиации.

Углубленное рассмотрение поликультурной медиации на междисциплинарном уровне формирует закономерный вопрос: как понять друг друга в ситуации разрешения спора, если мы настолько глубоко разные на уров-

не нейросвязей. Здесь нам на помощь приходит еще одно явление, открытое в нейронауке достаточно недавно – зеркальные нейроны [5]. Они были открыты в начале 1990-х годов и дают нам ответ на вопрос, как и почему распознавание действий и даже намерений других индивидов опирается, прежде всего, на собственный поведенческий репертуар человека.

Зеркальная нейронная реакция – это реакция, вызванная активацией «зеркальных» нейронов коры головного мозга во время проведения какого-либо действия или наблюдения за действием, выполняемым кем-то другим. Это прагматическая, допонятийная и доязыковая форма понимания [5], лежащая в основе многих наших познавательных способностей. Без такого зеркального механизма у нас была бы сенсорная репрезентация, «наглядное» описание поведения других, однако мы бы не знали, что они на самом деле делают.

Зеркальные нейроны позволяют нам не просто понимать контекст и смысл того, что делает другой человек, но и распознать и прогнозировать намерение такого действия. К сожалению, развитию этого интересного механизма мозговой деятельности не уделяется должного внимания в воспитании и обучении. Возможно, в силу его новизны, возможно, в силу традиционно сложившихся походов в образовании. Вместе с тем именно в поликультурной медиации развитие такого механизма должно стать основой для формирования навыков людей, воспринимающих ее как профессиональную деятельность. Зеркальное «пропускание» через себя контекста ситуации, спора позволит глубже понять суть конфликта, конфронтации, разобратся в намерениях и смыслах произведенных участниками медиации действий.

В развитии теории поликультурной медиации стоит задача формирования обучающей технологии зеркального анализа нейропаттернов поведения участников медиации как культурных «ключей» в поиске решения ситуаций и споров. Исходными позициями для разработки такой технологии могут стать следующие междисциплинарные аспекты.

– Понимание разницы в культурной среде (контекст), в которой сформировались глубинные нейросвязи субъектов медиации, выявление особенностей таких естественных нейросетей, которыми мозг участвующих привык пользоваться в той или иной ситуации.

– Выявление сложившихся нейропаттернов общения, обучения, отдыха и т.п. Здесь следует отметить, что активно использующиеся традиционные фестивали национальных культур в советской системе воспитания могли стать интуитивной попыткой подобного анализа. Сегодня достижения нейронаук позволяют глубже рассмотреть культурные нейропаттерны и глубину их устойчивости и пластичности.

– Углубление восприятия обычаев и традиций в аспекте ценностей, норм, страхов в выборе мозгом доминанты программы поведения, исходя

из взаимодействия различных жизненных потребностей, в которых задействованы нейро-химические процессы. Такие моменты невозможно преодолеть вербальным психологическим воздействием, они в самой глубине нейропроцессов мозга.

– Адаптация к ситуации через сравнительное восприятие возможна при активной тренировке механизма осмысленного зеркального отражения контекста, действий и намерений субъектов медиации.

Вместе с тем, опираясь на механизмы осмысленного зеркального отражения, необходимо соблюдать определенную осторожность, «пропуская» такое понимание через себя. Собственные глубинные нейросвязи могут спровоцировать непредсказуемую агрессию, негатив при конфликте с личностными доминантами. Здесь возникает задача формирования профессионального защитного механизма толерантности через дистанцирование.

Завершая попытку междисциплинарного осмысления теории поликультурной медиации, хочется подчеркнуть важность многомерного научного анализа новой теории в педагогической науке и необходимость ее дальнейшего практического развития уже с позиции профессионализации деятельности медиаторов в системе образования.

Список литературы

1. Вербицкая Н. О. Цифровая трансформация непрерывного образования: новый виток развития нейропедагогики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11. № 3. С. 6-20.
2. Вербицкая Н. О., Чекотин Р. С. Формирование нейрометодики профессионального обучения в условиях человеко-машинного взаимодействия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9. № 2. С. 62-73.
3. Нейропсихология и нейропедагогика // Тезисы докладов I Международной конференции памяти А. Р. Лурия. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 67.
4. Регуляторные системы организма человека: учебное пособие / А. А. Каменский, М. Р. Сапин, В. И. Сивоглазов, В. А. Дубынин. Москва: Дрофа, 2003. 368 с.
5. Риццолатти Д., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания / пер. с англ. О. А. Кураковой, М. В. Фаликман. М.: Языки славянских культур, 2012. 208 с.
6. Тункун Я. А. Основы нейропедагогики: история, теория и практика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 73-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-neuropedagogiki-istoriya-teoriya-i-praktika>.

Verbitskaya Natalya O.

e-mail: nverbitskaia@gmail.com

Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russia

**MIRROR NEURONS AND CULTURAL NEUROPATTERN
IN INTERCULTURAL MEDIATION**

This paper discusses the concept of mirror neurons and cultural neuropatterns as well as describes the theory of multicultural mediation in the context of digital neuropedagogics.

Keywords: intercultural communication, mediation, mirror neurons, cultural neuropatterns.

УДК 37.06:004

Жилбаев Ж. О.

Национальная академия образования, Нур-Султан, Казахстан

Сырымбетова Л. С.¹, Дьяков Д. В.

¹e-mail: miss.syrymbetova@mail.ru

Инновационный Евразийский университет,
Павлодар, Казахстан

**ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЦЕННОСТНЫМ
УСТАНОВКАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»
(ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Развитие общественных отношений в Казахстане сегодня сфокусировано на реализации Национальной программы «Рухани жаңғыру» (дословно – духовное возрождение), которая была инициирована Первым Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым. Основная идея и суть программы были изложены в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» следующим образом: «Главное условие духовной модернизации – сохранение своей культуры, собственного национального кода».

Ключевые слова: национальная идентичность, культура, историческая преемственность.

Программа «Рухани жаңғыру» состоит из двух компонентов – концептуального и практического. В концептуальной части – «О национальном сознании в XXI веке» – изложены шесть принципов духовной модернизации.

1. Конкурентоспособность означает, что казахстанцам необходимо обладать набором качеств, жизненно важных в XXI веке. Это, прежде всего, компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость.

2. Прагматизм, что означает ориентацию на конкретные и реалистичные цели, умение жить рационально, ставить во главу угла образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех.

3. Национальная идентичность. Модернизация сознания предполагает сохранение и укрепление национального духа.

4. Культ знания. Новая технологическая революция требует высокообразованных людей, способных быстро адаптироваться и гибко менять профессию.

5. Эволюционное, а не революционное развитие. История XX века подтверждает, что только эволюционное развитие дает нации шанс на процветание. Кроме того, эволюционное развитие как принцип должно быть ориентиром и на личностном уровне.

6. Открытость сознания, то есть понимание происходящего в мире; готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад; способность учиться у других, перенимать лучший опыт [1].

Практическая часть Программы «Рухани жаңғыру» – «Повестка дня на ближайшие годы» – содержит следующие социальные проекты.

1. Поэтапный переход казахского языка на латинскую графику, что имеет свою глубокую логику и взаимосвязан с особенностями технологической, коммуникативной среды и научно-образовательного процесса в XXI веке.

2. «Новое гуманитарное знание». 100 новых учебников на казахском языке по общественным и гуманитарным наукам, которые качественно поднимут уровень подготовки студентов, сделают их главными проводниками модернизации сознания.

3. «Туған жер» предполагает серьезную краеведческую работу, изучение региональной истории, восстановление культурно-исторических памятников местного масштаба, разные формы поддержки малой родины.

4. «Сакральная география Казахстана». Этот проект позволит надежно закрепить в сознании народа духовные святыни, образующие каркас национальной идентичности, и создаст защитный барьер для чуждых идеологических влияний.

5. «Современная казахстанская культура в глобальном мире». Проект продвижения отечественной культуры на языках ООН особенно важен, поскольку конкурентоспособность в современном мире – это еще и конкурентоспособность культур.

6. «100 новых лиц Казахстана» – конкретные истории современников, которые добились больших успехов за годы независимости. Это будут образцы для подражания, примеры трезвого и объективного взгляда на жизнь. Казахстанцы должны знать тех, кто составляет золотой фонд нации.

В целях выявления степени приобщенности к ценностям Национальной программы «Рухани жаңғыру» нами был проведен социологический

опрос среди студентов одного из казахстанских вузов, результаты которого тезисно приведены ниже.

Как показал опрос, 94% опрошенных студентов имеют представление о содержании программной статьи Елбасы Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», что доказывает эффективность проводимой в университете разъяснительной работы по формированию у студентов ценностных установок, отвечающих современной молодежной политике Казахстана.

Судя по полученным ответам, наибольший интерес у студентов вызывают такие программы, как переход казахского языка на латиницу (97%), «100 новых учебников на казахском языке» (72%), «100 новых лиц Казахстана» (79%), «Современная казахстанская культура в глобальном мире» (65%), «Сакральная география Казахстана» (62%) и программа «Туған жер» (дословно – родная земля) (52%). Это связано с тем, что данные программы постоянно обсуждаются в образовательной среде и уже в достаточной степени интегрированы в социальное сознание студенческой молодежи.

Как показывают результаты опроса, большинство студентов (79%), признавая универсальную ценность высшего образования, отмечают, что оно позволит им повысить свою конкурентоспособность и обеспечит их личностное развитие. Для остальных опрошенных (21%) высшее образование является одним из обязательных этапов жизненного пути, который необходимо пройти каждому казахстанцу.

В ходе опроса студентам было предложено проранжировать по степени значимости 6 факторов конкурентоспособности личности. Полученные ответы показывают, что для одних первостепенную значимость имеют работоспособность, стремление к профессиональному росту (56%), знание в области IT-технологий (50%), для других – знание иностранных языков (47%), коммуникабельность, способность к сотрудничеству (43%), стрессоустойчивость (42%) и своевременное достижение конечного результата (36%). Кроме этого, большинство студентов проявляют высокий уровень прагматизма в своих суждениях, касающихся достижения поставленных целей с учетом своих возможностей (96%), успехов в учебе (95%), бережного отношения к природе и экологии (94%), ведению здорового образа (80%). Это может свидетельствовать о высоком уровне социальной ответственности студенческой молодежи.

Судя по полученным ответам, 46% студентов демонстрируют приемлемую степень гражданской идентичности, ощущая себя, в первую очередь, казахстанцами. Каждый третий респондент отмечает, что он, прежде всего, гражданин мира (32%), 15% указали свой биологический статус («Человек»), 6% – национальность, 1% – религиозную принадлежность. Такое соотношение ответов указывает на наличие сбалансированного образа современного казахстанца, который, являясь патриотом, стремится быть

активным субъектом глобального мира. При этом положительным дополнением к социальному портрету современного казахстанца может служить признание большинством студентов (72%) важности проводимой в Казахстане политики по сохранению межнационального согласия. Эти ответы свидетельствуют о созидательном мировоззрении студенческой молодежи, которые ценят мир и стабильность казахстанского общества. В систему социальных ценностей студентов входят также позитивные представления об условиях развития Казахстана. Так, прогрессивному развитию Казахстана, по мнению респондентов, могут способствовать развитие науки и технологии (48%), повышение качества образования и здравоохранения (44%), уничтожение коррупции (28%), развитие промышленности и инфраструктуры страны (20%).

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что, с одной стороны, студенты разделяют идейный посыл программы «Рухани жаңғыру» по сохранению культурных традиций, с другой – готовы развиваться, меняться, чтобы продвигать Казахстан в современном мире и создавать казахстанские тренды.

На этом основании можно сделать вывод о том, что казахстанские студенты проявляют высокую степень солидарности с идеями программной статьи Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Это свидетельствует о достаточно полной сформированности у студентов духовных ценностей Программы «Рухани жаңғыру», их готовности содействовать прогрессивному развитию Казахстана, противостоять коррупции в обществе, получать высшее образование для того, чтобы быть полезным своей стране, что создает благоприятные условия для успешной модернизации сознания молодых казахстанцев.

Отметим, что Программа «Рухани Жаңғыру» имеет свое продолжение в программе «Семь граней Великой степи», которая содержит следующие проекты:

1. Архив-2025.
2. Великие имена Великой степи.
3. Генезис тюркского мира.
4. Музей древнего искусства и технологий Великой степи.
5. Тысяча лет степного фольклора и музыки.
6. История в кино и на телевидении.

Таким образом, приобщение молодежи к ценностям духовной модернизации в современном Казахстане строится на основе исторической преемственности, последовательности и системности.

Список литературы

1. Назарбаев Н. А. Модернизация общественного сознания. URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/singapore/content-view/modernizacia-obsestvennogo-soznania>.

2. Назарбаев Н. А. «Семь граней Великой степи». URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>.

Zhilbaev Zhanbol O.

National Academy of Education, Nur-Sultan, Kazakhstan

Syrymbetova Lyajlya S.¹, Dyakov Dmitriy V.

¹e-mail: miss.syrymbetova@mail.ru

Innovative Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan

INTRODUCTION STUDENTS TO THE VALUES OF THE NATIONAL PROGRAM «RUKHANI ZHANGYRU» (ON THE BASIS OF MONITORING STUDIES)

The development of public relations in Kazakhstan today is focused on the implementation of the National Program «Rukhani Zhangyru» (i.e. «spiritual revival»). The program was initiated by the First President of Kazakhstan N. A. Nazarbayev. The main idea and essence of the Program was stated in the article «Looking into the Future: Modernization of Public Consciousness» as: «main condition for spiritual modernization is preservation of one's culture, and one's own national code».

Keywords: national identity, culture, historical continuity.

УДК 31

Козлова О. Н.

e-mail: koohana@gmail.com

Щецинский университет, Щецин, Польша

КУЛЬТУРЫ ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ В XXI ВЕКЕ

В статье анализируется роль партнерства в образовании и социальной жизни в целом, его соотношение с медиацией как формой деятельности, этапы развития и основные современные проблемы, связанные с переходом к устойчивому развитию и непрерывному образованию.

Ключевые слова: партнерство, конкуренция, разнородность культур, устойчивое развитие.

В образовании XXI века остается все меньше места для иерархически выстроенных отношений. Каждый член общества адаптируется к состоянию перманентно-учащегося. Одновременно каждый, опираясь на информацию, получаемую благодаря новым технологиям, все в большей степени чувствует себя полноправным субъектом процесса образования. Это в огромной степени расширяет потенциальные возможности образования и, одновременно, столь же интенсивно увеличивает вероятность возникновения конфликтов в образовательной деятельности, поскольку каждый субъ-

ект имеет своеобразное видение процесса образования в целом, его целей, оптимальной структуры, конкретных ситуаций, возникающих в образовательной деятельности. Это ведет к росту потребности в работе медиатора, помогающего совместить разные видения образования разными его акторами, помочь в преодолении взаимного непонимания, в переходе к совместной деятельности, к партнерству.

Партнерство – ключевая парадигма современности. Лишь на его основе возможно реальное примирение, поскольку реальный мир возможен лишь тогда, когда всем миром делается общее дело, когда все участвуют, т.е. буквально берут на себя часть этого общего дела¹. Без партнерства на всех уровнях социальной жизни ее развитие невозможно. Человеческое общество во всех своих практиках стремится выйти на новый уровень партнерства. А образование – ведущая, определяющая форма этих практик. Однако это совсем не просто, поскольку в историческом багаже человечества накоплен огромный опыт как партнерства, так и антипартнерства – конкуренции. И в самом образовании присутствуют цели выработки способностей быть конкурентоспособным, выигрывать, обгонять, и способностей, позволяющих осуществить конструктивный поиск решения проблем, рассматриваемых как общие.

Сущность партнерства – участие в общем деле на равных правах. Т.е. процесс партнерства организован не иерархически.

Исторический опыт развития партнерства сложен. Уже древние сознавали необходимость партнерских отношений – прежде всего, в развитии культуры – и создали форму диалога. Диалог возможен на основе принципа «равенства неравных», сформулированного Сократом. Но при всей важности этой формы распространена она была не широко – на Афинской Агоре, в Академии Платона, куда, как гласила надпись на вратах «Не геометр да не войдет». А одновременно развиваемая модель конкуренции вела к расширению, укреплению иерархии. В обществе вырабатываются и одновременно нарушаются нормы взаимодействия. В V в. до н.э. Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» написал: «Сильные поступают так, как хотят, а слабые страдают так, как и должны» [2]. Этот принцип называют первым подтверждением теории реализма в международных отношениях – убеждение, что предметом политики является сила, а не законность.

История человечества нередко рассматривается как история конкуренции народов, прежде всего, конкуренции политической и экономической, соревнования по накоплению «силы», с опорой на которую можно делать что угодно. Однако сама сущность силы социального субъекта не так просто поддается определению. И если физическая, материальная сила,

¹ Стоит вспомнить об этимологии партнерства – слово происходит от франц. *partenaire* «партнер», из ст.-франц. *parteneer* «сонаследник» (возможно, из *part tenour* «державший часть»), далее из лат. *partitio* «деление», от *partire* «делить». Антоним партнерства – конкурент.

а затем ее развитие и накопление в форме капиталов материального, культурного, социального ведут к усугублению неравенства в обществе, то сила духовная, развитие которой основывается на преодолении отчуждения, на объемном видении полного разнородности мира и своего места в нем – ведет определенно не к «страданию слабых», а к преодолению слабости во всех ее формах, к оптимальному – в интересах всех – использованию всех запасов, сил, капиталов общества, к выработке партнерства.

И даже в «медленное время» Средневековья жесткая иерархия, практически исключившая диалоговые отношения, формировала, тем не менее, свой образ партнерства, сдерживающий конкуренцию. Новое время – время гражданского самосознания и одновременно расширения индивидуализма – сумело подчинить партнерство конкуренции, создав модель «ограниченного партнерства». В XX веке разросшиеся в огромной мере капиталы, силы человечества провоцировали постановку социальных экспериментов огромных масштабов. Однако в каждом из них идеология превращалась в догму и не вела к устойчивому партнерству.

И лишь в XXI веке, в мире с «общим кровообращением» (как сказала Людмила Улицкая) становится очевидно, что цель и формы партнерства должны быть предметом постоянного диалога, что никто не является обладателем единственной правды, и ни один субъект не откажется от своей субъективности.

Разнородность культур партнерства, как и разнородность культур образования, вытекает из разности культур, доминирующего в них отношения к действительности, представлений о гуманизме как коллективизме или индивидуализме, сосредоточении на активности или пассивности и пр. Например, партнерство народов Индии в деле преодоления колониальной зависимости было основано на пассивности.

В разных культурах (условно на Западе и на Востоке) воспроизводится разное отношение к целям. В одних культурах главное внимание уделяется обустройству ближайшей сферы жизни, в других – дальней. От этого зависит доминирующий в культуре образ партнерства, т.е. участия.

Автор книги «Управление конфликтами» Шейнов В. П. выделяет конфликты внутриличностные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые [5, с. 22]. Сегодня необходимо анализировать конфликт внутрличелоческий – непонимание человечеством самого себя. И проблема здесь отнюдь не в культурной разнородности, но в неумении отказаться от «калькулятивной, инструментальной рациональности, отделенной от этических и социальных ценностей и широких философских взглядов» [1, р. 218]. Если с начала Нового времени «ограниченное партнерство» было эффективным инструментом наращивания конкуренции, накопления силы, чтобы «Сильные поступали, как хотят», то при переходе к устойчивому развитию разнообразие ментальностей является условием развития партнерства в общем деле сохранения жизни.

Сегодня человечество перестанет уважать себя и просто перестанет существовать, если останется на уровне «калькулятивной рациональности». Это не означает, что образование не будет готовить людей к успеху. Это означает, что понятия «успех», «жизненный успех» интенсивно меняют свое содержание. Культура партнерства основана на умении/стремлении сочетать в своей деятельности удовлетворение собственного индивидуального интереса, интересов своей группы и человечества как целого, на способности *воздерживаться от деятельности*, если она ведет к нарастанию противоречий между этими группами интересов. Лишь на этой основе возможен переход к устойчивому развитию. Как подчеркивает Ноам Хомский, «мир находится в переходном состоянии» [4, с.7]. Будущее выступает как объект сложного партнерства, к которому подготавливает человека образование. Участие в общем деле не означает отказа от своеобразия, от целостности. Как показал Юрий Лотман: «Идеальной моделью становится триединство, в котором всякое целое есть часть целого более высокого порядка, а всякая часть есть целое на более низком уровне. Нарращивание устройства достигается не присоединением к нему способом аккумуляции новых звеньев, а включением его – сверху – в единство высших уровней в качестве их части» [3, с. 30].

Вероятно, мы находимся в начале пути использования этой модели: развитие социокультурного процесса в целом и образовательной деятельности в нем происходит не путем поглощения различных обществ и их культур, не методом перемешивания их и превращения в однородную массу, а путем собирания их в едином сложном пространстве, в котором на основе партнерства организуется «единство высшего уровня».

Список литературы

1. Dallmayr F., Demenchonok E. A World Beyond Global Disorder. The Courage to Hope. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 316 p.
2. Thucydides, Crawley R. History of the Peloponnesian War. Mineola, New York: Dover Publications, 2017. 418 p.
3. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
4. Хомский Н. Культ государства / пер. с англ. Д. С. Дамте. М.: Рипол-Классик, 2019. 287 с.
5. Шейнов В. П. Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2019. 576 с.

Kozlova Oksana N.

e-mail: kooxana@gmail.com

University of Szczecin, Szczecin, Poland

CULTURE OF PARTNERSHIP IN EDUCATION IN THE XXI CENTURY

The article analyzes the role of partnership in education and social life in general, its relationship with mediation as a form of activity, development stages and the main modern problems associated with the transition to sustainable development and lifelong learning.

Keywords: partnership, competition, heterogeneity of cultures, sustainable development.

УДК 331.109.64

Коновалов А. Ю.

e-mail: Konovalov-A@yandex.ru

Городской психолого-педагогический центр, Москва, Россия

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД И МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассмотрены разные формы организации восстановительного подхода и медиации в системе образования разных стран, выделяются спорные точки и направления развития. В различных странах формируются программы школьной медиации, по-разному отвечающие на эти вопросы. Распространяя в России модель «школьной службы примирения», мы считаем важным учитывать международный опыт, положительные и негативные стороны разных программ медиации и восстановительных практик. Дана также краткая информация о восстановительных практиках в системе образования в России, приведены данные по числу школьных и территориальных служб примирения, работающих в модели восстановительной медиации, проводимых ими программах, количеству медиаторов и участников и т.д.

Ключевые слова: школьные службы примирения, медиация, восстановительные практики, школьная медиация, восстановительное правосудие.

Введение. В России с 2000 года развивается восстановительный подход в образовательной сфере в форме «Школьных служб примирения» [4]. Их деятельность основана на парадигме восстановительного правосудия, в центре внимания которой лежит ответственность правонарушителя, состоящая в заглаживании им самим причиненного жертве вреда, исцелении жертвы (силами обидчика), и участие близких и значимых людей (минимизация влияния специалистов).

Первые службы примирения были созданы в России в 2001 году, а с 2009 года ежегодно проводится межрегиональный мониторинг деятельности служб примирения. По данным этого мониторинга на 2018 год в России действуют 914 школьных и 124 территориальных службы примирения,

которые в год проводят 8348 восстановительных программ, в которых были урегулированы конфликты 27216 человек [5]. Анализ практики показывает успешное разрешение 90% конфликтов, переданных в реально действующие службы примирения¹. Число создаваемых в нашей стране служб примирения и служб медиации примерно в два-три раза больше существующих (несколько тысяч), и им для дальнейшего профессионального развития важно понимать мировые и российские тенденции развития ВП в образовании.

Школьные службы примирения (службы примирения в образовательной организации) помогают участникам образовательного процесса в конфликтной/проблемной ситуации посмотреть на нее «под другим углом», укрепить сотрудничество и ответственную позицию, вместе найти решение и согласованно его реализовать. Модель школьных служб примирения разработана в России с учетом мирового опыта воспитания и профилактики правонарушений несовершеннолетних, близка семейным ценностям и идеям «педагогике сотрудничества», опирается на традиционные российские практики примирения в сообществе и на концепцию восстановительного правосудия, отраженную в научных теориях и исследованиях².

Деятельность служб примирения несет и воспитательный эффект, но не за счет указания учащимися на нарушение ими правил поведения, а за счет комплекса таких факторов, как взаимопонимание и анализ ситуации в безопасном пространстве, участие значимых людей, понимание последствий поступков для других людей, конструктивный диалог, реальные действия обидчика по исправлению ситуации, нормализация отношений, план действий по недопущению повторения подобного в будущем, чувство справедливости у участников, способствующее самостоятельному выполнению достигнутого соглашения и т.д.

Модели восстановительных практик в мире. Восстановительные практики применяются в системе образования многих стран: США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, Испании, Германии, Южной Африки (ЮАР), Канады, Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии, Польши, Украины и других. Концепция восстановительного правосудия развивается во множестве стран как мировое движение за трансформацию правосудия, снижение карательных санкций и повышение участия общества в решении конфликтных и криминальных ситуаций. Важным документом стала утвержденная в 2019 году Рекомендация CM/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам-членам Совета

¹ Мониторинг школьных служб примирения ежегодно публикуется в журнале «Вестник восстановительной юстиции», который размещен на сайте <http://sprc.ru/>, и на сайте www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования.

² Теория «воссоединяющего устыжения» Джона Брейтуэйта [1], теория Марка Циммермана об эмпауэрменте (обретении внутренней силы), концепция личностного потенциала и личностных ресурсов (научная школа Д. А. Леонтьева), идеи Ховарда Зера, Нильса Кристи и других.

Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам [8].

Чтобы обсуждать дальнейшее развитие школьных служб примирения в России, необходимо представить, какие модели школьной медиации существуют в других странах, на что делаются акценты в разных моделях школьной медиации, какие дискуссии в этой области ведутся.

Во-первых, отметим, что какой-либо единой модели ВП в образовании выделить не удастся, поскольку в большинстве случаев эта работа ведется в рамках проектов в отдельных школах или объединениях школ. Часто эта работа финансируется в форме грантов, по окончании которых выбираются новые направления работы.

Во-вторых, подчеркнем, что далеко не всегда восстановительными практиками охвачена вся школа. Нередко это инициатива отдельных педагогов или группы педагогов, которые реализуют их в свои классах или параллелях.

В-третьих, под восстановительными и медиативными практиками понимают порой совершенно разные формы деятельности, некоторые из которых выглядят довольно спорно. Например, мы встречали проект «суд ровесников», который авторы относили к медиации ровесников, с чем мы согласиться не можем.

Однако, несмотря на разнообразия, можно выделить несколько основных тенденций восстановительных практик в образовании, которые хотя и пересекаются, но имеют свои особенности и, как правило, реализуются известными организациями.

Реагирование на преступления несовершеннолетних в рамках восстановительного подхода. Это направление реализует, например, Институт Ховарда Зера [2], который откликается на проблему школ, в которых много совершающих правонарушения подростков, и которые не справляются с насилием в школьной среде. Важнейшими в восстановительном подходе являются понятия вреда и ответственности. Под ответственностью понимается обязанность обидчика загладить причиненный жертве вред и другие негативные последствия своих действий. Это понимание отличается от понятия ответственности в уголовном процессе (как понесение наказания) и встречающегося в педагогической практике понимания ответственности как послушания и выполнения требований взрослых.

В восстановительном подходе под вредом понимаются действия одного человека по отношению к другому, в результате которых был причинен ущерб, обида, что-либо было разрушено, в том числе отношения, и это воспринимается другим как несправедливость [6]. Причинение вреда ведет к появлению негативных последствий для пострадавшего: материальных, физических и т.д. Вред – понятие субъективное, определяется пострадавшим (жертвой), поэтому важно, чтобы обидчик не только понял наруше-

ние им правил или закона, а услышал и осознал, в чем заключается вред, причиненный конкретному человеку (группе). Заглаживание обидчиком причиненного жертве вреда является не наказанием, а восстановлением справедливости и мира в сообществе. В школах часто учащиеся взаимно причиняют друг другу вред, и соответственно ставится вопрос о взаимном его заглаживании.

Еще одним из важных аспектов восстановительного подхода применительно к несовершеннолетним выступает восстановление позитивного родительского влияния на детей, поддержка позитивных изменений несовершеннолетнего со стороны его родных и близких, педагогов, одноклассников, друзей, а также забота о будущем: создание условий для того, чтобы произошедшее «стало уроком» и подобное больше не повторилось.

Восстановительный подход к управлению дисциплиной. В США, Великобритании и других странах распространена политика «нулевой толерантности», по которой педагоги обязаны (порой против своего желания) отстранять от учебы учеников за малейшую провинность. Изначально политика «нулевой толерантности» возникла на основе социологической теории «разбитых окон» и была направлена на серьезные правонарушения (оружие, наркотики, насилие), но постепенно стала применяться ко всем более мелким проступкам, что и было закреплено в правительственных документах. В результате этой политики некоторые ученики (преимущественно иммигранты и переселенцы) бывали отстранены от занятий по полгода, что негативно сказывалось на их социализации.

Ответом на эту проблему стала программа восстановительного подхода к дисциплине, основанная на идее выстраивания конструктивных связей в школьном сообществе. Программа актуальна в образовательных организациях, а также в кампусах (общежитиях), например, когда старшекурсники-«старосты» следят за учащимися младших курсов (чтобы те не употребляли спиртное и наркотики и т.п.), для чего старостам необходимо иметь навыки управления дисциплиной без применения силовых и карательных мер (на которые они не имеют полномочий).

Примером может быть программа «Института восстановительных практик» [12] (Вифлеем, Пенсильвания, США), в ходе которой практически все педагоги, учащиеся и администрация обучаются различным восстановительным практикам – не только медиации, но и Кругам сообщества, восстановительным формам коммуникации, работой с чувством стыда и т.д. Важнейшим элементом является «окно социальной дисциплины», которое уравнивает высокий уровень контроля (ответственности) и заботы (поддержки) для выстраивания партнерства педагогов и учеников («делать дела вместе друг с другом») (рисунок).

Однако отметим, что смещение дискурса восстановительного подхода в сторону управления дисциплиной вызывает настороженность так же, как если бы предложили создавать, например, «восстановительные тюрьмы»,

поскольку тюрьма все равно остается тюрьмой. Гуманизация дисциплинарного подхода – это хорошо, но, с нашей точки зрения, она не делает его восстановительным.

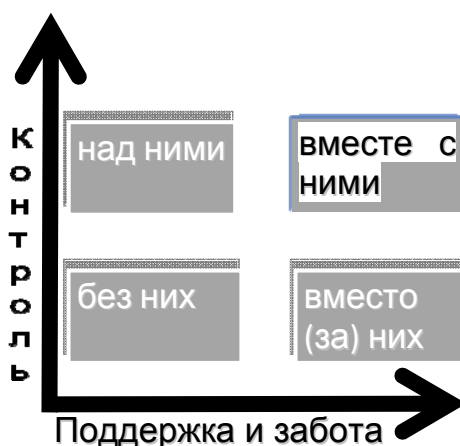

Рисунок. «Окно социальной дисциплины»
(программа «Института восстановительных практик»,
Вифлеем, Пенсильвания, США)

Медиация и восстановительный подход в рамках школьного самоуправления, построения мирных отношений и социального обучения. В этом направлении делается акцент на медиацию ровесников как элемент их самоуправления, поскольку предполагается, что использование принципа «равный-равному» лучше позволяет формировать у подростков социальные нормы [3, 7]. Например, это направление поддерживает существующая с 1984 года Американская Ассоциация школьной медиации, и ее руководитель Ричард Коэн [9, 10], который изначально ориентировался на общинную и соседскую медиацию. «В начале 1980-х гг. определенное число программ «соседской» медиации попыталось повторить свой успех в школах, обучая учащихся медиировать конфликты своих ровесников». Отметим, что медиация ровесников работает со сложными конфликтами («стрелки», травля, подростковые группировки и другие подобные ситуации).

Формируемые через медиацию и восстановительный подход компетенции включают социально-эмоциональное обучение (понимание переживаний другого), обучение подростков важным социальным навыкам, в том числе «мягким» (soft skills), таким как управление сложной коммуникацией, самоопределение в ситуации неопределенности, разрешение конфликтов и т.д.

Построение мирных и доброжелательных отношений в классе (peacebuilding) включено в понятие социального капитала, то есть социальных связей, рассматриваемых как ресурсы и определяющих эффективность действий по достижению общественно значимых целей.

Восстановительный подход и медиация для социальной справедливости и инклюзии. Восстановительный подход и медиация используются в рамках социальной справедливости и социальной инклюзии, направленных на снижение сегрегации и разделения между разными национальностями и разными социальными слоями учащихся образовательных организаций. Это направление ориентировано не только и не столько на терпимость (толерантность), сколько на раскрытие сильных сторон разных национальностей. Примером может служить развитие восстановительной программы «Семейные групповые конференции» в Новой Зеландии, сочетающей традиционные практики решения конфликтов народа маори с европейской правовой системой.

Доступность и разнообразие восстановительных практик и медиации. Подчеркнем, что документы профессиональных сообществ оставляют за школой свободу выбора модели медиации/восстановительных практик. Например, ассоциация по урегулированию конфликтов США (представляет более шести тысяч медиаторов, третейских судей, посредников и преподавателей) [11] разработала «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в средних образовательных учебных заведениях» [13]. В них указано, что «... подготовка студентов проходит в одном из следующих стилей медиации: разрешение проблем/фасилитация, трансформативная медиация, социальная справедливость или нарративный подход. Медиация ровесников может быть частью программы восстановительного правосудия».

Восстановительный подход в России. На наш взгляд, для образовательных учреждений в России лучше подходит восстановительный подход, направленный на повышение ответственности, осознание, поддержку сообщества и восстановление взаимосвязей между людьми. Типичными реакциями обычно являются попытка удалить «неудобного» ребенка из класса, наказание или угроза наказанием, травля или коммуникативное давление со стороны сверстников и родителей одноклассников, а при восстановительном подходе разрабатываются программы, направленные на снижение риска подобных реакций.

Восстановительный подход – это концепция реагирования на криминальные/конфликтные/сложные ситуации, которая лежит в основании практик, направленных на восстановление способности людей самим сообща и ответственно разрешать такие ситуации без наказания, отвержения, коммуникативного давления, обращаясь при этом, в первую очередь, к силе сообщества, близких и уважаемых людей. За редким исключением центральной практикой в восстановительном подходе становится встреча всех участников, где они в открытой и безопасной коммуникации понимают друг друга и согласовывают способы разрешения проблемы. Если в ситуации нет очевидных позиций правонарушителя и жертвы, принцип заглаживания вреда трансформируется в принцип ответственно-

сти всех участников за достижение и реализацию решения, компенсирующего вредные последствия случившегося и восстановление разрушенных отношений.

Сейчас в разработке находятся новые *«Методические рекомендации по развитию сети служб медиации/примирения в образовательных организациях, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»* Министерства Просвещения РФ, которые должны быть утверждены в конце 2019 года.

Список литературы

1. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н. Д. Хариковой; под общ. ред. М. Г. Флямера; комм. д.ю.н. профессора Я. И. Гилинского М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 310 с.
2. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 324 с.
3. Каппахер К. Медиация в группе равных // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина М.: Verte, 2004. С. 123-126.
4. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.
5. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. 2019. Выпуск 16.
6. Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. 2010. Выпуск 7. С. 139-145.
7. Хёрндлер Х. Конфликты в классе // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина. М.: Verte, 2004. С. 127-134.
8. Рекомендация Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/11/Рекомендации-№ -R-99-19-Комитета-Министров-Совета-Европы-посвященная-медиации-по-уголовным-делам.pdf>.
9. Cohen R. The School mediator's field guide. USA, Massachusetts: School Mediation Associates 1999. 256 p.
10. Cohen R. Students Resolving Conflict: Peer Mediation in Schools. USA, Arisona: Good Year Books, 1995. 283 p.
11. Conflict Resolution Unlimited Institute (USA). URL: www.cruinstitute.org.
12. International Institute for restorative practices. URL: www.iirp.edu.
13. Recommended Standards for School-Based Peer Mediation Programs The Association for Conflict Resolution 2007. URL: www.mediate.com/acreducation.

Konovalov Anton Yu.

e-mail: Konovalov-A@yandex.ru

City psychological and pedagogical center, Moscow, Russia

RESTORATIVE APPROACH AND MEDIATION IN EDUCATION: GLOBAL TRENDS

The article deals with different forms of organization of restorative approach and mediation in the education system of different countries, highlights the controversial points and directions of development. School mediation programmes are being developed in different countries to answer these questions in different ways. Spreading the model of "school reconciliation service" in Russia, we consider it important to take into account international experience, positive and negative aspects of different mediation programs and rehabilitation practices. The article also provides brief information about the rehabilitation practices in the education system in Russia, provides data on the number of school and territorial reconciliation services working in the model of rehabilitation mediation, their programs, the number of mediators and participants, etc.

Keywords: school service of reconciliation, mediation, restorative practices, school mediation, restorative justice.

УДК 378.14

Смолянинова О. Г.

e-mail: smololga@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Развитие практик медиации для разрешения межэтнических конфликтов в поликультурной образовательной среде является результатом процессов глобализации и расширения миграционных потоков. В работе представлены результаты исследования, проводимого при поддержке РФФИ 18-013-00528 «Исследование медиативных практик в сфере образования для гармонизации межнациональных отношений в поликультурной среде» на примере Красноярского края.

Ключевые слова: медиативные практики, поликультурная среда, межэтнические конфликты, миграционное пространство региона.

Проблема исследования связана с поиском технологий продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях многонационального региона, к которому относится Красноярский край (на его территории проживает 169 национальностей). Социальное пространство территории под воздействием миграционных процессов сталкивается с противоречиями, которые обусловлены культурными различиями мигрантов и принимающего общества. Кроме культурных противоречий, связанных с иной идентичностью, мировоззрением, традициями, ценностями и

нормами возникают социальные, правовые и иные противоречия, приводящие к возникновению конфликтов в образовательной среде, в которую погружаются дети мигрантов или представителей национальных меньшинств. Межэтнические конфликты в системе образования актуализируют новую компетентность педагога, способного профилактировать и разрешать конфликты, опираясь на медиативные технологии в условиях поликультурного образовательного пространства.

Целью первого и второго этапов работы по проекту РФФИ было исследование причин и субъектов межнациональных конфликтов в школах Красноярского края, изучение потенциала медиативных технологий для их решения и выработка рекомендаций по способам устранения дефицита компетенций учителей для продуктивного воздействия в поликультурном образовательном пространстве региона.

Методы исследования: контент-анализ зарубежных научных публикаций по межнациональным конфликтам в образовании и медиативным практикам их разрешения. Сравнительно-сопоставительный анализ европейских медиативных практик. Системный анализ миграционных процессов в Красноярском крае в социокультурном контексте межэтнических конфликтов в сфере образования. Социологический опрос и психолого-педагогические методики на выявление причин межнациональных конфликтов и дефицитов субъектов образовательного процесса в реализации медиативных практик.

Результаты.

1. Сравнительный анализ европейских медиативных практик Португалии, Германии, Италии и Великобритании позволил сопоставить различные модели успешной межкультурной медиации в образовании с позиций профессиональных компетенций, моделей подготовки, аккредитации и функциональных обязанностей медиаторов, эффектов и технологий проведения медиативных процедур. Были выявлены основные модели посредничества в образовании: медиация сверстников и классическая гарвардская медиация.

2. Теоретический анализ межнациональных отношений в поликультурной среде с учетом специфики Красноярского края показал деформацию социальных отношений в образовании под влиянием миграционного пространства, представленного в основном жителями Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, повышения напряженности и рисков возникновения межэтнических конфликтов с принимающим населением в связи с различием социальных норм, традиций, ценностей и мировоззрения.

3. Социологические исследования (анкетный опрос, полуструктурированные интервью) субъектов образовательного пространства Красноярского края позволили определить дефициты и выявить возможности внедрения и развития медиативных практик для разрешения межэтнических конфликтов в школах и вузах, в том числе с участием представителей различ-

ных этнических сообществ (национальных автономий, национальных диаспор).

Выводы и рекомендации. Результаты теоретического анализа и эмпирических исследований позволили выявить и систематизировать дефициты в сфере образования Красноярского края по решению задачи гармонизации межнациональных отношений: недостаточность использования продуктивных технологий профилактики и разрешения спорных конфликтных ситуаций на всех ступенях обучения; отсутствие специалистов, владеющих медиативными технологиями; дефицит научно-методического обеспечения реализации образовательных программ в поликультурной среде. В регионе необходима системная работа гражданских институтов, нацеленных на развитие межкультурного диалога и гармонизации межнациональных отношений, ориентация учреждений высшего образования на подготовку профессиональных педагогов-медиаторов для работы в поликультурной среде региона.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ 18-013-00528 «Исследование медиативных практик в сфере образования для гармонизации межнациональных отношений в поликультурной среде».

Список литературы

1. Smolyaninova O. G., Trufanov D. O. «Double Bottom» of Intercultural competence: Evaluation by means of electronic educational platform of a Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11. No. 10. Pp. 1673-1698.
2. Смолянинова О. Г., Безызвестных Е. А. Медиативные практики в условиях реализации непрерывного поликультурного образования и гармонизации межнациональных отношений // Специфика этнических миграционных процессов в XX-XXI веках: опыт и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции (27-29 сентября 2018 г., Красноярск). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 95-101.

Smolyaninova Olga G.

e-mail: smololga@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATIVE EDUCATIONAL PRACTICES IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE KRASNOYARSK REGION

The development of mediation practices for resolving interethnic conflicts in a multicultural educational environment is the result of globalization processes and the expansion of migration flows. The paper presents the study supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project number is 18-013-00528. Project title is «Study of mediating practices in the field of education for harmonization of interethnic relations in the multicultural environment» on the example of Krasnoyarsk region.

Keywords: mediation practices, multicultural environment, interethnic conflicts, migration space of the region.

УДК 308

Собкин В. С.

e-mail: sobkin@mail.ru

Центр социологии образования ФГБНУ
«Институт управления образованием РАО», Москва, Россия

ЗНАЧИМОСТЬ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Статья основана на материалах социологического опроса 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11-х классов, который был проведен в мае 2016 г. сотрудниками Центра социологии образования Института управления образованием РАО. Основное внимание уделено значимости социальных сетей относительно других источников информации в общем информационном пространстве подростка.

Ключевые слова: сетевое общение, информационное пространство, современный подросток.

Техноэволюционные процессы в существенной степени определяют не только жизненную среду современного ребенка, но и социально-психологические особенности его развития. Важнейшую роль здесь играют ИКТ, не только влияя на трансляцию информации, но и порождая как новое содержание, так и формы социального взаимодействия. В этом отношении важнейшее место в информационном поле современного ребенка занимают различные виды сетевого взаимодействия.

В мае 2016 г. сотрудниками Центра социологии образования Института управления образованием РАО проведен социологический опрос 2074 учащихся 5, 7, 9 и 11-х классов. Основное внимание уделено значимости социальных сетей относительно других источников информации в общем информационном пространстве подростка.

Содержательный анализ полученных материалов проведен относительно влияния различных социально-демографических факторов (пол, возраст, социальный статус семьи и др.). Цель подобного анализа состоит в намерении показать те содержательные тенденции, которые связаны с социализацией современного подростка и отчетливо проявляются в его сетевом общении.

Настоящая статья продолжает цикл наших исследований, которые были начаты в середине 1990-х годов и посвящены изучению особенностей отношения учащихся к ИКТ [1-8].

В ходе опроса учащимся был задан вопрос о том, из каких источников они получают наиболее важную, полезную и интересную для них инфор-

мацию. При этом наряду с различными каналами распространения информации (журналы, газеты, ТВ, радио, книги) в качестве вариантов ответа были включены учебники, интернет и различные формы социального взаимодействия (общение с родителями, друзьями, учителями, а также общение в социальных сетях).

Полученные результаты показывают, что по своей информационной значимости явно доминирует интернет – его отметили 72,1% опрошенных. На втором месте находятся родители (61,4%). Третье и четвертое места делят уроки в школе и книги (соответственно 57,6% и 57,4%). Далее в порядке убывания следуют учебники (46,4%), учителя (42,9%), друзья (38,0%), социальные сети (36,0%), телевизионные передачи (28,3%), другие родственники (14,7%), газеты и журналы (11,0%), радиопередачи (5,6%).

Следует отметить, что структура значимости источников информации практически не отличается у мальчиков и девочек. Девочки лишь несколько чаще отмечают книги (62,9%, у мальчиков – 51,7%) и родителей (66,3%, у мальчиков – 56,2%).

Вместе с тем явно выражена возрастная динамика. Особенно это касается информации, связанной с учебной деятельностью (таблица 1).

Таблица 1

Возрастная динамика предпочтения различных источников информации, связанных с обучением в школе, %

Источник информации	Классы			
	5	7	9	11
Учебники	57,8	47,5	40,7	34,0
Уроки в школе	70,2	62,5	51,5	35,7
Учителя	52,9	45,4	36,3	32,0

Приведенные данные однозначно свидетельствуют, что на протяжении всего периода обучения в основной и старшей школе полезность получаемой в школе информации (из учебников, от учителей и на уроках) последовательно и достаточно резко снижается. Это свидетельствует не только о падении интереса к учебе, но и об «отчуждении» ученика от школы в качестве источника полезной и интересной информации.

Следует отметить также и заметное падение значимости получаемой информации от родителей, которое проявляется на рубеже перехода из основной в старшую школу. Если в пятом классе родителей указывают 63,6%, в 7-м – 62,5%, в 11-м классе – уже 55,0%. Данные изменения статистически значимы и позволяют сделать вывод о том, что в период кризиса идентичности (старший школьный возраст) родители теряют свою значимость в решении подростком проблем личностного самоопределения.

Характерно, что значимость средств массовой коммуникации от 5-го к 11-му классу практически не меняется. Так, ТВ в 5-м классе отмечают

27,3%, а в 11-м – 27,7%, газеты и журналы соответственно 9,6% и 10,7%, радиопередачи – 5,8% и 6,0%.

Особый интерес представляют те источники информации, значимость которых с возрастом увеличивается. К ним относятся: интернет, социальные сети и друзья. Возрастная динамика этих изменений приведена в таблице 2.

Таблица 2

Повышение значимости источников информации с возрастом, %

Источник информации	Классы			
	5	7	9	11
Интернет	58,1	70,0	83,2	81,3
Социальные сети	22,8	36,1	44,7	43,7
Друзья	29,1	32,1	48,5	46,7

Приведенные данные показывают, что значимость отмеченных источников информации (интернет, социальные сети и друзья) последовательно увеличивается на этапе обучения в основной школе (5-9-й класс). В дальнейшем же, при обучении в старшем звене школы (10-11-й класс), значимость этих источников остается неизменной. Это позволяет сделать вывод о том, что именно данные источники информации удовлетворяют социокультурные потребности взросления современных подростков.

Помимо влияния гендерных и возрастных факторов следует обратить внимание и на роль социально-стратификационных. Так, сравнение ответов учащихся, проживающих в городской и сельской местности, показывает, что в целом структура значимости тех или иных источников информации носит сходный характер. В то же время у сельских школьников сама частота названия практически всех источников информации заметно ниже. Это позволяет сделать вывод о том, информационное поле у подростков на селе существенно беднее. Характерно, что это касается не только СМИ и интернета, но и общения с родителями.

Другим важным направлением анализа является сравнение ответов подростков из низкообеспеченных и из благополучных в материальном отношении семей (средне- и высокообеспеченных). Полученные данные показывают, что подростки из низкообеспеченных семей значительно чаще в качестве значимых источников информации отмечают друзей (50,0%, а среди обеспеченных – 37,2%) и социальные сети (48,1%, а среди обеспеченных – 35,3%). В то же время представители из низкообеспеченных семей существенно реже отмечают значимость таких источников информации, как книги (51,9%, у обеспеченных – 57,6%), учебники (38,7 против 47,0%), уроки в школе (50,9% против 57,4%) и родители (56,6% против 63,4%).

Это позволяет сделать вывод о том, что в социализации подростков из слабых социальных страт большую значимость имеет ситуативное общение со сверстниками. Их взросление в большей степени ориентировано не на освоение культурно значимых образцов, транслируемых школой, а на функционирование в рамках подростковой субкультуры. При этом характерно, что образовательный статус семьи, по сравнению с ее материальной обеспеченностью, не оказывает значимого влияния на предпочтение тех или иных источников информации. Это дает основание к выводу о том, что в современной социальной ситуации именно материальное неравенство существенно влияет на особенности социализации в школьном возрасте.

Завершая статью, отметим ряд общих тенденций, которые были выявлены в ходе проведенного социологического исследования.

1. Материалы проведенного масштабного социологического опроса учащихся основной школы показали, что сетевое общение занимает важное место в структуре досуга современного школьника. Подавляющее большинство подростков зарегистрированы в социальных сетях и являются их активными пользователями. При этом у каждого четвертого временные затраты на ежедневное пользование социальными сетями составляют более трех часов, что сопоставимо с временем учебных занятий в школе. Сетевое общение играет важную роль и как источник важной, полезной и интересной информации.

2. Особый интерес представляют возрастные тенденции. Полученные данные показывают, что с возрастом явно меняется характер интенсивности сетевого общения, его содержания и мотивации, побуждающей подростка пользоваться социальными сетями. В целом эти изменения соответствуют классическим психологическим представлениям о возрастном развитии при переходе от младшего к старшему подростковому возрасту и к ранней юности. Здесь отражается и своеобразие проживания пубертатного периода, значимость интимно-личностного общения со сверстниками и поиска своей идентичности. Причем в ответах учащихся по поводу общения в социальных сетях отчетливо проявляются не только позитивные моменты возрастного развития, но и драма утраты интереса к жизни. В этом отношении сама проблематика общения подростка в социальной сети представляет особой педагогический интерес, поскольку оказывается напрямую связана с особенностями социального самочувствия школьников на разных возрастных этапах.

Наконец, важно обратить внимание на сложный и противоречивый характер самой педагогической проблематики сетевого общения. С одной стороны, пользование социальными сетями способствует реализации творческой активности школьника, отвечая общей возрастной потребности в «расширении его социальной среды». (Здесь, безусловно, важным момен-

том является и «безопасность сетевого общения», позволяющего апробировать в своеобразном «игровом пространстве» свое «идеальное Я».) С другой стороны, это «зона риска», где можно оказаться жертвой мошенничества, не только индивидуальной, но и публичной агрессии, вплоть до реального преследования.

Список литературы

1. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Информационно-коммуникационные технологии в учебной и досуговой деятельности учащихся Омской области // Образование Омской области. 2008. № 2 (15). С. 20-24.

2. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Отношение участников образовательного процесса к информационно-коммуникационным технологиям (по материалам социологического опроса администраторов школ, учителей и учащихся в пилотных регионах проекта ИСО). М.: Центр социологии образования РАО, 2006. 182 с.

3. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Школьник и информационно-коммуникационные технологии: возрастные особенности и регионально-поселенческая специфика // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX. / под ред. В. С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006. С. 84-115.

4. Собкин В. С., Евстигнеева Ю. М. Компьютер как фактор социального неравенства в подростковой среде // Актуальные проблемы образования. М.: Реглант, 2003. С. 118-130.

5. Собкин В. С., Евстигнеева Ю. М. Подросток: виртуальность и социальная реальность. По материалам социологического исследования // Труды по социологии образования. Том VI. Выпуск X. М.: Центр социологии образования РАО, 2001. 156 с.

6. Собкин В. С., Скобельцина К. Н. Компьютер в жизни ребенка-дошкольника // Дитя человеческое. 2014. № 2. С. 20-24.

7. Собкин В. С., Хлебникова М. В. Старшеклассник и компьютер: проблемы социального неравенства // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 284-329.

8. Собкин В. С., Писарский П. С. Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. М.: Министерство образования РФ, 1992. 159 с.

Sobkin Vladimir S.

e-mail: sobkin@mail.ru

Institute of Education Management of the Russian Academy
of Education, Head of the Center for the sociology of education,
Moscow, Russia

THE IMPORTANCE OF NETWORK COMMUNICATION IN THE INFORMATION ENVIRONMENT OF THE MODERN TEENAGER

The article is based on the materials of a sociological survey of 2074 students of 5, 7, 9 and 11 grades, which was conducted in May 2016 by the staff of the center for sociology of education of the Institute of Educational Management, Russian Academy of Education. The

main attention is given to the importance of social networks relative to other sources of information in the general information environment of a teenager.

Keywords: network communication, information environment, modern teenager.

УДК 37.06

Ямбург Е. А.

e-mail: yamburgea@mail.ru

Центр образования № 109, Москва, Россия

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ НА ПОЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Логика XXI века – диалогика, сочетающая в себе современные научные знания и религиозные прозрения, и интуиции. В докладе будут представлены философский и культурологический бекграунд педагога – фундаментальная основа разрешения конфликтов в современной школе. Приведены примеры буллинга и подростковых суицидов, описаны мнимые и истинные причины буллинга. Предложены механизмы формирования способностей к диалогу у современных школьников.

Ключевые слова: подросток, буллинг, конфликт, интернет, культурологический бекграунд педагога.

Подростки – народец жестокий. Групповая травля избранной жертвы (буллинг) – явление не новое. Оно неизбежно имеет место в любой стране, в любую эпоху. Достаточно обратиться к классическому роману Ульяма Голдинга «Повелитель мух» и к фильму, снятому на основе этого романа еще в 1990 году. Другое дело, что травля сегодня модернизировалась и из коридоров школ часто переносится в интернет.

Как противостоять этой беде – разговор особый, требующий серьезного профессионального подхода. Я веду речь о другом – об ответственности взрослых за свои слова и поступки перед лицом детей. Школа стоит не на Луне. Подростки, как губка, впитывают в себя атмосферу окружающей жизни. Помнится, какую симпатию взрослых вызвала метафора «мочить в сортирах». Относилась она к бескомпромиссной и беспощадной борьбе с террористами. Но подростки – ребята конкретные, воспринимающие данное (ставшее крылатым) выражение как непосредственное руководство к действиям.

Общеизвестно, что наиболее простой и доступный способ сплочения, дающий возможность почувствовать сладостное единство – это найти врага, сделав его козлом отпущения. Поводом к выбору очередной жертвы может быть все что угодно: пластина на зубах для исправления прикуса (жертва получает кличку «Саблезубый»), разрез глаз («Узкоплечный»). Причинами травли могут стать также национальность, вероисповедание, физический недостаток, например, заикание и т.д и т.п. Так возникает

стайный инстинкт, который может принимать размеры банды, класса и даже государства в целом.

Но разве наши политические ток-шоу, которые дети ежедневно наблюдают по телевизору, не демонстрируют наглядно этот примитивный, возбуждающий ненависть подход? В качестве внешнего врага регулярно выбираются укры, америкосы, либерасты и т.п. Недавно на валдайском форуме Президент РФ призвал перестать рисовать Украину, где проживает братский народ, исключительно в черном свете. Но судя по тому, что мы продолжаем наблюдать на экранах, даже он не был услышан. Чего мы хотим от детей?

В ходе ожесточенных дебатов на тему детской травли неоднократно высказывалось суждение, что в годы советской власти подобных эксцессов не было, ибо тогда советская школа занималась воспитанием, а сегодня российская школа отказалась от выполнения этой задачи. Такая трактовка – бессовестная ложь.

12 октября исполняется девяносто лет со дня рождения выдающегося художника, педагога и гражданина Ролана Антоновича Быкова. Я имел честь быть знакомым с ним. Ему хватило мужества в те самые «благословенные» годы застоя снять фильм «Чучело», где бескомпромиссно говорилось о детской травле. С каким же трудом пробивался на экраны этот фильм. Автора обвиняли в клевете на детские пионерские коллективы. Мы как будто забыли о том, как в годы оные «мудрая» власть детского коллектива требовала от соученика публично отказаться от отца – врага народа. «Автор порочит честь советского учителя, подрывает престиж учительской профессии», – не унимались оппоненты. Тогда на бурных закрытых обсуждениях наши отдельные голоса в защиту этого шедевра тонули в вое и скрежете зубовном ревнителей чистоты рядов советской школы. Тем не менее, скорее всего поддержкой кого-то умного на самом верху, фильм вышел на экраны. И сегодня это классика советского кино.

Для меня лично особенно больно, когда травле подвергаются больные дети. Так сложилось, что одно из подразделений нашей школы обучает прямо в клинике детей с онкологическими заболеваниями. Они блестяще учатся, мечтают поступить и поступают в престижные вузы страны. Среди них есть девочка, которая мечтает поступить в Высшую школу экономики. Только что на наш запрос ВШЭ прислала свои условия. Поскольку эти дети в силу понятных причин не могут заниматься физкультурой, девочке предложено написать два реферата: «Олимпийские игры древности и современности» и «Не захочу – не заболею!». Вы только вдумайтесь в название второго реферата, предложенное больному ребенку. Это ли не явная форма травли и издевательства? После такого ответа я считаю это заведение не высшей, а низшей школой экономики.

Таким образом, знак «Осторожно, дети!» относится не только к ограничению скорости на дорогах, но и ко всем проявлениям взрослой тупости, жестокости и хамства.

Yamburg Evgeniy A.

e-mail: yamburgea@mail.ru

Educational center No. 109, Moscow, Russia

CIVILIZATIONAL CROSS-CULTURAL CRISIS AND IT'S REFLECTION IN THE FIELD OF EDUCATION

The logic of the 21st century is dialogic combining modern scientific knowledge and religious insights and intuitions. The report will present the philosophical and cultural background of the teacher, the fundamental basis of conflict resolution in a modern school. Examples of bullying and teenage suicides are presented, imaginary and true causes of bullying are described. Mechanisms for developing abilities for a dialogue among modern schoolchildren are suggested.

Keywords: teenager, bullying, conflict, internet, cultural background of a teacher.

УДК 316.35, 341.92

Federico Zannoni

e-mail: federico.zannoni3@unibo.it

University of Bologna, Bologna, Italy

MANAGING AND MEDIATING INTERCULTURAL CONFLICTS IN ITALIAN SCHOOLS

Constitution of the Italian Republic states that school is open to everyone. Today's topic, taking into consideration the migration flows of the latest three decades, is how to keep school open and attentive to all the children, if students' characteristics, behaviors and backgrounds are so different, unknown and sometimes difficult to understand and integrate. A linguistic-cultural mediator facilitates communication not only between the educator and the student, between the pupil and the class group. He works with a child himself, immigrant families, teachers and school operators, acts as an intermediary between different cultures, reducing the uncertainty and misunderstanding that may arise. In this context intercultural mediation becomes an educative principle to be promoted and empowered.

Keywords: mediator, school mediation, intercultural communication.

School can be considered a wide and complex learning community of people of different ages, skills, positions and roles that share common mission, spaces and rules for getting specific goals. Its main aim is grooming the child of today to be a capable, responsible, performing citizen and enabling growth holistically by creating a mature learning environment with the teaching and parental community at large. School should be committed to provide a stable, caring and supportive environment, where students can receive mature guidance

through daily interaction with adults and become accountable, productive and ethical citizens with the skills to think innovatively, reason critically, communicate effectively and respect peoples of other cultures.

According to the article 33 of the Constitution of the Italian Republic (1946), “Art and science are free and their teaching is free. The Republic sets the general rules on education and establishes state schools for all levels and degrees. Private entities have the right to establish schools and educational institutions, without burdens for the State”; according to the article 34, “The school is open to everyone. Capable and deserving pupils, even without financial resources, have the right to attain the highest levels of education”. Children are placed in the middle of the school system, the efforts of teachers, janitors, headmasters and administrative officers should be addressed to ensure successful achievement to all the students, adapting strategies, activities, decisions and behaviors to their specific characteristics.

In the last three decades the Italian schools have increasingly consolidated a strong multicultural connotation. While before the Nineties the wide majority of students in all the school levels had Italian parents and migration flows were mostly internal, from the South to the North of the country, in the last 30 years an increasing number of children with foreign background, the so called “immigrants of second generation”, have populated all the levels of the Italian schools, provoking extreme changes in the way of teaching, in the approaches to families and in the teacher’s profession.

In the school year 2016/2017 (MIUR, 2017), there are about 826.000 migratory students in Italian schools, with an increase of over 11.000 compared to the school year 2015/2016 (+ 1,38%). The presence of students with non-Italian citizenship, not numerous in the 1980s, recorded a consistent increase in the subsequent 90s with the influx of over 100.000 students. In the first decade of the 2000s and up to the 2012/2013 the numbers become significant with the entry of almost 670.000 students with non-Italian citizenship. Recent years are characterized by a marked slowdown in growth with an increase of only 39.000 units from 2013/2014 to 2016/2017. The steady decline of students with Italian citizenship, which fell by almost 241.000 in the last five years, means that the incidence of migratory students on the total continues to increase, from 9,2% to 9,4%.

In the years from 2006/2007 to 2016/2017, the presence of students of Romanian nationality was strengthened, going from 13,7% to 19,2% (+ 5,5%) in parallel with a decrease in the share of Albanian students (from 15,6% to 13,6%) and Moroccans (from 13,6% to 12,4%) who however remain the most represented communities.

Legislative Decree 286/1998 (art. 38) establishes that foreign minors living in the national territory are subject to compulsory schooling and that all the regulations concerning the right to education, the access to educational services and the participation in the life of the school community are applied to them. Ac-

According to the Immigration Regulation (Presidential Decree 394/1999: art. 45), foreign minors have the right to education – regardless of the regularity of their position – in the forms and methods provided for Italian citizens. Registration can be requested at any time of the school year. The same Regulation (art. 45) provides that minors are enrolled in the class corresponding to their age, unless the teaching body decides to put in a different class, taking into account the previous school career in the country of origin and the level of preparation achieved. The teaching body always defines the necessary adaptation of the teaching programs. For this purpose, specific individualized interventions can be adopted to facilitate the learning of the Italian language. The consolidation of the knowledge of the Italian language can also be achieved through the activation of intensive courses based on specific projects.

In February 2014, the Ministry of Education, University and Research issued the new Guidelines for the integration of foreign students. They constitute the updating of the previous Guidelines, issued in 2006. In particular, the Guidelines have proposed operational indications and models of integration and didactic support that some schools had already experienced. Specifically, with reference to the phenomena of concentration of students with foreign citizenship, the document called for a balanced distribution of enrollments through an agreement between schools, organized in networks, and a targeted collaboration with local authorities. Within the single schools, the most widespread orientation is that of favoring the heterogeneity of citizenship in the composition of the classes, rather than forming homogeneous classes by territorial or religious origin of the foreigners. Furthermore, the maximum number of foreign students in the single classes has been established by 30% of the total number of students enrolled, recalling the Ministerial Circular no. 2 of 8 January 2010. This limit can be raised or reduced, with the determination of the General Director of the Regional School Office, if foreign students are already in possession of adequate language skills or, on the contrary, to front of the presence of foreign students with inadequate skills or in any case where particular complexity is found. In the academic year 2016/2017, the data show an increase in schools that exceed the 30%. Overall, 19.4% of schools did not have any foreign students, 59.4% had a percentage of students with non-Italian citizenship up to 15% (59.2% in 2015/2016), 15.6% had a variable amount between 15 and 30% (15.4% in 2015/2016). In the remaining 5.6% of schools, the presence of students with non-Italian citizenship was over 30% (Santagati and Colussi, 2019).

Social and cultural heterogeneity and complexity is nowadays the main characterization of the educational environments, Italian schools are dynamic complex systems in which many different parts and people are connected and related to each other in a complicated way. It is necessary to apply a systemic approach to multicultural school, which must have a vision of the context in the entirety of its connections; at the same time, it is necessary to apply an emergency approach, which provides to ask oneself what are the evolutions in the time

of the system of connections that define the context itself. According to this approach, conflicts must be recognised and analysed as opportunities for further development and improvement, as needed steps for reaching new equilibriums.

Nowadays more than in the past, conflicts are part of school reality and involve children and adults in multiple levels and events. They are the consequence of the big change from a mono-cultural to a multicultural school and of the lack of preparation for a so wide and sudden social and cultural revolution: new paradigms are needed, but a clear way for getting them has not been outlined. The topic is: how to pursue the Constitutional goal of a school open and attentive to all the children, if students' characteristics, behaviors and backgrounds are so different, unknown and sometimes difficult to understand and integrate? The impact with this heterogeneous and stormy cultural, social and professional chaos has caused insecurity and confusion among teachers and educational workers, that have lost their old traditional certainties and "working tools". Chaos and uncertainty produce misunderstandings and conflicts that need to be mediated and managed.

When we enter in a school, we meet a community composed by students, teachers, janitors, headmaster, parents, administrative officers, that coexist in different functional spaces: the traditional courtyard, classrooms, canteen, gym, offices but even the new virtual spaces, as institutional websites and informal social network and instant messengers. The main point is that conflicts are possible and frequent among all these actors and in all these places. Conflicts between students, teachers and students, teachers and parents, teachers and janitors or administrative officers, students and janitors, headmasters and parents, and so on following all the possible combination are part of the daily life, often based on cultural differences, stereotypes and open or hidden racism attitudes, and in many case can't find proper solutions and managements.

In a country, Italy, where in 2019 the political party with the biggest number of supporters expresses xenophobic and anti-immigration slogans it's not surprising that many teachers have cultural and racial stereotypes, prejudices, sometimes hostility, and "judging" attitude against foreign people. Even if they try not to express these attitudes and believes during their work with students, the risk that they are manifested in some thin and unconscious ways or that influences professional behaviors and decisions is high, and foreign students and parents easily perceive them. Also teachers with democratic and anti-racist ideas can't be considered totally safe from the risk of cultural conflict, since most of them manifest a lack of knowledge of the traditions, culture, history, lifestyles, language and school organization of the country of origin of foreign students, or don't have enough skills and resources for implementing welcoming and inclusive strategies. Furthermore, considering the lacks in languages skills and the difficulties in understanding rules and cultural norms of some foreign children, many teachers develop lower expectation on their present and future school achievements and have difficulties in control-

ling, understanding and containing student's behaviors, developing personal stress and professional dissatisfaction.

A second important conflict arena is the one that opposes teachers and foreign parents, especially when the latter have poor linguistic skills in Italian language, different ideas and approaches to education, resistance to integration due to strong cultural discomfort. Some foreign parents perceive Italian school as less demanding and less selective, pointing against the excessive permissiveness and the too friendly relationships between teachers and pupils, which contrasts with the school reality in the country of origin, in some cases based on rigid roles and a strong control, while other parents claim greater attention and help from teachers to promote the academic success of their children.

The need of integrating approaches and strategies that stimulate students and parents, improve their sense of belonging is an absolute priority. According to Acholonu (1991), through consultations and team work school administrators and teachers can minimize students' conflicts and enhance academic achievement. On the contrary, dominating strategies that dictate what the students must agree and do, and avoidance styles (Kilman and Thomas in Iwowari, 2007) that ignore situations, dynamics and behaviours and show apathy and indifference of teachers on students' management, although often used, don't resolve students' conflicts. Kalagbor (2015) recommends that regular workshops, seminars, conferences and orientation programmes for principals and teachers on students' conflict management strategies should be organised at school, that principals and teachers should be educated on the negative implications in the use of the avoiding strategies and that, in each level, school curriculum should be integrated with elements of conflict resolution through: teaching courses which covers the basic concepts and skills; integrating core concepts, skills and values into a variety of disciplines and into the day to day activities of the classroom, including teaching strategies, teachable moments; institutionalizing the practices and principles of conflict resolution, social and emotional learning and inter-group relations into the culture and policies of the school.

In the complex school context, everyone has a role for managing and mediate the intercultural conflicts. Headmasters have the duty and the power to promote among all the school workers and student a culture of respect and openness, addressing the mission and the vision of their institutes according to the constitutional principles through the implementation of some administrative, educative and operative tools and strategies. We can underline the importance of three specific tools: the "welcome protocol", the "educational responsibility agreement between school and families" and the support of linguistic-cultural mediators.

The "welcome protocol" is a document that each school should produce, in which are detailed and shared the procedures, strategies and actions for the first inclusion and integration of the new arrived foreign children. It should be realised by an internal commission on intercultural matters, signed by the headmas-

ter and published on the institutional website. It contains criteria, principles, indications concerning the enrollment and integration of immigrant pupils, defines the tasks and roles of teachers, administrative staff and cultural mediators, tracks the various possible welcoming phases and the facilitation activities for learning the Italian language. The protocol is a work tool that is integrated and reviewed according to the experiences made. It aims to define shared practices in schools regarding the reception of foreign students, facilitate the integration of children and young people of other nationalities in the school and social system, support newly arrived pupils in the phase of adaptation to the new context, encourage a climate of welcome and attention to relationships that prevents and removes any obstacles to full integration, build a context that is favorable to the encounter with other cultures and with the “stories” of each student, encourage a collaborative relationship with the family and promote communication and collaboration between schools and the territory on the themes of intercultural education in the perspective of an integrated training system.

The protocol outlines shared practices in the following areas: administrative-bureaucratic-informative (concerning the enrollment of foreign students at school), communication-relational (concerning the tasks and roles of school operators), educational-teaching and social (that identifies relationships and collaborations with the territory) (Bolognesi and Di Rienzo, 2007).

The “educational responsibility agreement between school and families” (Presidential Decree of 24 June 1998, n. 249, amended by Presidential Decree No. 235 of 21 November 2007 -art. 5-bis) is signed at the beginning of each new school level by the headmaster and the parents. It includes a list of common principles that school and families should follow for cooperating on their educational actions, avoiding contradictory messages and mutual hostilities. It strengthens the school/family relationship as it is born from a common assumption of responsibility. This pact, therefore, represents the framework of the school management guidelines, democratically expressed by the protagonists of the individual educational institutions, at the territorial level. In order to allow the educational institution to successfully carry out the educational and training purposes, to which it is institutionally appointed, each subject is required to correctly fulfill the duties assigned by the law.

The linguistic-cultural mediators are educational and social workers, usually foreigners, that support school in the processes of inclusion and integration of immigrant students, thanks to their knowledge of culture and language. They are responsible for promoting understanding and communication with individuals, groups, organizations and services belonging to foreign cultures. His intervention consists of language translation (written and/or oral), mediation and cultural consultancy. Starting from a profound competence of foreign languages and the related cultural systems, they take on the role of facilitators of communication and relations with the interlocutors (Luatti, 2001).

The figure of the linguistic-cultural mediator is fundamental in the socio-educational contexts, since it allows to enhance the diversity and facilitate communication not only between the educator and the student, but also between the pupil and the class group. His actions are addressed not only to the child through specific pedagogical activities, but also to the immigrant families, teachers and school operators. He helps the child to reconstruct the previous biography and school history, enhancing his identity, provides useful advice on the school system of the host country to immigrant families, acts as an intermediary between different cultures, reducing the uncertainty and misunderstanding that may arise.

All the teachers are involved for developing a culture of tolerance and act themselves as everyday mediators with students and families, trying to build and share a common field for cooperation and mutual respect, in which conflicts are accepted as constructive occasions for improvement and emotional, social and cognitive learning. Following this direction, the concept of intercultural mediation has to be considered not only as an effective strategy for managing conflicts, but mainly as an educative principle to be promoted and empowered.

References

1. Achalonu, P. J. N. (1991). A survey on conflict between principals and staff in secondary schools in Ikwerre Local Government Area, Rivers State. Unpublished Master's Thesis, University of Port Harcourt, Port Harcourt.
2. Bolognesi, I., Di Rienzo, A. (2007). *Io non sono proprio straniero. Dalle parole dei bambini alla progettualità interculturale*. Milan: Franco Angeli.
3. Iwowari, I. A. (2007). *Approaches to effective management of students' conflicts in secondary schools in Rivers State (P.hD) Seminar paper*. Port Harcourt: Rivers State University of Science and Technology.
4. Kalagbor, L. D. (2015), *Principals' and Teachers' Use of Conflict Management Strategies on Secondary Students' Conflict Resolution in Rivers State- Nigeria*. *Journal of Education and Practice* Vol.6, No.13.
5. Luatti, L. (2001). *Facilitare l'incontro. Il ruolo e le funzioni del mediatore linguistico-culturale*. Arezzo: Ucodep.
6. MIUR (2008). *Linee di indirizzo. Partecipazione dei genitori e corresponsabilità educativa*.
7. MIUR (2017). *Gli alunni con cittadinanza non italiana A.S. 2016/2017*.
8. Santagati, M., Colussi, E. (Ed.) (2019). *Alunni con background migratorio in Italia. Emergenze e traguardi*. Milan: Fondazione Ismu.

Федерико Заннони

e-mail: federico.zannoni3@unibo.it

Болонский университет, Болония, Италия

**МЕНЕДЖМЕНТ И МЕДИАЦИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ
В ИТАЛЬЯНСКИХ ШКОЛАХ**

Конституция Итальянской Республики гласит, что школа открыта для всех. Сегодня проблема, принимая во внимание миграционные потоки последних трех десятилетий, заключается в том, как сохранить школу открытой и внимательной ко всем детям, если характеристики, поведение и происхождение учащихся настолько различны, неизвестны и иногда трудны для понимания и интеграции. Языковой и межкультурный медиатор облегчает общение педагога и ученика, помогает наладить общение между учеником и классом. Он работает с ребенком, семьями иммигрантов, учителями и школьной администрацией, выступает в качестве посредника между различными культурами, уменьшая неопределенность и недопонимание, которые могут возникнуть. В этом контексте межкультурное посредничество становится образовательным принципом, который необходимо развивать и расширять.

Ключевые слова: посредник, школьное посредничество, межкультурное общение.

УДК 008

Juhani Anttila¹, Veikko Torvinen²

¹e-mail: juhani.anttila@telecon.fi; ²e-mail: vetorvinen@gmail.com

East-West Quality Society Initiative, Helsinki, Finland

**EAST-WEST-COLLABORATION TO PROMOTE
THE QUALITY OF SMART SOCIETY FROM
THE PEOPLE VIEWPOINT**

This report deals with the quality of society from the human viewpoint. A particular challenge all over the world is the trend of smart city development, which is influenced by extensive digitalization and the 4th industrial revolution. As an example, the report examines the East-West Quality Society Initiative, EWQSI, the practical collaboration between Russian and Finnish experts and practitioners for promoting quality of society through science and arts and based on lifelong learning.

Keywords: society, quality, human aspects, smart city, 4th industrial revolution, East-West, collaboration.

Society is not an unambiguous entity. In this report, society is understood according to the Oxford Dictionary (Oxford dictionary, 2019) as an aggregate of people living together in a more or less ordered community. A community shares customs, rules, and statutes, and it consists of individuals and organizations. Each society has a specific identity and particular characteristics. Societies compete with each other. High-quality societies are more attractive for people to

live and visit and also to business organizations to invest. We use the term ‘quality society’ as the general expression for societies with high quality, denoting a good, well-functioning and well-developing, or excellent society for all of its members, including people and organizations. Society members are surrounded by a wide range of infrastructural artifacts, and they have a close interrelationship with nature. The society members also own and control different kinds of assets in order to ensure their existence and development, and through which the members can meet debts, commitments, or legacies, and to prepare for the future challenges. In real societies, there always are also competing and even hostile actors, and actors who are invisible.

Human aspects are crucial in order to reach a quality society. Human individuals institute society and the same individuals are influenced and developed by the instituted society (Castoriadis, 1997). Hence, society primarily is for people. Quality society is a prerequisite to the quality of life of people. Quality of human life is a challenging concept. In its context, one may talk about welfare, well-being, satisfaction, or happiness. These, however, are quite vague expressions, and hence, we like to use the term quality, which has a clear and widely used internationally standardized definition in all professional quality contexts. In this case, the object of quality is the life of an individual. The person him/herself always has certain needs and expectations for his/her life and the quality of life. However, all persons are always interacting with other people. Isolated from other people, the person cannot develop nor be as human. Therefore, other persons close to him/her (so-called relevant interested parties) also have needs and expectations for his/her life. All of these have an impact on the quality of life as perceived by the person. Figure 1 shows the interaction situation between two people as an archetype model for the quality of life.

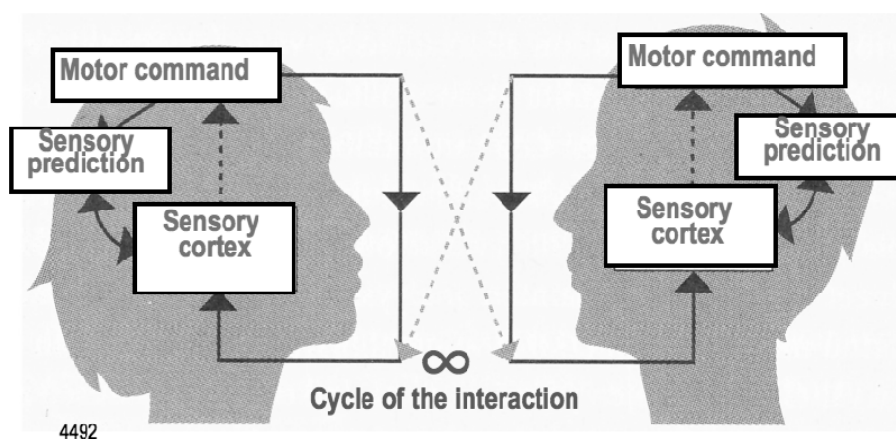

Figure 1. The archetype model of the quality of life phenomena: An intentional interaction of two self-conscious independent persons. The cycle of the interaction of the two persons (the action perception loop) closes via the persons' senses and environment (Hari and Kujala, 2009)

The archetype model of figure 1 implies that:

- Interactivity, intentionality, and awareness are intrinsic human properties. Interaction is related to certain needs and expectations of the persons. The parties may also have a preconception about the interaction situation based on their knowledge and experience.

- The persons have their own purposes for interaction, and they independently affect and respond to each other and co-create tangible or intangible results and outcomes of the interaction to the parties.

- The interacting persons perceive the features of the outcome of the interaction and realize the degree of satisfaction with regard to their own particular needs and expectations. The purpose of the interaction comes true when its outcome satisfies both parties, i.e. quality is realized.

- Human phenomena of the interaction can be explained with the neuroscientific models and theories (Popper and Eccles, 1983).

- The parties can characterize the perception by the means of the linguistic descriptions and traditional quality expressions.

- The interaction can take place directly between the parties or through technology as extensions of the body and senses (McLuhan, 1964).

Our archetype model leads us directly to understanding the general professional definition of the concept of quality (ISO, 2015), which says that quality is *'degree to which an object fulfills the needs and expectations of the interested parties'*. This definition of quality is also compatible with Aristotle's ancient explanation and the general understanding of the everyday language of the concept quality and also is valid in business and societal contexts (Anttila and Jussila, 2017a). In the case of quality of life, in this definition, the object is the life of someone. When a person's life is variable, the quality of life also needs to be seen as a momentary matter.

The simple person-to-person archetype model can be extended to the person's multiple interactions with many actors, people, and organizations of the society. The same definition of quality can also be applied when dealing with the quality of the whole society. In this case, society and its specific characteristics form the object of quality. All members of society have their specific needs and expectations about the quality of society. Hence the quality of the society is *'degree to which the society fulfills the needs and expectations of all society members'*. The needs of different parties can change constantly, as do interactions with different parties; and the whole of society and its quality develop. The quality of life of individuals develops (to good or bad direction) through continuous interactions, perception, and lifelong learning. The quality of the whole society develops through diffusion from the activity of the society members (Anttila and Jussila, 2015). Quality of society consists of many various interrelated characteristic dimensions. Sustainability and its components are used to characterize a certain degree of performance of the organizations, ecosystems or

globally interacting actors. In the context of society, sustainability is a subset within the quality of society (Anttila and Jussila, 2018).

Lifelong learning is a basic human right. It is an ongoing, voluntary, and self-motivated learning for either personal or professional reasons. Therefore, it does not only enhance social inclusion, active citizenship, and personal development, but also self-sustainability, resilience as well as competitiveness and employability, and civilization. Lifelong learning process implies:

- All forms of learning from 'cradle to grave'.
- The aim of improving knowledge, skills, and competencies within a personal, civic, social or professional employment-related perspective.
- Learning that is flexible, diverse and available at different times and in different places.
- Learning that crosses sectors, promoting learning beyond traditional schooling.
- Learning takes place through interactions. Thus, Figure 1 can also be considered as a basic model of learning.

The recent development of society poses particular challenges to the quality of society and the quality of life of people. Strong urbanization has taken place everywhere in the world together with the development of multicultural societies. Large scale digitalization and disruptive technological innovations (Christensen, 1997) have influenced on the development of Smart Cities (Mohanthy et.al., 2016) or more generally Smart Societies, which are concrete manifestations of the 4th Industrial Revolution (Schwab, 2016). The same takes place in the working environments of the business organizations through the Industry 4.0 (European Parliament, 2016) implementations. The smart city realizations cover all essential areas of the society, including smart governance, smart education, smart security, smart healthcare, smart building, smart infrastructure, smart transportation, smart mobility, smart energy, and smart technology (Frost and Sullivan, 2013). The information and communication technology (ICT) is the main factor to transform cities into smart cities. For instance, the 5G mobile networks and Cloud services, Internet of things (IoT) and Industrial Internet, Big data, Artificial intelligence (AI) and Intellectual robotics, Machine learning, Virtual reality, 3D printing, and Block chain, give unlimited possibilities for the development of the smart city services. The 4th industrial revolution has radically altered the operating conditions of people and organizations compared to the earlier industrial and information society. Everywhere in the world, organizations and societies are preparing for this development. If this is not taken seriously, negative development can gain more power and the situation will get worse. Responding to the opportunities, on the other hand, provides ways to open and implement entirely new kinds of solutions for people and organizations. The general development of society requires the intercultural and multidisciplinary collaboration of practitioners and experts and lifelong learning of all

people in order to enhance the quality of life and get a positive impact on the quality of society.

Although the smart city realizations often emphasize technological aspects, however, the smart citizens (Frost and Sullivan, 2013) have a crucial role in the success of the smart city operations. Also, digitalization has a strong influence (Samarina and Bryansky, 2017) on people’s operations, occupations and careers, management, the organization of work, employees hip, consumption patterns, and social relationships. People in smart cities need new skills and competencies, including (1) innovative and adaptive thinking, (2) virtual collaboration and social intelligence, (3) ability to work across disciplines, (4) literacy in different types of media and (5) computational thinking and analytics (Lee, 2016; Schwab and Samans, 2006).

The 4th industrial revolution has made possible significant changes in the power relations and opportunities to influence. In this context, we also should consider the ‘dark side’ of the digitalization and smart cities, which particularly is related to the information aspects and their influence on human behavior and mind. People can be confused or misled as individuals or groups by massive information overload, disinformation, purposefully selected or fake news, or alternative facts. It easily remains unclear what is the truth. The threats of cyber security can be serious for the societal infrastructures, information security and privacy (Anttila and Jussila, 2017b) of individuals and large groups of people regarding belongings, life, and identity. Also, the too strong influence of the digital environment may damage the human mind, especially through addictions and the mental development of young children (Rowan, 2014).

Our practical example, the East-West Quality Society Initiative, EWQSI, for the cross-border collaboration between countries has started between Finland and Russia. EWQSI is an individual based initiative and a catalyst for a better society (Anttila et.al., 2018). The form of initiative is a flexible and fresh approach to such collaboration, which is based on act and strategy intended to resolve problems or improve a society. EWQSI is not an organization but it is based on networking to support open collaboration, sciences, and arts (figure 2). The realization of EWQSI is made possible by lifelong learning.

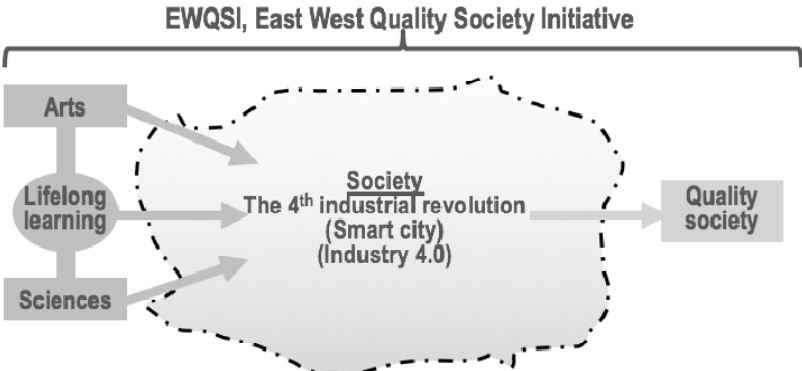

Figure 2. The framework of the East-West Quality Society Initiative, EWQSI

The topic and time are appropriate for the EWQSI for the mutually fruitful international 'Modus Vivendi' (way of life) networking and cooperation of individuals and organizations of different societies in focusing on the challenges of the 4th industrial revolution and smart society needs and expectations. The aim is to promote societies-wide quality development by avoiding unilateral and stereotypical approaches and questioning prevailing perceptions. Hence, the initiative challenges the possibilities of art and science and takes into account the multidisciplinary views and interests of pragmatists and experts. Different cultural traditions, human characters, and individuality are potential strength for emphasizing values, humanism, and creativity. These factors may also influence attitudes towards new technologies and related societal impacts. The members of the EWQSI network have long-term and versatile cross-border practical relationships as well as experiences in the field of science and the arts.

References

1. Anttila, J. and Jussila, K. (2018). Enabling 'Quality Society' through quality education for sustainable development. 14th Edition of the international conference on quality education and training, Marrakech Morocco.
2. Anttila, J. and Jussila, K. (2017a). Understanding quality – Conceptualization of the fundamental concepts of quality. *International Journal of Quality and Service Sciences*, July-August 2017 (Vol. 9, No. 3-4).
3. Anttila, J. and Jussila, K. (2017b). Challenges for the comprehensive and integrated information security management, CIS Conference, Hong Kong.
4. Anttila, J. and Jussila, K. (2015). Societal quality and competitiveness, The 15th International Symposium on Quality in Opatija, Croatia.
5. Anttila, J., Torvinen, V. and Jussila, K. (2018). Cross-border challenges to the quality of our smart contemporary society through lifelong learning in science and arts. XVI international conference 'Lifelong learning: Continuous education for sustainable development', Rostov on Don Russia.
6. Castoriadis, C. (1997), *Magma. Tutkielmia yhteiskunnan imaginaarisista instituutioista* (Research on imaginary institutions in society), Karisto.
7. Christensen, C. (1997). *The innovator's dilemma*, Harvard Business School Press, USA.
8. European Parliament (2016). Directorate General for internal policies. Policy Department A. Economic and scientific polity. Industry 4.0.
9. Frost and Sullivan (2013). Strategic opportunity analysis of the global smart city market, <https://pdfs.semanticscholar.org/presentation/2122/f585ce5779beec80a77d903932942def9f0c.pdf>.
10. Hari, R. and Kujala, M. (2009). Brain basis of human social interaction: From concepts to brain imaging. *Physiol. Rev.*, VOL 89.
11. ISO (2015). *ISO 9000, Quality management systems – Fundamentals and vocabulary*, ISO Geneva, Switzerland.
12. Lee, J. (2016). 5 key skills needed in the digital economy, <https://www.linkedin.com/pulse/5-key-skills-needed-digitaleconomy-jaclyn-lee-phd?trk=mp-reader-card>.
13. McLuhan, M. (1964). *Understanding media. The extensions of man*. London and New York. http://robynbacken.com/text/nw_research.pdf.

14. Mohanty, S., Choppali, U. and Kougianos, E. (2016). Everything you wanted to know about smart cities, IEEE Consumer Electronics Magazine Vol. 5, Issue 3, <http://ieeexplore.ieee.org/document/7539244/>.

15. Oxford dictionary, Society, <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/society?q=Society+&searchDictCode=all>

16. Popper, K. and Eccles, J. (1983). The self and its brain. An argument for interactionism. Routledge & Kagan Paul, London UK.

17. Rowan, C. (2014). 10 reasons why handheld devices should be banned for children under the age of 12, http://www.huffingtonpost.com/cris-rowan/10-reasons-why-handheld-devices-should-be-banned_b_4899218.html.

18. Samarina, L. and Bryansky, G Самарина, Л. и Брянский, Г. (2017). Алексей Кудрин: если за шесть лет не перестроимся – останемся у разбитого корыта (Alexey Kudrin: Alexey Kudrin: If we do not renew within six years – we will stay at the broken trough), <http://tass.ru/opinions/interviews/4225506>.

19. Schwab, K. (2016). The Fourth Industrial Revolution: What it means, how to respond, World Economic Forum, <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/>.

20. Schwab, K. and Samans, R. (2006). The future of jobs. Employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution. World Economic Forum, <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/preface/>.

Юхани Анттила¹, Вейкко Торвинен²

1e-mail: juhani.anttila@telecon.fi; 2e-mail: vetorvinen@gmail.com

**Восточно-западная инициатива
по созданию качественного общества (EWQSI),
Хельсинки, Финляндия**

ВОСТОЧНО-ЗАПАДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ SMART-ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛЮДЕЙ

В этом докладе рассматривается качество общества с точки зрения людей. Особую роль во всем мире играет тенденция развития «умного города», на которую повлияла обширная цифровизация и 4-я промышленная революция. В качестве примера в здесь приведена Восточно-западная инициатива по созданию качественного общества (EWQSI). Это практическое сотрудничество между российскими и финскими экспертами и практиками, направленное на повышение качества общества посредством науки и искусства на основе обучения на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: качество общества, гуманитарные аспекты, умный город, четвертая промышленная революция, Восток-Запад, сотрудничество.

Samuel Nowakowski

e-mail: samuel.nowakowski@univ-lorraine.fr

University of Lorraine, Nancy, France

THERE ARE NO FRONTIERS THAT DO NOT GO BEYOND

«We frequent the borders, not as signs and factors of the impossible, but as places of passage and transformation. In the relationship, the mutual influence of identities, individual and collective, requires a real autonomy of each of these identities. The relationship is not confusion or dilution. I can change by exchanging with each other, without getting lost or distorting myself. That's why we need borders, not to stop, but to exercise this free passage from one to the other, to emphasize the wonder of the here and there. <...> The border is this invitation to taste the differences, and a pleasure to vary. But then back to all those who do not have such a hobby, forbidden immigrants, and conceive the terrible weight of this forbidden. Crossing the border is a privilege from which no one should be deprived, for whatever reason. There is no frontier but for this plenitude to finally go beyond it, and through it to share the differences with full breath. The obligation of having to force whatever frontier it may be, under the pressure of misery, is as scandalous as the foundations of this misery».

Keywords: culture, digital culture, increasing chaos.

What better starting words than those of Edouard Glissant to evoke the other, the paths towards the other, and especially the culture that is shared.

We are going to venture with a poet, Yves Bonnefoy, on paths that "[will make us feel the] disturbing feeling <...> of crossroads. It seems to me in these moments that in this place or almost: there, two steps on the way that I did not take and which already I go away, here, it is there that opened a country of higher essence, where I could have lived and now I have lost". Travels, movements, quests, wanderings, transition to what brings us closer to each other, at the crossroads of a path, but also within our digital wanderings, in search of what? On the other in us? Culture and conditions of its sharing. And travel is what brings us to meet each other, in us, but above all the other across borders, languages and cultures.

Talking about travel, country, cannot be done without first questioning reality, or realities. What realities, what imaginaries? For which humanity? And if humanity to which humanity in which space? What is this reality? To understand reality, it is necessary to have in mind what we are referring to when we talk about reality. We are dealing with this network of relations and mutual information that weave the world.

We tend to fragment the reality around us into objects. While reality is not made of objects. It is a continual and continuously variable flow, a transition or perpetual transitions. Thus, in this variability, we establish boundaries that allow us to speak about reality, and create permanent states that will allow us to tidy the world, the reality, what surrounds us in permanent states, stable and reassuring!

Think of a wave in the sea. Where does a wave end? Where does it start? Who can say it? And yet the waves are real. A wave is not an object in itself, it is a habit

we have to cut off the world to be able to talk about it more easily. Borders are arbitrary, conventional, convenient. These are ways of organizing the information we have, at best, the forms of information that we have, and thus be able to make sense of transitions, changes of states or phases. The transitions could be all flows, connections, flows, dynamics of being in this world. Remember, the ancient Hindu had the intuition of the *samsāra* (संसार Sanskrit term meaning "all that circulates", hence "transmigration"; in Tibetan *khorma*, or *Khorma* ལོ་ལོ་བློ་བློ). It means for them "transition" but also "transmigration" or "current successive rebirths".

The human nature is not defined by his internal physical conformation, but by the network of personal, family, cultural and social interactions to which he belongs. As human being, we are what others know about us, and what we know. We are complex nodes in a very rich network of reciprocal information. To go back to the Buddhist tradition of *anatman* that "nothing would have an independent and real existence in itself", to think the world is to integrate transitions, and the preservation of cultural paths towards the other.

"Everything that works for culture also works against war" said Sigmund Freud. But have we not distorted the very meaning of the word culture, to make it a set of behaviors, a uniform set of media, myths and collective representations for the benefit of a set of standardizing and alienating media.

Would we have forgotten culture because we have forgotten what makes us human?

"It's our dreams that turn us into machines as human beings in their own right," Philip K. Dick wrote in one of his last lectures. We have forgotten that we are situated beings, endowed with a body, evolving in a space and through which time is elaborated.

Culture is an elaborate, a construct, a whole and an individuality. Today's culture has become platforms, calculations, results, a set of numbers presented to be digested, a race for the most "liked" posts. Culture has become an offer because it is presupposed that there is a demand. Culture has become a process that adapts to this demand, a market, a structure, constraints, a calculated profitability.

Culture is not world wide web. There is certainly a digital culture. But it is the result of a construction, an experience, of combined sciences. And this digital culture has become a standardized and standardized product that structurally opposes culture, because it does not have an essential and inalienable dimension, which is FREEDOM.

The 1862 definition in *Bescherelle* tells us that, as a personal construct, culture is the aggregate of an individual's general knowledge.

So that means "general set of knowledge of an individual" when this knowledge is stored elsewhere, or taken elsewhere on websites, opinions, exchanges and comments through social networks! What does this personal construct become when it is the result of attention-grabbing programs, referral programs, and standardization of behavior.

We have forgotten culture because it is developed also and especially in the relationship to the other and the other is pushed as far as possible. Culture is what allows to see in the other another self. A manifestation that could be intelligence. What does it become when the relationship is dedicated, *a-human*, programmed by others? What does it become when we call more and more so-called artificial intelligences obviously incapable of otherness, construction, autonomy ... of critical capacity.

The culture is outside the walls, weeds and as soon as it is immured, it is no longer culture. And when the walls are digital, moving, platform, culture is forgotten, locked up, canned! So that today, to not be excluded, marginalized, it is "mandatory" to be a connected human, but can we still talk about culture?

A good human is a connected human!

So why all this? Because we have gave up the place where we live. Because in an era of increasing chaos, peoples seek protection in tribalism and armed force, rather than in the rule of law. While our best defense against this type of dystopia is to maintain functioning democracies, legal systems and communities. In this respect, any movement towards a more just and civil society, and for culture, can also be considered as a significant climate action, and vice versa.

Ensuring fair elections is an action for culture. Fighting extreme wealth inequalities is an action for culture. Stopping hate machines on social media is an action for culture. Establishing a policy of human immigration, advocating for gender equality, promoting respect for laws and their implementation, supporting a free and independent press ... are all significant actions for culture.

To survive rising temperatures, every system, whether natural or human, should be as strong and healthy as possible. So we forgot the culture because we did not start the fight to reduce global carbon emissions and prevent the planet from melting like in a Kafka fiction. It has been almost fifty years since we know it, and despite many efforts, we have made little progress in achieving this goal. We have forgotten the culture that allows us to see that scientific evidence is irrefutable.

If you are under sixty, you stand a good chance of witnessing the radical destabilization of life on earth: catastrophic harvests, apocalyptic fires, implusive economies, catastrophic floods, hundreds of millions of refugees fleeing areas made uninhabitable by extreme or permanent heat, generalized drought. If you are under thirty, you are almost certain to witness it.

Then culture in boxes, purchased cultures, identity cultures, consumer produce cultures, seasonal culture, merchandise cultures, occupational cultures, canned culture, lyophilized and digest culture, fantasized culture, culture of communication! This is what brings us here, to consider the consequences of our inability to act in the face of the coming chaos.

Deleuze wrote in an interview about Michel Foucault, that "subjectivation is the production of modes of existence" and that for Foucault, it is "an art of

oneself that would be the opposite of oneself. It's about creating new life opportunities. Subjectivation as a creative process, as openings of possibilities, as a crossroads to borrow from other cultures, to resist forces that only want to make something of value, quantifiable, sampled.

By all wanderings, even digital, it is to rely on the wanderings of the walker, the human in the world that he lives with other humans, and the living as a whole. And so, this "production of modes of existence", to create the conditions for these encounters, is, as Basho says, one of the classic masters of Japanese haiku born in 1644 and died in 1694 in Ōsaka, "walk through mists and clouds, breathe the rarefied air of high altitudes, glide on snow and ice to the very paths of the sun and the moon".

Let's go this way in search of these modes of existence, at these cultural crossroads on the paths surveyed or in the deepest of ourselves, as alternatives to its computational subjectivities, to these "operative thoughts" that if they take "in charge" man and history, [condemns us] to a sleep or a nightmare from which nothing can awaken us".

Where is the reality? In the day before or in the dream? The last Japanese ideogram written and the last word uttered in this life by the venerable master of Soen Roshi meant: "Dream".

Have we not said many times the phrase of the sculptor Jean Tinguely, "dream is everything, technique is learned".

So between digital wanderings, and the human, it is in the crossroads, in the choices, and the wanderings and the paths that we take that everything will take meaning, that we will produce modes of existence. Whatever the path, be it on the high plateaus of the Himalayas, or in the labyrinths of one of the many houses of leaves, it is a path that leads to modes of existence, to subjectivities that it is necessary to claim and affirm in deeds, in choices and "It is [in all the cases] a way of the earth, a way which would be the earth itself". Who would ensure – coming back to himself, making himself in this spirit – the revelation, the future. Culture is the beyond of all the devices that we must find, by "surrendering ourselves to the breath of life <...> towards a goal already present in [itself] but still hidden from view. To exist.

Just to conclude in a few words of warning. "There was infinite hope," Kafka told us, "but not for us". These few words are written by a writer whose characters strive to reach seemingly accessible goals and who, tragically or amusingly, never manage to approach them.

We have everything we need, and ... take care not to spoil everything.

References

1. Edouard Glissant, «Il n'est de frontière qu'on n'outrepasse».
2. Yves Bonnefoy, «L'arrière pays».
3. Samuel Nowakowski, <https://nowakowski.hypotheses.org>.

Самуэль Новаковски

e-mail: samuel.nowakowski@univ-lorraine.fr

Университет г. Нанси, Франция

НЕТ ТАКИХ ГРАНИЦ, ЗА КОТОРЫМИ НИЧЕГО НЕТ

Существующее культурное разнообразие объясняет существование границ. Границы есть инструмент, помогающий организовать информацию, но реальность – это не совокупность отдельных объектов, а более сложное явление. Пересечение границ – привилегия, которой никто не должен быть лишен по какой бы то ни было причине. Культура как раз и позволяет видеть в другом, ином себя. В эпоху цифровизации мы должны понимать, что культура – это не всемирная сеть. Цифровая культура – стандартный и стандартизированный продукт, который структурно противостоит культуре, потому что не обладает таким существенным и неотъемлемым качеством, как свобода. Но именно культура помогает людям преодолевать границы и выживать в растущем хаосе, в ситуации, когда будущее неопределенно.

Ключевые слова: культура, цифровая культура, нарастающий хаос.

УДК 378

Масалимова А. Р.¹, Калимуллин А. М.²

¹e-mail: alfkazan@mail.ru; ²e-mail: kalimullin@yandex.ru

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОБРАЗОВАНИЕ» (НА ОСНОВЕ БАЗЫ ДАННЫХ SCIVAL И SCIMAGO)

Данная статья рассматривает конкурентные преимущества и недостатки публикационной активности российских университетов в журналах предметной области «Образование» (Education), индексируемых базой Scopus.

Ключевые слова: публикационная активность, качество исследований, предметная область Education, интегрированные исследования, педагогическое направление, активный брендинг, преимущества и недостатки.

Актуальность исследования. Одним из условий сохранения и приумножения конкурентных преимуществ российских университетов в мировых рейтингах является их публикационная активность. Однако в условиях глобальной конкуренции образовательных организаций недостаточна бессистемная массовость, характеризующаяся многочисленными статьями сотрудников университетов в наиболее доступных журналах независимо от их направления. Институтам, факультетам, структурным подразделениям вузов необходимо дифференцированно подходить к выбору СМИ согласно направлениям исследований в рамках вуза, института, кафедры.

Цель исследования. В связи с этим настоящее исследование направлено на выявление конкурентных преимуществ и недостатков публикационной активности российских университетов в журналах предметной области «Образование» (Education), индексируемых базой данных Scopus.

Методы исследования. Ведущим методом в изучении данной проблемы стал мониторинг публикационной активности университетов в журналах предметной области «Образование» (Education) на основе интегрированной модульной платформы SciVal и исследовательской группы SCImago, позволивших дать объективную оценку результатов научно-педагогических исследований российских университетов.

Результаты исследования. Прежде всего были выявлены критерии и показатели публикационной активности российских университетов в журналах предметной области «Образование» (Education), индексируемых ведущими мировыми цитатно-аналитическими базами: *по видовой характеристике изданий* (журналы; сборники конференций; монографии); *по страновой принадлежности изданий*; *по временным характеристикам индексации* (журналы, продолжающие и приостановившие индексацию в базе Scopus); *по качественным характеристикам*, определяемым наукометрическими показателями и отражающим уровень востребованности журнала научно-педагогическим сообществом (журналы Q 1-4, SNIP, SJR, CiteScore); *по содержательным характеристикам публикуемых статей* из различных областей педагогики. Раскрыт опыт внедрения механизма активного брендинга основных направлений научно-исследовательской деятельности Института психологии и образования Казанского федерального университета (научная репутация, международная коллаборация, организация совместных с вузами-партнерами исследований, политика выбора рейтинговых журналов, преимущественный акцент на междисциплинарные исследования в области Education).

Практическая значимость. Разработаны методические рекомендации, способствующие эффективной публикационной активности в области Education для:

- 1) научно-педагогических кадров;
- 2) отделов публикационной активности;
- 3) руководителей структурных подразделений вузов.

Masalimova Alfiya R.¹, Kalimullin Aidar M.²

¹e-mail: alfkazan@mail.ru; ²e-mail: kalimullin@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

**RUSSIAN UNIVERSITIES PUBLICATION ACTIVITY
IN EDUCATION SUBJECT AREA
(BASED ON SCIVAL AND SCIMAGODATABASES)**

This article examines the competitive advantages and disadvantages of the publication activity of Russian universities in the journals of the subject area Education, indexed by the Scopus database.

Keywords: publication activity, quality of research, Education subject area, integrated research, pedagogical direction, active branding, advantages and disadvantages.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Адамова М. Е.

e-mail: manara_adamova@mail.ru

Национальная академия образования
имени И. Алтынсарина, Нур-Султан, Казахстан

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ ШКОЛЬНЫХ МЕДИАТОРОВ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ МЕДИАТИВНЫХ ПРАКТИК В ОБРАЗОВАНИИ

Интегрированные (междисциплинарные) знания в области психолого-педагогических наук, практики образования, а также менеджмента в образовании позволяют педагогам самостоятельно использовать умения и навыки в конфликтных ситуациях. В соответствии с профессиональным стандартом педагог может проводить психолого-педагогические исследования для развития нового знания и интеграции знаний из различных областей, применять в практической деятельности понятия педагогики, демонстрирует ораторские навыки и способность правильно и логично оформлять свои мысли в письменной и устной форме, аргументировать выводы, убеждать других, что также свидетельствует о способности педагога решать проблемы с позиций критического осмысления. Однако надо учитывать, что проявление способности не означает готовности человека принимать решения и нести ответственность в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: Медиация, медиативные практики, профессионализм, школьный медиатор, образование

Сегодня медиация – один из лучших инструментов, позволяющих решить проблемные ситуации в организациях образования. Она может также положительно повлиять на установление благоприятной атмосферы в данной среде, вселить в детей чувство защищенности и научить их принимать взгляды и убеждения других людей, отвергая насилие. Социальная и экономическая нестабильность в современном обществе, а также специфические характеристики поликультурного образовательного пространства являются одними из основных предпосылок, ведущих к возникновению конфликтных ситуаций в сфере образования.

Медиация в корне отличается от всех остальных методов разрешения споров – как традиционных, так и альтернативных. Здесь третья сторона – медиатор – не уполномочена и не имеет права выносить решения по спору и, более того, должна воздерживаться от предложения вариантов разрешения конфликта. Это метод, в основе которого лежит уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, возможность защиты и удовлетворения разных интересов при условии предоставления равных прав всем сторонам спора.

Медиация как часть практической конфликтологии возникла во второй половине XX века. Местом ее рождения можно назвать сразу несколько стран – США, Австралию и Великобританию, объединенных англосак-

сонской системой права. Позже такой способ разрешения конфликтов распространился и в Европе, а в настоящее время его активно используют в Японии, Китае, Корее, Индии и многих других странах [1]. История развития школьных служб примирения в России началась с центра «Судебно-правовая реформа», он с 2000 года создает в России школьные службы примирения – российскую модель школьной медиации, посредничество при разрешении конфликтов в образовательных учреждениях [2].

Известно, что в казахском обществе процедура медиации существовала еще издревле как традиция разрешать конфликты с помощью уважаемых мудрых аксакалов и биев. Современные медиаторы предлагают возродить ее в новом свете и в рамках закона. Сейчас в Казахстане действует Единый центр медиации и миротворчества, где работают специалисты, прошедшие специальное обучение.

Впервые инициатива о внедрении примирительных процедур в национальное законодательство была озвучена Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым на V съезде судей 18 ноября 2009 года. Ранее, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 24 августа 2009 года, отмечалось закрепление различных путей и методов достижения согласия между сторонами как в судебном, так и во внесудебном порядке, а также возможности использования примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству. Таким образом уменьшается количество гражданских дел.

Как итог был разработан и принят Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» [3]. Для Казахстана это явилось большим шагом на пути решения цивилизованным путем разногласий в гражданских и межличностных отношениях, построения современного правового государства. Как отмечено в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства»: «... важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией». Н. А. Назарбаев предложил продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров. Закон РК «О медиации» регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяет ее принципы и процедуру проведения, а также статус медиатора.

Идею медиации активно продвигали такие видные государственные деятели Казахстана, как И. И. Рогов, С. Ф. Бычкова, С. А. Дьяченко и другие. Организации медиаторов ведут свой реестр профессиональных медиаторов, осуществляющих посредничество на территории Республики Казахстан.

Как свидетельствует широкая мировая практика, применение медиации в судебных спорах способствовало тому, что в 85%-ах случаев кон-

фликты заканчивались достижением соглашения между противоборствующими сторонами. Выработанная в рамках юридической практики медиативная технология в дальнейшем получила широкое распространение в разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере образования. Отсутствие профессиональных медиаторов в школьной среде несколько снижает возможные успехи, которые могли бы быть достигнуты в результате применения медиативного подхода. Это можно объяснить тем, что *во-первых*, конфликтная ситуация затрагивает личные взаимоотношения сторон во всей их неизбежной закрытости для окружающих (труднее установить истину, сомнительнее возможность решения в пользу одной из сторон); *во-вторых*, каждый из участников конфликта убежден в своей правоте (решение не может быть принято без ущерба для отношений самого посредника по крайней мере с одной из сторон); *в-третьих*, и это самое главное, участники конфликта не справились с проблемой самостоятельно и вынуждены были обратиться за помощью.

Медиатор, который не является ни судьей, ни адвокатом, ни следователем, ни прокурором, ни воспитателем или советчиком – нейтральный посредник, помогающий наладить конструктивный диалог между сторонами по поводу возможного разрешения конфликта и в равной степени поддерживающий их в этом. Медиатор не несет ответственности за примирение сторон или выработку ими решения, поскольку это их собственная ответственность. Медиатор отвечает за то, чтобы люди поняли предлагаемый им восстановительный способ выхода из ситуации и сделали осознанный выбор – воспользоваться им или нет. Медиатор также отвечает за то, чтобы на встрече были созданы максимальные условия для взаимопонимания и примирения. С этой позиции наблюдается несколько неверное понимание роли школьного медиатора в организациях образования Казахстана, где практикуются медиативные подходы в разрешении конфликтных ситуаций.

Процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из отношений, если споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными.

Процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган.

Процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Целями медиации являются: достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации; снижение уровня конфликтности сторон.

Стороны медиации вправе отказаться от медиации на любой ее стадии.

Медиатор самостоятелен в выборе средств и методов медиации, доступность которых определена Законом РК.

Участники медиации не вправе разглашать сведения, ставшие известными им, без письменного разрешения стороны, предоставившей эту информацию.

Медиатором может быть независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон, включенное в реестр медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора.

Данная деятельность может осуществляться как на профессиональной (профессиональный медиатор), так и на непрофессиональной основе.

Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут: лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов; судьи при проведении примирительных процедур в суде в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут: лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов; судьи в отставке.

Деятельность медиатора не является предпринимательской.

Медиатором не может быть лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему; признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; в отношении которого осуществляется уголовное преследование; имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Соглашением сторон медиации могут быть установлены дополнительные требования к медиатору.

Медиатор вправе отказаться от проведения медиации, если, по его мнению, дальнейшие усилия в процессе ее проведения не приведут к разрешению спора (конфликта) между сторонами, либо прекратить медиацию с согласия сторон, закрепленного в письменной форме.

Организации медиаторов являются некоммерческими, негосударственными, самофинансируемыми и самоуправляемыми, созданными по инициативе медиаторов в организационно-правовых формах, предусмотр-

ренных Законом Республики Казахстан «О некоммерческих организациях», и создаются в целях обеспечения материальных, организационно-правовых и иных условий оказания медиаторами услуг по проведению медиации.

Анализ форм и содержания работы похожих школьных служб показал, что в Казахстане функционируют команды школьной безопасности по предупреждению конфликтных ситуаций и фактов насилия. В такую команду входят завучи школ, педагоги-предметники, классный руководитель, социальный педагог, психолог, учитель НВП и др.

Министерством образования и науки РК осуществляется поддержка работы психологов по снижению уровня агрессии, насилия и дискриминации в школах. В рамках долгосрочных и краткосрочных курсов повышения квалификации педагогов-психологов проводятся тематические семинары, тренинги, мастер-классы. В школах должность педагога-психолога была введена только в 2008 году. Для сравнения: в Дании школьная психологическая служба начала свою работу в 1934 году, в Гонконге (КНР) – в 1959 году.

Одной из наиболее значимых инициатив в регулировании школьных конфликтов является модельная программа «Профилактика и реагирование на насилие в образовательных учреждениях Восточно-Казахстанской области РК». Данная программа реализуется с 2013 года в рамках сотрудничества Уполномоченного по правам человека, ЮНИСЕФ, Министерства иностранных дел Норвегии и областного управления образования ВКО РК. Участниками программы стали 7 государственных школ и 3 интернатных учреждения области. Цель проекта – внедрение в школы 16 ключевых компонентов, к которым относится разработка системы выявления, реагирования, предупреждения насилия в школах, создание школьной команды безопасности, механизма перенаправления случаев насилия в «правильные службы» и др. В будущем планируется внедрение данного проекта во все школы страны [4].

Здесь возникает вопрос о профессиональной компетенции педагогов, которые участвуют в разрешении конфликтных ситуаций, если учесть разнообразие и сложность возникающих ситуаций. Данные факты свидетельствуют о необходимости разработки и использования качественно новых подходов к становлению будущих медиаторов в сфере образования. Раскрытие личностных и профессиональных компетенций медиаторов в контексте требований профессиональных стандартов имеет нормативно-базовую основу, которая позволяет обоснованно определять их готовность к медиативной практике.

Профессиональный стандарт (ПС) является одним из четырех основных элементов национальной системы квалификаций. Учитывает уровни Национальной рамки квалификаций (НРК) и Отраслевой рамки квалификаций в сфере образования (ОРК), которые дают основания признавать ре-

зультаты как формального, так и неформального и информального обучения, создают условия для доступа к оценке и признанию квалификаций не только академической средой, но и работодателями [5].

В данном документе основные принципы разделены на следующие степени:

– степень самостоятельности (в обобщенном показателе «умения и навыки»)

- 1) под руководством наставника;
- 2) во взаимодействии с коллегами;
- 3) самостоятельно.

– степень ответственности (в обобщенном показателе «личностные и профессиональные компетенции»);

– степень сложности (в обобщенном показателе «знания»).

Сложность труда педагога связана с его принадлежностью к типу профессий «человек-человек». Педагогическая деятельность – это не прямое воздействие одного человека на другого, а их взаимодействие. Поэтому объектом деятельности педагога является педагогический процесс, а ученик из объекта воздействия переходит на позицию субъекта деятельности.

В профессиональном стандарте педагога выделены пять трудовых функций:

- 1) обучающая;
- 2) воспитывающая;
- 3) методическая;
- 4) исследовательская;
- 5) социально-коммуникативная.

Дескрипторы второй трудовой функции не ранжированы по уровням. Эта функция является «сквозной» для всех уровней и отражает ценности педагогической профессии. Без них труд педагога становится опасным не только для психического и физического развития личности, но и для духовно-нравственного здоровья всего подрастающего поколения.

В концептуальную основу профессионального стандарта положена модель современного педагога.

Профессиональный стандарт по мере развития педагогических квалификаций может дополняться дескрипторами, которые будут отражаться в отдельных карточках профессии в качестве приложений к данному стандарту.

Следующие ценности педагогической профессии отраженные в профессиональном стандарте, могут помочь успешно решать медиативную задачу:

- уважение к личности обучающегося, его прав и свобод;
- толерантность к другим убеждениям, взглядам на мир и обычаям;

- открытость к культурному многообразию;
- гибкость, адаптируемость, способность к эмпатии;
- понимание ценностей личности, языка и коммуникации;
- навыки самообучения, аналитического и критического мышления;
- коммуникативные и языковые навыки;
- навыки сотрудничества, умения разрешать конфликты.

Если согласно квалификационным характеристикам должностей педагогических работников оценивается выполнение ГОСО; соблюдение квалификационных требований, предъявляемых к уровню квалификации педагога в соответствии с заявленной квалификационной категорией; выполнение нормативных правовых актов, то согласно дескрипторам ПС оценивается профессиональная компетентность педагога по 5 указанным функциям по трем обобщенным показателям: «знания», «умения и навыки», «личностные и профессиональные компетенции». *Дескрипторы учитывают степень самостоятельности, ответственности и сложности выполняемых трудовых функций педагога [6].*

Для успешной интеграции медиативной практики в сферу образования необходимо на основе личностных компетенции педагога в соответствии с ПС создать качественный диагностический инструмент, позволяющий выявить потребности в получении новых знаний, необходимые для профессиональной медиативной практики.

Нередко лица, приглашенные конфликтующими сторонами для урегулирования спора, не имеют соответствующего образования и необходимых знаний, их деятельность никому не подконтрольна, они не несут никакой ответственности перед сторонами конфликта даже в том случае, когда своими действиями наносят вред.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Модели работы с конфликтами на основе восстановительной медиации в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovалov.phtml>.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон № 193-ФЗ от 27.07.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
3. О медиации: Закон Республики Казахстан № 401-IV от 28.01.2011. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376#pos=3;-245.
4. Насилие в отношении детей в семьях в Казахстане: исследование знаний, отношения и практики. Краткий аналитический отчет. Астана: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Казахстан, 2017. 19 с.
5. Национальная рамка квалификации утвержденная протоколом от 16 марта 2016 года Республиканской трехсторонней комиссией по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений. URL: https://www.enbek.gov.kz/sites/default/files/nrk_16.03.16.pdf.
6. Профессиональный стандарт «Педагог». Приложение к приказу Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» от 11.03.2014 № 10/2014.

кен» № 133 от 8 июня 2017 года. URL: [http://edu-tradeunion.kz/uploads/Правовая служба/Profstandart.pdf](http://edu-tradeunion.kz/uploads/Правовая_служба/Profstandart.pdf).

7. Smolyaninova O. G., Trufanov D. O. «Double Bottom» of Intercultural competence: Evaluation by means of electronic educational platform of a Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11. No. 10. Pp. 1673-1698.

8. Смолянинова О. Г., Безызвестных Е. А. Медиативные практики в условиях реализации непрерывного поликультурного образования и гармонизации межнациональных отношений // Специфика этнических миграционных процессов в XX-XXI веках: опыт и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции (27-29 сентября 2018 г., Красноярск). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 95-101.

Adamova Manara E.

e-mail: manara_adamova@mail.ru

National Academy of Education named
after Y. Altynsarin, Astana, Kazakhstan

INTEGRATION OF MEDIATION PRACTICE IN EDUCATION REQUIRES PROFESSIONALISM FROM SCHOOL MEDIATORS

Integrated (interdisciplinary) knowledge in the field of psychological and pedagogical Sciences, practical experience in education and in the special field, as well as in the field of management in education for critical analysis, evaluation and synthesis of new and complex knowledge and ideas allow teachers to use their own skills in conflict situations. A teacher is able to carry out psychological and pedagogical research to develop new knowledge and procedures for integrating knowledge from different areas to apply in practice, has knowledge of pedagogy, demonstrates public speaking skills and the ability to correctly and logically express his thoughts in the written and oral form, justify conclusions, convince others, which also indicates the ability of a teacher to solve the problem from the standpoint of critical thinking. However, it should be borne in mind that the manifestation of ability does not mean the willingness of a person to make decisions and bear responsibility in conflict situations.

Keywords: mediation, mediation practices, professionalism, school mediator, education.

УДК 316.485.6

Алейников А. В.¹, Стребков А. И.

¹e-mail: av-aleynikov@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

КОНФЛИКТ, ПОСРЕДНИЧЕСТВО И МЕДИАЦИЯ В РИСКОГЕННОМ СОЦИУМЕ

В данной статье рассмотрены понятия «согласие», «посредничество» и «конфликт» и их взаимосвязь в рискогенном социуме.

Ключевые слова: конфликт, посредничество, медиация, рискогенный социум.

В анализе рискогенного социума П. Штомпка выделял четыре проявления риска в акте доверия: риск того, что другие поведут себя по отношению к нам плохо, оказание доверия тому, кто этого не заслуживает, несоответствующее поведение лица, которому оказано доверие и превышение использования доверия.

Три понятия – «согласие», «посредничество» и «конфликт» и их логические определения выражают различно способы взаимодействия людей. Согласие – это способ взаимодействия, при котором люди стремятся достичь результата, тождественного тому, которого стремятся достичь другие люди. Конфликт – это способ взаимодействия, при котором люди стремятся достичь результата противоположного тому, которого стремятся достичь другие. Посредничество, в его абстрактном определении, есть способ соединения или объединения с целью осуществления совместной деятельности. Это способ движения к разрешению конфликта, его завершению.

В статье 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] не дано определение медиации, законодатель говорит о процедуре медиации, под которой понимает «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Если процедура медиации есть способ урегулирования споров, то вне процедуры, вне способа урегулирования спора в ФЗ медиация не рассматривается. И это связано с тем, что, по мнению законодателя, государство, будучи посредником в урегулировании конфликтов, не может предположить, что еще кто-то рядом с ним будет иметь право на подобное посредничество. Однако на посредничество и разрешение конфликтов претендуют многие социальные институты (особенно церковь, заявляя, что «все конфликты могут быть разрешены только во Христе Иисусе»).

Спор есть разрушение правоотношения, поэтому он есть отрицательное отношение, тогда как за пределами правоотношений спор есть способ достижения истины. Признание конфликта в юриспруденции только в качестве отрицательного отношения является общим правилом. Именно там укоренилось за конфликтом его отрицательное свойство или функция быть разрушительной силой. В социологии и особенно в экономике больше говорят о позитивной функции конфликтов или споров.

Из ФЗ не ясны необходимые границы медиации, где она является господствующим и обязательным институтом, где ее прерогатива окончательная и недвусмысленная. И если спор не только продукт двух сторон взаимодействия, но и третьих лиц, а также и публичных интересов, то границы применяемой медиации должны раздвигаться, охватывать всю совокупность отношений, необходимых для восстановительной редукции. Однако законодатель в пункте 4 статьи 1 возвращает медиатора в лоно правоотношений и заставляет его приступить к работе лишь «после возникнове-

ния споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах». Если следовать букве закона, то не должна существовать всякая превентивная деятельность медиатора, и если спор не дошел до суда, то это и не спор, а медиатор уже и не медиатор, и всякая деятельность по предупреждению намечающегося конфликта, симптомы которого осознаны хотя бы одной из сторон, не может быть осуществлена без нарушения закона о медиации.

Медиация есть и деятельность, и отношение одновременно. Этим понятием сегодня отражается социальная деятельность по урегулированию конфликтов вне отношений принуждения. Однако принуждение, которое (хотим мы этого или не хотим) находит свое место в праве и которое обязывает к исполнению и делает государственное посредничество императивным, чем закрывает путь к диспозитивному гражданскому посредничеству, в котором сегодня есть потребность у общества, что заметно даже по все большему внедрению медиации в различные системы отношений, не регулируемых правом. И здесь медиация отождествляется с процедурой, о которой говорится в ФЗ о медиации. Но это еще не медиация, ибо посредническая деятельность, как мы уже обращали внимание, может осуществляться и не медиаторами, а все той же церковью, этическими комитетами корпораций и организаций, собраниями старейшин и их предписаниями в отношении своих сородичей, различными советами, имеющими различную степень полномочий (от обязывающих до рекомендуемых). То есть посредническая деятельность и формы ее проявления сегодня различны, но не всякое посредничество может быть отнесено к медиации, и это происходит оттого, что она есть продукт не мира, а конфликта, предметом этой деятельности является урегулирование последнего. Медиативная деятельность возникает из конфликтов как светская и в то же время негосударственная. Медиация помимо того, что она есть деятельность, есть также и отношение, обладающее спецификой, не присущей другим отношениям. Самоопределение конфликтологии как науки было обусловлено внедрением в социальную жизнь медиативных практик, т.е. живой посреднической деятельности, которая сделала предмет конфликтологии окончательно завершенным. Ибо даже переговоры, как не менее важный и в то же время эффективный способ урегулирования конфликтов, не актуализировал потребность в завершенном конфликтологическом знании, как это сделала медиация.

Медиация, институционализация которой еще не завершена, есть продукт посреднических отношений, в которых равенство сторон во взаимодействии нарушено по причинам то ли объективным, то ли субъективным. Объективные причины, разрушающие равенство во взаимодействии – это резкое и ставшее заметным снижение статуса индивида в том или ином объединении. При нарушении равенства сторон, вызванного субъективными причинами, медиативные технологии наиболее востребованы уже сего-

дня и зарекомендовали себя как эффективные технологии в разрешении конфликтов или споров. Мы уже говорили о том, что спор или конфликт – это отношение, но отношение отрицательное, низвергающее посреднические отношения, которые создавали цементирующую основу для положительного взаимодействия и в то же время явились предтечей конфликта и тем показали свою слабость в воспроизводстве равного, ровного и согласительного отношения.

Поэтому помогающее посредничество (в лице медиатора), ведущее к согласию, вытекающему из доброй воли взаимодействующих сторон, восстанавливает те опосредствующие отношения, которые в большей степени пострадали в результате конфликта.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00115).

Список литературы

1. Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 (редакция от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

Alejnikov Andrey V.¹, Strebkov Aleksandr I.

¹e-mail: av-aleynikov@yandex.ru

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

CONFLICT, INTERVENTION AND MEDIATION IN HIGH-RISK SOCIETY

This article examines the concept of «consent», «mediation» and «conflict» and their interdependence in a high-risk society.

Keywords: conflict, intervention, mediation, high-risk society.

УДК 37.01

Алимова Н. М.

e-mail: alimova23@list.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В МАОУ СШ № 154

Развитие школьной медиации сегодня является приоритетным направлением в организации качественного образовательного процесса. В работе представлена модель школьной медиации в МАОУ СШ № 154 г. Красноярск.

Ключевые слова: школьная медиация, служба примирения, урегулирование споров, конфликт, модель службы медиации.

В нашей стране сейчас активно развивается институт медиации в сфере образования, стартом его является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон регулирует отношения, связанные с процедурой примирения (медиацией) в сфере гражданских взаимоотношений, а также спорами, возникшими в трудовых и семейных отношениях.

В документе введено понятие медиатора, и медиация трактуется как урегулирование споров различного характера при помощи посредника, но с добровольного согласия сторон. Заметим, что медиатор рассматривается как исключительно независимое лицо, помогающее спорящим сторонам прийти к примирению и конструктивно решить существующую спорную ситуацию. Следует также обозначить, что результатом разрешения спора служит заключение в письменной форме медиативного соглашения. Информация, относящаяся к спорной ситуации, является конфиденциальной и не подлежит разглашению. Для проведения процедуры медиации предварительно необходимо заключить письменное соглашение. Таковы основные положения Федерального закона о процедуре медиации [1].

Следует также сказать о том, что медиация как явление возникло в XX веке в США, Австралии, Великобритании. В России же медиация стала внедряться в 1990-х годах [2].

Исследования в области медиации в России можно разделить на две группы: исследования медиаторов-практиков и теоретические основы медиации.

Одно из центральных мест среди всех публикаций о медиации занимает медиация в школе, которая подразумевает мирное разрешение и пропедевтику школьных конфликтов с участием медиатора [3].

Медиация в образовании предусматривает разрешение различного рода конфликтов между субъектами образовательных отношений.

Отметим, что медиативные технологии в школе – инновационные технологии, которые позволяют найти альтернативное решение происходящим в образовательном процессе спорам.

Школьная медиация активно функционирует в России с 2000-х годов. Ее целью стало развитие способности к взаимопониманию, конструктивному решению возникших споров. Школьная служба медиации призвана сформировать новое отношение участников спора к возникшей ситуации, работая с восстановительными программами.

Существует ряд проблем внедрения медиации в образовательное учреждение. Среди них следует упомянуть следующие: недостаточность кадровых ресурсов; закрытость образовательного учреждения и нежелание открыто говорить о проблемах; авторитаризм руководства; нежелание внедрять инновации, что-то менять в традиционном образовательном процессе; непонимание необходимости данной технологии [4].

А. Ю. Коноваловым разработана модель школьной службы примирения, которая предусматривает применение восстановительного подхода в решении конфликта с участием педагогов-кураторов, волонтеров (старшеклассников) или приглашенного специалиста. Такая модель позволяет снять функции медиатора с социального педагога, классного руководителя.

Сегодня также существуют следующие модели организации службы примирения в школе, описанные О. А. Драгановой и Н. Н. Калугиной:

1. «Профилактическая модель», в рамках которой осуществляется работа с профилактикой девиантного поведения обучающихся, что способствует снижению криминогенных ситуаций. Она является элементом системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних. Медиацию в таком случае осуществляют социальные педагоги, педагоги-психологи, а также иные работники школы, отвечающие за проблемы отклоняющегося от нормы поведения обучающихся. Такая служба подчиняется руководителю организации и отчетывается ему и его заместителям о проделанной работе.

2. «Воспитательная (педагогическая) модель» службы примирения в школе предусматривает коллективную социально-значимую деятельность с целью формирования «воспитательного коллектива». Ценность данного продукта заключается в том, что воспитывает у членов данного коллектива высокие нравственные и деловые чувства. Дети сами выступают заказчиками. Они обучаются навыкам работы в команде, навыкам ведения примирительных встреч, усовершенствуют свои коммуникативные компетенции и повышают нравственные качества. Данная модель может реализовываться через систему дополнительного образования. Достижение результатов общеразвивающей программы дополнительного образования обучающимися постепенно формирует качественную систему медиации в школе.

3. «Служба примирения в рамках школьного ученического самоуправления» организуется по принципу добровольности и может быть моделью школьной медиации. В данном случае это партнерские отношения между субъектами образовательного процесса. Данная служба автономна и не имеет прямого подчинения. Она берет на себя всю меру ответственности за совершаемые действия. Результативность такой службы необходимо оценивать по тому, чего она достигла по отношению к своим заказчикам.

4. Следующая модель носит название «сервисная» и предусматривает не видоизменение детской среды, а удовлетворение запроса на услуги медиации. Эти функции может выполнять выборный орган, например, ученический парламент, ученический актив. В данном случае служба медиации также не является частью административной системы школы. Это может быть совместный ученическо-педагогический орган или орган представителей родительской общественности [5].

Во всех вышеописанных моделях следует учитывать тот фактор, что для организации службы медиации в школе необходимо обучение педагогов технологиям разрешения конфликтов. Привлечение обучающихся в реализацию медиативных технологий в образовательном учреждении также предполагает их обучение, причем более длительное, чем обучение взрослых [6].

В Красноярском крае сегодня активно используются представленные модели школьной медиации. С 2016 года по данным Главного управления образования г. Красноярска на базе школ реализуется проект школьной службы медиации. Одной из целей данных служб является информирование субъектов образовательных отношений о возможности мирного урегулирования конфликтов. Основными принципами организации служб медиации в образовательных учреждениях Красноярского края стали: добровольность, анонимность, восстановительные практики. Наиболее эффективным оказалось предупреждение школьных конфликтов, чем их решение. Поэтому важная роль предоставляется профилактической модели школьной службы медиации [7].

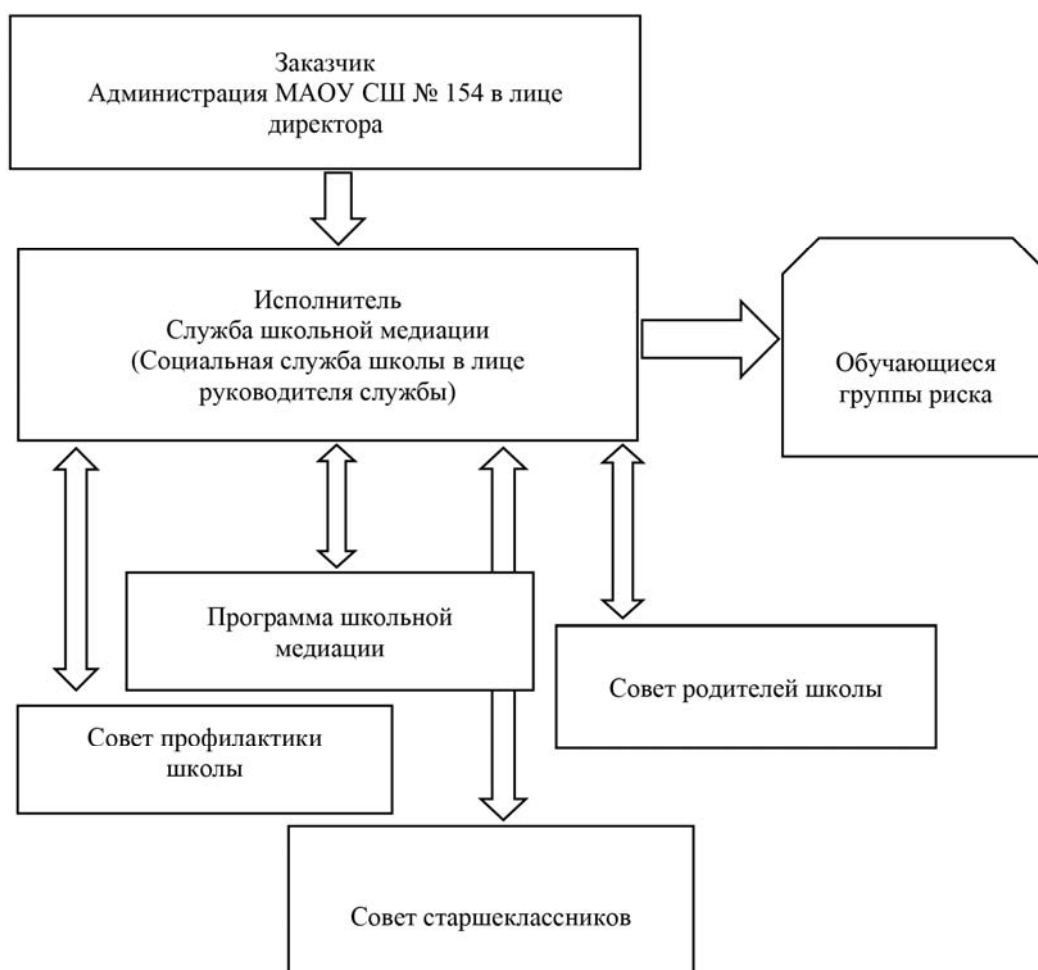

Рисунок. Модель школьной медиации в MAOU CШ № 154

В МАОУ СШ № 154 г. Красноярска также принято коллегиальное решение осуществлять профилактическую модель (рисунок) школьной медиации на основе анализа возникших конфликтных ситуаций (заказчиком в данном случае выступила администрации школы). Она направлена на работу с подростковой средой и выступает одним из элементов социальной работы. В школе зафиксировано несколько случаев девиантного поведения подростков, именно это стало первопричиной выбора данной модели. Главным здесь является и то, что ребенок, совершивший проступок, может осознать и оценить свое поведение. Сотрудничество со школьным сообществом происходит посредством активной работы с детьми риска.

Руководит данной службой руководитель социальной службы школы, социальный педагог. На данном этапе он совместно с администрацией осуществляет подготовку всех необходимых документов, разработку примирительной программы. Результативность данной работы планируется оценивать через количественные и качественные показатели, такие как количество реализованных программ примирения, мирное решение конфликтных ситуаций, снижение криминогенности в школе.

Сегодня частично готовы и находятся в разработке следующие документы:

- приказ о создании службы медиации и о назначении руководителем службы медиации руководителя социальной службы;
- положение о службе медиации;
- порядок работы руководителя службы медиации;
- порядок создания службы медиации;
- правила ведения документации службы медиации.

За основные для службы медиации решено взять 1) программу восстановительной медиации, которая позволяет участникам достичь договоренности о приемах разрешения проблем; 2) профилактическую программу, которая реализует принцип восстановительного правосудия и направлена на предотвращение назревающих конфликтов; 3) программу школьных конференций, которая способствует снижению детской агрессии, уничтожению статуса «изгоя», нормализации отношений в детской среде.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: фед. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Российская газета, 2010.

2. Лунев Ю. А., Краснова Н. П., Лебедева Ю. И. Медиация в образовании. Электронный учебный комплекс к программе повышения квалификации. Курск, 2017. URL: <http://www.kiro46.ru/docs/Mediacia.pdf>.

3. Вечерина О. П. Медиация в зеркале eLIBRARY // Медиация: теория, практика, перспективы развития: сб. материалов научно-практической конференции. 13-14 апреля 2017 г., Москва. / отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. С. 32-35.

4. Петрова И. Э., Плотникова Е. С. Проблематизация медиации в системе образования Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Нижний Новгород, 2017. № 4 (48). С. 144-150.

5. Драганова О. А., Калугина Н. Н. Организация службы примирения (медиации) в системе образования: учебно-методическое пособие. Липецк: ООО «Веда социум», 2017. 72 с.

6. Нагоева Д. У. Совершенствование деятельности школьных служб медиации (служб примирения). Майкоп, 2015. 62 с. URL: http://www.aripk.ru/media/userfiles/Медиация_.pdf.

7. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным парктикам // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-27.

Alimova Natalya M.

e-mail: alimova23@list.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MODEL OF SCHOOL MEDIATION SERVICE ORGANIZATION AT SECONDARY SCHOOL 154

The development of school mediation today is a priority in organizing a high-quality educational process of the institution. The paper presents the model of school mediation at secondary school 154 of Krasnoyarsk.

Keywords: school mediation, reconciliation service, dispute resolution, conflict, mediation service model.

УДК 316.48

Андросова Е. В.

e-mail: Katrusia_08@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ВУЗЕ

В статье представлены особенности межэтнических конфликтов в студенческой среде, а также описана специфика межэтнических отношений среди студентов в вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, межэтнические отношения, студенческая среда, высшее образование.

В настоящее время в России с каждым годом возрастает количество иностранных студентов, которые обучаются в университетах. В связи с этим интенсивным местом межэтнического взаимодействия, где формируются стереотипы молодежи, выступает студенческая среда. Можно предположить, что в ней возникает возможность зарождения межэтнических отношений, а как негативное следствие – возникновение межэтнических конфликтов.

В конфликтологии межэтнический конфликт описывается как социальное явление, которое характеризуется столкновением интересов разного уровня и содержания и представляет собой отражение сложных глубинных процессов в отношениях между отдельными этническими общностями, группами людей, протекающих под влиянием множества социально-экономических, политических, исторических, психологических, территориальных, сепаратистских, языково-культурных, религиозных и иных факторов [1].

С юных лет происходит формирование толерантного сознания человека.

На формирование взглядов ребенка огромное влияние оказывают родители, и, как правило, дети перенимают от них представление о своей этнической идентичности. Именно родители закладывают основы взаимодействия ребенка с другими культурами. Школьник, придя в школу, уже имеет представление о различии вероисповеданий в обществе. Главной задачей педагога является развитие этнотолерантности, заложить основы культур других национальностей, воспитать уважение к истории и культуре других народов. Благодаря этому у человека на момент поступления в университет будет сформирована способность к культурному самоопределению. Он станет личностью, которая может жить в многонациональном социуме.

С проблемами в интернациональной среде сталкиваются зачастую образовательные учреждения. Помимо усвоения материала возникают конфликты, связанные с недостаточной социализацией по причине национальных, культурных, религиозных и других отличий. Различия в языке, религии, стереотипах, обычаях, национальных символиках, способах мышления и поведения при кризисном состоянии общества могут стать причиной межэтнического конфликта. Для принятия нового опыта, обмена информацией, культурными нормами в учебном процессе необходимо объединять людей разных национальностей, создавать культуру межнационального общения.

Подтверждением этого является опрос среди студентов, проведенный в Тульском педагогическом университете имени Л. Н. Толстого, направленный на анализ уровня терпимости к национальностям и религиозным особенностям учащихся. В ходе анкетирования были получены следующие результаты: 50% респондентов настроены против национальных верований, они считают, что людям там наносится моральный и физический ущерб. Все опрошенные считают, что нужно использовать «сильные средства», чтобы «навести порядок» в стране. В вопросе о терпимости к людям другой национальности были представлены такие вопросы, как «Есть ли нации и народы, к которым трудно хорошо относиться?», 96% опрошенных опровергли этот факт. Также была поднята тема «Отсутствует ли такой межнациональный конфликт, который нельзя было бы разрешить путем переговоров и взаимных уступок», процентное содержание ответа «нет» составило 84%. На вопрос о том, что человек другой культуры не настораживает окружающих и не пугает их, положительно ответили

76% студентов, но 24% опрошенных считают, что люди с другим цветом кожи могут быть хорошими, но по своим причинам они предпочли бы не дружить с ними.

Подводя итоги данного анкетирования, можно сказать, что молодежь положительно настроена на межнациональный контакт друг с другом, но в силу иных национальностей, отсутствия интереса к другой культуре не готова наладить прочный контакт, чего хотелось бы для стабильного социально-культурного положения интернациональной страны [3].

В Северокавказской государственной гуманитарно-технологической академии было проведено исследование на выявление восприятия студентами различных этнических групп в процессе взаимодействия. В процессе обработки информации было установлено, что вопросами национальных отношений интересуется большая часть опрошенных. Вступают в контакт с представителями других народов 88% респондентов. Для 46% студентов в повседневных контактах в большинстве случаев имеет значение национальность человека, с которым они общаются. Лишь 23% студентов заявили о том, что на национальную принадлежность при общении не обращают внимания (не выделяют по национальному признаку). Анализируя данные опроса, можно отметить, что существуют элементы негативизма в межэтнических отношениях [4].

Исходя из проведенных опросов в вузах, можно сказать, что они действительно реагируют на имеющиеся межэтнические конфликты и создают специальные структурные подразделения, которые занимаются вопросами организации межэтнических отношений. В этом студентам помогают межэтнические советы, существующие на базе практически каждого высшего учебного заведения, и общественные организации (например, Центр дружбы народов, созданный в Сибирском федеральном университете) [2].

В Ставропольском государственном аграрном университете (далее – СтГАУ) создан межэтнический совет, который занимается объединением студентов, формирует навыки поведения в поликультурной среде. Главная задача межэтнического совета СтГАУ – помощь приезжающим первокурсникам в адаптации к новой среде. Студенты старших курсов помогают им проявить свои таланты, изучить традиции и обычаи, многообразие культуры, проводят множество лекций, тренингов, мастер-классов, в ходе которых обучают ребят командообразованию, ораторскому мастерству, планированию. Ежегодно студенты принимают участие в научных конференциях и форумах различного уровня, что сближает ребят не только различных национальностей, но и разных профессий, интересов и позволяет избежать межэтнических конфликтов [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что учебные заведения представляют собой гетерогенную среду, благодаря которой можно получить опыт межэтнического общения, хотя вопросы национальных отношений пока остаются актуальными.

Список литературы

1. Погукаева А. В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе / А. В. Погукаева, Л. Н. Коберник, Е. Л. Омельяничук // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24651>.
2. Межэтнические отношения в студенческом сообществе // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». URL: <http://lawinrussia.ru/content/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-studencheskom-soobshchestve>.
3. Сугакова Т. А. Межнациональные отношения в студенческой среде // Студенческий научный форум 2019: материалы XI Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016686>.
4. Шевхужев А. Ф., Арова О. З. Формирование культуры межнациональных отношений в студенческой среде // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11795>.

Androsova Ekaterina V.

e-mail: Katrusia_08@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SPECIFIC FEATURES OF INTERETHNIC CONFLICTS AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article presents the features of interethnic conflicts among students, also describes the situation of interethnic relations among students in Russian universities.

Keywords: interethnic conflict, interethnic relations, student environment, higher education.

УДК 159.9

**Аникина М. А.¹, Гаврилина А. В.²,
Аникина Н. С.³, Аникина А. С.⁴**

¹e-mail: anikina-ma@yandex.ru; ²e-mail: ann_gavrilina@mail.ru

³e-mail: anikananina@yandex.ru, ⁴e-mail: alex.anikina-ma@yandex.ru

^{1,2}Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

⁴Средняя школа № 19, Красноярск, Россия

ГРАФИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ШКОЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Графическая диагностика школьных подростковых конфликтов позволяет решать задачи анализа эффективности ситуации учения-обучения и мониторинга процесса образования. Исследование проведено с помощью психодиагностических проективных методов с элементами наблюдения и беседы. Содержание доминирующих конфликтных факторов, признаки конструктивного и деструктивного конфликтного взаимодействия определены с помощью графического задания М. А. Аникиной «Нарисуй себя в

школе». Исследование выполнено в рамках конструктивного подхода к конфликту на основе модели пятифакторного конфликтного взаимодействия Б. И. Хасана.

Ключевые слова: графическая диагностика, школьный подростковый конфликт, конструктивное и деструктивное конфликтное взаимодействие, эффективность образовательной ситуации.

Нас интересуют конфликты, возникающие в школьной жизни подростков-пятиклассников, представляющих интерес с точки зрения возрастной психологии. Этот выбор не случаен. Галина Анатольевна Цукерман называет младший подростковый возраст «ничья земля» в возрастной психологии [5]. Пятый класс – это граница перехода из начальной школы в среднюю. Новообразования младшего школьного возраста, связанные с целеполаганием, умением учиться, чувством компетентности, теряются в буре пубертатных страстей и новых, часто императивных условиях подростковой школы. Статусные отношения, нежелание договариваться, ограничение прав подростков свободно выражать собственную позицию, ориентация на формальный результат, субъективность оценки учителя, безапелляционные обвинения администрации и родителей часто способствуют переменам в мотивационной сфере подростков, и так уже, в силу возрастных особенностей, нацеленных на общение со сверстниками, а не на учебную деятельность. Непонимание смысла происходящего в школе часто нивелирует интерес к учебе, понижает самооценку подростка, вызывает чувство вины.

Понимание того, какой тип конфликтного взаимодействия актуализирован у школьника, имеет практическое значение для педагога, поскольку позволяет решать задачи, связанные с анализом эффективности ситуации учения.

Наше исследование выполнено в рамках конструктивного подхода к конфликту [3]. Мы считаем, что для полноценной жизни, развития, определения границ своих возможностей человеку необходимо ощущать сопротивление в стремлении к удовлетворению собственных потребностей, получая возможность осознавать свое могущество, развитие, радость в случае достижения желаемого. Образовательные конфликты могут специально конструироваться, но они должны быть преодолимы с помощью реальных или потенциальных ресурсов учащихся. Иначе актуализируются противоречия, лежащие не в содержании учебных задач, а в области межличностных отношений, а учебное взаимодействие приобретет характер спонтанной деструкции [1].

В монографии Б. И. Хасана «Психотехника конфликта и конфликтная компетентность» ясно представлена структура конфликта и подробно описана модель пятифакторного конфликтного взаимодействия [4]. В обобщенном виде эта модель дана в таблице.

На границе перехода из начальной школы в среднюю важно понимать, какие ресурсы пятиклассников ограничены. Для этого требуется ис-

пользование такого диагностического средства, которое дает возможность получить целостный образ конфликтной ситуации и выделить основания конфликта. Таким средством может являться тематический рисунок, интерпретируемый в рамках пятифакторной модели, отражающий признаки конструктивного и деструктивного конфликтного взаимодействия подростка в школе. Поэтому нашей основной задачей было выяснить проявление характера образовательного конфликтного взаимодействия в рисунках младших подростков на школьную тему и описать особенности проявления данных признаков в рисунках школьников, обучавшихся по программам развивающего (РО) и традиционного обучения (ТО).

Таблица

Модель пятифакторного конфликтного взаимодействия

Фактор	Материал конфликта	Детерминанты конфликтных ситуаций	Форма взаимодействия	Содержание конфликтных действий
I	статус в иерархизированной системе отношений	а) угроза статусу; б) помеха в формировании статуса	внешняя, межличностная	а) защита статуса; б) доказывание статуса
II	идентичность, принадлежность	отвергание, дискриминация; усомнение, дифференциация	внешняя, межличностная	реализация идентификационных признаков
III	разрывность во внешнем предметном материале	задача на восстановление целостности, чувствительности к собственным ресурсам	внутренняя, направленная на преодоление сопротивления материала	отыскание или создание ресурса для решения задачи
IV	чувство самооценки	самозащита в ситуациях неудачи, сопротивление ухудшению самооценки	внутренняя, направленная на защиту самооценки	мобилизация защитных ресурсов
V	чувство ответственности	переживание недостижения как актуального или ожидаемого	внутренняя, направленная на самосанционирование	поиск адекватной санкции (самонаказания)

Мы предположили, что:

- в рисунках младших подростков, обучавшихся в начальной школе по программам РО, признаки конфликтного взаимодействия по поводу учебного материала будут преобладать над признаками конфликтного взаимодействия школьника с учителем и одноклассниками;
- признаки конфликтного взаимодействия по поводу учебного материала будут встречаться чаще в рисунках младших подростков, обучав-

шихся по программам РО, чем в рисунках младших подростков, обучавшихся по традиционным программам.

Исследование проводилось с помощью психодиагностических проективных методов с элементами наблюдения и беседы, таких методик, как «Рисунок человека», «Рисунок несуществующего животного», «Дом. Дерево. Человек», а также графического задания «Нарисуй себя в школе» [1, 2]. Набор проективных методов объясняется тем, что существенные признаки конфликтного взаимодействия можно выявить с помощью графической диагностики, анализируя только целый комплекс рисунков.

Выводы относительно доминирования того или иного фактора конфликтного взаимодействия делали следующим образом:

– если действие, изображенное на рисунке, разворачивается в направлении «школьник-задача», сюжет рисунка посвящен взаимодействию с учебным материалом, а учебный материал включается в эмоциональный центр рисунка, то это указывает на отражение в рисунке учебно-предметного содержания, доминирование третьего фактора конфликтного взаимодействия и эффективное разворачивание ситуации учения-обучения;

– если главными персонажами рисунка являются школьники, рисунок отражает одно или несколько взаимодействий, разворачивающихся по линии «школьник-школьник», то с учетом расположения эмоционального центра рисунка можно говорить об отражении в нем идентификационного содержания и доминировании второго фактора конфликтного взаимодействия;

– если действия персонажей разворачиваются по линии «школьник-педагог», т.е. на рисунке изображено взаимодействие педагога и школьника, персонально или внутри группы, а эмоциональный центр рисунка включает данное изображение, то это указывает на статусный характер – доминирование первого фактора конфликтного взаимодействия [1].

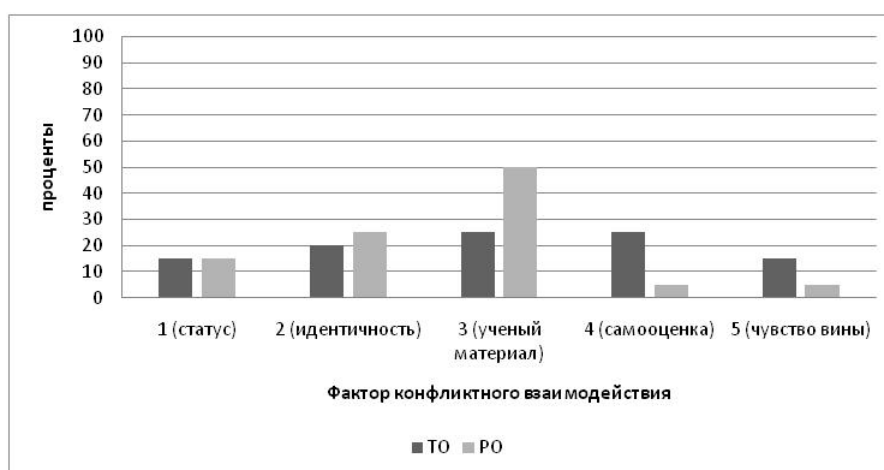

Рисунок 1. Гистограмма «Сравнение результатов доминирования признаков конфликтного взаимодействия в тематических рисунках пятиклассников, обучавшихся в начальной школе по традиционной программе («Школа России») и программе развивающего обучения (Л. В. Занков)»

В результате проведенной работы нами были получены и проанализированы 600 рисунков 120 пятиклассников, обучавшихся в начальной школе по программам РО и ТО (по 60 младших подростков из каждой программы соответственно). Гистограмма на рисунке 1 наглядно показывает, что в рисунках пятиклассников, обучавшихся в начальных классах по программе РО, признаки доминирования третьего фактора конфликтного взаимодействия – конфликт с учебным материалом – встречаются чаще, чем в рисунках младших подростков, обучавшихся по традиционной программе.

Пример доминирования первого фактора, отражающего признаки деструктивного конфликтного взаимодействия с учителем, представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Урок технологии. «Учитель говорит, как правильно себя вести».

Преобладание деструктивных признаков первого фактора конфликтного взаимодействия, содержанием которого является взаимодействие пятиклассника с учителем. Ситуация учения-обучения школьника требует дополнительного внимания со стороны школьного психолога и учителей

Пример проявления признаков первого, второго и третьего факторов конструктивного конфликтного взаимодействия изображен на рисунке 3.

В результате работы мы выявили, что признаки конфликтного взаимодействия по поводу учебного материала встречаются чаще в рисунках младших подростков, обучавшихся в начальной школе по программам развивающегося обучения, в отличие от их сверстников, обучавшихся ранее по другим программам. На наш взгляд, это свидетельствует о наличии у большинства пятиклассников – выпускников классов РО особых ресурсов, направленных на обнаружение и преодоление «разрывов» в учебном материале, их готовности к конструктивному разрешению конфликтов.

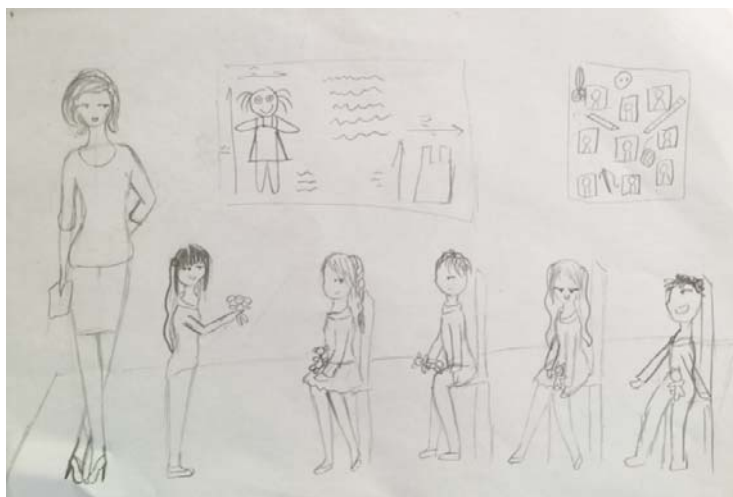

Рисунок 3. «Урок технологии. Я перед всем классом показываю свою игрушку. Я рассказываю, по какой схеме я ее сшила. Ребята меня слушают, а учительница меня хвалит за лучшую игрушку». Представлены все три фактора конфликтного взаимодействия – отношения с учителем, одноклассниками и работа с учебным материалом. Преобладают признаки конструктивного конфликтного взаимодействия, ситуация учения-обучения разворачивается эффективно

Практика современного школьного образования нуждается в средствах диагностики разворачивания ситуации учения-обучения. В своей работе мы показали, что таким средством для учителя и школьного психолога могут являться рисунки младших подростков на школьную тему. Материал нашей работы полезен школьным психологам и учителям при решении задачи, связанной с поиском средств мониторинга эффективности школьного образования.

Список литературы

1. Аникина М. А. Проявление характера образовательного конфликтного взаимодействия в тематических рисунках детей младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2000. 159 с.
2. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: Аспект-пресс, 2011. 400 с.
3. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 204 с.
4. Хасан Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1996. 157 с.
5. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 17-31.

**Anikina Marina A.¹, Gavrilina Anna V.²
Anikina Nina S.³, Anikina Aleksandra S.⁴**

¹e-mail: anikina-ma@yandex.ru; ²e-mail: ann_gavrilina@mail.ru
³e-mail: anikinanina@yandex.ru, ⁴e-mail: alex.anikina-ma@yandex.ru

^{1,2}Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

³Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, Russia

⁴Secondary school No. 19, Krasnoyarsk, Russia

GRAPHIC DIAGNOSTICS OF SCHOOL TEENAGE CONFLICTS

Graphic diagnostics of school teenage conflicts is of practical importance for teachers, it allows solving problems connected with analyzing the effectiveness of the teaching learning situation. The study was conducted with the help of psychological diagnostic projective techniques with elements of observation and conversation. The content of the dominant conflict factors, signs of constructive and destructive conflict interaction are defined by means of the graphic task by Anikina M. A. «Draw yourself at school». The study was carried out within the framework of a constructive approach to the conflict on the basis of the five-factor conflict interaction model worked out by Khsan B. I.

Keywords: graphic diagnostics, school teenage conflict, constructive and destructive conflict interaction, effectiveness of the teaching and learning situation.

УДК 378.147

Анирут Сомсау

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

В рамках исследования была разработана модель использования социальной сети Facebook и приложения Line как средства развития коммуникативных навыков для повышения уровня владения русским языком у тайских студентов. Модель включает в себя шесть основных аспектов, которые описаны в данной статье.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникативные навыки, русский язык, тайские студенты.

В настоящее время социальные сети являются новой социальной реальностью жизни тайцев, 70% которых используют смартфон более 15 часов в сутки, преимущественно коммуницируя в социальных сетях. Доказано, что социальные сети – один из видов ИКТ-технологий, которые эффективно могут использоваться в практике обучения благодаря доступности и популярности среди молодежи. Кроме того, социальные сети предостав-

ляют возможность для эффективной коммуникации обучающихся и преподавателей [3].

Несмотря на большую популярность социальных сетей среди тайской молодежи, при проведении курсов онлайн (в социальных сетях) возникает ряд проблем, связанных со спецификой коммуникативного поведения, с культурологическими и этнопсихологическими особенностями тайских студентов. К. Сакорно и ряд других ученых доказали, что тайцы склонны поддерживать привычные установленные порядки и не готовы быстро принимать изменения, в том числе инновации в методах и средствах обучения. В большинстве случаев тайские студенты не склонны подвергать сомнению авторитет учителя, сложную информацию они предпочитают изучать за пределами класса, не задавая вопросов [2]. Самообучение является значимым образовательным трендом современного информационного общества. Возможности для его осуществления предоставляются за счет самоорганизации, генерации собственных вопросов, отработки упражнений, предложенных учителем, повторения, обсуждения с одноклассниками заданной темы с целью получения наиболее полного ответа на собственные вопросы и преодоления трудностей понимания [4].

Социальные сети обеспечивают реализацию деятельностного подхода в обучении и организацию насыщенной информационно-коммуникативной среды. Это особенно важно при изучении иностранного языка. В виртуальном сообществе коммуникативные и психологические барьеры возникают реже, чем в реальном.

В рамках магистерского исследования была разработана модель использования социальной сети Facebook и приложения Line как средства развития коммуникативных навыков для повышения уровня владения русским языком у тайских студентов. Модель включает в себя шесть основных аспектов:

1. *Визуальный аспект* непосредственно оказывает влияние на интерес студентов к курсу и изучению языка.

2. *Рефлексирующе-сравнительный аспект* играет важную роль в обучении иностранному языку как неродному. Рефлексия как составляющая межличностного общения влияет на ход и результаты познания человеком других его участников и себя самого, а также на его поведение во время межличностного взаимодействия [1].

3. *Учебный аспект* имеет значимость для формирования навыков и умений в разных видах речевой деятельности у студентов.

4. *Коммуникативный аспект* связан с коммуникативным поведением, включающим в себя культурологические факторы и этнопсихологические особенности.

5. *Мотивирующий аспект* основывается на идее повышения мотивации и интереса студентов к созданному курсу и изучению предмета.

6. *Развивающий аспект* включает две части: саморазвитие студентов связано с активизацией психических свойств личности обучаемого: способностей, памяти, логики [2]; развитие созданного курса, развитие методик и образовательных стратегий.

Учебный, визуальный и коммуникативный аспекты непосредственно связаны между собой и оказывают влияние на мотивирующий аспект, который вместе с коммуникативным влияет на развивающий. А рефлексивно-сравнительный аспект играет важную роль в формировании учебного контента и коммуникативных компетентностей.

В рамках педагогического эксперимента была реализована описанная выше модель в разработанном онлайн-курсе под названием «По-русски» для развития коммуникативных навыков при изучении русского языка тайскими студентами.

Выводы. В рамках магистерского исследования были разработаны модель развития коммуникативных навыков посредством социальных сетей и онлайн-курс с учетом этнопсихологических характеристик и особенностей коммуникативного поведения тайских студентов. Коммуникативное поведение тайских студентов имеет свою особенную культурологическую уникальность. Поэтому развитие коммуникативных навыков посредством социальной сети Facebook и приложения Line оказалось не достаточно результативным на первом этапе эксперимента. Однако студенты были хорошо мотивированы и готовы к самостоятельной работе с учебным материалом.

Список литературы

1. Бодалев А. А. Психология общения. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 256 с.
2. Сакорнни К. Национально-ориентированная модель обучения тайских учащихся русскому языку (базовый уровень): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2016. 189 с.
3. Pholpasi K. Online Social Network in Thai Higher Education: A Study of Facebook Integrated Classroom Activities: Individual research paper. Bangkok, 2011. 58 p.
4. Sirisamphan O. Study of Student Learning: Faculty of Education Silpakorn university. Bangkok, 2007. 150 p.
5. Smolyaninova O. G., Trufanov D. O. «Double Bottom» of Intercultural competence: Evaluation by means of electronic educational platform of a Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11. No. 10. Pp. 1673-1698.
6. Смолянинова О. Г., Безызвестных Е. А. Медиативные практики в условиях реализации непрерывного поликультурного образования и гармонизации межнациональных отношений // Специфика этнических миграционных процессов в XX-XXI веках: опыт и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции (27-29 сентября 2018 г., Красноярск). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 95-101.

Anirut Somsao

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**SOCIAL NETWORKS AS MEANS DEVELOPING
COMMUNICATION SKILLS WITHIN RUSSIAN LANGUAGE
LEARNING AMONG THAI STUDENTS**

Russian Facebook and the Line application were used as a means of developing communication skills to improve the level of Russian language proficiency among Thai students. The model includes six main aspects, which are described in this article.

Keywords: social networks, communication skills, Russian language, Thai students.

УДК 304.2

Артемов Г. П.¹, Пинкевич А. Г.²

¹e-mail: g.artemov@spbu.ru; ²e-mail: a.pinkevich@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

**МЕСТО МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА
КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ**

В данной статье рассмотрены этапы мониторинга конфликтогенных факторов и положительные стороны использования медиации в этом вопросе.

Ключевые слова: медиация, мониторинг конфликтогенных факторов, образовательная деятельность, риск, конфликт.

Риски являются неотъемлемой составляющей развития общества. При этом они несут в себе вероятность и потерь, и приобретений. «Общая оценка риска интерпретируется через самооценку безопасности среды, уязвимость к различным рискам и готовность к риску» [1]. Восприятие рисков, готовность к ним – важный фактор функционирования современного общества, институтов, социальных слоев, индивидов. Образование как один из важнейших институтов современности также подвергается влиянию различных рисков. Умение выявлять их, реагировать на них, нивелировать их негативные последствия – часть деятельности по обеспечению положительной динамики в развитии института образования. Важным компонентом этих процессов признана система мониторинга конфликтогенных факторов образовательной деятельности. В данном докладе речь идет, прежде всего, о высших учебных заведениях.

Система мониторинга должна представлять собой комплексную программу, а именно план действий по выявлению конфликтогенных факторов, выработке рекомендаций в отношении управления конфликтами.

Именно такое совмещение обеспечивает комплексность программы мониторинга конфликтогенных факторов образовательной деятельности. Выявление конфликтогенных факторов подразумевает организацию мониторинга для сбора первичной информации. Периодичность проведения исследования с целью получения данной первичной информации определяется рядом условий, среди которых можно назвать уровень социальной напряженности в обществе, уровень конфликтогенности в образовательном учреждении и проч. На наш взгляд, сбор первичной информации необходимо проводить, как минимум, раз в год.

Мониторинг может включать в себя количественные и качественные методы сбора информации. Среди количественных следует выделить анкетирование, так как оно позволяет повысить уровень анонимности при получении информации в организациях, малых группах. Инструментарий должен включать неизменную часть и блок, который может меняться от исследования к исследованию и изучать актуальные на момент проведения исследования аспекты проблемы. Качественные методы важны для более углубленной интерпретации полученных количественных данных. И здесь можно порекомендовать фокус-группы и глубинное интервью. Последний метод не дает нам репрезентативной информации, но позволяет глубже заглянуть в проблему, что обогащает ее интерпретацию. Целесообразным в данной ситуации является и экспертный опрос, который также может внести вклад в анализ полученных данных. Экспертами в данной области могут выступать представители образовательного процесса, исследователи данной проблематики, чиновники. Исследованию подлежат субъекты образовательной деятельности, а именно обучающиеся, учебно-вспомогательный персонал, административно-управленческий аппарат, профессорско-преподавательский состав. В результате мониторинга мы получаем информацию, необходимую для анализа ситуации в высшем учебном заведении.

Однако получение первичной информации – это только первый этап системы мониторинга. Второй важный этап – рекомендации по управлению конфликтами. Необходимо уточнить, что наличие конфликтогенных факторов не обязательно приводит к возникновению конфликтов, конфликтного взаимодействия. Только при определенном стечении обстоятельств и при наличии определенных условий конфликтная ситуация переходит в конфликт. Предупредить этот процесс важно и возможно, и это одна из задач управления конфликтами. Однако понятие управления конфликтами несколько шире, чем просто их предупреждение. Под управлением конфликтами понимают целенаправленное воздействие на их динамику. Это воздействие может осуществляться на разных этапах развития конфликта: на стадии зарождения, формирования конфликтной ситуации; на стадии конфликтного взаимодействия; на стадии завершения конфликта. К элементам управления конфликтом относят предупреждение, смягче-

ние, стимулирование, урегулирование и разрешение. Чем ранее предприняты действия по управлению конфликтом, тем выше вероятность их эффективности.

Медиация является важной технологией управления конфликтами в современном обществе, в том числе в системе образования. Она применяется наряду с фасилитацией, конфликтологическим консультированием, переговорами. В последнее время в России институт медиации развивается достаточно активно. Медиация представляет собой переговоры с участием третьей нейтральной стороны. Непосредственно от переговоров она отличается снятием ответственности за проведение процедур с представителей сторон. При выборе этой технологии в образовательной деятельности необходимо учесть, что ее эффективность возрастает при участии в ней равных сторон, занимающих одну ступень в иерархии, обладающих одним статусом.

В рамках процесса управления конфликтами в сфере образовательной деятельности медиация – эффективное средство при урегулировании возникших конфликтов, но не средство их разрешения.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00115 «Риск-рефлексии в современных российских стратегиях

Список литературы

1. Шлыкова Е. А. Отношение к риску как дифференцирующий фактор выбора способа вынужденной адаптации // Официальный портал ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4081>.

Artemov George P.¹, Pinkevich Anna G.²

¹e-mail: g.artemov@spbu.ru; ²e-mail: a.pinkevich@spbu.ru

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

PLACE OF MEDIATION IN MONITORING CONFLICT FACTORS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN CONDITIONS OF MODERN RISKS

This article describes the stages of monitoring conflict factors and the positive aspects of using mediation for the described aspect.

Keywords: mediation, monitoring of conflict factors, educational activity, risk, conflict.

Барановская О. Н.

e-mail: son14.05@mail.ru

Дом детства и юношества «Школа самоопределения»,
Красноярск, Россия

ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ МЕДИАТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ НА РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В развитии коммуникативных компетентностей в рамках реализации дополнительного образования на базе Ресурсного центра по технологиям медиации в МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» г. Красноярска реализована программа обучения подростков на основе опыта центра «Судебно-правовая реформа». Деятельность данного подразделения описана в статье.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, обучение, подростки, медиация.

Коммуникативные компетентности относят к одной из важнейших компетенций настоящего и будущего. В процессе взросления у подростка существенно расширится перечень потенциальных контактов, поэтому эмпатия, умение принимать точку зрения, слушать и слышать собеседников, принимать культурные или поколенческие различия будут очень важны.

Между тем школьная образовательная программа недостаточно ориентирована на развитие коммуникативной **компетентности** в рамках отведенного на изучение предметного содержания времени, как правило, целью уроков является изучение учебного материала. В связи с чем становится актуальным вопрос обучения продуктивной коммуникации подростков с использованием ресурса дополнительного образования.

Обучение подростков медиативным технологиям в рамках программы дополнительного образования «Школьная медиация» способствует формированию и развитию таких коммуникативных **компетентностей**, как умение устанавливать контакт, умение слушать, способность понять мысли и чувства собеседника, умение задавать вопросы и т.д. [2].

Медиация – это процесс, в котором участники (конфликтующие стороны) с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают свой конфликт [1, с. 17].

В развитии коммуникативных компетентностей в рамках реализации дополнительного образования на базе Ресурсного центра по технологиям медиации МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» г. Красноярска реализована программа обучения подростков на основе опыта центра «Судебно-правовая реформа».

В 2000-2001 годах центр «Судебно-правовая реформа» начал в России проект создания школьных служб примирения на основе идей восстановительного правосудия. Первой задачей было отработать особенности организации и проведения программ примирения в школе. Второй задачей – привлечь в качестве медиаторов школьников старших классов. Первая в России программа примирения по случаю конфликта между учителем и учеником (где медиаторами были школьники) успешно прошла 16 декабря 2002 года в московской школе № 464. По результатам проекта в Москве прошла и первая конференция школьных служб примирения.

В 2012 году школьные службы примирения вошли в «Национальную стратегию действий в интересах детей», принятую президентом В. В. Путиным, и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», утвержденный председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым. Продолжается развитие ассоциаций медиаторов в регионах.

В настоящее время служба примирения состоит, как правило, из команды кураторов (обычно это заместитель директора по учебно-воспитательной работе, социальный педагог, реже – психолог или один из учителей) и примерно десяти старшеклассников. Все они, включая кураторов, проходят подготовку в качестве медиаторов.

На первом этапе служба примирения может состоять только из взрослых, которые прошли специальную подготовку по проведению восстановительных программ, но в дальнейшем очень важно участие самих школьников, поскольку, во-первых, это дает возможность конструктивно разрешать конфликтные ситуации, о которых взрослым неизвестно, куда им доступа нет, во-вторых, подросткам проще построить доверительные отношения со сверстниками: они говорят друг с другом «на одном языке».

Служба может помочь школьникам:

1. Научиться конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми. Научиться убеждать других словами, а не силой.

2. Участвовать в интересной «взрослой» и общественно полезной (волонтерской) деятельности.

3. Научиться самоорганизации, стать более ответственными и культурными.

4. Научиться конструктивно выходить из конфликта, ссоры, обиды, чтобы конфликты не перерастали в правонарушения.

5. Помогать мириться своим друзьям, сверстникам и родителям.

6. Начать осваивать новую профессию – медиатор, получить уникальные навыки и опыт миротворческой деятельности.

7. Лучше понимать сверстников и взрослых [1, с. 51-52].

Ресурсный центр по технологиям медиации на базе МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» г. Красноярск занимается обучением подростков по программе «Школьная медиация». Программа рассчитана на 144

часа, занятия проходят 1 раз в неделю, в течение одного учебного года. Возраст обучающихся – 13-17 лет.

Целью программы является обучение и ориентация школьных медиаторов среди учащихся подросткового возраста образовательных организаций на практическую деятельность.

На пути достижения указанной цели реализуются следующие обучающие, воспитательные и развивающие **задачи**:

Обучающие:

- сформировать у обучающихся представление о медиации как альтернативном способе разрешения конфликтов;
- создать условия для освоения учащимися позиции медиатора;
- познакомить участников с принципами и ценностями восстановительного подхода в разрешении конфликтов;
- развить у медиаторов-ровесников навыки коммуникативной компетентности, рефлексивные навыки ведения переговоров, необходимые для работы медиатора;
- сформировать навыки медиатора и способы работы с конфликтными ситуациями, отработать роль ведущего (посредника) в примирительных встречах для конфликтующих;
- создать условия для разбора и анализа сложных случаев в ходе примирительных встреч со сторонами конфликта.

Развивающие:

- сформировать навыки самоконтроля в общении со сверстниками и взрослыми;
- научиться оценивать правильность выполнения действий и корректировать их при необходимости;
- развить способы конструктивного разрешения конфликтов.

Воспитательные:

- ориентировать в системе моральных норм и ценностей;
- воспитывать толерантное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия.

В результате освоения программы «Школьная медиация» обучающиеся смогут овладеть следующими общеобразовательными, общеразвивающими компетенциями:

Обучающие:

- владение знаниями и практическими навыками по организации процесса школьной медиации;
- способность выявлять конфликтные ситуации и предлагать эффективные пути решения.

Развивающие:

- владение навыками самоконтроля в общении со сверстниками и взрослыми;

- способность оценивать правильность выполнения действий и корректировать их при необходимости;
- владение способами конструктивного разрешения конфликтов.

Воспитательные:

- способность к ориентированию в системе моральных норм и ценностей;
- готовность проявлять толерантное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия.

Вывод: таким образом, обучение подростков медиативным технологиям способствует развитию их коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
2. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-27.

Baranovskaya Olesya N.

e-mail: son14.05@mail.ru

House of Childhood and Youth «School of Self-determination»,
Krasnoyarsk, Russia

IMPACT OF TEACHING MEDIATION TECHNOLOGIES ON DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ADOLESCENTS

The program aiming at the development of communicative competence in the framework of additional education was implemented at the Resource center for mediation technologies at the School of Self-determination, in Krasnoyarsk. The program of training adolescents was founded on the basis of the experience of Judicial and Legal Reform center. The activities of this additional education subdivision are described in the article.

Keywords: communicative competence, education, adolescents, mediation.

Барина С. Г.

e-mail: barinova-sg@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В статье освещаются некоторые направления деятельности по улучшению межнациональных связей и профилактике экстремизма в высшем учебном заведении. Рассматривается роль образования в установлении добрососедских отношений и возрождении традиционных ценностей в обществе, производится поиск путей решения проблемы посредством имеющихся в арсенале высшего учебного заведения возможностей.

Ключевые слова: экстремизм, воспитание, студенты.

Введение. В современных условиях необходимость выработки механизмов духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи вызвана рядом причин. Самые острые из них заключаются как в общем росте преступности среди молодежи, так и в подверженности экстремистским и террористическим течениям. С одной стороны, формирование рынка образовательных услуг и демографические сдвиги перевели высшее образование из категории привилегированного блага и ценности, за которые необходимо интеллектуально побороться, в обыденную доступность. Таким образом, качество студенческого контингента существенно снизилось, а ситуации, когда именно учащиеся высших учебных заведений страны являются правонарушителями, уже не редкость. При этом фигурантами становятся как студенты не самых рейтинговых вузов, так и золотая молодежь столицы. С другой стороны, понятно, что проблема в данном случае комплексная: это и снижающийся уровень культуры в целом, и непризнание авторитета добра и высших идеалов, и падение нравственности, и воздействие разрушающих личность интернет-ресурсов, и процессы реформирования в образовании и т.д., и т.п. Поэтому и решение ее должно быть комплексным, мобиливающим усилия науки, образования, власти, полиции, религии и др. Но основная ответственность формально возлагается именно на образовательные учреждения.

Целью исследования стал анализ эскалации экстремистских направлений в студенческой среде, а **задачами** – поиск путей решения проблемы в рамках образовательного процесса в учебном заведении.

Методика и методология исследования: в статье используются системно-комплексный и социокультурный подходы.

Сегодня религиозные основы не являются доминирующими повсеместно. И, к сожалению, пока в мире ведется борьба за якобы свободу и против традиционных ценностей, преступные сообщества крупномасштабно

используют псевдорелигиозные мотивы и психологическое зомбирование для вовлечения молодежи в преступные организации. Закономерно, что чем слабее позиции официальной религии в обществе, тем проще преступным манипуляторам вовлекать в свои ряды неокрепшие умы. Речь идет не о власти религии, а о необходимости просветительской деятельности в вопросах воспитания и образования молодежи, поскольку и моральная, и гражданская, и правовая ответственность личности зависит от степени информированности, уровня образованности индивида, его внутренней моральной устойчивости, осмысленного и сознательного выбора. Очевидно также, что без целенаправленной работы в данном вопросе невозможно будет выстроить и толерантное благополучное общество в целом. Вопросы добрососедских взаимоотношений и истинных ценностей, сопряженные с политическими, экономическими, национальными, религиозными и прочими факторами, в современном мире не могут быть проигнорированы. «Фундаментальные конфликтообразующие причины происходящих процессов, безусловно, базируются на социально-политическом и экономическом, точнее, их ресурсном основаниях, однако национальный и религиозные факторы своеобразно транслируют нерешенность многих проблем в сферу этнического самосознания исследуемых сфер, а именно: с одной стороны, состояние межнациональных и межконфессиональных отношений влияет на характер и динамику реформирования и эффективную деятельность властных структур, с другой – последние зависят от того, насколько адекватно ими учитывается национальная и религиозная специфика страны в целом и регионов, народов, их населяющих, в частности, доминирующие в массовом сознании настроения, ценностные установки и стереотипы» [2, с. 76-77].

Молодое поколение сегодня буквально «обитает» в социальных сетях. Поэтому вербовка молодежи через ресурсы сети Интернет становится приоритетным направлением для экстремистских и террористических организаций. Преступникам достаточно выявить сферу интересов и круг общения, а затем приступить к искажению шкалы ценностей своей «мишени». Усугубляется ситуация и тем, что сегодня, по существу, ни семья, ни школа, ни средства массовой коммуникации и информации не могут гарантировать и часто даже способствовать нормальному формированию личности, поскольку все нормы давно размыты или даже уничтожены. То, что казалось ненормальным или вообще диким еще полвека назад, сегодня возводится в тренд. Это касается и человеческих связей (от сугубо личных до профессиональных), и отношения людей к животным и природе, и всего остального. Перед педагогами встают новые глобальные вызовы, требующие всестороннего осмысления, разработки и привлечения новых подходов, их своевременного внедрения. Именно такие обстоятельства, как многонациональность, падение уровня образованности, насаждение псевдоценностей, кризисное состояние в экономике, экологии и т.д., следует учи-

тивать при работе с молодежью в многонациональных регионах. Это относится, прежде всего, к образовательному процессу, где педагогу необходимо при планировании учебного процесса не ограничиваться темами лишь своего курса, но и адаптировать его к новым изменяющимся условиям: «наиболее важным для гармонизации межэтнических отношений в школе является становление толерантности педагогов как носителей идеальной формы и привлечение к образовательному процессу родителей для принятия идей толерантности в семье ребенка как в институте, в котором создаются психологические условия, обеспечивающие развитие толерантности человека и построение жизненного пути ребенка-мигранта» [1, с. 206].

В целом, необходимо помнить, что причины деформации ценностей и эскалации экстремистских настроений в подростковой и молодежной среде имеют как социально-экономические корни (рост безработицы, распространение наркомании, усиление криминализации, активизация миграционных процессов, высокая мобильность населения, негативное влияние СМИ, отсутствие цензуры в глобальном интернет-пространстве, кризис института семьи), так и возрастные особенности (состояние личностного, социально-экономического и общественно-политического становления, повышенная эмоциональность, высокая степень интеграции в интернет-пространстве, юношеский максимализм, отсутствие опыта в решении конфликтов, низкая адаптивность в обществе).

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на методы и формы работы, затрагивающие и студенческую среду, и личность. Основное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни человека – следует помнить о двух ключевых потребностях молодого человека: в активных социальных связях и самореализации. Важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказывается молодежь: наиболее опасным с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности является возраст от 14 до 22 лет, когда поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, открыт экспериментам, участию в акциях, митингах и даже погромах. Готовность к подобным действиям усиливается его низкой материальной обеспеченностью, в связи с чем участие в провокационных акциях протеста может рассматриваться как возможность дополнительного заработка. Поиск идентичности и попытки закрепиться в жизни ведут к желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне

может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта.

Для противодействия развитию преступности необходимо также введения блока дисциплин, направленных на формирование здоровой нравственности. Разумеется, для их внедрения потребуются самые высококвалифицированные преподаватели, пользующиеся авторитетом среди студентов. В цикл дисциплин следует вводить предметы патриотической, религиозно-ознакомительной, этической, духовно-нравственной направленности. Все это также потребует дополнительного повышения квалификации самих преподавателей, независимо от закрепленных за ними дисциплин.

Что касается управлений по воспитательной работе в высших учебных заведениях, то их деятельность в большей степени хочется видеть в постоянном полноценном мониторинге обстановки по поводу возможных или случившихся правонарушений, а также в своевременном принятии совместных с полицией и другими соответствующими органами действий. Ведь очевидно, что студентам, интересующимся искусством, спортом, то есть имеющим в качестве хобби нормальные увлечения, не столь нужно внимание воспитательных структур, как тем молодым людям, которые в силу жизненных обстоятельств или внутриличностных проблем становятся на сомнительный путь. Проще говоря, петь, заниматься спортом студенты могут и вне стен университета и не в ущерб учебе, как это нередко бывает. Важнее направить внимание именно на обнаружение и пресечение сомнительной деятельности в молодежной среде.

В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия сегодня можно использовать вполне доступные меры. Это и организация в вузах факультативных курсов по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, и создание стендов антиэкстремистской направленности в корпусах учебных заведений и студенческих общежитиях. Существенную помощь способны оказать и национальные диаспоры, в тесном сотрудничестве с которыми необходимо разрабатывать и проводить мероприятия по развитию межнационального диалога в студенческой среде. Но если интерес к досуговым формам такого межкультурного взаимодействия не всегда гарантирован, то введение в образовательные программы высших учебных заведений основ межнационального общения и интернационального воспитания учащихся как обязательной дисциплины позволило бы глубже и серьезнее прорабатывать эти вопросы. Здесь же студентов следовало бы знакомить с культурой и традициями народов России, а также обучать навыкам бесконфликтного общения, оповещать о социальной опасности преступлений на почве ненависти. Введение в вузы комплексных программ по адаптации студентов из субъектов Российской Федерации и иностранных студентов также представляется насущной задачей. Более того, привлечение в Россию иностранных студентов вообще должно иметь позитивные последствия и восприниматься

именно в этом контексте. «В студенческие годы формируются многие ценности и убеждения человека. Те студенты, которые возвращаются после обучения в свои страны, имеют вполне объективное представление о России, ее культуре, народах, и многие из них, входя в национальную интеллектуальную элиту, способствуют преодолению стереотипов и сближению их страны с Россией. Опыт многих развитых государств показывает, что образование как инструмент «мягкой силы» является чрезвычайно эффективным средством положительного воздействия на общественное мнение других стран» [3, с. 82].

Результаты. Духовно-нравственное воспитание для профилактики экстремизма следует начинать с формирования здоровых межнациональных отношений в молодежной среде, так как значительная часть экстремистских проявлений в молодежной среде происходит именно на межнациональной и религиозной почве. В этой же связи следует учитывать и материальное поощрение преподавателей. До тех пор, пока шефство, кураторство над той или иной группой будет вменяться преподавателям на обязательных «общественных началах» вне связи с материальной мотивацией и дополнительной профессиональной подготовкой, позитивных сдвигов ожидать не стоит.

Выводы. Угроза вовлечения в распространение экстремизма и терроризма молодежи имеет как субъективные, так и объективные причины. На образовательные учреждения в связи с этим налагается дополнительная ответственность, ведь традиционно у нас принято считать, что воспитанием человека должно заниматься прежде всего образовательное учреждение. В целях противодействия распространению экстремизма в молодежной среде, действительно, следует, во-первых, пересмотреть деятельность управлений по воспитательной работе, акцентируя не досуговую развлекательную деятельность (КВН, слеты активистов и т. п.), а именно воспитательную (выявление круга интересов и общения всех студентов, привлечение психологов, постоянный контакт с родителями или опекунами, встречи с официальными представителями диаспор и др.). Во-вторых, внести в учебные планы дисциплины соответствующего содержания (по формированию здорового мировоззрения). В-третьих, содействовать преподавателям (организация для них повышения квалификации, информирование о контингенте студентов, помощь в разрешении конфликтов и др.), поскольку именно преподаватели непосредственно работают со студентами. Разумеется, это не полный перечень, продолжать его следует исходя из меняющихся условий и с привлечением специалистов из области науки, власти, религии.

Список литературы

1. Лукина А. К. Формирование толерантности у специалистов как основа гармонизации межэтнических отношений // Успехи современной науки и образования. 2017. № 7. С. 201-207.
2. Семенов Ю. В. Этноконфессиональные отношения как объект исследования // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. № 3. С. 72-79.
3. Сычев А. А., Фофанова К. В. К проблеме привлечения иностранных студентов в российские регионы // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 3 (3). С. 77-84.

Barinova Sophia G.

e-mail: barinova-sg@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ON THE NECESSITY TO PREVENT EXTREMISM WITHIN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PROCESS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION FOR

The article reveals the activities, which are part of the educational process at the higher educational institution, undertaken for improving international relations and preventing extremism. The role of education for establishing neighborly relations and the revival of traditional values of the society is described, the search for solutions by means of the tools available at the higher education institution is carried out.

Keywords: extremism, education, students.

УДК 316.485.6

Бекишева К. К.

e-mail: botasha04@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ КАК НОВЫЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Настоящая статья посвящена проблеме альтернативного способа мирного урегулирования конфликтных ситуаций в образовательной организации среди детей школьного возраста в условиях общего ослабления функции семьи и возложения функции социализации на образовательную организацию, в связи с чем медиация является одной из самых востребованных процедур в современном мире. Рассмотрена проблема конфликта среди детей школьного возраста, обоснована необходимость наличия медиативной службы в школе, приведены конкретные приемы работы для достижения наилучшего результата, выделены базовые принципы работы медиатора.

Ключевые слова: конфликт, образовательная организация, медиация, асоциальное поведение.

Медиация – это способ разрешения споров путем нахождения его сторонами взаимоприемлемого решения с привлечением независимого и беспристрастного лица – медиатора, который не наделен правом принятия решения по спору, а содействует сторонам спора в поиске и выработке взаимодовлетворяющего решения, отражающего их собственные интересы и потребности. То есть медиация – это процесс, в котором участники (конфликтующие стороны) разрешают свой конфликт с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора).

В современном мире конфликты окружают нас повсюду. Каждый день люди сталкиваются с противоречиями и конфликтами. Они возникают рядом с нами и вдали от нас, между отдельными людьми и целыми народами. В семье, на работе, на отдыхе, в походе могут разрушаться человеческие связи. Конфликты возможны на всех уровнях, начиная с семьи и заканчивая взаимоотношениями между странами.

28 января 2011 года в Казахстане принят Закон «О медиации», который регулирует общественные отношения в сфере организации медиации в Республике Казахстан, определяет ее принципы, процедуру проведения и статус медиатора [1]. Кроме того, Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации» внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК, Кодекс об административных правонарушениях РК. Принятию этих законов предшествовала большая работа по изучению практических вопросов восстановительного правосудия, международной практики примирительных процедур в целях поиска наиболее эффективных форм разрешения конфликтов.

Медиация – это «процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с привлечением нейтрального лица – медиатора – с целью достижения взаимопонимания и составления договора, разрешающего конфликтную ситуацию» [2].

В образовательной среде особенно важно мирное разрешение конфликтов, так как ребенок проводит большую часть времени в образовательной организации и конфликты, которые неизбежно возникают как со сверстниками, так и между детьми и педагогами, являются для ребенка очень серьезными.

Школьная медиация позволяет интегрировать медиативные принципы в систему взаимодействия участников образовательно-воспитательного процесса в целом, что создает основу для полномасштабной профилактической работы.

Наиболее востребован данный метод в образовательных организациях, так как именно в работе с детьми очень важно найти способы мирного разрешения конфликтов, чтобы не травмировать неокрепшую детскую психику.

В школах стали организовывать службы медиации, работа которых нацелена на реализацию восстановительного правосудия, профилактику правонарушений детей и подростков, а также на предупреждение конфликтных ситуаций и улучшение отношений в целом в образовательной организации.

Школьная медиация – инновационный метод, направленный на разрешение споров, конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса – учащимися, учителями и родителями. Метод направлен на решение главной цели – создание безопасного пространства, в котором даже очень сложные конфликты могут быть урегулированы конструктивно (не только без агрессии и потерь, моральных и материальных, но и с перспективами личностного и социального роста). Цель – через медиативные технологии формировать базовые умения, необходимые для организации безопасного пространства в образовательно-воспитательной среде. Служба школьной медиации (служба примирения) – это объединение участников учебно-воспитательного процесса различных уровней (сотрудников организации образования, учеников, родителей и др.), направленное на оказание содействия в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в процессе учебно-воспитательной деятельности. Медиатор – это нейтральное лицо, независимый человек, помогающий разрешить конфликт, спор и примирить его участников. Это специалист, призванный разрешать конфликты.

Работа службы школьной медиации не рассматривается как самостоятельная, оторванная от воспитательного и образовательного процессов. Наоборот, служба призвана активно влиять на них, создавать условия для безопасного и гуманного школьного пространства, упреждать конфликты, оказывать подросткам реальную необходимую помощь. Для достижения этой цели перед службами школьной медиации ставятся следующие конкретные задачи: создание системы защиты прав и интересов учащихся и помощи детям в трудных ситуациях; оказание предупреждающей помощи подросткам с девиантным поведением; организация системы работы с «трудными» детьми; внедрение новых форм досудебного разрешения конфликтов; обеспечение возможности применения медиации всеми участниками образовательного процесса; повышение эффективности оказания психологической и юридической помощи, а также медиативной квалификации педагогов; обеспечение прозрачности воспитательных процедур; развитие восстановительного правосудия. Служба не должна ограничиваться работой только с детьми. Немаловажной задачей является воздействие на взрослых с целью популяризации конструктивного медиативного подхода к разрешению конфликтов. В повседневной деятельности сотрудники медиативной службы должны: вести просветительскую работу; разрешать разногласия; предупреждать конфликты и препятствовать их распространению. Для того чтобы служба школьной медиации помогла раз-

решить конфликт либо спор, стороны должны обратиться в службу и заявить о своем желании. По окончании восстановительных мероприятий (консультаций со сторонами, переговоров, выработки взаимоприемлемого варианта разрешения конфликта) стороны заключают письменный или устный договор. Программы по медиации могут проводиться только при добровольном участии всех сторон конфликта. В противном случае конфликт объявляется немедиабельным и в работу вступают Совет профилактики, социальный педагог и психолог.

В службу могут входить все желающие: педагоги, психологи, социальные педагоги, родители и учащиеся, прошедшие обучение и не являющиеся сторонниками участников конфликта. Главное условие – владение навыками проводить восстановительную работу. Сотрудники службы медиации оказывают помощь каждому учащемуся, который нуждается в помощи для разрешения конфликта. При этом право принятия решения в споре делегируется куратору, а участники спорной ситуации уже не могут влиять на ее исход. Отличительные черты процесса школьной медиации: медиатор выбирается; учитываются интересы сторон; решение принимается конфиденциально. Кураторы медиативной службы в ходе регулярного общения с детьми опираются на принципы беспристрастности и нейтральности. Они никогда не принимают чью-либо сторону, чтобы не стать участниками конфликта. Ученики, которые входят в службу медиации в школе, никоим образом не должны принимать участие в улаживании конфликтов происходящих между: работниками школы, педагогами и родителями, администрацией и учителями. Деятельность службы регулируется планом школьной медиации, в котором указываются мероприятия, сроки их выполнения и лица, ответственные за их выполнение. В соответствии с планом работы школьной медиации строится дальнейшая деятельность команды медиаторов; сотрудники службы медиации получают сведения о конфликтных случаях от разных лиц: социальных работников, учителей, учеников, их родителей, представителей администрации школы; по каждому конкретному случаю применения методики медиации, а также определению сроков и этапов проведения процедуры сотрудниками службы принимается отдельное решение; начинать процедуру посредничества можно только в том случае, если конфликтующие стороны выразили согласие участвовать в ней; необходимо заручиться согласием родителей или иных законных представителей, если действия участников конфликта квалифицируются как дисциплинарный проступок; нельзя проводить процедуру медиации с детьми, не достигшими 10-летнего возраста, и лицами с заболеваниями нервной системы. Специалисты службы примирения практикуют процедуру медиации совместно со взрослым участником команды примирения и учеником.

Медиация – новое явление в РК, но в международной практике считается наиболее эффективным способом разрешения конфликтов в обществе.

По сути, это процесс разрешения спора, в котором посредник способствует выработке добровольного взаимовыгодного соглашения между конфликтующими.

Все помнят случай в Уральске, когда учитель заклеила скотчем рот ученику, который разговаривал на уроке. Был также вопиющий факт в Павлодаре, когда учитель физкультуры в подвале школы избил ребенка и был за это осужден. А в Северо-Казахстанской области педагог выстригла волосы у нескольких детей и написала у них на лбу «двоечник».

Правда, чаще всего родители жалуются на то, что учитель, отыгрываясь на нелюбимом ученике, просто занижает ему оценки.

Все мы знаем немало примеров, когда после конфликта между детьми в школу приходят родители и, желая проучить обидчика, оскорбляют и даже применяют силу к другому ребенку, последствия чего, увы, непредсказуемы.

Так, после одного из таких конфликтов между детьми родитель ударил чужого ребенка несколько раз по голове. В итоге тот оказался в больнице с сотрясением головного мозга, а отец-«воспитатель», занимавший ответственную государственную должность, был уволен по отрицательным мотивам. В отношении него возбуждено уголовное дело.

В другом случае дети, повздорив, порвали пуховик ребенка. Прошло всего несколько дней, и сверстники забыли об инциденте. Но взрослые не унимались, они продолжали спор еще несколько месяцев, вовлекая в судебные тяжбы педагогов, детей и психологов.

Для решения таких конфликтных ситуаций необходима деятельность школьной службы примирения, где могли бы получить разрешение все конфликты между родителями и детьми, педагогами и учениками. Сегодня школьные службы примирения уже работают в школах свыше 70 государств. И надо сказать, что они весьма действенный инструмент урегулирования школьных конфликтов.

В идеале служба должна состоять из работника школы, учащегося и представителя от родителя, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода. Мы предполагаем, что это должны быть люди, которые пользуются уважением и авторитетом, к кому взрослые и дети могут подойти со своей проблемой и получить дельный совет. Думаю, что на начальном этапе можно было бы пригласить профессионального медиатора.

Детям медиация необходима еще и для того, чтобы они сами умели выходить из трудной ситуации. Нужно, чтобы им дали возможность на равных участвовать в разрешении конфликтов, прислушивались к их мнению. Конфликт в школе, как и в обществе, неизбежен, это одно из условий развития мира. Но при этом надо учиться решать его мирным путем. И в конечном итоге ребенок, совершивший правонарушение, осознает причины своего проступка и его последствия, принесет извинения и получит

прощение, вернет уважение к себе и восстановит важные отношения со сверстниками, которые, возможно, были нарушены в результате случившегося.

Принципиально важно, что школьная медиация дает возможность улучшать взаимодействие и понимание не только в тех ситуациях, о которых стало известно взрослым, но и в той среде, куда родителям и педагогам доступа нет. Очевидно, что детям проще достичь доверия со сверстниками – они говорят на одном языке. Ровесники лучше понимают жизненные позиции, принципиальные установки, нормы и ценности друг друга. Школьники в целом более откровенны с ровесниками, чем с профессиональными психологами старшего возраста.

А это очень важно, учитывая, что у нас число суицидов среди подростков растет, а причины таких поступков так и остаются неизвестны родителям уже погибших детей. Порой за видимым благополучием скрывается большая личная трагедия ребенка, которую он не смог никому доверить.

Немаловажно и то, что детям, которые будут работать в школьных службах примирения, предоставляется прекрасный тренинг по конструктивной коммуникации, который, несомненно, им пригодится в дальнейшей жизни. Родителям же медиация позволяет разрешать конфликт, выявляя причину и движущую силу, оберегать детей и подростков от агрессивного воздействия окружающей среды, корректировать поведение тех, кто уже оступился.

Был запущен пилотный проект по внедрению школьной медиации в Астане, приступили к нему в сентябре 2010 года в таких столичных школах, как № 25, профлицей № 6 и № 61. По завершении проекта было обучено несколько учителей-психологов, другими словами, медиаторов. Теперь они могут разрешать конфликты и споры среди своих учеников. Главная цель проекта – снижение уровня насилия и конфликтных вопросов среди детей в школах.

Проект медиации для Астаны подготовили зарубежные эксперты: профессор Гранадского университета Хорхе Баланос и доктор наук, представитель профсоюза болгарских учителей Татьяна Дроздина. Разработчики говорили, что данный метод позволяет разрешить конфликт, выявляя его причину и движущую силу, предотвращать конфликты, оберегать детей и подростков от агрессивного, порой отвергающего их воздействия окружающей среды, корректировать поведение тех, кто уже оступился. Именно поэтому его основами должны владеть люди, взаимодействующие с детьми, чтобы умело и компетентно разрешать, а еще лучше предотвращать конфликты. Профессор Татьяна Дроздина при этом сделала акцент на том, насколько важно участие самих школьников в этом проекте. Подростки должны понять, что и от них, от их поведения и желаний, образа мышления многое зависит, что они являются ключевыми фигурами в своей жизни. Надо дать им эту возможность, подчеркнула профессор.

Медиатор, в свою очередь, поддерживает обе стороны конфликта, принимая участников спора такими, какие они есть. Необходимо следовать золотому правилу: медиация направлена не на выявление и не на наказание виновного, а прежде всего на поиск решения, а в некоторых случаях нескольких решений, на выработку договоренностей, которые в равной степени отражают интересы обеих сторон конфликта. Для реализации данного принципа необходимо соблюдение нескольких условий. Прежде всего, медиатор, являясь скорее координатором данной процедуры, не должен иметь интереса в содержательном аспекте самого конфликта, а должен оставаться беспристрастным, также медиатор не может состоять в каких-либо отношениях с участниками конфликта. Во время проведения процедуры медиатор не высказывает своих суждений, не дает оценки ситуации и ни одному из участников не отдает предпочтение.

Медиация при работе с детьми обладает своими уникальными и значимыми отличительными чертами, что непосредственно связано с психологическими особенностями школьников.

Особенно важно обладать знаниями в области медиации классным руководителям, так как именно они в первую очередь становятся свидетелями, а порой и участниками конфликтных ситуаций.

Не допускается разглашения предмета спора или конфликта, а в особых случаях и сам факт обращения к процедуре медиации, он должен быть конфиденциален.

Не менее важным шагом является осведомленность участников процедуры о правилах ее проведения. Перед началом процедуры медиатор четко и ясно формулирует и оглашает общие правила, убеждается, что правила понятны всем участникам процедуры, в ином случае дает разъяснения по возникшим вопросам участников процедуры, при этом недопустимо, чтобы один из участников процедуры, в том числе медиатор, навязывал свое мнение или решение возникшей проблемы, а также недопустимо оказывать психологическое давление.

Список литературы

1. О медиации: Закон Республики Казахстан № 401-IV от 28.01.2011. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376#pos=3;-245.

2. Руководство Международного института по предотвращению и разрешению конфликтов (CPR) по медиации и APC в Европе. New York, N.Y.: the International Institute for Conflict Prevention & Resolution (CPR) / Международный институт по предотвращению и разрешению конфликтов, 2015. 44 с.

Bekisheva Kuralaj K.

e-mail: botasha04@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**MEDIATION AS A NEW WAY TO PREVENT
AND RESOLVE CONFLICTS AMONG SCHOOLAGE CHILDREN
(ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)**

This article is devoted to the problem of an alternative way of peaceful resolution of conflict situations in an educational organization among schoolage children in the context of general weakening of the family function and transition of the socialization function to the educational organization. In this connection mediation is one of the most popular procedures in the modern world. This article considers the problem of conflict among schoolage children, the article substantiates the need for a mediation service at school, provides specific methods of work aimed at achieving the best result, and highlights the basic principles of the mediator.

Keywords: conflict, educational organization, mediation, asocial behavior.

УДК 316.485.6

Белов А. Г.

e-mail: alex.bel72@mail.ru

Красноярский техникум сварочных технологий и энергетики,
Красноярск, Россия

**РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматривается опыт работы службы медиации в Красноярском техникуме сварочных технологий и энергетики. Описываются принцип и правила работы медиатора со сторонами конфликта. Приводится пример успешного завершения конфликта между студентами техникума с участием службы медиации.

Ключевые слова: медиация, конфликт, образование, техникум.

В Российской Федерации 27 июля 2010 года принят закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013). Данный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора [1].

Обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отра-

жение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [2], Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Одной из современных технологий профилактической и реабилитационной работы в образовательных учреждениях являются программы восстановительной медиации.

Под медиацией обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. При разработке стандартов учтен опыт работы по проведению программ восстановительного правосудия в различных регионах России в течение 12 лет.

Важным условием эффективности медиации является соблюдение следующих принципов:

1. Добровольность участия сторон. Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

2. Информированность сторон. Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

3. Нейтральность медиатора. Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

4. Конфиденциальность процесса медиации. Важно помнить, что медиация носит конфиденциальный характер.

Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения касающихся процесса медиации документов. Исключение составляет информация, связанная с угрозой жизни либо возможностью совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена.

Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию.

Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имена участников должны быть изменены.

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного «жертве».

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Процесс и результат медиации в образовательном учреждении. Основой восстановительной медиации служит организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Деятельность служб медиации (примирения) в образовательной организации. Программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения. Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается. Службы примирения могут как создаваться по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и др.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.) или территориальный характер. Медиаторы, руководители служб и кураторы должны пройти специальную подготовку.

Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Служба примирения ведет мониторинг и собирает статистику по поступившим запросам и проведенным медиациям.

Службы примирения должны обладать достаточной самостоятельностью при исполнении своих функций.

В службах примирения медиаторами (при условии прохождения специальной подготовки по медиации) могут быть: а) студенты; б) педагогические работники образовательного учреждения; в) взрослый (родитель, сотрудник общественной или государственной организации или иной взрослый) по согласованию с администрацией образовательного учреждения.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и студентом.

Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения.

Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах.

Задача куратора – организовать работу службы примирения и обеспечить получение службой примирения информации о конфликтах и криминальных ситуациях.

Это может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и проч.

Участниками программ примирения могут быть студенты, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

В КГАПОУ «Красноярский техникум сварочных технологий и энергетики» служба медиации была создана во второй половине 2018 года. Разработано Положение о службе медиации (СМ), которое определяет порядок создания и функционирования службы медиации в техникуме. Данное Положение определяет порядок создания и функционирования службы медиации в рамках своей компетенции. Служба медиации техникума взаимодействует с психологами, социальными педагогами и другими специалистами, способными оказать содействие в проведении медиации и других восстановительных программ.

Администрация КГАПОУ «Красноярский техникум сварочных технологий и энергетики» содействует Службе медиации в организации взаимодействия с педагогами образовательной организации, а также с учреждениями и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Администрация поддерживает обращения педа-

гогов и обучающихся в СМ, а также содействует освоению ими навыков восстановительного разрешения конфликтов.

Служба медиации вынесла на рассмотрение администрации КГАПОУ «Красноярский техникум сварочных технологий и энергетики» предложения по снижению конфликтности в образовательной организации, как следствие, в техникуме проходят тематические семинары, тренинги, направленные на освоение навыков бесконфликтного поведения. Данная работа привела к тому, что в техникуме создана благоприятная атмосфера и психологический климат, позволяющий решать насущные проблемы.

За истекший период времени проведено несколько восстановительных программ. В качестве примера – одна из таких программ.

Сотрудник службы (куратор), педагог-психолог провела две предварительные встречи с конфликтующими сторонами «родитель – ребенок».

Стороны – студент 1 курса Степаненко (фамилия изменена) Валентин и его мама. В присутствии медиатора И. П. Рактович и социального педагога Е. Н. Левковой провели личные встречи, на которых обсудили ситуацию взаимоотношений подростка и мамы. Темой восстановительной программы стал отказ Валентина от общения с мамой. Во время предварительных встреч проводились личностные консультации, направленные на приобретение навыка «искусства жить в ладу с самим собой и миром», доверительные беседы на личностные темы, направленные на закрепление эффекта примирения с мамой. Формировался паттерн «примирения», проговаривались болезненные воспоминания. Если взрослый человек не «примирился» со своими близкими, он будет тратить огромное количество психоэмоциональной энергии на размышления о том, «что они со мной сделали», о своем ущербном воспитании, будет обвинять родителей и оправдывать болезненным детским опытом свой уход от решения проблем. Все вышеперечисленное далеко не способствует ресурсному образу жизни. Нам при решении вопроса в ситуации с Валентином необходимо было так или иначе «перешагнуть через это» и продолжать жить, и жить благополучно. Заинтересованность Валентина в благополучной жизни имеется. У подростка есть потребность в хорошем отношении и уважительном восприятии его как взрослого человека. Сложившееся положение дел в отношении «пробелов» в общении с мамой вызывает желание исправить недостатки и быть признанным и любимым сыном. В данное время отношения между Валентином и матерью наладились. Подросток постоянно посещает свою семью по месту жительства. Мать, в свою очередь, оказывает как моральную, так и материальную поддержку сыну.

Список литературы

1. Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 (редакция от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.

3. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/.

Belov Aleksey G.

e-mail: alex.bel72@mail.ru

Krasnoyarsk College of Welding Technologies and Power Engineering,
Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPMENT OF MEDIATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATION SYSTEM

The article describes the experience of the mediation service in the Krasnoyarsk College of Welding Technologies and Energy. It points out basic mediation principles for working with the parties to the conflict. The work gives the example of successful conflict resolution on the material of the conflict situation involving college students and mediation service.

Keywords: mediation, conflict, education, college.

УДК 378.096

Белова Е. Н.¹, Смолянинова О. Г.², Таюрский А. И.

¹e-mail: belovaen@list.ru; ²e-mail: smololga@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕТЕВОЙ САМООБУЧАЮЩЕЙСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Авторами исследуется проблема выявления и применения медиативных технологий с целью развития сотрудничества, обмена знаниями, информацией и опытом, взаимобучения работников сетевой самообучающейся образовательной организации в сетевых и командных взаимодействиях. Результаты исследования заключаются в обосновании сущности, основных характеристик сетевой самообучающейся образовательной организации и применения перспективных медиативных технологий перефразирования, онлайн-медиации и причинно-следственного решения возникающих проблем в сетевых, командных и межгрупповых взаимодействиях.

Ключевые слова: медиативные технологии, онлайн-медиация, сетевая самообучающаяся образовательная организация, решение профессиональных проблем работников, сотрудничество, взаимобучение.

Проблемы медиации (от латинского «mediate» – «посредничать») как подхода к предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций в настоящее время активно обсуждаются учеными. Медиация как современ-

ный способ урегулирования конфликтов, управления социальными рисками и формирования позитивной среды в процессе обмена знаниями исследуется в работах А. Н. Аргановой, И. С. Бубновой, Л. М. Карнозовой, Т. А. Кушмет, Е. Г. Пригодич, А. С. Чуприс, А. Derner, P.Gkorezis, S.Chima, F. Javed и др. Мы разделяем точку зрения С. А. Оборотовой о медиации как о новом подходе к предотвращению и разрешению спорных и конфликтных ситуаций в разных сферах деятельности [3]. Медиацию в образовании рассматриваем как определенную социально-психологическую помощь в конфликтах всем участникам образовательного процесса, «как эффективную технологию предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций» [4, с. 8]. Проблематика становления и развития сетевой самообучающейся организации рассматривалась авторами ранее [1, 2]. Вместе с тем проблематика перспектив применения медиативных технологий в данной организации исследуется впервые.

Целью исследования служит выявление и обоснование медиативных технологий для дальнейшего их применения при разрешении возможных конфликтных ситуаций, возникающих в процессе становления сетевой самообучающейся образовательной организации. Ведущими методами исследования были теоретический анализ научной литературы, изучение и обобщение эмпирического материала. Особое внимание уделено технологиям перефразирования и причинно-следственного решения профессиональных проблем и задач работников, создающих сетевую самообучающуюся образовательную организацию, в условиях их непрерывного профессионального образования, сетевых и командных взаимодействий, способствующих сотрудничеству, обмену знаниями, информацией и опытом.

Сетевую самообучающуюся образовательную организацию понимаем как образовательную организацию со структурой тройной сети, работники которой постоянно развивают готовность и способность к повышению результативности собственной профессиональной деятельности в процессе непрерывного образования, самообучения и профессионально-самообразовательной деятельности [1, 2]. Среди выявленных основных характеристик этой организации выделяем: ключевую управленческую компетентность работников организации, обеспечивающую их готовность и способность к повышению результативности собственной профессиональной деятельности; эффективные сетевые, командные взаимодействия этих работников – участников создаваемой структуры тройной сети; их включение в обмен знаниями, информацией, опытом в процессах профессионально-самообразовательной деятельности, взаимообучения, сетевых, командных взаимодействий и др.[1, 3].

В сетевой самообучающейся организации меняются традиционные взаимоотношения работников и преподавателей, зачастую выступающих наставниками, консультантами и медиаторами, содействующих непрерывному развитию ключевой управленческой компетентности работников, ко-

торую представляют три группы компетенций: самообразовательные, профессионально-специальные и социально-личностные. Социально-личностные компетенции включают коммуникативно-сетевую, эмоциональную и здоровьесберегающую компетенции, связанные с психофизиологическими особенностями личности работника и их проявлениями во взаимодействии с другими участниками тройной сети. В рамках данного исследования рассматриваем развитие коммуникативно-сетевой компетенции, которую характеризуют способность к сотрудничеству, умения выстраивать эффективные коммуникации; владение навыками обмена знаниями, опытом с коллегами в сетевом и командном взаимодействии. В процессе становления сетевой самообучающейся образовательной организации усложняются профессиональные задачи, повышаются требования к работникам, что может породить возникновение напряжений в коллективе. В процессе происходящих изменений в организации важно учитывать возможные сопротивления работников, что актуализирует своевременное предупреждение и урегулирование возможных конфликтных ситуаций посредством применения медиативных технологий.

Медиативные технологии понимаем как технологии, способствующие разрешению конфликтной ситуации между работниками сетевой самообучающейся образовательной организации с участием третьей стороны и позволяющие рассматривать данную ситуацию как точку роста новых отношений. Медиативные технологии направлены на разрешение проблем и развитие коммуникативно-сетевой компетенции ключевой управленческой компетентности работников, открывают новые подходы к преодолению сложных и конфликтных ситуаций, нахождению взаимовыгодного согласия и путей сотрудничества.

Развитие медиативного компонента в деятельности работника сетевой самообучающейся образовательной организации направлено на выработку специальных навыков взаимодействия в конфликтной ситуации на основе принципов позитивной коммуникации. Навыки медиации помогают участникам конфликтной ситуации выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания. Внедрение медиативной технологии в повышение квалификации работников, их непрерывное образование предъявляет новые требования к их обучению, самообучению и взаимообучению. Работнику сетевой самообучающейся образовательной организации необходимо обладать целым комплексом знаний, умений и навыков в области управления конфликтами, самостоятельно принимать решения и быть готовым к сотрудничеству, уметь «преобразовывать разрушающий конфликт в творческий и конструктивный» [4]. Конфликтные ситуации успешно разрешаются при участии медиатора, которым может выступать работник организации, обладающий высоким уровнем развития ключевой управленческой компетентности, или преподаватель, обучающий работников по программам повышения квалифика-

ции. Медиатору важно достичь максимально точного понимания сторонами особенностей восприятия сложившейся конфликтной ситуации. Это возможно при использовании техники перефразирования. Применение данной техники позволяет конфликтующим сторонам почувствовать, что их услышали и поняли; услышать со стороны, что они сказали, и лучше понять себя; благодаря признанию испытываемых чувств, избавиться от них. В условиях высокой интенсивности труда работников сетевой самообучающейся образовательной организации, а также их территориальной удаленности становится актуально применение технологий онлайн-медиации. Эффективными становятся интерактивные медиативные технологии причинно-следственного решения возникающих проблем.

Таким образом, исследование перспектив применения медиативных технологий в процессе преобразования традиционной организации в сетевую самообучающуюся образовательную организацию показало возможное сопротивление работников предстоящим изменениям и возникновение конфликтных ситуаций. Для разрешения конфликтных ситуаций и их профилактики важно развитие коммуникативно-сетевой компетенции ключевой управленческой компетентности работников, способствующей освоению медиативных технологий восстановительных действий, перефразирования, причинно-следственного решения возникающих проблем и онлайн-медиации.

Список литературы

1. Белова Е. Н., Смолянинова О. Г. Концепция становления и развития сетевой самообучающейся организации дополнительного профессионального образования // Педагогика. 2019. № 6 (83). С. 78-86.
2. Белова Е. Н. Сетевая самообучающаяся организация дополнительного профессионального образования: монография. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. 400 с.
3. Оборотова С. А. Медиация как современная технология управления конфликтами в образовательной среде // Ценности и смыслы. 2015. № 1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sovremennaya-tehnologiya-upravleniya-konfliktami-v->
4. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // Science for Education Today. 2019. Том 9. № 3. С. 7-27. URL: <http://sciforedu.ru/journal/2019-3>. DOI: 10.15293/2658-6762.1903.01.

Belova Elena N.¹, Smolyaninova Olga G.², Tayursky Anatoly I.

¹e-mail: belovaen@list.ru; ²e-mail: smololga@mail.ru

Siberian Federal Univeristy, Krasnoyarsk, Russia

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF MEDIATIVE TECHNOLOGIES IN A NETWORK SELF-LEARNING EDUCATIONAL ORGANIZATION

The authors study the problem of identifying and applying mediation technologies with the aim of developing cooperation, sharing knowledge, information and experience, mutual training of employees of a network self-learning educational organization in network and team interactions. The results of the study consist in the justification of the essence, main characteristics of the network self-learning educational organization and the application of promising mediative technologies of paraphrasing, online mediation and causal solution of emerging problems in network, command and inter-group interactions, the application of which promotes cooperation, self-learning and mutual training of employees.

Keywords: mediation technologies, online mediation, self-learning network educational organization, solving professional problems of employees, cooperation, mutual learning.

УДК 004

Богданова Е. П.

e-mail: smile-96@list.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ ПО СОЗДАНИЮ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Интеллект-карты позволяют зафиксировать и представить в виде схемы идеи и мысли, выстраивая связи между элементами. В процессе школьной медиации метод интеллект-карт может быть применен на этапе выдвижения сторонами вариантов урегулирования спора. В данном случае каждая из сторон дополняет интеллект-карту своими версиями по урегулированию конфликтной ситуации.

Ключевые слова: онлайн-сервисы, процесс медиации, школьная медиация, интеллект-карты.

Необходимость развития школьной медиации обусловлена утверждением распоряжения Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р, согласно которому в образовательных организациях должны быть организованы службы медиации, целью которых является защита прав обучающихся и разрешение спорных ситуаций между участниками образовательного процесса.

На данный момент рынок специалистов в области школьной медиации в России находится на этапе становления. Привлечение посредников, способных урегулировать конфликт или разрешить спор, постепенно ста-

новится одной из приоритетных задач в области современного образования. Поддержание безопасной и бесконфликтной среды в образовательном учреждении способствует сохранению и укреплению физического, психологического и социального здоровья всех участников образовательного процесса.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации представляет собой урегулирование споров между конфликтующими сторонами, которые добровольно обратились к медиатору с целью разрешения конфликтной ситуации и достижения обеими сторонами приемлемого решения. Медиатор при этом выступает независимым посредником, призванным урегулировать спор.

Особенностью медиации в отличие от других методов урегулирования споров является отсутствие необходимости вынесения медиатором решений по спору [5]. Медиатор лишь содействует конфликтующим сторонам в разрешении спорной ситуации, не внося при этом конкретных предложений по урегулированию спора без просьбы сторон.

Школьная медиация позволяет регулировать и предотвращать конфликтные ситуации между участниками образовательного процесса, принимая во внимание потребности личности [1]. Как правило, процесс медиации сводится к принятию оптимального для сторон решения, которое они в дальнейшем обязались соблюдать. При этом у сторон не возникает внутреннего конфликта, так как решения по урегулированию спора было найдено совместно в ходе взаимодействия друг с другом, следовательно, каждая из сторон принимает решение и соглашается с его сутью.

Школьный медиатор является нейтральным посредником, который не принимает ни одну из конфликтующих сторон и заинтересован лишь во взаимовыгодном разрешении сложившейся ситуации, следуя таким принципам, как принятие, уважение и разделение ответственности [2]. Выполняя свою роль, медиатор не навязывает сторонам свое мнение и не подталкивает к принятию определенного решения. Школьный медиатор контролирует беседу, не позволяя сторонам ущемлять интересы друг друга, а также переходить на личности.

Роль школьного медиатора заключается не только в разрешении спора, но и в формировании культуры поведения людей в конфликтных ситуациях [4]. В ходе добровольного и конструктивного разрешения конфликта формируются навыки позитивного общения, участники процесса медиации учатся понимать друг друга без осуждения и назидания.

После того как в службу школьной медиации поступает заявка от лиц, желающих урегулировать возникший спор, медиатор берет случай на обработку и решает, какими методами будет пользоваться для разрешения проблемной ситуации. Для понимания «полной» картины спора медиатор

поочередно беседует с каждой из сторон, организуя в дальнейшем совместную встречу всех участников процесса школьной медиации.

Обсуждая проблемную ситуацию, медиатор получает информацию о причинах спора, об интересах и намерениях каждой из сторон. Переходя к предложению и обсуждению возможных ситуаций разрешения спора в процессе школьной медиации, он может использовать метод интеллект-карт, создавать которые возможно при помощи современных онлайн-сервисов.

Интеллект-карты позволяют зафиксировать и представить в виде схемы идеи и мысли, выстраивая связи между элементами. В процессе школьной медиации метод интеллект-карт может быть применен на этапе выдвижения сторонами вариантов урегулирования спора. В данном случае каждая из сторон дополняет интеллект-карту своими версиями по урегулированию конфликтной ситуации.

На сегодняшний день существует множество онлайн-сервисов для создания интеллект-карт, к наиболее популярным относятся Bubbl.us, Coggle, Popplet.

Наиболее прост и легок в использовании сервис Bubbl.us. В бесплатной версии данного инструмента интеллект-карта может содержать только текстовые блоки без возможности добавления изображений или других файлов. Немало важным является возможность работы над картой сразу несколькими пользователями, авторизованным с разных устройств.

Бесплатный онлайн-сервис Coggle позволяет создавать неограниченное количество ветвей интеллект-карты, добавлять изображения, иконки и ссылки на сторонние сайты, помимо этого также присутствует функция совместной работы.

По сравнению с двумя предыдущими сервисами онлайн-инструмент Popplet обладает более расширенными возможностями. Интеллект-карта может быть дополнена рисунками, созданными при помощи встроенных функций, изображениями или видеороликами. Помимо цвета элементов карты можно изменять их размер и масштаб для более подробного рассмотрения. При совместной работе над картой у пользователей есть возможность оставлять комментарии к элементам друг друга. Однако бесплатная версия ограничена количеством создаваемых карт, которых может быть не более пяти.

Возможные варианты использования интеллект-карт в процессе школьной медиации:

- если процесс медиации осуществляется в дистанционном формате, конфликтующие стороны могут работать над картой как индивидуально при первичной работе с медиатором, так и в совместной работе при обсуждении вариантов урегулирования спора;

- если конфликтующие не могут прийти к единому решению и переходят на личностные оскорбления, ущемляя интересы и права друг друга

одним из вариантов дальнейшей работы может быть создание интеллектуальной карты, на которой будут представлены не только варианты решения спора, но и последствия при выборе одного из вариантов.

Школьная медиация является перспективным направлением, позволяющим формировать культуру поведения в конфликтных ситуациях, поддерживать безопасную среду и регулировать споры между участниками образовательного процесса. Современные онлайн-сервисы дают возможность использовать в процессе школьной медиации различные методы, способствующие благоприятному разрешению споров.

Список литературы

1. Бубнова И. С., Арганова А. Н. Школьная медиация как технология разрешения конфликтов в подростковой среде // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 90-93.

2. Соловьева С. В., Ершова Е. В. Школьная служба медиации как институт восстановительного правосудия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 212-217.

3. Шамликашвили Ц. А., Хазанова М. А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 2. С. 26-32.

4. Шамликашвили Ц. А. Что такое «Школьная медиация» в теории и на практике? // Медиация и право. 2008. № 2. С. 16–17.

5. Шамликашвили Ц. А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7>.

Bogdanova Elizaveta P.

e-mail: smile-96@list.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

USING ONLINE SERVICES FOR CREATING MIND MAPS IN THE PROCESS OF SCHOOL MEDIATION

Mind maps allow you to fix and present ideas and thoughts in the form of a scheme, and build connections between elements. In the process of school mediation, the method of mind maps can be applied at the stage when the parties suggest variants for conflict resolution. In this case, each of the parties complements the mind map with its own versions of the conflict resolution.

Keywords: online services, mediation process, school mediation, mind maps.

Бузина И. А.

e-mail: buzina-ia@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**О СЛУЖБЕ МЕДИАЦИИ КГБПОУ
«КРАСНОЯРСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»**

В статье рассмотрен опыт службы медиации на базе Красноярского технологического техникума пищевой промышленности. Описаны цели, задачи и основные направления работы данного подразделения.

Ключевые слова: служба медиации, медиация, Красноярский технологический техникум пищевой промышленности.

В нашем техникуме служба медиации была создана с начала 2017 / 2018 учебного года. Сегодня в Российской Федерации нормативным основанием для деятельности медиаторов является Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 (редакция от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 года [1]. Этим законом устанавливается внесудебная процедура урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов) как альтернатива судебному или административному разбирательству. Устанавливаются требования к медиаторам, деятельность которых может осуществляться как на профессиональной основе (лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов объемом не менее 70 часов), так и на непрофессиональной основе (лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости). Был принят локальный акт «Положение о службе медиации КГБПОУ КТТПП». Четыре сотрудника нашего учреждения в мае 2017 года прошли специальное обучение в объеме 40 часов.

На сегодняшний день в службу медиации техникума входят:

- председатель – социальный педагог;
- члены службы – заместитель директора по воспитательной работе, юрисконсульт, два преподавателя, председатель студенческого совета техникума и общежития, руководитель волонтерского отряда.

Кроме того, в качестве консультантов службы на заседания приглашаются педагог-психолог, классный руководитель и специалисты.

Наша работа строится на принципах добровольности, конфиденциальности, взаимного уважения и равноправия сторон, нейтральности и беспристрастности медиаторов, прозрачности процедуры медиации.

Служба медиации (примирения) является социальной службой, которая объединяет обучающихся, педагогов и других участников образовательного процесса, заинтересованных в разрешении конфликтов. Она выступает альтернативой другим способам реагирования на споры, конфликты, противоправное поведение или правонарушения обучающихся. Результаты работы службы и достигнутое соглашение конфликтующих сторон учитываются в случае вынесения административного решения по конфликту или правонарушению. Деятельность службы медиации направлена на формирование безопасной среды не только для обучающихся, но и для взрослых путем содействия воспитанию у них культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

Основная цель службы медиации КТТПП состоит в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации обучающихся, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом.

Задачи деятельности нашей службы:

1. Формирование адаптивных и эффективных стратегий поведения.
2. Развитие ресурсов личности.
3. Выработка коммуникативных навыков.
4. Умение разрешать конфликты мирным путем.
5. Формирование умения ставить перед собой цели и достигать их.

Также в основе деятельности лежит разрешение разнообразных конфликтов, возникающих в техникуме, проведение просветительской работы среди коллег и родителей, предотвращение возникновения конфликтов, препятствование их эскалации.

Служба медиации (примирения) может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогов, учащихся, администрации образовательного учреждения, членов службы медиации (примирения).

В каждом конкретном случае мы принимаем решение о возможности или невозможности применения примирительной программы.

Процедура медиации инициируется в случае согласия конфликтующих сторон на участие в данной программе. Если действия одной или обеих сторон могут быть квалифицированы как правонарушение, для проведения процедуры также необходимо согласие родителей. Примирительная программа обязательно проводится с согласия и при участии классного руководителя. С письменного согласия сторон осуществляется видео- и аудиофиксация всего переговорного процесса с участием медиаторов. Если до начала переговоров стороны нанесли друг другу личные оскорбления или любой другой имиджевый ущерб, то переговоры начинаются с принесения взаимных извинений. Далее, с момента начала переговоров «эмоции выключаются». Если в ходе примирительной программы конфликтующие

стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты фиксируются в примирительном договоре.

За все время существования службы были полностью завершены две процедуры медиации. В обоих случаях конфликты происходили между педагогом и обучающимся. В первом случае сторонам удалось перевести конфликт в конструктивное русло и пошагово разрешить спорную ситуацию. Во втором случае компромисс не был достигнут, служба медиации вынесла свои рекомендации по дальнейшему разрешению конфликта, после чего решения уже принимались на уровне администрации техникума.

В 2018 году при обращении в службу медиации учебной группы 1 курса с просьбой разрешить спорную ситуацию, когда в конфликт был втянут коллектив обучающихся, мы для решения ситуации применили процедуру «круг». На наш взгляд, в настоящее время это одна из эффективных форм восстановительных программ, которая способствует подключению к решению проблемы всех заинтересованных людей и обеспечивает их активное участие в обсуждении ситуации и принятии решения. Главная особенность «круга» – наличие возможности для каждого участника высказать свою точку зрения и быть услышанным другими участниками круга.

«Круги» – это древнее средство, которое существует в различных видах во многих культурах. Это форма, которая позволяет обеспечить более тесный контакт между людьми, и тогда конфликт превращается в возможность для построения взаимоотношений. «Круги» дают своим участникам форму для разделения ответственности за обсуждаемую ситуацию и для ее разрешения и достижения договоренностей. Причем помимо возможности для договоренности «круги» приносят качественно иные и гораздо более ценные результаты, такие как доверие, взаимопонимание, новое поведение, изменение жизненных позиций и отношений. Процедура «круг» может быть использована для разрешения конфликтов в коллективах или группах людей, где каждый из участников лично и эмоционально включен в ситуацию. Все вопросы, которые выносятся на «круг», должны соответствовать поставленной цели, их содержание тщательно продумывается, анализируются возможные последствия коллективного обсуждения. При соблюдении всех необходимых условий конечный результат будет зависеть от людей, составляющих «круг», т.е. службы медиации. Процесс обсуждения в «круге» основывается на определенной процедуре, обеспечивающей безопасность и взаимное уважение. «Круг» организуется и проводится ведущим, который формулирует вопросы для обсуждения, рассказывает о правилах и следит за их соблюдением, несет ответственность за атмосферу, создающуюся в «круге». Эту роль у нас в техникуме выполнял социальный педагог, председатель службы медиации. В «круге» существует «говорящий предмет» (микрофон), и право говорить имеет только тот, кто держит его в руках. «Круг» продолжается до тех пор, пока кому-то из

участников есть что сказать по обсуждаемому вопросу. Данная процедура, помимо того что она является крайне действенным способом создания определенной атмосферы, объективно способствует принятию участниками осознанного и ответственного решения, поскольку изначально дает возможность каждому высказаться и быть услышанным. «Круги» могут проводить после прохождения соответствующего обучения как подростки – участники службы медиации, так и куратор.

Анализируя имеющийся у нас опыт, можно выделить как достоинства применения медиативного подхода в нашем техникуме, так и недостатки в работе службы.

Положительные моменты:

1. Бесспорно то, что обращение к медиации на ранних стадиях способно полностью погасить негативные эмоции, связанные с переживанием конфликтной ситуации, и вовлечь стороны в процесс конструктивного разрешения противоречий. В эскалации конфликта исследователи выделяют девять ступеней. Начиная с 4-й ступени, перевести столкновение в позитивное русло становится значительно труднее, а начиная с 8-й ступени – уже невозможно, так как стороны конфликта начинают действовать «на поражение».

2. Во всех рассмотренных нами случаях изначально стороны были настроены обращаться с жалобами в Министерство образования, а также в суды. Проведенные процедуры медиации предотвратили такой вариант развития событий.

Недостатки: осуществление медиации в образовательном учреждении сопряжено с рядом трудностей. С одной стороны, так как все члены службы медиации являются сотрудниками техникума, то им очень трудно сохранять нейтралитет при рассмотрении спорной ситуации. Всегда велик соблазн превратить службу медиации в еще одну структуру в рамках текущей воспитательной работы. Мы замечаем, что самим членам службы медиации бывает очень трудно погасить эмоции в ходе проведения переговоров, абстрагироваться от собственных симпатий или антипатий.

С другой стороны, администрация образовательного заведения может пытаться оказывать на службу медиации давление, навязывая свою точку зрения на текущий конфликт и выгодные способы его разрешения. Здесь важно понимать, что служба медиации не педагогический совет, не совет профилактики, не способ воздействия одних на других с целью достижения требуемого кем-либо результата. Важно помнить, что медиатор – лицо абсолютно нейтральное, ни в коем случае он не должен склоняться к одной из сторон спора. В идеале это посредник, не относящийся ни к администрации учреждения, ни к преподавательскому составу, ни к студенческому совету; но такую персону довольно сложно найти в учебном заведении.

Список литературы

1. Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 (редакция от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

Buzina Irina A.

e-mail: buzina-ia@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ON MEDIATION SERVICES AT KRASNOYARSK FOOD INDUSTRY TECHNOLOGICAL TECHNICAL SCHOOL

The article describes the experience of mediation service on the basis of Krasnoyarsk food industry technological technical school. The goals, objectives and main directions of work of this subdivision are described.

Keywords: mediation service, mediation, Krasnoyarsk food industry technological technical school.

УДК 316.485

Бывшенко А. С.

e-mail: ba2977867@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Курс на инклюзивное образование обострил ряд проблем, которые испытывают семьи, имеющие детей с ОВЗ. В статье рассматривается конфликт как неотъемлемая часть жизни. Конфликтность – черта характера, способствующая частоте возникновения конфликта, является одной из важных составляющих личности родителя ребенка с ОВЗ. Корреляция конфликтности и переживания одной из стадий принятия неизбежного – цель данного исследования.

Ключевые слова: конфликт, конфликтность, лица с ограниченными возможностями здоровья, стадии принятия неизбежного.

Инклюзивное образование является относительно новой формой образования в России. Однако включение ребенка с индивидуальными учебными потребностями в обычные школы связано с целым рядом проблем как материально-технического характера, так и межличностных отношений участников образовательного процесса.

Как отмечает Е. А.Панина, проблема инклюзивного образования сфокусировала на себе болевые точки российского общества. Соответственно, решение ее должно быть комплексным. Школьные программы, основанные на принципе развития гуманизма, малоэффективны в том случае, ко-

гда в обыденной жизни ребенка окружает бессердечие, жестокость, а также равнодушие по отношению к ближнему [4].

Семьи, имеющие ребенка с ОВЗ, как правило, испытывают материальные трудности. Но второй, не менее значимой проблемой признан психологический климат такой семьи. Он зависит от межличностных отношений, морально-психологических ресурсов родителей и родственников, материальных и жилищных условий, а также от личностных особенностей самого родителя ребенка с ОВЗ.

Такие семьи нередко сталкиваются с негативизмом окружающих, что, в свою очередь, провоцирует конфликты.

Конфликт – неотъемлемая часть нашей жизни. Он естествен и присутствует во всех сферах. Концепция конфликта достаточно противоречива, и специалисты в области психологии и социологии расходятся во мнениях, дают разные определения. Однако его константой является столкновение интересов [3].

Анализ литературы показывает, что понятия конфликта и конфликтности практически не разделяются. Это обусловлено тем, что конфликтность наиболее ярко выражена именно в конфликте. Но все же эти понятия необходимо разграничивать. Конфликт – это столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных отношениях индивидов или группы людей, связанных с острыми эмоциональными переживаниями (Н. В. Гришина). В то время как конфликтность личности – черта характера, способствующая частоте возникновения конфликтов [5].

Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья воспринимается родителями как горе. Утрата надежд, потеря перспективы влекут затяжной стресс. Процесс принятия особенностей ребенка имеет непрерывное поступательное движение. Зачастую родители «застревают» в одной из стадий. Это провоцирует определенное характерное поведение, некоторые характеристики личностных особенностей родителей принимают «острые формы».

Согласно классификации Элизабет Кюблер-Росс родитель находится на одной из стадий принятия неизбежного:

– **Отрицание.** Когда человек узнает о потере, он переживает шок. Непонимание, несогласие, неверие в то, что это произошло именно с ним («Это какая-то ошибка», «Не может быть», «Это сон»). Отрицание случившегося факта – это отчаянная попытка защититься от реальности, сохранить прежнюю жизнь и свой покой.

– **Гнев, агрессия.** Сильное чувство гнева – это реакция на разрушение того, что было важно и дорого; неумное желание наказать того, кто к этому разрушению причастен.

– **Торг или желание договориться.** Когда гнев, агрессия не дает желаемых результатов, человек старается найти пути возвращения к

прошлому, ищет то, что могло бы изменить случившееся, исправить непоправимое.

– **Депрессия.** На данной стадии человек впадает в уныние: ему не хочется никого видеть, ни с кем разговаривать, ничего не хочется делать. Мысли о будущем только в мрачном свете, понимание полной безнадежности. Депрессивное состояние может перейти в клиническую депрессию, если близкие люди ему не помогут, либо он сам не поймет, что эту душевную боль и горе нужно прожить и пережить.

– **Принятие.** Каким бы сильным ни было горе, приходит время, когда человек начинает осознавать и принимать новую реальность, понимать, что это неизбежно и с этим надо продолжать жить, начинает контролировать ситуацию и принимать новые решения [1, 2].

Проблемы семьи всегда вызывали интерес специалистов различного профиля (психологов, социологов, демографов, экономистов, педагогов и др.). Внимание исследователей к данной теме обусловлено не столько профессиональным интересом, сколько трудностями, которые претерпевает социальный институт семьи в своем развитии.

Особое положение в обществе занимают семьи, воспитывающие детей с ОВЗ. Процесс принятия особенностей своего ребенка – это долгий путь и кропотливая работа над собой. На этом пути процесс социализации не прерывается и процесс обучения не останавливается. Родители, находясь в одной из стадий принятия горя, дают ответные реакции на конфликтогенные факторы, связанные с включенностью ребенка с ОВЗ в социум. Выявление уровня конфликтности родителей и его зависимость от стадии, на которой находится родитель, имеют неоспоримую практическую значимость работы. Выявив корреляцию, узкие специалисты смогут точно оказывать квалифицированную помощь семьям, имеющим детей с ОВЗ. «Мягкая» форма альтернативного разрешения споров – медиация – самый экономный способ сбережения ресурсов конфликтующих сторон. Примирительная процедура позволяет максимально эффективно сэкономить время, деньги и, что самое важное, эмоциональные силы участников спора.

Список литературы

1. Пять стадий горя. Модель консультирования по вопросам утраты и смерти, личных изменений и травм. URL: <https://pendelson.ru/cognition/articles/career-goals/96-books/50-kuebler-ross-model.html>.
2. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. СПб.: Издательство «Корвет», 2016. 294 с.
3. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 1999. 591 с.
4. Анисимова Е. А. Методы формирования позитивных паттернов поведения у подростков в конфликтной ситуации // Психолог. 2014. № 5. С. 39-59. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13353.
5. Литвинчук В. Что такое конфликтность? URL: <https://shkolazhizni.ru/archive/0/n-54101/>.

Byvshenko Anastasia S.

e-mail: ba2977867@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION FOR REGULATING RELATIONS BETWEEN PARENTS HAVING CHILDREN WITH DISABILITIES

The policy of inclusive education has exacerbated a number of problems experienced by families having children with disabilities. The article deals with the conflict as an integral part of life. Potential for conflicts is a trait of character that contributes to the frequency of conflicts, is one of the important personality components of a disabled child's parent. Correlation of conflict potential and experience of acceptance as one of the inevitable stages is the purpose of this study.

Keywords: conflict, conflict potential, disabled people, the stage of acceptance of the inevitable.

УДК 373.55, 159.99

Варфоломеева Ю. С.¹, Конгаров А. О.², Конгарова Д. К.³

¹e-mail: juliaket.90@mail.ru; ²e-mail: kongarov@gmail.com; ³e-mail: dary.shtork@mail.ru

^{1, 2}Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³Красноярская университетская гимназия № 1 «Универс»,
Красноярск, Россия

ПЕРЕГОВОРНЫЕ ПРАКТИКИ В ШКОЛЕ (АНАЛИЗ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕГОВОРНЫХ ПРАКТИК В МАОУ «КРАСНОЯРСКАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ГИМНАЗИЯ № 1 УНИВЕРС»)

На текущий момент тема школьных служб медиации (или служб примирения) является одной из наиболее обсуждаемых в российском образовании. Красноярскую гимназию «Универс» по праву можно считать первопроходцем в данном направлении. С 1998 года разворачивалась практика организации службы медиации, была учреждена детско-взрослая общественная организация «Мир без конфронтации». А в течение последних шести лет в «Универсе» в логике формирования и развития культуры конструктивного конфликтования был сделан новый шаг в этом направлении – был разработан и по настоящее время реализуется проект «Служба переговоров в школе». Данная статья посвящена рефлексивному анализу существующего опыта внедрения переговорных практик в школьную действительность.

Ключевые слова: служба медиации, служба переговоров, медиация в школе, переговорная компетентность, партнерские отношения, сотрудничество, конфликт.

Сегодня тема школьных служб медиации – одной из наиболее обсуждаемых в российском образовании.

Отвечая на внешние вызовы, приказы и внутренние потребности и запросы самой школы, учителя, социальные педагоги начинают активно за-

ниматься внедрением медиативных технологий в школьную жизнь. Большинство из тех, кто пытается решить такую задачу на практике, говорят о том, что создать службу формально или номинально не составляет труда, а сделать так, чтобы она систематически функционировала, давала результаты и у службы были «нефиктивные» клиенты, почти не представляется возможным. При этом конфликтов среди всех субъектов образования по-прежнему довольно много, и нередко эти конфликты разворачиваются для участников неконструктивно.

Школьные службы медиации уже работают во многих школах. По данным мониторинга Министерства образования Красноярского края, в первом полугодии 2019 года в учреждениях, курируемых Министерством образования края, действуют 740 служб медиации, из них в муниципальных образовательных организациях – 672, в краевых общеобразовательных организациях – 27, в профессиональных образовательных организациях, подведомственных Министерству – 18, в краевых государственных казенных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 23.

За 2018/2019 учебный год в службы медиации образовательных организаций для проведения процедуры медиации поступило 2 641 обращение, проведены 2 559 процедур медиации (в 2018 году – 2225, в 2017 – 1351).

Красноярская гимназия «Универс» является одним из первопроходцев в данном направлении. Еще в 1998 году на базе гимназии была создана детско-взрослая общественная организация «Мир без конфронтации», миссией которой служит формирование и развитие культуры конструктивного конфликтования. В течение последних семи лет в «Универсе» в логике данной линии разворачивается проект «Служба **переговоров** в школе». Решая задачу внедрения переговорных практик, мы предлагаем говорить о службе **переговоров**, а не о службе медиации или примирения. Работая в конструктивном подходе к конфликту, нужно отметить, что разрешение конфликта отнюдь не примирение сторон, а заключение соглашения – договоренность о дальнейшем взаимодействии или его завершении. При этом ключевым способом разрешения конфликта являются переговоры. Медиация же, в свою очередь, лишь частный случай переговоров. Таким образом, мы говорим о более широкой рамке работы службы, где ценна не сама по себе медиация, а именно конструктивный способ решения конфликта – переговоры, в том числе переговоры с посредником (медиатором, модератором).

Далее предлагаем обсудить «Службу переговоров в школе». Если в организации образуется какая-либо служба, то она претендует на «служение», на решение каких-либо задач, повышающих эффективность работы данной организации. Какие задачи может решать служба переговоров в школе и кому она должна «служить»? Конкретизируя данный вопрос, необходимо говорить о том, кому в школе нужны переговоры? Что может

стать предметом переговоров в школе и кто является субъектами переговоров?

Поскольку мы считаем, что задача службы – формирование культуры переговоров, то работа службы должна быть связана не столько со случившимися конфликтами, сколько с потенциальными. То есть переговоры должны стать способом взаимодействия в ситуациях, требующих согласования совместных действий. В школьной действительности в качестве таких ситуаций могут выступать, например, разработка и реализация проектов (детских, взрослых и детско-взрослых). Также предметом переговоров могут стать критерии оценивания, индивидуальные образовательные запросы и планы. В таком случае мы будем иметь дело с переходом на переговорный тип отношений между учителями и учениками. При таком развороте можно уже говорить не о службе, а о внедрении культуры конструктивного действия в конфликте, культуре построения отношений сотрудничества. Это возможно за счет обустройства в школе **института переговоровных практик**, который, безусловно, должен быть адекватным возрастным особенностям учеников и на разных ступенях школы устроен по-разному. И здесь хотелось бы усилить тезис. Мы считаем, что переговорные практики не просто должны соответствовать возрастным особенностям, переговоры являются той культурной формой взаимодействия, в которой в том числе и происходит возрастное развитие.

Российская школа переходит к реализации новых образовательных стандартов. В стандарты всех ступеней образования заложена ориентация на формирование социальной компетентности [6]. Например, образовательными результатами начальной школы служат навыки сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, готовность слушать собеседника и вести диалог, готовность признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою, излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий. В Федеральном стандарте основного общего образования обозначены такие результаты, как **умение** организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками, работать **индивидуально и в группе**: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов, формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение. К результатам старшей школы предъявляются следующие требования: готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения; иметь навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности; умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты.

Таким образом, федеральные стандарты, с одной стороны, устанавливают необходимость развития конфликтной и переговорной компетентностей, но, с другой стороны, недостаточно различают и не конкретизируют уровни сформированности и возрастную динамику данных результатов внутри возрастных периодов. Например, для всех образовательных ступеней предъявляется требование к умению сотрудничать: выпускник начальной школы должен иметь навыки сотрудничества, выпускник подростковой – уметь организовать сотрудничество, старшей школы – сотрудничать для достижения общей цели. Это означает, что для реализации образовательных стандартов и для внедрения переговорных практик в школьную действительность необходимо иметь представления о структурно-динамической модели переговорной компетентности, что требует специального исследования и оформления его результатов.

Если мы говорим о переговорных и медиационных практиках в образовании, то мы должны сместить фокус результативности с того, насколько меньше стало конфликтов или насколько более эффективно стали они разрешаться, на то, что приобретают при этом участники образовательного процесса. Таким образом, для нас приоритетным становится вопрос: какие условия необходимы для *оформления* переговорной компетентности в подростковом возрасте?

Используя термин *оформление* компетентности, мы имеем в виду два важных аспекта – формирование (то есть специально организованное ее становление, «выращивание») и оформление (обнаружение, явленность) для самого подростка. Это, на наш взгляд, выступает важным условием формирования компетентности, поскольку подросток может действовать правильно, но не осознавать это. В таком случае мы не можем говорить о компетентности: здесь нет владения своим ресурсом, ресурс, умение как бы «живет на человеке».

Говоря о переговорной компетентности, мы выделяем уровни, последовательные ступени формирования и полагаем, что в подростковом возрасте не происходит становление компетентности в полном объеме, но закладывается фундамент – переговорная способность и переговорная позиция, то есть личностная готовность вести переговоры. Под переговорной позицией мы понимаем способность видеть необходимый ресурс в другом и, главное, видеть в себе ресурс для другого, осознавать себя как собственника ресурса, в этом смысле автора, управляющего собой [7].

Поскольку мы считаем, что задачей службы является формирование культуры переговоров, то работа службы должна быть связана не столько со случившимися конфликтами, сколько с потенциальными. То есть переговоры должны стать способом взаимодействия в ситуациях, требующих согласования совместных действий. В школьной действительности в качестве таких ситуаций могут выступать, например, разработка и реализация проектов (детских, взрослых и детско-взрослых). Также предметом пере-

говоров могут стать критерии оценивания, индивидуальные образовательные запросы и планы. В таком случае мы будем иметь дело с переходом на переговорный тип отношений между учителями и учениками. В этом месте мы сталкиваемся с сопротивлением традиционной системы устройства школьного образовательного пространства. И лишь разрешение данного противоречия в сторону перехода на такой тип отношений позволит формировать культуру конструктивного действия в конфликте. Таким образом, внедрение службы переговоров в школу требует серьезных изменений в устройстве школы в целом. В связи с этим служба переговоров становится не просто структурой в школе, а практикой и, прежде всего, практикой нового типа отношений всех субъектов образовательного процесса.

Мы считаем, что линия переговорных практик может быть развернута во всем школьном процессе от 1-го к 11-му классу, но в рамках данной работы хотим обратить внимание на разворачивание этой линии в подростковом возрасте.

На наш взгляд, для разворачивания переговорных практик необходима организация трех линий:

1. Учебная: организация семинарских и тренинговых занятий по работе с конфликтом и ведению переговоров с подростками-организаторами «Службы переговоров».

2. Практикование: работа с реальными конфликтами (в качестве стороны, в качестве посредника (медиатора), в качестве аналитика, консультанта, в качестве конструктора).

3. Исследование: анализ эффективности работы, анализ динамики переговорной компетентности участников «Службы».

В рамках третьей линии было проведено исследование результативности обустройства переговорных практик в гимназии «Универс». Задачей исследования было определить, есть ли прирост в переговорной компетентности активных участников «Службы переговоров».

В результате проведенного исследования относительно обнаружения динамики формирования переговорной компетентности мы определили, что активное систематическое участие подростков в переговорных практиках способствует оформлению переговорной компетентности. При этом наблюдается динамика в переговороспособности – основе для дальнейшего формирования компетентности – и небольшой шаг в динамике непосредственно переговорной компетентности. Но важно то, что благодаря участию в переговорных практиках, подростки начинают осознавать наличие у себя ресурсов переговорной компетентности и видеть дефициты. Это дает возможность предположить, что уже после участия – за пределами школы – будут проявляться «следы» и переговорная компетентность получит дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.11.2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» // Вестник образования. 2014. N 4.
2. План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. N 1916-р // Собрание законодательства РФ, 22 октября 2012.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства РФ, 11 августа 2014.
4. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 N 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций») // Вестник образования. 2018. N 9.
5. Щедровицкий Г. П. Игра и «детское общество» // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.
6. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 28 февраля 2011.
7. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 192 с.

Varfolomeeva Julia S.¹, Kongarov Artur O.², Kongarova Darya K.³

¹e-mail: juliaket.90@mail.ru; ²e-mail: kongarov@gmail.com; ³e-mail: dary.shtork@mail.ru

^{1,2}Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

³Krasnoyarsk University Gymnasium No. 1 «Univers»,
Krasnoyarsk, Russia

NEGOTIATING PRACTICES AT SCHOOL (ANALYSIS OF THE NEGOTIATING PRACTICES IMPLEMENTED AT KRASNOYARSK UNIVERSITY GYMNASIUM NO. 1 «UNIVERS»)

Today, the topic of school mediation services (or conciliation services) is one of the most discussed topics in Russian education. Krasnoyarsk Gymnasium «Univers» can be considered a pioneer in this direction. The practical experience of organizing a mediation service has been developed since 1998, and a child-adult public organization World Without Confrontation has been established. And over the last six years, for the purpose of organization and development of constructive conflictculture, a new step has been taken in this direction. The Negotiation Service school project has been developed and is currently being implemented. This article contains reflective analysis of the existing experience on application of the negotiation practices at school.

Keywords: mediation service, negotiation service, mediation at school, negotiation competence, partnership relations, cooperation, conflict.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА
В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ
ПРИ ВЫБОРЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ**

В работе рассматриваются конфликтные ситуации в семейном воспитании, возникающие при выборе профессии, а также анализируются способы их разрешения, характеризуются преимущества медиативного подхода в образовательной среде.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, конфликт, медиация.

Одной из наиболее часто встречающихся проблем в сфере современного образования и в обществе в целом является проблема семейного воспитания. Недостаточная осведомленность, нехватка времени и порой нежелание признавать свои ошибки – все эти факторы приводят к серьезным конфликтам между родителями и детьми. Ожесточенность и отстраненность во взаимоотношениях, отсутствие стабильной социальной и экономической среды усугубляют отношения между поколениями. Растущее число конфликтов в ходе семейного воспитания ведет к необходимости изучения подходов и способов решения разногласий в отношениях взрослых и детей. Большая часть семей пытается решить сложные вопросы, возникающие при семейном воспитании, самостоятельно.

При рассмотрении специфики использования медиативного подхода в семейном воспитании необходимо сначала определиться с теоретическим обоснованием таких основных понятий, как «семья», «семейное воспитание», «конфликт», «медиация». В науке не существует единого общепризнанного определения понятия «семья». Во многих работах семья рассматривается как группа людей, основанная на кровном родстве или заключении брака, которые связаны общностью быта, взаимной помощью, рождением и воспитанием детей [1, с. 9].

По мнению известного семейного психолога Вирджинии Сатир, семья есть микрокосмос всего мира. Чтобы понять его, достаточно познать семью. Проявления власти, интимности, независимости, доверия, навыков общения, существующих в конкретной семье, служат ключом к пониманию многих явлений жизни.

Если мы хотим изменить мир, нужно изменить семью. Отношения в семье напоминают организацию совместной деятельности двух предприятий, объединивших свои усилия для производства единого продукта. Хорошо налаженные семейные отношения идентифицируются В. Сатир в качестве вопроса выживания, вопроса первостепенной жизненной важности. Неблагополучные семьи порождают неблагополучных детей с низкой са-

мооценкой, что может толкнуть их на преступление, оборачивается душевными болезнями, алкоголизмом, наркоманией, нищетой и другими социальными проблемами. По мнению автора, если люди будут прикладывать все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее гуманистическое воспитание, они обеспечат себе более безопасный и гуманный мир вокруг [2, с. 4].

В каждой семье родители строят свою воспитательную систему. Эта система формируется на основе личного опыта, который они получили в своих семьях, на знаниях, полученных из литературы, и советах других людей. Любая система семейного воспитания есть не что иное, как проявление родителями собственного понимания и реализации. От того, как выстроена система семейного воспитания, во многом зависит, каким ребенок вырастет, что удастся в нем воспитать, какие ценности, нормы и правила передать. Под ее воздействием формируются основы социальности человека, становление его как личности. Семейное воспитание – это воспитание детей, осуществляемое родителями или лицами, их заменяющими (родственниками, опекунами) [3, с. 47-49].

Неизбежная сторона любого семейного воспитания – конфликты. Они обычно определяются как острые способы решения противоречий во взглядах, интересах, целях и т.д., которые возникают во время взаимодействия сторон друг с другом [4, с. 10]. Причин их возникновения в ходе семейного воспитания может быть очень много. Одной из самых распространенных причин является выбор будущей профессии для ребенка. Огромное влияние на профессиональный выбор своих детей оказывают родители. Выражается оно не только в качестве указания или какого-то совета. Это может быть мнение, высказанное при удобном случае, а также взаимоотношения с людьми, связанными с той или иной профессией, личный профессиональный пример и многое другое. При выборе профессии родители обращают внимание на то, как учится их ребенок, на его способности, моральные качества, ставят приоритетными те специальности, которые, по их мнению, могут обеспечить ребенку достойное будущее. В основе выбора родителями профессии для ребенка лежит опыт самих родителей, их личные и деловые связи, принадлежность к определенной сфере деятельности или специальности. Но не всегда советы родителей и их взгляды на профессиональную деятельность соответствуют интересам и потребностям самого ребенка. Споры и противоречия на этой почве могут привести к серьезным разногласиям между членами семьи, к потере взаимопонимания между ними.

Для того чтобы избежать неизгладимых последствий и помочь семье урегулировать конфликт мирным путем, существует множество практик, направленных на разрешение конфликтов. Одним из способов урегулирования семейных конфликтов в семейном воспитании является медиация. В переводе с латинского слово «mediatio» означает посредничество. Во всем

мире медиация признана одной из самых популярных форм урегулирования споров. Медиация позволяет уйти от потери времени в судебных разбирательствах, от дополнительных и непредсказуемых расходов, процесс медиации частный и конфиденциальный.

Данный феномен рассматривается многими учеными и практикующими специалистами как процесс, в котором нейтральная третья сторона – медиатор – помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения (или «самоопределения») между конфликтующими сторонами. Медиатор облегчает процесс общения между двумя сторонами, понимания интересов и позиций, фокусирует стороны на их интересах и ищет продуктивное решение проблемы, предоставляя возможность сторонам прийти к своему собственному соглашению.

Медиация появилась достаточно давно. Людям, которые нуждались в деловом решении конфликта без споров и насилия, приходилось искать способы мирного диалога между партнерами. Создавались так называемые торговые палаты, в которых представители высоких сословий того времени пытались урегулировать конфликтные ситуации между гражданами мирным путем. С тех пор многое изменилось. Некоторые вещи стали намного лучше, быстрее и дешевле. К сожалению, это не относится к судопроизводству. Рассмотрение дела в суде стало гораздо более долгим и дорогим процессом. Поэтому в развитых странах возродился данный древний метод.

Зачем нужна медиация? В большинстве случаев, если люди могут разрешить проблему путем обсуждения и переговоров, они достигнут более быстрого и лучшего результата, чем при альтернативе – в противостоянии или судебном разбирательстве. Однако не всегда им это удастся без помощи кого-то третьего. Можно выделить профессии людей, которые, в силу их статуса, могут относиться к официальным медиаторам:

- государственные правовые институты (арбитражный суд, прокуратура);
- представители правоохранительных органов (участковый в бытовых конфликтах);
- профессиональные медиаторы-конфликтологи;
- социальные психологи [5, с. 24].

Неофициальные медиаторы, к которым можно обратиться за помощью в силу их образования или большого опыта:

- представители религиозных организаций;
- психологи;
- социальные педагоги;
- юристы [5, с. 24].

На рисунке представлены три принципа медиации, которые являются основой для обращения к этой практике при возникшем уже конфликте, а

также для предупреждения конфликтной ситуации между двумя сторонами.

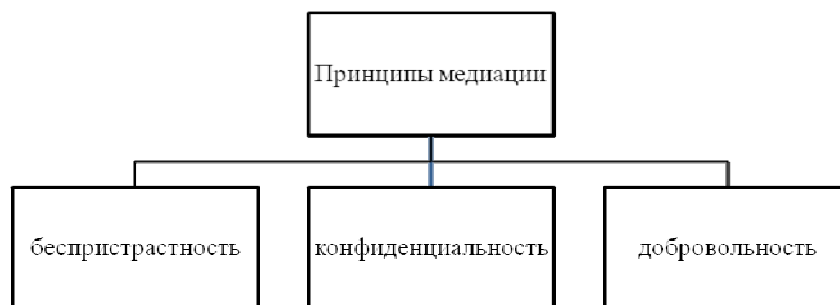

Рисунок. Принципы медиации

Медиацию в семейном воспитании можно рассматривать как неформальный, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта с помощью третьего лица, способного рассматривать ситуацию с разных точек зрения, вырабатывают решение, которое отвечало бы интересам всех участников спора. Медиативная практика может оказать существенную помощь в решении конфликтов между родителями и детьми. Главное в семейной медиации – выработать решение, которое будет отвечать интересам ребенка.

Главное в медиативных практиках – мирное урегулирование конфликтов без вмешательства судебных инстанций, что является очень актуальным способом как для предупреждения конфликтов, так и для решения уже назревшего конфликта в семье. Обращение к медиативным практикам современных родителей говорит о повышении уровня культурного подхода к урегулированию конфликтов и споров. Принять во внимание необходимо и то, что обращение к процедуре медиации позволяет говорить в том числе и об уровне правовой культуры в государстве. Применение медиативного подхода в повседневной жизнедеятельности дает нам право сделать вывод, что современное общество стремится разрешать конфликтные ситуации путем диалога, избегая напряженных (конфликтных) методов.

Список литературы

1. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
2. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика пресс, 1992. 190 с.
3. Иванова Т. М., Андросова М. И. Семейное воспитание как основа формирования личности ребенка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 26. С. 47-49. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770708.htm>.
4. Рубин Д., Пруйт Д., Ким С. Социальный конфликт. Эскалация, тупик, разрешение. М.: Олма-Пресс, 2002. 352 с.
5. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Система права и система юридической ответственности: некоторые проблемы взаимосвязей и соотношения // Право и политика. 2019. № 9. С. 29-47.

Vlasova Natalya V.

e-mail: wlasoffa@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE USE OF MEDIATION APPROACH IN FAMILY EDUCATION WHEN CHOOSING A FUTURE PROFESSION

The paper considers conflict situations in family education arising from the choice of a profession, the work examines the ways of conflict resolution, and describes characteristic features of mediation approach in educational environment.

Keywords: family, family education, conflict, mediation.

УДК 316.485.6

Гришина Т. В., Литвинцева Л. А.¹, Пригодич Е. Г.

¹e-mail: lusiya@inbox.ru

Гимназия № 7, Красноярск, Россия

ШКОЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО (ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ) ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА, ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГИМНАЗИИ

Статья посвящена описанию проекта, разработанного командой гимназии № 7 города Красноярск, целью которого является создание школьной модели профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних на основе применения медиативных практик. Реализация проекта, получившего грантовую поддержку в рамках государственной программы «Развитие образования», направлена на повышение эффективности деятельности всех субъектов профилактики в области различных подростковых девиаций и расширение актуального способа разрешения конфликтов на основе медиации.

Ключевые слова: школьная медиация, модель профилактики, делинквентное поведение, медиативный подход, межкультурная медиация.

Введение. Образовательное пространство школы, где совмещены дети разных возрастов, взрослые (учителя и родители) из разных культур, социальных слоев, национальностей, имеет потенциально конфликтную среду. В настоящее время случаи проявления детской агрессии, силового способа решения конфликтов не редкость. В средствах массовой информации с завидной регулярностью можно видеть информацию о конфликтных ситуациях, возникающих в школах, когда подростки (а нередко и педагоги, и родители) прибегают к далеко не самым цивилизованным способам разрешения противоречий. Однако, несмотря на публичное обсуждение подобных явлений, привлечение к решению данных проблем специалистов (психологов, юристов, общественных деятелей и т.д.), ситуация в целом

остаётся сложной. Исходя из этого, можно говорить о неэффективности применяемых процедур для решения и профилактики конфликтных ситуаций, используемых во многих образовательных учреждениях. Административное воздействие на нарушителей социальных норм не оказывает должного эффекта; те способы реагирования на конфликты, которые обычно практикуются подростками и учителями, нередко оставляют подлинные конфликты неразрешёнными.

В последнее время для разрешения спорных и конфликтных ситуаций всё чаще используется медиация. О признании медиативных практик на государственном уровне свидетельствует появление в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1].

Сегодня осуществляется активное внедрение в школьную жизнь медиативных практик. Так, в соответствии с системой нормативно-правовых документов к 2020 году во всех общеобразовательных организациях России должны быть созданы службы школьной медиации, которые должны стать одной из основных опор в обеспечении защиты детей и их прав, создавая условия для формирования безопасного пространства, в котором происходит становление личности. Медиативный подход, службы школьной медиации могут стать ресурсом формирования у участников образовательных отношений опыта участия в переговорах, культуры ответственного принятия решений, способности к пониманию интересов, восстановлению отношений в ситуациях споров, конфликтов. Инновационный характер предлагаемых способов заключается в ценностно-смысловом аспекте использования медиативного подхода как альтернативного авторитарно-наказательной практике профилактики делинквентного поведения обучающихся.

Профилактический смысл метода школьной медиации состоит в восстановлении нарушенных прав, отношений, в связи с общественно порицаемым действием, проступком, правонарушением, что содействует повышению эффективности мероприятий иных институтов, занимающихся детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, социально неблагополучными семьями, трудными подростками, несовершеннолетними правонарушителями и т.д.

В Стратегии развития воспитания в России на период до 2025 года [6] обосновывается необходимость в качестве механизмов реализации Стратегии развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении воспитательной деятельности.

ФГОС начального, основного и среднего общего образования [2-4] содержит динамику личностных результатов в сфере конфликтной компетентности, культуры разрешения конфликтов и споров, однако не предлагается описание условий, способов их достижения.

В Профессиональном стандарте [5] определены необходимые для педагогов *трудовые действия*: проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка); формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде; использование конструктивных воспитательных усилий родителей (законных представителей) обучающихся, помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка. Среди необходимых умений педагогов: общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их; анализировать реальное состояние дел в учебной группе, поддерживать в детском коллективе деловую, дружелюбную атмосферу; защищать достоинство и интересы обучающихся, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях; сотрудничать с другими педагогическими работниками и другими специалистами в решении воспитательных задач.

Таким образом, актуальной задачей является описание элементов, условий профилактики делинквентного поведения обучающихся через формирование безопасного пространства личностного развития, гуманизации уклада школьной жизни, участия в переговорах, получения опыта доверия, сотрудничества, уважения, ненасилия, как важного направления профилактики буллинга, агрессии, правонарушений со стороны обучающихся [7].

МБОУ «Гимназия № 7 г. Красноярска» (далее – Гимназия), имея существенный опыт реализации образовательных проектов и инновационных наработок по развитию практики школьной медиации как эффективного ресурса профилактики делинквентного поведения, воспитательной деятельности в области гражданско-правового, поликультурного образования, в мае 2019 года стала победителем конкурса в рамках государственной программы «Развитие образования» и получила грант на реализацию проекта «Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе реализации медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации в системе общего образования Красноярского края» (далее – Проект).

Цель и задачи. Проект направлен на разработку и внедрение в систему общего образования Красноярского края позитивных примеров реализации эффективной модели медиативной профилактики делинквентности, характеризующейся такими системными переменами образовательного пространства школы, как формирование безопасного уклада школьной жизни, развитие коммуникативной компетентности участников образовательных отношений, принятие в школьном сообществе ценностей совестливости, доброжелательности, открытости, товарищества, толерантности.

Цель Проекта – создание условий для развития в системе общего образования Красноярского края эффективной медиативной практики профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся,

направленной на развитие ценностно-мотивационной сферы обучающихся, коррекции самосознания и правосознания делинквентных подростков, развития у них способностей целеполагания, осмысления своих поступков, понимания интересов другого, ценностей понимающего общения, уважения человеческого достоинства.

В рамках реализации Проекта предполагается развитие идей и опыта Гимназии в формате системного описания школьной модели профилактики делинквентного поведения, привлечение 10-ти общеобразовательных организаций Красноярского края для апробации этой модели, разработка комплекса учебно-методических ресурсов для их применения в массовой профилактико-педагогической практике.

Методика и методология исследования. Для достижения целей и задач, поставленных в Проекте, определены следующие шаги:

1. Проведение проектного исследования «Анализ практик профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся» на основе данных Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, материалов Гимназии № 7 г. Красноярска и школ, участвующих в инновационном проекте. Цель проведения проектного исследования – формирование аналитических данных для разработки модели профилактики делинквентного поведения обучающихся на основе медиативного подхода, организации деятельности службы школьной медиации и соответствующего методического комплекса материалов.

2. Содержательный анализ методических рекомендаций по профилактике делинквентного поведения обучающихся, представленных на сайте Комиссии Красноярского края по делам несовершеннолетних и защите их прав.

3. Контент-анализ описаний лучших практик профилактики делинквентного поведения, представленных на сайте Комиссии Красноярского края по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. Кейс-анализ, описание примеров профилактики делинквентного поведения учащихся Гимназии № 7 г. Красноярска.

5. Анкетный опрос участников команд школ, участвующих в инновационном проекте «Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе реализации медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации в системе общего образования Красноярского края».

6. Организация проведения общественно-профессиональной экспертной оценки содержания разработанной модели и соответствующего методического комплекса материалов.

7. Организация апробации модели в пяти школах города Красноярска и пяти школах малых городов и сельских поселений Красноярского края.

8. Тиражирование продуктов инновационной деятельности, представление результатов разработки, общественно-профессиональной экспертной

оценки, апробации модели на площадках научных, научно-практических конференций и методических мероприятий муниципального и регионального уровней.

9. Создание условий для развития создаваемой в рамках Проекта авторской методической сети.

Результаты. Перспективой реализации Проекта является развитие в системе общего образования Красноярского края пространства инновационной медиативной практики профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся.

Продукты инновационной деятельности:

1. Учебно-методическое пособие «Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации».

2. Методическая разработка «Уклад школьной жизни как ресурс профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся».

3. Программы повышения квалификации работников образования и социальной сферы «Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе реализации медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации» (16, 48 и 72 часа).

4. Методические рекомендации «Школьная модель профилактики делинквентного (отклоняющегося) поведения обучающихся на основе медиативного подхода, организации деятельности служб школьной медиации».

Выводы. Новизна Проекта заключается в системном подходе к использованию медиативных практик в работе с подростками, демонстрирующими делинквентное (отклоняющееся) поведение, который реализуется через модель, применяемую различными образовательными организациями в профилактической деятельности. Предполагается, что модель будет не только содержать варианты профилактических программ на основе медиации, но и включать линии межведомственного взаимодействия школы с субъектами профилактики, возможности использования ресурса (в т.ч. сетевого) педагогических сообществ города Красноярска и края (например, методические сообщества школьных медиаторов, социальных педагогов, педагогов-психологов).

Результаты, полученные в ходе реализации Проекта, могут быть использованы в качестве материалов для разработки методических рекомендаций (в т.ч. практико-ориентированной направленности) в области профилактической работы с различными группами несовершеннолетних, склонных к делинквентному (отклоняющемуся) поведению.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Российская газета. 2010.30 июля.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/.
5. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении проф. стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (зарегистрирован в Минюсте России 06.12.2013 № 30550)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/.
6. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва // Российская газета. 2015.8 июня .
7. Пригодич Е. Каковы условия создания сети служб школьной медиации? (На примере анализа опыта в Красноярском крае) // Медиация: теория, практика, перспективы развития: Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва). М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. С. 122.

Grishina Tatyana V., Litvintseva Lyuciya A.¹, Prigodich Elena G.

¹e-mail: lusiy@inbox.ru

Gymnasium № 7, Krasnoyarsk, Russia

SCHOOL MODEL OF DELINQUENT (DEVIANT) BEHAVIOR PREVENTION FOR STUDENTS ON THE BASIS OF IMPLEMENTING MEDIATION APPROACH, AND ORGANIZATION OF SCHOOL MEDIATION SERVICES IN A MULTICULTURAL GYMNASIUM

The article is devoted to the description of the project developed by the team from Gymnasium № 7 of Krasnoyarsk. The purpose of the project is to create a school model of delinquent behavior prevention for adolescents on the basis of mediation practices. The implementation of the project, which received grant support from the state program «Development of Education», is aimed at improving the effectiveness of all subjects involved in prevention of various adolescent deviations and expanding the existing ways of conflict resolution by means of mediation.

Keywords: school mediation, prevention model, delinquent behavior, meditative approach, intercultural mediation.

Губич Л. И.

e-mail: gu.milaya@yandex.ru

Дом работников просвещения, Красноярск, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В РАМКАХ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМА
РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Дом работников просвещения в Красноярске (далее – ДРП) – старейшее учреждение России, деятельность которого уже более 100 лет направлена на активную помощь учительству в реализации образовательной и культурно-просветительной миссии в обществе. Современный ДРП и сегодня остается социокультурным учреждением, содействующим развитию социокультурных компетенций в соответствии с требованиями к профессии.

Ключевые слова: поликультурная компетенция, социокультурная деятельность, Дом работников просвещения

Красноярский край, один из самых крупных регионов РФ, как и большинство субъектов Российской Федерации, является многонациональным. По данным статистики на 01.01.2018 на территории края проживало 2876497 человек более 64 национальностей. Среди них, по данным переписи, русские – 88,95%, украинцы – 2,31%, татары – 1,5%, немцы – 1,24%, азербайджанцы – 0,66%, белорусы – 0,61%, чувашаи – 0,57%, мордва – 0,25%, долгане – 0,20% и другие. Каждая национальность бережно сохраняет свою этническую культуру: национальные танцы и песни, традиции и речь.

В крае созданы национально-культурные ассоциации студентов и аспирантов республик Саха, Тыва, Хакасия, национальные автономии Бурятии «Алман-Гэрэл», Чувашии, общественные организации татарии «Яр», сообщества латышей «Дзинтарс», литовцев «Лиетува», евреев «Гаскала», белорусов «Беларусь», армян «Ехпайрутюн», азербайджанцев, немцев, греков, китайская община.

Термин «поликультурность» включает две базовых категории: «поли» и «культура». «Поли» означает в буквальном переводе «много», «разнообразно». Термин «культура» понимается сегодня как совокупность достижений человечества; степень общественного и умственного развития, присущая кому-либо. Поликультурность – это общество, состоящее из разных этнических групп, связанных между собой исторически сложившимися обстоятельствами.

Сегодня достаточно часто термины «поликультурность» и «мультикультурализм» употребляются как синонимы, однако более серьезный анализ показывает, что «поликультурность» отражает создание единого обще-

ства представителями разных культур, «сохранение и интеграцию культурной самобытности личности в условиях многонационального общества» [4, с. 268], а «мультикультурализм» рассматривает «чуждое» как «другое», т. е. в таком обществе представители любой культуры, проживая в одном социуме, живут в «своем мире».

В России в целом и Красноярском крае в частности национальные сообщества не просто сосуществуют на одной территории, но и активно и плодотворно сотрудничают, а это требует специальной подготовки – поликультурного образования. Как указывает Л. Л. Супрунова: «Цель поликультурности современного образования заключается в формировании толерантной личности, способной активно взаимодействовать с представителями иных этнических культур» [6, с. 52].

Г. М. Коджаспирова рассматривает поликультурное образование как «идею нового движения в сфере образования» [3, с. 132]; Г. В. Палаткина утверждает, что это «мультикультурное образовательное пространство» [5, с. 44]; Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют его как «признание равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, осознание человеком своих этнических корней и уважение к другим культурам» [1, с. 150]. Основные положения поликультурного образования отражены в «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации».

Проблема поликультурного образования изучалась и многими зарубежными исследователями (М. Анбер, Дж. Бенкс, Г. Гарсия, М. Гордон, П. Горски, Ю. Зандфукс, М. Крюгер-Потратц, Г. Поммерин, Ж. Пуассон, Х. Томас, Ю. Шмидт, Т. Эрикссон и другие). Сегодня понятно, что поликультурное образование не может быть осуществлено без специально подготовленных, компетентных педагогов. Как отмечает Г. Д. Дмитриев: «Уметь работать с различными в культурном отношении людьми» [2, с. 12] для педагога просто необходимо.

Компетентность – интегративное качество личности, обеспечивающее ее жизнедеятельность в широком смысле. Поликультурная компетентность – способность личности к жизнедеятельности и эффективному взаимодействию в поликультурном обществе. А. М. Хупсарокова и Ф. П. Хакунова выделяют следующие критерии поликультурной компетентности педагога: осознание поликультурных особенностей коллектива, в том числе учебного коллектива, уважительное отношение к ним; умение действовать сообразно культурным особенностям субъектов педагогической деятельности, сохраняя при этом собственную культурную идентичность; способность организовывать эффективное культурное взаимодействие [7, с. 47]. В этой же статье ими были описаны и структурные компоненты поликультурной компетенции: когнитивный – включающий спектр знаний и теоретических умений, необходимых для эффективной жизнедеятельности в поликультурной среде (базовые знания наличия и сущности межкультурных

различий); мотивационно-ценностный – связанный с освоением гуманистических ценностей, относящихся к жизни в поликультурном, толерантным отношением к представителям иных социальных групп и мотивацией к межкультурному взаимодействию; деятельно-поведенческий – включающий умение разрешать межкультурные проблемы, эффективно действовать в поликультурной среде и осуществлять активное взаимодействие с представителями разных культур.

Мы полагаем, что формирование поликультурных компетенций может происходить при включении педагогов в социокультурную деятельность, организованную Домом работников просвещения в территориях края.

Социокультурная деятельность – интегративная многофункциональная сфера деятельности, целью которой является организация рационального и содержательного досуга людей, направленного на удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для наиболее полного самоутверждения, самореализации, самосовершенствования и развития любительского творчества. Она включает в себя все многообразие проблем по организации свободного времени: общение, производство и усваивание культурных ценностей и т.д.

Социально-культурная деятельность направлена на решение следующих культурно-воспитательных задач:

- целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование его ценностных ориентаций и «возвышение» духовных потребностей;

- стимулирование социальной активности, инициативы и самостоятельности человека в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования;

- создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

Именно решение этих задач может существенно помочь формированию поликультурных компетенций в Красноярском крае как в многонациональном регионе.

Дом работников просвещения в Красноярске (ДРП) – старейшее учреждение России, деятельность которого уже более 100 лет направлена на активную помощь учительству в реализации образовательной и культурно-просветительской миссии в обществе. Современный ДРП и сегодня остается социокультурным учреждением, содействующим развитию социокультурных компетенций в соответствии с требованиями к профессии.

ДРП решает следующие задачи: а) осуществление социокультурной деятельности, обеспечивающей поддержку самодеятельности работников образования, содействующей их просвещению и развитию социокультурных компетенций в соответствии с требованиями к профессии в части совершенствования педагогического потенциала; б) удовлетворение общественных потребностей в сохранении и развитии народной традиционной культуры, поддержки любительского художественного творчества, организации досуга и отдыха.

Организованные ДРП акции, реализуемые проекты помогают реально включить педагогов различных национальностей в деятельность, помогающую не только понять, оценить достижение людей «другой» культуры, но и увидеть, как обогащается культура каждого народа.

С начала 1990-х годов ежегодно проводится краевой фестиваль самодеятельного творчества работников образования «Творческая встреча».

Данный фестиваль включает различные виды творчества: хореография, эстрадный и академический вокал, театр, авторская песня. Будучи одним из самых популярных публичных мероприятий, фестиваль позволяет педагогам различных национальностей демонстрировать свое творчество, в том числе в национальном стиле.

Традиционные народные танцы и песни – неотъемлемая часть духовной культуры народа. Традиционная этнокультура народов имеет ярко выраженную этническую окраску и, в известной степени, является специфическим отражением его исторического развития. В сущности, танец как часть народной культуры – это мост, соединяющий физическое, психическое и эстетическое в человеке исходя из его индивидуальности.

Другой проект «Русь мастеровая» – это фестиваль мастеров декоративно-прикладного искусства и художников-любителей работников образования, который проводится с 2005 года. «Русь мастеровая» помогает в полном объеме продемонстрировать самобытность этносов, их традиции и достижения.

Проект «Культурный полиатлон» позволяет увидеть достижения разных народов в контексте мировых культурных достижений. Интересен опыт создания интеллектуально-творческой среды, опирающейся на культурные продукты как отдельных национальностей, так и на общекультурные достижения. Нами был использован известный метод стимулирования социально-культурной активности – соревнование-многоборье, предполагающее работу команды с использованием наиболее ярких способностей и опыта каждого члена команды. Для понимания основания для построения заданий был использован яркий образ – лозунг:

- **думай** (владение знаниями);
- **пробуй** (способность ориентироваться в разных культурных ресурсах);

– удивляй (демонстрирование на практике).

Проект «Культурный полиатлон» позволил не только продемонстрировать многогранность и многоплановость культуры Красноярья, но и значительно расширить знания о различных культурах, показать значимость межкультурного взаимодействия. Финальные состязания 2018 года стали ситуацией инициирования активного и эффективного взаимодействия команд работников образования различных территорий края. А созданный из наиболее активных участников состязаний интеллектуально-творческий клуб «Кот ученый» помогает поддерживать активное взаимодействие в течение всего года.

Сегодня очевидны позитивные результаты развития поликультурных компетенций учителя в рамках социокультурной деятельности ДРП: знание межкультурных различий, умение действовать сообразно культурным особенностям, сохраняя при этом собственную культурную идентичность. Однако требуются серьезные исследования для разработки целостной системы поликультурной подготовки педагога в условиях социокультурной деятельности.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Дмитриев Г. Д. Теоретико-практические основы многокультурного образования в США // Педагогика. 1999. № 7. С. 107-117.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 176 с.
4. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999. 353 с.
5. Палаткина Г. В. Мультикультурное образование в полиэтническом пространстве: монография. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. 167 с.
6. Супрунова Л. Л. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. 2011. № 4. С.16-28.
7. Хупсарокова А. М., Хакунова Ф. П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетенции педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 50-55.

Gubich Lyudmila I.

e-mail: gu.milaya@yandex.ru

House of Educators, Krasnoyarsk, Russia

House of educators in Krasnoyarsk is the oldest institution in Russia, whose activities for more than 100 years are aimed at active assistance in implementing educational and cultural mission in society. The modern House of Educators today remains a social and cultural institution that promotes the development of social and cultural competencies in accordance with the professional requirements.

Keywords: multicultural competence, sociocultural activity, house of educator.

Гузельбаева Г. Я.

e-mail: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

**РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2018-2019 ГГ.)**

Доклад посвящен анализу проблем и перспектив семейного образования (СО) в поликонфессиональном и полиэтническом регионе, особенностей организации учебного процесса вне школы самостоятельно православными и мусульманскими родителями, а также путей преодоления трудностей при реализации СО, с которыми сталкиваются семьи верующих. Доклад основан на данных социологического исследования, полевая часть которого выполнена в мае-июне 2019 г. на территории Республики Татарстан методом глубинных интервью, всего 27 шт.: 16 родителей, 5 учителей семейного образования, 6 экспертов (представители Министерства образования и науки Республики Татарстан, Татарстанской митрополии и Духовного управления мусульман РТ), а также содержит анализ чатов и постов в группах Whatsapp, Telegram, интернет-сети vk.com.

Ключевые слова: семейное образование, поликонфессиональный регион, Республика Татарстан.

В последние годы в России стало развиваться семейное образование (СО) – это особая форма получения общего среднего образования, которая не предполагает ежедневного посещения учащимися школы, а заключается в самостоятельном внутрисемейном овладении школьной программой. Жители поликонфессионального региона имеют специфическую реакцию на современную российскую школу: в частности, представители различных конфессий (прежде всего православные, мусульмане, протестанты) высказывают свои аргументы против неприемлемых для верующего человека элементов учебных занятий и внеклассных мероприятий. Имея свои требования к нравственному воспитанию, они стремятся создать для своих детей благоприятную среду, обеспечивающую адекватную религиозную социализацию.

Религиозное возрождение в России продолжается с 1990-х гг. Последствием стало кардинальное изменение картины религиозности со значительным увеличением числа людей, признающих себя верующими. Однако при этом в обществе продолжают сохраняться и преобладать светские ценности и нормы морали. В этом контексте верующие родители стараются оградить своих детей от порочной и развращающей, с их точки зрения, внешней социальной среды и предпринимают усилия по формированию альтернативного образования и воспитания. При этом существует ряд сложностей, связанных с организацией необходимого уровня образовательного процесса, совмещения родителями новых функций с обязанностями по месту работы, перестройке рутинного распорядка дня, оформле-

нию перевода ребенка на семейную форму обучения, прохождения детьми аттестаций и многие другие.

Решение родителей о переходе на СО сопряжено прежде всего с неудовлетворительным качеством школьного образования и отсутствием индивидуального подхода, а также негативным влиянием одноклассников с девиантным поведением. Что касается верующих людей различных конфессий, то они не связывают выбор семейной формы получения среднего образования с религиозными причинами. Они обязательно добавляют уроки с религиозным содержанием, для многих это ежедневная практика и важная часть воспитания, но никто из наших информантов не называет эту дополнительную возможность основной причиной изменения формы образования.

Организуя внешкольное обучение, родители создают мини-классы для коллективных занятий (часто на дому, а также в учебных центрах), активно используют онлайн-уроки, онлайн-обучающие программы и отдельные курсы, прибегают к услугам онлайн-учителей и репетиторов, а для более старших классов – тьюторов (в основном из Москвы и Санкт-Петербурга), участвуют в создании интернет-площадок для СО. Важную составляющую образования верующие родители видят в усвоении детьми религиозных знаний, практик и ценностей.

Сейчас актуальной среди родителей является идея об официальном признании некоторых аспектов их деятельности, в особенности частных мини-классов и интернет-площадок. Среди основных трудностей, с которыми сталкиваются родители, следует назвать негласное сопротивление администрации школ переводить учащихся на СО, которое иногда встречается, особенно в небольших городах и сельских районах, проблемы ежегодной сдачи школьниками аттестаций, а также пристальное внимание со стороны представителей Департамента надзора и контроля в сфере образования к коллективным формам СО и наличию религиозного компонента в учебном процессе. Особый контроль над распространением и наполнением программ СО среди соблюдающих мусульман с января 2019 г. взяли на себя правоохранительные органы. В мессенджерах и интернет-сетях обсуждалось недавнее публичное высказывание министра МВД по РТ об угрозе второй волны салафизма (здесь имеется в виду нетерпимое отношение к другим направлениям в исламе) от детей, которые по религиозным убеждениям родителей не посещают школу. Опасения относительно роста числа детей на семейном образовании высказаны также главой прокуратуры. Эти заявления вызывают недовольство в мусульманских семьях Татарстана. На этом фоне верующие православные семьи перестали быть объектом пристального внимания, хотя до 2019 г. они также ощущали к себе интерес со стороны государственных органов образования и опеки.

Таким образом, тактика, выбранная семьями верующих для организации семейного образования, уже за несколько лет активного применения

показала свою эффективность. Показателем этого являются успешные результаты промежуточных аттестаций. Родители справляются с трудностями внешкольного образования, создавая сообщества единомышленников и используя интернет-площадки. Это пока помогает семьям верующих противостоять сопротивлению и неприятию со стороны чиновников от образования и полиции.

Guzelbaeva Guzel Ya.

e-mail: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

**DEVELOPMENT OF HOMESCHOOLING IN REPUBLIC
OF TATARSTAN AS AN EXAMPLE
OF A MULTI-RELIGIOUS REGION (YEARS 2018-2019)**

The report analyses the problems and prospects of family education in the multi-confessional and polyethnic region, specific features of organizing educational process outside the school by Orthodox and Muslim parents themselves, and the ways to overcome difficulties the families of believers come across when implementing family education. The report is based on the data of sociological research, which were obtained in May-June 2019 on the territory of the Republic of Tatarstan by means of in-depth interviews, their total amount being 27: 16 parents, 5 teachers of family education, 6 experts (representatives from the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, Tatarstan Metropolia and Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan), and also contains the analysis of chats and posts in groups in Whatsapp, Telegram, and in the network Vkontakte.

Keywords: family education, poly-confessional region, Republic of Tatarstan.

УДК 316.485.6

Зозуля О. С.

e-mail: English792@ro.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**СОВМЕСТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОБЫТИЯ КАК ФОРМА ОСВОЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ 14-17 ЛЕТ
ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ**

Целью статьи является сопровождение процесса разработки серии событий, направленных на освоение подростками 12-14 лет способов продуктивного социального взаимодействия и урегулирования конфликтных ситуаций, а также проверка результативности их реализации во внеурочной деятельности в основной школе.

Ключевые слова: подростки, социальное взаимодействие, конфликт, конфликтная ситуация.

Актуальность. Обществу и государству сегодня нужны люди, умеющие социализироваться в быстроизменяющемся социуме, люди творческие, активные, владеющие универсальными способами действий. Ответом системы образования на этот запрос стал пункт о формировании коммуникативных навыков в разновозрастной среде и среде сверстников в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования. Особенностью стандарта является усиление практической жизненной направленности образования. В структуре ключевых компетентностей значительное место уделено социальной компетентности как готовности и способности к социальному взаимодействию в разных жизненных сферах.

Изучая вопрос, мы отталкивались от материала ученых (Е. Б. Гумель, А. А. Петушкова, Н. И. Кодинцевой, Л. С. Выготского, В. С. Мухиной), изучавших данную тему, и пришли к выводу, что на современном этапе развития общества существует проблема неумения подростков эффективно и компетентно взаимодействовать с обществом. Именно поэтому обучение способам продуктивного социального взаимодействия приобретает все большую значимость. Под социальной компетентностью понимается система знаний о социальной действительности; система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, действуя по принципу «здесь, сейчас и наилучшим образом»; извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств.

Тема: «Совместное планирование и организация события как форма освоения подростками 14-17 лет продуктивных способов социального взаимодействия и урегулирования конфликтных ситуаций».

Объект: внеурочная деятельность в основной школе.

Предмет: совместное планирование и организация события как форма освоения подростками 12-14 лет продуктивных способов социального взаимодействия и урегулирования конфликтных ситуаций.

Цель: сопровождение процесса разработки серии событий, направленных на освоение подростками 12-14 лет способов продуктивного социального взаимодействия и урегулирования конфликтных ситуаций, а также проверка результативности их реализации во внеурочной деятельности в основной школе.

Гипотеза: освоение способов урегулирования конфликтов, а также социального взаимодействия подростков будет продуктивным, если в совместной деятельности разрабатываются и реализуются образовательные события, ориентированные на удовлетворение интересов подростков.

Задачи исследования:

– Выявить теоретические основы решения проблем социального взаимодействия подростков.

– Выявить возможность внеучебной деятельности как инструмента для создания условий успешного преодоления проблем социального взаимодействия.

– Охарактеризовать событие как форму освоения подростками продуктивных способов социального взаимодействия.

– Разработать и организовать серию событий, направленных на освоение подростками 14-17 лет продуктивных способов социального взаимодействия и решение конфликтных ситуаций по мере продвижения.

– Оценить результативность реализации серии событий в ОЭР на базе основной школы.

Методы исследования:

1. Теоретические методы:

– анализ психолого-педагогической литературы;
– синтез теоретических знаний для получения общего представления об изучаемом явлении.

2. Эмпирические методы:

– наблюдение за взаимодействием подростков;
– тестирование на выявление проблемы взаимодействия;
– беседа для разъяснения тестирования и последующего подбора приемов;

– проверочный эксперимент, во время которого проверяется применимость гипотезы в жизни.

Zozulya Olga S.

e-mail: English792@ro.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**JOINT PLANNING AND ORGANIZING OF AN EVENT
AS A FORM OF PRODUCTIVE WAY OF SOCIAL INTERACTION
AND CONFLICT RESOLUTION DEVELOPMENT
AMONG ADOLESCENTS AGED 14-17**

The purpose of the article is to support the process of developing a series of events aimed at the development ways of productive social interaction and conflict resolution among teenagers aged 12-14, as well as probation the effectiveness of their implementation in extracurricular activities in primary school.

Keywords: teenagers, social interaction, conflict, conflict situation.

К ВОПРОСУ ОБ АКТЕРСКОМ МАСТЕРСТВЕ КАК РЕСУРСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МЕДИАТОРА

В статье рассматривается вопрос о роли актерского мастерства в профессиональной деятельности педагога-медиатора. Актерское мастерство как интегральное свойство личности может играть роль внутреннего (психологического) и внешнего ресурса в педагогической деятельности, обеспечивая профессиональную готовность педагога-медиатора, определяемую в том числе эмоциональной саморегуляцией, и процесс взаимодействия субъектов образования, в частности эффективное использование педагогом-медиатором коммуникативных навыков.

Ключевые слова: актерское мастерство, педагог-медиатор, профессиональная деятельность.

Педагогический труд априори предполагает взаимодействие с субъектами образования (участниками образовательных отношений [1]), обрамляемое в различные формы с использованием методов и средств как педагогической науки, так и смежных с ней областей, обеспечивающих многогранность общения. Наиболее эффективная тактика взаимодействия по типу «учитель – ученик» состоит в сотрудничестве и совместной деятельности, ориентированных на достижение общей цели, наличие которой, однако, не исключает возникновения конфликтных ситуаций [2] извне и внутриличностных конфликтов. В этой связи актуализируется значимость владения педагогическим работником конфликтной компетентностью, которая является ресурсом психического здоровья, развития человека в той или иной сфере жизнедеятельности [3] и в общем смысле трактуется как «способность к продуктивному разрешению конфликта» [3, с. 4, 21]. В более узком смысле конфликтная компетентность понимается как «неотъемлемая составная часть коммуникативной компетентности, представляющая собой систему внутренних ресурсов, позволяющую человеку занимать управляющую, рефлексивно-эмпатийную позицию в конфликте» [3, с. 22].

Выдающийся советский педагог А. С. Макаренко считал, что педагог не должен воспитывать обучающихся, проявляя нервозность и опираясь на душевные муки [4]. С данной точкой зрения соотносится определение конфликтной компетентности Л. А. Петровской, в соответствии с которым конфликтная компетентность как интегральное свойство личности характеризуется в том числе эмоциональной саморегуляцией [5]. Всемирная организация здравоохранения определяет связанные с эмоциональной регуляцией критерии психического здоровья, такие как «чувство постоянства и

идентичности переживаний в однотипных ситуациях; соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям; <...> способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств» [3, с. 4-5]. В совокупности данные критерии перекликаются с представлением С. Е. Шишова о компетенции как универсальной способности личности, дающей ей возможность устанавливать связь между знанием и ситуацией, обнаруживать процедуру, подходящую для проблемы [6]. Известный британский психолог Дж. Равен, в середине 80-х годов XX века определивший компетенцию как «мотивированные способности», помимо прочих включил в нее следующие компоненты: способность принимать во внимание то, что говорят другие, способность смягчать разногласия и разрешать конфликты, позитивный настрой [7].

Смежным со сферой образования является такой вид искусства, как театр. Связь педагогики с театром иллюстрируется появлением и развитием театральной педагогики, идеи которой по сей день используются в системах общего, дополнительного и высшего образования для организации эмоционально насыщенной образовательной деятельности, для ситуативного проживания содержания образования обучающимися с целью обеспечения их личностной включенности в образовательный процесс, приобщения к культурно-историческому потоку жизни [8]. Использование театральной педагогики в образовательной деятельности органично вписывается в контекст реализации компетентностного подхода, направленного на организацию учебно-познавательной деятельности путем моделирования различных ситуаций в сферах человеческой жизни [9]. Проведение обрядов как формы театрализованной деятельности с присущими ей элементами игры (ряжением, разделением ролей, повторяемостью действий с определенной ритмичностью) – движущей силы актерского искусства [10] – приводит обучающихся к собственному образовательному результату [8]. Следствием развития идей театральной педагогики являются дидактические методы и образовательные технологии, граничащие с театральными методами и приемами: драмогерменевтическая технология (В. М. Букатов) и технология «Дебаты» (К. Поппер), методы художественно-педагогической драматургии урока (Л. М. Предтеченская) и организационно-деятельностных игр (Ю. В. Громыко, Г. П. Щедровицкий) [11].

Воплощение элементов театральной педагогики в образовательном процессе подразумевает задействование педагогическим работником актерского мастерства, одним из проявлений которого можно считать педагогически целесообразное использование юмора, не идущее в разрез с нормами профессиональной этики, соблюдение которых выступает одним из условий педагогической деятельности [12]. О значении юмора в образовательном процессе можно судить по результатам проведенного в 2017 году фондом «Общественное мнение» (ФОМ) социологического опроса, со-

гласно которым 49% респондентов являются сторонниками дружеских, неформальных отношений между учителями и обучающимися; это больше числа тех, кто придерживается мнения о необходимости сохранения дистанции (45%) [13]. Рассказывание анекдотов, забавных жизненных историй обеспечивает благоприятный психологический климат на занятии, способствуя тем самым предотвращению конфликтов и решению сопряженной с проблемой межличностных отношений проблемы эмоциональности обучения. В основе юмора заложено умение взглянуть на себя со стороны с долей насмешки, за счет трансформации отрицательных эмоций в источник смеха юмор служит способом психологической разрядки [14] и разрешения конфликта [2]. Интерес представляют актерские практики проживания конфликта, которые могут быть переняты для организации образовательной ситуации. Наглядным примером проживания конфликта в театрализованной (постановочной) форме служит короткометражный фильм «Последний пончик» с участием зарубежных актеров Криса Эванса и Роберта Дауни-младшего, целостно выстроенный с точки зрения драматургии. В основу сюжета положен назревающий конфликт, на пике (кульминации) наступает неожиданная развязка – высмеивание и снятие конфликта вопреки ожидаемому и логически следующему обострению в форму агрессии (рисунок).

Рисунок. Фрагмент короткометражного фильма «Последний пончик» [15]

Осознанное проживание стадий развития конфликта, обеспечиваемое инсценированием с организацией коллективного обсуждения относительно стратегий поведения, направленных на урегулирование спора, с последующим их проигрыванием, релевантно в формате форум-театра. Подобный опыт был реализован в рамках проходившего в 2018 году в ИППС СФУ профориентационного конкурса «Медиатор – профессия будущего».

В том случае, если проявление юмора не способствует разрешению конфликта, неуместно в конкретной ситуации, так как может накалить атмосферу и привести к непредсказуемым последствиям, целесообразно задействование методов медиации. Процедура медиации осуществляется на основе принципов беспристрастности и независимости медиатора [16], что, в сущности, предполагает в том числе безэмоциональность, отражающую «профессиональную позицию медиатора» как составляющую медиацион-

ного подхода [2]. В свою очередь, безэмоциональность подразумевает владение педагогом-медиатором умениями психосаморегуляции, входящими в структуру педагогической техники [17] и сопряженными с умениями актерскими.

Значимость владения умениями психосаморегуляции в педагогической профессии обусловлена условиями педагогического труда, отчасти схожими с условиями труда актера, в частности публичностью, импровизационностью как следствием деятельности в нестандартных ситуациях, которая наряду с высоким уровнем сложности определяет высокий риск профессионального выгорания [12]. П. А. Кисляков одним из факторов риска образовательной среды называет тактику работы педагога, которая приводит к актуализации стресса у обучающихся и межличностным конфликтам, связывает психическую саморегуляцию эмоционального и психофизиологического состояния с идеологией социальной безопасности личности, подразумевающей необходимость снижения социальной напряженности в образовательном пространстве [18]. Условием обеспечения социальной безопасности по П. А. Кислякову является в том числе эмоциональная уравновешенность педагога, которая может быть обеспечена посредством овладения им, будучи студентом, техникой управляемого дыхания, создания чувствительных образов [18], овладения актерскими упражнениями на снятие мышечного напряжения, назначение которых состоит в том, чтобы искусственно вызвать напряжение мышц для последующего непроизвольного расслабления тела и, как следствие, снижения уровня нервно-психического напряжения. Неслучайно в индуизме тело определяется как средство высвобождения разума, в философии йоги необходимым условием духовной свободы является баланс между телом и разумом [19].

Эффективность сценического поведения, по мнению В. И. Кочнева, «выступает в качестве искомой интегральной характеристики успешности актерской деятельности» [20, с. 108], то есть мастерства актера. Одним из условий успешности деятельности актера по В. И. Кочневу является наличие механизмов ограничения степени активации нервно-психического аппарата в процессе переживания роли [20]. Вместе с тем профессиональное мастерство актера выражается в том числе в «сохранении самочувствия роли» (А. Гребенкин) [21] во время антракта, перерыва в актерской деятельности, что предполагает устойчивое владение формами организации сценического поведения, обеспечиваемое актерской техникой, самообладанием. Таким образом, основу актерского мастерства составляет управление психоэмоциональным состоянием, поэтому владение им можно считать фактором результативности деятельности педагога-медиатора.

Актерское мастерство как интегральное свойство личности может играть роль внутреннего (психологического) и внешнего ресурса в педагогической деятельности, обеспечивая профессиональную готовность педагога-медиатора, определяемую в том числе эмоциональной саморегуляцией, и

процесс взаимодействия субъектов образования, в частности эффективное использование педагогом-медиатором коммуникативных навыков («работу с эмоциями», активное слушание, специфичного для медиации «нейтрального языка» и пр. [2]) в посредническом урегулировании спора, составляющих второй компонент медиационного подхода [2]. Владение педагогом-медиатором актерским мастерством, его задействование сводят к минимуму внутриличностные конфликты, минимизируют риск возникновения межличностных конфликтов в образовательном процессе за счет эмоциональной сбалансированности межличностных отношений, по сути, выступающей их каркасом; тем самым комплексно обеспечивается эмоциональная безопасность образовательной среды.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ ред. от 06.03.2019 . URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Медиация в образовании в контексте модернизации педагогического образования: опыт Сибирского федерального университета // Вестник педагогических инноваций. 2018. № 3 (51). С. 5-13.
3. Скутина Т. В. Психология общения. Компетентность в общении как ресурс психического здоровья: учеб.-метод. пособие. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. URL: http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/psiholog_obshch.pdf.
4. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. Педагогические работы 1936-1939. М.: Директ-Медиа, 2014. 566 с.
5. Петровская Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1997. № 4. С. 41-45.
6. Белая Н. С. Компетентностный подход как объект исследования в трудах отечественных и зарубежных ученых // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyu-podhod-kak-obekt-issledovaniya-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchyonyh>.
7. Шибяев В. П. Становление компетентностного подхода в зарубежной и отечественной образовательной практике // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 197-199.
8. Хуторской А. В. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2019. 608 с.
9. Лавров А. И. Компетентностный подход в образовании и проблемы его реализации в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 48-3. С. 139-148.
10. Литаврина М. Г. Актерское искусство // Большая Российская Энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/1807686.
11. Косинец Е. И., Климова Т. А., Никитина А. Б. Театральная педагогика в современной школе // Искусство. Все для учителя! 2012. № 8 (8). С. 2-6.
12. Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор». М.: Тверь: СФК-офис, 2012. 246 с.
13. Опрос показал, как россияне оценивают прогрессивность учителей // РИА Новости, 06.10.2017. URL: <https://sn.ria.ru/20171006/1506334458.html>.
14. Якушева С. Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития: учебное пособие. М.: Неолит, 2017. 416 с.

15. Короткометражка Последний пончик. Крис Эванс и Роберт Дауни мл. – YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AEnK5dLV45s>.

16. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ ред. от 23.07.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

17. Кузнецова Т. Н. Формирование основ педагогической техники в процессе профессиональной подготовки будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 1999. 211 с.

18. Кисляков П. А. Системно-личностный подход к формированию социальной безопасности будущего педагога // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 73-79.

19. Forgasz R. Embodiment: A multimodal international teacher education pedagogy. URL: <https://www.emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/S1479-368720150000022006>.

20. Кочнев В. И. К проблеме изучения актерских способностей // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 108-112.

21. Гребенкин А. Психологические аспекты актерского творчества. URL: <http://theater111.ru/science18.php>.

Ivanov Nikita A.

e-mail: ni7923049@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ON THEATRICAL SKILLS AS RESOURCE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF MEDIATOR

The article deals with the role of theatrical skills in professional activity of a mediator. Acting as an integral characteristic feature of the personality can play the role of internal (psychological) and external resource in teaching, providing professional readiness of the mediator, and is determined by the emotional self-regulation as well. Theatrical skills at the same time is the process of interaction of subjects of education, involving effective use of communication skills by the mediator.

Keywords: theatrical skills, mediator, professional activity.

УДК 316.485.6

Иванова Н. В.¹, Смолянинова О. Г.²

¹e-mail: natalya.cheryatnikova@mail.ru; ²e-mail: smololga@mail.ru

¹Средняя школа № 150, Красноярск, Россия

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

«ФОРУМ-ТЕАТР» КАК МЕДИАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Основным признаком взросления подростка является его социализация, в процессе которой возникает множество конфликтов на почве противоречия позиций, ущемления прав и неумения договариваться. Отрочество – это период «бури и натиска», насыщенный стрессами, конфликтами, смятением и нестабильностью (по С. Холлу). В ре-

зультате отмечается неадекватное поведение во взаимоотношениях с окружающими, противоречия в действиях и поступках, воспринимаемые взрослыми как отклонения от общепринятых норм. В работе представлены и обоснованы результаты внедрения возможностей педагогической интерактивной технологии «Форум-театр» в моделировании стратегий решения межличностных конфликтов среди подростков.

Ключевые слова: медиативная технология, конфликт, форум-театр, подросток.

Введение. Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, переходный, критический. Согласно Л. С. Выготскому, подростковый возраст – это самый неустойчивый и изменчивый период. Подростковый возраст изучали российские и зарубежные ученые Н. А. Рыбникова, В. Е. Смирнова, И. А. Арямова, Б. Заззо, Л. И. Божович и Н. И. Крылова, Н. Н. Толстых и другие. Содержание подросткового периода С. Холл описывал как «кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности». Э. Шпрангер разработал культурно-психологическую концепцию подросткового возраста, назвав его возрастом вхождения в культуру, т.е. адаптации индивидуальной психики в нормативный и объективный дух данной эпохи. Э. Штерн рассматривал подростковый период как один из этапов формирования личности, опирающийся на выбор наивысшей ценности, определяющей жизнь. Э. Эриксон, считавший этот возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, от внутренней противоречивости общественной идеологии. В концепции Ж. Пиаже в подростковом возрасте окончательно формируется личность, строится программа жизни. Американский психолог Д. Элкиннд выявил новые аспекты подросткового эгоцентризма. Дж. Марсиа (Марша) выделил четыре варианта развития идентичности в подростковом возрасте: неопределенная идентичность, предрешенная идентичность, психосоциальный мораторий, зрелая идентичность. В классическом психоанализе это период адаптации Я-функций к инстинктам, в эпигенетической теории Э. Эриксона – кризис обретения идентичности, переход от ролевой диффузии к ролевой определенности.

Л. С. Выготский характеризовал этот период разрушением и отмиранием старых интересов и созреванием новой биологической основы, на которой развиваются новые интересы. По его словам, механизмы поведения подростка начинают действовать в совершенно ином внутреннем и внешнем мире, в этом возрасте происходит превращение влечения в интерес. Л. С. Выготский перечислил несколько наиболее ярких интересов подростков, которые он назвал доминантами, а именно: «эгоцентрическая доминанта», «доминанта дали», «доминанта усилия», «доминанта романтики».

О. В. Лишин, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконин изучали условия воспитания моральной и интеллектуальной взрослости у подростков. Б. Д. Эль-

конин отмечал, что во всех вариантах развития и формирования взрослости действует общее правило: «Формирование взрослости возможно только через отношение старших к подросткам как уже в какой-то степени взрослым, а не маленьким».

По определению Г. М. Андреевой, социализация – двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта и активного воспроизводства им системы социальных связей за счет активной деятельности, включения в социальную среду.

По мнению С. А. Черкашиной, в период подростничества меняются особенности характера, личность подвергается серьезным переменам, происходит перестройка первоначальных базовых структур в новообразования, обусловленная противоречиями физиологического и психологического развития подростков на фоне духовного созревания. Отсюда все опасности, сложности, трудности, конфликты, наиболее часто встречаемые в подростковом возрасте. В результате отмечается неадекватное поведение во взаимоотношениях с окружающими, противоречия в действиях и поступках, воспринимаемые взрослыми как отклонения от общепринятых норм [5].

Т. Г. Яновой выделяет следующие подростковые противоречия:

- 1) быть как все – выделяться;
- 2) желание нового опыта – страх перед новым;
- 3) желание внимания – неприкосновенность внутреннего мира;
- 4) потребность в ласке, нежности – «недотрога»;
- 5) потребность в независимости – слабость, желание поддержки;
- 6) потребность в знании о том, что думают о тебе другие – страх, отвержение обратной связи;
- 7) быть в центре внимания – желание быть отстраненным;
- 8) хочу достижений – боюсь «завышения требований», «повышения планки»;
- 9) критичность к другим – отсутствие критики к себе;
- 10) потребность в признании – неадекватное этому поведение.

Дж. Марсиа определяет четыре типа статуса идентичности: зрелая, мораторий, досрочная (незрелая), размытая. Незрелость, неоформленность личности подростка, текучесть его идентичности постоянно провоцируют различные типы подростковых конфликтов: внутренних, межличностных, межгрупповых, между личностью и группой. Причинами подростковых конфликтов могут стать: информация; противоречия ценностей и нормы, отношений; поведение. Для преодоления внутренних и внешних противоречий в процессах социализации и взросления подростку необходим опыт преодоления эгоцентризма, принятие ответственности и установка на сотрудничество, развитие рефлексии и креативность (гибкость). Особую роль психологи отводят эмоциональному интеллекту. Медиативные практики способствуют развитию всех перечисленных компетенций и качеств.

В этой ситуации позиция взрослого, его функция и задачи в конфликте связаны с обсуждением, совместным анализом ситуации, моделированием продуктивной коммуникации, поддержкой медиативных практик и занятием ответственной позиции.

Целью статьи является исследование возможностей педагогической интерактивной технологии «Форум-театр» в моделировании стратегий решения межличностных конфликтов среди подростков.

Задачи исследования:

1) проанализировать возможности интерактивной технологии «Форум-театра»;

2) изучить проблему конфликтной некомпетентности подростков в МАОУ СШ № 150;

3) промоделировать ролевые установки подросткам на конфликтную кейс-ситуацию и сценарий «Форум-театр»;

4) проверить результативность интерактивной технологии «Форум-театр» для развития конфликтной компетентности подростков.

Методы исследования: для реализации целей и поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1) теоретические (анализ литературы по проблеме исследования);

2) эмпирические (наблюдение, опрос, беседы, анкетирование);

3) методы качественной и количественной обработки данных и интерпретационные методы.

Был проведен опрос среди учителей-предметников, классных руководителей, социальных педагогов, заместителя директора по учебно-воспитательной работе. В ходе опроса выясняли мнение респондентов: «Умеют ли подростки самостоятельно решать конфликтные ситуации?». Установлено, что в МАОУ СШ № 150 происходят спорные ситуации между подростками, которые они самостоятельно решить не могут и привлекают третью сторону (учителей, родителей, совет профилактики и т.д.).

Результаты опроса, направленного на выявление, с кем чаще всего подростки вступают в конфликты, показал следующее:

– 57,4% учащихся ответили, что с одноклассниками;

– 20,7% – с родителями;

– 17,8% – с учителями;

– 7,4% – с посторонними людьми.

Данные свидетельствуют, что чаще всего конфликты у подростков возникают со сверстниками. По нашему мнению, эффективным средством в решении данной проблемы является медиация. Нами была выбрана технология «Форум-театр» как эффективное средство просвещения подростков о способах решения конфликтов.

Форум-театр был разработан Августо Боалем как интерактивная форма театра, главной целью которого служит решение практических проблем

в ходе групповой работы и разыгрывания проблемных сцен, затрагивающих и актеров, и зрителей. За всем процессом следит человек, который не является частью представления, а стоит за его пределами. При этом он может разговаривать как с актерами, так и со зрителями. В большинстве случаев его называют джокером или модератором. Сами зрители занимают центральное место. Важно отметить, что в данном случае они не просто созерцают происходящее на сцене, а становятся непосредственными участниками действия [1].

Исследование было реализовано на базе МАОУ СШ № 150 имени В. С. Молокова. В нем приняли участие 80 учащихся 7, 8, 9 классов в возрасте 13-15 лет. Было проведено три занятия.

С целью выявления актуальности проведения исследования был сделан социальный опрос в школьной группе в Вконтакте (krsk150school), который показал, что данная тема актуальна и интересна для учащихся. В опросе приняли участие 140 человек. Из них 59% согласились с проведением такого мероприятия, 41% отказались. Можно сделать вывод, что подростки готовы получать новые знания в области бесконфликтного поведения.

Моделирование конфликта в подростковой среде в формате интерактивной педагогической технологии «Форум-театр» происходило по следующему сценарию.

Для подростков была разыграна конфликтная ситуация. В 9 класс пришел новый ученик Ваня. Ему сразу понравилась девочка, его соседка по парте Ксюша. Он начал оказывать ей знаки внимания. Девочка воспринимала его как друга, принимала шоколадки, помогала по учебе. Об этом узнал парень Ксюши – Петя. Мальчик явно недоволен повышенным вниманием нового одноклассника к его девушке и решает посоветоваться с лучшим другом Егором. Тот «подливает масла в огонь», предлагает решить вопрос «с применением физической силы». После школы Ваня и Петя сталкиваются. Между ними – препятствие, имеющее отношение уже к современной реальности: как будут развиваться отношения между конфликтующими за девушку подростками? Перед зрителями «влюбленности» стоит гораздо более сложный вопрос: единственная ли эта проблема, и как ее можно решить. [4].

Сначала проигрываются одна или несколько сцен (с проблемной ситуацией). Затем ситуация воспроизводится еще несколько раз. Это делается для того, чтобы зрители в любой момент времени могли сказать «стоп». Сцена останавливается, актеры замирают. Тот зритель, который остановил действие (почувствовав, что у него есть идея, как решить данную проблему), заменяет одного из актеров на сцене и пробует изменить ситуацию. Зрители активно влияют на ход развития событий, примерив на себя роль жертвы, помощника жертвы, помощника агрессора или наблюдателя, то есть любого актера, кроме агрессора.

Ситуация, проигрываемая на сцене, может быть остановлена в любой момент и «перемотана» до точки, где зритель чувствует, что может вмешаться. Зрителя предупреждают о том, что не допускается замена такого игрока, который является ключевой фигурой в создании проблемы. Например, если человек – главное действующее лицо в проблеме, не допускается решение проблемы просто заменой этого человека или превращением его в более дружелюбного и любящего [3].

По завершению «Форум-театра» среди подростков (учащихся 7-9 классов) было проведено анкетирование для установления обратной связи и выявления результативности способов решения конфликта и их применения в реальной жизни.

Анализ результатов исследования эффективности внедрения технологии «Форум-театр» как средства просвещения подростков в области решения конфликтных ситуаций показал: 55% учащихся считают, что занятие было полезным, полученные знания пригодятся в жизни. 23% учащихся занятие не понравилось, они считают, что «сама ситуация не проблема, и они сами с легкостью решают подобные ситуации в жизни». 37% учащихся отказались отвечать на анкету участника занятия ввиду своей занятости.

Результаты исследования использования «Форум-театра» показали, что технология может стать эффективным средством просвещения в области решения конфликтов не более чем для 48% подростков. Больше половины подростков-респондентов, которые участвовали в эксперименте, не проявили заинтересованности в данной интерактивной форме работы с конфликтом. Это свидетельствует о том, что требуются дальнейшие исследования и комплексная работа с проблемой конфликтности в подростковой среде, в том числе с использованием возможностей школьной службы медиации. К позитивным результатам следует отнести тот факт, что в процессе обратной связи подростки отметили и «развитие уверенности в себе, возможность проиграть ситуацию за главных героев». Ряд учащихся выразили желание поучаствовать в будущем в качестве актеров в новых представлениях форум-театра.

Список литературы

1. Загорская И. А. Форум-театр. Интерактивная техника групповой работы // Школа жизни. 2008. № 2. С. 11-14.
2. Кардашина С. В. Педагогическое образование в России // Народное образование. 2009. № 12. С. 38-42.
3. Чистякова Е. В. «Форум-театр» как групповая форма работы // Психология, социология и педагогика. 2015. № 3. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4538>.
4. Брежнева А. П. Психолог в школе // Педагогическая мастерская. Все для учителя. 2014. № 14. С. 31-34.
5. Черкашина С. А. Психологические особенности «опасного» подросткового // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6 (65). С. 56-61.

Ivanova Natalya V.¹, Smolyaninova Olga G.²

¹e-mail: natalya.cheryatnikova@mail.ru; ²e-mail: smololga@mail.ru

¹Secondary school No. 150, Krasnoyarsk, Russia

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

«FORUM-THEATER» AS A MEDIATIVE TECHNOLOGY FOR CONFLICT RESOLUTION FOR ADOLESCENTS

The main characteristic feature of adolescence is its socialization. In the process of socialization, there are many conflicts on the basis of contradictory positions, infringement of contradictions and inability to negotiate. The period of adolescence is a period of «storm and onslaught», saturated with stress, conflict, confusion and instability (according to S. Hall). As a result, there are inappropriate behavior in relationships with others, contradictions in actions, perceived by adults as deviations from generally accepted norms. The article presents and substantiates the results of implementing pedagogical interactive technology «Forum-Theater» for modeling strategies to resolve interpersonal disputes among adolescents.

Keywords: mediation technology, conflict, forum-theatre, teenager.

УДК 373

Игнатова К. О.

e-mail: karignatova@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ТАКТИКИ МОДЕРАЦИИ ДЛЯ ПРОДУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ СТУДЕНТАМИ ВУЗА В ГРУППОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В данной работе рассмотрены тактики модерации для решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии и описана их реализации в опытно-экспериментальной работе.

Ключевые слова: групповое взаимодействие, студенты вуза, модерация, профессионально-ориентационные ситуации.

Актуальность исследования. Умение решать проблемы актуально в наше время, так как сейчас общество заставляет жить в условиях неопределенности и неизвестно, какая проблема появится завтра и как подобрать способ для ее решения. Подготовка студентов к эффективному решению проблем может осуществляться на основе проблемного обучения. Проблемное обучение содержит в себе ряд проблемных ситуаций. Под проблемными ситуациями будем понимать интеллектуальное затруднение, возникающее у человека в том случае, когда ему сложно объяснить какое-то явление, факт, процесс или невозможно достичь цели известными способами. Организация занятий с применением проблемных ситуаций создает пространство для активности обучающихся.

Традиционно построение занятий осуществляется с применением фронтальной работы и трансляционным типом взаимодействия педагога, сегодня этого недостаточно. Формирование компетенций обучающихся необходимо осуществлять иными методами, средствами и формами. Необходимо организовывать такую работу, чтобы обучающиеся занимали активную позицию в образовательном процессе. Одним из вариантов является организация группового взаимодействия. Групповое взаимодействие позволяет предоставить возможность для самостоятельного решения обучающимися тех проблем, которые невозможно решить индивидуально. Опыта одного обучающегося может быть недостаточно для решения поставленной проблемной задачи. Но так как в ходе обсуждения задачи у обучающихся происходит взаимообмен ресурсами, вырабатывается совместный способ действия, обучающиеся в итоге решают проблему. Для организации работы группы целесообразно использовать тактики модерации, так как именно модерация направлена на решение проблем в групповом взаимодействии, а позиция модератора позволит это сделать самостоятельно.

Модерация описана в трудах российских авторов А. В. Петрова, И. Лазаренко, О. В. Баркановой, Г. Ткаченко. Подробнее процессы модерации представлены в трудах зарубежных авторов, таких как А. Эдмюллер, К. Клеберт, М. Нуланд, Б. Бом, А. Циглер [9].

Термин «moderate» переводится как «управлять, регулировать, приводить в равновесие». Впервые модерация была разработана в Германии в 60-70 годах прошлого века, затем активно дорабатывалась и применялась в педагогической практике. После апробации не только в образовательной среде, но и в экономике, можно сказать, что модерация помогает повысить качество образования. Эффективность модерации заключается в том, что методы, приемы и формы организации деятельности направлены на развитие коммуникативных навыков, умений работать в команде, а также умений решать возникающие проблемы. Для решения проблем уместно использовать групповое взаимодействие. Это связано с тем, что самостоятельно, индивидуально решать профессиональные проблемы сложно, так как не хватает опыта профессиональной деятельности и жизненного опыта. Эффективнее это делать, взаимодействуя с группой. При использовании данной технологии педагог и обучающийся меняют свою роль в образовательном процессе, так как результат деятельности и эффективность всего процесса зависят в равной мере и от учителя, и от ученика. Обучающийся занимает активную позицию, тем самым повышая свою самостоятельность, появляется чувство ответственности за свои действия и поступки, способность оценить, корректировать собственные действия, целеустремленность и уверенность в себе. Педагог же становится консультантом, помощником [20].

Для того чтобы будущий педагог умел решать возникающие ситуации на практике необходимо создавать профессионально-ориентированные проблемные ситуации в процессе его обучения, позволяющие погрузить студентов в профессиональные проблемы, которые могут возникнуть у них в ходе осуществления педагогической деятельности. Для их решения нужно организовывать групповое взаимодействие, в ходе которого преподаватель занимает позицию модератора и применяет тактики модерации, соответствующие ситуациям.

Проблема: каким образом результативно применять тактики модерации для продуктивного решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии?

Тема: Тактики модерации для продуктивного решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии».

Объект: групповое взаимодействие студентов в образовательном процессе вуза.

Предмет: тактики модерации для продуктивного решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии.

Цель: выявить и обосновать тактики модерации для решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами вуза в групповом взаимодействии и проверить результативность их реализации в опытно-экспериментальной работе.

Задачи:

- Выявить основы группового взаимодействия при решении проблемных ситуаций.
- Определить и обосновать тактики (методы, средства, приемы, условия) модерации для решения профессионально-ориентированных проблемных ситуаций.
- Описать примеры (образцы) применения тактик модерации в образовательном процессе студентов-бакалавров по направлению «Педагогическое образование».

Гипотеза: тактики модерации способствуют продуктивному решению профессионально-ориентированных проблемных ситуаций студентами, если:

- тема обсуждения значима для каждого из участников;
- каждый из участников придерживается установленных правил;
- способ решения проблемы определяется в ходе обсуждения;
- педагог четко придерживается позиции модератора.

Ignatova Karina O.

e-mail: karignatova@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**MODERATION TACTICS FOR PRODUCTIVE SOLUTION
OF PROFESSIONALLY-ORIENTED PROBLEM SITUATIONS
BY UNIVERSITY STUDENTS WITHIN GROUP INTERACTION**

In this paper, moderation tactics for solving professionally-oriented problem situations by university students within group interaction are considered and their implementation in the experimental work is described.

Keywords: group interaction, University students, moderation, professional orientation situations.

УДК 316.485.6

Игнатъев Н. Н.

e-mail: nikolayignatiev97@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРАКТИК
В ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА**

В данной статье описан опыт использования медиативных практик на примере Казахстана. Рассмотрены основные правовые аспекты внедрения медиации в образование.

Ключевые слова: медиативные практики, образование, медиация, конфликт, Казахстан.

В последние несколько лет медиация в России из малоизвестной области превратилась в предмет практического интереса не только для представителей юридических специальностей, но и для широкой общественности, в частности и в образовании. Медиация – это метод разрешения споров, причисляемый к группе альтернативных методов разрешения споров (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Перед российским медиативным сообществом встала задача разработать специально для нашей страны оригинальный метод с использованием понимающего подхода для образовательной сферы – школьную медиацию.

Отсюда следует, что школьная медиация – это учебная технология, рассчитанная на применение во всех институтах, принимающих участие в воспитании и формировании личности ребенка – от семьи и дошкольных учреждений до высшей школы.

Чтобы лучше узнать, для чего и как применяется медиация в образовании, рассмотрим опыт работы с медиацией в образовательной сфере Казахстана.

Республика Казахстан в настоящее время является участником реализации основных международных документов в области образования, защиты прав человека и ребенка. Это Всеобщая Декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Международная Декларация экономических, социальных и культурных прав человека, Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, Болонская декларация и др. Программа развития образования на 2011-2020 гг. расширила возможности получения качественного образования по лучшим международным стандартам; кроме того, развитие человеческих ресурсов определено в качестве одного из приоритетов Стратегического плана развития страны до 2020 г.

Таким образом, современная система образования в Казахстане, внедрение инновационных форм и методов обучения предъявляют все более высокие требования к личности и профессиональной компетентности педагогических работников. Именно поэтому школа стала большой экспериментальной площадкой, на которой запустили пилотный проект по созданию так называемых служб примирения [2].

В Казахстане опыт применения медиации в образовательной сфере практикуется с 2010-2011 гг., когда был запущен пилотный проект по школьной медиации в трех школах г. Астаны. Целью этого проекта было снижение уровня конфликтных ситуаций среди детей в школах.

В 2011 и 2013 гг. Международный правозащитный центр и Форум НКО г. Астаны реализовали проекты по школьному посредничеству в Астане, Алмате, Павлодаре и Атырау. В рамках проектов проведены круглые столы, обучающие семинары для педагогов и школьников, созданы школьные службы примирения. В апреле 2016 г. проведен обучающий семинар для специалистов областных кабинетов медиации по приглашению РГУ «Қоғамдық келісім» [7].

По мнению Л. В. Сафоновой, руководителя Центра медиации и права «Бітімгер» (г. Тараз), открытие в таразских школах клубов медиаторов или так называемых групп равных способствует самореализации педагогов и учащихся, выступающих в роли медиатора, ведь с помощью медиатора можно урегулировать и внутришкольные конфликты, разобраться в ситуациях недопонимания и недоговоренности. В школах должны быть люди, владеющие основами медиации, они должны учиться сами и учить других предотвращать конфликты и корректировать поведение тех, кто уже оступился [5].

В сентябре 2016 г. в Павлодарском областном суде состоялся круглый стол «Особенности проведения медиации по спорам в отношении детей», на котором говорилось об увеличении количества проведенных медиаций в гражданских делах и необходимости бесплатного оказания услуг меди-

торами, затрагивались проблемные вопросы школьной медиации и создания единой горячей линии по медиации [1]. В этой же области внедряют проект «Школьная медиация» при содействии Центра медиации, областного отдела образования, областного суда и Ассамблеи Народов Казахстана [6]. В ноябре 2017 г. состоялся семинар-совещание «Медиация – путь мира и согласия. Актуальность школьной медиации». Создана рабочая группа из представителей «Қоғамдықкелісім» аппарата акима Павлодарской области, Павлодарского областного суда, Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области, Прокуратуры г. Павлодара, Отделения ювенальной полиции МПС ДВД Павлодарской области, Управления образования и профессиональных медиаторов. Запускается пилотный проект «Школа – территория без конфликта», в котором примут участие пять школ и три колледжа. За каждым учебным заведением закреплен профессиональный медиатор и судья. Проведен единый день медиации и правовой культуры во всех школах и колледжах г. Павлодара, на котором ознакомились с развитием медиации в Казахстане, Великобритании и других странах [3].

Участившиеся случаи конфликтов между самими учащимися, а также учащимися и педагогами способствовали изданию приказа МОН РК о недопущении конфликтов в школах, но это привело к тому, что в школах попросту стали скрывать конфликты. В приказе предусмотрен целый комплекс мер, в том числе по формированию познавательной мотивации, утверждены критерии оценки риска в области охраны детей [4].

В 2016-2017 учебном году был разработан проект правовой службы организации среднего образования в рамках Положения о социально-психолого-медико-правовой службе, разработанного Городским методическим кабинетом Управления образования г. Алматы. Положение неоднократно обсуждалось на городском активе школьных психологов, было представлено в Прокуратуру г. Алматы и передано в вышестоящие инстанции.

Но несмотря на все проведенные работы, отношение казахстанских экспертов к перспективам развития медиации в Республике Казахстан неоднозначно. Некоторые из них считают, что медиация не приживется в Казахстане, так как это сугубо западное явление; другие – в числе которых немало известных и уважаемых юристов, – что медиация важна и за ней будущее.

Список литературы

1. В Павлодарском областном суде обсудили особенности проведения медиации по спорам в отношении детей. URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/v-pavlodarskom-oblastnom-sude-obsudili-osobennosti-provedeniya-mediicii-po-sporam-v-otnoshenii>.

2. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / А. Ю. Коновалов; под общ. ред. Л. М.

Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с. URL: http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Konovalov.indd_.pdf.

3. Николашина О. Школьная медиация нужна! / О. Николашина. URL: <http://ankpvl.kz/news/687-shkolnaya-mediatsiya-nuzhna>.

4. О повышении ответственности руководителей и педагогических работников организаций образования за создание благоприятных условий обучения и воспитания, недопущение конфликтных ситуаций между педагогами и учащимися, среди учащихся: Приказ МОН РК от 28.06.2013 г. № 247 (с изменениями, Приказ МОН РК от 24.10.2014 г. № 440). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31413653.

5. Сафонова Л. В. Мирись, мирись и больше не дерись / Л. В. Сафонова. URL: <http://bitimger.newregion.kz/news/miris-miris-i-bolshe-nederis>.

6. Школьная медиация. Возможности и перспективы. URL: <http://pavlodartv.kz/ru/news/education/shkolnaya-mediatsiya-vozmozhnosti-i-perspektivy>.

7. Школьная медиация. URL: <http://www.mpcinfo.kz/index.php/shkolnaya-mediatsiya>.

Ignatev Nicolai N.

e-mail: nikolayignatiev97@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE EXPERIENCE OF USING MEDIATION PRACTICES IN EDUCATION ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN

This article describes the experience of using meditative practices on the example of Kazakhstan. The main legal aspects of the introduction of mediation in education are considered.

Keywords: meditation practices, education, mediation, conflict, Kazakhstan.

УДК 378

Иманова О. А.

e-mail: romolga66@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МЕДИАТОРА

В статье представлен электронный портфолио (е-портфолио) как средство оценивания профессиональных компетенций магистрантов, обучающихся по программе «Медиация в образовании». Е-портфолио является одним из основных представляемых результатов обучения в магистратуре как за весь период, так и при прохождении магистрантами процедуры государственной итоговой аттестации. Описаны возможности создания е-портфолио в различных программных средах и в системе «Мой СФУ».

Ключевые слова: е-портфолио, педагоги-медиаторы, профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, магистратура, электронное обучение, Open Badges.

В настоящее время в Российской Федерации разработан и реализуется целый ряд документов, в которых обозначены приоритетные направления государственной политики в области развития образования.

Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одной из основных задач высшего образования названо обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации [1].

Внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего педагогического образования и профессионального стандарта педагога – следствие новых требований к подготовке современного учителя.

Одним из актуальных требований к подготовке педагогических кадров является развитие у будущих педагогов конфликтной компетентности, формирование которой осуществляется через освоение медиативных технологий.

Внедрение института медиации в Российской Федерации активными темпами началось с 2011 года, что связано со вступлением в силу Федерального Закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В Институте педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета с 2018 года осуществляется подготовка педагогов-медиаторов в рамках магистерской образовательной программы «Медиация в образовании» (44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»).

В обучении педагогов-медиаторов в ИППС СФУ используются современные технологии электронного обучения, дистанционные образовательные технологии, ресурсы электронных платформ непрерывного обучения, электронный портфолио (е-портфолио) и инновационную для российской системы образования технологию открытого признания образовательных достижений Open Badges [5].

Использование вышеуказанных технологий осуществляется в процессе освоения магистрами дисциплин и различного вида практик данной магистерской программы, в частности дисциплины «Е-портфолио и открытое признание достижений в течение всей жизни». Целью преподавания данной дисциплины является развитие у будущего педагога-медиатора профессиональных компетенций, связанных с презентацией и оценкой достижений профессиональной деятельности в системе непрерывного образования. В рамках дисциплины студенты осваивают технологию е-портфолио и инновационную технологию «Открытые беджи», основанные на открытых

стандартах признания достижений обучения на протяжении всей жизни (lifewide).

В Институте педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (ИППС СФУ) успешно функционирует и постоянно обновляется информационно-образовательная среда, включающая средства модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды Moodle, на основе которой разрабатываются электронные обучающие курсы по различным дисциплинам и для различных направлений подготовки; ресурсы электронной библиотеки СФУ; система электронных портфолио студентов и преподавателей на сайте ИППС и в LMS Mahara; а также системы электронных портфолио студентов, организованных в системе «Мой СФУ» [3].

Следует отметить, что электронный портфолио выступает тем адекватным способом оценивания сформированных компетенций, которые сложно оценить только с помощью традиционных процедур и материалов, используемых на государственной итоговой аттестации магистрантов.

Система управления обучением (e-sfu) способствует организации продуктивного взаимодействия преподавателя и студента в дистанционном режиме, проектированию образовательного процесса с применением различных форм взаимодействия, использованию информационных ресурсов, как интегрированных в информационно-образовательную среду СФУ (контент электронной библиотеки СФУ), так и внешних источников.

Большая роль при использовании технологий дистанционного обучения отводится самостоятельной работе, что позволяет организовать познавательную деятельность будущих педагогов-медиаторов, основанную на самообразовании. Важной особенностью дистанционного обучения магистрантов является возможность реализации персонифицированного обучения, когда основной акцент делается на образовательные потребности и индивидуальные особенности каждого обучающегося.

Система электронных портфолио студентов и преподавателей, реализованная на сайте ИППС СФУ и в системе «Мой СФУ», органично вписывается в общий контекст использования технологий дистанционного обучения в рамках информационно-образовательной среды Сибирского федерального университета.

Цель использования е-портфолио заключается в формировании у магистрантов мобильности, профессиональных компетенций, умения презентации на современном рынке труда. Данные личные качества и компетенции позволят выпускнику магистратуры «Медиация в образовании» успешно использовать современные способы социального коммуникативного взаимодействия в электронной образовательной среде, основанной на принципах сотрудничества; разрабатывать и реализовывать образовательные проекты; планировать индивидуальную траекторию образования в течение всей жизни; планировать профессиональную карьеру.

Одним из существенных условий успешного применения технологии е-портфолио в педагогической практике образовательных учреждений профессионального образования является использование открытой защищенной информационной системы, единой для всех уровней обучения [2].

Необходимо отметить, что в настоящее время имеется достаточное количество инструментов для разработки е-портфолио. Причем основные проблемы использования таких программ и онлайн-сервисов лежат в плоскости баланса между оптимальной инвариантной структурой е-портфолио и вариативными компонентами, а также совместимости электронных портфолио, разработанных в различных системах, друг с другом [4].

В Институте педагогики, психологии и социологии СФУ с 2011 г. для разработки е-портфолио активно используется система управления обучением Mahara. Необходимо отметить, что данное веб-приложение является наиболее эффективным средством для создания е-портфолио и организации взаимодействия между различными субъектами: студентами, преподавателями и работодателями.

Mahara предоставляет пользователям возможность создавать среду для «интерактивного обучения», публиковать свои работы и проекты, документы, подтверждающие достижения в различных видах деятельности, а также другие материалы, представленные в различных форматах (текст, видео, графика и т.д.). В то же время данная система управления контентом (CMS) наделана функционалом полноценной социальной сети, что позволяет пользователям общаться между собой, создавать свои собственные сообщества по интересам, вести блоги, открывать (закрывать) доступ к своим материалам, получать отзывы о своем е-портфолио. Сайт под управлением приложения Mahara включает мастера создания резюме. Объекты можно группировать на отдельных страницах, которые пользователь может создавать, редактировать или удалять. Таким образом, в данном приложении реализована возможность создания различных разделов е-портфолио в зависимости от цели его использования.

Также по желанию магистранты могут использовать любую открытую платформу для презентации себя, своих успехов и достижений в различных видах деятельности через создание е-портфолио на данных платформах.

Например, для создания е-портфолио у магистрантов большой популярностью пользуется платформа Wix (Wix.com).

Wix – это одна из самых популярных платформ в мире, которая позволяет создавать собственные сайты. Данная платформа позволяет создавать качественные продукты, выбирать дизайн, модифицировать структуру, включать различные элементы графики и различные документы и т.д. С другой стороны, данная платформа имеет весь необходимый для создания е-портфолио перечень бесплатных функций, очень удобна и проста в использовании.

Данная платформа предоставляет магистрантам возможность создавать e-портфолио в соответствии с их запросами, видением и желанием и конструировать свой e-портфолио таким образом, чтобы он в наиболее выгодном для них варианте стал интересен для потенциального работодателя при поиске работы либо для построения карьеры на своем месте работы.

Магистранты ИППС СФУ – будущие медиаторы используют e-портфолио для осмысления результатов собственной профессиональной деятельности в процессе прохождения различных видов практик, представления итогов и отзывов руководителей практик, результатов самооценки и оценки уровня сформированности профессиональных компетенций.

Следует отметить, что структуру содержания электронного портфолио, которую магистранты могут создавать на любой удобной им платформе, они предварительно обсуждают в коллективном формате, но, как правило, они выделяют те необходимые разделы, которые отражают все виды деятельности магистрантов в процессе обучения. Представим основные из них:

1. **«Резюме»**, где содержится основная личная информация об обладателе e-портфолио, а также информация об образовании, профессиональном опыте (функционал в профессиональной деятельности, владение иностранными языками, хобби).

2. **«Образовательные результаты»**, куда включается индивидуальная образовательная программа, в которой описаны цели поступления в магистратуру, индивидуальный учебный план, ожидаемые результаты от обучения. Данный раздел также включает материалы о выполненных проектах по учебным дисциплинам, список освоенных программ дополнительной квалификации, победы в конкурсах.

3. Сканированные документы, подтверждающие достижения – диплом бакалавра/специалиста, приложение к диплому, сертификаты, удостоверения об освоении программ дополнительной квалификации, – находят свое отражение в разделе **«Подтверждение достижений»**.

Необходимо отметить, что документы, подтверждающие достижения, представлены в различных видах деятельности магистранта, а именно:

– **в профессиональной деятельности** (сканированные документы, подтверждающие успехи в профессиональной деятельности: грамоты, сертификаты, удостоверения, благодарственные письма, иные материалы, а также методические разработки, используемые магистрантом в педагогической деятельности);

– **в научной деятельности** (тезисы научных публикаций, доклады на научно-практических семинарах и конференциях, статьи в сборниках конференций, вестниках, профессиональных журналах, сканированные сертификаты, дипломы, подтверждающие достижения в научной деятельности);

– в общественной деятельности (сканированные документы, подтверждающие успехи в общественной деятельности: грамоты, сертификаты, удостоверения, благодарственные письма, иные материалы, документы, подтверждающие волонтерскую деятельность, достижения в общественной жизни института, университета, города, страны).

В разделе «Практика» содержатся программы практик, индивидуальный дневник практики, матрицы компетенций и т.д.

4. **Рефлексия** – это раздел е-портфолио, который содержит самоанализ личностных ресурсов, проблемных зон; описание целей и ожиданий от обучения в магистратуре, личностных и карьерных планов, дальнейших образовательных планов.

В электронном портфолио в системе на «Мой СФУ» студенты размещают лучшие достижения в различных видах деятельности за весь период обучения в магистратуре, результаты практик, отзывы и рецензии преподавателей и кураторов с места практики. Перед практикой магистрантам предоставляются критерии оценивания материалов, содержащихся в разделе «Практика» электронного портфолио магистранта.

Следует отметить, что в отличие от систем Mahara или Wix, в которых магистранты сами создают структуру портфолио, содержание портфолио в системе «Мой СФУ» более жестко структурировано и нацелено только на презентацию профессиональных компетенций студента.

Создание е-портфолио в различных средах позволяет будущим педагогам-медиаторам приобретать необходимые им в их профессиональной деятельности навыки и умения работы в различных программных средах.

Таким образом, е-портфолио – средство накопления и визуализации практического опыта магистрантов. Они размещают в е-портфолио разработанные за период практики материалы, которые впоследствии служат основанием для их аттестации. По результатам практики они дополняют рефлексивный раздел е-портфолио самоанализом собственных ресурсов. Электронный портфолио является средством комплексной оценки и презентации тех профессиональных качеств, которые сформировались у будущих педагогов-медиаторов за весь период обучения в магистратуре, и одним из основных представляемых результатов обучения при прохождении государственной итоговой аттестации.

Работы магистрантов открыты и доступны внешней оценке сокурсников, преподавателей и демонстрируют их профессиональную квалификацию будущим работодателям.

Таким образом, электронный портфолио для выпускника магистратуры «Медиация в образовании» является средством будущего успешного трудоустройства, для работодателя – способом нахождения специалистов необходимых квалификаций.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Проблемы и перспективы использования технологии е-портфолио в подготовке педагогических кадров // Информатика и образование. 2012. № 6. С. 96-100.
3. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Разработка е-портфолио студента средствами веб-приложения Mahara // Информатика и образование. 2013. № 5. С. 12-15.
4. Смолянинова О. Г., Бекузарова Н. В., Ермолович Е. В., Иманова О. А., Шилина Н. Г., Назаренко Е. М. Электронный портфолио в образовании и трудоустройстве: коллективная монография / отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012. 152 с.
5. Смолянинова О. Г., Безызвестных Е. А. Подготовка педагогов-медиаторов в условиях информатизации образования: опыт Сибирского федерального университета // Информатизация непрерывного образования – 2018 = Informatization of Continuing Education – 2018 (ICE-2018): материалы Международной научной конференции. Москва, 14–17 октября 2018 г.: в 2 т. / под общ. ред. В. В. Гриншкуна. Москва: РУДН, 2018. С. 285-289.

Imanova Olga A.

e-mail: romolga66@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ELECTRONIC PORTFOLIO AS A MEANS OF ASSESSING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A FUTURE MEDIATOR

The article presents an electronic portfolio (e-portfolio) as a means of assessing professional competencies of graduate students specializing in Mediation in Education (Master's program). E-portfolio is one of the main results of graduate studies presented within the period of study and during the state final examination. The opportunities of creating an e-portfolio using various software environments and «My SFU» system are described.

Keywords: e-portfolio, mediators, professional competencies, professional training, master's program, e-learning, Open Badges.

УДК 371.8.061

Какоткин В. М.

e-mail: v.m.kakotkin@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В настоящее время Российская Федерация активно интегрируется в стремительно глобализирующееся мировое образовательное пространство с соответствующим пере-

ходом на международные нормы и стандарты, методы и технологии работы с детьми. Медиация широко и успешно применяется в современном мире, особенно в странах с высокой правовой культурой и развитым гражданским обществом, практически ко всем видам споров – от семейных до коммерческих. Согласно общемировой статистике порядка 80-90% случаев применения процедуры медиации завершается достижением медиативного соглашения и более 85% медиативных соглашений исполняются сторонами добровольно. Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства. Метод школьной медиации будет способствовать решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место.

Ключевые слова: медиация, развитие служб школьной медиации, образовательная организация, конфликт.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в РФ механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав. Согласно ФЗ от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Посредничество рассматривается как процедура, направленная на мирное разрешение конфликта, устранение его причин и последствий, которая может быть завершена достижением соглашения.

В последнее время с вступлением в силу 1 сентября 2013 г. ФЗ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ФЗ «Об образовании в РФ») больше внимания уделяется различным формам урегулирования конфликтов и защите прав участников образовательных отношений.

Российская модель организации восстановительной медиации в образовательной организации развивается более 12 лет в форме Школьных служб примирения. Первая медиация школьниками- медиаторами была проведена 16 декабря 2002 г. в школе № 464 г. Москвы. По данным ежегодного мониторинга, проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на начало 2013 г. в 15 субъектах РФ уже действовали 748 школьных и 77 территориальных служб примирения. За 2012 г. ими в ходе проведения различных восстановительных программ было разрешено около 5 тыс. конфликтных и криминальных ситуаций, в которых участвовали более 17 тыс. человек, находящихся в конфликте.

Функционирование служб школьной медиации в образовательной организации позволит: сократить общее количество и остроту конфликтных

ситуаций, в которые вовлекаются дети; повысить эффективность ведения профилактической и коррекционной работы, направленной на снижение проявления асоциального поведения обучающихся; сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе повторных, а также повысить квалификацию работников образовательной организации по защите прав и интересов детей; обеспечить открытость в деятельности образовательной организации в части защиты прав и интересов детей; создать условия для участия общественности в решении актуальных проблем и задач в части профилактики правонарушений несовершеннолетних; оптимизировать взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; оздоровить психологическую обстановку в образовательной организации. Медиаторами в разных видах школьных конфликтов являются учителя, члены родительских комитетов и обучающиеся.

Здесь наблюдается неопределенность в законодательной базе, т.к. прямое требование создания школьных служб примирения отсутствует в ФЗ «Об образовании в РФ», но предусмотрено в соответствии с указанной Стратегией. Установлена обязанность образовательной организации создать в соответствии с ФЗ «Об образовании в РФ» только Комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Обращает внимание на себя то, что это разные службы, полномочия которых разграничены, и, соответственно, должны быть разными структурными подразделениями образовательной организации. По некоторым типам конфликтов они могут взаимодействовать, сотрудничать и дополнять друг друга с учетом различия их целей, методов работы и зон компетенции, и это должно регулироваться локальными актами образовательной организации. Различие этих органов состоит в том, что цель Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений – урегулирование разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания. Школьная служба примирения рассматривает другие виды конфликтов: споры и конфликты между обучающимися, между обучающимися и педагогами, педагогами и родителями, а также работа с правонарушителем и жертвой по криминальным ситуациям (кражи, драки, порча имущества и т.п., в том числе по делам, передаваемым на рассмотрение в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав). Кроме того, она может работать с ситуациями травли, буллинга, групповых конфликтов обучающихся, межэтнических конфликтов и т.д. В соответствии с ч. 4 статьи 45 ФЗ «Об образовании в РФ» решение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений обязательно для всех участников образовательных от-

ношений в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и подлежит исполнению в установленные сроки. В школьных службах примирения используется восстановительная медиация (и другие восстановительные практики), основным принципом которой является выработка решения самими сторонами конфликта, что не находит отражения в принятии обязательных для исполнения решений [1].

Медиация представляет собой одну из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определённое соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Принципы медиации – добровольность, конфиденциальность, взаимоуважение, равноправие сторон, нейтральность и беспристрастность медиатора, прозрачность процедуры.

Медиация альтернативна любому директивному способу разрешения споров, когда спорящие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу. Медиатор не наделяется правом принятия решения по спору и не оказывает давление на стороны. Он только организует содействие конфликтующим сторонам, участвующим на добровольной основе в процессе поиска взаимоприемлемого и жизнеспособного решения, которое удовлетворяет в последствии их интересы и потребности.

Развитие служб школьной медиации в образовательных организациях обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, в современном обществе все в большей степени наблюдается социальное расслоение. При этом механизмы социальной мобильности – социальные лифты, которые должны обеспечивать равный старт и продвижение каждого человека на основе его способностей и таланта, не запущены. Отсутствие социальных лифтов приводит к росту социального напряжения, озлобленности и конфликтности, обострению межнациональных отношений. Усиливаются миграционные процессы, обостряются межнациональные и межконфессиональные проблемы. В этой связи возникает необходимость в формировании навыка умения жить в многонациональном обществе, вести межкультурный диалог. Во-вторых, на этом фоне происходят процессы ослабления роли семьи как фундаментального общественного института. Семья утрачивает свои ведущие позиции в процессах социализации детей, в организации их досуга. При этом все в большей степени эти функции начинают возлагаться на образовательные организации. В результате этих и других факторов растут или остаются стабильно высокими асоциальные проявления: детская наркомания, алкоголизм, безнадзорность и беспризорность, детская и подростковая преступность, правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, проявление суицидального поведения.

Основу деятельности служб школьной медиации составляют следующие полномочия:

- разрешение разнообразных и разнонаправленных конфликтов, возникающих в образовательной организации, проведение просветительской работы среди коллег и родителей;
- предотвращение возникновения конфликтов, препятствование их эскалации;
- обеспечение формирования и обучения «групп равных» («группы равных» – это группы детей, которые объединены для обучения процедуре медиации и медиативному подходу с целью последующего применения этих знаний и умений при разрешении споров, предупреждения конфликтов среди сверстников, а также для распространения полученных знаний, умений и опыта среди сверстников, младших и старших школьников);
- координация действий участников «групп равных» в их работе по распространению знаний о медиации и основ позитивного общения среди младших и средних школьников;
- обеспечение помощи при разрешении участниками «групп равных» конфликтов между сверстниками;
- использование медиативного подхода в рамках работы по профилактике безнадзорности и беспризорности, наркомании, алкоголизма, табакокурения, правонарушений несовершеннолетних;
- использование медиативного подхода в рамках работы с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении;
- использование медиативного подхода в рамках работы по воспитанию культуры конструктивного поведения в конфликтной ситуации и созданию условий для выбора ненасильственных стратегий поведения в ситуациях напряжения и стресса;
- применение медиативного подхода, а также технологий позитивного общения в коррекционной работе с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе в общении с работниками правоохранительных органов и представителями комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- использование медиативного подхода как основы для сохранения межпоколенческой коммуникации и возможности передачи главных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

В настоящее время Российская Федерация активно интегрируется в стремительно глобализирующееся мировое образовательное пространство с соответствующим переходом на международные нормы и стандарты, методы и технологии работы с детьми. Медиация широко и успешно применяется в современном мире, особенно в странах с высокой правовой культурой и развитым гражданским обществом, практически ко всем видам споров – от семейных до коммерческих. Согласно общемировой статисти-

ке порядка 80-90% случаев применения процедуры медиации завершаются достижением медиативного соглашения и более 85% медиативных соглашений исполняются сторонами добровольно. Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства. Метод школьной медиации будет способствовать решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место. Таким образом, развитие служб школьной медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования. Функционирование служб школьной медиации в образовательной организации позволит:

- сократить общее количество конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются дети, а также их остроту;
- повысить эффективность ведения профилактической и коррекционной работы, направленной на снижение проявления асоциального поведения обучающихся;
- сократить количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе повторных;
- повысить квалификацию работников образовательной организации по защите прав и интересов детей;
- обеспечить открытость в деятельности образовательной организации в части защиты прав и интересов детей;
- создать условия для участия общественности в решении актуальных проблем и задач в части профилактики правонарушений несовершеннолетних;
- оптимизировать взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- оздоровить психологическую обстановку в образовательной организации [2].

Список литературы

1. Арсентьева Н. А. Хайруллина Г. Х. Особенности примирительных процедур в сфере образования // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 72-76.
2. Туранин В. Ю., Кривошеев П. Ю. К вопросу о формировании служб школьной медиации в образовательных организациях // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. С. 170-174.

Kakotkin Victor M.

e-mail: v.m.kakotkin@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPMENT OF MEDIATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

At present, the Russian Federation is actively integrating into the rapidly globalizing world educational environment, the appropriate transition to international norms and standards takes place involving methods and technologies of working with children. Mediation is widely and successfully applied in the modern world, especially in countries with a high legal culture and a developed civil society, practically in all types of conflicts – from family to commercial. According to global statistics, about 80-90% of mediation cases are completed by reaching a mediation agreement and more than 85% of mediation agreements are executed by the parties voluntarily. Modern society needs desperately the ability of citizens to interact constructively. For this purpose it is necessary to develop social intelligence, mentality of cooperation and social partnership. The method of school mediation will contribute to solving these problems in working with children, laying the foundation for education of future generations, based on humanistic values, putting human life, well-being and harmonious development of the individual, and positive social interaction in the first place.

Keywords: mediation, development of school mediation services, educational organization, conflict.

УДК 316.485.6

Камалдинов Р. Р.

e-mail: r-kamaldinov@inbox.ru

Казахстанско-немецкий университет, Алма-Ата, Казахстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕНТРОВ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Медиация универсальна и применяется как между государствами, так и на индивидуальном уровне. Свой медиативный опыт Казахстан начал именно с разрешения международных конфликтов, и все же осознал возможность применения ее и в гражданских делах. Медиация в Казахстане появилась сравнительно недавно и поддерживается правительством Республики. Однако насколько хорошо это развито по сравнению с Западом? Какие имеет возможности развития и угрозы? Некоторые факторы рассмотрены в данной работе.

Ключевые слова: международные центры медиации, конфликт, процесс медиации.

Конфликты постоянно возникают в нашей жизни: разногласия возникают в семьях, общинах, на рабочих местах, а также между организациями и нациями. Они всплывают на поверхность в прошлом и настоящем и, несомненно, сделают это в будущем. Конфликт является выражением различий, и, хотя он может разрушить отношения между актерами, он также не-

сет в себе возможность роста и изменений. Спорно не столько существование конфликта, сколько вопрос о наиболее эффективных способах его разрешения, будь то в частном или публичном порядке. Люди, которые оказываются в разногласии, сталкиваются перед выбором: стоит ли самостоятельно разрешать спор путем достижения взаимопонимания или же оспаривать в суде для вынесения решения. Решение не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Независимое решение может включать ряд различных методов, от переговоров до посредничества, примирения и арбитража. Аналогичным образом, решение внешнего органа может быть выбрано или наложено, а может быть вынесено судами, ассоциацией или религиозным сообществом. Конфликт может рассматриваться как состояние, в котором главные герои проходят через различные стадии, чтобы решить или продолжить свою ссору сами по себе, со своими сторонниками, с независимыми посредниками, с представителями сторон, с другой профессиональной помощью или с их комбинацией. На выбор, сделанный на любом из этих этапов, будут влиять такие факторы, как важность сохранения отношений, поиск справедливости, стоимость продолжения, необходимость урегулирования, взгляды сообщества и риски, связанные с недоведением спора до конца. Таким образом, способ решения споров является ключевым для существования нашего общества вместе и для эффективной коммуникации внутри.

Развитие АРС (альтернативных способ решения споров) на Западе началось достаточно давно. Медиация в нынешнем виде появилась во второй половине XX в. в США. Немного позже медиация стала применяться в Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии. Первые попытки применения медиации, как правило, касались разрешения трудовых, коммерческих и семейных споров. Посредничество служит чрезвычайно гибким инструментом с указанием времени, в которое оно происходит, формы, в которой оно осуществляется, и процесса, которому обычно следуют, под контролем сторон в споре. Посредничество не является чем-то необычным, позволяя сторонам разрешать спор чрезвычайно быстро и потенциально без бремени дорогостоящих процессов выяснения правоты и передачи дела другим лицам. Тем не менее судебный процесс, который начался, не препятствует его проведению, поскольку между сторонами могут выступать посредником судьи в течение всего срока действия иска. Кроме того, суды могут отдать распоряжение сторонам о посредничестве, хотя это может показаться несколько противоречащим концепции медиации, оно также часто бывает успешным. Таким образом, на основе анализа зарубежного опыта использования медиативных процедур, можно констатировать, что медиация сегодня – это признанный и востребованный метод разрешения конфликтов в мире. Благодаря международной поддержке сферы ее применения постоянно расширяются.

Актуальность. Медиация является универсальной и применяется как между государствами, так и на индивидуальном уровне. Медиативный опыт Казахстана начался с разрешения международных конфликтов, позднее его стали применять и в гражданских делах. В данной работе рассмотрены лишь некоторые факторы того, насколько хорошо это явление развито в стране по сравнению с Западом и каковы возможности развития и угрозы.

Гипотезой исследования служит то, что для Казахстана наиболее приемлемо будет использовать западный опыт в развитии медиации для более эффективного разрешения конфликтов гражданского характера.

Цель исследования – определение возможности использования опыта международных центров медиации при урегулировании конфликтов для Казахстана.

Для достижения **цели** необходимо выполнить следующие задачи:

- рассмотреть развитие медиации в странах англо-саксонского и европейского права;
- определить ключевые факторы для развития медиации и альтернативных способов разрешения споров в Казахстане. Выявить уровень развития медиации в Казахстане.

Объектом исследования выступают современные международные конфликты.

Предметом исследования является деятельность центров медиации по урегулированию конфликтов.

Теоретическая основа исследования – теория неолиберализма, так как в ней государство не единственный актор, способный повлиять на ситуацию.

Методы исследования. В ходе исследования были применены следующие методы: анкетирование медиаторов; SWOT-анализ системы медиации в Казахстане для получения более полной картины; качественный анализ веб-сайтов, принадлежащих центрам медиации в Казахстане.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 60-х годов XX века по настоящее время. Первый период продолжался с 60-х по 90-е годы XX века, когда медиация начала активно развиваться в США. Второй период – с 1990 по 2001 годы, когда медиация адаптировалась в Великобритании; и с 2001 года по настоящее время.

Степень изученности проблемы. Проблема медиации лучше исследована в зарубежной научной литературе, чем в отечественной в силу позднего начала развития института медиации в Казахстане. Исследователей, занимающихся вопросами медиации, в Казахстане не так много по сравнению с зарубежными. Значительная часть исследований западных авторов посвящена юридической медиации, однако нередко затрагиваются и философские вопросы, методологии исследования медиации, и социологическая проблематика роли центров медиации как отдельного института,

действие которого влияет на все сферы жизнедеятельности индивидов, как только между ними и их группами возникают трения и конфликты.

Kamaldinov Rim R.

e-mail: r-kamaldinov@inbox.ru

Kazakh-German University, Alma-Ata, Kazakhstan

ACTIVITIES OF INTERNATIONAL MEDIATION CENTERS IN RESOLUTION OF CONTEMPORARY CONFLICTS

Mediation is universal and is applied at different levels, both between states and at the individual level. Kazakhstan began its meditative experience with resolution of international conflicts, and yet realized the opportunity of its application for civil affairs. Mediation in Kazakhstan has appeared relatively recently. And is supported by the government of the Republic. But how well developed is it compared to the West? What are the development opportunities and threats? Some factors are considered in this paper.

Keywords: international mediation centers, conflict, mediation process.

УДК 316.485.6

Кардаш Н. А.

e-mail: nikolaj-kardash@yandex.ru

Академия летних видов спорта, Красноярск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ МЕДИАЦИИ КАК ИНСТИТУТА РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (СПОРОВ)

В статье представлены результаты анализа теоретических и организационных аспектов разрешения спортивных споров, что позволило подготовить предложения по использованию эффективных форм их рассмотрения с учетом концепции бесконфликтного общества.

Ключевые слова: медиация, конфликт, спортивная медиация, споры.

Современный этап развития спорта – устойчивая сфера деятельности различных субъектов, не ограниченных только кругом спортсменов, тренеров. В данный момент социальный институт массового спорта становится общественно важным социальным явлением. Стоит отметить тот факт, что имеются тенденции развития профессионального спорта в сторону коммерциализации и спортивной бизнес-индустрии. Естественна институционализация конфликтов в сфере спорта.

Так как спорт представляет собой соревновательную деятельность, в которой каждый участник желает превзойти своих соперников и стать победителем, конфликты в спорте не ограничиваются спортсменами, тренерами, администрацией и представителями власти.

Конкуренция среди участников различных соревнований становится источником конфликтов в среде болельщиков, спортсменов, тренеров, спортивных организаций. Имеют место быть конфликты, связанные с поликультурным контекстом, в которые включены не только отдельные регионы, но и государство, межгосударственные союзы.

Среди часто встречающихся причин конфликтов можно отметить предвзятое или некомпетентное судейство, противоречивые коммерческие интересы, несогласие в вопросах допинга и дисквалификации, мошенничество и договорные матчи, коррупция и др.

Таким образом, несвоевременное разрешение конфликтов в сфере спорта является причиной возникновения обострения среди субъектов и противостояния интересов конфликтующих сторон, переходящего во враждебные действия. Поэтому профилактика возникновения конфликтов и мирное их разрешение с участием третьей независимой стороны – медиатора – актуальны.

В данном вопросе важно рассмотрение потенциала использования медиативных практик в области спорта. Стоит отметить, что на данном этапе медиация в спортивных отношениях имеет положительный опыт применения. Это обусловлено тем, что преимущества медиации для разрешения споров создают продуктивные условия и возможности для участников спортивной деятельности, выступают профилактикой конфликтов и их разрешением.

В спортивной деятельности имеется особая специфика, обусловленная необходимостью оперативного включения и скоростью принятия решений, связанной с политикой конфиденциальности, сохранением репутации. Для эффективной реализации процессов спортивной деятельности важно сохранение между спорящими сторонами продуктивных деловых, спортивных и других отношений за счет предотвращения или урегулирования конфликта.

Стоит отметить, что участники спортивной деятельности выступают заинтересованными субъектами в том, чтобы спор был разрешен независимым лицом, обладающим специальными знаниями в области спорта и, следовательно, способным учесть детали и тонкости каждой конкретной конфликтной ситуации.

На данный момент профессиональных медиаторов в сфере спорта не готовят ни в одном российском университете. При этом стоит заметить, что практикующие медиаторы, осуществляющие процедуры разрешения конфликта в сфере спорта, являются тренерами, административными работниками в **спортивной деятельности**, представителями спортивного комитета или спортсменами.

Отметим тот факт, что под процедурой медиации в ст. 2 Федерального закона о медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон и в целях дос-

тижения сторонами взаимоприемлемого решения. Процедура медиации проводится при взаимном согласии сторон и на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [1].

Работа медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять свою деятельность на непрофессиональной основе могут лица, достигшие 18 лет, полностью дееспособные и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица не моложе 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов».

Учитывая все достоинства в Законе о медиации, надо отметить и его недостатки. На наш взгляд, медиация в области профессионального спорта должна осуществляться исключительно на профессиональной основе. В ст. 16 Закона говорится о том, что медиатор должен иметь высшее профессиональное образование. Следует пояснить, какое именно высшее образование должен иметь медиатор, какие знания в сфере спорта у него имеются. Вряд ли человек, который не знает основных принципов тех отношений, из которых этот спор возник, способен разрешить такой спор. Возможно, следует подумать о дополнении ст. 12 Закона положением о возможности по желанию сторон нотариально удостоверить соглашение, достигнутое в ходе медиации, с приданием ему силы исполнительного документа, что будет являться существенной гарантией реализации соглашения сторон в добровольном порядке [3].

Медиация в спорте с учетом его специфики, основанной на конкурентных отношениях, будет способствовать минимизации негативных аспектов среди собственников конфликта и снижению негативных проявлений среди субъектов в области спорта.

В этом аспекте не вызывает сомнений перспективность развития медиации. В рамках данной статьи мы попробуем рассмотреть механизм применения процедуры медиации в одной из плоскостей возникновения конфликта. А именно рассмотрим конфликт между тренером и спортсменом, так как противостояние интересов этих субъектов разворачивается в сопряжённых сферах деятельности его участников [2].

Цель данной статьи состоит в привлечении внимания специалистов в области спорта к изучению проблем и перспектив решения конфликтных ситуаций спортивных споров медиатором.

В результате изучения современных работ в области спортивного права становится ясно, что институт спортивной медиации в настоящее время функционирует в основном на примерах деятельности комитетов по раз-

решению споров при спортивных федерациях. По мнению автора статьи, данный подход является неверным, поскольку эти комитеты находятся в отношениях подчиненности к спортивным федерациям, которые, в свою очередь, выступают в качестве работодателей для многих участников спортивных споров. В качестве решения автором этой статьи предлагается создание независимой палаты по разрешению спортивных споров, в чью компетенцию входила бы только медиативная деятельность, без принятия обязательных к исполнению решений.

Следует уточнить, что процесс медиации неформален. Медиатор не вправе исследовать доказательства, устанавливать факты, выносить обязательное для исполнения решение в отличие от суда либо третейского разбирательства.

В сфере физической культуры и спорта существуют специальные примирительные процедуры с участием субъектов спортивной деятельности. В футболе это Палата по разрешению споров, действующая на основании Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в хоккее – Дисциплинарный комитет, действующий в соответствии с Правовым регламентом, в баскетболе – Комиссия Российской федерации баскетбола по допуску и переходу игроков, действующая на основании статуса игрока в Российской федерации баскетбола, и др.

Основными базами специалистов для рассмотрения спортивных споров в России в форме медиации являются Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России и Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. Многие спортивные споры могут разрешаться посредством медиации. Но есть и свои существенные отличительные особенности.

1. Доступность. Медиатор может при разрешении споров руководствоваться не только и не столько требованиями закона, сколько интересами сторон.

2. Конфиденциальность. Медиация ограничена рамками общения участников конфликта и медиатора, что важно для сторон в случае, если спор затрагивает коммерческие интересы или личные взаимоотношения сторон.

3. Оперативность. В медиации стороны настроены на быстрое и взаимовыгодное разрешение конфликта и делают все возможное для скорейшего разрешения спора.

4. Эффективность. Стороны сохраняют нормальные личные или деловые отношения.

5. Экономичность. Стороны существенно экономят на судебных расходах.

6. Результативность. Медиатор учитывает интересы всех участников разбирательства и решает вопрос так, чтобы они остались довольны результатом. Медиатор не ищет правых и виноватых, а направляет стороны по пути нахождения взаимовыгодного решения.

7. Управляемость. В процессе медиации стороны добровольно заключают соглашение, самостоятельно выбирают медиатора и определяют порядок проведения медиации.

Отдельно отметим нормативно-правовые аспекты разрешения споров с участием медиатора в спорте. Исходя из международной статистики, через медиацию проходит 30-50% всех споров, при этом положительный результат достигается в 80% случаев. Легальное определение спортивных споров в законодательстве РФ отсутствует. Спортивные споры регулируются арбитражными судами, данные суды пользуются большим успехом за рубежом.

Их аналогом в России являются третейские суды. Однако в п. 2 ст. 1 Закона о третейских судах сказано, что в суд могут передаваться только те споры, которые вытекают из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом [4]. Ни в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ от 04.12.2007 г, ни в Трудовом кодексе РФ подобной нормы не встречается. Из чего следует, что не все категории спортивных споров могут рассматриваться третейскими судами.

Таким образом, применение процедуры медиации охватывает весь диапазон спортивных отношений. Медиация – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Данный способ эффективен при разрешении спортивных споров.

Медиация как способ разрешения трудовых конфликтов с участием спортсменов и тренеров. На сегодняшний день из-за большой нагрузки на суды судебная система не является эффективной и доступной для всех обращающихся в суд за защитой своих прав и интересов. В сфере физической культуры и спорта субъекты редко обращаются в официальные органы. В футболе есть правило, что все споры должны разрешаться до суда в специальных органах по урегулированию конфликтов национальных спортивных федераций. Согласно ст. 61 Устава ФИФА обращение в обычные суды запрещается.

В правовом регламенте КХЛ указано, что «Хоккеист и Клуб соглашаются при возникшем споре на исключительную юрисдикцию Дисциплинарного комитета Лиги и САС или СА ТПП. Хоккеист соглашается не опротестовывать решения Дисциплинарного комитета и САС или СА ТПП» [7].

Огромным недостатком при рассмотрении спортивных споров в области физической культуры и спорта судами общей юрисдикции является незнание специфики спортивных отношений и специфики норм и правил, действующих в указанном виде спорта. Во всем мире споры в области профессионального спорта разрешаются специализированными третейскими судами, которые позволяют сочетать знания в области спортивных отношений, которыми не обладают профессиональные судьи государст-

венных судов, независимость и оперативность функционирования с обязательностью их решений. Международный спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS) в Швейцарии, Бельгийская арбитражная комиссия по спорту (Comission Belge d'arbitrage pour le sport), Палата по решению споров в области спорта в Италии (Camera di Conciliazione e Arbitrate per lo Sport) – данные третейские суды функционируют уже не один год и за время своей работы сумели завоевать хорошую репутацию среди спортсменов. Однако согласно ст. 1 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» трудовые споры не подлежат рассмотрению в третейских судах [4].

Таким образом, в отличие от западных стран в России в сфере физической культуры и спорта такой альтернативный способ урегулирования конфликтов не получил должного применения.

При этом данный институт давно известен законодательству зарубежных стран. Так, например, в Аргентине 50% дел не доходят до суда, поскольку решаются с привлечением медиаторов. Значительную пользу отечественной правотворческой и правоприменительной практике может принести анализ французского законодательства, изучение которого провел А. А. Соловьев.

Например, Спортивный кодекс Франции подробно регламентирует выполнение посреднических функций Французским национальным олимпийским и спортивным комитетом.

Статьей L.141-4 Законодательной части Кодекса предусмотрено, что Французский национальный олимпийский и спортивный комитет отвечает за урегулирование всех конфликтов между спортсменами, спортивными ассоциациями, обществами и признанными спортивными федерациями, за исключением конфликтов, связанных с допингом [6].

Отметим, что в России привлечение медиаторов возможно лишь при конфликте между спортсменами, тренерами и спортивными клубами, что следует из ст. 348.1 ТК РФ.

Согласно ст. R.141-5 Французского кодекса обращение во Французский национальный олимпийский и спортивный комитет с целью урегулирования спора служит обязательным предварительным условием для предъявления любого иска в суд [6].

Для России такая норма неприемлема, т.к. органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров согласно ст. 382 ТК РФ являются исключительно комиссия по трудовым спорам и суд.

Согласно ст. 7 Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» условием применения процедуры медиации выступает соглашение сторон. Наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры не препятствуют обращению в суд.

Установление обязательной процедуры медиации будет противоречить ст. 46 Конституции, которая провозглашает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Таким образом, спортивно-трудовые споры в России представляют собой особый вид разногласий, которые возникают в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях, имеют свою специфику, которая обусловлена предметом возникающих разногласий, субъектным составом участников трудовых разногласий и органами, их разрешающими.

Вместе с тем статус досудебных органов в спорте не закреплен федеральным законом и спорен с точки зрения российского трудового законодательства. Как было сказано, трудовые споры подлежат разрешению лишь комиссией по трудовым спорам и судом. К трудовым конфликтам применима процедура медиации.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли рассматривать досудебные органы в спорте как альтернативный способ урегулирования конфликтов медиаторами?

Очевидно, такие органы ими и являются, однако их статус значительно отличается от установленного в Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», о чем было сказано выше.

Каким образом возможно соединить эти процедуры? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Медиация как один из видов профессиональной деятельности требует создания своих норм, стандартов и правил, в т.ч. в обязательном порядке «кодекса поведения медиатора».

Функции медиации необходимо возложить на систему физической культуры и спорта, для чего в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» требуется включить специальные нормы и права спортивных федераций в лице специально уполномоченных органов для занятия медиативной деятельностью. Необходимо придать обязательную силу рассмотрению конфликтов в спорте с участием медиаторов – в трудовом договоре необходимо делать оговорку, трудовой договор подлежит обязательной регистрации в спортивной федерации.

Перечисленные выше проблемные аспекты Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» несколько не умаляют его значения, но являются стимулом для дальнейшего развития законодательства, посвященного альтернативным процедурам урегулирования споров.

Список литературы

1. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8.

2. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (в ред. от 21.04.2011) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. N 50. 6242 с.

3. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-27.

4. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 30. 3019 с.

5. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов: утв. Постановлением Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» N 74/14 от 15 июля 2011 г.

6. Спортивный кодекс Франции. Регламентарная часть. Декреты. Книги I и II / Пер. с франц. и вступительная статья А. А. Соловьева. М., 2010.

7. Правовой регламент КХЛ: утв. Правлением КХЛ (Протокол N 6 от 30 марта 2011 г.).

Kardash Nicolay A.

e-mail: nikolaj-kardash@yandex.ru

Summer Sports Academy, Krasnoyarsk, Russia

PROSPECTS FOR DEVELOPING SPORTS MEDIATION AS INSTITUTION OF CONFLICT (DISPUTES) RESOLUTION

The article presents the results of the analysis of theoretical and organizational aspects of sports dispute resolution, which allowed to prepare proposals for using effective forms of conflict consideration, taking into account the concept of a conflict-free society.

Keywords: mediation, conflict, sports mediation, disputes.

УДК 373.5

Каримова В. Г.¹, Валиев Р. А.²

¹e-mail: dfk.if1993@mail.ru; ²e-mail: rw1973@mail.ru

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

На данный момент существует потребность в школьных службах примирения: администрации и педагогам нужен институт, который с одной стороны, взял бы на себя часть нагрузки по разрешению конфликтов, а с другой – создавал бы условия для их эффективной профилактики и предупреждения. Родителям учащихся нужна такая служба по разрешению конфликтов, которая действительно устраняла бы причины конфликтов, а не подавляла и избегала их. Сами же учащиеся, кроме устранения причин конфликтов, хотят найти такой метод разрешения конфликтов, который позволял

бы им сохранять или восстанавливать отношения между собой. При этом школьные службы примирения не всегда функционируют так, как задумывалось. Многие конфликты в образовательной среде, несмотря на существующую в школе службу примирения, разрешаются административным «карательным» способом. Поэтому важно, чтобы педагоги были готовы передавать конфликты в службу примирения, даже если могут разрешить их сами, и осваивать восстановительные практики и коммуникативные техники.

Ключевые слова: восстановительный подход, образовательная среда школы, конфликт, школьная служба примирения.

В современных исследованиях образовательная среда школы рассматривается как психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, и возможность для раскрытия как еще не проявившихся способностей учащихся и педагогов, так и проявившихся у них способностей, в соответствии с присущими каждому из них задатками, интересами и склонностями.

Можно говорить о том, что, будучи пространством коммуникации большого числа участников образовательного процесса, образовательная среда школы несет в себе конфликтный потенциал. Для разрешения конфликтов в детской среде и, в частности, в образовательной среде в школах активно внедряется в практику восстановительный подход. Идея восстановительного подхода реализуется как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации конфликта, когда можно наблюдать рост взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми, а также возможных проявлений агрессии и насилия между ними. В этой связи Р. Р. Максудов отмечает, что «использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, которые обрывают возможность протекания нормальной человеческой жизни».

Восстановительный подход в образовательной среде реализуется в такой форме работы по разрешению конфликтов, как школьная служба примирения. Школьная служба примирения (ШСП) – это объединение обучающихся и педагогов, действующее в образовательном учреждении на основе добровольческих усилий. Служба примирения работает на основании действующего законодательства, устава школы, положения о службе примирения в образовательном учреждении и стандартов восстановительной медиации. Цель школьной службы примирения заключается в развитии и закреплении способности людей к взаимопониманию как культурной традиции. Выделяют следующие функции школьной службы примирения:

– воспитательная (трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между учащимися через самих учащихся; при этом часть учащихся, выступающих в роли медиаторов, становится проводниками таких норм, используя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций);

– восстановительная (нормализация состояния пострадавшего, возмещение причиненного ему вреда; включение обидчика в сообщество через восстановление отношений между обидчиком и пострадавшим; нормализация отношений посредством прекращения слухов, неприязни, недоверия, взаимных упреков и припоминаний прошлых обид);

– профилактическая (не дает конфликту перейти в острую фазу, разрастись и вовлечь в него новых участников, а также получая «обратную связь» о последствиях своих действий и реакцию на это других, ребенок учится предвидеть последствия слов, поступков и корректировать их);

– социальная (поддержка педагогическо-подростковых структур, где сами дети, а также в ряде случаев и взрослые на равных могут обсуждать и разрешать свои конфликты).

Преобладание в деятельности службы направленности на выполнение какой-либо из функций предполагает ее развитие в рамках таких организационных моделей, как профилактическая, воспитательная (педагогическая) или сервисная модель. В рамках деятельности профилактической модели школьная служба примирения выступает как элемент системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и приводит к организационному встраиванию службы в социально-педагогический блок школьной администрации. Служба примирения в этом варианте работает в единой системе с советом профилактики, социальным педагогом, психологом и другими школьными специалистами, занимающимися проблемами отклоняющегося поведения. Создание службы в рамках педагогической модели рассматривается как проявление активности учащихся, способ самореализации учеников в позитивном ключе. Организация программ примирения выступает в качестве коллективной социально значимой деятельности, которая формирует «воспитательный коллектив» детской службы. В данном случае служба выступает как объединение, воспитывающее у своих членов высокие нравственные и деловые качества через привлечение к добровольчеству. При сервисном подходе служба отвечает на заказ учащихся, желающих получить возможность мирного разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, предоставляет ученикам такие услуги. В данном варианте школьная служба примирения имеет статус органа ученического самоуправления с исполнительными функциями. Как только администрация перестаёт быть для службы примирения «вышестоящим органом», она становится независимой структурой в рамках школы.

В работе службы используются такие технологии и программы примирения, как восстановительная медиация, «Семейные конференции», «Круги сообществ», «Школьные конференции» и другие практики, в основе которых лежат ценности и принципы восстановительного подхода. Реализуемые школьной службой программы примирения направлены как на

преодоление враждебности между сторонами, так и на активное участие самих сторон в конструктивном разрешении ситуации.

На данный момент существует потребность в школьных службах примирения: администрации и педагогам нужен институт, который, с одной стороны, взял бы на себя часть нагрузки по разрешению конфликтов, а с другой – создавал бы условия для их эффективной профилактики и предупреждения. Родителям учащихся нужна такая служба по разрешению конфликтов, которая действительно устраняла бы причины конфликтов, а не подавляла и не избегала их. Сами же учащиеся, кроме устранения причин конфликтов, хотели бы найти такой метод разрешения конфликтов, который позволял бы им сохранять или восстанавливать отношения между собой. При этом школьные службы примирения не всегда функционируют так, как задумывалось. Многие конфликты в образовательной среде, несмотря на существующую в школе службу примирения, разрешаются административным «карательным» способом. Поэтому важно, чтобы педагоги были готовы передавать конфликты в службу примирения, даже если могут разрешить их сами, и осваивать восстановительные практики и коммуникативные техники.

В рамках нашего исследования мы хотим изучить готовность педагогов к использованию технологий восстановительного подхода в их профессиональной деятельности и создать модель данной готовности.

Список литературы

1. Богачева И. Г. Смысложизненные ориентации учащихся в различных образовательных средах: дис. ... канд. псих. наук. Самара, 2010. 148 с.
2. Валиев Р. А., Глухих В. М., Гордеева О. И., Терпелец А. Е. Роль институтов конфликто разрешения в обеспечении безопасности образовательных структур // Личность в современном мире: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума. Екатеринбург, 19-20 мая 2017 г / отв. ред. Е.С. Иванова. Екатеринбург: [б. и.], 2017. 27-33 с.
3. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
4. Лактионова Е. Б. Психологическая экспертиза образовательной среды: дис. ... канд. псих. наук. Санкт-Петербург, 2013. 390 с.
5. Максудов Р. Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
6. Машарова Т. В., Созонтова М. В. Реализация восстановительного подхода в практике деятельности образовательных учреждений Кировской области // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социоконетика. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-vostranovitel'nogo-podhoda-v-praktike-deyatelnosti-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-kirovskoy-oblasti>.
7. Митичева Е. В. Восстановительные технологии как средство профилактической работы педагога-психолога по разрешению конфликтных ситуаций на примере школьной службы примирения // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской

научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section090.html>.

Karimova Valentina G.¹, Valiev Ravil A.²

¹e-mail: dfk.if1993@mail.ru; ²e-mail: rw1973@mail.ru

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

THE READINESS OF TEACHERS TO RECOVERY USING TECHNOLOGY APPROACH IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SECONDARY SCHOOL

At the moment, there is the need for school reconciliation services: administration and teachers need an institution that, on the one hand, would take on part of the burden of conflict resolution, and on the other hand would create conditions for their effective prevention. Parents of students need a conflict resolution service that truly addresses the causes of conflict, rather than suppressing and avoiding them. The students themselves, in addition to addressing the causes of conflicts, would like to find a method of conflict resolution that would allow them to maintain or restore relations between themselves. However, school reconciliation services do not always function as intended. Many conflicts in the educational environment, despite the existing school reconciliation service, are resolved in an administrative «punitive» way. Therefore, it is important that educators are willing to refer conflicts to the reconciliation service, even if they can resolve them themselves and learn restorative practices and communication techniques.

Keywords: restorative approach, school educational environment, conflict, school reconciliation service.

УДК 159.9

Колесников Е. Ю.

e-mail: Lowepro7@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ (МЕДИАЦИИ) В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены разные формы организации школьной службы медиации, описаны модели функционирования медиации в образовании, обговорены вопросы подготовки медиаторов и их статус в образовательных отношениях, раскрываются задачи и потенциальные возможности школьной службы примирения в системе образования.

Ключевые слова: медиация, службы примирения (медиации), дети с девиантным поведением, образовательная организация, восстановительная медиация.

Медиация широко и успешно применяется в современном мире, особенно в странах с высокой правовой культурой и развитым гражданским

обществом, практически ко всем видам споров, от семейных до коммерческих. Интеграция метода школьной медиации в образовательное пространство выходит далеко за рамки взаимодействия «ребенок – семья – школа (образовательная организация)». Если гуманный инструментальный разрешения трудных ситуаций будет успешно внедрен в сферу образования, он будет быстрее распространен и на другие сферы, и на все общество в целом.

Основная цель службы примирения (медиации) состоит в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом. Задачами службы примирения являются:

1. Проведение примирительных программ (восстановительных медиаций, кругов сообщества, школьных и семейных конференций и т.д.) для участников конфликтов и правонарушений.

2. Обучение школьников цивилизованным методам урегулирования конфликтов и ответственности.

3. Информирование учеников и педагогов о принципах и ценностях восстановительной медиации [2].

При организации служб примирения (медиации) необходимы следующие условия:

1. Службе примирения по согласованию с администрацией образовательной организации предоставляют помещение для сборов и проведения примирительных программ, а также возможность использовать иные ресурсы образовательной организации, такие как оборудование, оргтехника, канцелярские принадлежности, средства информации и другие.

2. Должностные лица образовательной организации оказывают службе примирения содействие в распространении информации о деятельности службы среди педагогов и школьников.

3. Службе примирения дают право использовать услуги психолога, социального педагога и других специалистов школы.

4. Администрация образовательной организации содействует службе примирения во взаимодействии с социальными службами и другими организациями.

5. В случае, если примирительная программа проводилась по факту, по которому возбуждено уголовное дело, администрация образовательной организации ходатайствует о приобщении к материалам уголовного дела примирительного договора, а также иных документов, характеризующих личность обвиняемого, подтверждающих добровольное возмещение имущественного ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему [1].

Медиатор (посредник) – третья сторона, поддерживающая партнеров по конфликту в поиске совместного решения. Одной из важных задач ме-

диатора является управление конфликтной ситуацией, и для ее решения необходимы соответствующие знания и умения. Медиатор при этом не наделен правом и полномочиями принимать решения по спору, а лишь содействует сторонам в его поиске, основанном на договоренностях, отражающих интересы и потребности сторон спора.

Однако школьные взаимоотношения не исчерпывают всего репертуара межличностного общения, и семья, являясь ближайшим социальным окружением школьника, оказывает наибольшее влияние на формирование личности ребенка, в том числе и на модели его поведения в конфликтных ситуациях. Поэтому конфликты являются неизбежными спутниками изменения ролей и отношений внутри семьи.

Виды медиации:

1) прямая – восстановительная медиация, при которой после индивидуального общения ведущего с каждой из сторон проводят общую встречу (примирительная встреча);

2) челночная – проводят, когда стороны не видятся непосредственно, но ведущий восстановительной программы встречается с каждой стороной по отдельности и с их согласия передает то, что стороны хотят сообщить друг другу; в частности, могут быть переданы письма (медиация с помощью писем) [4].

Создание и развитие служб примирения (школьных служб примирения, служб школьной медиации, далее – Служб) в образовательных организациях на современном этапе продиктовано не только появлением правовых документов, легитимирующих деятельность таких Служб, но и необходимостью улучшения межличностного взаимодействия в образовательной среде, формирования диалогового мировоззрения и приобретения конфликтологической компетентности.

Служба примирения (медиации) – эта служба, созданная в образовательной организации и состоящая из ее работников, обучающихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода.

Цель службы примирения – ограничить административно-наказующие реакции взрослых и агрессивные реакции подростков на конфликтные ситуации, и заменить их на переговоры и восстановительные действия в максимальном числе случаев.

Восстановительная медиация – встреча конфликтующих сторон, в ходе которой медиатор создает условия для взаимопонимания всех участников и достижения договора о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтной ситуации или противоправного поведения. Понятие «восстановительная» указывает на важность восстановления человеческих отношений, на то, что разрешение конфликта должно быть сфокусировано на восстановлении пострадавшего и обидчика, на их ис-

целении от боли и страданий, а также на заглаживании обидчиком нанесенного пострадавшему вреда (Максудов Р. Р., 2011) [3].

Список литературы

1. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация – переговоры в ситуации конфликта. СПб.: Роза мира, 2010. 189 с.
2. Борисова Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2011. № 5. С. 18-30.
3. Драганова О. А. Медиация в системе школьного управления // Педагогические технологии в образовательном процессе: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Липецк: ИРО, 2008. С. 66-73.
4. Основы медиации как процедуры разрешения споров. М.: Научно-методический центр медиации и права, 2007. 15 с.

Kolesnikov Evgeniy Yu.

e-mail: Lowepro7@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ORGANIZATION OF THE RECONCILIATION SERVICE (MEDIATION) IN THE EDUCATION SYSTEM

The article discusses different forms of organization of school mediation service, describes the functioning of mediation in education, the issues of training mediators and their status in educational relations, reveals the tasks and potential opportunities of the school reconciliation service in the educational system.

Keywords: mediation, reconciliation (mediation) services, children with deviant behavior, educational organization, restorative mediation.

УДК 37.08

Колпакова Т. В.

e-mail: tat.colpackowa2011@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ТРЕНЕРОВ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

В статье обосновано изменение требований, предъявляемых к спортивным тренерам в условиях развития индустрии спорта. В современных условиях тренер в спортивной школе должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и заниматься развитием медиативной компетентности.

Ключевые слова: компетенции, тренер, медиативная компетентность, спортивная школа.

В Федеральной целевой программе развития образования на период 2016-2020 гг. перед школами, в том числе спортивной направленности, поставлен ряд задач, одна из которых – формирование ключевых компетен-

ций, определяющих современное качество содержания образования. Под ключевыми компетенциями здесь понимают целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся [2, с. 8].

Перемены, произошедшие в нашей стране за последние годы в спорте, повлекли за собой изменения основ теории и практики образования.

Выдвижение компетенции в качестве ключевого понятия современного образования, а формирование компетенций – в качестве одной из главных целей профессионального обучения – важная особенность нового государственного образовательного стандарта.

В спортивной школе воспитание юного спортсмена рассматривают как сложную педагогическую систему, все элементы которой направлены на гармоничное развитие личности ребенка, его социализацию в обществе, воспитание устойчивых норм поведения и общечеловеческих ценностей.

Совместное сотрудничество тренера и спортсменов в решении общих задач обеспечивает существование и развитие спортивного коллектива, который складывается из отдельных личностей, каждая из которых обладает индивидуальностью и неповторимостью [4].

Как правило, в среде специализированных спортивных школ нередко возникают разногласия между спортсменами. Тренеры подчас не могут осуществлять эффективное общение, находить оптимальные способы поведения и решение возникающих разногласий между спортсменами. Особенно если речь идет о детях и подростках, зачастую не способных к конструктивным действиям с целью достижения согласия и сотрудничества.

Развивая медиативную компетентность у тренеров, возможно найти новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций. Тем более спортивные конфликты обладают своей спецификой, связанной с соревновательной деятельностью. Следовательно, медиативные компетенции тренера в спортивной школе повышают возможности использования современных коммуникативных технологий взаимодействия со спортсменами и родителями, открывают новые пути преодоления сложных и конфликтных ситуаций во всем образовательном процессе и на этапе спортивной подготовки [3].

Общение в процессе взаимодействия участников образовательных отношений играет исключительно важную роль как в возникновении, так и в предупреждении конфликтов. Именно в сфере коммуникации зарождается и начинается большинство конфликтов. Общение служит основным инструментом предупреждения и завершения подобных ситуаций. Еще Аристотель и его ученики более 2 тысяч лет назад отмечали, что бестактный человек является главным источником конфликтов [5].

Чтобы заниматься предупреждением конфликтов, администрации спортивной школы и всему тренерскому педагогическому коллективу необходимо обладать высоким уровнем медиативной компетентности, иметь

четкое представление о том, как конфликты в образовательной среде возникают, развиваются и завершаются, каковы их особенности и причины.

Медиативная компетентность – это способность умело выстраивать взаимодействия и при случае выходить из возникающих трудностей, осознавая и контролируя ситуацию [6].

Цель медиации состоит в формировании благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуаций, включая вступление их в конфликт с законом [1].

Медиативную компетентность необходимо формировать в процессе обучения в вузе, изучая не только специальные, но и общеобразовательные дисциплины (психологию, педагогику, культурологию, логику, право и пр.).

Перспективное массовое высшее образование отличается новым качеством. Выпускник вуза, используя старый багаж знаний и новый подход к решению проблемы, попадает в сложную ситуацию, так как от него постоянно требуется быстрая адаптация к современной ситуации.

Актуальными в процессе формирования профессиональной медиативной компетентности становятся проблемы интеграции в образовании. Ее показателем служат динамичность и обновление информации, в том числе и педагогической. Это отражается на понимании содержания образования.

Таким образом, обучение медиативной компетентности может стать одним из условий формирования психологической культуры тренеров и эффективным способом разрешения конфликтов в спортивной школе. Развитие данной компетенции востребовано и является одной из приоритетных задач в современных условиях жизни.

Список литературы

1. Письмо Минобрнауки России № ВК-844/07 от 18 ноября 2013 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации». URL: <http://minobr.government-nnov.ru/?id=26975>.

2. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы» (с изменениями и дополнениями).

3. Власова Е. В. Внутренние факторы формирования направленности педагогического общения тренеров // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 4 (122). С. 232-236.

4. Мальгин В. Е., Заварин В. П. Роль детского спорта в процессе социализации личности // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 515-517.

5. Нечаев М. П. Профилактика школьных конфликтов // Справочник классного руководителя. 2013. № 12. С. 39-44.

6. Чеглова И. А. Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека: сборник материалов конференции (Краснодар, 25-27 ноября 2011). Краснодар, 2011.

Kolpakova Tatyana V.

e-mail: tat.colpackowa2011@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE DEVELOPMENT OF MEDIATIVE COMPETENCE ** **OF COACHES IN SPORTS SCHOOL

The article substantiates the change of requirements for sports coaches in the conditions of development of the sports industry. In modern conditions, a coach in a sports school should possess not only professional competencies, but also be engaged in the development of mediation competence.

Keywords: competence, coach, mediation competence, sports school.

УДК 376.56

Коносова А. В.

e-mail: alyoncha-i@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ГРУППОВАЯ ФОРМА РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ **КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОДРОСТКОВ**

В статье описан опыт работы по организации групповой деятельности подростков с трудностями социализации как средстве развития коммуникативных компетенций.

Ключевые слова: подросток, девиантное поведение, развитие, групповая форма работы, коммуникативные компетенции.

Социально-экономические преобразования последних лет существенно изменили ситуацию взросления подростков. Общественно-государственные институты образования «сняли» с себя воспитательную функцию, переложив ее на семью, а значительная часть семей по объективным причинам не может с ней справиться [4, с. 844].

Анализируя современное состояние семьи, можно выделить следующие основные проблемы, не позволяющие ей эффективно выполнять воспитательную функцию:

- экономическая несостоятельность значительной части современных семей;
- психолого-педагогическая безграмотность в сфере внутрисемейных взаимоотношений;
- непринятие ответственности за воспитание собственных детей; вообще – накопление социальной безответственности в обществе;
- ослабление социального контроля за воспитанием и развитием ребенка, усиление воздействия средовых факторов (дворовые компании, СМИ и т.п.);

– накапливающаяся психологическая напряженность внутри семьи, возрастание внутрисемейной конфликтности, агрессивности и т.п.;

– углубление разрыва поколений по многим основаниям; мы вступаем в этап префигуративного общества, которое настолько быстро меняется, что старшее поколение само не успевает понять и приспособиться к переменам, а не то чтобы помочь младшему.

Для подростков время взросления можно обозначить как «кризис идентификации». Известно, что главная задача подросткового периода – становление личностной и социальной идентичности, т.е. отнесение себя к определенной социальной группе, принятие норм и ценностей этой группы как своих собственных. Отсутствие ясных, четких жизненных ориентиров, системы общепризнанных норм и ценностей, образа принимаемого героя существенно затрудняет ситуацию взросления подростков.

Это приводит к возрастанию девиантных форм поведения среди подростков, таких как немотивированная агрессия, жестокость, вандализм, участие в преступных сообществах, кража, грабеж и т.д. [3, с. 47].

Перед различными воспитательными и социальными организациями встает задача профилактики и коррекции девиантного поведения подростков, создания условий для социальной адаптации подростков, вступивших в конфликт с законом.

Ведущей идеей профилактики и коррекции негативных форм поведения – обогащение среды, наполнение жизни подростков продуктивной развивающей деятельностью в обществе сверстников [1, с. 160-190].

И. Иллич считал, что основными ресурсами развития человека являются предметы, модели [объяснения мира], сверстники и старшие – это четыре ресурса [для образования], и все они требуют разных соглашений о свободном доступе к ним каждого человека [2, с. 93]. Говоря о роли сверстников, он писал: «Он [ребенок] находит сверстников, с которыми может спорить, соревноваться, сотрудничать и обсуждать; если ребенку повезет, он встретится с критикой со стороны опытных старших, которые действительно заинтересованы в его продвижении» [2, с. 93].

Поэтому главная задача организаторов профилактики – создать условия для творческого, содержательного взаимодействия детей, для реализации присущей им активности на основе норм и правил, которые будут в последующем полезны во взрослой жизни. Такие условия могут сложиться в групповой форме работы, что позволит подростку интериоризировать ценности сотрудничества и партнерства, инициативности и ответственности, получить опыт совместной социально значимой деятельности. Это способствует выработке перспектив собственной жизни, связанных с просоциальными ценностями, и, таким образом, компенсации дефицита семейного воспитания, и негативного влияния семьи и ближайшего окружения.

Апробация программы профилактики девиантного поведения через организацию групповой деятельности осуществлялась на базе центра социальной помощи семье и детям Октябрьского района г. Красноярска. Центр реализует программу развития наставничества по отношению к детям, находящимся в конфликте с законом.

Участниками группы стали 8 подростков, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; это подростки, совершившие хулиганские поступки, кражи, замешанные в драках.

Медиация предполагает индивидуальную работу с ребенком.

В планах было познакомиться с подростками, выбрать себе одного-двух подопечных и провести с ними индивидуальную работу. Однако во время начала работы с детьми обнаружено, что для них более привычным и приемлемым являются групповые формы работы и опора на их интересы.

В качестве прототипа своей работы был использован опыт Центра «Дети улиц» г. Москвы [5].

Работа началась с процедуры знакомства. Различные простейшие психологические подвижные игры, в которых дети могли бы расслабиться, немного раскрыться, познакомится между собой и со студентами и магистрантами Сибирского федерального университета.

В результате знакомства, оценки ресурсов социального центра, собственных интересов и возможностей были организованы такие виды деятельности с детьми, как настольные игры, походы, выезды на спортивные площадки.

Особое значение в развитии просоциальных форм поведения уделено именно спортивному туризму. Это связано с такими особенностями туризма как вида совместной деятельности:

- во-первых, создание ситуации вызова, необходимости преодоления определенных трудностей и препятствий, созданных природой;
- во-вторых, успех туристической группы всегда связан со слаженной работой всех участников команды;
- в-третьих, ребята «вырываются» из привычной обстановки, сложившейся системы отношений, и здесь они (отношения) выстраиваются заново, на основе реального участия каждого в достижении цели;
- в-четвертых, большое значение имеют наставники – студенты университета, которые лишь ненамного старше, но обладают другим, интересным для подростков и доступным для них жизненным опытом.

То есть налицо все четыре условия, сформулированные И. Илличем.

В ходе туристических походов дети становятся более сплоченными, учатся самоорганизации, знакомятся с достопримечательностями и окрестностями г. Красноярска, развивают физическую выносливость.

Были установлены четкие нормы работы в группе: не приветствовалось сквернословие, использование нецензурных выражений, рукопри-

кладство. Возникающие конфликты решены мирным путем, с привлечением наставников.

Общение в группе предполагает взаимное умение слушать друг друга и уважать мнение каждого участника. По мере того, как подростки приобретают опыт общения в различных по составу группах, соответствующие умения становятся более подвижными, легче переносятся в необычные ситуации. Это одна из главных причин, почему подростки должны осваивать навыки групповой работы.

Роль наставников заключается в том, чтобы стать для подростков образцами для подражания. Будучи ненамного старше, важно иметь достижения, чтобы быть для них неким ориентиром.

В ходе организации и проведения досуга подростков, удалось установить с ними доверительные отношения, что является обязательным и важным условием успешности профилактической работы.

Следующим этапом работы станет проектирование образов будущего подростков. Будут проведены ориентационные работы, включающие в себя лекции и игры, посвященные данной тематике, а также организованы экскурсии по училищам, техникумам города.

Если удастся научить детей планированию своей жизни, найти свой ориентир, то можно считать, что работа выполнена.

Список литературы

1. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2003. 288 с.
2. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006. С. 93.
3. Салахова В. Б., Ощепков А. А. Особенности социальных групп подростков с девиантной ориентацией // Сибирский научный вестник. Ульяновск: Изд-во УГУ, 2017. С. 46-54.
4. Хотеева Е. В. Девиантное поведение подростков: причины и способы преодоления // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. М.: Изд-во Академия социального управления, 2017. С. 844-847.
5. Ювенальные технологии: практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска / под общ. ред. О. В. Зыкова, Н. Л. Хананашвили, А. С. Автомонова. М.: НАН, 2002.

Konosova Alena V.

e-mail: alyoncha-i@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**GROUP FORM OF WORK AS A MEANS
OF DEVELOPING TEENAGERS'
COMMUNICATIVE COMPETENCES**

The article describes the experience in organizing group activities for adolescents with socialization difficulties as a means of developing communicative competencies.

Keywords: teenager, deviant behavior, development, group form of work, communicative competence.

УДК 371

Копендаков М. В.

e-mail: mediacia-HS@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**ПОДГОТОВКА МЕДИАТОРОВ-СВЕРСТНИКОВ
В СИСТЕМЕ ДПО**

В России медиация – направление достаточно молодое, педагоги образовательных учреждений сталкиваются с дефицитом тематической литературы и методических рекомендаций, отсутствие должности «медиатор» в штатном расписании образовательных учреждений не позволяет получить обученных медиаторов-сверстников, которые бы помогли в формировании бесконфликтной среды, в то время как число конфликтов в школе только увеличивается.

Ключевые слова: медиатор, медиатор-сверстник, система ДПО.

В настоящее время медиация становится важнейшим методом разрешения конфликтов и споров, альтернативным по отношению к привычному административно-карательному способу, где участники конфликта отчуждены от принятия конечного решения. В медиации же стороны конфликта являются активными участниками в решении вопроса по существу спора, а нейтральный посредник выступает помощником и организатором диалога между сторонами, направленного на взаимопонимание и достижение взаимоприемлемых результатов. На сегодняшний день действуют разные модели медиации в сфере образования и разные организационные формы ее обустройства [3].

В образовательных учреждениях обучаются дети из разных социальных слоев, разных национальностей, стилей воспитания и т.д., что создает потенциально конфликтную среду, в которой школьники обязаны находиться значительную часть своего времени. Никакой ребенок не будет думать об уроке, если у него конфликт, его после школы ждет «разборка»

или он стал жертвой бойкота или насилия. Для многих подростков в школе важными вопросами являются их статус среди сверстников, общение, взаимоотношения с противоположным полом, способность влиять на других, принадлежность к определенной группе в классе, опробование разных социальных ролей [1].

Так как медиация в России – направление достаточно молодое, педагоги образовательных учреждений сталкиваются с дефицитом тематической литературы и методических рекомендаций, а также отсутствие должности «медиатор» в штатном расписании образовательных учреждений не позволяет получить обученных медиаторов – сверстников, которые бы помогли в формировании бесконфликтной среды, в то время как число конфликтов в школе только увеличивается.

Деятельность медиаторов-сверстников служб школьной медиации направлена на профилактику и разрешение конфликтов, возникающих в образовательной среде, при этом интеграция медиативных и восстановительных принципов в системе взаимодействия обучающихся создает основу комплексной психопрофилактики в школе [2]. Следствием деятельности медиаторов-сверстников является повышение уровня психологической безопасности и комфортности образовательной среды, снижение количества конфликтных ситуаций. Для подготовки школьников к новой для них социальной роли медиаторов-сверстников необходимо сформировать у них необходимые компетенции, а именно знания, умения и навыки в вопросах профилактики конфликтов, развить коммуникативные навыки, способность вовлечь других ребят в практику медиативного разрешения и урегулирования конфликтных ситуаций с применением восстановительного подхода. Для этого наилучшим образом подходит обучение по программам, имеющим просветительскую и развивающую направленность в рамках дополнительного образования.

Дополнительное образование – это особое образовательное пространство для внеурочной деятельности школьника. Оно решает задачи не только социализации, но и индивидуализации подростка и становится основным фактором развития его способностей. Дополнительное образование предназначено для реализации возможности свободного выбора и освоения детьми дополнительных образовательных программ, которые близки их природе, отвечают внутренним потребностям, помогают удовлетворять интересы, развивать творческий потенциал.

Дополнительное образование выступает преемником системы внешкольного образования, где главную роль в формировании индивидуальности ребенка, безусловно, играют руководители различных направлений дополнительного образования. В настоящее время большой интерес вызывают индивидуальные занятия, направленные на всестороннее развитие личности ребенка.

В г. Красноярске активное внедрение технологий медиации в школы началось только в 2018 г., этому способствовал рост числа обращений в надзорные органы, увеличение конфликтных ситуаций между учителем и учеником, администрацией и родителем. Обучение медиаторов – сверстников осуществляет Ресурсный центр по технологиям медиации МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения». Подготовка «кадров» происходит в рамках дополнительной образовательной программы «Школьная медиация», рассчитанной на 144 часа. Занятия проходят один раз в неделю по 3 академических часа. Педагоги «Школы самоопределения» используют различные техники и методики для того, чтобы процесс освоения программы был более плодотворным. На данную программу идут школьники, заинтересованные развиваться в данном направлении, а поскольку ограничений по территориальной принадлежности нет, то это позволяет привлечь наибольшее количество обучающихся. Поэтому подготовка медиаторов-сверстников является наиболее эффективной именно в данной системе образования.

Стоит отметить несколько важных направлений работы Ресурсного центра:

1. Событийность образовательного процесса подготовки медиаторов.
2. Системность работы с кураторами и привлечением медиаторов сверстников.
3. Привлечение родительской аудитории, информирование и включение в образовательный процесс.
4. Мониторинг служб школьной медиации на предмет проб, проведения медиативных процедур для решения простых конфликтов среди школьников.
5. Понимание дефицитов в курсах повышения квалификации и разработки критериев эффективности кураторов и директоров школ по внедрению медиации.

Ресурсный центр проводит работу в каждом из данных направлений, ведь только комплексный подход способен дать результат в такой малоизученной области, как медиация.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения // Справочник заместителя директора школы. 2008. № 2. С. 68-76.
2. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
3. URL: <http://docplayer.ru/38808524-Rekomendacii-po-organizacii-sluzhb>.

Kopendakov Maksim V.

e-mail: mediacia-HS@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

TRAINING PEER MEDIATORS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Mediation in Russia is quite a young area, teachers of educational institutions are faced with the shortage of topical literature and guidelines. The absence of the position of a mediator in the staffing table of educational institutions does not allow to get trained mediators-peers who would help in the formation of a conflict – free environment, while the number of conflicts is growing.

Keywords: mediator, mediator-peer, the system of the additional education.

УДК 371

Копендакова Л. С.

e-mail: luko99@yandex.ru

Дом детства и юношества «Школа самоопределения»,
Красноярск, Россия

ПОДГОТОВКА МЕДИАТОРОВ ДЛЯ ШКОЛ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА: ОПЫТ «ШКОЛЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ»

В связи с увеличением конфликтов в образовательной среде в 2018 г. на базе МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» было создано структурное подразделение «Ресурсный центр по технологиям медиации», а в 2019 г. – РЦ приобрел статус Базовой площадки по развитию медиативных технологий в образовательных организациях города Красноярск. Была определена стратегия развития медиации в образовательных организациях г. Красноярск по трем направлениям: обучение школьников медиативным технологиям, обучение педагогов и методическое сопровождение Школьных служб медиации.

Ключевые слова: медиатор, медиатор в школе, школа самоопределения, конфликт.

Медиация (от лат. *mediare* и англ. *mediation* – посредничество) – примирительная процедура, в основе которой лежат переговоры конфликтующих сторон с участием медиатора (посредника) с целью выработки взаимовыгодного соглашения сторон по спорным вопросам [1].

Медиация по своей основной идее имеет архаичное происхождение. Необходимостью для привлечения третьей нейтральной стороны для разрешения конфликтов являлось, прежде всего, желание выжить (отдельных людей или группы, в частности, первобытных племен). Первыми, кто применял данные методы примирения, были жрецы и вожди, которые таким образом останавливали убийства и насилие, угрожающие самому племени.

Довольно активно медиация применялась при разрешении международных споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг» [3].

Прообразом будущей медиации стало третейское разбирательство, которое осуществлялось посредством привлечения к разрешению споров нейтральной третьей стороны – арбитра. Считается, что центрами возникновения третейского разбирательства были государства Европы – Англия и Франция XVII–XVIII вв. Именно в это время сложилась ситуация, когда устаревшее право не соответствовало общественным реалиям, не отвечало духу капиталистических отношений, и стороны охотнее обращались к третейскому разбирательству как к более скорому, дешевому и компетентному.

Медиация в современном ее понимании возникла только во второй половине XX в. Сначала она обосновалась в США, а чуть позже стала появляться в странах Европы – Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии [3].

Моделей медиации в мире много, главное, чтобы были сохранены все те принципы, на которых основана процедура медиации, а именно: добровольность участия в процедуре, беспристрастность и нейтральность со стороны медиатора, конфиденциальность, прозрачность, принятие и уважение сторон медиатором и сторонами друг друга. Все остальное: модели, подходы, различия в проведении самой процедуры урегулирования конфликта – могут быть разными [2].

Процедура медиации существенным образом отличается от традиционных способов разрешения споров. С ее помощью стороны конфликта добровольно пытаются определить те точки соприкосновения, которые позволяют им найти решение и урегулировать конфликт. Решение об урегулировании разногласий принимают сами стороны, а задача посредника – лишь помочь им отыскать взаимовыгодное решение [2].

В России, в отличие от западных стран, рынок услуг в сфере медиации находится лишь в стадии формирования, однако появляется возможность получить новую, перспективную профессию. Медиация может стать профессией или незаменимым дополнением к основному виду деятельности. Медиативное восприятие окружающего мира поможет научиться конструктивно вести себя в любой ситуации и повысить интеллектуальные преимущества в социальном пространстве. В любом случае, медиативные навыки и умения бесценны для всех, кто сталкивается в своей практике с разрешением конфликтов и эффективным управлением человеческими ресурсами [1].

Так в начале 1980-х гг. определенное число программ медиации попыталось повторить свой успех в школах, обучая учащихся медиировать конфликты своих ровесников.

Это движение было основано на четырех предположениях:

1. Что конфликт является нормальной частью жизни, которую можно использовать как возможность для учебного и личностного роста школьников.

2. Что поскольку конфликт неизбежен, обучение навыкам разрешения подобных ситуаций представляется важным с «образовательной» точки зрения и существенным для долговременного успеха молодых людей, таким же, как изучение геометрии или истории.

3. Что в большинстве случаев школьники могут разрешить свои конфликты с помощью других школьников так же эффективно, как и с помощью взрослых.

4. Что поощрение конфликтующих учащихся разрешать причины настоящего конфликта путем сотрудничества обычно является более эффективным методом предотвращения будущих столкновений (и развития ответственности школьников), чем административные наказания за прошлые поступки [4].

Попытки интегрировать медиацию в школы проходили не без трудностей. Но школьные медиаторы, известные под различными названиями (менеджеры конфликтов, медиаторы-ровесники, медиаторы конфликтов и т.д.), работали столь же эффективно, как и их взрослые партнеры. В последнее десятилетие возник ряд причин, побуждающих создать идеальные условия для роста медиации ровесников, основные из них:

– школы испытывали многочисленные проблемы и подвергались критике со всех сторон. Одной из основных нерешенных проблем было то, что, несмотря на все усилия воспитателей, количество конфликтов между школьниками и случаев насилия возрастало. В результате школы хотели поискать помощь нетрадиционным способом, вне образовательного учреждения;

– учителя начали видеть положительные стороны в обучении молодых людей помогать друг другу во многих вещах: консультировании, наставничестве, «менторстве», помощи молодым ровесникам переходить к верхним ступеням и т.д.;

– медиация ровесников означала сравнительно небольшой риск для школ, осуществлявших ее. Все другие средства, применявшиеся воспитателями для урегулирования конфликта между учащимися: отстранение от уроков (suspension), задержание (detention), беседы с родителями и т.д. – оставались на своем месте. Медиацию ровесников можно было даже использовать в дополнение к этим традиционным дисциплинарным мерам [4].

Первые школьные службы примирения в России были созданы центром «Судебно-правовая реформа» более 15 лет назад. Их задачей было показать, что программы примирения в школе (в том числе проводимые школьниками) в России возможны. Первая программа примирения по слу-

чаю конфликта между учителем и учеником (где медиаторами были школьники) успешно прошла в школе № 464 г. Москвы 16 декабря 2001 г., за ней последовали другие. По результатам работы в 2002 г. в Москве прошла первая конференция школьных служб примирения [1].

В 2002–2003 гг. решался вопрос встраивания школьных служб примирения в структуру школ, разрабатывалась модель школьной службы примирения. У подростков-ведущих появился первый опыт работы с подростковыми «стрелками», который анализировался в нескольких статьях. В Великом Новгороде прошла вторая конференция школьных служб примирения.

В настоящее время кроме Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации (председатель Рустем Максудов) в регионах работают:

- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы (председатель Антон Коновалов);
- Волгоградское региональное отделение Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации (председатель Ирина Маловичко);
- Ассоциация медиаторов Пермского края (председатель Анна Хавкина);
- Региональная ассоциация медиаторов Новосибирска (председатель Татьяна Стукачева);
- Ассоциация детских служб примирения Самарской области (председатель Татьяна Прянишникова);
- Тюменская региональная ассоциация восстановительного правосудия (председатель Ольга Селиванова);
- Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии (председатель Евгения Осипова);
- Ассоциация медиаторов Кировской области (председатель Елена Клабукова);
- Вологодская региональная ассоциация восстановительной медиации (председатель Анастасия Шемякина);
- Красноярское сообщество ювенальных технологов (председатель Наталья Никитина);
- Ростовская ассоциация медиаторов;
- Ассоциация медиаторов Татарстана [1].

Красноярского края в этом списке нет.

В городе Красноярске 114 образовательных организаций. Конфликты между школьниками не являются из ряда вон выходящими событиями. Они происходят каждый день, и в их разрешение вовлечены все члены школьного коллектива: от учащихся до администрации школы. Именно поэтому медиация не может представлять собой просто еще одну специальную дополнительную программу, внедряемую в школе – она должна быть органично интегрирована в повседневный школьный процесс, кото-

рый в свою очередь позволит сформировать «бесконфликтную» среду. Программы медиации способны реализовать свой потенциал только в условиях перемен, затрагивающих как систему школы, так и ее коллектив.

В связи с увеличением конфликтов в образовательной среде в 2018 г. на базе МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» было создано структурное подразделение «Ресурсный центр по технологиям медиации», а в 2019 г. – РЦ приобрел статус Базовой площадки по развитию медиативных технологий в образовательных организациях г. Красноярск. Была определена стратегия развития медиации в образовательных организациях г. Красноярск по трем направлениям: обучение школьников медиативным технологиям, обучение педагогов и методическое сопровождение Школьных служб медиации.

На данный момент в РЦ реализуется две дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы «Школьная медиация» для учащихся 7-11 классов и «Медиация в образовательной среде» для педагогов, занятия по которой проходят в форме тренингов и семинаров. По окончании учебного года РЦ выучил 86 школьников из 12 образовательных организаций и 40 педагогов, разработан перечень обязательных нормативных документов и методических рекомендаций для создания и развития Школьных служб медиации, а также информационный материал.

Неотъемлемой частью для развития медиативных технологий является информированность всех участников образовательного процесса, для этого сформирован перечень событийных мероприятий, куда вошли: конкурс творческих работ «Медиация в моей школе», городская выездная интенсивная школа «МЕДИАТОР 2.0», которые будут ежегодными, и мероприятия наших партнеров – Международная молодежная летняя школа «Поликультурная медиация в образовании», на данном мероприятии для передачи опыта в сфере развития медиации приглашаются специалисты из Португалии и Испании, а также профориентационный конкурс «Медиатор – профессия будущего».

В выездной школе «Медиатор 2.0» приняло участие 65 школьников из образовательных учреждений г. Красноярск и г. Сосновоборск. Лекторами выступили: Смолянинова О. Г., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, директор Института педагогики, психологии и социологии СФУ; Коршунова В. В., кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики, психологии и социологии СФУ; Тимошков А. В., кандидат психологических наук, доцент Института педагогики, психологии и социологии СФУ, и Юрков Д. В., «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго», директор, председатель ПМПК, педагог-психолог. Сопровождение команд школьников в течение всего обучения обеспечивали магистры СФУ направления «Медиация в образовании».

Ключевой задачей РЦ на сегодняшний день является повышение уровня информированности и обученности медиативным технологиям всех участников образовательного процесса.

До 2021 г. мы ожидаем, что уровень осведомленности в ОО вырастет в разы, т.к. охват обучающихся 7-11 классов уже в 2019-2020 учебном году составит 420 человек, и эта тенденция будет расти, что, безусловно, сыграет значимую роль в развитии Школьных служб медиации г. Красноярска.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.
2. Лукьяновская О. В., Мельниченко Р. Г. Основы юридической конфликтологии и медиации: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 96 с.
3. Медиация в мире. URL: <http://mediaciaonline.com/medworld.htm>.
4. Медиация ровесников в России. URL: <https://www.8-926-145-87-01.ru/клуб/работа-медиаторов-сверстников>.

Kopendakova Lyudmila S.

e-mail: luko99@yandex.ru

House of Childhood and Youth “School of self-determination”,
Krasnoyarsk, Russia

TRAINING MEDIATORS FOR SCHOOLS IN KRASNOYARSK: THE EXPERIENCE OF «SCHOOL OF SELF-DETERMINATION»

With the increase of conflicts in the educational environment in 2018 on the basis of Krasnoyarsk additional education center “School of self-determination” was established “Resource centre for mediation technologies”, and in 2019 the resource center acquired the status of a basic platform for the development of mediation technologies in educational institutions of Krasnoyarsk city. The strategy of mediation development in educational institutions of Krasnoyarsk was defined in three directions: teaching students mediation technologies, teaching teachers, and methodological support for school mediation services.

Keywords: mediator, mediator in school, school of self-determination, conflict.

Красильникова Т. С.

e-mail: bolshayariba400@gmail.com

Средняя школа № 154, Красноярск, Россия

ПРОБЛЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БУЛЛИНГА С ПОМОЩЬЮ МЕДИАЦИИ В ШКОЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ СМИ

В статье рассмотрены случаи школьного буллинга и его последствия через средства массовой информации, проведен обзор школьных служб примирения по Красноярскому краю.

Ключевые слова: буллинг, медиация, СМИ, конфликты.

Основными навыками XXI века являются умение выстраивать продуктивную коммуникацию, быть неконфликтным в социуме и уметь разрешать конфликт [6]. Современные дети осваивают данные компетенции через общение в стенах школы и через родителей. При этом буллинг в стенах школ и подростковые самоубийства – одни из основных социальных проблем.

Буллинг – это агрессивное поведение одних детей в отношении других. Подобное поведение является буллингом лишь в тех случаях, если присутствует неравенство сил агрессора и жертвы, повторяемость враждебного поведения и крайне чувствительная реакция жертвы [7].

В Красноярском крае только за 2018 и начало 2019 г. СМИ освещали несколько громких конфликтов, произошедших в стенах школ. Например, столкновение между ученицами школы № 2 г. Лесосибирска, когда школьницы выложили видео в Сеть, на котором 15-летняя девочка избивает 12-летнюю. В этой ситуации мы четко наблюдаем такой принцип буллинга, как неравенство сил агрессора и жертвы.

Травля может проявляться не только между сверстниками, но и в отношении учителей и учеников. Примерами могут послужить происшествия в школах № 16 г. Минусинска и № 4 г. Сосновоборска. В первом – произошел конфликт с завучем, которая сняла отпечатки пальцев у второклассников без ведома родителей под предлогом кражи карманных денег. После этого некоторые дети стали бояться ходить в школу, им была нанесена психологическая травма. В этом случае так же присутствует неравенство сил агрессора и жертвы. Конфликт в школе № 4 г. Сосновоборска дошел до прокуратуры. Из-за прически директор отстранила ребенка от занятий, намекнула родителям на домашнее обучение и позволила журналистам взять интервью у мальчика без ведома родителей. Также с головы мальчика насильно срывали резинку для волос.

Кроме того, громкий случай с учительницей и ученицами школы № 151 г. Красноярска так же можно отнести к буллингу. Только в этом ин-

циденте одна из учениц призналась, что она с подругами оскорбляла учительницу, что привело к неадекватной ответной реакции, обусловленной излишней эмоциональностью преподавателя.

Буллинг способен привести не только к негативным психологическим последствиям, но и к физическому насилию, и к самоубийствам [3].

Так, например, в ноябре 2018 года в поселке Березовка покончил с собой семилетний мальчик после того, как подрался с одноклассником. Отец одноклассника, который являлся инициатором драки, служил в силовых органах, а мать после происшествия накричала на мальчика и написала заявление в прокуратуру. Мальчик не выдержал и ушел из жизни.

Вообще, в Красноярском крае, по данным статистики за 2016 г., было зарегистрировано 200 суицидальных попыток и 18 самоубийств подростков от 12 до 16 лет [2]. Стоит заметить, что 12 лет – нижний предел детских самоубийств до ноября 2018 г.

По данным ГСУ СК России по Красноярскому краю в 2016 г. и начале 2017 г. наблюдалось повышение активности подростковых попыток суицида, связанных с использованием сети Интернет [2]. Причинами становились суицидальные игры, такие как «Синий кит», встречи с сексуальным контентом, жульничество личными данными и кибербуллинг. Согласно исследованиям, при кибербуллинге жертвы реагируют так же эмоционально тяжело, как и в ситуации буллинга в реальной жизни [5].

Для реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей Министерством образования и науки РФ были утверждены рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях. Школьная медиация должна помочь в борьбе с буллингом, так как в школе с помощью медиации создается культура ненасилия и демократии, но при этом отсутствует вседозволенность [1].

Несмотря на то, что в последнее время в школах Красноярского края организовывается все больше служб школьной медиации или школьных служб примирения, данные структуры имеют в большинстве своем лишь номинальный характер и не принимают активного участия в жизни школы, работая лишь над отдельными конфликтами.

Кроме того, у школьных служб примирений нет четких требований и профессиональных стандартов, регламентирующих их деятельность [1].

Например, при просмотре сайтов школ Красноярского края, в которых происходили описанные выше проявления буллинга, можно заметить, что либо у школ нет служб примирения, либо данные службы находятся в стадии разработки, либо они не ведут активную деятельность (из мероприятий проходят только собрания один раз в месяц).

Существует также проблема подготовки кадров. На базе Сибирского федерального университета успешно реализуется программа подготовки специалистов – медиаторов [4], также в Красноярске имеются несколько курсов повышения квалификации в сфере медиации, но большинство пре-

подавателей все еще довольно невежественны в этом вопросе. А раз преподаватели не знают, что такое медиация, они не смогут обучить школьников данным практикам и не способны сформировать в школе среду, предотвращающую появление признаков буллинга.

Заключение. Таким образом, появление частых новостей в СМИ о различных проявлениях буллинга говорит о том, что в Красноярском крае не налажены способы предотвращения конфликтных ситуаций. Одним из таких способов может стать школьная медиация, развивающаяся в настоящее время в Красноярске. Школьные службы примирения позволят повысить уровень коммуникативной компетенции у школьников и создадут культуру отношений в школе. Но для эффективной работы в данных службах должны работать подготовленные специалисты и педагоги, понимающие значение медиации. Кроме того, работа служб должна состоять из комплекса мероприятий с учениками, проводимых в течение года, и иметь четкие профессиональные стандарты.

Список литературы

1. Гребенкин Е. В., Школьная медиация: подходы, контексты, особенности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С.14-18.
2. Донской А. В., Зиненко Ю.В., Моисеев В. Ф. Структурный анализ случаев самоубийств, совершенных несовершеннолетними по Красноярскому краю за 2014- 2017 гг., а также случаев самоубийств (от повешения) по г. Красноярску за 2015-2017 гг. // Научный журнал NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 428-433.
3. Кривцова С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2015. Т. 2. № 3. С. 52-59.
4. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Медиация в образовании в контексте модернизации педагогического образования: опыт Сибирского федерального университета // Вестник педагогических инноваций. 2018. № 3 (51). С. 5-13.
5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Безопасность работы в интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 39-51.
6. Фруммин, И. Д., Добрякова М. С., Баранников К. А., Реморенко И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
7. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do (Understanding Children's World). Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993.

Krasilnikova Tatyana S.

e-mail: bolshayariba400@gmail.com

Secondary school No. 154, Krasnoyarsk, Russia

THE PROBLEM OF PREVENTING BULLYING USING MEDIATION AT SCHOOLS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY THROUGH ANALYSIS OF MEDIA NEWS

The article discusses cases of school bullying and its consequences in the media. The article also reviews school reconciliation services in the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: bullying, mediation, media, conflicts.

УДК 316.354.2

Крутилина М. А.

e-mail: marya.krutilina@yandex.ru

Средняя школа № 6, Ачинск, Россия

КАК СТАТЬ НОРМАЛЬНО РАБОТАЮЩЕЙ СЛУЖБОЙ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ?

В статье затронута тема интеграции школьного метода медиации в воспитательный процесс образовательной организации. Обобщен практический опыт работы начинающей службы школьной медиации. Автором предложены результаты работы с «группой равных» в рамках использования медиативного подхода. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении метода школьной медиации.

Ключевые слова: метод школьной медиации, «группа равных», медиативный подход, восстановительный подход.

Путь создания службы школьной медиации (далее СШМ) лежит главным образом в плоскости законодательных решений, порой навязанных педагогам со стороны министерства. Многие знакомы с тем, каким образом воспринимается включение нового в рамки школьной среды. В частности, если участники образовательного процесса хоть немного были информированы о восстановительных технологиях в образовательном процессе, то внедрение службы происходит намного быстрее. В небольших городах предполагается, что те же самые участники образовательных отношений ничего не знают о медиации, никогда не слышали и, собственно, не желают об этом слышать.

Целью данной статьи является представление опыта работы недавно созданной СШМ в школе г. Ачинска.

В данной работе использовано понятие метода школьной медиации, разработанное АНО «Научно-методический центр медиации и права» (г Москва). Школьная медиация позволяет охватить широкий спектр инсти-

тутов, принимающих участие в воспитании и оказывающих влияние на формирование личности ребенка – от семьи и дошкольных учреждений до высшей школы. Метод школьной медиации позволяет интегрировать восстановительную практику в систему воспитания, образовательное пространство [1]. Будем считать, что использование в профилактической и коррекционной работе восстановительного подхода послужит развитию положительных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, а работа с «группой равных» станет универсальной деятельностью по внедрению медиативного подхода в среду обучающихся.

В небольшие города новшества приходят с неким опозданием, это действительно стало заметно, когда в обязательном порядке до конца 2017 г. необходимо было организовать школьные службы примирения или же СШМ. Открывая законодательные акты, знакомясь с рекомендациями и опытом работ коллег из других городов, работники школы понимали, что находятся в сложной ситуации. С одной стороны, около 15 лет технологии развивались вне и не пользовались, с другой – не ясно, какими образом можно выйти хотя бы на минимальный уровень эффективности работы службы в сравнении с другими школами. Именно тогда произошло столкновение с задачами быстрого информирования общественности в школе. Задача не из легких, ведь сами обученные только недавно члены службы школьной медиации немотивированны и не обладают необходимыми ресурсами, но с позиции гуманности и благородства транслировали необходимость создания СШМ. Сложно было особенно тем участникам СШМ, которые совсем недавно пришли в педагогическую деятельность, ведь они не владели никаким опытом работы с конфликтами, а перед ними были поставлены задачи: обеспечение защиты прав детей, создание условий для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов. Следует подчеркнуть, что основная проблема, с которой столкнулась служба, это неготовность применять восстановительную медиацию или же классическую медиацию в практической деятельности. Уход от старых форм и методов работы с конфликтом – это путь, который школа проходит до сих пор.

Опыт работы показывает, что информирование как один из методов является эффективным в области формирования конфликтологической компетентности. В своей работе куратор службы медиации, в соответствии с планом работы на год, ежегодно информирует педагогов и родительскую общественность о ключевых аспектах работы СШМ. На родительских собраниях куратор часто сталкивается с критикой, порой достаточно аргументированной, и наблюдает трудности взаимодействия с родителями по вопросам медиации. В большинстве таких случаев это связано с тем, что многие родители не готовы идти на посредничество в переговорах, особенно в ситуациях причинения вреда здоровью обучающихся, но когда возникают конкретные конфликтные ситуации, то во многих случаях все-

таки удается прийти к договоренности и провести процедуры медиации. Важно отметить, что ежегодное информирование должно занимать значительную часть времени в планах работы СШМ, но это лишь одно звено той системной структуры, которую мы хотим получить в итоге.

Одной из главнейших является система работы с медиаторами-волонтерами. Так как процесс создания СШМ проходил быстрыми темпами, то работа с будущими волонтерами-медиаторами в школе велась ускоренно. В г. Ачинске средняя школа № 6 стала одной из первых, кто принимал участие в обучении медиаторов-волонтеров. Как только школьники 7-9 классов получили сертификаты об обучении на базе МБОУ ЦПМСС «Спутник», началась просветительская деятельность, которая до сих пор является важнейшей задачей службы, поскольку, придерживаясь всем знакомого воспитательного подхода «равный-равному», получает действительно положительные результаты. Задаче формирования конфликтологической компетентности в работе СШМ уделяется особое внимание. Для этого медиаторами-волонтерами на протяжении последних 2-х лет ведется разнообразная просветительская деятельность. В традицию уже вошли несколько мероприятий, организованных членами СШМ: акции «Мир в наших руках» в рамках недели толерантности, а также «Голубь мира», посвященная Международному дню мира. Использование информационных технологий особенно облегчает работу с медиаторами-волонтерами, поскольку существует возможность организовывать взаимодействие посредством сообществ в социальной сети, а также ежегодно представлять работу СШМ в видеороликах, разработанных самими детьми. Работа с командой волонтеров – это бесценный опыт для каждого педагога, ведь уже сейчас на этапе развития службы они пытаются реализовать различные задачи в поиске ресурсов. Для этого школа участвует в различных краевых и городских мероприятиях. В 2018 г. СШМ МБОУ «Средняя школа № 6» г. Ачинска принимала участие в проектной школе «Территория 2020», где получила денежный сертификат на реализацию своего проекта. Также значительное влияние на работу команды медиаторов-волонтеров привнесла подготовка и выступление в конкурсе «Медиатор – профессия будущего» в г. Красноярске. В начале 2019 г. медиаторы-волонтеры стали победителями конкурса видеороликов о медиации в г. Ачинске. Посредством данных мероприятий была разработана символика службы, уже сейчас в школе имеется своя атрибутика. Победы и успехи в мероприятиях подобного рода способствуют эффективному развитию всей СШМ, целенаправленно и постепенно оказывая влияние на формирование конфликтологической компетентности всех участников образовательного процесса. До сих пор, имея противоречия в том, как правильно должна быть организована работа СШМ и ШСП в образовательных организациях, возникают трудности с использованием в работе восстановительных технологий. Школа не может применять только процедуру медиации, быть СШМ и при этом не исполь-

зывать восстановительные программы. Некомпетентность такого рода может привести к распаду службы или ее неэффективной работы, но на сегодняшний день при изучении рекомендаций и нормативно-правовых актов школа сталкиваемся с данной рассогласованностью в понимании подходов.

Несмотря на то, что интеграция метода школьной медиации в небольших городах развивается не так быстро, как должна, мы находимся на этапе качественных изменений в воспитательных и профилактических подходах в школьной среде во благо защиты интересов детей, предотвращения и эффективного разрешения споров и конфликтов.

Список литературы

1. Пригодич Е. Г., Тукалова М. А. Разработка содержания локальных актов, регламентирующих организацию деятельности службы медиации в общеобразовательной организации: методические рекомендации. Красноярск, 2017.

Krutilina Maria A.

e-mail: marya.krutilina@yandex.ru

Secondary school No. 6, Achinsk, Russia

HOW TO BECOME A PROPERLY FUNCTIONING SCHOOL MEDIATION SERVICE?

The article deals with integration of the school mediation method in the educational process of the educational organization. Practical experience of the novice school mediation service is summarized. The author describes the results of the work within the mediation approach, the work with a peer group. This article attempts to reveal the main problems faced by teachers in implementing the method of school mediation.

Keywords: school mediation method, peer group, mediation approach, restorative approach.

УДК 316

Кудрявцева И. В.

e-mail: ku.iv.vl@ya.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ГРУППЫ РИСКА И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены вопросы взаимоотношений подростков группы риска с родителями и сверстниками, изучены пути решения конфликтных ситуаций в образовательном учреждении; отмечены преимущества метода медиации от других способов урегулирования межличностных проблем.

Ключевые слова: медиация, конфликты, подростки, родители.

Тема детско-родительских и межличностных отношений подростков всегда актуальна, находится в постоянном развитии, т.к. появляются новые причины для конфликтов. Нередко проблемы накапливаются, из длительного и смешанного конфликта подростку бывает сложно выйти самостоятельно. Неблагоприятная эмоциональная домашняя обстановка препятствует гармоничному развитию личности, такая ситуация отражается и на учебном процессе. Поэтому важно оказывать оперативную помощь членам семьи, находящимся в сложных отношениях между собой.

Особенно часто возникают сложности у подростков из социально неблагополучных семей, у них может проявляться девиантное поведение – это такое поведение, которое нарушает нормы, принятые обществом, при этом неважно, закреплены они на законодательном уровне или находятся в пределе негласных принципов поведения в виде традиций и обычаев. Это представляет собой значимую проблему для современного общества в силу того, что склонность к девиантному поведению начинает проявляться все в более раннем возрасте. Многие авторы связывают данную тенденцию с политическими переменами в стране, старые уклады социума уже разрушены, а новые еще не устоялись, и в целом общество не знает, как жить «по-новому». Современные подростки оказываются включенными в конфликты общества, и возрастной кризис усугубляется под их действием. Еще один ключевой момент разногласий между подростком и родителями – тот факт, что базовой потребностью этого возраста является межличностное общение между собой, и родители не могут им это заменить, а главное противоречие переходного периода – потребность принадлежать к группе и в то же время быть индивидуальным [4].

Отечественный психолог и социолог Игорь Семенович Кон среди ведущих причин девиаций детей и подростков выделил проблемы подростка в школе, психические травмы, отрицательное влияние группы на несформировавшуюся личность, снижение самоуважения и низкую самооценку личности [3].

Конфликты родителей и их детей-подростков возникают по причине отсутствия адекватной оценки когнитивных способностей ребенка, умения вступать в диалог и толерантности, отсутствия положительного опыта в выстраивании позитивных отношений в семье, большой занятости родителей и другим причинам. Родители избегают встреч с психологом из-за страха осознания собственной беспомощности в отношениях с ребенком, нежелания выносить сор из избы, в надежде, что все проблемы разрешатся сами собой.

Отличительной стороной процедуры медиации от психологической консультации является то, что в ней существуют конкретные правила, которые должны неукоснительно соблюдать все участники. В медиации конфликт можно решить за одну процедуру, тогда как консультирование предполагает другие формы помощи, в нем нет четких правил того, как

должны вести себя участники. Оно ставит цель разобрать глубинные процессы конфликта, тогда как от участников требуется немедленный выход из сложной ситуации. Медиация не преследует цели изменить личность, она помогает обеим сторонам, находящимся в конфликте, договориться, учитывая потребности каждого участника, при этом они имеют равные права, и решение принимается такое, которое бы устроило обе стороны. Между родителем и ребенком устанавливаются партнерские отношения как единственно верные для восстановления связи между поколениями, а не авторитарные, опекающие или форма сосуществования со стороны ребенка [1, 2, 5].

Ребенку дают право самому подумать над разными вариантами разрешения конфликта, попробовать увидеть их последствия. Самое важное для него в этой ситуации – возможность спокойно поговорить с родителями, высказать свое мнение, быть выслушанным и услышанным ими.

Таким образом, медиативный подход в решении конфликтов детей группы риска можно считать приоритетным направлением.

Список литературы

1. Арпентьева М. Медиация в психологическом консультировании: конфликт или конфронтация // Медиация: теория, практика, перспективы развития: сборник материалов научно-практической конференции, 13-14 апреля 2017 г. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.
2. Бессонова Л. Н. Медиация: проблемы понимания и правоприменения // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1. С. 181-189.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 2004. 255 с.
4. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. М.: МедПресс, 2011. 80 с.
5. Соловьева С., Ершова Е. Применение медиации в семейных отношениях: проблемы и перспективы // Правосудие. Медиация. Социальная справедливость: сборник материалов научно-практической конференции, 10 ноября 2016 г. М.: ФГБУ «ФИМ», 2016. 168 с.

Kudryavtseva Irina V.

e-mail: ku.iv.vl@ya.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION SUPPORT FOR CHILDREN AT RISK AND THEIR PARENTS

The article deals with the problems in the relations between adolescents at risk and their parents, examines the ways to solve conflict situations by means of mediation at the educational institution. It also examines the relationship of adolescents with each other and establishes the advantages of mediation in comparison with the other ways to resolve complex situations.

Keywords: mediation, conflicts, teenagers, parents.

Кузьмина Т. М.

e-mail: tanyusha_kuzmina@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ НА БАЗЕ РОССИЙСКИХ ШКОЛ

В современном мире часто происходят конфликтные ситуации между различными людьми. Особенно это проявляется в школьном пространстве. Конфликты между учителями и учениками, учителями и родителями, администрацией школы и педагогическим коллективом. Даже разногласия между родителями и детьми можно отнести к категории конфликтов внутри школьного пространства. Очень важно, чтобы данные инциденты не остались без решения и, если участники конфликта не могут прийти к компромиссу самостоятельно, для этого требуется независимая третья сторона, которая поможет урегулировать любой спор. Поэтому службы примирения являются важным элементом в решении различных межличностных конфликтов на базе российских школ.

Ключевые слова: медиация, служба примирения, общее образование, медиатор.

В Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ медиацию рассматривают, как альтернативный способ разрешения споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3].

Медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [3]. Медиатор направляет весь процесс процедуры медиации, изучает все аспекты конфликта между сторонами, при этом не принимая чью-либо сторону, держа нейтралитет.

Главные преимущества медиации перед остальными способами урегулирования споров состоят в том, что она предоставляет участникам конфликта гарантии безопасности и соблюдения их интересов на протяжении всего решения конфликта, а также способствует решению проблем, которые лежат в основе всего конфликта. В связи с этим участники конфликтной ситуации приходят к сотрудничеству в кратчайшие сроки.

В российских школах уже несколько лет открываются службы примирения для решения возникающих проблем. В данной работе рассмотрены несколько примеров удачного создания таких школ.

В МБОУ СОШ № 3 г. Радужный Ханты-Мансийского автономного округа в 2014 г. была создана школьная служба примирения «Фабрика дружбы». Основной целью службы примирения является развитие в образовательном учреждении восстановительного способа реагирования на конфликты и правонарушения.

Задачи, которые они поставили перед собой: ограничить административные и ориентированные на наказание реакции на конфликты с причинением вреда; передать ценности восстановительной культуры; насытить восстановительными практиками существующие в школе формы управления и воспитания.

Данная служба примирения нацелена на работу с несколькими целевыми группами:

- 1) директор школы;
- 2) родители обучающихся;
- 3) педагоги;
- 4) обучающиеся.

В службе примирения МБОУ СОШ № 3 г. Радужный работают школьники возраста 13-16 лет, что обеспечивает элемент самоуправления, предполагающий, что взрослые передают часть своих полномочий детям. Главным положительным качеством такого решения является то, что сверстникам доверяют больше, чем непонимающим взрослым.

Главными принципами в службе примирения выступают: добровольность участия сторон; информированность сторон; нейтральность медиатора; конфиденциальность процесса медиации [5].

В 2014 г. еще одна школа создала службу примирения. МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4 г. Покачи», находящаяся в Ханты-Мансийском автономном округе. В отличие от предыдущей школы, здесь в роли кураторов и специалистов выступают не обучающиеся самой школы, а заместитель по воспитательной работе, педагоги-организаторы и социальный педагог. Волонтерами в данной структуре выступили ученики 7-10 классов. Данная служба примирения организывает различные классные часы, например, для обучающихся 7-х классов был проведен классный час «Учимся общению без предрассудков», а для классных руководителей – семинар-практикум.

Деятельность данной школьной службы примирения направлена на социализацию учащихся группы риска, а также организацию социальной деятельности учащихся [4].

В МОУ Кологривской средней общеобразовательной школе г. Кологрив Костромской области создали школьную службу примирения как волонтерское движение внутри образовательного учреждения «Дорога к миру». Целями данного движения являются распространение среди обучающихся, родителей и педагогов цивилизованных форм разрешения конфликтов, помощь в разрешении конфликтных ситуаций на основе принципов восстановительной медиации и снижение количества административного реагирования на конфликт.

Данная служба примирения проводит занятия для добровольцев, рассказывая им о понятии и принципах медиации, об этапах восстановитель-

ной медиации, о невербальных аспектах и принятии решений для помощи в урегулировании конфликтов [2].

Рассмотрим далее службу школьной медиации Василеостровского района Санкт-Петербурга. Целями школьной службы медиации являются:

- 1) популяризировать и массово просветить по вопросам школьной медиации всех участников образовательного процесса;
- 2) развить формы и методы внедрения школьной медиации в школах района.

Работа службы в первый год ее существования была посвящена поиску специалистов в области медиации, налаживанию связей с различными центрами профессиональной подготовки, обучению специалистов своего района основам процедуры примирения и организации различных практик.

По прошествии года службе школьной медиации удалось создать профессиональное сообщество специалистов в области процедуры примирения и оформить его в Районное методическое объединение служб школьной медиации (РМО СШМ).

Они разработали программы обучения педагогов, программы работы с детьми и лекционный материал для родителей. Главными целями данного объединения являются популяризация и массовое просвещение в вопросах школьной медиации всех участников образовательного процесса; развитие форм и методов внедрения школьной медиации в школы Василеостровского района.

По прошествии второго года существования школьной службе медиации удалось внедрить программы для детей, создать в нескольких школах района Клубы медиаторов-ровесников, организовать и провести районные соревнования школьных команд [1].

Рассмотрев вышеописанные примеры организации школьных служб примирения в различных школах России, хочется отметить, что существует большое многообразие моделей организации их деятельности. Это может быть как совет преподавателей и администрации, так и школьный клуб, волонтерское движение. Имея достаточную базу знаний и возможностей, можно создать районные объединения, а в дальнейшем и городские.

Существует множество точек зрения о структуре и принципах работы школьной службы медиации. Однако все службы медиации нацелены на организацию сотрудничества между конфликтующими сторонами. Просвещение участников образовательного процесса является приоритетным в ситуациях, в которых требуется продуктивно разрешить возникающий спор. Конечно, есть и существенное различие в том, кто должен исполнять обязанности медиатора в данной службе. Ряд исследователей и практикующих специалистов считают, что медиаторами должны выступать педагоги, администрация, психологическая служба. Другие предполагают, что для более эффективной работы службы требуется, чтобы медиаторами бы-

ли сами обучающиеся, так как им ближе специфика конфликтов, которые возникают между обучающимися, между обучающимися и педагогами.

В любой из предложенных точек зрения важным фактором выступает то, что для создания школьной службы примирения требуется достаточное количество специалистов, которые смогут грамотно научить педагогов, обучающихся-волонтеров разрешать конфликты, которые возникают в образовательной организации.

Список литературы

1. Быкова Л. В. Служба школьной медиации. Заметки практика // Прообраз. 2016. № 2 (4). С. 54-58.

2. Лебедева М. С. Школьная служба примирения «Дорога к миру». URL: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2016/07/21/shkolnaya-sluzhba-primireniya-doroga-k-miru>.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

4. Солодская И. Б. Опыт деятельности школьной службы примирения (ШСП) МАОУ СОШ № 4, г. Покачи. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2016/06/15/opyt-deyatelnosti-shkolnoy-sluzhby-primireniya-shsp-maou-soshno4-g>.

5. Ульянова Н. В. Из опыта работы школьной службы примирения «Фабрика дружбы» в рамках опорной площадки МБОУ СОШ № 3. URL: http://www.radschool3.ru/content/data/attach/1662/sluzhb_prim.pdf.

Kuzmina Tatyana M.

e-mail: tanyusha_kuzmina@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

EXPERIENCE IN ORGANIZING RECONCILIATION SERVICES ON THE BASIS OF RUSSIAN SCHOOLS

In today's world, conflict situations often involve different people. This is especially evident in the school environmentspace. Conflicts between teachers and students, teachers and parents, school administration and teaching staff. Even conflicts between parents and children can be attributed to the category of conflicts within the school environment. It is very important that these conflicts are not left without resolution and if the parties of the conflict can not come to a compromise on their own, this situation requires an independent third party which will help to resolve any conflict. Therefore, reconciliation services are an important element in solving various interpersonal conflicts on the basis of Russian schools.

Keywords: mediation, reconciliation service, general education, mediator.

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В работе рассмотрены сущность и типы конфликтов в образовательных учреждениях, проанализированы особенности процесса их разрешения, охарактеризован потенциал использования медиации в образовательной среде.

Ключевые слова: конфликт, профилактика конфликтов, типы конфликтов, разрешение конфликтов, медиация.

С каждым годом число конфликтов между педагогами и обучающимися, а также их родителями возрастает. Связано это с тем, что престиж профессии педагога падает. Повышение количества конфликтов, провоцируемых родителями и обучающимися, приводит к большой текучести кадров. Отсутствие конкурса на вакансии провоцирует приток неопытных и некомпетентных сотрудников, что приводит к тому, что качество образования, действительно, падает, и претензии обучающихся и их законных представителей становятся все более обоснованными. Число конфликтов постоянно увеличивается. Ситуацию усугубляет лавинообразное распространение информации в сети Интернет. Все СМИ «любят» сенсации, поэтому редко кто пишет о том, что в школе работает тридцать заслуженных педагогов, чаще можно встретить новости типа «воспитательница колола детей иголками». Но это не значит, что подобное происходит повсеместно. Это показывает, что подобная новость интереснее для читателей. Представители родительских комитетов высказывают недоверие к педагогам. Из-за опасности потери сотрудников, вопрос профилактики конфликтов в образовании актуален как никогда.

Цель работы: выявить условия и способы профилактики конфликтов в образовании.

Конфликт – это несогласие между двумя или более сторонами (личность или группа лиц), когда каждая сторона старается сделать так, чтобы победили именно ее взгляды и цели [1].

Типы конфликтов в образовательном учреждении могут быть следующими:

1. Внутриличностные конфликты – конфликты между элементами структуры личности.

Данный тип конфликтов находит отражение в острых негативных переживаниях личности, порождаемых ее противоречивыми стремлениями. Такие конфликты относят к психологическим, но они могут иметь и социальную окраску. Их причинами выступают противоречия мотивов, интере-

сов, ценностей и самооценок личности. Они сопровождаются эмоциональным напряжением и негативными переживаниями сложившейся ситуации. При этом их характер может быть деструктивным и конструктивным, т.е. иметь как положительные, так и отрицательные последствия для дальнейшей жизни.

2. Межличностные конфликты предполагают столкновение интересов отдельных индивидов в процессе их социального и психологического взаимодействия.

Особую значимость при развитии межличностного конфликта приобретают личностные качества его участников, их психические, социально-психологические и нравственные характеристики, межличностная совместимость. Причины данного типа конфликтов достаточно разнообразны.

3. Конфликты между личностью и группой относятся к многоплановым, имеющим помимо внутриличностных и межличностных еще и причины, обусловленные групповой организацией.

Они возникают в ситуациях, когда отдельный человек занимает позицию, отличающуюся от позиции группы. Могут быть конструктивными, способствующими укреплению связи личности с группой, формированию личностной и групповой идентификации, а также и деструктивными, направленными на дезидентификацию личности и групповую дезинтеграцию.

4. Межгрупповые конфликты – наиболее распространенный тип конфликтов, выражающийся в столкновении интересов различных групп [2].

Профилактика конфликтов предполагает обозначение противоречий, которые послужили причиной возникновения взаимоисключающих позиций субъектов, а также их величины. Разрешению конфликта способствует осознание сторонами поставленных перед ними целей и наличие устойчивого намерения достигнуть их. Профилактика конфликтов в организации, семье или детском коллективе направлена, в первую очередь, на выявление источников возникновения деструктивной ситуации, а также на определение движущих сил, которые направляют процесс к столкновению интересов [3].

Регулирование конфликтов базируется на применении такого принципа, как попытка заставить оппонентов отказаться от собственных намерений, не допуская открытого противостояния. Наиболее оптимальным является создание условий для защиты своих интересов школьниками и учителями путем организации сотрудничества, поиска компромисса без явной конфронтации и иногда с допущением уступок другой стороне. Желательно, чтобы форма разрешения противоречия была мирной и конструктивной, при этом она не должна предполагать радикального изменения содержания событий в школьном коллективе. Значимым становится стремление разрешить имеющиеся противоречия неконфликтными способами [4].

Для избегания и минимизации количества конфликтных ситуаций педагог должен предъявлять одинаковые требования ко всем ученикам, **не разделяя детей на «любимчиков» и «не очень любимых»**. По возможности педагогу следует **максимально справедливо подходить к решению спорных ситуаций**, чтобы каждый из его обучающихся не чувствовал себя обделенным в правах [5].

Для профилактики возникновения конфликта с родителями педагог на собрании должен рассказывать родителям о воспитательном процессе, чтобы то или иное требование к успеваемости детей **не было неожиданным сюрпризом** для родителей [5].

В настоящее время для предупреждения конфликтов используются такие средства, как формирование службы медиации внутри образовательного учреждения, проведение классных часов и тренингов на сплочение коллектива, а также организация различного рода акций. Нарастающее противостояние педагогов с родителями и обучающимися свидетельствует о том, что данные средства недостаточно эффективны. Возможно, это является следствием недостаточного внимания общества к этой ситуации. Службы медиации же по большей части состоят из наспех обученных сотрудников, перегруженных другой работой и имеющих достаточно низкий уровень мотивированности к выполнению функции профилактики и разрешения конфликтов.

В настоящее время в образовательных учреждениях наблюдается недостаток ресурсов и условий для системной профилактики конфликтов. Перспективным направлением выступает использование медиативных технологий. В целях повышения эффективности и экономии ресурсов образовательных организаций следует разработать стандартную унифицированную программу профилактики конфликтов, включающую в том числе и медиативные технологии.

Список литературы

1. Конфликт // Словарь терминов антикризисного управления. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/anticris/72018>.
2. Челдышова Н. Б. Шпаргалка по социальной психологии. М.: Экзамен, 2009. 48 с. URL: <https://psyera.ru/2832/typy-konfliktov>.
3. Вильямс А. Методы профилактики конфликтов. Профилактика конфликтов в организации и в школе. URL: <https://fb.ru/article/196708/metodyi-profilaktiki-konfliktov-profilaktika-konfliktov-v-organizatsii-i-v-shkole>.
4. Борисова Г. Л. Профилактика конфликтов в школе. URL: <https://kopilkaurokov.ru/vsemUchitelam/prochee/profilaktika-konfliktov-v-shkolie>.
5. Тришкина С. Н. Профилактика и разрешение конфликтов между учителем и учеником. URL: <https://psycholic.ru/obshhenie/konflikt-mezhdu-uchitelem-i-uchenikom.html#kak-izbezhat-konflikta-v-klasse-ili-detskom-sadu-profilaktika>.

Lachugina Tatyana G.¹, Sedykh Tatyana V.²

¹e-mail: belka-t@mail.ru; ²e-mail: tvsedykh@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PREVENTION OF CONFLICTS IN EDUCATION WITH THE USE OF MEDIATION TECHNOLOGIES

The paper discusses the nature and types of conflicts in educational institutions, analyzes the features of the process of their resolution, characterizes the potential use of mediation in the educational environment.

Keywords: conflict, conflict prevention, types of conflicts, conflict resolution, mediation.

УДК 371.8.06

Лебедева И. А.

e-mail: InnaLebed_84@mail.ru

Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса,
Зеленогорск, Россия

СЛУЖБА МЕДИАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ТЕХНИКУМА

Важным для реализации системы профилактической работы с обучающимися техникума является предотвращение конфликтов среди субъектов образовательного процесса. В 2017 г. на базе КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» было принято решение о создании Службы медиации на основании Указа Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей», Распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 1430-р «О концепции развития Сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей» [3], письма Министерства образования и науки РФ от 18.11.2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб медиации» [4], распоряжения Губернатора Красноярского края от 17.10.2016 г. № 571-рг [5], с целью обеспечения защиты прав, равных возможностей и интересов детей, создания условий для формирования безопасного образовательного пространства, снижения числа правонарушений и конфликтных ситуаций среди несовершеннолетних, социальной реабилитации их участников на основе принципов понимающей и восстановительной медиации.

Ключевые слова: служба медиации, медиация, социальная реабилитация, медиаторы-сверстники, куратор.

Проблема исследования состоит в изучении возможности процедуры медиации на базе КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса», в описании структуры Службы медиации для мирного урегулирования конфликтов.

В след за Ц. Шамликашвили под медиацией в сфере образования будем понимать системный процесс мирного урегулирования спора с удов-

летворением интересов сторон на условиях, выработанных самими сторонами. Основной задачей медиации в сфере образования выступает нейтрализация негативных последствий спора (конфликта) между субъектами образовательного процесса [6].

При этом стоит отметить тот факт, что на момент принятия закона о медиации ФЗ-193 и утверждения других нормативных актов в России медиаторов практически не было, как не было и преподавателей [2].

Как описывают авторы, подготовка медиаторов была направлена на обучение через демонстрацию западных технологий проведения медиации иностранными тренерами-медиаторами. Имеющийся российский опыт в сфере медиации состоял из конфликтологических технологий, которые эффективны в основном в рамках концепции демократического управления конфликтами. На данном этапе подготовки медиаторов и для введения служб медиации в образовательных организациях созданы и находятся в апробации региональные модели подготовки медиаторов для образования с учетом дефицитов и потребностей каждой отдельной территории. Стоит отметить, что в Красноярском крае была применена отраслевая модель подготовки медиаторов на различных уровнях образования (магистратура, курсы повышения квалификации, профессиональная переподготовка), что представило новые перспективы по работе с конфликтами в сфере образования, выводя медиационную технологию и ограничивая ее спором [1].

В качестве одного из элементов внедрения медиации на территории Красноярского края в статье рассмотрим опыт организации Службы медиации на базе КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса». Служба медиации в Зеленогорском техникуме промышленных технологий и сервиса – структурное подразделение образовательного учреждения, которое объединяет обучающихся, педагогов и других участников образовательного процесса, заинтересованных в разрешении конфликтов и развитии практики восстановительной медиации в образовательном учреждении.

Участники образовательного процесса проинформированы о работе Службы медиации и имеют представление о том, что медиация является альтернативой другим способам реагирования на споры, конфликты, противоправное поведение или правонарушения студентов техникума.

Служба медиации на базе КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» функционирует второй год. В качестве результатов работы Службы медиации предполагается достижение соглашения конфликтующими сторонами с учетом административного решения по конфликту или правонарушению.

Процесс, в котором участники (конфликтующие стороны) с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают свой конфликт в КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» является приоритетным способом реагирования, а при отказе или невоз-

возможности решить конфликт путем переговоров и медиации в образовательном учреждении эффективно применение других способов решения конфликта или меры воздействия.

Служба медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» состоит из педагогов и специалистов образовательного учреждения.

Цель Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» – содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия; распространение среди обучающихся, родителей (законных представителей) и педагогических работников цивилизованных форм разрешения конфликтов; помощь в разрешении конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительной медиации; снижение количества административного реагирования на правонарушения.

Задачами Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» являются:

- проведение примирительных программ для участников внутренних конфликтов в техникуме и ситуаций криминального характера;
- обучение обучающихся цивилизованным методам урегулирования конфликтов;
- информирование обучающихся и педагогических работников о принципах и ценностях восстановительной медиации;
- ограничение административных и карательных реакций на конфликтные ситуации, нарушение дисциплины и правонарушения несовершеннолетних, а также развитие восстановительных практик, таких как медиация, «Круг сообщества» и т.д.;
- передача ценностей восстановительной культуры (ответственность, взаимопонимание, поддержка и т.д.) педагогам, администрации, студентам и родителям;
- помощь обучающимся, педагогам и родителям в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций.

Деятельность Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» опирается на следующие принципы:

1. Принцип добровольности, предполагающий как добровольное участие обучающихся в организации работы Службы, так и обязательное согласие сторон, вовлеченных в конфликт, на участие в примирительной программе.

2. Принцип конфиденциальности, предполагающий обязательство Службы не разглашать полученные в ходе программы сведения. Исключе-

ние составляет информация о возможном нанесении ущерба для жизни, здоровья и безопасности.

3. Принцип нейтральности, запрещающий Службе принимать сторону одного из участников конфликта. Нейтральность предполагает, что Служба не выясняет вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны, а является независимым посредником, помогающим сторонам самостоятельно найти решение.

В состав Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» входит один или несколько кураторов: заместитель директора по воспитательной работе и социальным вопросам, педагог-психолог, несколько классных руководителей, а также до 10 студентов. Все участники Службы отбираются и проходят обучение по программе подготовки медиаторов, в том числе в Краевом государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Центр социальной помощи семье и детям «Зеленогорский». Кураторы взаимодействуют с администрацией и местной ассоциацией медиаторов.

Руководителем (куратором) Службы медиации является заместитель директора по воспитательной работе и социальным вопросам или иной педагогический работник техникума, на которого возлагаются обязанности по руководству Службой приказом директора КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса». Руководителем (куратором) Службы медиации обязательно выступает специалист, прошедший обучение по проведению примирительных программ (в модели восстановительной медиации – процесса, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций).

В качестве вопросов о членстве в Службе медиации стоит отметить необходимость соответствия обучающихся, входящих в состав Службы, требованиям к предварительному обучению продуктивной коммуникации и ведению переговоров с целью мирного решения конфликтов.

Отдельно отметим тот факт, что Служба может получать информацию о случаях конфликтного или криминального характера от педагогических работников, обучающихся, администрации техникума, членов Службы. После получения запроса Служба принимает решение возможности или невозможности примирительной программы в каждом конкретном случае самостоятельно. При необходимости о принятом решении информируются члены администрации техникума.

Важным является еще и тот факт, что примирительная программа начинается в случае согласия конфликтующих сторон на участие в данной программе. Если действия одной или обеих сторон могут быть квалифици-

рованными как правонарушение, для проведения программы также необходимо согласие родителей (законных представителей).

В случае, если примирительная программа/встреча планируется на этапе дознания или следствия, то о проведении такой программы/встречи ставится в известность администрация техникума, и при необходимости производится согласование с соответствующими органами внутренних дел.

Переговоры с родителями (законными представителями) и должностными лицами проводит руководитель (куратор) Службы, далее в процесс примирительной программы/встречи могут быть включены медиаторы – сверстники или представители Службы медиации техникума. Медиация и другие восстановительные практики не являются психологической процедурой и потому не требуют обязательного согласия со стороны родителей (законных представителей). Однако руководитель (куратор) старается по возможности информировать и привлекать родителей в медиацию (кроме действий, квалифицированных как правонарушение).

Так же необходимо отметить, что примирительная программа/встреча не может проводиться по фактам правонарушений, связанных с употреблением наркотиков и крайними проявлениями жестокости. В примирительной программе/встрече не могут участвовать лица, имеющие психические заболевания.

Служба медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы/встречи в каждом отдельном случае. В ситуации, если в ходе примирительной программы/встречи конфликтующие стороны пришли к соглашению, достигнутые результаты фиксируются в примирительном договоре. При необходимости Служба передает копию примирительного договора администрации техникума. Необходимо отметить, что Служба медиации осуществляет контроль над выполнением обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре, но не несет ответственность за их выполнение. При возникновении проблем с выполнением обязательств Служба помогает сторонам осознать причины трудностей и пути их преодоления. При необходимости Служба содействует в предоставлении участникам примирительной программы/встречи доступа к услугам по социальной реабилитации.

Деятельность Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» фиксируется в журналах и отчетах, которые являются внутренними документами Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса».

За период работы Службы медиации было проведено 4 восстановительных процедуры, завершившиеся примирением сторон. После проведения примирительных встреч и реализации восстановительных программ наблюдается тенденция, при которой повторных обращений по проведен-

ным случаям зафиксировано не было. Также в целях предупреждения совершения повторных правонарушений среди обучающихся каждый рассмотренный случай в течение трех месяцев остается на контроле у руководителя (куратора) Службы медиации.

Деятельность Службы способствует решению проблемы профилактики конфликтов для всех участников образовательного процесса. Так, сами члены Службы медиации получают положительный опыт наставничества, обучающиеся в процессе совместной позитивной деятельности приобретают необходимые качества личности, педагоги и родители получают дополнительную помощь в процессе воспитания и образования. Через деятельность Службы осуществляется профилактический подход, содействующий устранению причин появления конфликтов и противоправного поведения обучающихся. В образовательном учреждении появилась дополнительная возможность для обучающихся проявить активность и реализовать себя. Служба медиации – это возможность без опаски высказать свою точку зрения и услышать другую. В ходе работы начали складываться опыт и понимание, для чего нужна Служба медиации: обучающиеся уже знают о службе, о ведущих примирительных встречах и восстановительных программах и имеют представление о ее работе, а у ведущих появился опыт проведения примирительных встреч и восстановительных программ, усилилось желание работать и помогать.

Главная цель Службы медиации КГБПОУ «Зеленогорский техникум промышленных технологий и сервиса» – сформировать безопасное, комфортное пространство образовательного учреждения для всех участников образовательного процесса (обучающихся, преподавателей, родителей и т.д.).

Список литературы

1. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-27.

2. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.

3. Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 1430-р «О концепции развития Сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей». URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

4. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № вк-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации».

5. Распоряжение Губернатора Красноярского края «О внесении изменения в распоряжение Губернатора Красноярского края от 17.10.2016 № 531-рг «О создании координационного совета по подготовке предложений в части создания условий для участия социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации (предоставлении) услуг в социальной сфере населению Красноярского края».

6. Шамликашвили Ц. А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 77 с.

Lebedeva Inna A.

e-mail: InnaLebed_84@mail.ru

Zelenogorsk Technical School of Industrial Technologies and Service,
Zelenogorsk, Russia

MEDIATION SERVICE AS AN AREA OF PREVENTIVE WORK WITH TECHNICAL SCHOOL STUDENTS

Preventing conflicts among the subjects of the educational process is important for implementing the system of preventive among technical school students. In 2017 on the basis of Zelenogorsk Technical School of Industrial Technologies and Services was taken the decision on creating a mediation service on the basis of the presidential Decree “On national strategy of actions in interests of children”, the order of the Government of the Russian Federation dated from June 30, 2014 1430-R “On the concept of development of mediation services network in order to implement restorative justice for children” [3], letters of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated from 18.11.2013 No. VK-844/07 “On the direction of guidelines on organization of mediation services” [4], the order Of the Governor of the Krasnoyarsk territory dated from 17.10.2016. No. 571-WG [5], in order to ensure protection of rights, equal opportunities and interests of children, create conditions for the formation of a safe educational space, reduce the number of offenses and conflict situations among adolescents, social rehabilitation of conflict participants on the basis of the principles of understanding and restorative mediation.

Keywords: mediation service, mediation, social rehabilitation, peer educators, curator.

УДК 008

Ледяева М. Ю.

e-mail: ledyaeva_96@mail.ru

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНО-КВЕСТА

Этно-квест – это новая культурная практика, интерактивная игра, основанная на традициях народов Самарской области. Суть игры в том, что каждая локация представляет отдельный народ, проживающий в Самарской области.

Ключевые слова: культура, этно-квест, образовательная практика.

В современном обществе проблема межнационального общения в молодежной среде является актуальной. С целью определения отношения студенческой молодежи к проблеме межэтнических отношений в условиях полиэтничного города было проведено исследование среди студенты Самарской области [2, с. 15]. В рамках анкетирования они высказались за

большее количество мероприятий этнокультурного плана, т.е. за разнообразие культурных практик.

Деятельность российских учреждений культуры направлена на развитие и укрепление межнациональных отношений, формирование толерантного сознания и поведения, но эта деятельность мало привлекает молодежь, поскольку существующие программы не всегда адаптированы под инновационные технологии и форматы. Хазиев Л. Б. в своей работе обращает внимание на внедрение PR-технологий как эффективных средств реализации этнонаправленной деятельности [4]. Современная молодежь черпает информацию из интернет-ресурсов, популярностью пользуются видео, блогосфера и другие источники. Также распространенной стала область квест-игр. Исходя из этого, нами был разработан проект под названием этно-квест «В дружбе народов Самара сильна!»

Этно-квест – это новая культурная практика, интерактивная игра, основанная на традициях народов Самарской области. Суть игры в том, что каждая локация представляет отдельный народ, проживающий в Самарской области. Участники знакомятся с традициями и обычаями посредством игры, получая перед заданиями краткую историческую справку. С 2017 по 2019 г. было проведено более 30 игр [3], участники которых неизменно положительно отзываются о данном проекте [1]. Стоит отметить, что данная игра в Самаре уникальна, аналогов ей нет.

Этно-квест – это реализуемая на территории Самарской области современная практика сближения культур, которая осуществляется в рамках Международного Десятилетия Культур (2013-2022) и в стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.

Разработанный автором проект получил грантовую поддержку на Всероссийском конкурсе молодежных проектов среди физических лиц 2017 г. от федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» в номинации: «Межнациональное и межрелигиозное взаимодействие».

Список литературы

1. Интернет-издание Самарского государственного института культуры. URL: <https://vk.com/lirasgik>.
2. Проблемы национального единства и идентичности в контексте мирового опыта: по материалам конференции молодых ученых. Москва, 13-15 декабря 2016 г. / отв. ред. Баринаева Е. Б. М.: ИЭА РАН, 2017. 243 с.
3. Проект Этно-квест «В дружбе народов Самара сильна!». URL: <https://vk.com/club146804809>.
4. Хазиев Л. Б. Этнонаправленная деятельность учреждений культуры средствами PR-технологий в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2015. 29 с.

Ledyaeva Maria Yu.

e-mail: ledyaeva_96@mail.ru

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia

**EDUCATIONAL PRACTICES OF RAPPROCHEMENT
OF CULTURES: EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT
AND IMPLEMENTATION OF ETHNO-QUEST**

Ethno-quest is a new cultural practice, an interactive game based on the traditions of the peoples of the Samara region. The essence of the game is that each location is a separate people living in the Samara region.

Keywords: culture, ethno-quest, educational practice.

УДК 316.354

Ложкина А. Т.

e-mail: nancylfn123@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОБЗОР ОПЫТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

В статье рассмотрена в более широком понимании медиация в сфере образования, которая является наиболее важным показателем современного школьного образования в наши дни, а также представлен обзор используемых практик, некоторых моделей и программ медиации в образовании как в России, так и за ее пределами. Большое значение уделено поликультурному контексту развития направления медиации.

Ключевые слова: медиация, конфликты, школьная медиация, профессиональная медиация.

Интерес к проблеме и необходимости внедрения альтернативных способов урегулирования конфликтов в образовании в разных странах обусловлен значительным ростом конфликтных ситуаций, в которые вовлекаются все участники образовательных отношений. На фоне общего культурного упадка и утраты морально-нравственных ориентиров все более отчетливо проявляется кризис школьного и семейного воспитания, это порождает противоречия, обусловленные коммуникативными, поведенческими, ценностными, структурными факторами.

В сложившихся условиях необходимость совершенствования системы профилактики и внедрения комплексных инновационных технологий в сфере урегулирования конфликтов в образовании разных стран приобретает особое значение.

Значение медиации в образовательной системе России. Медиация как способ урегулирования школьных конфликтов при помощи третьей нейтральной беспристрастной стороны, медиатора, для достижения взаимоприемлемого решения сегодня становится популярным явлением благо-

даря массовому внедрению инновационных технологий в образовании. Технология медиации отличается от других тем, что большая часть ответственности за процесс обсуждения лежит на сторонах-участниках конфликта. Медиатор не берет на себя ответственность решать споры. Он выступает посредником, предоставляя право выбора решения участникам процесса. Тем самым, позиция сотрудничества и определяется процессом медиации.

Однако существуют объективные трудности внедрения медиации в России, такие как: недостаточное нормативно-правовое обеспечение школьной медиации, проработанного регламента межведомственного взаимодействия при урегулировании конфликтов с несовершеннолетними поднимает вопросы о законности вмешательства медиатора в ряде случаев, где уже задействованы полиция, комиссия по делам несовершеннолетних. Остаются дискуссионными вопросы инициирования медиации, организации документооборота, статуса медиатора в школе относительно реализации принципов добровольности, конфиденциальности, нейтральности, равноправия [3].

Исходя из ключевых принципов Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г., можно выявить, что одним из них является «Защита прав каждого ребенка. В Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств» [4].

Кроме этого, для реализации службы медиации в России были приняты такие нормативные документы, как «Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации», Распоряжение Правительства РФ «О создании служб медиации в учреждениях системы образования», Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Данное направление подкреплено и некоторыми федеральными законами [7].

Таким образом, была подготовлена необходимая база для развития служб медиации в российской системе образования, в частности, в школах. Так, в Ярославской области проводятся семинары городского и регионального уровня для руководителей образовательных организаций, социальных педагогов, членов комиссий по урегулированию споров. Осенью 2016 г. на базе школы № 66 работала тематическая смена осеннего лагеря юных медиаторов, ее участниками были 28 школьников 7-9 классов из шести школ г. Ярославля. В этой же школе с 2015 г. стартовал проект «Развитие кадрового потенциала школьных служб медиации». К работе подключился

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского».

В Воронежской области в ряде школ – МКОУ Хреновская СОШ № 1, МКОУ Калачеевская СОШ № 1, МКОУ «Новоусманская СОШ № 3», МБОУ БГО СОШ № 5, МБОУ СОШ № 72 им. Ю.В Лукьянчикова, МБОУ Панинская СОШ Панинского муниципального района, МБОУ СОШ № 69 и других были разработаны официальные сайты, имеющие раздел «Служба школьной медиации». В нем для обучающихся представлена информация о деятельности службы, их цели и возможность помочь каждому.

Всего же в школах Российской Федерации существует 521 служба. Из них в 415-ти медиаторами работают взрослые и учащиеся, в 106-ти – медиаторами работают только взрослые.

Изменения в сфере науки и образования касаются не только школьных учреждений, но и вузов. Сейчас в России в высшем профессиональном образовании, к сожалению, не до конца сформирована адекватная педагогическая позиция по управлению конфликтами в образовательном процессе. Одной из главных составляющих профессионализма педагога высшей школы является конфликтологическая компетентность. Для выстраивания конструктивной коммуникации каждый преподаватель должен обладать навыками медиаторской деятельности. Деятельность медиатора в вузе предполагает выполнение определенных задач:

- осознание природы противоречий и конфликтов между студентами;
- развитие у себя конструктивного отношения к студенческим конфликтам;
- овладение навыками неконфликтного общения в трудных жизненных ситуациях;
- умение анализировать возникающие проблемные ситуации;
- наличие навыков управления конфликтными ситуациями;
- способность прогнозировать возможные последствия развития студенческих конфликтов;
- умение конструктивно регулировать на противоречия и конфликты в студенческой группе;
- наличие навыков устранения негативных последствий студенческих конфликтов [1].

Зная и соблюдая вышеперечисленное, студенты и преподаватели смогут предотвратить конфликт или разрешить его с использованием конструктивных моделей. Базовыми знаниями о медиации должен обладать каждый специалист в вузе.

Школьная медиация, кроме России, существует во многих странах мира: Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании, Шотландии и Северной Ирландии, Италии, Румынии, Польше, Испании, Тур-

ции, Германии, Южной Африке, Украине, Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции и других [2]. Рассмотрим ключевые особенности внедрения данной практики в некоторых странах.

Общая или профессиональная медиация. В США это направление поддерживает существующая с 1984 г. американская Ассоциация школьной медиации. Она определила для школ США существование профессиональной медиации. Ниже представлены требования Стандартов к взрослому профессиональному медиатору в проекте медиации ровесников в школах США.

«Практик-профессионал должен:

- 1) обладать всеми знаниями и навыками координатора программы;
- 2) пройти общий подготовительный курс медиации для взрослых;
- 3) наблюдать или принимать участие в качестве медиатора не менее чем в пяти случаях разрешения конфликтов взрослых людей с помощью медиации;
- 4) иметь не менее двух лет опыта в качестве эффективного тренера и работать с программами медиации ровесников не менее пяти лет;
- 5) продолжать получать дополнительную подготовку в сфере медиации ровесников, разрешения конфликтов или медиации взрослых;
- 6) взаимодействовать с другими тренерами программ по разрешению конфликтов и профессионалами;
- 7) обеспечить тренерам и координаторам программы доступ к дополнительной информации и ресурсам по таким проблемам, как: предотвращение издевательств; образование в сфере разрешения конфликтов; теория разрешения конфликтов; динамика управления классом; сбор средств; ведение переговоров и фасилитация; разрешение споров через Интернет; миролюбивое образование; методика и навыки решения проблем;
- 8) обладать глубокими экспертными знаниями в сфере медиации, медиации ровесников, разрешения конфликтов, моделей профессионального роста и/или специального межкультурного образования;
- 9) располагать собственными методическими материалами, презентациями, подготовленными для различных конференций, и программами практических занятий, связанными с подготовкой эффективных программ медиации ровесников и координацией программ школьной медиации;
- 10) демонстрировать понимание систематического процесса подготовки и оценки медиаторов-ровесников, координаторов программы и наставников тренеров;
- 11) уметь осуществлять текущие мониторинг и оценку программ школьной медиации» [2].

Показательно, что требования к профессиональному медиатору в школах США, развивающему медиацию ровесников в школе, достаточно высоки. Однако нужно обратить внимание, что они относятся именно к

деятельности медиатора и не включают в себя юридические, педагогические, психологические и иные знания и навыки.

Некоторые медиаторы Австралии и Новой Зеландии делают акцент на развитии восстановительной культуры и работе с сообществом школы. Работы некоторых авторов имеют религиозные аспекты, и деятельность взрослого медиатора является продолжением его религиозного становления.

В школьной медиации Великобритании используют разные модели. Часть из них уделяет большое внимание освоению коммуникативных навыков и использует классическую модель медиации. Например, в сборнике «Медиация работает!» под редакцией Мариам Лейбманн показаны восемь трехчасовых тренинговых сессии со школьниками, направленные на понимание ими причин конфликтов и способов их урегулирования. Другие модели основываются на идеях восстановительного правосудия, в частности изложенных в книге Белинды Хопкинз, а также в обзорной информации в сборнике Marian Liebmann [2].

На Украине школьную медиацию организует Украинский центр согласия (Роман Коваль, Ukrainian Centre for Common Ground) как программа профилактики правонарушений. Службы примирения создают в соответствии с приказом «О преодолении преступности среди несовершеннолетних и организации профилактической работы» Министерства образования и науки Украины. Модель Школьной Службы Понимания (Шкільної Служби Порозуміння) сформировалась как подход к созданию безопасной среды в учебных заведениях Украины в течение 2006–2010 гг. Первые прецеденты создания служб медиации в школах были в Одессе в 2001 г. В результате пилотного проекта «Стратегия милиции относительно профилактики подростковой преступности в Украине» была разработана региональная трехуровневая модель профилактики подростковой преступности, предложенная Департаментом криминальной милиции по делам детей Министерства внутренних дел Украины для внедрения.

В Финляндии в некоторых школах медиация включена в воспитательную работу в виде программ повышения ответственности у школьников и рассматривается скорее как воспитательная работа. Примером может служить шестишаговая программа «Ступени ответственности». Основная мысль, содержащаяся в «Ступенях ответственности»: ответственность за себя и других становится частью самосознания, которое дает возможность продвижения в совместной работе. Детский проступок можно рассматривать как возможность обучения ребенка брать ответственность на себя. Программа «Ступени ответственности» предлагает альтернативу наказаниям, которые могут лишь вызвать негативную реакцию, разобщить детей, воспитать у них чувство ложного геройства [6].

В некоторых школах России медиаторами работают только взрослые, привлекая одного-двух старшеклассников и решая довольно сложные конфликты в том числе между взрослыми. Но без более активного участия

школьников эта работа выглядит неполной. Особенно если учесть, что усиление или ослабление конфликта среди подростков очень часто зависит от реакции окружающих сверстников: будут они провоцировать эскалацию конфликта и взаимную неприязнь или наоборот помогать сгладить сильные негативные эмоции и выйти из конфликта. Одному медиатору сложно изменить установки педагогов и администрации, есть риск, что его будут вынуждать изменять свою позицию, например, требовать защищать интересы школы или заниматься «исправлением» неподобающего поведения школьников. Поэтому наиболее интересны программы, которые постепенно вовлекают в медиативные и/или восстановительные практики все сообщество школы, включая сотрудников [3].

Заключение. В мире существует большое разнообразие моделей и программ медиации в образовательной сфере. Разрабатываемая в России модель работы медиатора в виде Школьной службы примирения получила широкое распространение, что во многом подтверждает ее работоспособность. На наш взгляд, медиативный подход – это скорее навык, который полезно освоить каждому, и на пути к его освоению у желающих не должно быть серьезных препятствий.

Таким образом, медиация, являясь также и специальным видом деятельности педагога, направлена на нормализацию отношений между конфликтующими сторонами. Развитие и распространение данной технологии в России и за рубежом ведет к уменьшению рисков возникновения конфликтов, а также верному и разумному их разрешению. Создание служб школьной медиации, волонтерских групп, медиативных сообществ в различных регионах страны поможет сформировать прочную базу для укрепления гражданского общества.

Список литературы:

1. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56612.shtml>.
2. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. URL: http://psyjournals.ru/files/71332/03_Konovarov_psyedu_3-2013.pdf.
3. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. 2014. № 11. Развитие служб примирения в России, 2014. С. 136–178.
4. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
5. Прайнис К., Стюарт Б., Уэйдж У. Круги примирения: от преступления к сообществу / пер. с англ. Н. С. Силкиной; под ред. Р. Р. Максудова, Л. М. Карнозовой, Н. В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. 238 с.
6. Служба примирения в Финляндии. URL: www.sovittelu.fi/index.php/ru.
7. Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7. Концепция и практика восстановительной медиации. М.: МОО «Судебно-правовая реформа». С. 139-145.

Lozhkina Anastasia T.

e-mail: nancylfn123@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

OVERVIEW OF MEDIATION EXPERIENCE IN RUSSIA AND ABROAD

The article examines in a broader sense mediation in the field of education, which is the most important indicator of modern school education today, and also provides an overview of the mediation practices, models and programs, used in education both in Russia and abroad. Great importance is given to the multicultural context of the development of mediation.

Keywords: mediation, conflicts, school mediation, professional mediation.

УДК 373

Лутошкина В. Н.

e-mail: vikkilu@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена рассмотрению проблем и возможностей применения медиации как сложившейся эффективной социальной практики в сфере физической культуры и спорта, в том числе для урегулирования и предупреждения конфликтов по линии «Тренер-Спортсмен-Родитель».

Ключевые слова: медиация, конфликт, психология, диалог.

Медиация как современный социально значимый метод отвечает на потребность человека в комфортных с социальной точки зрения, безопасных условиях жизни в условиях глобализации мира.

Одной из актуальных задач развития медиации в России становится ее интеграция не только в систему образования, но и в другие области, культуры, в которых медиация востребована как способ предупреждения и урегулирования споров и конфликтов.

На необходимость распространения медиативной практики во все сферы деятельности, в которых применение медиации целесообразно и эффективно, указывала Ц. А. Шамликашвили, международный медиатор, всемирно признанный эксперт в сфере АРС [3].

В настоящее время в России медиация в спорте востребована гораздо меньше, чем это должно быть. Также нередкими становятся случаи, когда пользователи, как тренеры, так и родители спортсменов оказываются в ситуации, когда им предлагают некачественные медиативные услуги. Медиативная помощь в руках неквалифицированных специалистов ведет к дис-

кредитации медиации как института в целом и становится серьезным препятствием для процесса интеграции в сферу спорта.

Наряду с этим в спорте развиваются «смешанные» или «гибридные» процедуры, в которых непременно присутствует медиация. Все чаще юридические споры в области физической культуры и спорта разрешаются средствами медиативной практики. Кроме того, в спорте появляются новые технологии и инструменты, в которых используется медиация.

Целью исследования является решение задачи интеграции медиации как современного социокультурного явления в практику общественных отношений в области физической культуры и спорта для совершенствования, развития культуры конструктивного реагирования на конфликт, формирования менталитета сотрудничества.

Решение данной задачи включало в себя:

1. Исследование возможности и круга применения медиации в сфере спорта;

2. Исследование особенностей интеграции медитативной практики в деятельность физкультурно-спортивных учреждений.

Применение медиации в спорте, очевидно, связано с урегулированием и предупреждением споров и конфликтов [1]. К таким актуальным конфликтам относятся взаимодействия следующего типа:

- взаимодействие тренера и спортсмена в ходе организации тренировочного процесса и на этапе соревнования;
- построение взаимодействия тренера с командой;
- взаимодействие между тренером и родителями спортсменов;
- взаимодействие тренера с другими специалистами, обеспечивающими медико-психологическое сопровождение подготовки спортивного резерва.

Практика медиации также должна охватывать вопросы построения переговоров, технологии диалога, семейной медиации.

Построение эффективной коммуникации по линии «Тренер-Спортсмен-Родитель» является ключевой в спорте.

Проблема разрешения конфликтов в сфере физической культуры и спорта часто усугубляется отсутствием в учреждении психолога или другого специалиста, осуществляющего психологическое сопровождение тренировочного процесса.

Вопросам психологического сопровождения подготовки спортивного резерва, деятельности спортивного психолога, обеспечивающего формирование у спортсменов умения адаптироваться к деятельности, преодолевать предсоревновательные, соревновательные и другие факторы, воздействующие на психологическое состояние, уделяется особое внимание.

О необходимости актуализации роли психолога в современном спорте, где все подчинено достижению максимально возможных спортивных

результатов и побед, неоднократно упоминалось в рамках Всемирной конференции FISU «Инновации – Образование – Спорт» в докладе Президента Международной федерации университетского спорта (FISU) Олега Матыцина. Психологическое обеспечение является необходимым компонентом спортивной подготовки на всех ее этапах в соответствии с Приказом Министерства спорта РФ № 999 от 30.10.2015 года.

Однако по данным информационно-аналитического центра КГАУ ДПО «Красноярский краевой институт повышения квалификации работников физической культуры и спорта» за 2018 г. на 128 физкультурно-спортивных организаций края приходится лишь 9 психологов. Подобный кадровый дефицит испытывают и другие территории Российской Федерации.

Очевидно, что построение эффективной системы научно-практического, психолого-педагогического сопровождения спортсменов Красноярского края невозможно без создания кадрового потенциала отрасли физической культуры и спорта, включающего широкий спектр специалистов, в том числе высококвалифицированных спортивных психологов и специалистов медиации.

Развитие медиативной практики в сфере физической культуры и спорта возможно при условии решения таких задач, как:

- организация информационно-просветительской деятельности по вопросам медиации в спорте;
- развитие научно-исследовательских работ в области медиации спорта;
- подготовка кадров, высококвалифицированных специалистов медиации в сфере спорта;
- формирование системы разрешения споров в физкультурно-спортивных организациях;
- развитие системы саморегуляции спортсменов и тренеров, изменение культуры поведения тренеров и других специалистов учреждений спорта в конфликтных ситуациях.

Интеграция медиативной практики в сферу спорта является пространством междисциплинарных исследований в области педагогики и психологии, конфликтологии, теории и методики физической культуры, технологий высших спортивных достижений, медиативных и юридических аспектов [2].

Необходимо сотрудничество и консолидация усилий исследователей разных сфер в формировании единых методологических подходов к интеграции медиации и спорта, тиражированию инновационных практик ее успешного внедрения.

Решение задачи развития медиации в спорте предоставит специалистам физкультурно-спортивных учреждений ряд возможностей, таких как:

- знакомство с различными направлениями применения медиации в тренировочном и соревновательном процессе;
- обеспечение средствами медиативной практики достижения высоких спортивных результатов;
- интеграция медиации в систему подготовки спортивного резерва;
- влияние медиации на совершенствование отношений по линии «Тренер-Спортсмен-Родитель».

Список литературы

1. Азарнова А. Н. Медиация: искусство примирять. Технология посредничества в урегулировании конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 288 с.
2. Медиация: теория, практика, перспективы развития: сборник тезисов участников второй всероссийской научно-практической конференции ФИМ. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.
3. Шамликашвили Ц. А. Медиация в образовании: школьный социум, основанный на позитивном общении // Вестник образования. 2010. № 9.

Lutoshkina Victoria N.

e-mail: vikkilu@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article considers the problems and possibilities of using mediation as an established effective social practice in the field of physical education and sports, including conflict resolution and prevention within the relationship “Trainer-Athlete-Parent”.

Keywords: mediation, conflict, psychology, dialogue.

УДК 316.354.2

Матвеева Н. В.

e-mail: natalya7991@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ «КРУГ ПРИМИРЕНИЯ» НА ВЫЕЗДНОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В данной статье рассмотрено содержание понятий «медиация», «Круг примирения». Описаны особенности, этапы и образовательный потенциал применения методики «Круг примирения» на выездной школе по медиации для старшеклассников.

Ключевые слова: медиация, «Круг примирения», выездная школа, старшеклассники, процесс медиации.

На протяжении многих лет человечество сталкивается с конфликтами: в профессиональной сфере, личной жизни, образовании и т.п. И не всегда

конфликтные ситуации можно решить конструктивно. Зачастую это происходит из-за нескольких причин: нежелание или невозможность услышать друг друга, непонимание истинной причины конфликта и путей его разрешения. Поэтому необходимо включение медиатора. Медиатор не решает конфликты, он вводится как третья независимая сторона и помогает выстроить процесс продуктивной коммуникации, чтобы конфликтующие стороны во время переговоров смогли урегулировать свой спор.

Каждый человек хоть раз ощущал себя в позиции жертвы. С данной проблемой в современной жизни сталкиваются не столько взрослые люди, сколько подростки. Старшеклассники становятся жертвой угроз со стороны более сильного человека, буллинга и все чаще кибербуллинга. Поэтому актуальность обучения медиации является значимой для старшеклассников. Необходимо научить подростков справляться с конфликтными ситуациями и показать важность продуктивной коммуникации.

В соответствии с Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», «в образовательных организациях рекомендуется создавать «Школьную службу примирения», нацеленную на решение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении» [1].

Проблема заключается в том, что заказ от Правительства РФ на создание Школьной службы медиации существует. С различной интенсивностью ведутся работы в этом направлении в школах. Отметим тот факт, что при различной проработанности этого вопроса в школах, все субъекты образовательного процесса заинтересованы в пропедевтике конфликтов. Одним из важных факторов в организации образовательного процесса является создание бесконфликтной образовательной среды. Это возможно при формировании у участников образовательного процесса конфликтной компетенции и развитии качеств личности, важных для конструктивного взаимодействия: эмпатия, доброжелательность, аутентичность, конкретность, инициативность, непосредственность, открытость, принятие чувств другого, отсутствие страха перед конфронтацией, готовность к самопознанию [2]. В качестве одного из вариантов по обучению принципам бесконфликтного общения и выстраиванию продуктивной коммуникации являются выездные школы как интенсивы для старшеклассников. В статье рассмотрено применение методики «Круг примирения» на выездной школе по медиации для старшеклассников (март 2019 г., Красэйр).

В качестве **цели исследования** важно обосновать результативность применения методики «Круг примирения» на выездных школах для старшеклассников для примирения конфликтных ситуаций.

Таким образом, можно выделить следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть содержание понятий «медиация», «Круг примирения»;
2. Выявить и описать особенности методики «Круг примирения».

Рассмотрение данного вопроса необходимо начать с исследования основных понятий. Под медиацией О. В. Аллахвердов понимает процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному, реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой. Таким образом, медиация направлена на конструктивное решение конфликта, а не на поиск виновников. «Процесс медиации имеет возможность принимать во внимание личностные и чувственные нюансы спора и подстраиваться под потребности участников конфликта, в том числе и их временные и эмоциональные рамки» [3].

Именно эти проявления могут быть задействованы в «Круге примирения», ведь основной целью данной методики считается восстановление разрушенных или разрушающихся связей, преодоление цивилизованным образом травмирующей ситуации путем принятия ответственности.

Главными особенностями методики «Круга примирения» являются эмоциональная помощь, поддержка и сопричастность людей в круге; мирное сосуществование участников конфликта; свободное высказывание мнения о проблеме; принятие участниками ответственности за существующий спор.

«Круг примирения» предполагает взаимодействие участников конфликта, приглашенных социальных партнеров, членов семьи и т.п. Также немаловажным можно считать наличие в процедуре медиации «Символа слова», который подразумевает предмет, который говорящий держит в руках, тем самым вызывая у себя и окружающих позитивные ассоциации.

Основная работа в «Кругу примирения» проводится в 4 этапа:

1. Определение готовности участников для проведения Круга. Данный этап подразумевает согласие обеих сторон конфликта на разрешение спора, процесс медиации не может быть проведен, если одна из сторон не согласна. К тому же на этом этапе необходимо изучить суть конфликта и все его последующие проявления. При реализации данного этапа на выездной школе необходимо разъяснить старшеклассникам все существующие правила проведения данной процедуры.

2. Подготовка участников к встрече. Немаловажным элементом считается обсуждение темы круга, можно провести предварительную встречу с каждым участником конфликта. В данном случае этап подразумевает задачу ролей участникам спора для дальнейшего обсуждения темы. Либо ведущий может затронуть конфликт, который случался в жизни одного или нескольких старшеклассников (при согласии участников).

3. Непосредственно встреча участников в Кругу. Самый важный этап проведения круга. На этой фазе происходит знакомство; каждый участник спора высказывает свою сторону конфликта, делится своими переживаниями и чувствами; далее следует рассмотрение возможных вариантов вы-

хода из конфликта и обсуждение условий разрешения споров. Именно на этом этапе происходит самовыражение участника конфликта и, что не менее важно, эмоциональный отклик других участников.

4. Круг обсуждения результатов. Подведение итогов: заключение соглашения и шаги по достижению соглашения; завершающий обмен мыслями о встрече в Круге. На выездной школе необходимо обсудить весь цикл проведенной работы и провести рефлексию того, что происходило при использовании данной методики.

С помощью методики «Круг примирения» старшеклассники получают возможность познакомиться с альтернативным способом разрешения конфликта, научиться слышать и понимать мнение другого, а также высказывать собственное. Для более эффективной работы методику «Круг примирения» можно проводить в системе (периодичностью не реже 2 раза в 2 месяца), для того чтобы участники попробовали себя в разных ролях конфликта.

Список литературы

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/cff3c3b8ac6969ec477c201981213b892084af63/.

2. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-27.

3. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация – переговоры с участием посредника. СПб.: Издательский дом «Роза мира», 2013. 178 с.

Matveeva Natalya V.

e-mail: natalya7991@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

USE OF “RECONCILIATION CIRCLE” METHODOLOGY AT VISITING SCHOOL FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

This article discusses the content of the concepts “mediation” and “reconciliation circle”. The article describes the features, stages and educational potential of the reconciliation circle methodology application at the visiting school for high school students devoted to mediation.

Keywords: mediation, circle of reconciliation, visiting school, high school students, mediation process.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ В ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ**

В статье представлены результаты обзора теоретических и практических источников по вопросу организации медиации в дошкольных образовательных учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, дошкольное образование.

Актуальность. Профессиональное педагогическое сообщество делает попытку осмысления, какой педагог нужен сегодня дошкольному образованию. Современная социокультурная ситуация значительно изменила статус и характер деятельности педагога дошкольного образования. Согласно результатам Комплексного проекта по модернизации педагогического образования Минобрнауки России, который проходил в течение 2014-2017 гг., современный дошкольный педагог должен быть компетентным, инициативным, ответственным, принимающим и помогающим ребенку прожить самоценный период детства [1]. Именно в дошкольном возрасте закладывается «фундамент» знаний и характер ребенка, качество которых определяет квалификация и опыт воспитателя. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273 [7] говорится о необходимости прививания дошкольникам норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности. Однако педагог, прежде всего, сам должен обладать этими качествами, и только тогда можно говорить о его способности передать необходимые ценности детям.

Конфликты в детском саду, как и в любом другом тесном профессиональном сообществе, неизбежны. В педагогической среде конфликты влияют на эмоциональное состояние сотрудников и, как следствие, на психологический климат в дошкольных группах. Согласно ФГОС ДО одним из основных условий полноценного развития личности ребенка является его эмоциональное благополучие [9].

В настоящее время интерес профессионального сообщества к теме медиации в образовании как способу урегулирования конфликтов достаточно высок. В работах А. Ю. Коновалова, Р. Р. Максудова, Ц. А. Шамликашвили представлен и описан опыт организации служб примирения [2, 6, 10]. Однако анализ работ, посвященных медиации в образовании, показал, что данная тема охватывает в основном школьное образование, а в дошкольном данный вопрос остается неразработанным.

Цель статьи – выявление особенностей медиации в российских дошкольных образовательных учреждениях.

Метод медиации в школе заключается в работе со всеми участниками образовательного процесса, тогда как использование медиативных техник в дошкольных учреждениях при работе с детьми невозможно в силу их возраста. В связи с этим медиация в детском саду – скорее альтернативный способ разрешения конфликтов администрации с родителями воспитанников или внутри педагогического коллектива.

Согласно статистическим данным мониторинга территориальных служб примирения, в России в период с 2015 по 2017 гг. увеличилось количество служб медиации в дошкольных образовательных организациях с 3 до 34 [3, 4, 5].

Службы медиации в ДОУ нацелены на создание безопасной и доброжелательной среды внутри организации, а также на распространение информации среди сотрудников детского сада и родителей воспитанников о способах предупреждения конфликтных ситуаций и цивилизованного их разрешения.

Службы медиации действуют на основании законодательства, Устава дошкольной организации, Положения о создании службы медиации и имеют страницу на официальных сайтах учреждений.

Структура информационного наполнения страницы службы медиации на официальных сайтах дошкольных образовательных учреждений представлена следующим образом:

- информация о целях и задачах медиации для родителей и детей, определение медиации, способы и средства медиации;
- нормативно-правовое обеспечение деятельности службы медиации (на федеральном и региональном уровнях, а также на уровне отдельного ДОУ);
- контакты службы (телефон, e-mail) и график ее работы;
- состав службы медиации с указанием ФИО руководителя, специалистов, их должностей;
- правила проведения процедуры медиации;
- дополнительная информация для родителей (образец примирительного договора, информационный буклет по службе медиации в ДОУ, рекомендации по коммуникации в конфликтных ситуациях и др.), педагогов ДОУ (консультационные материалы, различные методические рекомендации и др.);
- информация об условиях анонимного обращения в «почту доверия» («ящик доверия»), а также сроках ответа на него, месте его предоставления (как правило, информационный стенд);
- новости службы медиации в ДОУ (информация о повышении квалификации сотрудников в данной области, сертификатов участия в областных конкурсах служб медиации, проведения с участием специалистов ДОУ методических и образовательных мероприятий, например, круглых

столов, общих родительских собраний, тренингов с детьми по профилактике конфликтных ситуаций и др.) [7, с. 68-69].

Как видим из приведенного выше, служба медиации в дошкольных учреждениях Российской Федерации является действующей структурой с нормативно-правовым обоснованием, информационно-просветительскими и профилактическими работами с педагогами и родителями.

Как показал анализ официальных сайтов детских садов на территории г. Красноярска, на сегодняшний день в дошкольных образовательных организациях нет действующих служб медиации. Однако распространена практика создания Комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Данные Комиссии действуют на основании статьи 45 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений ДООУ по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, вопросам применения локальных нормативных актов ДООУ, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания.

Решение Комиссии споров между участниками образовательных отношений является обязательным для всех участников образовательных отношений в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и подлежит исполнению в сроки, предусмотренные указанным решением. Обязательно доведение сведений о конфликте, проступке, решении Комиссии споров между участниками образовательных отношений до соответствующих организаций.

Службы медиации в отличие от Комиссий решают несколько иного вида конфликты, не занимаются расследованием обстоятельств и поиском виноватого, решение вырабатывается самими сторонами конфликта (при участии медиатора) при добровольности его исполнения участниками, в принятии решения обязателен принцип соблюдения конфиденциальности и добровольности.

В дошкольных образовательных учреждениях города Красноярска наряду с Комиссиями по урегулированию споров между участниками образовательных отношений должны создаваться службы медиации, в первую очередь, как возможность повышения конфликтологической компетентности педагогов и родителей воспитанников.

Список литературы

1. Гогоберидзе А. Г. Будущее в настоящем... какого педагога ждет современный дошкольник? // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2018. № 7. С. 6.
2. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Вестн. восстановительной юстиции. 2015. № 12. С. 75-82.

3. Коновалов А. Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестн. восстановительной юстиции. 2016. № 13. С. 192-222.
4. Коновалов А. Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2016 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестн. восстановительной юстиции. 2017. № 14. С. 162.
5. Коновалов А. Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2017 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестн. восстановительной юстиции. 2018. № 15. С. 214-215.
6. Максудов Р. Р. Восстановительная медиация: идея и технология: метод. рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.
7. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова; отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 272 с.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ ред. от 06.03.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
9. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г., № 1155 // Российская газета, 25 ноября 2013 г.
10. Шамликашвили Ц. А., Харитонов С. В., Графский В. П. Влияние на психологический климат коллектива образовательных учреждений обучения сотрудников основам медиации // Психология и право. 2017. № 4. С. 151-165.

Matveeva Olga N.

e-mail: csdo@kimc.ms

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SPECIFIC FEATURES OF MEDIATION IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

The article presents the results of a review of theoretical and practical sources on organization of mediation in pre-school educational institutions of the Russian Federation.

Keywords: mediation, mediation approach, preschool education.

УДК 159.99

Машанов А. А.¹, Ростовцева М. В.²

¹e-mail: aa-mashanov@yandex.ru; ²e-mail: marin-0880@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕДИАЦИИ В СПОРТЕ

В работе рассмотрены основные факторы эффективной спортивной медиации: личностные психологические и статусно-ролевые, социально-культурные характеристики. Изложены некоторые особенности спортивной деятельности, которые обуславливают специфику конфликтов, а также наиболее распространенные причины конфликтов в спортивной деятельности. Показана важная роль тренера в разрешении спо-

ров. Даны некоторые рекомендации по эффективному разрешению конфликтов в сфере спортивной деятельности.

Ключевые слова: медиация, спорт, коммуникация, межличностное взаимодействие, конфликт.

Введение. На современном этапе развития общества спорт играет важную роль в общественной жизни любого человека и в становлении его личности. В совместной спортивной деятельности участвуют люди, различные по профессиональной подготовке, жизненному опыту, индивидуальным чертам характера, темпераменту и т.п. Эти отличия неизбежно накладывают свой отпечаток на оценки и мнения, порождая порой противоборство, которое часто сопровождается эмоциональным возбуждением. Практика показывает, что отсутствие взаимопонимания между спортивным педагогом, тренером и его учениками или между спортсменами приводит к конфликтным отношениям, взаимному противодействию на социальном, поведенческом, психологическом уровне. Это может проявиться в форме осознанных или неосознанных оценочных, мотивационных, характерологических противоречий, которые сопровождаются высоким напряжением, негативным эмоциональным фоном, нарушением социально-психологического климата в команде и другими отрицательными последствиями [1].

Цель и задачи. Взаимодействие спортсменов друг с другом, с тренерами, врачами, чиновниками, юристами, болельщиками неизбежно порождает конфликтные ситуации, которые нужно эффективно и конструктивно разрешать. Необходимы разработка и применение различных процедур, техник, инструментов и способов, которые бы этому способствовали. В этом отношении незаменима роль медиатора в спортивной деятельности.

Методы исследования: изучение научной литературы, обобщение, диалектический подход к анализу сложных общественных явлений, деятельностный подход.

Результаты. «Медиация – это процедура урегулирования конфликта, при которой конфликтующие стороны встречаются с медиатором и разговаривают, после чего делают попытку разрешить противоречия» (М. Робертс).

Цель медиации заключается в поиске решения, а в некоторых случаях нескольких решений, в выработке досудебных договоренностей, которые в равной степени отражают интересы обеих сторон конфликта [3].

Для реализации данного принципа необходимо соблюдение нескольких условий. Прежде всего, медиатор, являясь скорее координатором данной процедуры, не должен иметь интереса в содержательном аспекте самого конфликта, а обязан оставаться беспристрастным, также медиатор не может состоять в каких-либо отношениях с участниками конфликта.

Во время проведения процедуры медиатор не высказывает своих суждений, не оценивает ситуацию и ни одному из участников не отдает предпочтение [2].

Эти общие правила используются и применительно к спортивной деятельности. Медиация в физической культуре и спорте, являясь одной из отраслей медиации, обладает теми же функциями, что и медиация в целом.

«Основная цель медиации в физической культуре и спорте как научной дисциплины состоит в выявлении особенностей реализации общенаучных закономерностей медиации, в урегулировании конфликтов с учетом специфики сферы физической культуры и спорта и разработке практических рекомендаций по их оптимизации» (Самсонова Н. В., Бережная Г. С., Ковачев Д. А.).

Спортивный спор инициируется, как правило, разногласиями субъектов в спортивных правовых и межличностных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Отнюдь не обязателен исключительно правовой спортивный конфликт.

Обычно спортивные конфликты разрешаются в соответствии со строго регламентированной процедурой, прописанной в правилах, положениях того или иного вида спорта. Если это не приводит к положительному результату, то дело доходит до юридического урегулирования конфликта и суда.

Однако споры, связанные с межличностными отношениями, имеющие в своей основе психологическую подоплеку, не менее часты, чем конфликты, возникающие на фоне «нарушения правил» в том или ином виде спорта [5].

Довольно часто в последнее время в трудах психологов, конфликтологов, педагогов, социологов звучит необходимость именно психолого-психологического сопровождения спортсменов на всех этапах спортивной деятельности. Одним их важнейших аспектов такого сопровождения и должно стать внедрение службы медиации.

Какие основополагающие моменты необходимо учитывать, для того чтобы деятельность медиатора в спорте была эффективной?

Следует отметить, что главную роль в обеспечении психологического поведения и деятельности спортсмена на различных этапах соревнований играет его тренер. Причем тренер – это не только тот, кто отвечает за спортивные достижения спортсмена, но это еще и воспитатель, учитель, задача которого – сформировать всесторонне развитую личность, образованного человека, патриота своей страны, способного к использованию культурного достояния общества и к саморазвитию.

В связи с этим уменьшение количества конфликтных ситуаций – серьезная практическая проблема, стоящая как перед руководителями спортивных учреждений, так и перед тренерами спортивных коллективов [4].

В своей практике разрешения различных споров и конфликтов медиатор должен обязательно учитывать возможности тренера и то влияние, которое он оказывает на личности своих подопечных. Любой конфликт, который возникает в спортивной деятельности, не может быть разрешен без тренера как одного из главных авторитетов для спортсмена.

Конфликт – это всегда про «нарушение правил», писанных и/или неписанных законов. В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая следующее:

- противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу;
- противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах;
- несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов.

Среди наиболее распространенных причин конфликтов в спортивной деятельности можно выделить:

- ограниченность ресурсов (одна награда – несколько претендентов);
- психологические факторы (скука, зависть, ненависть, чувство несправедливости);
- недостатки, связанные с организацией труда, неполным и неправильным использованием моральных и материальных стимулов и т.д.;
- недоработки в сфере спортивной деятельности, подбора и расстановки кадров в соответствии с квалификацией и психологическими особенностями;
- неправильный стиль руководства, проявление администрирования и др.;
- трудности и напряженность, связанные с межличностными отношениями внутри спортивного коллектива [6].

Конфликтная ситуация, таким образом, содержит субъект возможного конфликта и его объект. Однако чтобы конфликт развивался, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает ущемлять интересы другой. При этом никто из участников спора не хочет «проиграть», быть ущемленным, остаться ни с чем. Именно поэтому готовность к разрешению конфликта – один из ключевых факторов, определяющих его исход. Это является одной из важнейших и первостепенных задач медиатора. Фактически в некоторых случаях уже одного этого достаточно. Вместе с тем подобная готовность достигается непросто, и вызывать ее у других также нелегко.

Важным качеством, которое может сыграть положительную роль при разрешении конфликта, выступает способность человека встать на позицию партнера. При ролевом общении (тренер – спортсмен) принятие позиции и роли другого означает одновременно более точное его понимание, что облегчает общение и во многом предопределяет положительный исход спора. Немаловажно иметь представления об особенности характеров,

ценностных ориентаций и потребностей спорящих. Это может сыграть решающую роль при выборе стратегии и тактики проведения процедуры медиации. Эти знания также крайне нужны тренеру и руководителю для принятия решений, осуществления контроля и профилактики конфликтных ситуаций и т.д. Здесь недостаточно одной общей культуры и профессионализма, возникает потребность в специальных психологических и социально-педагогических знаниях [5].

При проведении процедуры медиации в спортивной школе необходимо:

- проанализировать и довести до сознания каждого из участников конфликта причины его возникновения;
- выявить его возможное влияние на выполнение коллективом поставленных задач и качество межличностных отношений;
- обосновать выводы, вытекающие из условий возникновения конфликта, и его возможные последствия, а также предъявить их в качестве контролируемых требований к поведению всех участвующих в нем;
- нейтрализовать негативный эмоциональный настрой противников, подчеркнув совместные цели спортивного коллектива, и принять решение о дальнейшей деятельности;
- объективно оценить поведение виновников конфликта и реакцию окружающих [3].

Перед процедурой медиации медиатору необходимо ответить для себя на вопросы:

- в чем заключается существо конфликта, как он проявляется в спортивной деятельности?
- кто участвует в конфликте, как следует оценить его участие?
- как конфликт влияет на выполнение коллективом спортивно-воспитательных задач, как можно избежать других негативных явлений?

Выводы. Таким образом, разрешая конфликты в спорте, медиатору необходимо учитывать личностные психологические и статусно-ролевые, социально-культурные характеристики участников, конструктивно и критически разбирать изложенные позиции участников конфликта, четко и недвусмысленно изложить пути и условия разрешения спора, а также требования, предъявляемые к поведению членов коллектива и, прежде всего, к виновникам конфликта.

Список литературы

1. Кузнецов И. С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 2-5.
2. Лебедева М. А. К вопросу о правовой природе органов международных и общероссийских спортивных федераций, рассматривающих индивидуальные трудовые споры с участием спортсменов // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 48-53.

3. Орлова Е. В. Спорт как объект правового регулирования в России // Спорт: экономика, право, управление. 2006. № 3. С. 16-20.

4. Погосян Е. В. Спортивные споры: понятие и классификация // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 33-36.

5. Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. М.: Волтерс Клувер, 2016. 160 с.

6. Прокопец М. А., Рогачев Д. И., Вегер Ф. Де. Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна). М.: Статут, 2018. 488 с.

Mashanov Aleksandr A.¹, Rostovtseva Marina V.²

¹e-mail: aa-mashanov@yandex.ru; ²e-mail: marin-0880@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

OF FACTORS OF EFFECTIVE MEDIATION IN SPORTS

The main factors of effective sports mediation are considered in the work: personal psychological and status-role, socio-cultural characteristics. Some features of sports activities are outlined that determine the specifics of conflicts, as well as the most common causes of conflicts in sports activities. The important role of the coach in resolving disputes is shown. Some recommendations on the effective resolution of conflicts in the field of sports activities are given.

Keywords: mediation, sport, communication, interpersonal interaction, conflict.

УДК 371.8

Мозякова Е. Ю.

e-mail: evgeniya34@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СЛУЖБЫ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Школьная медиация – инновационная технология, которая применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа. Насколько эта технология необходима в современной школе? Должна ли медиация внедряться массово или быть в школах, проявляющих заинтересованность? Каков международный опыт внедрения школьной медиации. В статье рассмотрены некоторые аспекты организации школьной службы медиации, дана краткая информация о восстановительных практиках.

Ключевые слова: школьная служба примирения, медиация, школьная медиация, восстановительные практики.

В последние годы значительно повысилось внимание гражданского общества к проблемам создания благоприятной, гуманной и безопасной среды для развития и социализации детей.

Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства. Метод школьной медиации способствует решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место [4].

В нашей стране проект внедрения школьных служб примирения существует с начала 90-х гг. XX века. Официально понятие «медиация» закрепилось благодаря Федеральному закону от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии с данным законом, под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо, либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3].

Метод «Школьная медиация» – это инновационный метод, который вобрал в себя все лучшее, что накоплено за несколько десятилетий применения процедуры медиации в мире. В его основе лежит человекоцентристский подход. Являясь производным от классической медиации, он позволяет комплексно и эффективно работать со всеми субъектами, участвующими в воспитании ребенка.

Медиация альтернативна любому директивному способу разрешения споров, когда конфликтующие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений, делегированы третьему лицу. Медиатор не наделяется правом принятия решения по спору и не оказывает давление на стороны. Он только организует содействие конфликтующим сторонам, участвующим на добровольной основе в процессе поиска взаимоприемлемого и жизнеспособного решения.

Деятельность служб школьной медиации направлена на формирование безопасного пространства (среды) не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

В мире существует большое разнообразие систем и программ медиации в образовательной сфере. Разрабатываемая в России модель работы медиатора в виде Школьной службы примирения получила широкое распространение, что во многом подтверждает ее работоспособность. Восстановительная медиация (включающая идеи восстановительного правосудия) как концептуальная основа Школьных служб примирения актуальна в России, поскольку обвинение, агрессия и наказание являются часто приме-

няемыми формами реагирования на конфликты. По мнению А. Ю. Коновалова, воспитательное воздействие восстановительной медиации, важное для образовательных учреждений и для работы с детьми в трудной жизненной ситуации. Медиация (медиативный подход) это скорее навык, который полезно освоить каждому, и на пути к его освоению у желающих не должно быть серьезных препятствий. В образовательной сфере в работе с конфликтами и криминальными ситуациями наиболее подходящим А. Ю. Коновалов считает восстановительный подход, поскольку он позволяет сформировать сообщество и вернуть людям способность к пониманию и решению конфликтов. Основной акцент при работе со школьными конфликтами делается более на воспитании и на позитивном будущем участников конфликта, чем на самом предмете спора [2].

В урегулирование конфликтов через медиацию и восстановительные практики лучше вовлекать школьников, специалистов и педагогов школы. Без команды единомышленников удержать принципы восстановительной медиации довольно трудно, и эта сложность возникает не только в России.

Применение в образовательной организации метода школьной медиации так же, как других дидактических методов, позволит уйти от конфликта как «механизма эволюции культуры» и подойти к пониманию «эволюции как процесса, движущей силой которого является взаимопомощь» (А. Г. Асмолов). Согласие, поддержка, умение жить мирно, дружно, в ладу в малом и большом социуме, по мнению Г. П. Зерновой, и есть один из механизмов формирования гражданского общества, так как с его помощью воспитывается личность, способная к саморазвитию, самовоспитанию, самообразованию [1].

Список литературы

1. Зернова Г. П. Опыт реализации служб школьной медиации в России: проблемы, противоречия, риски // История и педагогика естествознания. 2017. № 4. С. 25-26.
2. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 18-30.
3. Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, направленные Заместителем Министра образования и науки Российской Федерации В. Ш. Кагановым руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования от 18.11.2013 г. № ВК-54/07вн.
4. Туранин В. Ю., Кривошеев П. Ю. К вопросу о формировании служб школьной медиации в образовательных организациях // Наука, искусство, культура. 2014. № 3. С. 170-174.

Mozyakova Evgenia Yu.

e-mail: evgeniya34@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ON ESTABLISHING SCHOOL MEDIATION SERVICE IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

School mediation is an innovative technology that is used to resolve disputes and prevent conflict situations between participants of the educational process as a modern alternative way to settle disagreements. How necessary is this technology in a modern school? Should mediation be introduced massively or should it be in schools revealing interest in it? What is the international experience in introducing school mediation? The article discusses some aspects of organizing school mediation service, and provides brief information about restorative practices.

Keywords: school reconciliation service, mediation, school mediation, restorative practices.

УДК 373.5

Монахина А. А.

e-mail: anna_monakhina@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСНОВНУЮ. ПРАКТИКА РАБОТЫ

В данной статье представлена проблема адаптации учащихся при переходе из начальной школы в основную, рассмотрены модель управления учебной адаптации учащихся и роль школьной службы медиации в успешной адаптации учащихся при переходе из начальной школы в основную, описан практический опыт решения конфликтных ситуаций при реализации предложенной модели управления учебной адаптацией.

Ключевые слова: адаптация учащихся, медиация, школьная медиация, управление учебной адаптацией.

Адаптация в пятом классе считается одним из самых сложных периодов обучения в школе. Зачастую этот период может продолжаться полгода или даже целый год.

Школьная адаптация понимается как приспособление ребенка к новой системе социальных условий, учебным требованиям, межличностным отношениям, новым видам деятельности, формам школьного уклада и т.д. [1]. Таким образом, ребенок, удачно прошедший период адаптации в пятом классе, успешно взаимодействует с новой системой основной школы. Однако сейчас достаточно редко период адаптации проходит для ребенка

безболезненно [2]. Часто наблюдаются серьезные внутренние потери, падение успеваемости, ухудшение самочувствия, настроения и самооценки.

Тревожность, у многих возникающая к концу четвертого класса, только укрепляется в пятом: ребенок не может сразу перестроиться от одной системы к другой. Если раньше для него существовал один учитель с понятными и одинаковыми требованиями ко всем предметам, который брал многие функции контроля на себя, то теперь учителей стало несколько, а самостоятельности для успешного обучения требуется больше. Ребенок уже не получает устойчивого понятия своей успешности или неуспешности, какое могло сложиться в начальной школе, так как учителя основной школы еще не знают потенциал ребенка и его личностные особенности. Их взгляды на успехи и поведение учащихся различны, а порой противоположны. Ребенок сталкивается с противоречиями в отношениях, что может существенно снизить его личную самооценку.

Кроме того, у учителей отличаются системы оценивания, увеличивается число требований к различным предметам.

В результате у ребенка снижается работоспособность и успеваемость, теряется мотивация, укрепляется тревожность, что негативно сказывается на построении отношений с учащимися и учителями и результатах освоения образовательной программы [3].

Такие же трудности периода адаптации, а также связанные с ней соматические проблемы учащихся отмечены зарубежными исследователями Mackenzie E., Anne McMaugh, Kerry-Ann O'Sullivan [5].

Сокращение длительности адаптационного периода и снижение связанных с ним факторов негативного характера образовательного кризиса – одни из ключевых задач современной начальной школы.

Отсутствие необходимой преемственности и сложный для большинства школьников период адаптации в пятом классе беспокоят как российских ученых и учителей-практиков, так и зарубежных исследователей.

Чтобы продвинуться в решении данной проблемы необходим комплексный подход, включающий в себя сотрудничество учителей начальной школы, учителей-предметников, учащихся и родителей.

Была разработана модель управления учебной адаптацией младших школьников, обеспечивающая их успешный переход из начальной в основную школу. Данная модель сейчас реализуется на базе Лицея № 10 г. Красноярск.

Она включает в себя взаимодействие учителя начальных классов с учителями-предметниками основной школы в формате методических семинаров и организационно-деятельностной игры, проведение встреч с учащимися, направленных на определение основных изменений в жизни школьника при переходе в основную школу.

Организовано посещение уроков учителями-предметниками, а также проведение ими занятий, на которых появляются пробы взаимодействия с

учащимися, выявление основных трудностей коммуникации, понимание привычных детям правил, темпов и моделей работы.

Уже в новом учебном году для пятиклассников вводится система ответственности и поддержки первоклассников, которая включает в себя организацию и проведение мероприятий, активные перемены и кураторскую поддержку для новых первоклассников от учителя начальных классов. В актив группы целенаправленно выбираются дети, имеющие повышенный уровень тревожности, связанный с периодом адаптации.

Такое взаимодействие с начальной школой может способствовать, во-первых, плавному переходу от начальной школы к основной, а также снижению связанной с этим тревожности, через деятельностную поддержку отношений со своим первым учителем и включенностью в жизнь начальной школы, а во-вторых, значимость новой роли «взрослого» ученика.

Для решения возникающих трудностей адаптационного периода на каждом этапе привлекаются как педагоги-психологи, так и школьная служба медиации. В Лицее № 10 она только зарождается, основную позицию медиатора занимает один из школьных психологов. Метод медиации основан на обязательном соблюдении принципов и правил, а также следовании определенной структуре разрешения конфликта. С помощью этого участникам конфликта обеспечиваются гарантии безопасности и соблюдения интересов.

Школьная медиация нацелена на создание бесконфликтной образовательной среды. Это осуществляется через достижение новых образовательных результатов, развитие личности учащихся, формирование навыков продуктивной коммуникации и способности вести диалог для разрешения конфликтной ситуации [4].

Активный период работы школьной медиации приходится на начало пятого класса. Именно в эти годы ребенок учится осознавать себя как самостоятельную и развивающуюся личность, которая на основании своих формирующихся внутренних принципов способна совершать свободный и ответственный выбор, что и может привести к повышенной конфликтности.

При этом практика показала, что много противоречий в отношениях обостряются в период командной работы. Это столкновение интересов, желание занять лидерскую позицию сразу нескольких участников, межличностные конфликты. В представленной модели активная командная работа появляется в системе наставничества над первоклассниками. Для успешного проживания конфликта и помощи в его разрешении приглашается школьный психолог, занимающий позицию медиатора.

Стоит отметить положительную динамику у детей с повышенным уровнем тревожности, вступающих и провоцирующих конфликтные ситуации. Именно за ними в рамках реализации нашей модели ведется целенаправленное наблюдение. На его основании выявлено, что желание договориться и найти компромисс у учащихся стало возникать чаще, чем отказ

от совместной работы. Всего за начало сентября с использованием службы медиации было разрешено два конфликта между пятиклассниками, еще четыре были решены самостоятельно с использованием переговоров.

Практика обращения к школьной службе медиации в период командной работы при организации наставничества над первоклассниками позволяет учащимся получить опыт конструктивного разрешения конфликта и применить полученные знания и во взаимодействии с остальными участниками образовательного процесса, а также в повседневной жизни. Об этом свидетельствуют данные наблюдений, полученные от учителей и школьных психологов.

Таким образом, в реализации модели управления учебной адаптацией учащихся при переходе из начальной школы в основную поддержка школьной службы медиации является необходимой составляющей, позволяющей обучить учащихся навыку мирно разрешать конфликтные ситуации и уметь их предотвращать, а также способствующей успешному проживанию адаптационного периода.

Список источников

1. Крившенко Л. П. Педагогика. М: Изд-во Проспект, 2015. 488 с.
2. Мишкулинец Е. А. Социально-психологическая адаптация младшего подростка к условиям обучения в основной школе: теоретико-прикладной аспект исследования // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 2. С. 108-113.
3. Полунина Л. В. Повышенная школьная тревожность как фактор снижения успеваемости учащихся пятых классов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: психологические науки. 2012. № 2. С. 92-98.
4. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 3. С.7-27.
5. Mackenzie E., McMaugh A., O'Sullivan K. A. Perceptions of primary to secondary school transitions: Challenge or threat? // Issues in Educational Research. 2012. No. 22(3). Pp. 298-314.

Monahina Anna A.

e-mail: anna_monakhina@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SCHOOL MEDIATION AS A MEANS OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF STUDENTS IN TRANSITION FROM PRIMARY TO SECONDARY SCHOOL. PRACTICAL EXPERIENCE

The article describes the problem of adaptation of students during the transition from primary to secondary school. It also considers the management model of students' educational adaptation and the role of school mediation service in the successful adaptation of students during the transition from primary to secondary school, the author describes practical expe-

rience in resolving conflict situations when implementing the proposed management model of educational adaptation.

Keywords: student adaptation, mediation, school mediation, management of educational adaptation.

УДК 37.01

Осташкова В. Н.

e-mail: OstashkovaVN@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА МЕДИАЦИИ И СЛОЖНОСТИ В ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В статье определена важность формирования конфликтной компетенции в школьной среде и обоснована важность организации школьной службы медиации, как инструмента формирования конфликтной компетенции. А также описаны сложности, с которыми сталкивается образовательная организация при формировании медиативной службы.

Ключевые слова: медиация, служба медиации, конфликтная компетентность, конфликт, школьная служба медиации.

Школьная жизнь не ограничивается образовательным процессом, она включает в себя еще и общение, взаимодействие внутри коллектива, что, несомненно, приводит к возникновению конфликтных ситуаций, т.к. конфликты являются нормой общественного взаимодействия. По определению доктора Института социологии РАН Л. Г. Здравомыслова: конфликт – это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Признавая конфликт нормой общественной жизни, конфликтологи, однако, говорят о необходимости создания механизмов разрешения конфликтных ситуаций и формирования умения конструктивного взаимодействия. Такие умения необходимо начинать формировать с детства, это обосновывается тем, что в исследованиях А. Я. Анцупова, С. В. Баклановского, Н. И. Леонова, М. М. Рыбаковой, А. И. Шипилова и др. подчеркивается: межличностные и межгрупповые конфликты носят негативный характер и влияют на все процессы жизнедеятельности образовательной организации. Конфликты между обучающимися, между педагогом и ребенком, между педагогами, педагогов с родителями обучающихся и администрацией ухудшают социально-психологический климат в школьном коллективе, а в любом конфликте родителя и педагога страдающая сторона – всегда ребенок, вне зависимости от того, кто прав, кто одерживает победу, а кто терпит поражение [2].

В Указе Президента РФ от 1 июня 2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей» одни из ключевых навыков XXI века – это быть неконфликтным в социуме, уметь разрешать конфликт и взаимо-

действовать в поликультурной среде [1]. Метод школьной медиации способствует решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих гармоничное развитие личности и позитивное социальное взаимодействие на первое место. Медиация относится к конфликтам как к неотъемлемой части жизни. Понятно, что часто конфликт несет деструктивный потенциал, хотя без него не было бы и развития. Поэтому одна из задач школьной медиации – направить энергию конфликта не в деструктивное, а в созидательное русло. Под медиацией понимается процесс, участники которого разрешают конфликт с помощью беспристрастной третьей стороны – медиатора. Процедура медиации представляет собой урегулирование споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹ Развитие школьных служб медиации является важнейшей инновацией, востребованной сегодняшней жизнью и ставшей одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования. Служба школьной медиации – это служба, создаваемая в образовательной организации и состоящая из работников данного учреждения, учащихся и их родителей, прошедших необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода.

Несмотря на то, что речь о создании медиативных служб в школе ведется уже несколько лет, практики организации таких служб еще не хватает. Недостаточно подготовленных профессорско-преподавательских кадров по медиации и сертифицированных учебных программ, а соответственно, и квалифицированных специалистов по медиации мало. Следовательно, при создании служб медиации образовательная организация сталкивается с рядом трудностей.

Ее внедрение в школу может проходить сложно и болезненно, встречать сопротивление со стороны всех участников образовательного процесса.

Присутствие третьего лица в разрешении конфликта не всегда считается правильным в нашей культуре. Для подростков характерна позиция «сами разберемся». Педагогам и администрации школы более привычен метод наказания учащегося, что считается наиболее действенным, к тому же быстрым способом решения конфликта. Педагогический коллектив школы должен быть готов к внедрению службы медиации и заранее обучен основам медиативного метода. А дополнительное обучение педагогов, помимо финансовых затрат, требует еще и временных ресурсов, а педагоги и без того имеют большую нагрузку.

¹ Медиация в образовании: школьный социум, основанный на позитивном общении // Вестник образования. 2010. № 9. С. 10-20.

Практика организации школьных служб примирения предусматривает не просто найм на работу медиатора, способного решать конфликт, но и вовлечение в эту работу школьников. Участие обучающихся в службе медиации является принципиальным по следующим причинам: во-первых, улучшение и понимание ситуаций в той среде, куда нет доступа взрослым; во-вторых, подросткам проще достичь доверия со сверстниками, так как они говорят на одном языке и делятся друг с другом; в-третьих, для подростков работа медиаторами – это хороший тренинг по конструктивной коммуникации для будущего. А организация системы направлена на правильную работу над решением возникающих в школе конфликтов. При отсутствии правильно поставленной работы служба рискует превратиться в клуб, где преимущественно будут обсуждаться личностные проблемы участников или просто станет местом для времяпровождения.

Но служба также не должна перерасти в обучающую программу по конфликтологии (игры, тренинги, лагеря). Без практической работы с конфликтами и принятия важности миссии, служба примирения в школе не заработает.

При организации медиативной службы должен быть проработан вопрос: как взаимодействовать службе с пространством школы? Для этого обсуждается, с какими ситуациями работает служба, откуда получает информацию (социальный педагог, ящик обращений, от сверстников и пр.) и как при этом соблюдается конфиденциальность.

Еще одной проблемой является разрешение вопроса о том, как оценивать эффективность работы медиативной службы. Как сделать так, чтобы приказ сверху не превратился в количественные показатели (кто проведет больше программ примирения), а итогом работы не оказались отписки.

Важно понимать, что создать благоприятный климат и безопасное пространство, повысить качество обучения невозможно без понимания взрослыми простой, но чаще всего игнорируемой истины, что общение и есть воспитание. От качества общения зависит и качество образования. Именно поэтому одной из основ метода школьной медиации является позитивное общение. Школьная медиация – это своеобразная школа общения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 76 «О Национальной стратегии действий в интересах детей». URL: <https://base.garant.ru/70183566/>.
2. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 208 с.
3. Бубнова И. С., Арганова А. Н. Школьная медиация как технология разрешения конфликтов в подростковой среде // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-mediatsiya-kak-tehnologiya-razresheniya-konfliktov-v-podrostkovoy-srede>.

Ostashkova Valeria N.

e-mail: OstashkovaVN@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**SCHOOL MEDIATION SERVICE AND DIFFICULTIES
IN ITS ORGANIZATION AT THE EDUCATIONAL INSTITUTION**

The article reveals the importance of conflict competence formation in the school environment. The article substantiates the importance of organizing the school mediation service as a tool of the conflict competence formation. It also describes the difficulties faced by an educational organization in organizing a mediation service.

Keywords: mediation, mediation service, conflict competence, conflict, school mediation service.

УДК 372.881.2

Пантилеева Е. С.

e-mail: blacksquerrel@mail.ru

Филимоновская средняя школа, Канск, Россия

**ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье рассмотрена проблема организации поликультурного образования школьников в образовательной среде. Формирование у детей умения общаться и взаимодействовать с представителями соседних культур в мировом пространстве, а также приобщение учащихся к глобальным ценностям, являются одними из наиболее важных задач современного образования. Социальное, культурное, политическое, экономическое развитие современного общества привело к образованию поликультурного социума. В данной работе рассмотрены такие понятия как поликультурный социум, поликультурное образование, социокультурная компетенция. Проанализированы основные задачи поликультурного образования, которые направлены на развитие поликультурной личности.

Ключевые слова: поликультурная среда, образовательный процесс, процесс обучения.

Формирование у детей умения общаться и взаимодействовать с представителями соседних культур в мировом пространстве, а также приобщение учащихся к глобальным ценностям, являются одними из наиболее важных задач современного образования. Социальное, культурное, политическое, экономическое развитие современного общества привело к образованию поликультурного социума.

Поликультурный социум – такое пространство, в котором проживают и обучаются представители разной этнолингвистической, религиозной и социально экономической принадлежности [3].

В педагогике уделяют огромное внимание важности поликультурных аспектов в школьной жизни, в результате чего оформилось направление, такое как «поликультурное образование».

В настоящее время поликультурное образование рассматривается как процесс создания у личности мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество на основе приобщения к этнической, российской и мировой культурам, формирование готовности и умения жить в многонациональном обществе.

Воплощение идеи поликультурного образования по средствам обучения английскому языку в начальной школе реализует следующие аспекты: прежде всего, это гуманитарный образовательный аспект, так как полноценное образование зависит от уровня владения языком и носит особый лингвистический смысл.

Поскольку носители разных языков являются представителями разнообразных религиозных конфессий, формируется социально-религиозный аспект, при котором происходит взаимовлияние религий и языков, которые, в свою очередь, способствуют общему развитию личности. Процесс глобализации в условиях мирного сосуществования народов, культур образует особый глобальный смысл.

Преподавание иностранного языка создает условия к развитию у учащихся умения общаться, сосуществовать с людьми разных культур, групп, формирует бесценный опыт социально-культурного общения, который является прочной базой приобщения учащихся к мировым ценностям цивилизации. И здесь необходимо сделать акцент на развитии социокультурной компетенции, включающей в себя знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка (их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны) и способов пользоваться ими в процессе общения. Формирование данной компетенции проводится в контексте диалога культур, способствует достижению межкультурного понимания между людьми и становлению их толерантного отношения к инокультуре.

Современное общество требует полноценного развития личности, включая его коммуникативные способности, содействующие вхождению в мировое пространство и успешному функционированию в нем. Поликультурная компетентность в данном случае трактуется как структура, в которой ведущую роль играют компетенции, обеспечивающие процесс образования этнической идентификации учащихся, а также возможность развивающейся личности учащегося участвовать в диалоге культур, сохраняя свою этническую идентичность и развивая поликультурную среду [2].

Современный школьник в процессе обучения иностранному языку должен овладеть знаниями, представляющими целостную картину мира, основами межкультурного общения как внутри страны, так и на международном уровне.

В современной педагогике выделяют следующие задачи поликультурного образования:

- 1) развитие культуры восприятия современного, многоязычного мира;
- 2) комплексное билингвистическое и поликультурное формирование языковой личности учащихся;
- 3) развитие у учащихся полифункциональной социокультурной компетенции;
- 4) обучение технологиям защиты от культурной дискриминации и ассимиляции;
- 5) создание условий для культурного творчества, в том числе и речетворчества.

Реализация данных задач готовит учащихся к становлению их как субъектов диалога в межкультурном общении [1].

Необходимо отметить, что идеи поликультурного образования, прежде всего, влияют на цели обучения иностранному языку. Как известно, интегрированная цель обусловлена организацией коммуникативной компетенции, а также способностью осуществлять иноязычное межкультурное общение с представителями иноязычных культур в определенных речевых ситуациях.

Претворение в жизнь этой цели возможно в том случае, если у школьника сформированы компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК). В основу схемы положена модель ИКК, предложенная В. В. Сафоновой. Основной упор в постановке целей сделан на культуроведческое направление обучения, приобщение школьников к культуре страны изучаемого языка, умение представить ее средствами языка, включение школьника в диалог культур [4].

Все это создает благоприятную обучающую среду.

Таким образом, мы строим процесс обучения английскому языку на основе сравнительно-сопоставительного анализа, для которого важен отбор содержания текста и учет возрастных особенностей школьников при выборе технологий подачи материала, а также интеллектуальных запросов младшего школьного возраста. Для поликультурного образования характерен отбор аутентичных текстов о культуре, традициях, различных видах искусства, общественной жизни, и страноведческий материал определенной этнической общности (в нашем случае это культура англоязычных стран).

В процессе обучения иностранному языку школьников можно использовать, например, следующие компетентностные технологии: развитие

критического мышления и метод проектов, игровые технологии, которые включают в себя различные игры, такие как ролевые, языковые, а также драматизацию сцен и диалогов различного рода дискуссий. Очень важно учить ребенка взаимодействовать в малых или больших группах, то есть использовать в работе технологию интерактивного обучения или сценарно-контекстную технологию.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что учет данных аспектов повысит эффективность учебного процесса и будет способствовать успешному формированию иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников.

Список литературы

1. Габидуллина Л. Л., Сырцова Е. Л. Реализация идей поликультурного образования при обучении английскому в начальной школе // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1 (34). С. 103-108.

2. Ершов В. А., Лельчицкий И. Д. Система поликультурных компетенций преподавателя // Российский государственный гуманитарный университет. 2011. С. 293.

3. Лельчицкий И. Д., Ершов В. А., Песков И. В. Система поликультурных компетенций преподавателя // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2009. № 8. С. 99-106.

4. Мерзлякова Н. С., Кириллова Е. В. Поликультурное образование в формировании профессиональной мобильности будущего инженера // Диалог культур: концепции развития лингвистики и лингводидактики: монография / под общ. ред. И. К. Кирилловой, Е. В. Бессоновой. Москва: НИУ МГСУ, 2015. С. 39-51.

5. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1993. 47 с.

Pantileeva Ekaterina S.

e-mail: blacksquerrel@mail.ru

Filimonovskaya Secondary School, Kansk, Russia

TEACHING ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL IN CONDITIONS OF A POLICULTURAL ENVIRONMENT WITHIN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article considers the problem of multicultural education formation at school within the educational environment. The development of children's ability to communicate and interact with representatives of neighboring cultures within the world environment, as well as introducing students to global values, is one of the most important tasks of modern education. The social, cultural, political, economic development of modern society has led to the formation of a multicultural society. At this work, such terms as multicultural society, multicultural education, sociocultural competence are considered. The main objectives of multicultural education aimed at the development of a multicultural personality are analyzed.

Keywords: multicultural environment, educational process, teaching and learning process.

Пеллинен Н. Р.¹, Коршунова В. В.²

¹e-mail: nataha.20.06@mail.ru; ²e-mail: wera7@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. КРАСНОЯРСКА

Современная поликультурная ситуация в стране вызывает тревогу и требует системного подхода в ее разрешении, который актуализируется в связи с увеличившимися миграционными потоками. Планируется повышение поликультурной компетентности педагогов города Красноярск за счет разработки и внедрения единой системы в поликультурное образование.

Ключевые слова: конфликт, поликультурная компетентность, дорожная карта.

Современная тенденция развития российского общества обуславливается внедрением изменений в различные аспекты деятельности, в том числе и в деятельность образовательных организаций. Эти изменения могут сопровождаться сопротивлением со стороны сотрудников и обучающихся, влекущее за собой возникновение спорных и конфликтных ситуаций во взаимодействии всех участников образовательного процесса. Россия является многонациональной страной, в которой проживают представители разных культур и религий. Современная поликультурная ситуация в стране вызывает тревогу и требует системного подхода в ее разрешении, который актуализируется в связи с увеличившимися миграционными потоками. Принятый Закон «Об образовании в РФ» закрепил новую модель построения содержания образования, регламентирующую в качестве приоритетных две основные цели в развитии образования: обеспечение защиты и всемерное развитие национальных культур народов России и сохранение единства федерального культурно-образовательного пространства [1].

Красноярский край является многонациональным, многоконфессиональным регионом Российской Федерации. Мультикультурный социум формировался в течение 4-х столетий и связан с несколькими масштабными волнами миграционных потоков, начиная со Столыпинской реформы, масштабными переселениями во время Второй мировой войны и последующих сталинских репрессий, потоков трудовых мигрантов из бывших стран СНГ в конце XX – начале XXI веков. Возникновение вследствие миграционных процессов мультикультурализма приводит к необходимости взаимодействия людей разных культурных общностей, никогда ранее не живших вместе и не имевших опыта адаптации друг к другу. Молодежная среда особо расположена к радикалистским проявлениям экстремистских, сепаратистских, террористических и криминальных групп. В настоящее время наблюдается резкое возрастание использования интернета и соци-

альных сетей в интересах радикально настроенных национальных группировок, что представляет большую угрозу национальной безопасности и территориальной целостности государства и региона. В социологических исследованиях, проведенных в Красноярском крае Труфановым Д., Рафиковым Р., 2018 г.¹ отмечается рост ксенофобии, шовинизма и насилия по отношению к ряду национальностей, проявляющихся в аффективных формах поведения, приводящих к трансформации социума региона. Миграционные процессы в Сибири имеют особо выраженную специфику. По данным Красноярскстата, Красноярский край в последнее время стал регионом с активной миграцией населения: только в 2019 г. прирост международных мигрантов составил 8002 человек (подавляющее большинство которых прибывает из государств – участников СНГ)².

Для формирования благоприятной поликультурной среды на уровне государства реализуются различные законодательные инициативы, государственные программы российского и регионального уровня. Одним из основных агентов продвижения и укрепления ценностей многообразия и равноправия различных религий и национальностей выступает образование. Все большую важность приобретает реализация принципов поликультурного образования в течение всей жизни, развитие поликультурной компетентности как личностного качества учащегося и значимой составляющей профессиональной компетентности современного педагога.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования поликультурная компетентность не выделяется как ключевая, но ее элементы входят в список общекультурных компетентностей. Для педагогов в отличие от других специальностей эта компетентность является профессиональной, что отражено в профессиональном стандарте педагога.

Поликультурная компетентность – это интегральная характеристика педагога, представляющая собой систему поликультурных знаний, навыков, умений, ценностей, интересов, поликультурных качеств, опыта, необходимых для жизни и деятельности в поликультурном социуме, для взаимодействия с различными культурами (представителями разных рас, национальностей, социальных групп, верований)³ [5].

Поликультурная компетентность определяет продуктивную жизнедеятельность личности, ее способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с обществом.

¹ Trufanov D., Rafikov R. The Regions Migration Space and Its Deformation // Siberian Socium. Vol. 2. No.1. Pp. 97-114.

² Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-июле 2019 года: доклад, № 1.37.1; г. Красноярск, август, 2019 г.

³ Губанихина Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 556-559.

Одним из актуальных направлений развития поликультурной образовательной среды является медиация. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р была утверждена Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Медиация является альтернативным способом разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора.

Для миллионного города Красноярска контингент педагогов, владеющих медиативными технологиями, дефицитарен, а в некоторых территориях Красноярского края отсутствует вовсе. По результатам исследований, в Красноярском крае необходимость в подготовке медиаторов для образования, которая подразумевает учет запросов многонационального сибирского социума, направлена на профилактику и альтернативное разрешение межнациональных конфликтов в системе образования¹ [2].

Медиация в образовательной среде – это новый опыт решения проблем посредством проведения медиативного процесса. Чтобы данный процесс проходил по всем нормам и правилам, ему необходимо обучаться. Подготовка педагогических работников может проходить посредством обучения в высших учебных заведениях (например, магистерская программа СФУ 44.04.02.03 «Медиация в образовании»), курсов повышения квалификации в Красноярском институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Также в настоящее время актуальным становится вопрос о поликультурном образовании учащихся в образовательных организациях России. Поликультурное образование является неотъемлемой частью единой системы образования и строится на основе общих принципов государственной политики в области образования, которые закреплены в законодательстве Российской Федерации. Устойчивое развитие российской системы образования предполагает обеспечение государственных гарантий доступности поликультурного образования, повышение качества общего образования.

Обращаясь к опыту регионов Российской Федерации, хочется отметить наиболее выстроенные модели подготовки медиаторов.

Развитие модели подготовки медиаторов для служб примирения в образовательных организациях Кемеровской области организуется на базе ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности». Подго-

¹ Smolyaninova O. G., Trufanov D. O. «Double Bottom» of Intercultural Competence: Evaluation by Means of Electronic Educational Platform of a Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Vol. 10 (11). Pp. 1673-1698.

товка медиаторов для образования в Кемеровской области основывается на восстановительном подходе к разрешению конфликтов и сложных школьных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора. Так, важной особенностью восстановительного подхода является активная роль самих участников ситуации, всех заинтересованных членов сообществ в ее мирном и конструктивном урегулировании, которое построено на ценностях взаимного понимания, совместного поиска приемлемого для каждого решения, признания значимости, ответственности и вклада каждого в его осуществление¹.

Опыт подготовки медиаторов для службы примирения Кемеровской области организован в системе повышения квалификации, проведения мастерских, вебинаров и тренингов, направленных на формирование способности к разрешению сложных многоуровневых конфликтов в образовательных организациях.

ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие» личности осуществляет деятельность по организации методического обеспечения деятельности школьных служб примирения в рамках тренингов для кураторов и медиаторов-сверстников.

В Пермском крае система подготовки медиаторов в сфере образования ориентирована на подготовку специалистов, осуществляющих процессы информационной и методической поддержки служб медиации.

Координирующей организацией в рамках модели подготовки медиаторов в Пермском крае выступает Ассоциация медиаторов, в состав которой включены представители юридического сообщества, системы образования, работники вузов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав – практикующие сертифицированные медиаторы, работающие, в том числе на профессиональной основе.

Министерство социального развития Пермского края координирует и финансирует программы для подготовки руководителей и специалистов школьных служб медиации, муниципальных служб примирения. Работа специалистов ориентирована на обучение использованию восстановительных технологий, проведение супервизий, проведение экспертизы деятельности служб, организацию летних профильных лагерей, совещаний, сбор данных мониторинга и пр.

¹ Costello B., Wachtel J., Wachtel T. The Restorative Practices Handbook for Teachers, Disciplinarians and Administrators (Building a culture of community in schools). Bethlehem, PA: International Institute for Restorative Practices, 2009. 120 p.

Таким образом, в рамках реализации модели подготовки медиаторов для образования в Пермском крае работа ведется в двух генеральных направлениях: административное и сообщество специалистов. Профессиональное сообщество медиаторов складывается из руководства со стороны административных структур, а также из методической работы государственных центров и ассоциации медиаторов Пермского края.

Уникальность модели подготовки медиаторов в Самарской области отличается своей самобытностью, и проектирование ее стартовало по инициативе ассоциации детских служб примирения. В 2009 году стартовал проект «Детские службы примирения в Самарской области», результатом которого стало появление детских служб примирения в городах. Модель подготовки медиаторов для образования в Самарской области основана на областной коллаборации ассоциации детских служб примирения. С учетом разрозненности территории взаимодействие со службами осуществляется в группе «ВКонтакте», в проведении лагерей и других дистанционных формах.

На сегодняшний день на территории Самарской области произошло расширение сети детских служб примирения, отлажены связи с уполномоченными по правам участников образовательного процесса. В начале 2013 года уполномоченные были уволены, были упразднены эти должности, что привело к нарушению связей между ШСП и ассоциацией детских служб примирения Самарской области. Таким образом, остались медиаторы–сверстники, которые самостоятельно пытались мирить сверстников без поддержки кураторов.

В системе общего образования Красноярского края создаются службы школьной медиации. Красноярское образование является одним из лидеров движения школьных медиаторов. В Красноярске создано структурное подразделение «Ресурсный центр по технологиям медиации» МБОУ ДО ДДЮ «Школы самоопределения».

Деятельность Ресурсного центра направлена на содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций с использованием медиативных технологий.

Развитие медиации в образовательных организациях является приоритетным направлением региональной и муниципальной политики г. Красноярска.

Как показывает анализ, проведенный данным центром, медиация, являясь реальным инструментарием для решения задачи профилактики и коррекции в работе с субъектами образовательного процесса, неравномерно представлена в образовательных организациях г. Красноярска. Из 114-ти школ города следует отметить учреждения, в которых действуют активные школьные службы медиации (далее – ШСМ) (ведется работа с медиативными случаями, включая заполнение карточек медиативных случаев с подробным описанием каждого из них. Данные учреждения демонстриру-

ют свой опыт на событийных мероприятиях, обеспечивают повышение квалификации медиаторов и увеличивают количество вовлеченных в деятельность ШСМ участников образовательных отношений): МБОУ «Гимназия № 7», МАОУ «Гимназия № 13», МБОУ СШ № 96, МБОУ СШ № 63, МАОУ СШ № 145, МАОУ СШ № 150, МАОУ ГУК № 1 «Универс», МБОУ СШ № 8 «Созидание», МАОУ Образовательный комплекс «Покровский», МБОУ СШ № 64.

В образовательных организациях города Красноярска обучаются дети разных социальных слоев, национальностей, стилей воспитания и т.д., что создает потенциально конфликтную среду, в которой обучающиеся находятся значительную часть своего времени.

Обучение подростков возможно в рамках годовой дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Медиация в образовательной среде» на базе МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» г. Красноярск. Данная программа нацелена на подготовку медиаторов-сверстников. Занимаясь медиацией, подростки помогают сверстникам решать конфликтные ситуации. Также работа в роли медиатора дает старшекласснику возможность самореализоваться, поднять свой авторитет и статус среди сверстников, разглядеть в себе способность быть полезным для окружающих.

Анализируя деятельность образовательных организаций, хочется отметить, что в системе образования города Красноярска слабо развит поликультурный контекст.

С целью популяризации данного направления предлагается разработать дорожную карту организации поликультурного образования в общеобразовательных организациях г. Красноярска. Дорожная карта разрабатывается в соответствии с федеральными и региональными нормативными документами. Дорожная карта содержит серию событий по развитию поликультурной компетентности педагогов.

Поликультурное образование, наиболее полно отражающее реальную картину взаимоотношений межэтнических групп в социальной среде, является оптимальной моделью разрешения этнопсихологических и этнокультурных проблем. Обучение в поликультурной школе направлено на достижение следующих целей: приобщение детей к литературе, истории своего этносоциума, направленное на приобщение к духовно-нравственной культуре народов России за счет выстраивания взаимоотношений с родителями; формирование культуры межнациональных взаимодействий учащихся в полиэтническом коллективе.

Реализуя поликультурную направленность обучения, школа решает следующие задачи:

1. Овладение знаниями национального языка, литературы, культуры (соотносительно национальной принадлежности учащегося) по запросу родителей обучающихся. Изучение предметов этноцикла, приобщение к

национальным культурным ценностям, традициям, этическим нормам (наряду с общечеловеческими) призвано способствовать пробуждению национального самосознания (лишенного национальной ограниченности и чувства национальной исключительности), осознанию себя как части определенного этноса и воспитанию уважения к представителям других народов. Язык обучения – национальный или русский (в зависимости от языковой компетенции учащихся).

2. Ознакомление с этнокультуроведческим материалом (поликультурное просвещение), интегрированным в учебные дисциплины общеобразовательного цикла – литературе, физической культуре, музыке, изобразительном искусстве, обществознании, ОДНКНР, природоведении, иностранном языке, истории, правоведении, МХК. При отборе материала учитывается национальный состав контингента учащихся.

3. Развитие компетенций поликультурного образования, создание практик поликультурной медиации (основанном на взаимопонимании и взаимоуважении, знании этнических особенностей – психологии, этикета, традиций того или иного народа) в многонациональном коллективе. Работа проводится как в учебное, так и во внеурочное время в процессе осуществления внеклассной работы. Овладевая знанием культуры своего этноса и получая четкие представления об этнокультуре, особенностях психологии других народов, школьники учатся на практике, в процессе общения, осознанно строить свои отношения в многонациональном коллективе с учетом ментальности каждого из народов, корректно относиться к их этническому своеобразию. Тренинги, классные часы, родительские собрания, КТД.

Данная дорожная карта предполагает комплексное развитие поликультурного образования в школах города Красноярска, которое направлено на уменьшение конфликтной обстановки в межкультурном взаимодействии всех участников образовательного процесса. Очень важно в данной ситуации межведомственное и партнерское взаимодействие со структурами города Красноярска. Данное взаимодействие позволит более четко сформировать и углубить поликультурное образование, поддерживая как организационно, так и методически определенные аспекты деятельности по формированию поликультурной компетентности.

При внедрении данной дорожной карты в деятельность образовательных организаций планируется снизить количество конфликтных ситуаций, имеющих поликультурный аспект, улучшить показатели Красноярского края по уровню возникновения конфликтных ситуаций, повысить уровень поликультурной компетентности педагогов города, а также более качественно обучать школьников медиативным технологиям, связанным с поликультурностью.

Таким образом, данные мероприятия будут направлены на создание единой системы, реализующей поликультурный компонент в образовании города Красноярска.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Smolyaninova O. G., Trufanov D. O. «Double Bottom» of Intercultural Competence: Evaluation by Means of Electronic Educational Platform of a Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Vol. 10 (11). Pp. 1673-1698.
3. Trufanov D., Rafikov R. The Regions Migration Space and Its Deformation // Siberian Socium. Vol. 2. No.1. Pp. 97-114.
4. Costello B., Wachtel J., Wachtel T. The Restorative Practices Handbook for Teachers, Disciplinarians and Administrators (Building a culture of community in schools). Bethlehem, PA: International Institute for Restorative Practices, 2009. 120 p.
5. Губанихина Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 556-559.

Pellinen Natalya R.¹, Korshunova Vera V.²

¹e-mail: nataha.20.06@mail.ru; ²e-mail: wera7@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

TEACHERS' MULTICULTURAL COMPETENCE IN THE SYSTEM OF MEDIATION DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF KRASNOYARSK

The current multicultural situation in the country is alarming and requires a system approach for its resolution, the increased migration flows make the system approach to the problem more urgent. In Krasnoyarsk it is planned to develop the teachers' multicultural competence by means of a unified system worked out and implemented in multicultural education.

Keywords: conflict, multicultural competence, roadmap.

УДК 316.485.6

Петракова А. В.

e-mail: n.petrackova2016@yandex.ru

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

ВВЕДЕНИЕ ПОНЯТИЯ МЕДИАЦИИ В ШКОЛЕ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В работе описаны вероятные конфликтные ситуации, возникающие в школе по категориям, порядок введение медиации, общее понятие медиации, история появления медиации, ее принципы, роль, технологии, функции медиатора. Практическая значимость. Указаны перспективы применения и необходимость развития медиации в современной школе.

Ключевые слова: школа, медиация, конфликт, конфликтная ситуация, служба медиации.

Школа – это открытая, активная, динамическая система, это систематическое многоуровневое сообщество, пронизанное сотнями невидимых нитей взаимодействий и отношений. Так как школа – это часть социализации общества, то и для нее характерны разнонаправленные конфликты: между учениками, между учителями и учениками, между учителями и родителями.

«А на каком листочке писать, на двойном?», «Я ручку забыл», «Мне не сказали». Всё это хорошо знакомо каждому учителю. Но проблема не только в детской несамостоятельности, которая преодолевается со временем, но и в детских представлениях взрослых людей. Кто-то ностальгирует по советскому детству и от этого не видит очевидного, кто-то считает, что все ему должны, а кто-то прячется от настоящих проблем. Однако психологи советуют любить или как минимум ценить свои кризисы.

Если конфликты в школе не признаются нормальным явлением, то, как следствие, отсутствуют алгоритмы для их распознавания, предупреждения и разрешения.

Сегодня существует множество технологий конфликто разрешения. К их числу относятся и медиация.

Медиация (от лат. *mediare* и англ. *mediation* – посредничество) – примирительная процедура, в основе которой лежат переговоры конфликтующих сторон с участием медиатора (независимого посредника) с целью выработки взаимовыгодного соглашения сторон по спорным вопросам [1].

Согласно истории в начале XIX века в Российской империи была создана и эффективно действовала система коммерческих судов, которые в строгом процессуальном смысле таковыми не являлись. Это связано с тем, что не менее половины судей избирались из представителей купечества не ниже 1-й или 2-й гильдии. А сам процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства, и применялись в основном нормы обычного права. В отчетах коммерческих судов Российской империи середины XIX века употреблялся термин «медиатор» и указывалось на полезность разрешения торговых споров с участием медиатора.

После 1917 года практика использования медиаторов была ликвидирована по политическим и идеологическим соображениям, и первые попытки ее восстановления начались лишь в 1990-е годы, но на протяжении 20 лет они не имели правовой основы.

Впервые об институте медиации в России на государственном уровне было заявлено на первой международной конференции «Медиация. Новый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества» в 2005 г., которая была проведена Аппаратом полномочного представителя Президента в ЦФО совместно с Межрегиональным центром управленческого и политического консультирования (ООО «МЦУПК»).

Российским законодательством медиация также предусмотрена. С 1 января 2010 года вступил в силу Федеральный закон РФ «Об альтернатив-

ной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ, а также Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года. № 194-ФЗ [2].

Если говорить о медиации как о технологии разрешения конфликта, то очень важно обозначить четыре основных принципа ее реализации: добровольность, нейтральность, конфиденциальность и равноправие.

Технология медиации в школе позволяет взрослым разрешать свои конфликты и конфликты детей более конструктивно, а детям учиться, выступая медиаторами в конфликтах своих сверстников. Использование технологии медиации может оказаться полезным школе также и с точки зрения введения в практику нового федерального государственного образовательного стандарта.

Таким образом, введение понятия медиации в школе как технологии или процесса, имеющего своей целью максимально выгодно разрешить конфликт при содействии нейтрального посредника, решает важные социальные задачи, в том числе касающиеся воспитания школьников.

Несмотря на множество нюансов, связанных с внедрением этой технологии в школах, есть основания полагать, что появление так называемых служб медиации в образовательных учреждениях принесет весомые педагогические и социальные плоды уже в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Основы юридической конфликтологии и медиации / О. В. Лукьяновская, Р. Г. Мельниченко. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 96 с.
2. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года. № 194-ФЗ.

Petrakova Anastasia V.

e-mail: n.petrakova2016@yandex.ru

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF MEDIATION AT SCHOOL, THEORY AND PRACTICE, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The paper describes the possible conflict situations arising in the school by category, the order of the introduction of mediation, the General concept of mediation, the history of mediation, its principles, role, technology, functions of the mediator. Practical significance. Prospects of application and necessity of development of mediation in modern school are specified.

Keywords: school, mediation, conflict, conflict situation, mediation service.

УДК 378.126

Подусова Н. С.

e-mail: netali_12@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

В статье рассматриваются понятия «медиация», «медиативная компетентность». Предпринята попытка переосмысления роли педагога как медиатора процесса оптимизации отношений между студентами. Рассматривается актуализация повышения компетентности педагогов высшего учебного заведения в медиативной деятельности.

Ключевые слова: медиатор, медиация, медиативная компетентность педагога.

О медиации в России известно достаточно давно. Существуют специализированные центры, опубликованы статьи. Ряд юристов, психологов и других специалистов заявляют о себе как о профессионалах в данной области, и даже предлагается обучение медиации.

Проблема исследования состоит в том, что в России процесс внедрения медиации идет очень сложно, несмотря на законодательное закрепление процедуры медиации и создание курсов по повышению квалификации в образовательных учреждениях. Поэтому на современном этапе развития российского общества особенно актуальным является исследование медиации как альтернативного способа разрешения возникшего спора между сторонами в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и высшем учебном заведении. Требования к компетенциям преподавателя вуза становятся все выше, формируются новые современные идеологические позиции молодежи, которые и становятся причинами студенческих конфликтов, в том числе и с преподавателями.

Целью исследования является обоснование необходимости развития медиативной компетенции преподавателя вуза.

Задачи исследования:

1. Провести анализ литературы по теме рассмотрения на специфику медиативной компетенции.
2. Раскрыть понятие «медиативная компетенция преподавателя вуза».
3. Выявить причины, условия, необходимости развития медиативной компетенции.

Для проведения исследования был проведен анализ литературы, изучающей решение конфликтов в высших учебных заведениях, и было выявлено, что не во всех образовательных учреждениях существует специализирующаяся на решении конфликтов служба, но есть потребность в ней.

Медиация – это новое видение разрешения конфликтов путем посредничества. Это нововведение, которое постепенно входит и в образовательную деятельность, но многие педагоги не знают в принципе о существовании медиации.

Медиатора могут пригласить в тех случаях, когда:

- обе стороны ценят их будущие отношения, интересы (например, в бизнесе или после развода, когда затронуты интересы детей);
- важно сохранить полную конфиденциальность (в отличие от судебных процессов, которые, как правило, публичны);
- стороны понимают сильное влияние эмоциональной/ценностной/личностной стороны конфликта;
- у обеих сторон есть необходимость выработать всеобъемлющее решение (а правовой спор охватывает лишь часть проблемы и регулирует бинарным конструктом «да\нет»).

Тема медиации и развития медиативных практик актуальна и востребована у различных участников образовательного процесса на разных уровнях образования: дошкольном, общем, среднем профессиональном, высшем. Обратимся к статистическим данным мониторинга территориальных служб примирения в период с 2015 по 2017 гг. Наблюдается увеличение количества служб медиации/примирения, что представлено в таблице.

Таблица

Количество организаций, где создана служба медиации или работает медиатор

Годы	Образовательные организации				
	дошкольного образования	среднего общего образования	высшего образования	специального образования	дополнительного образования
2015	3	473	0	8	18
2016	3	827	8	3	11
2017	34	1349	15	5	17

В соответствии с представленными данными службы примирения в основном созданы в организациях среднего общего образования (94%). Наблюдается тенденция увеличения количества служб на базе образовательных учреждений высшего образования с 8 до 15, в дошкольных – с 3 до 34 [1].

Количество служб медиации в образовательных учреждениях повышается, это говорит об актуальности медиации и положительных отзывах со стороны участников конфликта. Рассматривая медиативную службу как альтернативный способ разрешения конфликтов, есть большая востребованность в медиаторах. Медиатор – это третья не заинтересованная, нейтральная сторона (посредник) в разрешении конфликта, спора.

В роли медиатора, как правило, выступают психологи с необходимыми знаниями о медиаторской деятельности. А также в роли медиатора могут выступать и педагоги, но для этого требуется повышение конфликтной компетенции педагога, необходимы особые навыки, знания в разрешении конфликтов, споров: медиативная компетентность.

В школе культурно-исторической психологии Л. С. Выготского впервые обосновали термин «конфликтная компетентность» в работах Ж. Пиаже, Г. Д. Щедровицкого и др. Они отмечают, что конфликтная компетентность преподавателя представляет адекватную образовательную цель стратегии, эффективность образовательного процесса и личное развитие педагога и студента. Конфликтная компетентность – это важный, особенный компонент педагогической компетенции.

Исходя из вышеописанного, можно сказать, что медиативная компетентность – это комплекс практических навыков или способность правильно выстраивать взаимодействия между сторонами, управлять процессом переговоров. Ряд отечественных ученых внесли значительный вклад в развитие конфликтологии: А. Я. Анцупов, Ф. М. Бородкин, Н. В. Гришина, И. Е. Ворожейкин и др. Ученые считают конфликт одной из важных сторон взаимодействия людей в обществе. Большая роль педагога в социуме предполагает такие важные и необходимые умения, как защита достоинства и интересов обучающихся, помощь детям/студентам, которые оказались в конфликтной ситуации, и недопущение перерастания конфликтной ситуации в деструктивное состояние.

Особенностью обучения в вузе считается переход от школьной программы к программе высшего учебного заведения, учащиеся переходят на семинарско-лекционную систему обучения, что ускоряет процесс установления профессиональной идентичности. В связи с этим у первокурсников возникает стрессовая ситуация, у большинства учащихся возникает чувство тревоги, страха, большой ответственности, психологической усталости, эмоциональной напряженности. Помимо образовательного процесса на психофизиологическое состояние влияет и новый коллектив, новый режим и новые преподаватели. Конечно, большинство студентов быстро адаптируются и подстраиваются под новый ритм жизни. Но есть и те, кто нуждается в поддержке, посторонней помощи. Например, студенты из других населенных пунктов, другой культуры или народа.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, отмечается необходимость оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных [2].

Говоря о квалификации педагогов-медиаторов и их обучении, рекомендуется достаточный уровень требований к знаниям и личным качест-

вам потенциального медиатора, к направлениям его подготовки. Медиатор – специалист, призванный разрешать конфликты. Он участвует в процедуре медиации как третья, нейтральная, незаинтересованная сторона. В процессе переговоров медиатор помогает конфликтующим сторонам понять интересы свои и противника, определить занимаемые позиции. Также медиатор подводит стороны к поиску конструктивного решения спора, приемлемого для обеих сторон, и помогает сторонам найти то решение, которое бы устроило всех участников конфликта.

Взаимодействие по линии «преподаватель – студент» является одним из основных во всем социально-педагогическом процессе. Именно здесь происходит непосредственная передача всего многообразия знаний, информации, установок, ценностных ориентаций, аккумулированных в системе высшего образования. Формы общения преподавателей и студентов во многом зависят от социокультурных и индивидуально-психологических качеств взаимодействующих субъектов, а также от установившихся в вузовском коллективе традиций, норм и правил общения [3].

Есть современные преподаватели – психологи (Хорошевская И. В., Качалова А. В., Рябина Е. В., Бисембаева А. К., Сиврикова Н. В. и др.), которые исследовали в образовательном учреждении проблему формирования медиативной компетентности у педагогов. Из их исследований четко видно, что есть необходимость повышения уровня знаний, умений и навыков у преподавателей в области медиации. На вопрос «Хотели бы Вы повысить свой уровень психологической культуры личности» 100% респондентов дали положительный ответ. Получается, что педагог сам чувствует и знает о том, что ему необходимо развить такие качества.

И в результате исследований можно сделать вывод о том, что медиативная компетентность – это неотъемлемая и необходимая часть профессиональной деятельности преподавателя. Преподаватель, который изучил медиативную технику, может быть в роли посредника в конфликтах, спорах коллег или студентов.

Педагог должен понимать, что такое медиация (посредничество), знать принципы медиации и отличие от посредничества других способов урегулирования конфликтов, а также особенности технологии медиации.

Таким образом, необходимость развивать медиативную компетентность в работе преподавателей вуза без сомнений важно, т.к. формирование навыков грамотного и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций повлияет положительно на стрессоустойчивость, образовательную деятельность, самооценку как преподавателей, так и студентов.

Список литературы

1. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 272 с.

2. Шамликашвили Ц. А., Харитонов С. В. Медиация как область научных исследований // Медиация: теория, практика, перспективы развития: Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. 178 с.

3. Ратников В. П. Конфликтология // Причины возникновения конфликтов в системе высшего образования. URL: <http://www.rudn.ru/fpkp/programs/Lect10.htm>.

4. Рябина Е. В. Медиация в работе педагога высшей школы // Образование и наука. 2015. № 2 (121). С. 52-61.

Podusova Natalya S.

e-mail: netali_12@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

JUSTIFICATION OF THE NECESSITY TO DEVELOP MEDIATION COMPETENCE OF A UNIVERSITY TEACHER

The article deals with the concepts «mediation» and «mediation competence». And rethinking the role of a teacher as a mediator in the process of optimization the relations between students. The article deals with the growing role of teachers' mediation competence in higher education.

Keywords: mediator, mediation, teacher's mediation competence.

УДК 81'33

Прохорова О. А.

e-mail: oprokhorovasfu@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСКУРСИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены возможности и перспективы исследований медиации с позиций прагматики и дискурсивного анализа. Особое внимание уделяется проблеме моделирования дискурса медиации, выявлению его основных типов. Выделяются институциональный, окказиональный и гибридный типы исследуемого дискурса. В основе характеристики данных типов лежит следующий перечень компонентов: прагматические цели, специфика дискурсивного сообщества, особенности хронотопа, количество дискурсивных событий, формат реализации. Структурная модель дискурса медиации включает два диаметрально противоположных фрагмента в зависимости от вида интеракции: интеракция с конфликтным прагматическим потенциалом, интеракция с конструктивным прагматическим потенциалом.

Ключевые слова: дискурс медиации, прагматика, типы дискурса, моделирование дискурса, дискурсивное сообщество.

Введение. Востребованность медиации в современном цивилизованном обществе во многом связана с изменением менталитета человечества. Процессы, происходящие в современном мире, порой требуют новых не-

ординарных подходов к разрешению возникающих конфликтов. Это отражается на всех уровнях общественного устройства – в семье, в мире экономики и труда, в школьной практике.

Сфера медиации складывалась как междисциплинарная область, получившая от различных научных дисциплин теоретические и методологические основы. Наиболее тесные связи прослеживаются между юриспруденцией, конфликтологией, дипломатией, психологией, философией. В то же время каждая из наук формирует тематическую совокупность знаний о медиации.

На фоне существующего междисциплинарного интереса исследователей к медиативному процессу изучение медиации с позиций дискурсивного анализа приобретает особую актуальность. Знание того, как функционирует этот процесс, понимание природы и особенностей данного типа дискурса, в частности, имеют решающее значение для предоставления профессиональным медиаторам ценного понимания того, какие дискурсивные стратегии и лингвистические средства являются наилучшими для разрешения спора.

Немногочисленные лингвистические исследования, посвященные проблематике дискурса медиации, укладываются в несколько методологических подходов: изучение когнитивного механизма контраргументации в ходе разрешения конфликта в дискурсе медиации [1]; описание дискурсивных стратегий и тактик [7, 9]; создание корпуса дискурса медиации (Dispute Mediation Corpus) [11]; разработка модели дискурса межкультурной медиации [5].

Между тем, вопросы, касающиеся одной из основных задач научной теории дискурса – построения многоаспектной модели дискурса медиации, представляющей собой систему коррелятивных параметров этой деятельности, – остаются без внимания исследователей.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в разработке концепции модели дискурса медиации как целостного лингвопрагматического и коммуникативного образования. Задачи работы обусловлены следующими моментами:

- 1) определение дискурса медиации остается дискуссионным, сферы его бытования и форматы его реализации требуют объяснения и описания;
- 2) моделирование универсальных и специфических характеристик различных типов дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной теории дискурса, при этом дискурс медиации в этом плане еще практически не изучен.

Типовая принадлежность конкретной разновидности дискурса устанавливается на основании доминирующих типовых черт. Поэтому типологическая характеристика дискурса должна включать определение системы перекрещивающихся компонентов, на основе которых можно дать многостороннюю характеристику типов дискурса и форматов их реализации.

Методика и методология исследования. В целях реализации основной идеи используются общенаучные методы типологического и сопоставительного анализа, а также метод моделирования коммуникации.

Типологический метод нацелен на изучение внутренней организации дискурса и его закономерностей; на выявление типологически релевантных черт и на объединение дискурсов в некоторые типы; на поиск и установление специфических черт изучаемого дискурса. Сопоставительный метод используется в целях изучения существенных признаков различных типов дискурса медиации, а также в целях сравнения компонентов форматов исследуемого дискурса и установления их сходных черт и специфических различий.

Моделирование дискурсов строится исходя из целей и задач, которые стоят перед исследователем и представляют собой схемы, описывающие процесс коммуникации от отправителя сообщения к его получателю. Таким образом, метод моделирования, применяемый для изучения особенностей коммуникации, отражает современный уровень развития общества в целом с целью совершенствования функционирования всей социальной системы.

Результаты. Приступая к исследованию медиации в рамках лингвистики, необходимо, прежде всего, дать определение дискурсу медиации. Проблема дефиниции дискурса медиации характеризуется его недостаточной изученностью с позиций дискурсивного анализа. В рамках нашего исследования под дискурсом медиации мы понимаем менеджмент процесса когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках континуума от коммуникативного диссонанса к коммуникативному консенсусу. Основная цель дискурса медиации – управление процессом развития кооперации, направленной на разрешение конфликта [6].

Учитывая специфику дискурса медиации, основными коммуникативно-прагматическими функциями данного типа дискурса являются, как нам представляется, следующие:

1. Стратегическая функция выражается в выборе нормативно обусловленных коммуникативных стратегий и тактик взаимодействия при достижении прагматических целей.

2. Модерирующая функция реализуется посредством организации медиатором последовательности коммуникативных ходов в соответствии со стратегической целью. Данная функция нацелена на минимизацию дискурсивной плотности конфликта в медиативном взаимодействии и достижение необходимого обоюдного перлокутивного эффекта [5].

3. Перформативная функция конкретизируется в основных коммуникативных институциональных действиях, которые выполняет медиатор в общении с конфликтующими участниками.

4. Информативная функция состоит в генерировании, трансляции и ретрансляции смыслов, определяющих суть медиации, т.е. создании определенных информационных потоков в дискурсивном пространстве.

5. Кодовая функция заключается в создании специального языка, эффективного для выполнения целей и задач медиативного процесса.

В связи с функционированием дискурса медиации не только в институциональной сфере общения, но и в повседневной считаем возможным выделить два типа дискурса медиации: институциональный иokkaзиональный. Важнейшей смысловой оппозицией, которая позволяет противопоставить данные типы дискурса, является противопоставление личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурсов. В первом случае участниками общения выступают личности, т.е. люди в их метафункциональном проявлении, во всей возможной полноте их характеристик, во втором случае – представители тех или иных социальных групп, осмысливаемые сугубо функционально [2].

Институциональный дискурс медиации представляет собой конвенциональное, нормативное речевое взаимодействие коммуникантов, возлагающих на себя определенные социально значимые дискурсивные роли (медиатор и участники конфликта) в пределах медиативного дискурса, специально созданного для достижения консенсуса, обеспечивающего поддержание самоорганизующейся социальной системы – института медиации.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие компоненты, характеризующие институциональный тип дискурса медиации:

1) дискурсивное сообщество представлено профессиональным медиатором и конфликтующими субъектами;

2) развертывание общения в официальном учреждении в определенное время;

3) включает от одного до нескольких дискурсивных событий.

Институциональное дискурсивное пространство медиации представлено в различных форматах: юридическом, корпоративном, политическом, дипломатическом, масс-медийном, школьном. Под форматом дискурса понимается ситуативный аспект общения, определяемый участниками, целями, ценностями, хронотопом, стратегиями и жанрами коммуникативного события [3].

Окказиональный дискурс медиации является спонтанным речевым взаимодействием коммуникантов, нейтральный посредник может вступить в коммуникацию на любом этапе, когда, по его мнению, успешность коммуникации или один из конфликтующих участников находятся под угрозой. Обладая самостоятельной прагматической интенцией, медиатор гораздо более свободен в выборе стратегий и лингвистических средств (вербальных и невербальных), самостоятельно выбирая объект лояльности.

Для окказионального типа дискурса медиации характерны следующие дискурсивные составляющие:

1) дискурсивное сообщество представлено самоназначенным медиатором (друг, родственник, начальник, авторитетный знакомый) и конфликтующими субъектами;

2) развертывание общения происходит в любом месте в любое время, где требуется вмешательство посредника;

3) включает, как правило, не более одного дискурсивного события.

Данный тип дискурса реализуется в бытовом формате.

Как показывает проведенное исследование, иногда трудно дифференцировать данные типы дискурса медиации. В любой коммуникативной ситуации может произойти переключение режимов общения с личностного на статусный и наоборот. Каждый режим общения имеет свою логику осуществления коммуникации и определяет выбор приемлемых способов и средств общения. Разновидности дискурса, выделяемые на основании критерия его типовых участников, весьма вариативны и не всегда поддаются унификации [3].

В данном случае есть смысл говорить о гибридном типе дискурса медиации, который имеет общую дискурс-основу медиации, но совмещает характеристики и признаки другого типа дискурса медиации.

Приведем пример гибридного типа дискурса медиации. *На заседании Ученого совета университета, возникает конфликтная ситуация между двумя членами совета. Пытаясь устранить конфронтацию коллег, третий член совета, нейтральный участник, предлагает решение конфликта, что приводит к взаимовыгодному соглашению (консенсусу). В этом случае посредник, не вовлеченный в конфликт, смог оказать существенную помощь в его разрешении, так как у него была возможность трезво, рационально и без эмоций оценить ситуацию и показать ее участникам конфликта в иной перспективе.*

Интегративный характер дискурса медиации детерминирован в данном случае сочетанием институционального и окказионального типов, определяющих характеристику компонентов гибридного типа. При этом институциональный тип задает концептуальные признаки гибридного типа дискурса медиации (корпоративный формат, прагматическая цель, участники, ценности «выигрыш-выигрыш»), в то время как окказиональный тип определяет содержательную наполненность (самоназначенный/окказиональный тип медиатора, выбор коммуникативных стратегий и тактик, хронотоп, использование вербальных и невербальных лингвистических средств).

Дискурс медиации – это последовательное и целенаправленное создание ситуации коммуникативного взаимодействия, при которой не только разрешается конфликт, но и меняется ментальность и поведение человека. Лингвистические модели языковой деятельности становятся все более ак-

туальным исследовательским методом и неотъемлемой составляющей правильной интерпретации дискурса, залогом адекватного использования его функционального потенциала.

Прагматическое моделирование дискурса медиации предполагает определение типа дискурса и его структурных особенностей, выделение его прагматических составляющих и установление их последовательностей в процессе коммуникации.

Дискурс медиации можно разделить на два основных фрагмента в зависимости от типа взаимодействия: взаимодействие с конфликтным прагматическим потенциалом (деструктивное взаимодействие), взаимодействие с конструктивным прагматическим потенциалом (конструктивное взаимодействие) [8].

Деструктивный фрагмент понимается как конфронтационная деятельность конфликтующих субъектов общения, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения в конфликтной коммуникации, речевых тактик и порождаемых речевых реакций, определяющих эксплицитное и имплицитное содержание соответствующего поведения коммуникантов.

Постепенно конфликт трансформируется в конструктивное взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие полного (или, по крайней мере, частичного) совпадения аксиологических приоритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

В дальнейшем исследовании предполагается выделить более мелкие типы дискурсивных сегментов. Еще один остающийся открытым вопрос заключается в том, чтобы выявить набор прагматических и языковых средств, которые делают возможной когнитивную, вербальную и эмоциональную трансформацию спорящих в континууме медиации. Практическая оценка особенностей, которые должны быть выбраны для модели, должна играть решающую роль в общей структуре медиативного дискурса.

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, что дискурс медиации не был предметом большого внимания в лингвистике, изучение данного вида дискурса требует глубокого анализа с точки зрения дискурс-анализа в когнитивном, прагматическом и типологическом аспектах. В данной статье мы предприняли попытку выявить основные типы и форматы данного дискурса. Несмотря на наличие общей дискурс-основы и ряда интегральных признаков, институциональный иokkaзиональный типы дискурса медиации демонстрируют значительные различия на уровне таких компонентов,

как дискурсивные профили участников коммуникации, хронотоп, дискурсивные стратегии, что требует отдельного изучения.

Каждый тип реализуется в различных форматах, имеет свои специфические характеристики, которые определяют особенности модели дискурса медиации. Дальнейшая идентификация данных компонентов позволит нам разработать единую модель данного типа дискурса.

Список литературы

1. Баребина Н. С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 21 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
3. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 73 -79.
4. Kulikova L. V. Mediation im interkulturellen Kontext: diskursanalytische Perspektive // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 3. С. 26-35. DOI: 10.21638/spbu09.2019.206.
5. Куликова Л. В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. 16 (2). С. 245-258.
6. Куликова Л. В., Прохорова О. А. Исследовательские подходы к дискурсу медиации в фокусе междисциплинарности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56). Ч. 2. С.100-104.
7. Моногарова А. Г. Современный англоязычный дискурс медиации: терминологическая составляющая и система прагматических стратегий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2017. 28 с.
8. Прохорова О. А. Mediation: focus on discourse modeling // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 117-127. DOI: 10.17516/1997-1370-0384.
9. Deng Y. Neutrality and power distribution in Chinese mediation: discourse analysis of some contemporary Chinese mediation strategies based on real mediation sessions: PhD dissertation, the University of Arizona, 2008. 463 p.
10. Janier M., Reed C. Corpus Resources for Dispute Mediation Discourse // In Proc.10th Int. Conference on Language Resources and Evaluation, 2016. P. 1014-1021.
11. Janier M., Reed C. Towards a theory of close analysis for dispute mediation discourse // In Argumentation. 2017. № 31 (1). P. 45-82. DOI: 10.1007/s10503-015-9386-y.

Prokhorova Olga A.

e-mail: oprokhorovasfu@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION: PERSPECTIVE IN DISCOURSE STUDIES

The article presents the opportunities and prospects of a mediation research from the point of view of pragmatics and discourse analysis. Particular attention is given to the problem of modeling the discourse of mediation, to identification of its main types. The institutional, occasional and hybrid types of the discourse are distinguished. The characteristics of these types are based on the following list of components: pragmatic aims, specific features of the discourse participants, specific features of chronotope, number of discourse events, the

type of realization. The structural model of a mediation discourse includes two diametrically opposite fragments depending on the type of interaction: interaction with conflicting pragmatic potential, and interaction with constructive pragmatic potential.

Keywords: mediation discourse, pragmatics, types of discourse, discourse modeling, discourse participants.

УДК 316.485.6

Рахимов А. М.¹, Кононова Т. А.

¹e-mail: nvivvmvd73@inbox.ru

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии,
Новосибирск, Россия

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Медиативный подход в настоящее время набирает популярность. Он проникает во все слои общества и во все структуры, начиная со школы и заканчивая правоохранительными органами. Слово медиация происходит от латинского *medium* или *medius*, что значит «посередине». Явление медиации, пожалуй, настолько же глубоко уходит корнями в историю развития человеческих отношений, как и конфликты, возникающие между людьми и группами людей. Медиация – это посредничество, цель которого помочь сторонам услышать и понять друг друга, обрести или же восстановить утраченный опыт взаимопонимания, на основе которого стороны могут самостоятельно найти продуктивное решение – решение, удовлетворяющее всех. При этом медиатор не ставит задачу изменить отношение сторон к ситуации или друг к другу, отказаться от своих требований.

Ключевые слова: медиация, конфликты, вооруженные силы.

В настоящее время конфликтные ситуации занимают одно из ведущих мест в деятельности любой профессии. Не обошло стороной и военную среду. В вооруженных силах Российской Федерации проходят службу граждане различных национальностей, и не секрет, что в армии возникают конфликты между представителями разных культур, традиций и наций. Одним из способов решения конфликтов является медиация.

Медиация – наиболее подходящая процедура разрешения споров и конфликтов между сторонами, находящимися в долгосрочных взаимоотношениях: семейных, трудовых, коммерческих, служебных.

Для предотвращения конфликтных случаев, фактов нарушения дисциплины и формирования положительного социально-психологического климата в воинских коллективах психолог может применять возможности медиации. В контексте военной службы такая работа составляет коммуникативно-фасилитарное направление профессиональной деятельности психолога военной части и отдела по работе с личным составом. Вместе с тем все участники взаимоотношений с военнослужащими должны быть готовы к применению медиации. По мнению В. М. Корякина, медиативная проце-

дура является внесудебной и позволяет решать сложнейшие споры без привлечения судебно-следственных органов военных организаций.

При получении информации от военнослужащего о конфликтных проявлениях по отношению к нему психолог должен провести с ним беседу, уточнив некоторые вопросы (кто и каким образом проявляет агрессию, с какой частотой это происходит, насколько решение этой проблемы возможно путем медиации). Далее психологу стоит обратиться непосредственно к нарушителю уставных правил, провести с ним профилактическую беседу. Для подавления и возможного искоренения неконструктивных неформальных отношений психологу следует проводить профилактические лекции с личным составом. Суть профилактики неуставных отношений заключается в идее создания в воинском коллективе таких психологических особенностей его функционирования, при которых военнослужащие будут оптимально выполнять свои служебные обязанности.

По результатам исследования данной проблемы стоит обратить внимание, что истоки многих форм нарушений правил взаимоотношений между военнослужащими следует искать не в обстоятельствах, лежащих вне воинской службы, а в ее неудовлетворительной организации, отсутствии оптимизации труда и отдыха личного состава. Одной из важнейших характеристик регулирования конфликтов среди личного состава и предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений является качество принимаемых управленческих решений.

В Новосибирском военном институте войск национальной гвардии проблеме межнациональных отношений отводится серьезное внимание. Отдел по работе с личным составом составляет план мероприятий, среди которых хотелось бы отметить следующие:

1) оказание помощи курсантам, которые владеют русским языком не на должном уровне; пресечения в коллективе шуток и насмешек, касающихся особенностей национальных обычаев и традиций;

2) индивидуальные и групповые беседы с воинами различных национальностей о сущности религии и необходимости единства трудящихся;

3) смотр художественной самодеятельности, при участии воинов всех национальностей;

4) пропаганда прогрессивных норм и традиций поведения народов РФ (уважение к старшим, семье, родителям, взаимопомощь, презрение к опасности, любовь к Родине, приверженность к национальным духовным ценностям) переубеждение воинов с националистическими и религиозными предрассудками, показ достижений национальных республик;

5) побуждение к примерности в поведении воинов, заканчивающих учебу, встречи молодых курсантов одной национальности со своими земляками;

6) строгий контроль за равномерным распределением служебных и внеслужебных нагрузок между курсантами различных национальностей;

7) разъяснение в индивидуальных и групповых беседах с курсантами сущности национальной гордости;

8) вечер чествования лучших курсантов;

9) широкое развитие соцсоревнования на занятиях и на боевой службе; создание напряженных игровых ситуаций на занятиях; решение учебных задач путем состязательности, поддержка инициативы и творчества;

10) проведение перегруппировки личного состава с учетом появления новых неофициальных лидеров и микрогрупп в интересах усиления педагогического взаимовлияния воинов друг на друга;

11) контроль и анализ взаимоотношений в коллективе, корректировка содержания и методов воспитательной работы.

Таким образом, проблема применения медиативного подхода для решения конфликтных ситуаций является актуальной. Ее разрешение лежит в плоскости усовершенствования мастерства старших офицеров отдела по работе с личным составом и военных психологов, повышения психологической компетентности командиров и формирования стрессоустойчивости военнослужащих.

Rakhimov Artur M.¹, Kononova Tatyana A.

¹e-mail: nvivvmvd73@inbox.ru

Novosibirsk Military Institute of National Guard Forces,
Novosibirsk, Russia

MEDIATION AS METHOD FOR CONFLICTS RESOLUTION AMONG MILITARY PERSONNEL

Mediation approach is currently gaining popularity. It penetrates into all society layers and into all the structures, from school to law enforcement authorities. The word mediation comes from the Latin *medium* or *medius*, which means «in the middle». The phenomenon of mediation, perhaps, is as deeply rooted in the history of human relations development, as are conflicts that arise between people and groups of people. Mediation is facilitation, the purpose of which is to help the parties to hear and understand each other, to gain or to restore the lost experience of mutual understanding, on the basis of which the parties can independently find a productive solution – a solution that satisfies everyone. In this case, the mediator does not set the task to change the attitude of the parties to the situation or to each other, or to abandon their claims.

Keywords: mediation, conflicts, armed forces.

**СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕЗУЛЬТАТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ КОРОЛЕВСТВА
ТАИЛАНД (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА ЧИАНГМАЙ)**

В статье проведен анализ особенностей системы оценивания в университетском образовании Таиланда на примере университета Чиангмай с позиций личностного и профессионального развития студентов.

Ключевые слова: образовательный результат, университет Чиангмай, Таиланд.

Системы оценивания образовательных результатов в высшем образовании Таиланда и России значительно отличаются. Оценивание влияет на эффективность обучения, а результаты оценки могут отражать как положительные эффекты, так и проблемные моменты процесса обучения студентов. Анализ национальных систем оценивания способствует осознанию возможных проблем системы образования и возможных способов улучшения качества образования.

Проблема исследования связана с выявлением сущностных характеристик системы оценивания в университетах Таиланда с позиции оценки качества образования, развития личностных и профессиональных компетенций студентов.

Цель исследования: провести анализ и выявить особенности системы оценивания в университетском образовании Таиланда на примере университета Чиангмай с позиций личностного и профессионального развития студентов.

Гипотеза: система оценивания в университетском образовании Таиланда выступает регулирующим средством личностного и профессионального развития студентов если:

1) используется комплексная система оценки при поступлении в университет, основанная на комплексной системе приема CUAS, состоящей из следующих элементов: оценка национального образовательного теста (ONET), оценка общего теста способностей (GAT), оценка профессионального теста способностей (PAT), совокупные средние оценки средней школы (GPAH);

2) используется сочетание системы квот и системы прямого приема в университет;

3) используются различные методы оценивания в соответствии с Тайской квалификационной рамкой (TQF) по пяти областям: этическое и нравственное развитие, знания и способности, когнитивные и интеллектуальные навыки, коммуникативность и ответственность, информационная и ИКТ-компетентности;

4) критерии и результаты оценивания открыты и доступны профессиональному сообществу.

Система оценивания в высшем образовании Таиланда находится под контролем Национального Закона об образовании, в котором говорится о том, что «университеты должны использовать такие системы оценивания обучающихся, которые позволяют выстраивать процесс образования от развития знания, навыков и норм поведения посредством активного участия студентов в образовательной деятельности» [1].

Система приема называется TCAS «Thai University Center Admission System» («Тайская централизованная система приема в университет»). Состоит из четырех подсистем:

1. Центральная Университетская система приема (CUAS).
2. Система квот для поступления северных студентов.
3. Отбор по представленным портфолио.
4. Система прямого приема.

Комплексная система приема в университеты Таиланда включает следующие элементы:

- оценка национального образовательного теста (O-NET);
- оценка общего теста способностей (GAT);
- оценка профессионального теста способностей (PAT);
- совокупные средние оценки общеобразовательной школы (GPAH).

Система приема в университет (TCAS) была создана для снижения неравенства в тайском обществе и помощи студентам из малообеспеченных семей по компенсации расходов на проезд до места сдачи экзамена, повышения шансов на поступление в университет.

Экзамены для поступления в университет сложнее, чем тесты, используемые в школе. Поэтому большинству студентов приходится брать дополнительные уроки у репетиторов. Это требует дополнительных финансовых затрат со стороны родителей, что обостряет проблему неравенства в образовании в тайском обществе.

Оценивание образовательных результатов в Таиланде определяется системой TQF [2], которая является национальной рамкой квалификаций для вузов. В данной системе предусмотрено формирующее и итоговое оценивание. Во время обучения используются различные методы оценивания в соответствии с Тайской квалификационной рамкой (TQF) по пяти направлениям (рисунок):

- этическое и нравственное развитие;
- знания и способности;
- когнитивные и интеллектуальные навыки;
- коммуникативность и ответственность;
- информационная и ИСТ-компетентность.

- Тайские университеты в настоящее время экспериментируют с инструментарием измерения нравственного и этического развития студентов. Для оценивания данных элементов используют различные элементы и показатели.
- Система оценивания в университете Чиангмай является 8-уровневой (таблица). Нет систем «зачтено – незачтено». Если обучающиеся получили F или не достигли результатов обучения определенного стандарта, они должны изучать этот предмет заново в следующем году.
- В настоящее время университеты Таиланда редко поддерживают иностранных студентов, которые хотят учиться в Таиланде. Это 2% иностранных студентов от общего количества студентов, обучающихся в университете Чиангмай. Всего 1% иностранных студентов обучается на тайском языке в университетах в Таиланде.

Рисунок. Тайская квалификационная рамка (TQF)

Международные программы обучения в университетах в Таиланде предлагаются на английском языке. Есть 3 этапа экзамена для поступления в университет:

1. Специализированные предметы для каждой программы.
2. Тест по английскому языку.
3. Интервью.

Для понимания тенденций развития образования в России важно изучение опыта развития образования других стран. Таиланд является все более популярной страной образовательной и трудовой миграции российских граждан.

В рамках магистерского исследования был проведен анализ, выявлены особенности и выделены существенные компоненты системы оценивания в университетском образовании Таиланда с позиций личностного и профессионального развития студентов, была описана модель системы оцени-

вания в университетском образовании Таиланда и представлены методические разработки для российских студентов.

В рамках магистерского исследования были проанализированы и описаны системы оценивания на «входе», в период обучения и на «выходе» в вузах Таиланда.

Список литературы

1. National Educational Act of B.E. 2542 (1999). Accessed by: <http://asean.org/storage/2016/08/Thailand184.pdf>.

2. Higher Education Commission. Thai Qualifications Framework for Higher Education. Accessed by: <http://www.mua.go.th/users/tqf-hed/news/FilesNews/FilesNews1/7.pdf>.

Rachon Chajchakan

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE SYSTEM OF EDUCATIONAL RESULTS ASSESSMENT IN UNIVERSITIES OF THE KINGDOM OF THAILAND (THE EXAMPLE OF CHIANG MAI UNIVERSITY)

This article analyzes the specific features of the assessment system in university education in Thailand on the example of the University Chiang Mai from the standpoint of personal and professional development of students.

Keywords: educational result, Chiang Mai University, Thailand.

УДК 341.92

Рождественская В. А.

e-mail: val0879@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

В статье рассматриваются проблемы конфликтов между родителями и детьми. Выделяются основные виды, причины и последствия конфликтов. Представлены способы решения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликт, семья, дети, родители.

В жизни человека присутствуют конфликты, так как они являются неотъемлемой частью жизни человека при его взаимодействии с другими людьми. Конфликтные ситуации могут возникнуть где угодно, как в общественной жизни, так и в семье. Умение распознать конфликтную ситуацию и нейтрализовать ее является важным навыком для любого человека. Одним из самых распространенных конфликтов в нашей повседневной жизни является конфликт между родителями и детьми. Практически невозможно

найти семью, где конфликты между детьми и родителями отсутствовали¹. Но в одних семьях, даже если есть трудности, все проходит мирно, а в других родители и дети ссорятся по пустякам. Почему происходят конфликты в семье, и на какие их можно подразделить?

Чтобы ответить на эти вопросы, разберемся, что такое конфликт, какие конфликты бывают и каковы причины возникновения конфликтов между родителями и детьми.

Что такое конфликт? Под конфликтом понимается ситуация, в которой сталкиваются несовпадающие интересы одного или нескольких участников, причем пути и методы достижения своих целей у них различны. Конфликтом является отсутствие согласия между двумя или более сторонами.

Конфликты подразделяются²:

– по методу воспитания:

1) конфликт неустойчивости родительской оценки ребенка – родители меняют свои оценочные критерии. Обращают внимание на отрицательные качества ребенка, не замечая хорошие;

2) конфликт при снижении планки самостоятельности ребенка, чрезмерный контроль. Родители не дают возможности ребенку самостоятельно существовать, они постоянно вторгаются в его личную жизнь;

3) конфликт сверхзаботы. Опекунство – ограждение ребенка от трудностей. Подростки подавлены и покорны. В детстве не доставляют хлопот, а в подростковом возрасте начинают бастовать, устав от чрезмерной опеки;

4) конфликт неоспоримого родительского авторитета. Детей воспитывают, стараясь сделать из них вундеркиндов. Проводят беседы на воспитательные темы, не давая возможности отстоять свое мнение³.

– по возрасту (1 год, 3 года, 7 лет, 13 лет): возрастной кризис представляет собой переходный период от одного этапа детского развития к другому. В периоды кризиса дети становятся раздражительными, непослушными. У них появляются конфликты как с окружающими, так и с родителями;

– по личностному фактору. У родителей устаревшие правила поведения, консервативный способ мышления, вредные привычки способствуют конфликту с детьми. Дети же, в свою очередь, игнорируют рекомендации родителей, нарушают правила поведения, ленятся, не слушаются, плохо учатся и т.д. Все это представляется результатом ошибок родителей и детей;

¹ Актуальные проблемы общества в современном научном пространстве: сборник научных статей. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. 102 с.

² Актуальные проблемы общества в современном научном пространстве: Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. 102 с.

³ Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика. Казань, 11 июня 2014 г. 42 с.

– по внутрисемейным отношениям. Семейные отношения бывают гармоничными и дисгармоничными. В первой семье родители требуют от детей осознания своих действий и поступков. Они сами поступают по отношению к ребенку осознанно.

При семейной дисгармонии, где супруги находятся в конфликтном взаимодействии, уровень напряжения все время нарастает, что приводит к постоянным беспокойствам.

Причины конфликтов проявляются как со стороны родителей (страх выпустить своего ребенка из семьи; не хочется признавать, что ребенок вырос; нет понимания в воспитании ребенка между родителями; ожидание родителей не подтверждаются; воспоминания себя в возрасте ребенка), так и со стороны ребенка (подросток стремится быть самостоятельным; переходный возраст; привычка к постоянным конфликтам, существующим в его семье; требование независимости; хвастовство перед сверстниками своими правами).

Целью настоящей работы является поиск эффективных решений выхода из конфликтных ситуаций между родителями и детьми.

Вначале хочется рассмотреть последствия конфликтов родителей для будущего ребенка:

– дети из семей, где происходят частые конфликты, могут вырасти в жестокого, агрессивного, озлобленного человека. Ребенок может не понимать, что причиняет кому-то боль, а во взрослой жизни даже преступить закон. Также у него могут развиться такие черты характера, как безразличие, замкнутость;

– дети из конфликтной семьи имеют заниженную самооценку, при стрессовой ситуации часто могут испытывать неуверенность в себе;

– у детей во время переживания семейных конфликтов формируется свой тип семьи, где конфликты будут так же часты, как и в той семье, что он вырос.

Если конфликт назрел, главное, не надо искать виновных и требовать от них сразу извинений или иных действий. Все нужно делать спокойно, важно обмениваться доводами и искать компромисс. Найти компромисс можно всегда, но для этого обе стороны должны идти друг другу навстречу. Все-таки родители и дети – родные люди, должны друг друга понимать.

Далее мы рассмотрим ключевые способы разрешения конфликтов:

1. Способ, в котором «побеждает» родитель¹: родители, использующие такой способ, считают, что необходимо «побеждать» ребенка. Они не замечают, что показывают детям противоречивый пример поведения «добивайся своего и не считайся с желаниями других». Дети с раннего возраста

¹ Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: теория и практика, Казань, 11 июня 2014 г. 42 с.

та подражают родителям, и в семьях, где применяются силовые методы, дети быстро учатся делать так же.

У этого способа есть другой вариант разрешения конфликтной ситуации, который заключается в мягком, но ненастойчивом требовании от ребенка выполнения своего желания. Если с помощью такой тактики родители постоянно добиваются своего, то ребенок усваивает правило: «Мои желания и интересы никому не важны». Дети из таких семей вырастают или пассивными людьми, или, наоборот, агрессивными. Но в обоих случаях дети накапливают обиду, злость.

2. Во втором способе «побеждает ребенок»: в семье, где родители ради ребенка готовы пожертвовать собой, дети вырастают эгоистами. В стенах дома у них все хорошо, но как только они оказываются за пределами дома, эти дети начинают испытывать трудности. Окружающие не всегда соглашаются с их требованиями и завышенной самооценкой.

Считается, что оба способа не являются правильными в разрешении конфликтов, потому что здесь не решается проблема, а просто на время затихает. Но со временем отношения разрушаются, накапливается обида.

Поэтому необходимо внимательнее относиться к каждому столкновению интересов между ребенком и родителем. Рассмотрим другой вариант разрешения конфликта – конструктивный¹, в котором обе стороны – и родитель, и ребенок – «выигрывают». Чтобы правильно разрешить конфликтную ситуацию, необходимо пошагово пройти по ней.

1. Вначале определяем проблему конфликта. Для этого необходимо внимательно выслушать провинившегося ребенка, а после этого рассказать ему о своих переживаниях и потребностях.

2. Следующим шагом является поиск возможных вариантов решения, которые необходимо искать вместе. Перебираем все подходящие варианты, какие только приходят в голову.

3. Третий шаг – обсуждение и оценивание всех предложенных вариантов. Необходимо помнить принцип решения, при котором потребности должны быть удовлетворены как со стороны ребенка, так и родителя.

4. После обсуждения выбираем наиболее приемлемый вариант решения и определяем, как его выполнить, что для этого надо сделать.

5. И последним шагом будем оценка, исчезла ли проблема и довольны ли стороны.

Чтобы в семье не было конфликтов, нужно не накапливать обид, видеть в своей жизни больше позитива, уважать не только себя, но и близких тебе людей. Если делать замечания, то стараться тактично и мягко, и возникшие проблемы решать сообща. Конечно, вначале взрослые должны решить, чья это проблема. Не всегда проблема детей должна решаться взрослыми. Дети должны попробовать самостоятельно найти решение. А роди-

¹ Прогулка с ребенком» // Дошкольная педагогика. 2006. № 4. 70 с.

тели должны быть готовы к сотрудничеству: поискать альтернативы, внимательно выслушать и предоставить ребенку возможность самостоятельно столкнуться с последствиями этой проблемы.

Возможно, родителям необходимо пересмотреть методы своего воспитания, не подвергать ребенка излишней опеке, не оставаться в стороне его жизни, не быть диктатором, а лучше быть партнером. Все должно быть общее: радости и печали, смех и слезы. Все это укрепляет и сплачивает семью. Ребенок (он же – подросток) должен участвовать в принятии каких-то решений в семье, а впоследствии его поведение также будет обсуждаться на совместных советах.

Следует помнить: конфликты неизбежны, но из любой конфликтной ситуации можно извлечь пользу. Важно любить ребенка не за то, что он умный, прилежный, хорошо учится, помогает по дому и многое другое, а просто за то, что он у нас есть.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
2. Литвак М. Е. 5 методов воспитания. М.: ООО «Издательство АСТ», 2017. 288 с.
3. Гиппенрейтер Ю. Б. Самая важная книга для родителей (сборник). М.: ООО «Издательство АСТ», 2013. 752 с.
4. Чернышев А. С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций. М.: Педагогическое общество России, 1999. 186 с.

Rozhdestvenskaya Valentina A.

e-mail: val0879@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

RESOLUTION OF CONFLICTS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN

The article deals with the problems of conflicts between parents and children. The main types, causes and consequences of conflicts are highlighted. The ways of conflict resolution are presented.

Keywords: conflict, family, children, parents.

Рушенцев П. И.

e-mail: pavel.ruschentseff@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СЛУЖБ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Г. КРАСНОЯРСКА

В статье рассмотрены нормативно-правовые основы внедрения медиации в образование. Описан опыт образовательных учреждений г. Красноярска в организации деятельности школьных служб примирения.

Ключевые слова: служба школьной медиации, образовательное учреждение, конфликт.

В 2014 году была принята Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно-опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, основной целью которой является создание благоприятных, гуманных, а главное, безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов [1]. Спустя три года с момента принятия Концепции можно сказать, что процесс создания и внедрения служб школьной медиации стал динамичнее. Красноярский краевой институт повышения квалификации работников образования, являясь базовой площадкой развития школьных служб медиации, начал проводить обучение по программе «Медиация. Особенности применения медиации в образовательной организации», что, в свою очередь, обеспечило подготовку специалистов всех органов и учреждений, работающих с несовершеннолетними обучающимися.

На региональном уровне Указом губернатора Красноярского края «О мерах, направленных на повышение эффективности профилактики правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних на территории Красноярского края» было принято решение об организации в образовательных учреждениях сети служб медиации.

В соответствии с официальным выступлением Г. Е. Пашиновой [2], заместителя председателя Правительства Красноярского края, председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края, на заседании Правительственной комиссии РФ по делам несовершеннолетних и защите их прав по вопросу «О применении в отношении несовершеннолетних медиативных технологий и работе служб медиации» в 2016 году в краевых и муниципальных образовательных организациях функционировало 498 служб медиации, что составляло более 42% от общего числа школ и учреждений СПО. К 2018 году планировалось дове-

сти данный показатель до 60%. Статистические сведения за два предыдущих учебных года позволяют сделать вывод о том, что в школьные службы примирения поступило около трех тысяч (2 862) обращений, проведено почти две тысячи (1 915) завершённых процедур медиации. Особым образом подчеркнем, что организация школьных служб медиации в образовательных учреждениях предусмотрена Указом Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» [3].

Красноярское образование в части развития медиативного движения является одним из лидеров по числу школьных служб медиаторов. Обратимся к опыту деятельности школьных служб примирения на территории города Красноярска.

В 1998 году на базе Красноярской гимназии № 1 «Универс» была образована региональная общественная организация медиаторов «Мир без конфронтации», где были написаны научные работы Б. И. Хасана и П. А. Сергоманова по переговорам в конфликтах [4]. Позднее, в 2014 году на базе гимназии № 1 «Универс» состоялся запуск службы переговоров. Рассмотрим становление школьной службы примирения в МБОУ СШ № 36 г. Красноярска. На официальном сайте образовательного учреждения представлено Положение о службе переговоров, план работы службы, информационно-презентационные материалы (рисунок).

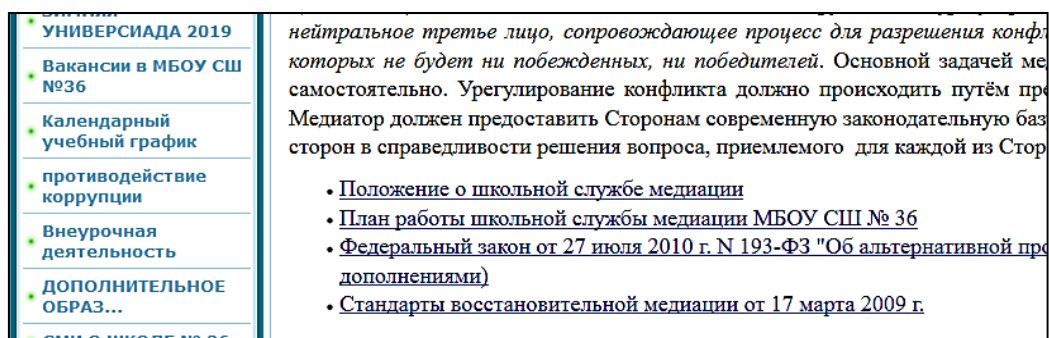

Рисунок. Информационная страница службы переговоров, представленная на официальном сайте МБОУ СШ № 36 г. Красноярска

Основополагающими локальными нормативными актами, регулирующими деятельность службы школьной медиации, являются Положение о службе школьной медиации, а также План работы службы на учебный год.

Основными целями и задачами службы переговоров МБОУ СШ № 36 г. Красноярска являются:

- распространение среди обучающихся, родителей, администраторов и педагогов культуры конструктивного действия в конфликте;
- помощь в выстраивании отношения сотрудничества всех субъектов образования и обустройстве образовательного пространства гимназии,

работающего на формирование ответственности и самостоятельности обучающихся;

– обучение школьников конструктивным методам урегулирования конфликтов;

– информирование учеников и педагогов о принципах и ценностях переговорных практик и процедуры медиации.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить, что развитию медиативного движения в Красноярском крае способствует сотрудничество с Благотворительным фондом «Просвещение», г. Москва; общественным центром «Судебно-правовая реформа», г. Москва; КРМОО Центром «Сотрудничество»; кафедрой криминологии и деликтологии Сибирского федерального университета; ювенальной службой МБУ «Молодежный центр Октябрьского района», институтом повышения квалификации работников образования Красноярского края; Министерством образования и науки Красноярского края; комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Красноярского края; Управлением молодежной политики администрации г. Красноярска [5]. Таким образом, результаты анализа истории становления медиативного движения на территории Красноярского края показали актуальность и востребованность медиативной практики в современном поликультурном образовательном пространстве школы.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно-опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2017 № 1430-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/.

2. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2014. 223 с.

3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/.

4. КРОО Центр медиации «Территория согласия» URL: http://www.sporanet24.ru/voprosotvet/sostoyalsya_pervyj_otkrytyj_festival_shkol_nyh_sluzhb_mediacii/.

5. Красноярский институт повышения квалификации URL: <http://www.kipk.ru>.

Rushentsev Pavel I.

e-mail: pavel.ruschentseff@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**FROM THE HISTORY OF SCHOOL MEDIATION SERVICES
FORMATION IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF KRASNOYARSK**

This article describes the legal framework for the introduction of mediation in education. The article describes the experience of educational institutions of Krasnoyarsk in organizing of school reconciliation services.

Keywords: school mediation service, educational institution, conflict.

УДК 39 (470.6)

Саипова К. Д.

e-mail: kamola_nuz@rambler.ru

Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

**УЗБЕКИСТАН – ОДИН ИЗ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В статье описывается национальная политика Узбекистана в XXI веке. Сегодня наше государство является одним из поликультурных регионов Центральной Азии. На основе выдающихся исторических и духовных ценностей в Узбекистане сложилась уникальное звено поликультурности. Это, в свою очередь, определяет направление введения правильной национальной политики в республике. Сегодня Узбекистан имеет свою так называемую узбекистанскую модель национальной политики, собственную государственную политику в области межнациональных отношений. Введение данной политики является примером стабильности в межнациональных отношениях, выгодно отличающих Узбекистан среди других государств.

Ключевые слова: национальные отношения, монокультура, стабильность, национальная политика, духовные ценности.

Узбекистан, как известно, одно из многонациональных государств мира, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории Узбекистана, и в этом смысле они являются коренными народами Узбекистана. Благодаря объединяющей роли узбекского народа на территории Узбекистана сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность различных народов. Одним из самых ценных достояний, с которым Узбекистан вступил в XXI век, является многонациональность его населения, имеющая глубокие исторические корни и межнациональное согласие, в котором мы живём. Ныне в

республике, наряду с титульной нацией – узбеками, проживают лица более ста национальностей, обладающие самобытной культурой.

Достижения нашей страны за годы независимости и её авторитет на международной арене во многом определяются социально-политической стабильностью в республике, обеспечением устойчивой гармонии общественных, межнациональных и личных интересов граждан.

Республика Узбекистан даёт убедительный пример мирной жизни и сосуществования различных национальностей, религий, культур и традиций народов, его населяющих, межнационального согласия и духовного единения его граждан в условиях многонациональности и многоконфессиональности.

Центрально–Азиатский регион испокон веков действительно является общим домом для его коренных народов – узбеков, таджиков, казахов, туркмен, киргизов, каракалпаков. В каждой стране Центральной Азии кроме титульной нации проживает большое количество других народов.

Так, в составе населения Узбекистана проживет более 1200 тыс. таджиков, свыше миллиона казахов, около 250 тыс. киргизов и более 150 тыс. туркмен. А в составе населения Таджикистана на долю узбеков приходится около 25%, Киргизии – 13,8%, Туркменистана – 9%, Казахстана – 2,5%.

Всего в центральноазиатских республиках за пределами Узбекистана проживает около 3 млн узбеков [1].

«Сегодня все наши соотечественники, живущие на этой благодатной земле и считающие Узбекистан своим общим домом, независимо от национальности и профессии вправе с высоко поднятой головой гордо заявить, что в достигнутых нашей Родиной успехах, завоеванных рубежах есть и его труд, и его достойный вклад» [2].

Государственная национальная политика Узбекистана базируется на концепции сохранения и укрепления исторически сложившейся полиэтничности страны.

Этническая мозаичность и культурное многообразие рассматриваются как богатейший прогрессивный потенциал, влиятельный рычаг строительства нового демократического правового государства и гражданского общества социальной справедливости и межнационального согласия.

Анализ тенденций развития межнациональных отношений за 20 лет независимости свидетельствует о собственном пути нашего государства в межэтнических отношениях.

Он базируется на вековых традициях толерантности, взаимопонимания, дружелюбного и уважительного отношения к другим народам. Узбекистан «гордится тем, что в исторической памяти нашего народа и государства нет позорных страниц проявления антисемитизма, расизма и других форм высокомерного и неуважительного отношения к другой нации, к другому народу» [3].

Нормы Конституции Республики Узбекистан о том, что народ нашей страны составляют все граждане независимо от национальной принадлежности, о равноправии и равенстве перед Законом, predeterminedелили с первых дней независимости мир и согласие между представителями всех национальностей, проживающих в Узбекистане.

Собственная государственная политика в области межнациональных отношений, цивилизованный и гуманистический подход к решению межнациональных проблем привели к стабильности в межнациональных отношениях, выгодно отличающих Узбекистан среди других государств. В сегодняшних условиях независимости определённо можно сделать вывод о том, что в республике претворяется в жизнь узбекистанская модель межнационального согласия.

Межнациональные отношения не существуют в чистом виде, они тесно переплетаются с экономическими, культурными преобразованиями в обществе. Собственная модель Узбекистана, которая подразумевает переход к рыночным отношениям и построению демократического, правового государства, и государственная политика в целом учитывают ярко выраженную полиэтничность страны. Основной целью государственной национальной политики является обеспечение равноправия и сотрудничества всех наций и народностей, проживающих на территории Узбекистана, укрепление и развитие духа терпимости, доверия и уважения между ними, создание необходимых условий для развития национальных культур и сохранения традиций различных этнических групп, создание условий для участия граждан в общественной, политической и культурной жизни общества на основе равноправия и одинаковых возможностей. Государство на пути достижения поставленной цели в области национальных вопросов и межнациональных отношений ставит перед собой ряд приоритетных задач, которые за прошедшие 20 лет неуклонно претворяются в жизнь.

В годы независимости, в отличие от прежней идеологической концепции, строившейся на политике устранения отличий между нациями и народностями, сплошной и тотальной интернационализации путём вытравливания национальных особенностей, новая идеология межнациональных отношений становится наиболее универсальной, мобильной и адаптируемой мировоззренческой, нравственно-этической доктриной, отвечающей процессам качественного преобразования межнациональной среды.

В Конституции Республики Узбекистан (статья 8) провозглашено: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан, независимо от их национальности». Права граждан выше, чем права нации. Это стало основой национальной политики страны. В результате сформировалась позитивная идея о том, что Узбекистан – наш общий дом. Созданы национально-культурные центры, где некоренное население смогло реализовать свою потребность в этнокультурной идентификации.

Исследования, проведённые в Узбекистане, подтвердили, что в республике людей толерантных, готовых к общению намного больше, чем просто индифферентных. Это ещё раз подтверждают и мониторинговые исследования, которые проводятся с 1999 года Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» во всех регионах страны. Для более детального анализа были отобраны такие индикаторы, как: межнациональное согласие как фактор стабильности в обществе; эффективность национальной политики, проводимой в стране, и факторы ее осуществления; гражданское самочувствие многонационального населения. Сопоставление данных опросов с 1999 по 2012 гг. (рис. 1) позволяет говорить об устойчиво позитивном, ярко выраженном отношении узбекистанцев к миру и стабильности, межнациональному и гражданскому согласию в обществе, его толерантности.

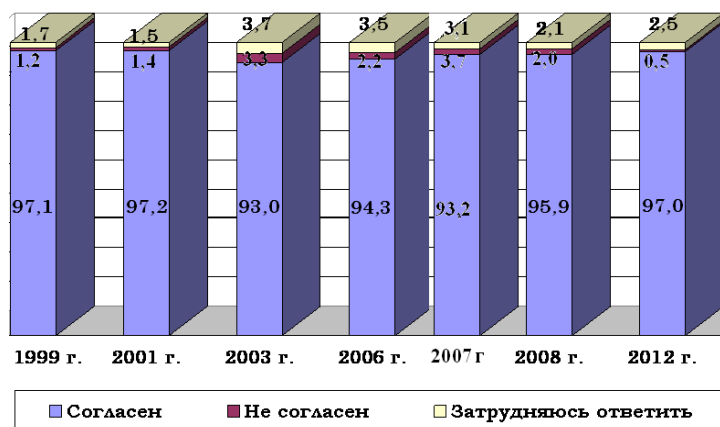

Рисунок 1. Отношение узбекистанцев к миру и стабильности, межнациональному и гражданскому согласию в Узбекистане, %

Единодушие этой позиции свойственно всем гражданам Узбекистана независимо от места их проживания (город/село), пола, национальности, возрастного, семейного, образовательного или социального статуса.

Рисунок 2. Распределение мнений узбекистанцев

*о факторах межнационального и гражданского согласия в Узбекистане
(по результатам опросов 2006, 2008 и 2012 гг.)¹, %*

Факторами, оказывающими влияние на межнациональное и гражданское согласие, по мнению населения (рис. 2), являются: национальная политика, которая осуществляется в Узбекистане за годы независимости, стабильность в экономической и социально-политической сферах; особенности отношения людей узбекской национальности к представителям других народов и национальностей (нравственные качества, широта души, доброжелательность), их толерантность; правильная гражданская позиция представителей других национальностей, проживающих в Узбекистане; стабильный рост благосостояния народа и качества жизни.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что стабильно возрастает число узбекистанцев, убежденных в том, что национальная политика является важным предиктором межнационального и гражданского согласия в стране. Избранная государством стратегия, направленная на обеспечение мира и стабильности в Узбекистане, находит поддержку у большинства его граждан.

Список литературы

1. Ата-Мирзаев О., Гентшке В. Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: Янги аср авлоди, 2011. 251 с.
2. Выступление Президента Ислама Каримова на торжествах, посвященных 20-летию независимости Республики Узбекистан // Правда Востока, 1 сентября 2011.
3. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. 315 с.

Saipova Kamola D.

e-mail: kamola_nuz@rambler.ru

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

UZBEKISTAN IS ONE OF THE MULTICULTURAL REGIONS OF CENTRAL ASIA

The article describes the national policy of Uzbekistan in the twenty-first century. Today our state is one of the multicultural regions of Central Asia. On the basis of a unique historical and spiritual values a unique area of multiculturalism has developed in Uzbekistan. This, in turn, determines the direction for introducing the correct national policy in the republic. Today, Uzbekistan has its so-called «Uzbek» model of national policy, its own state policy in the field of interethnic relations. The introduction of this policy today is an example of stability in interethnic relations, which favorably distinguishes Uzbekistan among other states.

Keywords: national relations, monoculture, stability, national policy, spiritual values.

¹ Общая сумма процентных показателей не составляет 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

Селезнева А. Д.

e-mail: irbis199655@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ЦИФРОВОЙ КЕЙС КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕНСИВНОЙ ШКОЛЫ «МЕДИАТОР 2.0»

В наше время поликультурный компонент активно внедряют в основное образование. Совмещается основная часть образовательной программы и часть, формируемая участниками образовательного процесса. В программу включаются этнокультурный и региональный компоненты, содержание образовательного стандарта строится на принципах системности содержания и идейно-тематического единства, значимости и научной объективности, воспитательного воздействия и учета личного опыта обучающихся.

Ключевые слова: цифровые кейсы, образовательный результат, интенсивная школа «Медиатор 2.0».

С появлением эмиграции и миграции тема поликультурного образования стала набирать популярность в мире. В России такое образование появилось сравнительно недавно, до начала 1990-х гг. в нашей стране преобладала тенденция формирования единой общности – советского народа, что позволяло долгое время не обращать внимания на имеющиеся различия. После распада Советского Союза в России стали создаваться национальные школы, что и стало причиной появления и развития поликультурного образования в нашей многонациональной стране.

В наше время поликультурный компонент активно внедряют в основное образование. Совмещается основная часть образовательной программы и часть, формируемая участниками образовательного процесса. В программу включаются этнокультурный и региональный компоненты, содержание образовательного стандарта строится на принципах системности содержания и идейно-тематического единства, значимости и научной объективности, воспитательного воздействия и учета личного опыта обучающихся.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует культурологическая концепция содержания образования. Культура является неотъемлемой частью образования, они взаимосвязаны, взаимообусловлены. Основная функция такого образования – это трансляция культуры, то есть передача социального и культурного опыта, культурных и духовных ценностей следующему поколению.

В культурологической концепции культура является ядром образовательного процесса, который существует для того, чтобы научить человека жить и коммуницировать в постоянно изменяющемся обществе, ориентироваться в современной действительности, быть Гражданином своей страны, вершителем истории и культуры. Культура – полифункциональное яв-

ление, где базовыми элементами выступают «традиционные ценности», аккумулирующие исторически накопленный социальный опыт. Когда человек изучает свою культуру, ее традиционные ценности, он оценивает действительность, мир, а также взаимодействие прошлого, настоящего, будущего. Происходит включение социального объекта в культурно-исторический процесс и обеспечивается преемственность между поколениями, происходит связь времен [1].

Современное общество остро нуждается в способности граждан конструктивно взаимодействовать. Для этого необходимо развивать социальный интеллект, менталитет сотрудничества, социального партнерства. Метод школьной медиации способствует решению этих задач в работе с детьми, закладывая основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место.

Таким образом, развитие служб школьной медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования [2].

В соответствии с Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, утвержденных Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. № ВК-54/07вн, в работу службы должны быть вовлечены обучающиеся данной организации, которые прошли соответствующее обучение [3].

Для того чтобы познакомить детей с методом медиации, его задачами и этапами, а также развить у них навыки бесконфликтного общения в молодежной сфере, была проведена Городская интенсивная школа «Медиатор 2.0», которая проходила в течение трех дней.

Задачи Городской выездной школы:

1. Информировать участников о принципах и этапах медиации;
2. Развить навык бесконфликтного общения.

Как и любой педагогический процесс, деятельность школы подразумевала получение некоего образовательного результата. Образовательный результат является важнейшим элементом модели педагогического процесса, который не может быть представлен без рассмотрения современного социального заказа к сфере образования. Признанными ориентирами целей российской системы образования являются формирование у обучающихся творческого мышления, развитие коммуникативности, толерантности, а также способности к сознательному и ответственному выбору. Речь идет не просто о новых актуальных качествах личности, а о качественно новой личности [5]. На данной школе способом представления своего образовательного результата стал цифровой кейс.

Этапы работы с кейсом:

1. Выбор темы. На данном этапе сформированная ранее группа должна определиться с выбором тематики своего будущего ролика.

2. Создание сценария. Этот этап подразумевает поэтапное описание сюжета видеоролика.

3. Распределение ролей в группе. Дети распределяют роли в будущем кейсе, а также определяют того, кто будет заниматься съемкой.

4. Съемки видеоролика.

5. Монтирование видеоролика. На этом этапе группой просматривается отснятый материал, проектируется первый план ролика, корректируются сценические сюжеты, накладываются титры.

6. Обсуждение решений цифрового кейса. Это заключительный этап перед представлением видеокейса комиссии. На этом этапе группа обсуждает вероятные пути решения кейсовой ситуации.

В качестве наиболее интересных образовательных результатов по работе с видеокейсом можно выделить следующие:

1. Развиваются коммуникативные и творческие навыки.

2. Улучшается понимание изучаемого материала.

3. Развивается познавательный интерес к новому материалу.

4. Формируется конкурентоспособность, персональная и коллективная ответственность [4].

В ходе интенсивной школы «Медиатор 2.0» отработаны технологии предъявления образовательных результатов средствами разработки цифрового кейса по заданной тематике.

Ключевым выводом по итогам интенсивной школы «Медиатор 2.0» стала система упражнений по созданию группового продукта в форме видеокейса. В результате работы по проектированию кейса, его демонстрации и защите обучающиеся овладели множеством навыков. На этапе выбора темы дети учатся навыку бесконфликтного общения. На следующем этапе они пишут сценарий, а значит, они овладевают творческими навыками, но при этом они все еще учатся коммуницировать, а также планировать. На третьем, четвертом и пятом этапах обучающиеся также продолжают овладевать всеми перечисленными навыками. На этапе обсуждения и защиты цифрового кейса дети учатся формулировать свои мысли, а также четко и ясно отвечать на вопросы, адекватно реагировать на критику.

Список литературы

1. Дунаева А. С. Культурологическая идея концепции языкового поликультурного образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskaya-ideya-kontseptsii-yazykovogo-polikulturnogo-obrazovaniya>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. N 1916-р «О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Нацио-

нальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/PRoDUcts/IPo/PRIme/Doc/70142628/>.

3. Коновалов А. Ю. Модели работы с конфликтами на основе воспитательной медиации в системе образования // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 3 URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Konovalev.phtml>.

4. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Assessment of Future Primary School Teachers' Educational Results // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8 (11). Pp. 2645-2653.

5. Юдин В. В. Образовательный результат: от компетенции до личности // Журнал теоретических и прикладных исследований. 2008. № 4. С. 11-24.

Selezneva Anastasia D.

e-mail: irbis199655@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

DIGITAL CASE AS AN EDUCATIONAL OUTCOME OF THE INTENSIVE SCHOOL «MEDIATOR 2.0»

Nowadays, the multicultural component is actively implemented in basic education. The main part of the educational program and the part developed by the participants of the educational process is combined. The program includes ethno-cultural and regional components, the content of the educational standard is based on the principles of systematic character, ideological and thematic integrity, significance and scientific objectivity, educational impact and respecting students' personal experience.

Keywords: digital cases, educational outcome, intensive school «Mediator 2.0».

УДК 159.9

Сиврикова Н.В.¹, Соколова Н. А.

¹e-mail: bobronv@cspu.ru

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ

В статье представлено исследование механизмов психологической защиты личности, используемых конфликтующими сторонами в процессе медиации. Учитывая малую степень разработанности проблемы, для ее изучения была выбрана стратегия качественного исследования с опорой на кейс-метод как метод получения эмпирических данных. Основу эмпирического исследования составили 5 учебных и 2 реальные медиации. Каждый случай рассматривался отдельно. Для структурирования процесса сбора эмпирических данных составлялась таблица показателей использования защитных механизмов в процессе медиации: маркеры эмоционального напряжения; этап, на котором зафиксировано использование защитных механизмов; тип защитного механизма; причины и выгоды использования психологической защиты; результаты медиа-

ции. При обработке результатов исследования анализировалась зависимость частоты использования различных защитных механизмов от этапа медиации. В качестве экспертов, оценивающих защитные механизмы участников конфликта, выступал психолог-наблюдатель. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что частота использования защитных механизмов сторонами конфликта зависит от этапа медиации. Чаще всего психологическая защита фиксировалась на этапах дискуссии и кокуса.

Ключевые слова: медиация, психологическая защита, защитные механизмы, кейс-метод, этапы медиации, разрешение конфликта, конфликт.

Введение. На стыке права и практики психологического здоровья возникает новое направление социальной работы, целью которого является помощь в разрешении конфликтов между людьми. Эта многообещающая междисциплинарная практика стала называться медиацией и в последние годы во всем мире заслужила славу самой популярной формы альтернативного разрешения споров и урегулирования конфликтов.

Исследователями подчеркивается недостаточность и настоятельная необходимость эмпирических изучений самого процесса медиации [4]. Отсутствие исследований процесса медиации, вероятно, объясняется сложностью и трудоемкостью такого рода экспериментов [7]. Кроме того, практические и этические соображения, такие как жесткие процедурные формальности, требования конфиденциальности и др., создают трудности для исследования процесса медиации.

Эмоции рассматриваются как неотъемлемая часть конфликта и его разрешения [9]. Влияние эмоций на конфликтную ситуацию может быть положительным или отрицательным в зависимости от того, как с ними обращаются. Большинство медиаторов вынуждены работать скорее с эмоциями, чем с целями и задачами, заявленными сторонами конфликта.

Согласно теории Р. Плутчика, защитные механизмы являются производными от эмоций и представляют собой последовательное искажение когнитивной и аффективной составляющих образа реальной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения, угрожающего индивиду в случае, если бы ситуация была отражена в предельно возможном для индивида соответствии с реальностью [3]. Следовательно, при включении защитных механизмов информация игнорируется, искажается либо фальсифицируется, позволяя личности сохранить должное самоуважение [1].

Эмоции, сопровождающие конфликт, указывают на нервное напряжение, от которого личность старается избавиться, используя механизмы психологической защиты. Исследования показывают, что механизмы психологической защиты личности:

1) наиболее интенсивно участвуют при возникновении и разрешении конфликтной ситуации [2].

2) способствуют трансформации конфликта задач в конфликт отношений и внутреннего конфликта в межличностный конфликт [4].

Таким образом, интерес к изучению защитных механизмов в процессе медиации определяется противоречивым статусом этого явления в возникновении и разрешении конфликтов. Слабо осознаваемый характер защитных механизмов переводит этот класс барьеров на пути разрешения конфликтов в группу наиболее опасных. Однако, несмотря на то, что действие защитных механизмов скрыто от сознания человека, их использующего, оно при условии специальной подготовки становится очевидным для третьей стороны – наблюдателя.

Теоретические и эмпирические исследования позволяют сделать вывод, что механизмы психологической защиты личности могут препятствовать мирному разрешению конфликтов, но наличие беспристрастной третьей стороны в процессе медиации открывает возможности для эффективной работы с подобными барьерами. Поэтому необходимо исследовать особенности проявления механизмов психологической защиты личности у конфликтующих сторон в процессе медиации.

Цель и задачи исследования. Предметом данного исследования стали механизмы психологической защиты личности в процессе разрешения конфликта (медиации).

Целью исследования стало изучение особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации. В ходе исследования были поставлены 2 вопроса:

1. Какие механизмы психологической защиты используются конфликтующими сторонами в процессе медиации?
2. На каких этапах наиболее часто актуализируются защитные механизмы у участников медиации?

Методика и методология исследования. Основу эмпирического исследования составили 5 учебных медиаций и 2 реальные медиации. Каждый случай рассматривался отдельно. Для сбора эмпирических данных велась подробная запись хода медиации. В дальнейшем записи подвергались психологическому анализу. Для структурирования процесса сбора эмпирических данных составлялась таблица показателей использования защитных механизмов в процессе медиации. В таблице по каждому случаю фиксировались следующие данные: маркеры использования психологической защиты личности, этап, на котором зафиксировано использование защитных механизмов, тип защитного механизма, причины и выгоды использования психологической защиты, результаты медиации.

При обработке результатов исследования анализировалась зависимость частоты использования различных защитных механизмов от этапа медиации. Для математической обработки данных использовался V -критерий Крамера.

Результаты. Результаты исследования позволяют утверждать, что как в реальных, так и в учебных медиациях участники конфликта прибегали к использованию различных механизмов психологической защиты личности.

На каждой из них были зафиксированы проявления психологической защиты личности.

Чаще всего защитные механизмы были зафиксированы на этапе дискуссии (87,5% рассматриваемых медиаций) и во время кокусов (50% рассматриваемых медиаций), т.е. на начальных этапах медиации.

На этапе вступительного слова не было зафиксировано проявлений защитных механизмов ни в одной из анализируемых медиаций, поэтому он не был отражен в таблице. В наблюдаемых медиациях чаще других участниками конфликта демонстрировались механизмы «проекция» и «рационализация» (62,5% рассматриваемых медиаций). В ходе исследования удалось установить, что между частотой использования отдельных защитных механизмов и этапом медиации существует сильная, но не значимая связь ($V=0,62$; $p \leq 0,162$). Подобный результат может быть связан с малым объемом исследуемых медиаций. Однако нам удалось установить относительно сильную и значимую связь между частотой использования защитных механизмов и этапом медиации.

Список литературы

1. Борисова И. В., Хадыкина Ю. Н. Связь способов поведения в конфликте с типами защитного и совладающего поведения юношей и девушек // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 1. С. 92-112.
2. Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта. М.: Юрайт, 2018. 150 с.
3. Романова Е. С., Гребенников Л. Г. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
4. Сиврикова Н. В. Применение кейс-метода для обучения основам определения механизмов психологической защиты личности в конфликтной ситуации // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции / отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2019. С. 493-500.
5. Alcover C. M. Barreras psicológicas y psicosociales a la mediación en la resolución de conflictos en contextos universitarios // Revista RUEDA. 2018. Vol. 2. Pp. 57-66.
6. Baele S. J., Sterck O. C., Meur E. Theorizing and measuring emotions in conflict: The case of the 2011 Palestinian statehood bid // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60 (4). Pp. 718-747.
7. Baitar R., De Mol J., Rober P. Exploring helpful tensions between divorce mediators and clients: a relational dialectical analysis // Conflict Resolution Quarterly. 2016. Vol. 34. No.1. Pp. 7-29.
8. Bar-Tal D., Halperin E. The nature of socio-psychological barriers to peaceful conflict resolution and ways to overcome them // Conflict & communication online. 2013. Vol. 12. No. 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/258093284_The_nature_of_socio-psychological_barriers_to_peaceful_conflict_resolution_and_ways_to_overcome_them.
9. Friedman V. J., Arieli D., Aboud-Armali O. Facilitating emotional reappraisal in conflict transformation // Conflict resolution quarterly. 2017. Vol. 35(4). Pp. 351-366.

Sivrikova Nadezhda V.¹, Sokolova Nadezhda A.

¹e-mail: bobronv@cspu.ru

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

PERSONAL PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS IN THE PROCESS OF MEDIATION

The article presents a study of personal psychological defense mechanisms used by the conflicting parties within the mediation process. Taking into account the small degree of development of the problem, the strategy of qualitative research based on the case-method as a method of obtaining empirical data was chosen. The empirical study was based on 5 training cases and 2 real-life mediation cases. Each case was considered separately. To structure the process of collecting empirical data, a table was compiled indicating the used protective mechanisms within the mediation process. The table contains markers of emotional tension; the stage at which the use of protective mechanisms was recorded; the type of protective mechanism; the reasons and benefits of the used psychological protection; the results of mediation. When processing the results of the study, the dependence of the frequency of using various protective mechanisms on the stage of mediation was analyzed. A psychologist-observer acted as expert assessing the protective mechanisms of the participants of the conflict. The results of the study confirmed the hypothesis that the frequency of using protective mechanisms by the parties of the conflict depends on the stage of mediation. Most often psychological defense was recorded within the discussion and caucus stages.

Keywords: mediation, psychological defense, defense mechanisms, case-method, stages of mediation, conflict resolution, conflict.

УДК 159.9.07

Скутина Т. В.

e-mail: tvforte@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ УСПЕХА МЕДИАЦИИ

В работе ставится вопрос о необходимости сочетания для продуктивного разрешения конфликта, как медиации, действия нейтрального посредника, так и конфликтной компетентности его участников. Представлены полученные данные о возможности развития конфликтной компетентности подростков средствами учебного курса. На выборке 176 учащихся подростковой ступени 5-8 классов при помощи авторского опросника «Конфликт в субъективном представлении подростков», построенного по методу незаконченных предложений показано, что подростков, занимающихся по программе «ИЦН», отличает от их сверстников, в обучении которых отсутствуют специальные возраст-ориентированные курсы, более высокий уровень продуктивности субъективных представлений о конфликте.

Ключевые слова: конфликтная компетентность, подростки, медиация, продуктивные представления о конфликте.

Введение. В последнее время идея и практика медиации приобретают все большее распространение не только в традиционных сферах юридической практики и деловых отношений, но и в сфере образования, в том числе в школе [1, 4].

Медиатор выступает нейтральным посредником, его задача – регулировать взаимодействие конфликтующих сторон, не вставая, даже в малой мере, на чью-либо сторону. Задача эта критически важна, ведь, с одной стороны, в конфликте наиболее явным образом проявляются нарушения общения, а с другой – только посредством общения может быть достигнуто его разрешение. Эта деятельность по восстановлению продуктивной коммуникации соответствует реализации одной из двух продуктивных стратегий конфликтного взаимодействия, выделенных Б. И. Хасаном [8], – конструктивно регулирующей. Но одной ее для продуктивного разрешения недостаточно – ядро конфликта как явления составляет противоречие, лежащее в его основе, поэтому невозможно разрешить конфликт, не работая с его действительной причиной – противоречием. И это определяет необходимость во второй выделенной им стратегии – конструктивно разрешающей, состоящей непосредственно в работе с противоречием. Ее реализация при медиации остается за сторонами конфликта.

Таким образом, продуктивное разрешение конфликта возможно только при сочетании этих двух стратегий, поэтому помимо развития института медиации в подростковой школе, как, впрочем, и в других местах, необходимо развивать также и конфликтную компетентность потенциальных участников конфликта.

Повышенная конфликтность становится нормой в подростковом возрасте, и это означает, что подросток достаточно часто сталкивается с необходимостью определяться и действовать в конфликте. Основным отличием подросткового этапа становления конфликтной компетентности мы считаем то, что образовательная задача освоения внутренних ресурсов продуктивного разрешения конфликтов может быть поставлена открыто и явно. И прежде всего на материале субъективно значимых для подростков полоролевых и межличностных конфликтов.

В настоящее время в красноярской гимназии «Универс» действует учебный курс, опирающийся на начала психологии, этики, права, «Интересы. Ценности. Нормы» (ИЦН) для 5-7 кл. (Б. И. Хасан, А. В. Дорохова) [3], специально спроектированный для обеспечения продуктивного разрешения половозрастных и идентификационных конфликтов подростками, развития их конфликтной компетентности. Курс устроен принципиально деятельностно. Это не столько разговор о конфликте, сколько анализ и практика разрешения возникающих в процессе обсуждения противоречий, моделирование учебного конфликта на материале тем, актуальных для подростков: «Отношение ко мне», «Я и мои сверстники», и т.п.

Цель и задачи исследования. Целью исследования было выявление возможностей курса «ИЦН» в передаче подросткам базовой части конфликтной компетентности – **продуктивных представлений о конфликте**, его функциях, способах разрешения через эмпирическую проверку предположения: «Подростков, занимающихся по программе «ИЦН», отличает от их сверстников, в обучении которых отсутствуют специальные возраст-ориентированные конфликтологические курсы, более высокий уровень продуктивности субъективных представлений о конфликте».

Мы опирались на разработанную нами модель содержания конфликтной компетентности и особенности ее становления в подростковом возрасте [7]. Исходили из понимания конфликтной компетентности как системы внутренних ресурсов, позволяющей человеку быть «посредником самому себе» в конфликте, занимать управляющую, рефлексивно-эмпатийную позицию и удерживать взаимодействие в режиме продуктивного разрешения исходного противоречия [5, 8]. Из уровней, выделяемых в конфликтной компетентности как сложном интегральном образовании – ценностей личности, мотивов и установок, умений, – ключевое значение имеет отношение-установка «как участники воспримут конфликт, как отнесутся к нему – часто оказывается решающим для его преодоления» [2, 5, 7, 8]. Продуктивный подход предполагает отношение к конфликту «как шансу решить назревшие противоречия и тем самым продвинуться в развитии личности и ситуации», что и определяет его восприятие не как досадной помехи, а скорее как задачи, требующей творческого решения [5].

Методика и методология исследования. Обоснуем и опишем созданную нами исследовательскую методику для проверки этого предположения.

Представление о конфликте, будучи частью индивидуального сознания, является как отражением «внутреннего опыта», так и предвосхищением поведения, установкой, как и другие обыденные представления (Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев и др.). У подростков представления о конфликте могут складываться как под влиянием воспитания, обучения, так и из личного опыта, стихийно. Хотя выполнено исследование представлений подростков о конфликте [6], в литературе не обнаружен их анализ с точки зрения продуктивности.

Уточним признаки продуктивности/непродуктивности представлений о конфликте. Б. И. Хасан считает основной помехой в реализации продуктивного подхода к конфликту негативное отношение к конфликтам и определенный страх перед ними в житейской, а вслед за этим и в образовательной практике. Конфликтофобия проявляется в сильном эмоциональном реагировании на противоречивые и конфликтные ситуации, стремлении поскорее избавиться от конфликта, например, с помощью подавления, избегания или ухода, и является основной причиной восприятия конфлик-

та как опасности, угрозы собственному благополучию, отношениям с людьми и т.п. [9].

Напротив, продуктивными Н. В. Гришина, Л. А. Петровская, Б. И. Хасан и др. считают представления о конфликте как нормальном, естественном явлении жизни, имеющем как свои позитивные стороны – потенциальные возможности, так и негативные стороны – угрозы; о необходимости для разрешения конфликта занимать активную разрешающую позицию, ясно излагать и аргументировать свою позицию, пытаться понять основания иных позиций, стремиться к совместному урегулированию конфликта с учетом интересов всех сторон [2, 5, 8].

Исходя из этого нами был разработан опросник «Конфликт в субъективном представлении подростков». Большинство из 14 вопросов в нем составлено по принципу «незаконченных предложений». Например: «Если уж конфликт начинается, то я...»; «Было бы лучше, если бы конфликт...»; «Было бы лучше, если бы люди в конфликте...»; «Считаю, что для наилучшего разрешения конфликта надо...». Заполнить анкету предлагалось анонимно, указывая только пол и возраст.

Ответы анализировались по следующим параметрам:

1. Отношение к конфликту.
2. Понимание функций конфликта.
3. Позиция в конфликте.
4. Способы действия и взаимодействия в конфликте.
5. Ориентация на партнеров по взаимодействию.

Для количественной оценки продуктивности отдельных представлений о конфликте нами была разработана 4-балльная порядковая шкала, валидизированная методом экспертных оценок.

Выборка состояла из 176 учащихся подростковой ступени: экспериментальная группа – 89 подростков, обучающихся по программе курса «ИЦН» (30 чел. – 5 кл., 30 чел. – 6 кл., 29 чел. – 8 кл.); контрольная группа – 87 подростков, не обучающихся по программе «ИЦН» (29 чел. – 5 кл., 30 чел. – 6 кл., 28 чел. – 8 кл.). Группы были уравнены по академической успеваемости участников.

Результаты. Нами было проанализировано 176 анкет. При анализе анкет мы оценивали выраженность каждого из заявленных параметров в баллах и подсчитывали суммарный балл для каждого участника исследования.

Приведем примеры оценивания ответов по некоторым из шкал.

1. Отношение к конфликту

0 – конфликт воспринимается как исключительно деструктивное, угрожающее явление;

1 – конфликт воспринимается как нежелательное, но неизбежное явление;

2 – конфликт воспринимается как нормальное, естественное явление;

3 – преобладает отношение к конфликту как потенциально-продуктивному.

Примеры из анкет:

«Я отношусь к конфликту *очень плохо [отрицательно, негативно]* – 1б.

«*Да я вообще думаю, что без конфликта и жизнь бы не состоялась*» (д., 11 л.); «*Я отношусь к конфликту нормально, и иногда, если считаю нужным, вмешиваюсь в него*» (м., 12 л.); «*Конфликт – это естественно. Без них было бы скучно, все бы жили по чужим правилам, законам, не выражая себя*» (д., 12 л.) – 2 б.

«*Я отношусь к конфликту как к учению по жизни*» (м., 11 л.); «*Я отношусь к конфликту как к препятствию, преодолев которое, узнаешь новое в жизни*» (д., 12 л.) – 3 б.

4. Готовность занимать субъектную, разрешающую позицию в конфликте

0 – претерпевающая, пассивная, избегающая позиция;

1 – готовность отстаивать свою позицию, «смягчать» ситуацию;

2 – готовность отстаивать свою позицию культурными средствами (разъяснять, аргументировать) и выяснять позиции других;

3 – готовность брать ответственность за разрешение ситуации: инициировать, организовывать переговоры, выступать посредником.

Примеры из анкет:

«*Если уж конфликт начинается, то я...*

«*... стараюсь не замечать этого человека, надоест – сам помирится*» (д., 12 л.); «*... все-таки стараюсь его избежать*» (м., 11 л.) – 0 б.

«*... отстаиваю своё мнение*» (м., 12 л.); «*... начинаю как-то смягчать обстановку*» (м., 12 л.) – 1б.

«*... пытаюсь справиться с конфликтом сама*» (д., 11 л.) – 2 б.

«*... пытаюсь уладить его, а если мне не удастся уладить конфликт, я начинаю разбирать его до победного конца*» (д., 13 л.); «*... пытаюсь найти то решение, которое выгодно всем сторонам*» (м., 12 л.); «*... постараюсь успокоиться сама и успокою всех, и постараюсь найти наилучший выход из этой ситуации*» (д., 11 л.) – 3б.

Сосредоточим свое внимание на различиях представлений подростков экспериментальной и контрольной групп о конфликте с точки зрения их продуктивности, отраженных в таблице.

Как видно из таблицы, показатели экспериментальной группы неизменно превышают показатель контрольной. И что особенно интересно, различия с возрастом усиливаются и становятся значимыми к седьмому году обучения, год спустя после завершения в экспериментальной группе курса «ИЦН».

Таблица

Продуктивность представлений о конфликте в экспериментальной и контрольной группах в показателях среднего по группе суммарного балла

Год обучения, средний возраст	Экспериментальная гр.		Контрольная гр.	
	девочки	мальчики	девочки	мальчики
пятый, 11 лет	8,73	5,33	7,7	4,5
шестой, 12 лет	10,2*	7,06	8,66*	5,86
седьмой, 13-14 лет	7,18*	6,5**	6,71*	3,33**

Примечание: * – различия между выборками значимы по критерию Фишера при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$.

Общая тенденция заключается в том, что на шестом году обучения (12-13 лет) как у мальчиков, так и у девочек наблюдается наиболее высокий уровень продуктивности излагаемых представлений – своеобразный пик; в следующем году фиксируется понижение показателей несколько ниже уровня пятого класса. Эта тенденция прослеживается и при анализе показателей и по отдельным параметрам. Бросается в глаза, прежде всего, смена способа «ответания» 13-14-летних: если ответы младших подростков, особенно девочек, подробные, развернутые, описания конфликтных ситуаций конкретны и эмоциональны, то у старших подростков ответы «сжаты», часто обобщены. Если младшие подростки в качестве примеров обсуждают межличностные конфликты со сверстниками и реже с родителями, то для старших, особенно мальчиков, начинают встречаться апелляции к конфликтам политическим, общественным. Мы интерпретируем эти данные как свидетельство своеобразного «сензитивного периода» в возрасте 11-13 лет к выработке, осознанию собственных представлений о конфликте в связи с потребностью в осознании собственного опыта межличностных конфликтов, поиском способов их разрешения. Этим определяется готовность к диалогу со взрослым, отвечающим этой потребности, в том числе и посредством работы над анкетой, которая подчас отражала опыт живого размышления подростка. Как наиболее важный эффект «ИЦН» мы расцениваем «поддержание» определенной продуктивности представлений о конфликте в экспериментальной группе по сравнению с их резким понижением в контрольной.

Качественный анализ показал, что наиболее выраженные отличия представлений участников экспериментальной группы связаны с их тенденцией к инструментальности, «средственности» в понимании функций конфликта – *«при помощи конфликта можно решить проблему»*, *«бывает, надо поконфликтовать, чтобы отношения стали лучше»*, а также с тенденцией занимать разрешающую, управляющую позицию в конфликте: *«бывает я конфликт обостряю, чтобы он быстрее решился»*, *«если даже конфликт не со мной, я пытаюсь уладить его миром»* вплоть до ярко выраженной продуктивной установки на совместный поиск решения «если

уж конфликт начинается, то я *пытаюсь разобраться в причине, выслушать все точки зрения, высказать свою и вместе найти решение конфликта*».

Выводы. Итак, проведенное нами исследование показало, что в рамках курса «ИЦН» подростку могут быть переданы продуктивно-ориентированные представления о конфликте, и подростки, особенно старшие, обучающиеся по специальной конфликтологически-ориентированной программе, демонстрируют выраженный уровень продуктивности представлений о конфликте, отражающий готовность действовать в конфликте не стихийно и импульсивно, а занимать активную, разрешающую позицию, быть «посредником самому себе» и другим в конфликте.

Развитие института медиации предполагает развитие конфликтной компетентности внешних по отношению к конфликтующим подросткам посредников. При этом, на наш взгляд, принципиально важно не упустить задачу развития собственной конфликтной компетентности подростков, а наоборот, создавать образовательные условия для этого. Тем более что природа, функции конфликта и собственные ресурсы его разрешения приобретают на этом возрастном этапе принципиальную возможность становиться осознанными вследствие созревания новых когнитивных и личностных возможностей подростков.

Список литературы

1. Гребенкин Е. В. Школьная медиация: подходы, контексты, особенности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 14-18.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
3. Дорохова А. В. Учебный курс для подростков как средство формирования конфликтной компетентности // Журнал практического психолога. 1999. № 2. С. 30-46.
4. Ивченко С. С. Медиация как новый способ предупреждения и разрешения конфликтов среди детей школьного возраста // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 5 (41). С. 115-117.
5. Петровская Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник МГУ. Серия: Психология. 1997. № 4. С. 41-45.
6. Семенов А. В. Половозрастные различия и динамика представлений подростков о конфликтах: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 213 с.
7. Скутина Т. В. Становление конфликтной компетентности в подростковом возрасте // Психология сегодня: теория, образование, практика: Сборник статей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 557-562.
8. Хасан Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1996. 157 с.

Skutina Tatyana V.

e-mail: tvforte@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

CONFLICT COMPETENCE DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS AS A CONDITION OF MEDIATION SUCCESS

The work raises the question about the necessity to combine the actions of a neutral mediator with the conflict competence of its participants for productive conflict resolution within mediation. The obtained data on the opportunity to develop conflict competence among adolescents by means of a training course are presented in the article. The research involved 176 students of adolescent age, students of 5-8 grades. The authentic questionnaire «Conflict from the subjective teenagers' point of view», where the method of unfinished sentences is employed, shows that adolescents involved in the special program show a higher level of productive subjective understanding of conflict in comparison to the adolescents who were not involved in the program.

Keywords: conflict competence, adolescents, mediation, productive ideas about the conflict.

УДК 379.8

Смолянинова О. Г.¹, Попова Ю. В.²

¹e-mail: smololga@mail.ru; ²e-mail: julia.popova@inbox.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ МОЛОДЕЖНАЯ ШКОЛА «ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Описаны ресурсы и дидактический потенциал летней международной молодежной школы в развитии профессиональной компетентности студентов, осваивающих профессию медиатора. Представлена модель международной летней школы для создания педагогических условий формирования и развития профессиональных медиативных компетенций. Данная модель апробирована в течение 3-х лет в рамках ежегодной летней международной школы с участием ведущих российских медиаторов-тренеров, экспертов университетов Португалии, Италии и Казахстана. Представлены результаты исследования личностных и профессиональных компетенций участников школы – студентов, осваивающих профессию медиатора, – на основе валидированных методик.

Ключевые слова: международная летняя школа, медиация, конфликт, поликультурное общество, компетенции, эмпатия.

Введение. В течение трех лет Институт педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (ИППС СФУ) проводит ежегодные летние международные школы «Поликультурная медиация в образовании». Школа рекрутирует российских и иностранных студентов педагогических и психологических направлений вузов, колледжей и моло-

дежь, работающих в социальных службах, желающих освоить профессию XXI века – медиатор. Начиная с 2017 г. контингент, как и география участников Школы, расширяется. В 2019 г. в работе школы приняли участие 76 человек. В работе школы участвовали практикующие медиаторы школьных служб медиации Красноярского края, педагоги «Школы самоопределения», тренеры ресурсного центра медиации, профессиональные медиаторы КРОО Центр медиации «Территория Согласия», сотрудники творческой группы «Твори-гора» и молодежного центра Кировского района, практикующие медиаторы Кузбасса – руководитель отдела медиации и социальных практик Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» г. Кемерово, медиаторы АНО РЦ. «Согласие» г. Томска, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, профессиональный медиатор Республики Казахстан, сотрудники Национальной академии образования Казахстана им. И. Алтынсарина.

Задачами школы является не только популяризация профессии медиации среди обучающейся молодежи, но и презентация лучших российских и зарубежных медиативных практик. Приглашенные визит-профессора и тренеры из стран Европы, СНГ и разных регионов России (Москва, Кемерово, Иркутск, Красноярск) в интерактивном формате моделирования деятельности осваивают профессию медиатора. Модель молодежной международной летней школы, интерактивный формат программы, как и рекрутинг российских и иностранных студентов на магистерскую программу «Медиация в образовании», подтвердили свою результативность в ходе многолетнего эксперимента.

Особенностью школы является рефлексивный, исследовательский формат практик развития, деятельностный подход и разнообразные психолого-педагогические диагностики. Студенты погружаются в поликультурное образовательное пространство и могут попробовать себя в качестве посредников в конфликтах и переговорах, участвуя в модельных медиативных процедурах. Летняя школа выступает пропедевтическим этапом подготовки медиаторов в Сибирском федеральном университете, где уже в течение двух лет реализуется магистерская программа «Медиация в образовании». Программа магистратуры была разработана в сотрудничестве с коллегами Нового университета Лиссабона, Болонского университета. Содержание образовательных курсов выстроено в сетевом взаимодействии с приглашенными зарубежными визит-профессорами и практикующими медиаторами Российской Федерации.

Степень изученности проблемы. Становление и развитие методологии и практики подготовки медиаторов в образовании напрямую связано с политикой по созданию безопасного образовательного пространства. Модель компетенций медиаторов для образования должна строиться с учетом

возрастания миграционных процессов, приводящих к росту межэтнических конфликтов между субъектами образования. Существующие способы подготовки медиаторов для системы образования как за рубежом, так и в России включают в себя академические курсы в системе высшего образования (в основном на уровне магистратуры) или повышение квалификации уже работающих педагогов, психологов и специалистов социальных служб. На сегодняшний день в России и странах СНГ наиболее распространены курсы дополнительного образования, порой достаточно краткие (до 36/72 часов) для получения навыков проведения медиативных процедур в качестве сотрудников школьных служб примирения. По результатам сравнительных исследований европейских ученых, в настоящее время в Европе выделены две модели применения медиации в образовании:

1. Поликультурная медиация в образовании как вариант решения задач современного общества, испытывающего межкультурные проблемы, неизбежно возникающие в многонациональных сообществах.

2. Поликультурная медиация как особая форма медиации, которая делает акцент на посредничестве в разрешении конфликтов и не всегда способствует процессу интеграции иммигрантов.

Медиативная компетентность, по мнению современных исследователей, включает следующие группы умений и навыков [Чеглова]:

– Первая группа (личностная) определяет психологическую способность медиатора руководствоваться в своей деятельности принципами медиации.

– Вторая группа (технологическая) предполагает умение работать с коммуникативными технологиями.

– Третья группа (процессуальная) определяет способность направлять процесс переговоров.

По мнению практикующих медиаторов, тренеров и экспертов, для школьных медиаторов необходимы следующие навыки и компетенции:

- навыки ведения переговоров, сбора и интерпретации информации;
- управление взаимодействием между сторонами;
- навыки межкультурного общения;
- умение снимать стресс;
- анализ вариантов разрешения конфликта;
- активное слушание;
- эмпатия;
- сохранение нейтралитета.

Мы понимаем медиативную компетентность педагога как интегративное свойство личности, которое характеризует готовность человека к проведению конструктивных переговоров между конфликтующими сторонами при сохранении нейтральной позиции медиатора, и его способность реализовать медиативные технологии в рамках своей профессиональной

деятельности. Мы выстраиваем и апробируем структурную модель медиативной компетенции, содержащую следующие компоненты: когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивный.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования медиативной компетентности выступает Модель обучения, разработанная учеными Э. Либерманом, Ю. Фукс-Леви, П. Сегала (Lieberman, Foux-Levy, Segala, 2005). Выявленные в результате экспертной сессии актуальные и дефицитные ресурсы профессионального и личностного развития медиаторов оцениваются диагностическими методиками на начальном и завершающем этапах. Фиксация достижений поставленных образовательных результатов у участников Летней школы обеспечена комплексом валидных эмпирических методов (экспертное интервью, включенное наблюдение, опрос, моделирование).

Диагностика стрессоустойчивости. Для определения стрессоустойчивости и нейтральности была выбрана методика «Тест на стрессоустойчивость (Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова)». Согласно полученным результатам, у участников летней школы стрессоустойчивость находится на уровне выше среднего (65%). На среднем уровне зафиксирована стрессоустойчивость у 20% студентов, на высоком – 10%. Такие результаты, как ниже среднего и низкий, зафиксированы не были. На наш взгляд, данный результат проистекает из сформированной готовности к профессиональной деятельности будущих педагогов, психологов и специалистов социальной сферы, а именно развития стрессоустойчивости в общении с субъектами образования и способности к сохранению высокой психической и физической работоспособности при стрессовых ситуациях.

Диагностика способности к эмпатии. Для диагностики эмпатии был выбран тест-опросник А. Мехрабиена и М. Эпштейна. По утверждению авторов методики, эмпатия является ведущим механизмом восприятия людьми друг друга в процессе коммуникации, понимания другого, предполагает эмоциональные, непосредственные реакции на поведение других людей. Методика позволяет определить уровень таких проявлений личности, как понимание, сочувствие, сопереживание при общении. У 48% опрошенных был продиагностирован средний уровень эмпатии. Как правило, это связано с высоким уровнем сопереживания по отношению к близким людям и равнодушием к чужим. Высоким уровнем эмпатии – глубоким чувством сопереживания и принятия позиции другого – обладают 24% опрошенных. Таким образом, результаты исследования показали необходимость развития эмпатии у студентов.

Результаты. К основным принципам формирования содержания и программы международной школы «Поликультурная медиация в образовании» относятся: непрерывность, поликультурность, проблемность, диалогичность, открытость, рефлексивность, событийность.

Организаторами летней школы были выделены формы обучения для достижения планируемых образовательных результатов. К ним относятся активные, практико-ориентированные формы (ролевые игры, мастерские, интерактивные лекции, кейс-стади, просмотр и анализ видеокейсов, супервизии и др.), которые и реализуются в образовательной программе МЛМШ. Не менее важны теоретические знания, например, правовые основы медиации в образовании, кодекс этики поведения, культура межличностного общения, конфликтология, которые в формате погружения реализуются в МЛМШ. Практические тренинги по медиации, обратная связь от педагогов, членов группы и медиаторов-профессионалов способствуют развитию навыков XXI века – критическое и рефлексивное мышление, коммуникация и эмоциональный интеллект. Отдельные компетенции, такие как эмпатия, рефлексивность, стрессоустойчивость, могут быть измерены с помощью валидированных диагностических методик.

Для описания типов поведения участников международной студенческой летней школы «Поликультурная медиация в образовании» в конфликтных ситуациях была выбрана адаптация Н. В. Гришиной теста К. Томаса. основополагающими измерениями в данной модели являются акценты человека к защите собственных интересов или внимание к интересам других людей, вовлеченных в конфликт. Согласно результатам опроса, ведущими стратегиями регулирования конфликтов участников МЛШ «Поликультурная медиация в образовании» являются «сотрудничество» (21%) и «компромисс» (18%). Наибольший процент в обработке получили смешанные стратегии – более одного типа доминирует почти у трети респондентов. Наиболее популярны «компромисс и избегание» (в половине случаев), «сотрудничество и компромисс» (четверть всех смешанных стратегий) одновременно. Полученные результаты свидетельствуют о готовности участников летней школы к продуктивному разрешению конфликтных ситуаций. Большинство из них выбрали ответы, говорящие о продуктивном поведении: сотрудничество и компромисс. Данные стратегии поведения характеризуются высоким уровнем ориентации как на собственные интересы, так и на интересы соперника. Этот подход базируется на удовлетворении интересов обеих сторон и сохранении межличностных и межкультурных отношений. Стратегию «соперничества» в разрешении конфликтов как доминантную не выбрал никто из участников МЛШ. При данной стратегии активно используются власть, сила закона, авторитет, манипуляции для отстаивания своих интересов, не считаясь с интересами другого. Это говорит о бережном отношении участников к интересам другого и к складывающимся взаимоотношениям.

Диагностика толерантных установок в сфере межнациональных отношений. В числе навыков XXI века адаптивность, кооперация, межкультурное взаимодействие, социальная ответственность, эмпатия, навыки ведения переговоров. Все эти навыки необходимы для формирования куль-

туры толерантного поведения в межэтнической коммуникации (межкультурной толерантности). Валидированным методом ее диагностики является тест толерантных установок в сфере межнациональных отношений (авторы Собкин В. С., Адамчук Д. В.). По результатам диагностики, участники летней школы продемонстрировали средний уровень толерантного поведения, что проявляется в толерантных установках в сфере межнациональных отношений. Оценочный инструментальный образовательных результатов участников летней международной школы «Поликультурная медиация в образовании» содержал следующие блоки:

1. Проверка знаний (тестовые вопросы с вариантами ответов).
2. Вопросы на понимание (открытые вопросы).
3. Самооценка эмоционального состояния.
4. Вопросы на целеполагание и достижение индивидуальных целей.
5. Вопросы обратной связи.

Рефлексивное оценивание с использованием различных составляющих образовательных результатов участников позволило не только проверить остаточные знания, но и глубину понимания, степень включенности в образовательную деятельность и удовлетворенности от полученных результатов. Формирующие методики способствуют самоопределению и помогают сформировать эмоционально-ценностное отношение к профессии медиатора.

Выводы. Результатами исследования являются эмпирические данные, полученные за три года проведения летней школы по валидированным и авторским методикам, анализ образовательных результатов и экспертиза модели использования медиативных практик в образовании для развития профессиональных компетенций будущих и работающих педагогов. Международная летняя молодежная школа «Поликультурная медиация в образовании» подтвердила свою востребованность у российских и зарубежных студентов и популярность в профессиональном сообществе. Разработанные учебно-методические материалы, видеолекции, презентации, видеокейсы по медиации используются в образовательном процессе подготовки студентов на магистерской программе «Медиация в образовании» Института педагогики, психологии и социологии СФУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-013-00528 «Исследование медиативных практик в сфере образования для гармонизации межнациональных отношений в поликультурной среде».

Список литературы

1. Lieberman E., Foux-Levy Y., Segal P. Beyond Basic Training: Model for Developing Mediator Competence // Conflict Resolution Quarterly. 2005. No. 23 (2). Pp. 237-257. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/research/>

groups/ctccs/projects/translating-cultures/documents/journals/beyond-basic-training-a-model-for-developing-mediator-competence.pdf.

2. Research Report on Intercultural Mediation for Immigrants in Europe Intellectual Output No 1, Editors: Dr A. Theodosiou and M. Aspioti, Hellenic Open University / TIME project partnership, 2015. URL: <http://www.mediation-time.eu/index.php?lang=en>.

3. Smolyaninova O. G., Popova J. V. Specific issues of training intercultural mediators for education in Europe and Russia // Journal of Siberian Federal University. 2019. No. 12 (2). Pp. 247-260.

4. Мартянова И. А. Диагностика уровня сформированности коммуникативной компетентности студентов вуза в условиях поликультурного общества // Педагогические науки. 2016. № 46-2. URL: <http://novainfo.ru/article/6139>.

5. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений // Вестник практической психологии образования. 2006. № 2. С. 26-35.

6. Тест «Типы поведения в конфликте», адаптирован Н. В. Гришиной (др. названия «Стратегия и тактика поведения в конфликтной ситуации», тест Томаса-Килмана). URL: <http://nmc-pto.zp.ua/wp-content/uploads/2017/04/Test-Tomasa.pdf>.

7. Чеглова И. А. Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека: сборник материалов конференции, Краснодар, 25-27 ноября 2011. Краснодар, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnaya-kompetentnost-kak-effektivnoe-uslovie-razvitiya-psihologicheskoy-kultury-pedagoga>.

Smolyaninova Olga G.¹, Popova Julia V.²

¹e-mail: smololga@mail.ru; ²e-mail: julia.popova@inbox.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

INTERNATIONAL YOUTH SUMMER SCHOOL «INTERCULTURAL MEDIATION IN EDUCATION» IN BUILDING OF THE STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCY

The article describes the resources and didactic potential of the International Youth Summer School for the development of future mediators' professional competence. Pedagogical conditions of development skills of the 21st century in the framework of the annual Summer School with participation of mediators and coaches from Europe and Russia are considered. The article presents the results of the study of personal and professional competence of students, participants of the annual International Youth Summer School at Siberian Federal University. The survey represents the final stage of the scientific project sponsored by the Russian Foundation for Basic Research (RFFR) No. 18-013-00528 "The Study of Mediation Practices in the Field of Education for Harmonization of Interethnic Relations in a Multicultural Environment".

Keywords: international summer school, mediation, conflict resolution, multicultural environment, competence, empathy.

СОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

В настоящее время вопрос самоопределения личности в науке является одним из наиболее дискутируемых. Самоопределение можно представить как «оценку себя», а также готовность личности к мотивации, содержательной деятельности, самоконтролю и оценке качества действий.

Ключевые слова: личностное самоопределение, подросток, образовательное событие.

Актуальность темы исследования объясняется тем фактом, что в существующей системе образования обучающемуся предлагаются готовые цели, стандартное содержание обучения, устоявшиеся формы контроля и работы. Подобная организация педагогического процесса зачастую исключает необходимость и возможность выбора, сужает рамки творческой самореализации, замедляет достижение идентичности и личностное самоопределение. Обозначенная проблема является особенно актуальной для старшего подросткового и раннего юношеского периода развития личности, поскольку данный возраст кроме активного самоопределения в профессии характеризуется серией самоопределений относительно собственной личности, поиском смысла жизни, выработкой мировоззрения, т.е. поиском идентичности.

Сегодня вопрос самоопределения личности в науке является одним из наиболее дискутируемых. Самоопределение можно представить как «оценку себя», а также готовность личности к мотивации, содержательной деятельности, самоконтролю и оценке качества действий.

Личностное самоопределение – это определение себя относительно выработанных в обществе и принятых данным человеком критериев становления личности и дальнейшая действенная реализация себя на основе этих критериев. В последнее время появляется много новой литературы о качествах личности современного человека в быстро меняющемся мире, и у каждого думающего человека появляется широкий выбор для уточнения критериев личностного самоопределения.

Самоопределение личности является длительным процессом восстановления, пересмотра, осмысления жизненных ориентиров и целей. Внутриличностные конфликты могут тормозить развитие личности, они даже здоровых людей тревожат. Возникать конфликты могут при расхождении целей и средств их достижения, которые человек ставит перед собой.

Поэтому так важно содействовать личностному самоопределению школьников, чтобы они научились ставить цели и определять способы их достижения.

Проблема: каким образом тьютору следует оказывать содействие личностному самоопределению старшеклассников через активные формы обучения?

Цель: выявить и обосновать формы активного обучения, содействующие самоопределению старшеклассников, и проверить их результативность в опытно-экспериментальной работе.

Тема: «Содействие личностному самоопределению старшеклассников посредством образовательных событий».

Объект: образовательный процесс старшеклассников.

Предмет: образовательное событие как средство содействия личностному самоопределению старших подростков.

Гипотеза: содействие личностному самоопределению старшеклассников посредством образовательных событий будет результативным, если:

- тематика и содержание события будут личностно значимыми для обучающихся;
- содействие предполагает следующие этапы сопровождения тьютором: диагностический, проектировочный, реализационный и аналитический;
- фиксация результатов образовательного события осуществляется при помощи рефлексивного эссе, метода пяти пальцев и ИПР.

Задачи:

1. На основе анализа научно-педагогической литературы определить теоретические основы личностного самоопределения старших подростков.
2. Выявить возможные формы содействия личностному самоопределению старших подростков в условиях профессиональной деятельности тьютора общеобразовательной школы.
3. Конкретизировать основные этапы тьюторского сопровождения в контексте содействия личностному самоопределению старшеклассников.
4. Описать образовательное событие как форму личностного самоопределения старших подростков в условиях профессиональной деятельности тьютора общеобразовательной школы.

Предполагаемые методы исследования: теоретический анализ литературных источников; диагностика способностей обучающихся; обобщение выявленных форм; анализ результативности форм; сравнительный анализ форм; синтез, на основе которого выявлена общая ситуация, сложившаяся в ходе диагностики, апробирования и оценки результативности форм; наблюдение за результативностью форм; беседа и интервью с обучающимися.

Solopova Anna Yu.

e-mail: anna.solopova.9898@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**PROMOTION OF PERSONAL SELF-DETERMINATION
OF OLDER ADOLESCENTS BY MEANS
OF EDUCATIONAL EVENTS**

At the moment the question of self-determination in science is one of the most debated. Self-determination can be represented as self-assessment as well as the readiness of the individual to motivation, substantive activities, self-control and quality assessments of actions.

Keywords: personal self-determination, teenager, educational event.

УДК 37.014.3

Сунами А. Н.

e-mail: a.sunami@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PEERMEDIATION
В УРЕГУЛИРОВАНИИ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
И РАЗВИТИИ ПОЗИТИВНОЙ РИСК-РЕФЛЕКСИИ ШКОЛЬНИКОВ**

Статья посвящена зарубежному опыту использования модели peermediation в урегулировании школьных конфликтов. Авторы демонстрируют, что медиативные технологии могут рассматриваться не только как специфический элемент школьной инфраструктуры, но и через призму овладения школьниками новых социальных компетенций, в частности, развития позитивной риск-рефлексии и приобретения навыков конструктивного поведения в конфликте. В статье подробно исследуется существующая логика институционализации школьной медиации в России, зарубежный опыт реализации программ peermediation, потенциал peermediation для формирования позитивной риск-рефлексии школьников. Авторами сделан вывод, что эффективность использования программ напрямую зависит от подготовленности среды, в которую она инкорпорируется, а функциональность программ peermediation выходит за пределы роли исключительно как института конфликто разрешения.

Ключевые слова: конфликт, школьные службы примирения, peermediation, риск-рефлексия.

Введение. На протяжении всех постсоветских лет российская школа находится в состоянии постоянного реформирования, которое касается не только организационно-структурных форм функционирования учебных заведений и развития дидактических основ образовательного процесса, но существования школы как важнейшего института социализации. Ход этих реформ не всегда позволяет с уверенностью сказать, что администрирующие образование органы до конца определились с концепцией современ-

ной российской школы, то ли это «предприятие по оказанию образовательных услуг, со всеми вытекающими отсюда правоотношениями между клиентом и организацией, между менеджментом и владельцем (государством), то ли это наиважнейший агент социализации, где коммерческой составляющей должно уделяться минимальное внимание, а целью существования образования должна быть не реализация частного интереса ученика, учителя, органов управления образования или кого-то еще, а достижение некоего общего блага» [1, с. 176]. В то же время возросшая конфликтность российского социума обусловлена как материальными причинами, критически высокой степенью социальной дифференциации населения, так и духовно-идеологическими, то есть незавершившимся до конца процессом артикуляции российской формулы национального согласия о настоящем и будущем страны – все это вынуждает школу искать технологии урегулирования школьных конфликтов, релевантные запросам участников текущих образовательных отношений.

Ответом на эти вызовы стало внедрение медиативных процедур в управление школьными конфликтами, начавшееся приблизительно с начала 2000-х годов в рамках сотрудничества ряда общественных организаций и отдельных школ [2]. На протяжении порядка десяти лет этот процесс не имел систематического характера, но в последние годы, благодаря вниманию государства, использующие медиацию школьные службы примирения стали стремительно инкорпорироваться в инфраструктуру российских школ и к настоящему времени сложились общие правовые контуры дизайна школьной медиации.

Вместе с тем, несмотря на значительный прогресс в продвижении медиативных процедур в образовательное пространство, в научной литературе отмечаются организационные, финансовые, кадровые, правовые, образовательные, ведомственные проблемы, но главную озабоченность, конечно, вызывают трудности целеполагания, то есть неопределенность в понимании целей и задач функционирования этих служб [3]. Несмотря на острую необходимость такого рода механизмов, отмеченную нами выше, связь работы службы примирения с актуальными нуждами руководства школы, учителей, учеников и их родителей не всегда очевидна. В то же время анализ успешного зарубежного опыта помогает увидеть, что одним из условий успешной институционализации школьной медиации является восприятие ее не только как переговорной технологии, но как способа мировоззренческой трансформации всех участников данного процесса в сторону позитивного принятия дискуссии, несогласия, конфликта, то есть изменения всей школьной среды. Одним из наиболее релевантных для анализа в данном ключе является хорошо себя зарекомендовавший опыт реализации в школах США технологии *peermediation*.

Другой стороной указанной трансформации являются позитивные изменения в восприятии рисков и, соответственно, научения принятия реше-

ний школьниками в сложных ситуациях. Важной задачей современного образования является воспитание людей, способных к инновационному действию, которое, в свою очередь, имеет явную связь с проблемой риска. Мы исходим из того, что схожесть риска, конфликта и инновации обусловлена тем, что все эти явления предполагают открытость социального пространства, необходимость выбора между настоящим и будущим, выход из зоны комфорта. Это представление релевантно классической концепции Г. Зиммеля о позитивных функциях конфликта, одна из которых заключается в том, что конфликт создает предпосылки для формирования социальной практики, открытой изменениям и реформам. Умение конфликтовать таким образом, чтобы минимизировать негативные функции и сделать более вероятной реализацию позитивных функций конфликта, безусловно, требует от школьных служб примирения большего, чем просто предоставление помещения и обученного специалиста для выяснения отношений, а именно появление у школьников новых социальных компетенций, необходимых для успешной реализации себя в сложных и неопределенных условиях. Риск-рефлексия, так же как и конфликт, имеет позитивные и негативные стороны. Научная позиция, что негативная или позитивная риск-рефлексия не есть врожденное качество личности, а нечто зависящее от обстоятельств социальной жизни, пола и возраста личности принимающей решения и других внешних факторов, в достаточной мере доказательно представлена в современной академической литературе по теме [4]. Мы же сосредоточимся на частном аспекте этой проблемы, а именно роли медиативных технологий в создании такой среды формирования школьника, которая способствовала бы возникновению у него позитивной риск-рефлексии и восприятию конфликта.

Целью настоящего исследования является анализ зарубежного опыта применения технологии *peermediation* для управления школьными конфликтами. Особенность этого анализа заключается в том, чтобы увидеть в этом опыте более широкий контекст использования данной технологии не только как инфраструктуры разрешения школьных конфликтов, но и одного из способов социализации школьников в части приобретения навыков работы в сложной системе социальных отношений, преодоления стресса и умения находить решения в ситуации неопределенности или риска. Этим обусловлены поставленные **исследовательские задачи**, а именно, обобщение актуальной зарубежной литературы по тематике использования *peermediation*, анализ функций *peermediation*, выделение условий эффективного применения данной технологии для развития позитивной риск-рефлексии школьников.

Методика и методология данного исследования основана на междисциплинарном подходе, который объединяет общую теорию конфликта, классические концепции специфики современных рисков и их восприятия, теорию социокультурной жизнеспособности и типологии культур пред-

ставления о риске. Также в своем исследовании зарубежного опыта использования peermediation в урегулировании школьных конфликтов и развитии позитивной риск-рефлексии школьников мы опирались, прежде всего, на исследовательские программы институционализации школьных конфликтов Д. Джонсона, Р. Джонсона, Х. Креммин и др.

Представление **результатов исследования** уместно начать с терминологии. Перевести на русский язык слово «peer» можно как «равный» или «ровесник», соответственно, «peermediation» или «peer-to-peermediation» означает медиацию ровесниками для ровесников. Важно отметить тот факт, что peermediation является лишь одной из форм поддержки сверстников (peersupport). Поддержка сверстников сверстниками широко распространена в американских школах и может включать в себя наставничество, дружескую поддержку, лидерство и т.д. Таким образом, в США процесс вовлечения школьников в подобную программу изначально проходит более гладко, чем в России, в силу того, что они уже так или иначе знакомы с подобными моделями и имеют опыт такой активности в других сферах школьной жизни. В зарубежной литературе peermediation описывают как такой способ управления конфликтами в школе, в котором дети обучены помогать сторонам обсуждать свои потребности, чувства с тем, чтобы прийти к мирному разрешению своих разногласий [5, с. 220]. Из такого понимания становится очевидными, что кроме собственно конфликто-разрешающей функции включение школьников в такую активность преследует цели социализации и обретения детьми навыков взаимодействия в социуме. В своей монографии один из известных экспертов в школьной медиации Х. Креммин утверждает «Способность мирно разрешать конфликты является фундаментальным навыком для выживания как никогда раньше <...> трудно утверждать, что есть более важные вещи, которым стоит учиться детям, чтобы двигаться в XXI век» [6, с. 142].

Говоря об исторической стороне вопроса, основанные на научных исследованиях программы peermediation стартовали в США в 1960-х гг. в рамках программ обучения студентов миротворчеству (Teaching Students to Be Peacemakers Program). Программы базировались на теории взаимозависимости М. Дойча и фокусировали свое внимание на обучении школьников природе конфликтного взаимодействия, умению использовать технологии интегративных переговоров в конфликтах и тому, как выступать в качестве посредников в конфликтах среди сверстников [7, с. 460]. В настоящее время программы разрешения школьных конфликтов, основанные на принципах «peermediation», есть в каждом американском штате, а начиная с конца 1980-х гг. распространились и за пределы США [8, с. 30]. Подобные программы появились и в России, в рамках описанного выше сотрудничества сообществ медиаторов и образовательных учреждений [9].

Зарубежные источники указывают на несколько возможных функций, которые может выполнять программа peermediation в конкретной школе:

- предложение школьникам инфраструктуры для урегулирования конфликтов [10];
- снижение нагрузки на учителей и администрацию, уменьшив количество конфликтных ситуаций, в которые они вынуждены вмешиваться, и увеличение реального учебного времени [11];
- помощь школьникам в понимании того, как культурные различия влияют на межличностное общение и взаимодействие [12];
- предоставление школьникам возможности взять на себя ответственность за свое собственное поведение [13].

Первые три функции вполне очевидны и отражают рациональное восприятие школьной медиации как вспомогательного и способствующего учебному процессу института, последняя функция же наиболее интересна в контексте нашего исследования.

Нет смысла подчеркивать очевидную вещь, что проблема ответственности сторон является центральной для медиативных технологий, тем не менее *reemmediation* в отличие, например, от восстановительного подхода, нацелена на минимизацию «взрослого» участия в регулировании отношений между школьниками. Ответственность здесь обусловлена не принципом «заглаживания вины» и определением виновного и жертвы, как в восстановительной медиации, а отсутствием привычного для ребенка актора, на которого можно было бы переложить ответственность за принятие решений.

Взаимосвязь риска, ответственности и конфликта довольно подробно исследована в научной литературе. В частности, в контексте темы, своего внимания заслуживает такой феномен, как «*riskyshifting*», означающий такую ситуацию взаимодействия в малой группе, когда ответственность разделяется между членами группы таким образом, что в ее рамках возникает позитивная риск-рефлексия в отношении инноваций, постижения нового [14]. Исследование изменений в характере конфликтного взаимодействия после реализации программ *reemmediation* показывает нечто близкое к такой перцепции риска. До реализации программ для участников школьного взаимодействия характерны стратегии ухода от конфликта, подавления, применение силы, запугивание, дебаты с нулевой суммой, после реализации программ *reemmediation* – выяснение отношений лицом к лицу, использование конфликторазрешающих процедур, перевод ситуаций в конфликты, не мешающие учебному процессу [7, с. 472-482]. То же исследование показывает, что после прохождения программы у школьников формировалось позитивное отношение к конфликту как к способу прояснения ситуации и удовлетворения потребностей, согласие в коллективе, характерным становилось стремление школьников самостоятельно разрешать свои конфликты.

Таким образом, обзор зарубежного опыта использования программ peermediation позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, эффективность использования программ напрямую зависит от подготовленности среды, в которую она инкорпорируется. Проанализированные источники указывают, что, с одной стороны, программы peermediation выступают как составной элемент программ peersupport, с другой стороны, такие проекты реализуются часто с общешкольными программами разрешения конфликтов (Conflict Resolution Program), в рамках которых происходит обучение эффективной коммуникации, управления гневом в контексте восприятия конфликта как нормального элемента социальной жизни. Таким образом, к моменту старта внедрения программы peermediation школьникам известна и форма активности, и контент эффективного конфликтного поведения.

Во-вторых, функциональность программ peermediation не выходит за пределы роли исключительно как института конфликто разрешения, а представляет собой активность, направленную на приобретение школьниками способности к ответственному поведению, конструктивному восприятию конфликта как способа снятия фрустрации, позитивной риск-рефлексии, навыков принятия ответственных решений в ситуации неопределенности. Таким образом, peermediation выступает как элемент социализации школьника.

Безусловно, данный здесь анализ представляет собой лишь первые попытки нащупать новое направление в исследовании связи риска и конфликта, тем не менее можно с уверенностью утверждать, что помимо приращения имеющихся здесь теоретических подходов, в практическом плане, операционализация понятия риск-рефлексии в контексте медиативных технологий управления конфликтом должна способствовать поиску наиболее эффективного пути инкорпорирования данных процедур в дизайн социальных отношений современной России.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00115).

Список литературы

1. Пинкевич А. Г., Сунами А. Н. Прикладные технологии педагогической конфликтологии: peermediation // Конфликтология. 2014. № 1. С. 176-190.
2. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры: сборник материалов / Сост. и отв. ред. Н. Л. Хананашвили. М.: Фонд «Новая Евразия», 2012. 90 с.
3. Сунами А. Н., Кузьмин Г. С., Лысенко И. С., Власкина А. С. Институционализация педагогической конфликтологии и практик конфликто разрешения в российской образовательной среде // Конфликтология. 2018. № 13 (3). С. 270-279.
4. Figner B., Weber E. U. Who Takes Risks When and Why?: Determinants of Risk Taking // Current Directions in Psychological Science. 2011. № 20 (4). Pp. 211-216.

5. Flecknoe M. What does anyone know about peer mediation? // *Improving Schools*. 2005. № 8. Pp. 221-235.
6. Cremin H. Pupils resolving disputes: successful peer mediation schemes share their secrets // *Support for Learning*. 2002. № 17 (3). Pp. 42-138.
7. Johnson D. W., Johnson R. T. Conflict resolution and peer mediation programs in elementary and secondary schools: a review of the Research // *Review of Educational Research*. 1996. № 66. Pp. 459-506.
8. Cremin H. *Peer mediation: Citizenship And Social Inclusion Revisited*. Maidenhead, England; New York: Open University Press, 2007. 169 p.
9. Устинова Т. И., Гребенкин Е. В., Никитина З. В. Школьная служба примирения: от идеи к действиям // *Педагогическое обозрение*. 2010. № 10 (107). С. 8-9.
10. Deutsch M. *Constructive conflict resolution: Principles, training, and research* // *Journal of Social Issues*. 1994. № 50. Pp. 13-32.
11. Benson A. J., Benson J. M. Peer mediation: Conflict resolution in schools // *Journal of School Psychology*. 1993. № 31. Pp. 427-430.
12. Girard K., Koch S. J. *Conflict resolution in the schools: A manual for educators*. San Francisco: Jossey-Bass, 1996. 224 с.
13. Schruppf E, Crawford D., Usadel H.C. *Peer mediation: Conflict resolution in the schools*. Champaign, IL: Research Press, 1991.
14. Dahlbäck O. A Conflict Theory of Group Risk Taking // *Small Group Research*. Vol. 34, 3. Pp. 251-289.

Sunami Artem N.

e-mail: a.sunami@spbu.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

**INTERNATIONAL EXPERIENCE OF
THE PEERMEDIATION PRACTICES
FOR SCHOOL CONFLICTS RESOLUTION
AND STUDENTS' POSITIVE RISK-REFLECTION DEVELOPMENT**

The paper analyses the international experience of the peer mediation practices for school conflicts resolution. The author shows that mediation technologies can be considered not only as a specific element of school infrastructure, but also as a way for students to acquire new social competencies, in particular, to develop a positive risk reflection and the acquisition of skills of constructive behavior in conflict. The article examines the existing logic of institutionalization of school mediation in Russia, foreign experience in the implementation of peer mediation programs, the potential of peer mediation to form schoolchildren's positive risk reflection. The author concludes that the efficiency of using programs directly depends on the readiness of the environment in which the programs are incorporated, and the functionality of programs of peermediation goes beyond the limits of its role as an institution for conflict resolution.

Keywords: conflict, school mediation services, peer mediation, risk-reflection.

Тамулис Ю. В.

e-mail: tamulis_j@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В работе рассмотрены виды конфликта, их основные задачи и пути эффективного управления и разрешения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, конфликт, образовательная организация.

«Противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний» [1], такую трактовку понятия конфликта можно встретить в энциклопедическом словаре. По мнению известного американского ученого Л. Козера, конфликт – борьба за ценности и претензии на определенный социальный статус. По его мнению, целями состоящих в конфликте сторон является нейтрализация, ослабление, нанесение ущерба или уничтожение соперника [2].

С одной стороны, конфликты показывают существование определенной проблемы. Что уже положительно сказывается на организации, ведь руководство, не зная о существовании проблемы, естественно, не может ее решить. Более того, сразу выделяется как минимум два пути решения появившейся проблемы. При правильном, успешном разрешении конфликта компания может увеличить эффективность производства, используя подход, мнение одной из сторон. Например, это может быть инновационная идея, которую предложил работник, но которую сложившийся коллектив, обычно мыслящий консервативно, не принимал. Если рассмотреть внутриличностную составляющую конфликта, он также может помочь человеку самоутвердиться, добиться уважения со стороны коллег, со стороны начальства, что тоже благотворно скажется на эффективности работы коллектива.

С другой стороны, не всегда удается удачно и вовремя разрешить конфликтную ситуацию. Причиной этого обычно служит неопытность управляющего персонала, руководителя. Отсутствие базовых знаний в сфере психологии, непонимание причин возникновения конфликта, незнание теории разрешения конфликтов негативно сказывается на эффективности их ликвидации, следовательно, и на эффективности работы организации в целом. Также часто случается, что конфликт выстраивается исключительно на почве личной неприязни двух сторон. Таких конфликтов нужно избегать, следить за атмосферой в коллективе и стараться пресекать на корню ни к чему хорошему они не приведут.

Чтобы эффективно управлять конфликтами, руководителю необходимо:

- определить вид конфликта;
- его причины;
- его особенности;
- применить необходимый для данного типа конфликта способ разрешения.

Главной задачей управления внутриличностным конфликтом может быть:

- если это конфликты целей, то главные усилия руководителя должны быть направлены на достижение совместимости личных и организационных целей;
- если это конфликт ролей, то следует учитывать их тип (конфликт личности и связанных с ролью ожиданий; конфликт может возникнуть и тогда, когда существуют различные требования к ролям, которые человек должен играть одновременно).

Способов разрешения внутриличностных конфликтов существует много: компромисс, уход, сублимация, идеализация, вытеснение, переориентация, коррекция и т.д. Но вся сложность состоит в том, что самому человеку очень трудно констатировать, выявить и управлять внутриличностным конфликтом. Они очень хорошо описаны в научной литературе, на практике самостоятельно их разрешить очень сложно.

Межличностные конфликты охватывают практически все сферы человеческих отношений.

Управление межличностными конфликтами можно рассматривать в двух аспектах – внутреннем и внешнем.

Внутренний аспект связан с некоторыми индивидуальными качествами самой личности и навыками рационального поведения в конфликте.

Внешний аспект отражает управленческую деятельность со стороны руководителя по отношению к конкретному конфликту.

В процессе управления межличностными конфликтами следует учитывать на разных этапах управления (прогнозирование, предупреждение, регулирование, разрешение) причины, факторы, взаимные симпатии и антипатии. Существует два основных способа их разрешения: административный и педагогический.

Слишком часто конфликты, возникающие, например, между начальником и подчиненным, сотрудником или клиентом, либо перерастают в борьбу, либо в уход сотрудника. Ни тот, ни другой вариант не являются эффективным способом управления конфликтом. Психологи и социологи предлагают еще несколько вариантов поведения личности в конфликте. Широкое распространение в конфликтности получила разработанная К. Томасом и Р. Киллменом двухмерная модель поведения личности в кон-

фликтном взаимодействии. В основе этой модели лежат ориентации участников конфликта на свои интересы и интересы противоположной стороны. Участники конфликта, анализируя свои интересы и интересы соперника, выбирают 5 стратегий поведения (борьба, уход, уступки, компромисс, сотрудничество).

Групповые конфликты менее распространены в практике, но они всегда более масштабны и тяжелы по своим последствиям. Руководителю важно знать, что причины, которые возникают между личностью и группой конфликтов, связаны:

- с нарушением ролевых ожиданий;
- с неадекватностью внутренней установки статуса личности;
- с нарушением групповых норм.

Чтобы эффективно управлять конфликтом «личность-группа», нужно произвести анализ по этим параметрам, а также выявить форму его проявления (критика, санкции группы и т.п.).

Конфликты типа «группа-группа» характеризуются своим многообразием и своими причинами их появления, а также отличительными формами их проявления и протекания (забастовки, митинги, встречи, переговоры и т.п.).

На разных этапах управления межгрупповыми конфликтами (прогнозирование, предупреждение, регулирование, разрешение) имеется свое содержание управленческих действий, они будут различаться. Такое различие мы можем наблюдать, например, при разрешении конфликта:

- конфликт типа «личность-группа» разрешается двумя способами: конфликтующая личность признает свои ошибки и исправляет их; конфликтующая личность, интересы которой не могут быть приведены в состояние конгруэнтности с интересами группы, уходит из нее;
- конфликт типа «группа-группа» разрешается или организацией переговорного процесса, или заключением договора в согласовании интересов и позиций конфликтующих сторон.

С практической точки зрения проблема регулирования отношений формируется как задача изменения стереотипов поведения. Как считает Г. М. Андреева, должна происходить замена одних – деструктивных – другими, более конструктивными [3].

Можно сделать вывод, что конфликты в организации могут очень серьезно снизить эффективность работы, а так как они неизбежны, необходимо уметь с ними справляться.

Список литературы

1. Политология. Энциклопедический словарь / Сост. и общ. ред. Ю. И. Аверьянова. М.: Издательство Московского коммерческого института, 1993. 431 с.
2. Coser L. Conflict: Social Aspects // International Encyclopedia of Social Sciences, Vol. 3, 1968, P. 76.

3. Скородумова Э. З. Конструктивное управление конфликтами в организации как психологический феномен // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 10. С. 261-265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95096.htm>.

Tamulis Julia V.

e-mail: tamulis_j@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

CONFLICT SITUATIONS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND WAYSTHEIR RESOLUTION

This paper discusses the types of conflict, their main objectives and ways of effective management and resolution of conflict situations.

Keywords: conflict situation, conflict, educational organization.

УДК 159.99

Таранова М. Е., Ростовцева М. В.¹

¹e-mail: marin-0880@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ОБЩИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Показана общая роль медиации в спортивной деятельности, описываются преимущества и перспективы внедрения в современную практику урегулирования спортивных конфликтов процедуры медиации. Описываются особенности спортивной деятельности, которые обуславливают специфику медиативной практики в спортивных учреждениях. Раскрывается роль спортивного медиатора в разрешении и урегулировании споров, описываются основные характеристики, которыми должен обладать спортивный медиатор.

Ключевые слова: спортивная деятельность, психолог, медиация, медиатор, спор, конфликт.

Введение. В последние несколько лет медиация в России стала приобретать все новые этапы развития. Если в начале своего пути медиацию рассматривали больше как сферу разрешения семейных и юридических конфликтов, не доводя до суда, то теперь медиацию внедряют в школы, детские образовательные центры, спортивные учреждения.

Медиатор – это независимое, незаинтересованное лицо, посредник в переговорах, который ставит перед собой задачу найти взаимовыгодный для конфликтующих сторон выход из сложившейся ситуации. Объект внимания медиатора – предмет спора.

Если мы сравним медиатора с психологом, то заметим, что их задачи совершенно отличаются. Основным объектом психолога является психологическое здоровье, эмоциональный фон человека. Если мы говорим о

школах и учебных заведениях, то это психологическое здоровье обучающихся, воспитанников и детей. Основная деятельность психолога связана с поиском внутриличностных проблем, анализом детских травм, которые приводят к конфликту.

Цель и задачи. В настоящее время актуальность качества подготовки в спортивных школах и школах олимпийского резерва диктует необходимость в поиске новых подходов к воспитательному процессу и процессу тренировочной деятельности, в том числе необходимость внедрения медиативной практики в тренировочный процесс, описание условий и особенностей разрешения споров и конфликтов в спортивной деятельности.

Методология: диалектический подход, специальные и частно-научные методы решения конфликтов и споров: психологический, психолого-педагогический.

Результаты. На современном этапе развития спорт представляет собой обширную и устойчивую сферу деятельности самых различных субъектов, не ограниченных только кругом спортсменов, тренеров и болельщиков. В эту сферу деятельности включены отношения как непосредственно спортивного, так и экономического и даже политического характера, что наглядно подтверждают последние события в спортивном мире [1, 2].

Споры и конфликты, возникающие в сфере физической культуры и спорта, неизбежны. Спорт сегодня – это не просто игровая деятельность, составная часть физической культуры и здорового образа жизни, но и бизнес, в развитие которого инвестируются большие деньги. Уже на этом основании сфера спорта не может существовать без конфликтов. Они возникают между спортсменами, спортивными клубами, федерациями, спортсменами и инвесторами, тренерами, родителями, болельщиками. Тесная связь между всеми субъектами спортивных правоотношений только способствует возникновению конфликтов. Это значительно отличается от тех организаций, где деятельность всех субъектов гибко регламентирована.

Постоянное преодоление трудностей субъективного и объективного характера с большим количеством конфликтных ситуаций в значительной степени увеличивает частоту проявления конфликтов между спортсменами, число столкновений и противоборств, тем самым обуславливает высокую конфликтность тренировочного, образовательного процессов и процесса спортивной подготовки (И. П. Волков, И. Ю. Воронин, В. Д. Гончаров, Г. Д. Горбунов, В. И. Жолдак).

Спортивная деятельность обладает следующими особенностями, позволяющими определить ее специфику и специфику конфликтов, которые в ней возникают: участие спортсменов в соревнованиях, представляющих строго регламентированное соперничество; показатели высокой двигательной активности; высокие психические и физические нагрузки во время спортивной деятельности; усвоение спортсменами высокотехнического выполнения технических приемов путем систематических тренировок;

стремление к высокому спортивному результату и преимуществу над соперником.

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта через переговоры с участием третьей стороны, которой является медиатор [3, 5]. Медиатор – это человек, который может быть неким психологом-консультантом, причем наличие психологического образования представляется нам обязательным. Это связано с тем, что медиатор должен уметь не разрешать конфликт, а прежде всего создавать условия для его разрешения таким образом, чтобы результат устроил обе противоборствующие стороны.

Медиатор-психолог помогает конфликтующим сторонам выстроить траекторию будущего разрешения конфликта. Первый шаг на пути к этому – помощь в познании себя, оценка своих собственных действий, рефлексия и саморефлексия, настройка на то, чтобы разрешить конфликт.

Психолог-медиатор в спорте организует конструктивную коммуникацию между спорщиками, создает психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьей [4, 6]. Роль медиатора должна определяться нейтральной позицией по отношению ко всем участникам переговоров.

Необходимо учесть, что спортивные школы и организации – это учреждения дополнительного образования детей и молодежи, которые, в первую очередь, воспитывают определенные черты личности, формируют характер спортсменов. Служба медиации сама по себе является мощным фактором в воспитательном процессе спортсменов. Служба медиации способствует разрешению задач по взаимодействию между спортсменами и защите их прав, изменению уровней конфликтности образовательного процесса и процесса спортивной подготовки, удовлетворенности спортсменов жизнью спортивной школы и соревновательной деятельностью, сформированности медиативно-правовой компетенции спортсменов.

Выводы. Таким образом, одним из приоритетных показателей, характеризующих качество подготовки спортсменов, является количество разрешенных конфликтов, урегулирование конфликтов и в целом результаты медиативной работы, результатом чего выступают: способность руководителя учреждения предупредить, своевременно разрешать конфликты, низкий уровень индивидуальной конфликтности спортсменов, при этом уровень конфликтности образовательного процесса и процесса спортивной подготовки оценивается через критерии и показатели межличностной конфликтности каждого спортсмена в отдельности [7]. Уровень конфликтности образовательного процесса и процесса спортивной подготовки является одним из показателей, характеризующих качество подготовки в спортивной организации, и деятельность службы медиации способствует повышению этого качества.

Список литературы

1. Алексеев С. В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П. В. Крашенинникова. М., 2013. 695 с.
2. Алексеев С. В. Спортивное право: понятие и характеристика спортивных споров // Судья. 2014. № 2. С. 9-15.
3. Бриллиантова А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) // Теория и практика физической культуры. 2004. № 6. С. 21-25.
4. Бриллиантова А. М., Кузин В. В., Кутепов М. Е. Международный спортивный арбитраж. М.: СпортАкадемПресс, 2002. 452 с.
5. Зайцев Ю. В., Рогачев Д. И. Трудовые будни в мире спорта: Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М.: Статут, 2012. 182 с.
6. Ищенко С. А. Правовая характеристика и система спортивных арбитражных судов (САС) в международном спортивном движении // Государство и право. 2002. № 12. С. 78-80.
7. Кузнецов И. С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 4. С. 2-5.

Taranova M. E., Rostovtseva Marina V.¹

¹e-mail: marin-0880@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

GENERAL ASPECTS OF MEDIATION PRACTICE IN SPORTS

The abstract shows the general role of mediation in sports activities, describes the advantages and prospects of introducing mediation procedures into modern practice of resolving sports conflicts. Features of sports activities are described that determine the specifics of mediation practice in sports facilities. The role of a sports mediator in resolving and resolving disputes is revealed, the main characteristics that a sports mediator should have are described.

Keywords: sports activity, psychologist, mediation, mediator, dispute, conflict.

УДК 378

Тимошков А. В.

e-mail: timoshkov@inbox.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВАЖНЫХ КАЧЕСТВАХ МЕДИАТОРА У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В статье представлены результаты исследования, выполненного на базе Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета. Выборку составили студенты, обучающиеся на психолого-педагогических направлениях подготовки. Исследование проводилось с применением метода анкетирования и личного семантического дифференциала. В результате был определен и описан перечень

важных качеств медиатора в представлении студентов. А также проведен расчет классических факторов личностного дифференциала.

Ключевые слова: качества медиатора, личностный семантический дифференциал, психолого-педагогическое направление подготовки.

Рост популярности и активное распространение практик альтернативного урегулирования споров и конфликтов в различных сферах общественной жизни актуализирует целый ряд важных вопросов. Это затрагивает вопросы и подготовки, и повышения квалификации специалистов, которые способны выступать в роли посредника в ситуациях разрешения конфликта, особенно в образовательных организациях.

Исследованием вопросов профессиональных и личных навыков медиатора занимались Базаров, Чиннова [4]. Поиску ответа на вопрос о наличии каких-то особых психологических качеств, которыми должен обладать медиатор, посвящена работа Аллаhverдова [3]. Вопросами изучения личностных качеств медиатора через призму ожиданий потенциальных потребителей услуг медиации занимались Шамликашвили, Харитонов [1].

Цель данного исследования заключалась в выявлении и описании особенностей представлений о важных качествах медиатора у студентов психолого-педагогических направлений подготовки.

В исследовании приняли участие 68 студентов, обучающихся на психолого-педагогических направлениях подготовки Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета.

Для выявления представлений студентов о важных качествах медиатора использовался анкетный опрос и методика личностного дифференциала, адаптированный вариант НИПНИ им. Бехтерева (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд) [2, 5].

В анкете был использован открытый вопрос, который предусматривал возможность предложить три варианта ответа: *«Если бы Вы были участником спора (конфликта), и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек (третья сторона-медиатор)?»*.

В результате было сформировано множество из 192 характеристик, 73 из которых оказались уникальными. Самыми популярными ответами (в процентном отношении от общего количества ответов) являются: умение слушать (7%), справедливый (6%), объективный (5%), рассудительный (5%), терпеливый (5%), коммуникабельный (5%).

Все предложенные ответы можно объединить в пять укрупненных групп.

Первая группа «профессиональная позиция» включает в себя 35% ответов, в которых выделены такие качества, как: объективный (5%), справедливый (6%), рассудительный (5%), нейтральный (2%), беспристрастный (2%), толерантный (2%).

Вторая группа «коммуникация» включает в себя 25% ответов, в которых отмечены такие качества, как: коммуникабельный (5%), умение слушать (7%), эмпатия (3%).

Третья группа «саморегуляция» включает в себя 19% ответов, с такими качествами как качества, как: терпеливый (5%), стрессоустойчивый (3%), уравновешенный (3%), спокойный (2%), сдержанный (2%).

Четвертая группа «самоорганизация» включает в себя 7% ответов, в которых выделены такие качества, как: ответственный (3%), последовательный (1%), пунктуальный (1%), решительный (1%).

Пятая группа «мышление» включает в себя 6% всех ответов, в которых отмечены такие качества, как: рациональный (2%), умный (2%), критическое мышление (1%).

В шестую группу «другое» вошли 8% оставшихся ответов, которые не вошли в другие группы.

Методика личностного дифференциала включает в себя 21 пару полярных характеристик личности, которые нужно оценить по степени выраженности. Для составления сводного портрета важных качеств медиатора производились вычисления средних оценок по каждой из пар качеств. А также были проведены расчеты классических факторов личностного дифференциала: оценка, сила и активность.

В результате расчетов было получено значение фактора «Оценка» 17, что соответствует высокому уровню. Это свидетельствует о наличии положительного и привлекательного образа, а также завышенной или оптимистичной оценки качеств медиатора среди студентов. Так, 53% студентов представляют медиатора как «обаятельного», 33% считают, что качество не выражено, и только 14% склоняются к полюсу «непривлекательный». Характерное единодушие прослеживается в оценках пары качеств «справедливый» 76%– «несправедливый» 3%.

Оценка фактора «Силы», как волевых способностей в целом, несколько превышает средненормативный показатель и равна 12. Студенты отмечают медиатора как специалиста с сильным характером и уверенным в себе. Он работоспособен и рассчитывает на свои силы, уверен в себе и занимает независимую позицию, больше склонен к лидерству, чем к подчинению.

Характерное единодушие проявляется в оценках качеств «уверенный» 87% и «неуверенный» 3%. А вот в оценках пары качеств «упрямый» 25% и «уступчивый» 23%, более 52% респондентов считают, что эти качества не характерны для медиатора.

Интегральная оценка фактора «Активность» равна 5, это показывает, что медиатор в представлениях респондентов в основном характеризуется как в меру активный и общительный. При этом он проявляет свои коммуникационные и прочие деловые качества только лишь в определенных ситуациях или в силу необходимости. В делах проявляет энергичность без

всякой суетливости, иногда может проявлять раздражительность или нетерпеливость, но только в случае, когда ситуация выходит из-под его контроля.

Например, в оценках качеств «разговорчивый – молчаливый» 53% считают медиатора разговорчивым, 21% отмечают, что качество не выражено, а 26% – молчаливый.

Представления будущих педагогов и психологов о важных качествах специалиста, выступающего посредником (медиатором) в разрешении конфликтных ситуаций, могут послужить ориентиром для организации образовательного процесса в вузе. Кроме этого, результаты такого исследования могут способствовать дальнейшему выявлению закономерностей между образом будущей профессии, профессиональными установками, личными качествами и ожиданиями среди различных групп обучающихся.

Список литературы

1. Шамликашвили Ц. А., Харитонов С. В. Ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты) // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3 (48). С. 36-41.
2. Петренко В. Ф. Метод семантического дифференциала / Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002-2019. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7035>.
3. Аллахвердова О. В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-mediatorov-i-formirovanie-kompetentsiy>.
4. Базаров Т. Ю., Чиннова А. С. Социально-психологические факторы эффективности посредничества // Кадровый менеджмент: теория и практика управления человеческими ресурсами. Т. 4. Институт практической психологии. М., 2012. С. 40-52.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Психотерапия, 2009. 544 с.

Timoshkov Andrey V.

e-mail: timoshkov@inbox.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

UNDERSTANDING OF IMPORTANT QUALITIES OF A MEDIATOR AMONG STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL AREAS OF TRAINING

The article presents the results of the study carried out on the basis of the Institute of Education, Psychology and Sociology of the Siberian Federal University. The sample consisted of students of psychological and pedagogical areas of training. The study was conducted using the questionnaire method and personal semantic differential. As a result, a list of important mediator qualities in accordance with the students' views was determined and described. The calculation of classical factors of the personal differential has been carried out.

Keywords: qualities of a mediator, personal semantic differential, psychological and pedagogical area of training.

ОПЫТ РАБОТЫ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ КРАСНОЯРСКОГО АВТОТРАНСПОРТНОГО ТЕХНИКУМА

В статье рассматривается опыт работы службы медиации в Красноярском автотранспортном техникуме. Описывается принцип работы медиатора со сторонами конфликта. Приводятся примеры успешного завершения конфликта между студентами техникума с участием службы медиации.

Ключевые слова: служба медиации, медиатор, конфликт, техникум.

Конфликт – это неизбежное явление в образовательном процессе. Часто конфликты возникают с разными оппонентами: родителями, педагогами, администрацией, студентами. Причины конфликтных ситуаций также могут быть разнообразны: недостаточное внимание администрации к причинам, проблемам и последствиям конфликтов; объективное состояние психологического здоровья участников конфликта; низкая конфликтологическая компетентность субъектов образовательной среды; некомфортный психологический климат коллектива. Одним из способов решения подобных ситуаций является добровольная примирительная работа сторон конфликта с привлечением беспристрастного посредника (медиатора).

Медиатор – это третья сторона, участвующая в процессе медиации, посредник между конфликтующими сторонами, который облегчает процесс общения, фокусирует стороны на их интересах и способствует поиску взаимовыгодного решения. Медиатор является частью объединения участников образовательно-воспитательного процесса в образовательном учреждении, которое носит название служба медиации [1].

В краевом государственном бюджетном образовательном учреждении «Красноярский автотранспортный техникум» с 2016 года работает служба примирения, которая в 2017 году была переименована в службу медиации. Целью данной службы является конструктивное разрешение конфликтных ситуаций.

Возглавляет службу председатель – заместитель директора по воспитательной работе, членами службы являются социальные педагоги, преподаватели и мастера производственного обучения. Из обучающихся в состав входят председатель Совета общежития и председатель Совета самоуправления. Обычно в год проводится 1-2 программы медиации, так как эта форма не является традиционной формой разрешения конфликтов в техникуме.

Работа службы медиации опирается на имеющиеся международные и зарубежные документы: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12

«Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах»; «Рекомендуемые стандарты к программам медиации ровесников, реализуемым в рамках среднеобразовательных учебных заведений», разработанные Ассоциацией по разрешению конфликтов США; «Национальные стандарты для связанных с судом программ медиации» Центра по разрешению споров и Института судебной администрации; Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Также при работе учитываются существующие модели и стандарты медиации.

В Красноярском автотранспортном техникуме разработаны документы, регламентирующие работу службы медиации: Положение о службе медиации, приказ о создании службы, методические рекомендации по работе медиаторов.

На 1 января 2019 года контингент обучающихся техникума составляет 941 человек, из них 468 несовершеннолетних, 132 из категории малообеспеченных, 50 детей-сирот, 2 студента из категории детей с ОВЗ. Чаще всего спорные ситуации, возникающие в образовательной среде, это просто обычные недоразумения, и оппоненты разрешают их без привлечения педагогов, психологов, полиции и прочих третьих сторон. И это хорошо, так как небольшой шуткой можно испортить себе карьеру в будущем. Например, студент взял телефон соседа по комнате (или любую другую вещь), но при выяснении оказалось, что ему нужно было позвонить, а его телефон разрядился. После небольшой воспитательной беседы стало понятно, что никакого преступного умысла у «похитителя», не было и вопрос удалось решить без помощи сотрудников полиции. Но иногда конфликтная ситуация выходит за рамки обычного недопонимания; со стороны оппонентов происходит взаимная агрессия, претензии, ситуация берет верх над разумом, и участники не видят выхода из создавшейся ситуации. Такая конфликтная ситуация может закончиться применением физической силы, стрельбой, шантажом, угрозами и привлечением институтов власти (прокуратура, суд, полиция). Таким образом, медиация с привлечением стороннего человека помогает конструктивно выйти из конфликта при условии, что каждая сторона данного конфликта принимает единое взаимовыгодное решение.

В техникуме в основном используется восстановительная медиация – с помощью медиатора конфликтующие стороны стараются лучше понять друг друга и договориться о приемлемых вариантах решения конфликта. При восстановительной медиации важно, чтобы стороны освободились от негативных впечатлений о конфликте. В ходе работы медиатор сначала встречается отдельно с каждым из участников конфликта и только после выяснения всех точек зрения проводит общую встречу, в ходе которой идет проговаривание претензий каждого. Медиатор старается поддержи-

вать при встрече доброжелательной настрой и выслушать точки зрения каждого, но уже в присутствии оппонента. Старается помочь пересмотреть взгляд на ситуацию, проговорить последствия нерационального решения для обеих сторон конфликта и в каждом из имеющихся случаев решить конфликт конструктивно.

Медиация необходима для того, чтобы обучающиеся, в частности, учились взаимодействовать друг с другом и другим участниками образовательного процесса в реальных условиях, так как сейчас большая часть подростков общается в виртуальном мире (социальные сети, онлайн-игры). От умения взаимодействовать зависит то, как подростки пройдут социальную адаптацию и смогут пользоваться этими компетенциями в реальном социуме. Человек в конфликте очень раним, злость, ненависть, агрессия часто берут над ним верх, поэтому необходима роль другого доброжелательного человека, которому можно довериться и найти совместно выход из ситуации. Подростковый максимализм часто не дает справиться самостоятельно с обидой, и подростку хочется силой показать свое превосходство. Поэтому медиация – это уникальный способ защищать и отстаивать свои права, не ущемляя интересов своих оппонентов.

Обязательным условием медиации является обоюдная победа; каждая сторона извлекает пользу из конфликта, вырабатываются соглашения, в которых прописываются интересы обеих сторон. После завершения программы медиации составляется примирительный договор, в котором прописывается все, о чем договорились участники, затем договор закрепляется их подписями. Если участники несовершеннолетние, то во время проведения медиации присутствует законный представитель.

За время работы службы медиации Красноярского автотранспортного техникума была одна запомнившаяся процедура медиации. В 2017 году в сентябре был зафиксирован конфликт среди студентов нового набора, именно первокурсников в возрасте от 15 лет. В группу поступили два ребенка из категории инвалидов детства. Студенты данной группы пытались спровоцировать одного из них на конфликтные действия во время занятий, и вполне успешно. В ходе конфликтной ситуации со стороны одного из студентов с ОВЗ неоднократно звучали нецензурные слова, что еще больше провоцировало продолжение конфликта. При проведении беседы выяснялись точки зрения всех участников конфликта – один из ребят с ОВЗ плохо успевал усваивать материал во время обучения и пытался мешать остальным обучающимся. Так как все подростки достаточно быстро реагируют на подобные раздражители, то во время занятий в кабинетах начиналась возня и потасовки. Сначала в ходе индивидуальной работы с каждым из участников конфликта медиатор провел беседы, выясняя причины конфликта и его последствия. Позже службой медиации было принято решение провести общегрупповую процедуру переговоров и пригласить родителей студентов-агрессоров. После проведения общей медиации все сторо-

ны успешно договорились, один из студентов, который также пытался устроить «буллинг» на двух инвалидов, был переведен в школу по решению родителей, один ребенок-инвалид перевелся на программу подготовки квалифицированных рабочих и служащих и в 2019 году успешно окончил обучение (на данный момент он работает в автосервисе), второй студент из категории ОВЗ обучается в своей же группе на четвертом курсе, добросовестно осваивает программу по мере своих возможностей и не имеет задолженностей. Переговоры по данной ситуации продолжались около месяца, все оппоненты договорились, каждой стороной было принято самостоятельное решение с учетом рекомендаций медиаторов.

Часто подростковые конфликты без вмешательства взрослых могут закончиться трагедией, и, по нашему мнению, в данном случае могло произойти так же. Разумная работа медиаторов помогла выйти из конфликта всем его сторонам. Таким образом, службы медиации в образовательных учреждениях являются прекрасным и незаменимым инструментом в решении спорных ситуаций.

Список литературы

1. Юферова М. А., Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В., Стрелова А. И. Медиация в образовании: учебно-методическое пособие. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 67 с.

Tokareva Olga A.

e-mail: tokarewa.olia@yandex.ru

Krasnoyarsk Automotive Technical School, Krasnoyarsk, Russia

EXPERIENCE OF MEDIATION SERVICE AT KRASNOYARSK AUTOMOTIVE TECHNICAL SCHOOL

The article describes the experience of the mediation service in the Krasnoyarsk motor transport college. Described the principle of the mediation with the parties to the conflict. Gave multiple examples of successful completion of the conflict between students of the college with the participation of the mediation service.

Keywords: mediation service, mediator, conflict, college.

Трофимова В. В.

e-mail: val-tr@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ Е-ПОРТФОЛИО

Исследование посвящено использованию е-портфолио в системе подготовки студента к будущей профессиональной деятельности, показывает, что его создание и использование рассматривается как средство развития поликультурных компетенций молодого специалиста, а полное и целенаправленно выстроенное портфолио служит основой для развития профессиональной компетентности выпускника, продолжение образования и определяет его конкурентоспособность и позволяет оценить сформированность его профессиональных, в том числе поликультурных компетенций.

Ключевые слова: е-портфолио, поликультурные компетенции, студент Сибирского федерального университета.

Введение. Система высшего образования выступает одной из важнейших сфер социальной жизни, от функционирования которой зависит интеллектуальное, культурное, нравственное состояние общества. В условиях стремительно меняющегося социума, увеличения миграционных потоков в России и за ее пределами важным становится новый взгляд на содержание профессиональной подготовки педагога к условиям работы в поликультурной среде. Особое внимание необходимо уделить формированию готовности педагога решать и предотвращать конфликтные ситуации в образовательной сфере посредством применения медиативных практик.

Г. В. Палаткина считает, что современное образование ориентировано на следующие результаты: в качестве первого выделяет – удовлетворение образовательных запросов, а вторым результатом можно считать подготовку обучающейся молодежи к жизни в поликультурном обществе и готовность принятия культурного разнообразия [7].

Социальные и поликультурные компетенции характеризуются многофункциональностью, непрерывностью, междисциплинарностью, требуют значительного интеллектуального развития, достаточной саморефлексии, адекватной самооценки, высокого уровня критического мышления умения определять собственную позицию. Назначением системы образования становится развитие умения построить свою жизнь на основе полученных знаний, которые превращаются из цели в средство, данные умения характеризуют наличие достаточного уровня развития профессиональных компетенций выпускников вуза.

По мнению И. А. Зимней, социальные компетенции являются ключевыми, так как обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в

социуме и являются целостным результатом профессионального образования [1].

Работодатели также формируют заказ на подготовку специалистов в сфере образования, готовых осуществлять профессиональную деятельность в условиях поликультурного региона, что отражено в профессиональном стандарте педагога. В процессе модернизации педагогического образования определен вектор на изменение содержания дисциплин в практико-ориентированном подходе при подготовке будущих педагогов, готовых и способных работать в условиях поликультурной образовательной среды.

Опираясь на теорию организации содержания образования, Н. В. Янкина отмечает, что поликультурная компетентность будущего педагога представляет собой «образовательный результат процесса личностной интеграции знаний, умений и ценностных ориентаций, обеспечивающий готовность студента продуктивно решать задачи межкультурного взаимодействия» [8].

Возникает необходимость использования новых технологий комплексного оценивания результатов учебных, научных, общественных и других видов достижений студентов, когда оценивание осуществляется не ради оценки, а направлено на внутреннюю мотивацию студентов в демонстрации образовательных результатов. Наиболее эффективной является технология е-портфолио. Планомерное использование данной технологии на всех ступенях профессионального педагогического образования позволит вывести процесс подготовки студента на качественно новый уровень, реализует возможность модернизации системы оценивания их достижений [6].

Действенной формой мониторинга достижений студентов исследователи считают портфолио (О. Г. Смолянинова, Т. Г. Новикова, С. И. Никитина, М. А. Пинская, А. С. Тазутдинова) [2, 3]. Однако анализ исследований, посвященных использованию портфолио в системе подготовки студента к будущей профессиональной деятельности, показывает, что его создание и использование не рассматривается как средство развития поликультурных компетенций молодого специалиста, в то время как полное и целенаправленно выстроенное портфолио служит основой для составления резюме выпускника при поиске работы, продолжения образования и определяет его конкурентоспособность и позволяет оценить сформированность его профессиональных, в том числе поликультурных компетенций [4, 5].

Цель и задачи. Анализ теоретических источников и практики работы педагогических вузов выявил дефициты: отсутствие целостного, основанного на современных подходах представления о системе развития поликультурных компетенций студента вуза с учетом современных реалий, не разработанные методологические, организационные, педагогические базы

условий реализации электронного портфолио с целью развития поликультурных компетенций студента.

Исследование посвящено практике внедрения е-портфолио для развития поликультурных компетенций и проводится на базе ИППС СФУ.

Методика. Для решения поставленной задачи планируется комплекс теоретических и эмпирических методов исследования, конструирование педагогических условий, способствующих развитию поликультурных компетенций. Обязательным условием для формирования новой культуры оценивания для студента должно стать: осознание студентом критериев отбора артефактов для оценивания; понимание критериев оценки личных результатов; участие самих студентов в разработке индивидуальной траектории обучения; свобода в отражении личностных качеств обучаемого.

В связи с обозначенными ранее дефицитами подготовки будущих педагогов, как в регионе, так и в стране в целом, и анализом существующего опыта на базе Сибирского федерального университета в Институте педагогики, психологии и социологии была разработана и открыта в 2018 году программа магистратуры «Медиация в образовании» по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» как ответ на запросы сферы образования и работодателей Красноярского края.

Выпускник-медиатор в сфере образования должен владеть практическими навыками проведения процедур медиации и быть готовым к содействию сторонам в урегулировании споров с помощью медиации. В процессе подготовки медиаторов одной из основных профессиональных компетенций является поликультурная компетенция, ее развитие и оценивание.

Особенностью данной программы является интеграция теоретического и практического обучения, совершенствование в рамках практик профессиональных компетенций, формируемых в теоретическом блоке.

Обучение включает следующие этапы (рис.):

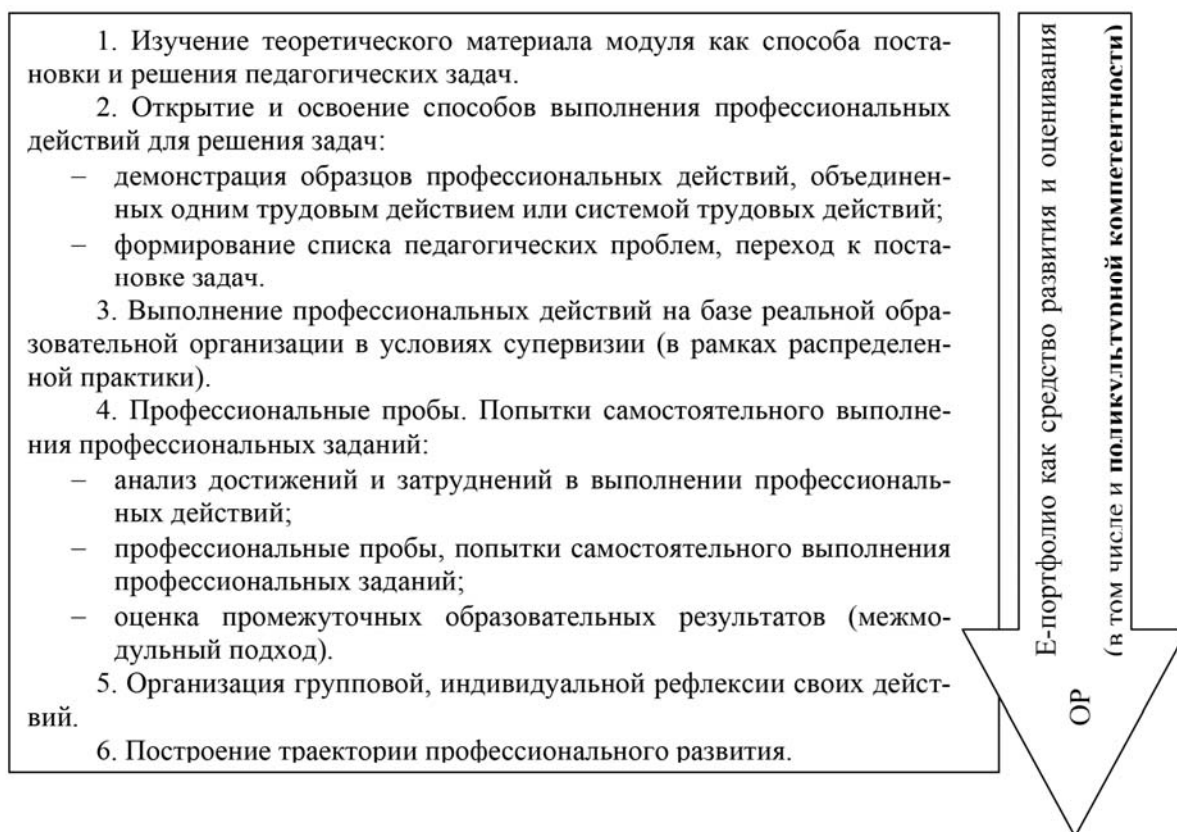

Рисунок. Этапы обучения магистрантов Сибирского федерального университета

Для интеграции и аутентичного оценивания образовательных результатов (ОР) на протяжении всего обучения на магистерской программе используется технология е-портфолио в рамках курса «Е-портфолио и открытое признание достижений в течение всей жизни», который начинается в первом семестре и обобщает весь опыт магистранта в четвертом (последнем) учебном семестре. Также е-портфолио как технология оценивания используется для оценивания образовательных результатов/достижений по другим учебным дисциплинам / модулям, практикам, профессиональным пробам и в научно-исследовательской работе, что позволяет демонстрировать как профессиональные, учебные, научные, так и личные, и творческие достижения. В настоящее время портфолио представляет собой нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки или собрание работ. Вокруг него и в связи с ним может быть выстроен такой учебный процесс, который позволяет развивать требуемые современным обществом компетенции, в том числе поликультурные.

Список литературы

1. Зимняя И. А., Лаптева М. Д., Морозова Н. А. Социальные–компетентности в контексте государственных образовательных стандартов и проекта TUNING // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 22-27.

2. Смолянинова О. Г. Технология электронного портфолио в образовании: российский и зарубежный опыт: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 332 с.

3. Смолянинова О. Г., Достовалова Е. В., Лукьянова О. А. Современные информационные технологии образования. Электронный портфолио: учеб. пособие. Красноярск: ИПК СФУ, 2009. 134 с.

4. Никитина С. И. Портфолио по информатике // Информатика и образование. 2008. № 6. С. 29-34.

5. Новикова Т. Г., Пинская М. А., Прутченков А. С., Федотова Е. Е. Использование портфолио учащегося в предпрофильной подготовке и профильном обучении: методическое пособие. М., 2008. 114 с.

6. Е-портфолио в личностном и профессиональном развитии: учеб.-метод. пособие / О. Г. Смолянинова, Е. А. Безызвестных. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 96 с.

7. Палаткина Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 400 с.

8. Янкина Н. В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2006. 40 с.

Trofimova Valentina V.

e-mail: val-tr@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPING STUDENTS' MULTICULTURAL COMPETENCIES AT THE FEDERAL UNIVERSITY BY MEANS OF E-PORTFOLIO

The study is devoted to using e-portfolio in the system of training students for their future professional activity, it shows that e-portfolio development and use is considered as a means of developing multicultural competencies of a young specialist, and a complete and purposefully constructed portfolio serves as the basis for developing a graduate's professional competence, continuing education; it defines the graduate's competitiveness and allows evaluating the level of professional competencies including the multicultural competency.

Keywords: e-portfolio, multicultural competency, student of Siberian Federal University.

УДК 316.752

Трохова В. Н.

e-mail: trvasilisa@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

РАБОТА С МЛАДШИМИ ПОДРОСТКАМИ ГРУППЫ РИСКА В ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

В статье представлены возрастные особенности младших подростков, связь возрастных особенностей с типом привязанности. Рассматривается возможность выявления младших подростков группы риска, в том числе тех, кому будет сложно оказать помощь.

Ключевые слова: младший подросток, привязанность, тип привязанности.

Введение. Последние десятилетия характеризуются как период «глобальных изменений» в различных областях и ускоренного развития всех сторон общественной жизни.

Подростковый возраст представляет собой качественно особый период психического развития и характеризуется эмоциональной возбудимостью, тревожностью, устойчивостью переживаний, противоречивостью эмоциональной сферы, доминированием эмоциональных состояний, в связи с чем обостряется проблема развития и совершенствования способностей подростка к регуляции своих состояний, установлению равновесия между внешним влиянием, внутренним состоянием и формами поведения. В условиях поликультурного пространства переживания данного возрастного периода становятся еще более акцентированными.

В подростковом возрасте самосознание все в большей степени начинает включаться в процесс управления поведением. Непосредственным компонентом целостной системы управления поведением подростка выступает саморегуляция. Именно в это время в развитии психики сочетается все необходимое для усвоения навыков саморегуляции – развитие личностной рефлексии, склонность к самоанализу, перестройка структуры волевой активности и формирование механизмов ее осознания.

Нас интересует возрастной интервал от 10 до 12 лет.

Многие англоязычные авторы описывают данный возрастной интервал термином «preteens», используемым часто в качестве синонима терминов «предподростковый» или «предпубертатный» возраст [8].

Неуправляемость сочетается с гибкостью и пластичностью 10-12-летних, их готовностью к переменам и открытостью для сотрудничества. Как пишет Дж. Липсиц, этот возраст – стратегически важнейший с воспитательной точки зрения [9].

Мышление на уровне формальных операций и гипотетического рассуждения впервые обнаруживают именно 10-12-летние школьники [8]: оно рефлексивно, ученики способны осознавать процессы собственного мышления, умственные, речевые стратегии [9]. В тесте Стэнфорд-Бине задания дать определение таким абстрактным категориям, как жалость, любопытство, удивление, впервые предлагаются испытуемым начиная с 10 лет [9].

Г. А. Цукерман пишет, что рефлексия является главной движущей силой всех сторон психического развития на переходе от младшего школьного к подростковому возрасту. Речь идет о рефлексии, обслуживающей, прежде всего, сферу самосознания школьника, о рефлексии как индивидуальной способности к самоизменению, к установлению границ Я-самости [4].

Д. И. Фельдштейн выделяет три основных стадии развития подростков: 10-11 лет (I стадия), 12-13 лет (II стадия), 14-15 лет (III стадия). Основные тенденции развития заключаются в том, что меняются потребности

и мотивы, стремления подростков, их отношение к обществу, социальным группам, к себе и своему будущему [3].

В. А. Аверин внутри подросткового возраста выделяет младший подростковый (10-13 лет) и старший подростковый (13-15 лет).

В нашем исследовании мы обратились к возрасту 11 лет. Согласно периодизации психического развития Д. Б. Эльконина, данный возраст относится к нижней границе подросткового (11-14 лет), ведущая сторона социализации – освоение норм общения и поведения, положительный исход развития – нахождение себя, формирование самосознания.

Влияние детско-родительских отношений на формирование личности признается сегодня подавляющим большинством исследователей разных теоретических направлений [12].

Значимость ранних отношений матери и ребенка подчеркивается и в теории привязанности Дж. Боулби. Согласно теории привязанности Дж. Боулби, привязанность определяется как особая, направленная на сохранение близости, аффективная связь между двумя индивидами. Это форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующейся потребности ребенка в безопасности и любви. Лицо, по отношению к которому ребенок направляет свою привязанность, носит название фигуры привязанности, которой, как правило, является мать.

Основополагающим качеством привязанности является ее надежность. Понятие надежности привязанности подразумевает стабильность и прочность отношений ребенка со значимой фигурой, уверенность в поддержке и помощи. Общим моментом для всех расстройств привязанности является то, что ранние потребности в близости и защите были недостаточно или же крайне неадекватно удовлетворены.

Привязанность к матери, согласно теории Дж. Боулби, является динамической категорией и имеет свойство изменяться в течение жизни [1]. Динамизм привязанности проявляется и в том, что со временем круг лиц, к которым у человека формируется привязанность, становится шире, перестает замыкаться на матери и включает в себя других людей [6]. В течение жизни у человека репрезентация привязанности может изменяться еще и под влиянием особенного (важного) опыта, полученного в отношениях с окружающими значимыми лицами, или когда возникают потери и другие травматические ситуации.

Основные типы привязанности [2]:

- 1) надежный;
- 2) амбивалентный;
- 3) избегающий;
- 4) дезорганизованный.

В проспективных лонгитюдных исследованиях обнаруживаются взаимосвязи между ненадежной привязанностью и девиантным поведением детей школьного возраста.

Теория привязанности предполагает, что надежная привязанность закладывает основу для способности детей контролировать и модулировать эмоциональные реакции для достижения своей цели. Поведенческий аспект самосознания складывается под влиянием усвоения моделей саморегуляции поведения в отношениях с фигурой привязанности. Привязанность как глубокая эмоциональная связь значимого объекта и ребенка обеспечивает защиту, безопасность и определяет дальнейшее развитие личности ребенка и его отношения с окружающими, поскольку затрагивает сами основы его реагирования.

Коррекция типа привязанности у подростков основана на работе с терапевтом, для которого важнейшей задачей является формирование доверия к себе [5]. Привязанность, установившаяся в ходе раннего развития между матерью и ребенком, и связанные с ней исследовательские потребности и формы поведения могут быть перенесены на терапевтическую ситуацию.

Для успешного достижения зрелости подросток должен пересмотреть в новом контексте каждый аспект своих отношений с самим собой и со своими внешними и внутренними объектами, в чем ему может помочь «третья сторона».

Р. Андерсон утверждает, что потребность в поддержке – одна из основных, которая помогает подростку на протяжении этого беспокойного, но волнующего и вознаграждающего, определяющего периода жизни [13].

Стоит также отметить, что наличие в опыте человека взаимодействия с надежной фигурой, которая была способна помогать перерабатывать и пересматривать его переживания, установить с ним доверительные, поддерживающие отношения, облегчает задачу коррекции моделей привязанности, так как человек может интроецировать «хороший» объект, опереться на него и опыт взаимодействия с ним.

Мы полагаем, что ранняя диагностика расстройств привязанности и работа, направленная на их коррекцию, позволяют предотвратить будущие конфликты в учебной среде и нежелательные последствия развития. Также наличие в опыте младшего подростка значимой и надежной фигуры привязанности позволяет говорить о его возможности принять помощь. При неспособности младшего подростка принимать помощь речь идет о необходимости работы с системой, в которой он существует и развивается, в первую очередь – с семьей.

Цели исследования: диагностика типа привязанности с целью выявления младших подростков группы риска, в том числе тех, которые не способны принимать помощь.

Задачи исследования: диагностика типа привязанности у младших подростков с помощью методики «Рисунок «мать и дитя» в диагностике привязанности», выявление надежных фигур привязанности, проведение

социальной игры Гюнтера Хорна «Лепешка» с целью наблюдения поведения диагностируемых младших подростков.

Методологической основой исследования являются:

1. Положения культурно-исторической концепции, построенные на ее основании периодизации психического развития (Д. Б. Эльконин, Г. А. Цукерман, Л. С. Выготский и др.).

2. Положения теории привязанности Дж. Боулби, основанные на эволюлогическом подходе.

3. Метод символдрамы.

Для целей нашего исследования были выбраны следующие методики:

– настольная игра «Лепешка» (Социальные игры Гюнтера Хорна);
– рисунок «мать и дитя» в диагностике привязанности, дополненный вопросами в соответствии с задачами исследования.

Результаты. Надежный тип привязанности является наименее распространенным, так, 82% исследуемой группы имеют расстройства привязанности. Большая часть группы с нарушениями привязанности способна принимать помощь, работа, направленная на коррекцию типа привязанности, с такими подростками будет иметь положительную динамику. 14% исследуемой группы имеют ненадежную привязанность, неспособны принимать помощь и не выделяют в опыте надежную значимую фигуру, что говорит о сложности терапевтической работы с самим подростком.

Выводы. Младшие подростки с диагностируемым расстройством привязанности имеют риск девиации. Конфликтность подростка может стать маркером необходимости диагностики типа привязанности. Исследование показало, что надежный тип привязанности является наименее распространенным по сравнению с ненадежными типами привязанности. Таким образом, конфликтность и нежелательные последствия развития вероятны у большинства школьников. Работа, направленная на коррекцию качества привязанности, может стать важным инструментом в практике школьной медиации и практике предотвращения нежелательных последствий развития. Некоторые подростки неспособны принимать помощь, что требует более основательного подхода и необходимости работы с семейной системой.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. М.: Когито-Центр, 2012. 520 с.
3. Гамезо М., Петрова Е., Орлова Л. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. М.: Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
4. Давыдов В. В., Слободчиков В. И., Цукерман Г. А. Младший школьник как субъект учебной деятельности // Вопросы психологии. 1992. № 3-4. С. 14-19.

5. Жихарева Л. В. Теория привязанности, теоретические и практические аспекты // ПНиО. 2013. № 4. С. 144-154.
6. Мельникова М. Л. Рисунок «мать и дитя» в диагностике привязанности. Ижевск: Издательский дом «ЕРГО», 2015. 139 с.
7. Смирнова Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 139-150.
8. Collins W. A. (ed.) Development during middle childhood: The years from six to twelve. Washing'ton, DC: Natl. Acad. Press, 1984.
9. Цукерман Г. А. Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии» // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 17-31.
10. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
11. Эльконин Д. Б., Драгунова Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М.: Просвещение, 1967. 360 с.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
13. Anderson R. Adolescence and the Body Ego: The reencountering of primitive mental functioning in adolescent development. Unpublished paper presented at the Sixteenth Annual Melanie Klein Memorial Lectureship, January 8, 2005, Los Angeles, CA.

Trohova Vasilisa N.

e-mail: trvasilisa@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PRACTICAL EXPERIENCE OF SCHOOL MEDIATION IN WORKING WITH YOUNGER ADOLESCENTS AT RISK

The article discusses the age characteristics of younger adolescents, the relation of age characteristics to the type of relationship. The opportunity of identifying younger adolescents at risk, including those whom it is difficult to provide assistance, is being considered.

Keywords: younger adolescent, relationship, type of attachment.

УДК 37.04

Туранов С. О.

e-mail: anveranderian@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ЭЛЕКТРОННОЕ РЕСУРСНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕТНЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ «ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ»

Ресурсное сопровождение летней международной школы «Поликультурная медиация в образовании» должно способствовать реализации задач школы в процессе организации деятельности участников с учетом поликультурной специфики и условий организации школы и должно соответствовать пониманию электронной среды педагогического сопровождения образовательного процесса.

Ключевые слова: электронное ресурсное сопровождение, медиация в образовании, международная школа «Поликультурная медиация в образовании».

В условиях миграции и социального расслоения в обществе приобретает актуальность проблема повышения компетентности педагогов и психологов в сфере предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в системе образования. Существуют разные формы практики подготовки специалистов в области медиации. Медиация как компетенция регулирования конфликтов при помощи третьей нейтральной беспристрастной стороны, медиатора, для достижения взаимоприемлемого решения необходима в профессиональной подготовке будущих педагогов в федеральном университете с учетом специфики поликультурной среды региона на основе усиления практической направленности процесса обучения. Большой потенциал в указанной подготовке имеет образовательная деятельность в летней международной молодежной школе «Поликультурная медиация в образовании».

Традиционной при подготовке медиаторов в рамках магистерской программы института педагогики, психологии и социологии СФУ (ИППС) стала летняя международная школа «Поликультурная медиация в образовании». Многие исследователи [5] сходятся во мнении о наиболее актуальных (ключевых) компетенциях для недавних выпускников общего и высшего образования и молодых специалистов – поиск и эффективное использование информации, решение и устранение проблем и принятие решений, эффективная работа в команде, лидерство, эффективная коммуникация, аналитическое и критическое мышление и др., что обеспечило бы им эффективное выполнение профессиональной деятельности на рабочем месте. В связи с этим актуальным видится вопрос обеспечения электронного ресурсного сопровождения летней школы.

Педагогическое сопровождение образовательного процесса подразумевает процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности ученика в проблемной ситуации при минимальном по сравнению с поддержкой участии педагога, что определяет сферу необходимого электронного обеспечения для ресурсного сопровождения образовательных и диагностических мероприятий летней школы.

Развитие поликультурного общества обуславливает важность становления «современной поликультурной образовательной среды как пространственно-временной организации объективного мира, внешней по отношению к субъекту, но влияющей на его состояние и развитие и обеспечивающей насущные возможности для всестороннего совершенствования личности» [2]. Образовательная среда – гибкий, постоянно изменяющийся инструмент, характер образовательной среды, как правило [2], определяется целями образования в существующих условиях современности.

В условиях информационного общества в процессе обучения нельзя и бесперспективно продолжать делать ставку только на традиционные вербальные технологии изложения учебного материала. Системе образования так важно сегодня стать инициатором использования преимуществ интернета в учебном процессе и опираться на тот опыт, который получают молодые люди в процессе общения с ним [3], а в условиях летней школы, соответственно, следует формировать интранет-среду. Информационно-образовательная среда предстает перед нами как сложное, многокомпонентное системное образование, насыщенное разнообразными ресурсами, один из которых – информационный – выделяется как базовый в достижении субъектом поставленной образовательной цели. Информационно-образовательная среда – это проектируемая и создаваемая субъектами образования система, способная к саморазвитию, в которой между субъектами и компонентами устанавливаются связи и отношения на основе информационной деятельности по достижению образовательных целей. Информационно-образовательная среда определяется, с одной стороны, как программно-технический комплекс, а с другой стороны, как педагогическая система, следовательно, при проектировании, моделировании и развитии среды должны ставиться и решаться вопросы не только «информационно-программно-технического» характера, но и «социально-психолого-педагогические» [8].

Для сетевого образования характерны эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в получаемой информации, логика восприятия которой определяется, прежде всего, мотивацией учащегося, опосредованной его смысложизненными ориентациями [3].

Необязательная программа летней международной молодежной школы «Поликультурная медиация в образовании» не предполагает специальную подготовку участников летней школы к событиям и мероприятиям в рамках программы школы, а ограниченность доступа в интернет не позволяет использовать информационные ресурсы для подготовки к мероприятиям и учебной деятельности непосредственно в условиях летней школы. Таким образом, для результативной реализации программы международной поликультурной летней школы требуется заранее обеспечить электронное ресурсное сопровождение.

Информационный инструмент учебной деятельности – это программный продукт, позволяющий учащемуся или учителю производить активные действия над информационными источниками (объектами), создавать их, менять, связывать, передавать и т.д. Среди информационных инструментов можно выделить [4]:

- общепользовательские инструменты;
- специализированные образовательные инструменты (интегрированная конструктивная творческая среда);

– инструменты организации образовательного процесса, (электронный журнал; инструмент подготовки заданий для учащихся; инструмент управления компьютерами учащихся; система организации управления информационным образовательным пространством; инструмент организации и проведения учебных мероприятий, согласованный с электронным журналом; инструмент организации контроля за результатами обучения; инструмент дистанционной поддержки образовательного процесса и пр.).

К последней группе ресурсов относим [5] ресурсы интернета, которые позволяют быстро и своевременно получить самую новую и необходимую информацию, без которой невозможно квалифицированно оказать помощь в решении трудных и важных вопросов; электронные ресурсы библиотеки, где хранятся учебники и статьи, диагностический инструментарий, что может помочь медиатору в работе.

Таким образом, видится, что ресурсное сопровождение летней международной школы «Поликультурная медиация в образовании» должно строиться для реализации задач школы в процессе организации деятельности участников с учетом поликультурной специфики и условий организации школы и должно соответствовать пониманию электронной среды педагогического сопровождения образовательного процесса.

Список литературы

1. Андреев А. А. Интернет-технологии и модели обучения в среде Интернет. Москва: МИПК, 2013. 62 с.
2. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12635>.
3. Борулава Г. А., Борулава М. М. Технологическое преломление теории сетевого образования: развитие компетенций личности с опорой на образовательное пространство Интернета // Гуманизация образования. 2011. № 3. С. 10–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-prelomlenie-teorii-setevogo-obrazovaniya-razvitie-kompetentsiy-lichnosti-s-oporoy-na-obrazovatelnoe-prostranstvo>.
4. Босова Л. Л. Типология электронных образовательных ресурсов как основополагающего компонента информационно-образовательной среды // II Всероссийская конференция «Применение ЭОР в образовательном процессе». Москва, 2012. URL: <http://msk.ito.edu.ru/2012/section/188/95548/>.
5. Воронина О. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности медиатора образовательного учреждения // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-professionalnoy-deyatelnosti-mediatora-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya>.
6. Зенкина С. В. Педагогические основы ориентации информационно-коммуникационной среды на новые образовательные результаты: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 300 с.
7. Игумнова Е. А., Радецкая И. В. Квест-технология в образовании: учебное пособие для студентов высш. и сред. учебных заведений. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2016. 184 с.

8. Трубицына Е. В. Два подхода к определению информационно- образовательной среды // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Применение информационно-коммуникационных технологий в образовании» («ИТО-Марий Эл-2009»). Йошкар-Ола, 2009. URL: <http://ito.edu.ru/2009/MariyEl/I/I-0-13.html>.

8. Чуприс А. С. Модели медиации в условиях образовательных учреждений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 2. С. 108-113.

Turanov Sergey O.

e-mail: anveranderian@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**ELECTRONIC RESOURCE SUPPORT
OF THE INTERNATIONAL SUMMER SCHOOL
“MULTICULTURAL MEDIATION IN EDUCATION”**

Resource support of the international summer school “Multicultural mediation in education» should be built to implement the school’s objectives in the process of organizing activities for the participants, taking into account the multicultural character of the school, and should conform to the understanding of the electronic environment for pedagogical support of the educational process.

Keywords: electronic resource support, mediation in education, International school «Multicultural mediation in education».

УДК 347.2

Фастович Г. Г.

e-mail: fastovich-85@mail.ru

Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия

**К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»)**

В статье рассматривается становление института медиации в современной России. Автор исследования приходит к выводу, что одним из способов развития института медиации является его внедрение в систему высшего образования.

Ключевые слова: медиация, система высшего образования, юриспруденция, эффективность.

Введение. Институт медиации как базовое направление стратегий разрешения конфликта и урегулирования споров стал зарождаться в Российской Федерации после исторического этапа, получившего название «распад Советского Союза», с середины 90-х гг. Стоит отметить, что зарубежные медиаторы к 1990 гг. имели значительный опыт и нормативную

базу по вопросам альтернативной процедуры урегулирования споров. Институт медиации в современном его понимании был учрежден (юридически оформлен) во второй половине XX в. США считаются родоначальником указанного института, а чуть позже в странах Европы – Англии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии произошло поэтапное становление, так в 1947 г. была создана Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения, но в самостоятельный институт медиация превратилась с середины 70-х гг XX в.

Цель и задачи исследования. Появление медиации в России было обусловлено рядом задач, которые стоят перед современной государственностью:

1) увеличилась нагрузка на суды в связи с конфликтами, возникшими на фоне развития экономического кризиса, и, как следствие, возросшим количеством межкорпоративных и внутрикорпоративных конфликтов;

2) медиаторы в некоторых случаях стали предлагать более быстрое и доступное решение спора, к тому же обещая сохранить конфиденциальность, что не могут гарантировать юристы в судебных делах. Кроме того, мир, заключенный до суда, дает сторонам возможность продолжать деловое сотрудничество и развивать партнерские отношения, что практически исключено после судебного разбирательства.

Методику и методологию исследования составляет комплекс методов, определивший системный подход к предмету диссертационного исследования: диалектический метод научного познания, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, методы функционального анализа и моделирования при исследовании государственно-правовых явлений и процессов.

Результаты исследования. 27 июля 2010 г. Государственной думой Российской Федерации был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который институционализировал медиацию в России. С 1 января 2011 г. этот закон вступил в силу, с последними изменениями от 26.07.2019 № 197-ФЗ [1]. Данный акт закрепляет порядок и правовые последствия использования процедуры медиации участниками конфликта. Кроме того, в нем заложены правовые основы деятельности медиаторов как особых представителей нового для российского права института разрешения споров. Таким образом, он создает благоприятные предпосылки для развития в России медиации. Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость обучения примирительным процедурам в университетах, был американский исследователь и медиатор Л. Рискин [2], который еще в 1984 г. писал о перспективах обучения медиации в американских вузах, указывая на то, что «посредством обучения медиации юридические школы могут содействовать уменьшению конфликтности тремя фундаментальными путями: во-первых, простым распространением самой медиации,

во-вторых, подготовкой юристов, способных лучше выполнять свою работу за счет медиативных техник, и, в-третьих, помогая будущим юристам, расширяя их профессиональные перспективы и повышая их конкурентоспособность на рынке».

Применяющий медиацию юрист может получить от нее не только возможность заработать больше за меньшее время, но и довольного его работой постоянного клиента, преимущества на рынке юридических услуг. Таким образом, обучение студентов медиации позволяет не только популяризировать примирительные процедуры, но и подготовить современных специалистов, знающих и понимающих суть примирительных процедур и готовых применять их на практике.

Многие российские вузы, готовящие юристов, уже занимаются преподаванием курсов медиации и других примирительных процедур, в том числе и в рамках общеобразовательных программ подготовки юристов. Здесь очень важно, чтобы проводящие эти курсы преподаватели сами прекрасно понимали смысл и содержание процедуры, а курс не сводился лишь к пересказу и обсуждению действующего законодательства, его достоинств и недостатков. Кроме того, представляется, что в рамках таких курсов обязательным является проведение тренингов и игровых процедур медиации, позволяющих каждому студенту попробовать себя в роли медиатора в смоделированном споре, основанном на реальном практическом опыте преподавателя. В настоящее время альтернативные урегулирования споров, в том числе при помощи медиации и других примирительных процедур, активно популяризируются среди студентов вузов многими международными организациями. Достойным примером здесь является практика Международной торговой палаты в Париже, где ежегодно проводятся соревнования по международной коммерческой медиации с участием нескольких десятков студенческих команд из юридических вузов и факультетов 30-40 государств, а также более сотни профессиональных бизнес-медиаторов со всего мира. Целью проведения этих соревнований является продвижение идей медиации и примирения в международных коммерческих спорах среди будущих юристов, специализирующихся на сопровождении внешнеэкономических сделок, и будущих руководителей бизнеса. Данная инициатива заслуживает изучения и может быть воспринята в качестве образца для проведения аналогичных мероприятий в России [3].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– предлагаем внести в учебный план системы образования на всех уровнях углубленное изучение института медиации, а именно, предмет «медиация» должен стать обязательным, в каждом учебном заведении должна быть создана служба медиации, так как конфликтов в современном обществе становится больше, а медиация позволяет разрешить конфликт с

минимальными затратами времени, сил, средств, удовлетворяя обе стороны конфликта;

– такие направления в системе высшего образования, как юриспруденция, экономика, менеджмент, управление бизнесом и т.д., должны углубленно изучать медиацию, так как их дальнейшая деятельность на своем пути потребует решения многих конфликтов, и навыки медиатора будут необходимы.

Бесспорным является тот факт, что юридическое образование без соответствующих курсов по альтернативным способам разрешения споров, в том числе медиации и третейскому разбирательству, сегодня не может считаться современным. По окончании вузов многим молодым специалистам так или иначе придется сталкиваться с примирительными процедурами, поэтому большее преимущество будут иметь те из них, кто обладает более ясным представлением об их содержании, основных отличиях от судебного процесса, преимуществах и недостатках. Поэтому обучение студентов медиации также следует рассматривать в качестве одного из важных направлений развития примирительных процедур.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Козак М. Н. Медиация в системе правового государства // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Рубанцова Т. А. Проблемы информационного законодательства // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 23.

Fastovich Galina G.

e-mail: fastovich-85@mail.ru

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

ON THE ISSUE OF MEDIATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE JURIDICAL AREA OF SPECIALIZATION)

The article discusses the formation of the institution of mediation in modern Russia. The author of the study concludes that one of the ways to develop the institution of mediation is to introduce it into the higher education system.

Keywords: mediation, higher education system, jurisprudence, effectiveness.

**ЗНАЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ КОУЧА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ**

В статье рассматриваются возможности применения педагогами навыков персонального коучинга при создании атмосферы доверия в общении с детьми подросткового возраста в условиях поликультурного общения. Ставится вопрос о возможности существования педагогического коучинга, где в роли коуча выступает сам педагог. Известно, что коучинг – это процесс, не просто обучения, а процесс исследования, поиска ответов и решений. Безусловно, педагогическая деятельность больше связана с обучением, тренировкой и контролем. И здесь методы коучинга не уместны. Однако существует ряд ситуаций, когда педагогам важно наладить доверительные отношения с обучающимися, научить их ответственности, понять собственные ценности и возможности эффективного разрешения различных ситуаций в контексте поликультурного педагогического общения. В частности, рассматриваются навык нахождения в коуч-позиции, навык активного слушания (в статье мы анализируются три уровня активного слушания), навык прямой коммуникации. Перечисленные навыки – лишь малая часть возможностей, которые появляются перед педагогом, освоившим компетенции коуча.

Ключевые слова: компетенции коуча, коучинговое присутствие, уровни слушания, прямая коммуникация, поликультурное общение.

В настоящей статье приведены идеи относительно возможности применения инструментов коучинга в практике педагогов нашей страны в условиях полиязычия и поликультурного общения.

Определимся относительно значения понятия «поликультурное общение».

В контексте настоящей статьи под поликультурностью мы будем понимать то же, что понимают, когда говорят о поликультурном образовании. Так как термин «multicultural education» в Международной энциклопедии образования [1] определяется как «педагогический процесс, в котором репрезентированы две или более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку», то под поликультурным общением мы будем понимать процесс коммуникации в ситуациях урока, субъекты которого принадлежат к разным культурам по языковому, этническому, национальному или расовому признаку и репрезентируют элементы родной культуры друг другу, как осознанно, так и бессознательно.

Мы намеренно в рабочее определение понятия «поликультурное общение» добавили акцент на сознательную и бессознательную репрезентацию родной культуры. Если сознательная репрезентация напрямую обусловлена коммуникативным намерением общающихся, то бессознательные

процессы не осознаются, но при этом воспринимаются обоими собеседниками, причем с маркерами «чужое/странное/непонятное». В таких случаях существует определенная вероятность недопонимания или неверной интерпретации собеседниками речевых действий и других коммуникативных сигналов друг друга.

Актуальность данной темы заключается в том, что существующие правила в коучинге позволяют, даже если собеседники не осведомлены об особенностях культуры друг друга, достичь определенного раппорта в общении, так как вышеуказанные правила общения имеют метапрограммную природу и носят универсальный, общечеловеческий характер.

Важно отметить, что внедрение коучингового подхода, на наш взгляд, содействует реализации программ качественного образования в контексте концепции устойчивого развития, когда последующим поколениям остаются большие знания и опыт успешного взаимодействия представителей разных культур.

Рассмотрим более детально идеи по применению коучингового подхода в условиях поликультурного общения в поликультурной образовательной среде.

В книге Мэрилин Аткинсон и Рае Т. Чойс «Достижение целей. Пошаговая система» приведена следующая идея: «С нейтральной обзорной позиции коучу открываются потенциальные ресурсы человека и путь к тому, чтобы увидеть и пробудить в своем собеседнике внутренний гений» [2, с. 32].

Именно присутствие навыков коуча, на наш взгляд, является необходимым звеном в функциональной цепи современного школьного педагога: «учитель-воспитатель» – «учитель-тренер» – «учитель-консультант» – «учитель-коуч».

В Международной Федерации Коучинга (ICF) коучинг определяется «...как процесс партнерства, стимулирующий работу мысли и креативность клиента, в котором он с помощью коуча максимально раскрывает свой личный и профессиональный потенциал» [3].

Из принятых 11 компетенций коуча рассмотрим те, которые непосредственно связаны с предметом нашего рассуждения: применение коуч-компетенций в деятельности педагога в условиях поликультурного общения.

В частности, рассмотрим компетенции «коучинговое присутствие», «активное слушание» и «прямая коммуникация».

Коучинговое присутствие в аспекте деятельности педагога, ведущего свою практику в условиях поликультурного общения, – это, безусловно, состояние внимательности и осознанности. Цель такого присутствия – сотрудничество с учащимся, в результате которого повышается осознанность учащегося, внимательность к его речевым действиям и реакциям на раз-

личные сигналы культурного контекста, которые улавливают его сознательная и бессознательная составляющие.

Коучинговое присутствие тесно связано с таким понятием, как коуч-позиция. Для педагогов коуч-позиция может означать стратегию поведения с обучающимися, когда педагог задает ему вопросы с целью содействия в самостоятельном поиске ответов и решении задач. Особенность коуч-позиции – это отсутствие оценочности, искренний интерес к мыслительному процессу обучающегося и эмпатия. В такой позиции педагог не будет задавать вопросов, где ответ известен и учащемуся следует его «отгадать». Здесь нет цели подвести к «правильному» ответу. Здесь важна осознанность в ответах учащегося. Если задаться вопросом о ценности данной позиции для обучающегося, то ценность заключается в воспитании его самостоятельного мышления, ответственности и такого важного качества, как доверие собственному решению. В условиях поликультурного общения искренний интерес, отсутствие советов, коммуникация со стороны педагога, направленная на понимание идей учащегося, его отношения к предметам и явлениям изучаемых в школе, позволяют преодолевать культурологические различия собеседников. К примеру, в случае несовпадения тех или иных мировоззренческих установок задача педагога не убедить учащегося изменить свое понимание на «правильное», а через вопросы помочь осознать различия. Через коуч-позицию «да, я вижу (или слышу), что здесь наши позиции не совпадают. Как это для тебя, «выясняется отношение учащегося к несовпадению». Далее диалог будет разворачиваться на основе ответов учащегося. Например, если учащийся чувствует комфортно себя в осознанных им различиях, то этот вопрос можно и не обсуждать. Если же выявленные различия воспринимаются деструктивно, то стоит выяснить: что важно для учащегося в возникшей ситуации; как для него выглядит идеальная картина, попытаться посмотреть на ситуацию с позиции представителей других культур; узнать, что он сейчас будет делать.

Следующий навык, который необходим в условиях поликультурного общения, – это глобальное слушание. Глобальное слушание – навык, формирующийся постепенно. На пути к глобальному слушанию педагогам необходимо научиться от контекстного слушания (общепринятое восприятие сообщений на уровне сюжетов, событий, поступков) переходить к восприятию информации о ценностях говорящего, его эмоциональном состоянии и коммуникативных намерениях.

В коучинге различают три уровня слушания: 1 уровень – концентрация на содержании, 2 уровень – концентрация на контексте, структуре и процессе слушания, 3 уровень – глобальное слушание [2, с. 41-51].

На первом уровне слушание происходит «...автоматически, на уровне содержания. Сказанные слова запускают ассоциативную внутреннюю обработку смысла». По сути, при таком слушании концентрация внимания

слушающего находится в фокусе «Я воспринимаю и реагирую», то есть на себе, на своих ассоциациях и интерпретациях, что и вызывает определенную реакцию, которая основана на знаниях и опыте слушающего. Если в роли слушающего на первом уровне выступает учитель, то цель такого слушания – оценка суждений обучающегося на предмет «верно-неверно». Это один из важных аспектов обучения, позволяющий ученику осознавать, на каком этапе в понимании предмета он находится. И первый уровень слушания имеет место в современной педагогике.

На втором уровне слушания фокус у слушающего (в нашем случае педагога, держащего коуч-позицию) уже находится на говорящем: «Здесь мы внимательно слушаем другого человека, воспринимая то, что он говорит с позиции его системы ценностей и наиболее важных для него вопросов <...>. Слушая, вы не позволяете своему мозгу автоматически выносить хорошие или плохие суждения или субъективно относиться к его [говорящего – *комментарий Халитовой И.*] словам <...>. Цель слушания на втором уровне – предложить человеку такую ценность, которая наилучшим образом поможет ему получить то, что он ждет от вашего общения» [2, с. 44]. Исходя из вышеприведенного следует, что для педагогики второй уровень слушания – относительно неизвестный навык. Редко какой учитель может похвастать тем, что слушает учащихся с позиции их, учеников, ценностей.

На третьем уровне – уровне глобального слушания «...вы слышите не просто слова, а улавливаете тонкие детали интонации, настроений, энергии и эмоций» [2, с. 48].

Способность педагога слышать эмоции, настроение, ценностную составляющую высказывания учащегося, являющегося представителем «иной» культуры, создает условия для создания большего доверия во взаимодействии учащегося и педагога, что оказывает благоприятное влияние на образовательный процесс.

Следующая компетенция коучингового формата общения – прямая коммуникация. Данная коуч-компетенция непосредственно связана с вышеописанной компетенцией – глобальным слушанием. Если педагог улавливает особое настроение, эмоциональные нотки в речи учащегося, то это может быть как-то связано с его ценностями. В статье мы неоднократно упоминаем ценности, так как вопросы культуры непосредственно с ними связаны. В отличие от убеждений (которые, как известно, более подвижны и могут меняться) ценности не столько меняются, сколько защищаются. Отсюда и вероятность недопонимания и конфликтов. Когда педагог улавливает эмоции учащегося, он может поступать разными способами. Наиболее привычный – интерпретация воспринятого с позиций собственного опыта и мировоззренческих (культурологических) установок. Коучинговый формат в подобных ситуациях предполагает действия, именуемые прямой коммуникацией: педагог может задать вопрос типа: «Я вижу

(слышу), что твое выражение лица (голос) поменялось. Что сейчас происходит?». Ответы учащегося и его реакции зависят во многом от степени доверия, поэтому доверие очень важно для педагогов. Ценность прямой коммуникации в том, что педагог напрямую хочет знать, что происходит, он внимателен; он не интерпретирует, а спрашивает.

Важно также дать оговорку, что педагогу следует учитывать обстановку, тот контекст, в котором происходит взаимодействие с учащимися. В случае группового взаимодействия будут и другие вопросы. В настоящей статье мы рассмотрели возможности персонального общения с учащими-представителями разных культур в коуч-формате.

В завершение добавим, что общение в коуч-формате дает возможность собеседникам осознавать собственную ответственность за результаты общения, что играет большую воспитательную роль для подрастающего поколения, и тогда как вывод необходимо понимать важность описанных в данной статье компетенций для взращивания поликультурной личности в современных детях.

Список литературы

1. Литвинова Г. Г. Поликультурное образование в системе подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6883>.

2. Достижение целей: Пошаговая система / Мэрилин Аткинсон, при участии Рае Т. Чойс. М.: Альпина Паблишер, 2019. 282 с.

3. Определение коучинга Международной Федерации Коучинга (ICF). URL: <https://erickson.ru/coaching/>.

Halitova Ildana I.

e-mail: ildana_mk@mail.ru

National Center for Advanced Training «Өрлеу», Almaty, Kazakhstan

THE IMPORTANCE OF COACH COMPETENCIES FOR TEACHERS IN THE CONTEXT OF MULTICULTURAL COMMUNICATION

The article discusses the opportunities for teachers to apply personal coaching skills to create the atmosphere of trust in communicating with adolescents in a multicultural environment. The article raises the question of the possibility of the existence of pedagogical coaching, where the teacher himself acts as a coach. It is known that coaching is a process, and not the learning process, but the research process, the search for answers and solutions. Of course, pedagogical activity is more connected with training and control. And here, coaching methods are not appropriate. However, there are a number of situations where it is important for educators to establish trusting relationships with students, to teach them responsibility, to understand their own values and the opportunities of effective resolution of various situations in the context of multicultural pedagogical communication. In particular, the skill of being in a coach position, the skill of active listening (in the article we consider three levels of active lis-

tening), the skill of direct communication are considered. The listed skills are just a small part of the opportunities that stand before a teacher who has mastered the competencies of a coach.

Keywords: coach competencies, coaching presence, listening levels, direct communication, multicultural communication.

УДК 371

Чуркин В. М.

e-mail: stoyachiykaras@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

У старших подростков формируются организаторские способности, туризм развивает инициативу и ответственность за исполнение своих обязанностей, за жизнь и безопасность не только свою, но и своих товарищей. При этом активно протекает процесс формирования таких личностных качеств, как активность, коллективизм, ответственность, взаимопомощь и стремление оказать взаимовыручку в любой нештатной ситуации, потребность в общении и одобрении своих поступков, действий в коллективе единомышленников, увлеченных одной идеей и воплощающих ее в жизнь.

Ключевые слова: туризм, социализация подростков, субъект-объектный подход, субъект-субъектный.

Актуальность темы исследования определяется практической значимостью проблемы совершенствования условий и выработки эффективных технологий социализации и социально-культурной интеграции подростков в современной ситуации, а также расширением в структуре современного социально-педагогического знания исследовательской проблематики, связанной с обоснованием возможностей социализации на базе ресурсов социально-культурной деятельности. Обращение к заявленной теме продиктовано расширением спектра альтернативных способов социализации, а также деструктивным воздействием на подрастающее поколение СМИ и интернета, стимулирующих в подростковой среде девиантное поведение и формы самоутверждения, такие как нетерпимость, агрессия, насилие. Дефициты социализации отрицательно сказываются на культурном уровне молодежи, снижают ценностные ориентиры, препятствуют осознанию подростками своего места в социуме и освоению соответствующих возрасту социальных ролей. Традиционно основными институтами социализации являются семья и система образования, ведущее место в которой занимают средние общеобразовательные учебные заведения. Кроме того, активно используется система дополнительного образования школьников. Однако в сегодняшней ситуации данные институты не ориентированы на освоение основного репертуара социальных ролей, способствующих адаптации личности к меняющемуся социуму. Осуществляемая в форме общественного объединения и обеспечивающая переход от стандартизированной учебной

деятельности к инициативной и развивающей модели коллективного творчества, она способна компенсировать дефициты социализации, характерные для институтов семьи и школы [1]. В туристическом клубе подросток оказывается в условиях, стимулирующих развитие творческого потенциала, формирующих те личностные качества, которые не раскрываются и не востребуются в социально-нормативных сферах жизнедеятельности. Однако на практике социализирующие возможности туристского объединения, в частности, реализуются не в полной мере, что обусловлено традиционной трактовкой этого вида социально-культурной деятельности преимущественно как средства познания и рекреации и незначительным использованием ее социализирующего потенциала.

В настоящее время в науке существует множество концепций социализации, в основе которых лежат различные психологические и социологические парадигмы. Но при всем многообразии можно выделить два основных подхода, различающихся в оценке роли самого человека в процессе социализации.

1. Субъект-объектный подход, предполагающий пассивную роль человека в процессе социализации, а саму социализацию рассматривающий как адаптацию человека к обществу.

2. Субъект-субъектный подход, исходящий из того, что человек активно участвует в процессе социализации, и не только адаптируется к обществу, но и сознательно влияет на свои жизненные обстоятельства и самого себя.

Основываясь на этом подходе, социализацию можно определить как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех этапах возрастного развития [2]. Исходя из трактовки понятий можно сказать, что умение социализироваться и приниматься в обществе – крайне важный процесс в жизни подростка. Ведь от способности социализироваться зависит круг общения и личностные ценности человека. Туристические объединения работают в основном с малыми группами, что облегчает процесс социализации.

В туризме подросткам прививаются такие черты и способности, как дисциплина и самодисциплина. В детях воспитывается трепетное отношение к окружающему миру и осознание ценности жизни, как своей, так и чужой. Также развивается умение договариваться с другими людьми и увеличивается широта связей. Плюсом ко всему в малых группах, в которых занимаются дети, уровень доверия друг к другу очень быстро растет и обычно держится на достаточно высоком уровне.

У старших подростков формируются организаторские способности, туризм развивает инициативу и ответственность за исполнение своих обязанностей, за жизнь и безопасность не только свою, но и своих товарищей.

При этом активно протекает процесс формирования таких личностных качеств, как активность, коллективизм, ответственность, взаимопомощь и стремление оказать взаимовыручку в любой нештатной ситуации, потребность в общении и одобрении своих поступков, действий в коллективе единомышленников, увлеченных одной идеей и воплощающих ее в жизнь [3].

Для получения максимально непредвзятых результатов используется карта социально-педагогического обследования уровня социального развития подростков в подходящей под конкретную задачу модификации [4].

Список литературы

1. Ханина Е. Н. Туристский клуб как социально-педагогическая среда социализации подростков: -дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2015. 175 с.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М.: Академия, 1999. 184 с.
3. Гучетль А. А. Краеведение и туризм – школа воспитания личности // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 4. С. 39-46.
4. Беличева С. А., Белинская А. Б. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 380 с.

Churkin Vadim M.

e-mail: stoyachiykaras@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

TOURISM AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF TEENAGERS

Older adolescents develop their organizational skills, tourism promotes initiative and responsibility for their duties, for life and safety of not only their own, but also their comrades. At the same time, tourism provokes the process of development of such personal qualities as activity, collectivism, responsibility, mutual assistance and the desire to provide mutual assistance in any emergency situation, the need for communication and approval of one's actions, and teamwork skills while working in a group of like-minded people who are passionate about one idea and bring it to life.

Keywords: tourism, socialization of adolescents, subject-object approach, subject-subject approach.

Шалыгина Н. Е.

e-mail: imc-shalygina63@mail.ru

Информационно-методический центр, Белово, Россия

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы создания школьных служб примирения в общеобразовательных организациях (ОО). Обоснована необходимость профилактической работы в ОО посредством разрешения конфликтных ситуаций. На основе изучения системно-деятельностного подхода приводятся примеры создания служб примирения разного уровня. Обосновывается мысль о том, что деятельность школьных служб примирения дает положительные эффекты разрешения педагогических конфликтов.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, школьная служба примирения, медиация, конфликт.

Перспективы службы практической психологии сегодня определяются новыми социальными требованиями, сформулированными в рамках приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» акцентируется необходимость дальнейшего совершенствования такого важного аспекта модернизации образования, как обеспечение индивидуализации образования в направлении формирования условий для психолого-педагогического и медико-социального сопровождения ребенка, что тесно связано с повышением эффективности деятельности службы сопровождения.

Одним из новых и важных направлений в работе социально-психологической службы является школьная служба примирения, направленная на профилактику правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций, формирование безопасной образовательной среды.

На сегодняшний день школьная служба примирения является неотъемлемой частью системы образования и работает на решение ее задач.

Для развития городской службы примирения в системе образования важен системно-деятельностный подход.

В г. Белово муниципальная служба примирения находится на стадии формирования. В нее входят: главный специалист Управления образования администрации Беловского городского округа, заведующая структурным подразделением, методист МБУ ИМЦ, медиаторы (педагоги-психологи, педагоги) из МБОУ СОШ № 8, 19, 24 (все они члены региональной ассоциации медиаторов). Кроме того, на курсах повышения квалификации по дополнительным образовательным программам обучились директора из 11

школ. Организована работа городской педагогической мастерской для детей, желающих работать на волонтерской основе по урегулированию конфликтов в подростковой среде. Привлечение авторитетных в подростковой среде сверстников к работе в службах примирения способствует созданию и организации условий, инициирующих детское действие. Важным моментом является получение обратной связи, возможность научить детей разрешать конфликтные ситуации мирным путем.

Зарекомендовали себя такие формы работы, как Дни взаимодействия с общественностью, презентационные площадки, круглые столы, деятельность инновационных площадок.

Конечные результаты деятельности школьных служб примирения могут выразиться в следующих позитивных эффектах, соответствующих не только сугубо профилактическим целям, но и базовым задачам современного общего образования: просветительский, развивающий, воспитательный, профилактический, реабилитационный, общекультурный (гуманитарный).

Таким образом, благодаря деятельности школьных служб примирения возможен переход от идеи поиска и наказания виновного к культуре диалога, позволяющей не только эффективно разрешать неизбежные в образовательной среде конфликты и противоречия мирным путем, но и сохранить достоинство, сэкономить нервы и силы, сберечь доверительные отношения и статус в ситуациях школьного взаимодействия.

Список литературы

1. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: сборник материалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 152 с.

2. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений. Практическое руководство. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.

3. Максудов Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. Томск: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. 256 с.

4. Опыт работы школьных служб примирения в России: сборник материалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. 148 с.

5. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ ред. от 06.03.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

Shalygina Natalya E.

e-mail: imc-shalygina63@mail.ru

Information and Methodological Center, Belovo, Russia

SYSTEMACTIVITY-BASED APPROACH IN ORGANIZING ACTIVITY OF SCHOOL RECONCILIATION SERVICES

One of the new and important directions in the work of the socio-psychological service is the school reconciliation service aimed at prevention of law violations, and social rehabilitation of the participants involved in conflict situations, formation of a safe educational environment. Today, the school reconciliation service is an integral part of the education system and it works to solve the existing problems.

Keywords: system activity-based approach, school reconciliation service, mediation, conflict.

УДК 378

Шлыкова О. В.¹, Алимжанова Е. Г.²

¹e-mail: imc-shlykova@mail.ru; ²e-mail: alimzh1@mail.ru

¹Информационно-методический центр, Белово, Россия

²Средняя общеобразовательная школа № 19, Белово, Россия

ПОВЫШЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Одним из наиболее эффективных путей развития профессиональной компетентности педагогов можно считать их участие в инновационной деятельности, так как инновационная деятельность в силу своей специфики поддерживает динамичный процесс усвоения и модернизации профессионального опыта, ведущий к развитию индивидуальных профессиональных качеств, накоплению профессионального опыта, предполагает непрерывное развитие и самосовершенствование.

Ключевые слова: культурная компетентность педагога, инновационная деятельность, образовательная организация, медиация, конфликт.

Тенденции развития современного общества требуют подготовки разносторонне развитой личности гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в условиях многонациональной среды. Поэтому возрастает потребность в педагоге, который может выполнить социальную задачу становления современного конкурентоспособного выпускника школы. Выполнить эту задачу под силу педагогу, обладающему высокой профессиональной компетентностью.

Развитие профессиональной компетентности – это развитие творческой индивидуальности, формирование восприимчивости к педагогическим инновациям, способности работать в условиях поликультурного образовательного пространства. Поликультурная компетентность педагога

представляет собой не отдельный комплекс характеристик, а неотъемлемую часть общей педагогической компетентности.

Исходя из современных требований можно определить основные пути развития профессиональной компетентности педагога:

- работа в методических объединениях, творческих группах;
- различные формы педагогической поддержки;
- активное участие в педагогических конкурсах и фестивалях;
- трансляция собственного педагогического опыта;
- исследовательская деятельность;
- инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий.

Одним из наиболее эффективных путей развития профессиональной компетентности педагогов можно считать их участие в инновационной деятельности, так как инновационная деятельность в силу своей специфики поддерживает динамичный процесс усвоения и модернизации профессионального опыта, ведущий к развитию индивидуальных профессиональных качеств, накоплению профессионального опыта, предполагает непрерывное развитие и самосовершенствование.

Развитию поликультурной компетентности педагогов способствует их участие в работе муниципальной инновационной площадки по теме «Служба примирения как средство решения конфликтных ситуаций в образовательной организации».

Цель программы: создание организационно-педагогических условий для профилактики правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций.

Задачи:

1. Разработать нормативно-правовую базу функционирования школьной службы примирения.
2. Организовать подготовку специалистов для работы в школьной службе примирения.
3. Повышать уровень конфликтологической компетентности педагогов и администрации школы в решении конфликтных ситуаций.
4. Содействовать подготовке учащихся к участию в переговорах в роли беспристрастных посредников, помогающих конфликтующим сторонам прийти к удовлетворяющему все стороны соглашению и сохранить впоследствии добрые отношения.
5. Пополнить методический материал восстановительными практиками существующих в школе форм управления и воспитания (таких как родительские собрания, педагогические и методические советы, классные часы и пр.), наладить взаимопонимание между разными участниками образовательного процесса.

6. Привлекать общественность к решению актуальных проблем и задач в части профилактики правонарушений несовершеннолетних.

6. Оптимизировать взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Достижение цели и решение задач, поставленных перед школьной службой примирения, невозможно без умения педагогов взаимодействовать со всеми участниками образовательных отношений в условиях поликультурного коллектива.

Поэтому при реализации программы площадки предусматривается включение мероприятий, направленных на приобретение педагогами, учащимися, родителями знаний, умений, опыта, необходимых для взаимодействия с представителями разных национальностей, социальных групп, верований.

Учет педагогами особенностей взаимодействия с представителями разных национальностей, социальных групп, верований позволяет добиваться следующих положительных результатов инновационной деятельности:

- формирование положительного имиджа школы среди родителей и учащихся;
- увеличение на 50% количества педагогов, повысивших уровень компетентности в вопросах решения конфликтных ситуаций;
- подготовка 75% учащихся к работе в службе медиации;
- увеличение количества случаев мирного решения конфликтных ситуаций по договоренности, без насилия.

Список литературы

1. Губанихина Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 556-559.
2. Макаев В. В., Малькова З. А., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 1999. № 4. С. 3-10.
3. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07. URL: http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/akty_minobrnauki_rossii/pismo-minobrnauki-rf-ot-18112013-no-vk-84407.

Shlykova Olga V.¹, Alimzhanova Elena G.²

¹e-mail: imc-shlykova@mail.ru; ²e-mail: alimzh1@mail.ru

¹Information and Methodological Center, Belovo, Russia

²Secondary School No. 19, Belovo, Russia

INCREASING TEACHERS' MULTICULTURAL COMPETENCE IN THE PROCESS OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

One of the most effective ways of developing teachers' professional competence is participation in innovative activity, as innovative activity by virtue of its specific features supports a dynamic process of assimilation and modernization of professional experience, leading to the development of individual professional qualities, accumulation of professional experience, involves continuous development and self-improvement.

Keywords: cultural competence of a teacher, innovation, educational organization, mediation, conflict.

УДК 316

Шнайдер Ю. В.¹, Седых Т. В.²

¹e-mail: miss.podeltsova97@yandex.ru; ²e-mail: tvsedykh@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИИ

В статье описаны наиболее актуальные культурологические, экономические социальные проблемы применения медиативного подхода в России.

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, конфликт, социально-культурная среда, русская культура.

В настоящее время все более актуальными становятся проблемы, связанные с необходимостью разрешения возникающих в российском обществе конфликтов и споров. При этом используются различные подходы и технологии урегулирования конфликтных ситуаций, в том числе и медиативный подход. Медиация обладает значительным потенциалом по разрешению конфликтов и может использоваться практически во всех сферах деятельности.

При рассмотрении медиации как процесса разрешения конфликтов с помощью третьей стороны возникают вопросы о том, как должна действовать третья сторона, кто может выполнять функции медиатора (третьей стороны), каковы особенности процедуры медиации, как доверить третьей стороне информацию о собственных целях и интересах в конфликтной ситуации.

Понятие «медиация» в работах профессионального медиатора и тренера по медиации, автора концепции школьных служб примирения А. Ю. Коновалова трактуется следующим образом: «Медиация – это процесс, в котором участники (конфликтующие стороны) с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают свой конфликт» [1, с. 17].

На основе анализа работ А. Ю. Коновалова можно утверждать, что медиатором должен выступать специалист, обладающий помимо необходимой медиативной компетентности еще и определенными профессиональными и личностными качествами, жизненными ценностями и правовыми установками, необходимыми для осуществления посреднических действий между сторонами конфликта.

Также на деятельность медиатора по урегулированию конфликтов влияют особенности социально-культурной среды России. На наш взгляд, наиболее значимыми группами проблем применения медиативного подхода в России являются:

1. Культурологические, в которых отражаются противоречия базовых положений медиативного подхода и ценностей русской культуры. К традиционным русским ценностям относят соборность, коллективизм, семью, предполагающих необходимость решения значимых проблем всем коллективом, что соответствует нормам медиативного подхода, предполагающим привлечение других людей (третьей стороны) к разрешению конфликтных ситуаций. Однако третья сторона в конфликте должна принадлежать к той же группе (семье, общине и т.д.), ей не может быть посторонний человек. До настоящего времени в русской культуре сохранился фразеологизм «не выносить сор из избы», запрещающий рассказывать о проблемах в семье третьим лицам (друзьям, знакомым), не входящим в семью. Соответственно, происходит столкновение культурных норм и требований процедуры медиации, что приводит к отрицанию необходимости применения самой процедуры медиации.

Не менее значимой ценностью русской культуры являются традиции, сохранение привычного уклада жизни, в том числе связанного с урегулированием конфликтных ситуаций. Медиативный подход применяется во многих зарубежных странах, однако для России он является достаточно новым, появившимся в начале XXI века. Ранее не существовало профессий, аналогичных медиатору, поэтому наблюдается достаточно скептическое отношение к необходимости применения услуг медиатора.

2. Экономические, которые касаются материальной стороны применения медиативного подхода. В современной России наблюдается экономический кризис, находящий отражение в сокращении доходов россиян и снижении их покупательской способности. Медиация предполагает необходимость оплаты услуг медиатора дополнительно к другим понесенным расходам. Результатом чего становится отказ части потенциальных клиен-

тов от данных услуг в силу отсутствия необходимых финансовых ресурсов.

Практикующие медиаторы также отмечают, что распространению медиации не способствуют достаточно низкие по стоимости судебные издержки (пошлины и пр.) по сравнению с ценой услуг медиатора. В отдельных ситуациях конфликтующим сторонам дешевле довести дело до судебного разбирательства, чем прибегнуть к услугам медиатора. В большинстве европейских стран, где практика медиации подкрепляется достаточно дорогими судебными услугами, экономически выгодней становится заплатить медиатору, чтобы урегулировать конфликт без обращения в суд.

3. Социальные, которые отражают особенности восприятия обществом медиативного подхода в целом и профессии медиатора в частности. Правовая основа процесса медиации начала разрабатываться в нашей стране с 2006 года, когда в Государственную думу Российской Федерации был внесен законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», описывающий требования к профессии медиатора, был утвержден только в декабре 2014 года. Данная профессия является достаточно новой, многие люди, не связанные с судебной системой, не очень хорошо представляют, чем занимается медиатор, что входит в его обязанности, каковы особенности процедуры медиации. Существует потребность в просвещении населения о сущности и содержании медиативного подхода при разрешении конфликтов.

Многие практикующие специалисты отмечают также психологическую неготовность россиян к обращению к услугам посредника в условиях конфликтных ситуаций в силу излишней самоуверенности в собственных силах, веры в возможность разрешения конфликта без дополнительных усилий и затрат ресурсов, предубеждений в несправедливом, негативном отношении других людей к ним.

Также проблемными становятся конфликтные ситуации, когда люди обращаются к медиатору, не осознавая, что он не будет решать за них конфликт, а поможет им самостоятельно при взаимном согласии и доброй воле урегулировать конфликт с другой стороной. В основе этого лежат нормы статьи 3 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», предполагающей, что процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [2].

Подводя итог, необходимо отметить, что описанные выше культурологические, экономические, социальные проблемы действительно препятствуют внедрению медиативного подхода в социально-культурную среду России, замедляют развитие сообщества медиаторов, совершенствование

на базе практической деятельности нормативно-правовых основ процедуры медиации.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Л. М. Карнозовой М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.

Shnaider Julia V.¹, Sedykh Tatyana V.²

¹e-mail: miss.podeltsova97@yandex.ru; ²e-mail: tvsedykh@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PROBLEMS OF APPLICATION OF MEDIATION APPROACH IN SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF RUSSIA

The article describes the most relevant cultural, economic and social problems of the mediation approach in Russia.

Keywords: mediation, mediation approach, conflict, socio-cultural environment, Russian culture.

УДК 30

Шумовский О. И.

e-mail: shumovskiyoleg@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИАТОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся возможностей использования цифровых технологий в профессиональной деятельности медиаторов в образовательных организациях.

Ключевые слова: цифровые технологии, медиация в образовательных организациях, online-сервисы образования, web-сайт, информационный портал.

Внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность педагога является важным направлением российского образования. В образовательных учреждениях активно начинают использовать электронные ресурсы. Например, в педагогических вузах существует стандарт, предполагающий освоение студентами ИКТ компетентностей в процессе обучения. В своих трудах Е. А. Кашина отмечает, что в современной действи-

тельности появились новые компетенции обучающихся, поскольку необходимы не только умения считать, читать, писать, но и также умения в оперативной организации ресурсных данных, для плодотворного сбора, рефлексии и использования информации в образовательной и профессиональной деятельности [1].

Из вышесказанного следует, что современный человек должен обладать ИКТ компетентностями для комфортного существования в современном социуме. Информационная культура становится неотъемлемым элементом нашей общечеловеческой культуры.

Ранее говорилось об информатизации образования, то есть комплекс мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение и воспитание информационной продукции, средств, технологий [2]. Сейчас же интенсивное развитие ИКТ повлекло за собой появление термина «цифровизация», который означает цифровой (дискретный) способ записи, передачи данных при использовании цифровых устройств, таких как мобильные коммуникации и сеть интернет.

Мы же попробуем изучить и проанализировать использование цифровых информационных технологий в профессиональной деятельности медиатора образовательных учреждений, в связи с тем, что нет упоминаний о необходимости и возможности использования цифровых образовательных ресурсов в их профессиональной деятельности. Наряду с этим есть много упоминаний, связанных с темой использования цифровых технологий в работе школьного психолога.

Но нужно различать, что для психолога объектом внимания является ребенок, а для медиатора предмет возникшего спора.

Медиация представляет собой технологию альтернативного урегулирования споров, в котором участвует независимая сторона конфликта – медиатор, функция которого осуществить помощь сторонам конфликта в выборе соглашения по предмету конфликта. Важно, чтобы при этом стороны принимали решения самостоятельно по условиям его разрешения и дальнейшего урегулирования [3].

Президент Научно-методического центра медиации Ц. А. Шамликашвили дал следующее определение школьной медиации – метод, который можно использовать в учебно-воспитательном процессе, способный помочь в урегулировании конфликтных ситуаций всем участникам образовательного процесса, в грамотной организации условий по конфликтности, проявленных при различных видах агрессии, а также психологического и физического насилия [5]. То есть задачи школьной медиации – помощь в формировании личностного позитивного опыта по выходу из конфликтных ситуаций, а также обретению уверенности в себе.

Для решения данных проблем необходимо использовать и внедрять новые цифровые технологии в школьную медиативную практику для более эффективного разрешения конфликтов, которая позволила бы сделать ра-

боту медиатора более эффективной, продуктивной и, самое главное, результативной.

Цифровые технологии способны расширить традиционную форму работы школьного медиатора, вовлекая и охватывая всех участников образовательного процесса.

Основные возможности использования цифровых технологий в профессиональной деятельности медиатора в образовательных учреждениях [4]:

- 1) разработка online интерактивных анкет, опросов, методик, упражнений и возможность их прохождения на удаленном доступе (дистанционно);
- 2) автоматическая обработка результатов анкет, опросов;
- 3) дистанционный анализ и моделирование конфликтных ситуаций участников образовательного процесса;
- 4) использование программ и приложений для создания и демонстрации презентаций, видеороликов, текстов. Они должны поддерживаться всеми цифровыми носителями (ноутбуками, телевизорами, смартфонами и т.д.), помогающими охватить большое число участников в любом месте;
- 5) использование электронных интернет-ресурсов для быстрого доступа к получению необходимой информации (е-библиотеки, музеи, архивы и т.д.).

Использование цифровых технологий в профессиональной деятельности школьного медиатора способно оказать более квалифицированную и эффективную помощь в решении вопросов. В связи с этим медиаторам необходимо регулярно совершенствовать свою ИКТ-компетентность, а также применять ее на практике.

Рассмотрим основы использования цифровых ресурсов в профессиональной деятельности медиаторов [6]:

– для сбора и анализа информации необходимо использовать современные функциональные цифровые ресурсы. Изучение информации по различным направлениям медиаторов разных стран, например, профилактика конфликтов в студенческой среде, медиация в образовании, оценка конфликтной ситуации и т.д.;

– создание медиатором своего профессионального «web-сайта школьной медиации». Web-сайт может представлять online-платформу школьной службы медиации, где участники образовательного процесса могут получить актуальную информацию о различных ситуациях и мероприятиях образовательного учреждения, ответить на вопросы анкеты и получить квалифицированную оценку и помощь медиатора. Например сервисы Wix и Jimdo;

– использование доступных цифровых сервисов образования, различных платформ, таких как Ispring, Google Classroom, Moodle, Canvas и т.д.;

– использование online-анкетирования, для сбора первичной информации и автоматической обработкой данных. Например: Google формы, Survio, SImpoll и Online TestPad;

– использование различных web-сервисов для создания интерактивных, мультимедийных презентаций, видео с нелинейной структурой. Например, такие web-сервисы, как Prezi.com, Movavi, Sparcol VideoScribe, Open-Tok и т.д.;

– использование офисной программы Microsoft Publisher осуществляет помощь медиатору в создании разного рода пометок, буклетов с необходимой информацией по возникшей или ожидаемой проблеме. Например, рекомендации по оценке ситуации;

– использование медиатором телеконференций, чатов и форумов для взаимодействия между участниками образовательного пространства. Хорошо подходят для online-консультаций сервисы Tinychat, Webinar.ru.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что необходимо соответствовать современной действительности, а это, в свою очередь, означает постоянное использование современных цифровых технологий для повышения эффективности своей профессиональной деятельности, в частности в деятельности медиатора в сфере образования. Ведь успех медиатора будет зависеть как от личных профессиональных знаний и опыта, так и от используемых им современных цифровых средств в своей деятельности.

Список литературы

1. Каракозов С. Д. Ориентиры развития цифровой образовательной среды // Наука и школа. 2016. № 6. С. 69–83.

2. Лапчик М. П. Современные проблемы информатизации образования: монография / отв. ред. акад. РАО, д-р пед. наук, проф. М. П. Лапчик. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.

3. Лисицын В. В. Полтора века медиации в России // Медиация и право. 2016. № 2. С. 28-31.

4. Тихонова Л. П. Актуальные вопросы разработки современных средств мониторинга и контроля качества обучения // Иннов. в проф. и проф.-пед. обр.: материалы 23-й межд. научно-практ. конф. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т., 2018. С. 602–605.

5. Шамликашвили Ц. А. Медиация в вопросах и ответах. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 95 с.

6. Web-сервисы для образования: сервисы и технологии Интернет WEB 2.0. URL: <https://wikischool-ru.livejournal.com/71243.html>.

Shumovskiy Oleg I.

e-mail: shumovskiyoleg@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**DIGITAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY
OF A MEDIATOR WORKING IN
AN EDUCATIONAL ORGANIZATION**

The article deals with the issues concerning the opportunities of using digital technologies in the professional activity of mediators in educational institutions.

Keywords: digital technologies, mediation in educational institutions, online education services, web-site, information portal.

УДК 37.013.42

Эгле Е. С.

e-mail: E_egle@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОНФЛИКТА
НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКА**

Конфликты возникают в ходе взаимодействия между людьми и неизбежны в жизни каждого человека. В образовательных организациях сторонами конфликта являются дети, их законные представители (родители), воспитатели и учителя.

Ключевые слова: конфликт, социализация подростка, влияние конфликта.

Понимание особенности влияния конфликта на социализацию подростка важно учитывать в проектировании траектории развития современного поколения. Конфликт играет важную роль в развитии общества в целом и управлении динамикой личностных изменений современных участников образовательных отношений. В условиях динамично меняющегося мира и глобализации общества существует острая необходимость в способности человека конструктивно взаимодействовать в социальной среде. Состав участников образовательных отношений современной красноярской школы представлен множеством национальностей и представляет собой поликультурную, многообразную по этническому составу среду. Разница во взглядах, представлениях и традициях создает потенциально конфликтную среду. Процесс идентификации не возможен без противопоставления. Для определения критериев, по которым осуществляется сходство и отличие, необходима группа для выявления признаков противоположностей. Иными словами, для определения понятия «Мы» необходима противоположная группа «Они».

Процесс воспитания и образования связан с личностными, физическими и социальными изменениями, преодолением возрастных кризисов.

Динамика личностных изменений связана противоречием между различными стадиями развития, а также эволюцией способов действия, предпринимаемых в условиях освоения образовательной программы.

В материалах ежегодного доклада о соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2017 году изложено понятие конфликта как столкновения противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор [1]. Конфликты возникают в ходе взаимодействия между людьми и неизбежны в жизни каждого человека. В образовательных организациях сторонами конфликта являются дети, их законные представители (родители), воспитатели и учителя. В 2017 году к уполномоченному поступило 105 обращений (+25 или +31,2%) о конфликтных ситуациях в детских садах и школах».

Список литературы

1. Ежегодный доклад о соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае от 2017 года. URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/DOKLAD_UPR_MIR_2017.pdf.

Egle Evgeny S.

e-mail: E_egle@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SPECIFIC FEATURES OF THE IMPACT A CONFLICT HAS ON SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS

Conflicts arise in the course of human interaction and are inevitable in everyone's life. In educational organizations, the parties to the conflict are children, their legal representatives (parents), educators and teachers.

Keywords: conflict, the socialization of the teenager, the impact of the conflict.

УДК 316.6

Юдина А. А.

e-mail: yudiinka@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПОДРОСТКИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ: ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОМ

В данной статье представлено теоретическое изучение особенностей конфликтного поведения подростка с девиантным поведением в образовательной организации. Рассмотрены такие понятия, как подросток, девиантное поведение, конфликт, причины конфликтного поведения и стили поведения подростков в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, девиантное поведение, подросток.

На данный момент существует множество актуальных проблем, но самой значимой и важной является проблема конфликтных ситуаций среди подростков в стенах образовательного учреждения. Чтобы внести практические и действенные рекомендации по предупреждению и продуктивному разрешению конфликтных ситуаций, изучают причины возникновения и протекания конфликтов среди подростков с девиантным поведением, изучают поведение несовершеннолетних и трудности, возникающие при переходе из средней школы в старшую, которые вызывают массу конфликтов. Девиантное поведение подростков может проявиться не сразу, поэтому нужно также внести практические рекомендации по его предупреждению, а если такое поведение уже проявилось, то и предотвращению.

Отклоняющееся (девиантное) поведение, с одной стороны, асоциальное поведение, характеризующееся социальными правонарушениями и неадекватным поведением (воровство, наркомания, ранний алкоголизм и др). А с другой стороны – это нарушение поведения подростков, связанное с поступками, несоответствующими общепринятым нормам или стандартам поведения в обществе.

Одним из основоположников современной девиантологии считается Эмиль Дюркгейм – французский социолог, написавший «Самоубийство» (1897). Дюркгейм ввел понятие аномии. Согласно Дюркгейму, аномия – это состояние общества, в котором происходят разделение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, в которых ранее поддерживался традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия современным сформулированным и принятым государством идеалам. Иными словами, аномия – это состояние запутанности и дезориентации в обществе во время кризисов или радикальных социальных перемен [1].

Девиантное поведение в подростковом возрасте является проблемой, которая имеет многопрофильный и многогранный характер. В онтогенезе подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в жизни, нужно внимательно следить за подростком, изучать круг его общения, его интересы и взгляды.

Конфликт – это неимение согласия во мнениях, интересах, целях или взглядах между двумя или более сторонами (лицами, группами), когда каждая сторона стремится к принятию своих целей или взглядов.

Конфликтная ситуация является основой конфликта, которая лишена субъективного отношения, закрепившая возникновение противоречий в интересах и потребностях сторон. Каждый конфликтант в любой конфликтной ситуации создает собственный алгоритм действий. От соотношения учета своих и чужих интересов зависят действия в конфликтных ситуациях.

Для разрешения подростковых конфликтов требуется помощь и совет педагога или родителей, так как конфликтные ситуации могут иметь раз-

ные резоны. Навязывание своего видения другим людям, спор, отсутствие взаимопонимания, высокомерное или предвзятое отношение к людям – все это характеризует подростковые конфликты.

Отстаивание своих взглядов и интересов перед оппонентом подразумевает конфликт между подростками. Благоприятные взаимоотношения со сверстниками в подростковом периоде играют огромную роль. Чтобы понять, как подростку лучше всего действовать в том или ином конфликте, мы рассмотрим наиболее известные способы поведения в конфликте.

1. Избегание характеризуется поведением в конфликтной ситуации, которое выражается игнорированием, самоустранением или отрицанием конфликта.

2. Приспособление обозначается пассивным сотрудничеством, которое направлено на сохранение существующих отношений между людьми и смягчение конфликтной ситуации.

3. Сотрудничество, где на первое место ставится удовлетворение интересов всех ее участников, а не выход из конкретной конфликтной ситуации.

4. Конкуренция или соперничество характеризуется поведением человека, которое направлено на удовлетворение собственных интересов в ущерб интересам другой стороны.

5. Компромисс представляется как разрешение конфликтной ситуации путем взаимных уступок.

Самыми действенными способами разрешения подростковых конфликтов являются сотрудничество и приспособление. Именно сохранение существующих отношений между подростками, смягчение конфликтной ситуации и удовлетворение интересов всех сторон играют важную роль.

Конфликтность подростка зачастую вызвана стремлением удовлетворить свои потребности и завоевать признание сверстников. Чтобы создать бесконфликтную среду, развить умение предупреждать конфликт, создать условия, в которых не будут возникать поводы для противоборств в образовательной среде, подросткам нужна помощь педагогов и родителей, так как подростки зачастую мыслят как взрослые, но при этом поступают как дети.

Проблема девиантного поведения подростков является сложной социальной реальностью. Значительный рост социальных девиаций среди подростков обуславливается неустойчивостью ситуации в обществе. К отклоняющемуся поведению подростков относятся различные действия антисоциального характера, правонарушения и типично подростковые реакции. Последние не носят патологический характер и с взрослением должны пройти [2].

К наиболее частым методам работы с девиациями подростков можно отнести разного рода санкции, вызывающие у большинства молодых людей раздраженность от того, что родители и учителя не понимают их, не помогают научиться контролировать себя и свое поведение. Главной зада-

чей педагогического состава является установление теплых отношений с подростком, имеющим трудности в коммуникации со сверстниками; такие отношения, в которых ребенок сможет доверять педагогам, позволят помочь ему.

Список литературы

1. Ковалев А. Д. Аномия // Анкилоз – Банка. М.: Большая российская энциклопедия, 2005.
2. Смирнова Т. С., Ручкина А. А. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 706-708. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26212/>.

Yudina Anna A.

e-mail: yudiinka@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR: SPECIFIC FEATURES OF CONFLICT MANAGEMENT

This article presents a theoretical study of the specific features of conflict behavior of adolescents with deviant behavior in an educational organization. Such concepts as a teenager, deviant behavior, conflict, causes of conflict behavior and styles of adolescent behavior in a conflict situation are considered.

Keywords: conflict, conflict behavior, deviant behavior, teenager, adolescent.

УДК 378

Явдосюк Е. В.

e-mail: khabarova.el@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПРОФЕССИОГРАММА МЕДИАТОРА В ОБРАЗОВАНИИ

В статье описаны особенности медиатора в образовании, представлены профессиональные требования медиатора, рассмотрена структура профессиограммы медиатора.

Ключевые слова: профессиограмма, медиатор, образование.

В настоящее время в мире существует большое количество профессий. Они охватывают различные сферы деятельности человека, которые изменяются вместе с развитием общества, науки и техники, в том числе и систему образования. Первое представление о профессиограмме той или иной профессии дает ее структурное содержание.

Профессиограмма – это описание профессии по определенной схеме. Она раскрывает содержание деятельности профессионала, требования к его знаниям и умениям, профессионально важным качествам [1].

Структура профессиограммы включает в себя, с одной стороны, описание той деятельности, которой занимается специалист, с другой – технические требования, которые к нему предъявляются.

Описание может быть через условия деятельности (здесь рассматривается направление отрасли, где встречается данная профессия) и через описание деятельности, необходимо понимать общие сведения о профессии.

Когда мы говорим об описании конкретного специалиста, то квалификационные требования подразумевают перспективу профессионального роста, его профессиональное образование и требования к профессиональным качествам, которые включают в себя перечень необходимых знаний и навыков.

Все это дает нам понять описание профессии, какими навыками мы должны обладать, в какой области используется выбранная профессия и, соответственно, где и как нам ее получить.

Целью нашей работы является профессиограмма медиатора в образовании, для этого необходимо разобраться с процедурой медиации. Наш мир не стоит на месте и изменяется с огромной скоростью, меняются взаимоотношения людей, возникают разные конфликты, и в этих случаях приходит на помощь медиация. Но она еще не достаточно укоренилась и получила доверие в сознании людей.

Сначала мы раскроем специфику медиации как определенного вида профессиональной деятельности.

Процедуру медиации рассматривают как способ урегулирования споров при помощи медиатора и достижение согласия сторон в целях принятия ими взаимовыгодного решения. Процесс медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон, основанном на принципах добровольности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора (ст. 2) [2]. Заставить одну из сторон участвовать в проведении процедуры медиации невозможно, и поэтому конфликтующие сами должны принять решение о проведении процедуры медиации, а также могут отказаться от ее проведения. Необходимо помнить, что проведение процедуры медиации без участия одной из конфликтующих сторон невозможно, так как медиация – это добровольный процесс. Во время медиации нужно придерживаться простых правил вежливости: не повышать голос, не перебивать друг друга, не оскорблять и не прибегать к ненормативной лексике.

Медиатор – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в улаживании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [3, с. 140]. Цель медиации заключается в том, чтобы найти и предложить удобный способ разрешения споров и позволить участникам избавиться от растрат на судебные издержки, чтобы стороны при участии медиатора могли прийти к консенсусу и достигнуть взаимного соглашения, а в завершение вместе попытаться выяснить истинные интересы, а также прочие скрытые причины, которые могут поспособствовать пониманию спора.

По закону «О медиации», принятому 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [4], стать профессиональным медиатором может любой человек старше 25 лет, имеющий высшее образование, который прошел обучение медиации. Медиатор не вправе занимать государственные должности, быть представителем какой-либо из сторон, в том числе состоять с кем-либо в родственных связях. Согласно новому Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [5] в связи с тем, что у медиации нет федерального профессионального стандарта, она относится к системе дополнительного образования.

Медиатор не должен быть представителем какой-либо конфликтующей стороны; оказывать одной из сторон юридическую, консультационную или другую помощь; вести свою деятельность, если при проведении процедуры медиации он лично заинтересован в ее результате, либо состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях; без согласия сторон давать публичные заявления по существу спора [6].

Можно предположить, что в большинстве случаев недоверие к медиатору формируется из-за того, что у него отсутствует базовое образование по медиации или у начинающего практика нет определенного опыта в данной сфере.

В связи с вышеизложенным медиатору необходимо обладать определенными навыками и профессиональными требованиями: быть независимым, что означает не состоять в деловых или личных отношениях с одной из конфликтующих сторон; обладать стрессоустойчивостью – медиатор должен завоевать доверие и уважение сторон.

Описанное нами концептуальное положение профиограммы медиатора в сфере образования может быть использовано при подготовке кадров. При этом необходимо отметить, что современная система образования нуждается в медиаторах, которые соответствовали бы тем профессиональным качествам и стандартам профессиональной деятельности, которые были описаны в данной статье.

Список литературы

1. URL: <http://www.hr-portal.ru>.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01 сентября 2013 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
3. Карпенко А. Д. Медиация: учебник / Под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. 480 с.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
5. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. URL: <http://www.mediacia.com>.

Yavdosyuk Elena V.

e-mail: khabarova.el@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PROFISSIONAL RESPONSIBILITIES OF A MEDIATOR IN EDUCATION

The article describes specific features of the mediator in education, professional requirements and the structure of the professional responsibilities of a mediator.

Keywords: professional responsibilities, mediator, education.

УДК 379.362

Aetdinova R. R.

e-mail: rasulya_a@mail.ru

University of Trento, Trento, Italy

RESEARCHING THE RISKS OF MULTI-CULTURAL EDUCATION

Multi-cultural education is fraught with multiple risks. The objective of this study is to identify and assess the level of risks involved in multi-cultural education as well as a study of the level of tolerance typified by the students in the EU and the RF. An expert poll of professionals in the area of multi-cultural education from the University of Trieste (Italy) and Kazan Federal University (Russia) has enabled external and internal risks inherent in multi-cultural education to be isolated and the main paths followed by universities in their activities to be determined which aim to mitigate those risks.

Keywords: risk, education, internationalization, multicultural education, opportunities.

Introduction. Globalization is one of the most important tendencies in the present day world. This makes internationalization one of the key strategies for development of higher education in many countries. Interaction of cultures in the process of multi-cultural training and upbringing proceeds along the lines of constructive dialogue, creating the environment for developing tolerance, harmonizing relations between representatives of various ethnicities and denominations. In this process, of great significance is retention of national identity, supporting idiosyncrasies of ethnic cultures and their values [1].

Multi-cultural education is confronted with a number of contradictions. This imparts relevance to the issue of striking a fine balance between the national educational traditions and the education of universal character, which is regarded as the principal approach to alleviating the problems which tend to arise in the joint process of training representatives of different cultures. Manifestations of xenophobia, nationalistic attitudes and populist political movements in the society beget risks posed to multi-cultural education.

Education is an open system which experiences the impact of all the changes happening in the global environment [2]. It interacts within an active

bond with the environment which makes itself felt and seen in the establishment of a contingent of trainees, selection of human resources, informational exchange, orientation to societal requirement and labor market. Typical of the majority of such processes is uncertainty. There arises a likelihood of situations coming to pass which do not have a presumed unambiguous outcome. Such uncertainties are sources of risks in multi-cultural education.

Central to this are: the analysis and identification of such risks, an insight into the nature of the factors that generate them, assessment of their degree and level, design of the tools to manage them with [3].

Methods. Within the framework of this article, we contemplate considering the analysis and identification of external and internal risks involved in multi-cultural education. The study was conducted using the facilities of the University of Trieste (Italy) and Kazan Federal University (Russia). The research consisted of two phases. The purpose of the first phase in the research was to assess the level of the EU and the RF students' tolerance. As the research method, polling the students was chosen. Participating in the survey were 82 students of both universities, of whom 56 were foreign students. As a measuring tool, an express questionnaire called "Tolerance Index" was used which had been devised by G. U. Soldatova, L. A. Shaigerova, T. Yu. Prokofieva, O. A. Kravtsova. Underlying the questionnaire were statements reflecting both a general attitude to the outside world and other people as well as the social postulates in various spheres of inter-action where human tolerance and intolerance manifest themselves. The methodology incorporates also the statements which bring out the attitude to certain social groups (minorities, people with mental illnesses, beggars), communicative principles (respect for opponents' opinion, willingness to constructively resolve conflicts and tendency to productive cooperation). Special consideration was given to ethnic tolerance/intolerance (attitude to people of different race and ethnicity, to one's own ethnic group, assessment of cultural distancing). The questionnaire included three sub-scales: ethnic tolerance, social tolerance, tolerance as a personality trait [4].

The second phase of research was devoted to an analysis of multi-cultural education risks. As a research method, expert opinion poll was chosen which made it possible to elucidate the details of the issue in the absence of statistical information regarding threats and risks of multi-cultural education based on the experience and expertise of experts. Selection of experts was made for purposes of the research in line with self-assessment of their level of competence in the area of multi-cultural education. For that purpose, calculation of the expert's aggregated competence index was employed. The following indicators were defined as competence indicators (Tabl. 1).

The experts assessed their level of competence based on the "high", "medium", "low" indicators which corresponded to such numerical values as 1; 0.5 and 0. This was followed up by estimating the expert's index of competence

based on the arithmetic mean value of the indicators in accordance with the following formula

$$K_j = 0,5i_1 + 0,3i_2 + 0,1i_3 + 0,1i_4$$

where K_j is j-th expert's competence index, i_j is value of the respective competence indicator.

Table 1

Criteria for determination of experts' competence

<i>Competence criterion, i_j</i>	<i>Degree of criterion influence</i>
Experience in implementing multi-cultural education, i_1	0.5
Scientific developments in the area of multi-cultural education, i_2	0.3
Management experience in the area of implementing multi-cultural education, i_3	0.1
Interestedness in the results of expert analysis, i_4	0.1

The deficiency of this method is the probability of an over-stated self-assessment.

As a result of this phase of research, 8 experts were selected with the following competence indices K_j .

$$K = (0.90; 0.85; 0.8; 0.95; 0.90; 0.80; 0.90; 0.75).$$

In order to conduct this expert analysis, 8 experts were invited (50%men and 50%women, age of the experts: 25%– up to 40 years of age, remaining ones were older than 40 years of age) from the University of Trieste (Italy) and from Kazan Federal University (Russia). Such a number of experts increased the degree of analysis reliability to 90%.

Results and discussion. When analyzing the responses to the express questionnaire called “Index of Tolerance”, the following results were obtained. 92%of poll participants had a medium level of tolerance. Such a result was demonstrated by the respondents of whom a combination of tolerant and intolerant traits was characteristic. In certain social situations, they behave tolerantly, in others, they may exhibit intolerance. In addition to that, an assessment of various types of tolerance was conducted.

An assessment was made of not only the general level of tolerance, but also of individual types of tolerance. The analysis of the level of ethnic tolerance revealed that 52%of the participants had a medium level, 48%had high level. This goes to show the overall friendly attitude to the representatives of other ethnic groups and commitment to inter-cultural interface. When assessing in terms of the sub-scale “Social Tolerance”, it was determined that 96%of those polled had both tolerant and intolerant manifestations with respect to different social groups (minorities, criminals, mentally ill persons), as well as personality orientations to some social processes.

A study of the sub-scale “Tolerance as Personality Trait” included the items which diagnosed personality traits, commitments and convictions which, to a great extent, determine a human’s attitude to the outside world. The results showed that 87% of the participants had the medium level, 13% had the highest level.

Therefore, the results of assessing the participants in the courses highlighted unstable manifestations of tolerance whose extent is, more often than not, dictated by a specific situation. These findings speak of the preliminary level of the target groups and emphasize the need to conduct educational courses and trainings, aimed at inculcating the tolerant attitude in the society.

When conducting the expert survey, external and internal risks of multi-cultural education and the degree of their effect on multi-cultural education were under consideration.

External risks are indirect and their impact is observed after a certain time period has passed by. Classified as such can be political risks: the probability of change in the normative and legal framework and migration policy, change in the government policy with respect to multi-cultural education, bureaucracy, global political processes. External risks are also the socio-economic risks: change in the society’s social values, attitude to representatives of other ethnic groups, growth of migration processes, problems with adaptation and integration of migrants, deficit of financing for multi-cultural education, cut-backs on financing of social programs, economic decline, growing unemployment. Besides, into a separate group, one can isolate specific industry risks of the educational system, encompassing world-wide trends in education, diminishment of the upbringing related component of education, under-development of valid means of assessing competences, increase in the length of education.

The internal risks are predicated by the micro-environment of education internationalization, i.e. by indirect process of inter-action by its subjects. Referred to this group are the education management risks or the so-called organizational risks: administrative barriers, innovative processes risks, informational risks. Also part of this group are the risks related to the subjects of internationalization: communicative and psychological barriers of the subjects of the learning and upbringing process; stereotypes in people’s perception of a different ethnicity, race, denomination; low level of motivation; low level of multi-cultural competence [2].

The risks were assessed in accordance with the following impact degree scale: “Weak”, “Low”, “Medium”, “High”, “Maximum”. This allowed determination of the place of the risks as a row of natural numbers depending on the degree of their impact. This was followed by ranking the grades received. The rankings were determined as follows: the risks were arranged according to the sums of their rankings received as a result of the individual grades awarded by each expert. In this case, put in the first place was the risk whose total of rankings was maximum. Thus, all the internal risks were ranked according to their degree of impact (Tabl. 2).

Table 2

**Assessing the degree of impact of the external and internal risks
on multi-cultural education**

No	Risks	Max im- um – 5	Hi gh – 4	Me- di- um – 3	Lo w – 2	Wea k – 1	Ran king
External risks of multi-cultural education							
1	Change in the normative legal framework of education			24			24
2	National migration policy	5	20	6			31
3	Change in government policy with respect to multi-cultural education		20	9			29
4	Attitude to representatives of other ethnic groups	25	12				37
5	Growth of migration processes	10	24				34
6	Adaptation and integration problems faced by migrants	10	8	12			30
7	Shortfall of financing for inter-cultural education			6	12		18
8	Reduction in financing of social programs			3	12	1	16
Internal risks of multi-cultural education							
9	Education management risks		12	9	4		25
10	Ineffective communications		16	12			28
11	Low level of multi-cultural competence of education subjects		24	12			36
12	Stereotypes of people's perception of a different ethnicity, race, denomination	5	24	3			32
13	Cyber risks			9	0		19
14	Psychological barriers of educational and upbringing process subjects	5	8	15			28
15	Low level of motivation			6	10	1	17

As can be seen from Tabl. 2, the greatest influence on multi-cultural education is exerted by the risks which are connected with the level of tolerance of the host society: attitude to representatives of other ethnic groups and stereotypes in people's perception of a different ethnicity, race, denomination. Growing migration processes will also heighten the need for mechanisms to be put in place which would reduce the risks of multi-cultural education. Also considerable attention needs to be paid to development of multi-cultural competences of university lecturers and teachers. Training in the skills of liaisoning, effective communication skills and mediation skills could improve the quality of multi-cultural education.

Summary. The main aim of the investigation into the risks of multicultural education is to create the conditions for developing a multi-cultural dialogue and effective intercourse between people and groups of different ethnicities, cultures, religions and languages [5-7]. As tools aimed at reducing the risks, the following activities can be used:

1. Organizing interaction and constructive cooperation between educational institutions, government and law enforcement authorities, public organizations and associations, mass media, non-government institutions for promoting tolerance and inter-cultural accord in the society.

2. Conducting and organizing fundamental and applied research of ethnic cultures, inter-ethnic and inter-religious relations, state languages and mother tongues spoken by the representatives of the peoples residing in this country; inter-ethnic conflict resolution and mediation.

3. Monitoring migration situation in the region, problems of young people's social adaptation, of conflict situations on the ethnic and religious basis; pursuing multi-cultural educational activities in the region.

4. Assisting in legal, linguistic, social, psychological and cultural consulting and adaptation of migrants, in developing inter-cultural interaction skills, shaping tolerant outlook and behavior [5].

5. Developing and organizing teaching manuals and curricula as well conducting courses of studies and trainings, master classes in inter-cultural interaction, development of tolerant relations, conflict resolution for participants in target groups, skills in professional adaptation to multi-cultural environment [6].

6. Organizing and conducting conferences, seminars, "round tables" for the purpose of disseminating the information about the activities of the multi-cultural educational platform, its research and the services being provided, discussion of the problems related to inter-cultural and inter-denominational interaction in the region.

7. Creating a virtual multi-cultural platform – web platform of the university to ensure free of charge open access to educational resources to users of different ethnicities and social groups [7-8].

Therefore, identification and assessment of the degree of impact on the risks of multi-cultural education are one of the paths for enhancement of efficiency of inter-cultural dialogue in education and development of inter-ethnic accord in the society.

Conclusions. Based on the data obtained, one can draw the conclusion that research of the multi-cultural education risks is the basis for developing an inter-cultural dialogue between people and groups of different ethnicities, cultures, religions and languages.

Acknowledgements. The author thanks the colleagues from the University of Trieste and Kazan Federal University for their support and help with conduct of research.

References

1. Dzhurinsky A. N. Pedagogy of national communication: multicultural education in Russia and abroad. Moscow: Sphere, 2007. 224 p.
2. OECD, Trends shaping education, 2019. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/trends-shaping-education-2019_trends_edu-2019-en#page19.
3. Aetdinova R., Nikolaeva A. Identification of risks of Higher Education Institutions // National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. 2017. Vol. 2. Pp. 214-218.
4. Soldatova G. U., Kravtsova O. A., Hulaev O. E., Shajgerova L. A. Psychodiagnostics of tolerance // Psychologists about migrants and migration in Russia: inf.-analyt. newsletter vol. 4. Moscow: Meaning, 2002.-Pp. 59-65.
5. Careaga Butter M., Jiménez Pérez L., Graciela Badilla Quintana M. School networks to promote ICT competences among teachers. Case study in intercultural schools. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563213002161>.
6. Aetdinova R. R. The practice of creating an intercultural educational platform in a multi-ethnic region (the Republic of Tatarstan) // Innovation Science. 2016. Vol. 12-3. Pp. 26-28.
7. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V. Poly-cultural educational platform of the Siberian federal university in the context of continuous education // Science and school. 2016. Vol. 4. Pp. 38-45.
8. Tomin V. V., Sakharova N. S., Eremina N. V. et al. Intercultural Adaptation of Students in the Information Field of Cross-Cultural Interaction // Global Media Journal. 2016. S2: 7. URL: <http://www.globalmediajournal.com/open-access/intercultural-adaptation-of-students-in-the-information-field-of-crosscultural-interaction.pdf>.

Аетдинова Р. Р.

e-mail: rasulya_a@mail.ru

Университет г. Тренто, Италия

ИЗУЧЕНИЕ РИСКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Поликультурное образование таит в себе множество рисков. Целью данного исследования служат выявление и оценка рисков, связанных с таким образованием, а также изучение уровня толерантности, типичного для студентов в ЕС и РФ. Экспертный опрос специалистов в области поликультурного образования из Университета Триеста (Италия) и Казанского федерального университета (Россия) позволил выделить внешние и внутренние риски, присущие поликультурному образованию, и основные пути их снижения.

Ключевые слова: риск, образование, интернационализация, поликультурное образование, возможности.

СПИСОК АВТОРОВ

- Aetdinova R. R.
Federico Zannoni
Juhani Anttila
Samuel Nowakowski
Veikko Torvinen
Адамова М. Е.
Алейников А. В.
Алимжанова Е. Г.
Алимова Н. М.
Андронникова О. О.
Андросова Е. В.
Аникина А. С.
Аникина М. А.
Аникина Н. С.
Анирут Сомсау
Артемов Г. П.
Барановская О. Н.
Баринова С. Г.
Бекишева К. К.
Белов А. Г.
Белова Е. Н.
Белоногова Е. В.
Богданова Е. П.
Бузина И. А.
Бывшенко А. С.
Валиев Р. А.
Варфоломеева Ю. С.
Вербицкая Н. О.
Власова Н. В.
Гаврилина А. В.
Гришина Т. В.
Губич Л. И.
Гузельбаева Г. Я.
Дьяков Д. В.
Жилбаев Ж. О.
Зозуля О. С.
Иванов Н. А.
Иванова Н. В.
Игнатова К. О.
Игнатъев Н. Н.
Иманова О. А.
Какоткин В. М.
Камалдинов Р. Р.
Кардаш Н. А.
Каримова В. Г.
Козлова О. Н.
Колесников Е. Ю.
Колпакова Т. В.
Конгаров А. О.
Конгарова Д. К.
Коновалов А. Ю.
Кононова Т. А.
Коносова А. В.
Копендаков М. В.
Копендакова Л. С.
Коршунова В. В.
Красильникова Т. С.
Крутилина М. А.
Кудрявцева И. В.
Кузьмина Т. М.
Лачугина Т. Г.
Лебедева И. А.
Ледяева М. Ю.
Литвинцева Л. А.
Ложкина А. Т.
Лутошкина В. Н.
Матвеева Н. В.
Матвеева О. Н.
Машанов А. А.
Мозякова Е. Ю.
Монахина А. А.
Олешкевич М. В.
Осташкова В. Н.
Пантिलеева Е. С.
Пеллинен Н. Р.
Петракова А. В.
Пинкевич А. Г.
Подусова Н. С.
Попова Ю. В.
Пригодич Е. Г.
Прохорова О. А.
Рахимов А. М.
Рачон Чайчакан
Рождественская В. А.
Ростовцева М. В.
Рушенцев П. И.
Саипова К. Д.
Седых Т. В.
Селезнева А. Д.
Сиврикова Н. В.
Скутина Т. В.
Смолянинова О. Г.
Собкин В. С.
Соколова Н. А.
Солопова А. Ю.
Стребков А. И.
Сунами А. Н.
Сырымбетова Л. С.
Тамулис Ю. В.
Таранова М. Е.
Таюрский А. И.
Тимошков А. В.
Токарева О. А.
Трофимова В. В.
Трохова В. Н.
Туранов С. О.
Фастович Г. Г.
Халитова И. И.
Чуркин В. М.
Шалыгина Н. Е.
Шлыкова О. В.
Шнайдер Ю. В.
Шумовский О. И.
Эгле Е. С.
Юдина А. А.
Явдосюк Е. В.
Ямбург Е. А.

Научное издание

**МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ:
ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Материалы I Международной конференции
(24-26 октября 2019 г., Красноярск)

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
Смоляниновой Ольги Георгиевны

Корректурa
Т.Е.Бастрыгиной, С.В.Хазаржан

Компьютерная верстка
Е.В.Гревцовой

Подписано в печать 16.10.2019. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26,3. Тираж 200 экз.

ООО «Издательство «Гротеск»
660021, г. Красноярск, ул. Декабристов, д. 26
Тел. (391) 221-81-47